

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МЕЖДУНАРОДНАЯ ИСЛАМСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ (ISESCO)
ФЕДЕРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ ИСЛАМСКОГО МИРА (FUIW)

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

*Материалы
XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 230-летию ЦДУМ России*

Уфа – 2018

УДК 297
ББК 86.38
И29

*Конференция проведена в рамках Федерального проекта
подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама,
реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности
и развития религиозного образования Башкирского государственного
педагогического университета имени М. Акмуллы*

**И29 ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
XXI ВЕКА.** Материалы XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 230-летию ЦДУМ России (г. Уфа, 23–24 октября 2018 г.) / Состави-
тели: Д. М. Абдрахманов, З. С. Зинурова. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. – 448 с.
ISBN 978-5-9613-0601-9

Сборник содержит статьи и тезисы участников XI Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России, приуроченные наиболее актуальным вопросам исламского образования в России и за рубежом, истории и культуры ислама, возрождения духовно-нравственных ценностей традиционного российского ислама, государственно-исламских отношений в поликонфессиональном и поликультурном социуме, воспитания молодежи и профилактики экстремизма, исследовательских стратегий в области религиоведения и теологии.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Мустаев А. Ф.	8
-------------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ И ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Приветствие Баринава И. В.	11
Таджуддин Т. С.	12
Приветствие Толкачева К. Б.	18
Приветствие Аблаева Э.	19
Хасан К. Й.	20
Самигуллин К. И. Роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактике асоциальных явлений и экстремизма	23
Гафуров У. Т. Роль просвещенного ислама в противостоянии распространению экстремистских идеологий (опыт Узбекистана)	25
Торогельдиева Б. М. Государственная политика Кыргызской Республики в становлении исламского образования: состояние и тенденции	30
Солодовник Д. М. К вопросу о развитии ислама в современной России	41
Абдрахманов Д. М. Ислам в образовательном пространстве Республики Башкортостан: состояние, тенденции и инновационные проекты	46
Оливерас М. Духовность и искусство научной дидактической поэзии (mutûn) в исламской цивилизации	63
Сафаргалеев И. Ф. Отечественное мусульманское образование и Интернет	69
Имашева М. М. Этапы становления и развития мусульманской общины Астраханской области	74
Асланидзе А. Ш. Традиционные религиозные организации и проявление радикализма в Грузии	79
Гусенова П. А. Особенности подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: опыт СПбГУ	84
Зианшина Р. И. Ислам в современной образовательной среде: традиции и инновации	88
Осмонова Д. А. Ценности ислама и христианства в духовно-нравственном воспитании современной кыргызстанской молодежи	94

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 1. История ислама в России.

К 230-летию ЦДУМ России

Алишина Х. Ч. Медресе Западной Сибири – центры национального просвещения XIX– XX вв.	99
Аминов Т. М. Этико-педагогическое ядро книги Кайковуса «Кабус-намэ»	105
Арпентьева М. Р. Нравственные и духовные ценности мусульман	110

Бигнова М. Р. Корни экстремистской идеологии и вопросы ее преодоления в восприятии Жана Бодрийяра и Юлии Кристевой	115
Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В. Ислам как духовная ценность	119
Биктагирова А. Р., Саяхов Р. Л. Принципы гуманизации взаимоотношений в трактовке исламских первоисточников	123
Богданов Ш. М. Распространение Ислама в Волжской Булгарии	127
Bosakov V. Value profile of the Muslim community in Bulgaria	131
Гиниатуллина Л. М. Документы, отражающие исламскую историю и культуру в фондах Научного архива УФИЦ РАН	135
Загидуллин И. К. Новые явления в деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания на рубеже XIX–XX столетий	138
Зайдуллин Р. Д. Истоки ислама в Иране: современность	141
Зайнуллина Д. Р. Скромные вершители судеб в этом мире	143
Камаева Л. М. Дом Зия Камали – историко-культурное наследие республики	148
Латыпова И. Ф. Тюрки-мусульмане в эмигрантской прессе	153
Маулимшина Э. М., Хасанов М. М. Некоторые аспекты истории Третьей Соборной мечети и медресе Хасания, как духовно-религиозного комплекса дореволюционной Уфы	163
Мустаева А. З. Роль духовных ценностей для становления международных отношений	165
Науменко О. Н. Нормы ислама в культуре обских угров	168
Разумный В. В. Исламский фактор в образовательном пространстве арабских стран современного Ближнего Востока	171
Саипова К. Д. Состояние мусульманского образования в Туркестане: последствия советского опыта	174
Токтарбекова Л. Традиция образования в исламской культуре	177
Утпинов Н. Т. Ислам и цивилизация	180
Хайрединова З. З. Этноконфессиональное образование крымских татар: традиции, реформы, современное положение	182
Халилова З. Э. Советский Узбекистан и восток: международная практика и «модернизм» в исламских образовательных учреждениях	186
Хасанов М. М. Некоторые аспекты жизни и деятельности выпускника медресе «Галия» Ишеналы Арабаева	191
Чарыев Ш. П. Легенда, которая противоречит исторической правде (французский журнал от 1852 года о туркменском поэте-суфисте Махтумкули и его отце)	194
Шарипов А. А. Духовно-нравственное просвещение сегодня – спокойное будущее Отчизны завтра!	198

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 2. Теология и система мусульманского образования в России: традиции, новации и перспективы развития	
Абдрахманов Р. У. Муллакайскому медресе – 200 лет	202
Абдыкулова Г. Отражение ценностей ислама в повседневной жизни казахских женщин	206
Агзамходжаев С. С. Роль и значение исламского просвещения в воспитании культуры религиозной толерантности молодежи	211
Азаматов Р. И. Вопрос о необходимости реформы исламского права в правовых воззрениях Ризаитдина Фахретдинова (1859–1936) и концепция маслахат	215
Акбашева Д. Х. Любовь как основа воспитания иммунитета от психологии экстремизма.	224
Андреева Ю. В. Концепция совершенного человека в интеллектуальной мистике суфизма в рамках ислама.	226
Бегалинова К. К., Бегалинов А. С., Ашилова М. С. Ислам в поликонфессиональном пространстве Казахстана: история и современность	230
Галиуллина С. Д., Кобякова Т. И. Осмысление концепта «иман-вера» в полиэтническом пространстве.	234
Галияскарова Л. Р. История становления и развития духовного и светского образования.	237
Герейханов А. М. Роль исламского образования в воспитании молодежи	244
Гибадуллина Н. М., Гибадуллин Р. М. Исламское образование в России: «интеграционная» и «националистическая» модели	246
Кадимагомедов А. П. Особенности проявления экстремизма в обществе. Способы и методы противостояния	250
Калимуллин Р. Х. Модуль «Ахляк» в системе исламского образования	254
Мавлонов А. Свобода совести и вероисповедания в Республике Таджикистан. Акцент на традиционное религиозное образование.	260
Миндубаев В. Ш., Музафаров М. Н. Практический опыт работы РДУМ Пермского края в составе ЦДУМ России в местах лишения свободы	266
Нураев Ф. А., Дергачев А. С. IT-специалист в системе мусульманского образования России	274
Нуриаслямов Р. Н. Важность следования системе религиозного образования.	277
Пончаев Р. Д. Образование в вооруженных силах.	278
Салихов Т. Р. Наставничество как форма педагогической поддержки социальной адаптации студентов в исламских учебных заведениях.	280
Сулайманова Р. Т. Коран о развитии эмбриона человека.	285
Суяргулов Р. Р. Проблема калама у джадидистов.	294
Татиков Р. Ш. Роль исламского образования в воспитании и профилактике асоциальных явлений экстремизма.	298
Токтосунов Т. Ж. Религиозное течение Ата-Жолы и суфизм	303

Якибаев А. Р. Духовно-нравственные ценности традиционного российского ислама	307
Якупов М. Т. Просвещение как органическая функция ислама	310

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 3. Взаимодействие государства и конфессий в России и мире: исламский аспект

Абдухамитов В. А. Законодательство Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму: теоретические и законодательные проблемы . .	315
Аблаев А. А., Габдурахимов Г. Мусульмане Перми и Пермского края	318
Айзатуллин З. А. Религиозность как социальный ресурс профилактики асоциального поведения в молодежной среде	321
Акопов Г. В., Акопян Л. С. Личность в условиях этноконфессионального многообразия: исторический аспект поликультурного обучения и воспитания.	322
Ахметов М. А. Актуальные вопросы взаимодействия и сотрудничества духовных управлений мусульман евразийского пространства в современном мире.	325
Биткулов Д. Г. Взаимодействие государства и религии для достижения социально значимых результатов в государственной образовательной программе.	328
Герасимова Д. И., Сафина Е. А., Галиуллина С. Д., Кобякова Т. И., Котик К. Н., Костин В. С., Осипова Г. М. Проблема политизации ислама .	331
Качимова О. Ю. Нормативно-правовое регулирование взаимодействия религиозных организаций с Вооруженными силами Российской Федерации .	333
Магомедов А. К., Мирзаханов Д. Г. Государственно-исламские отношения в пограничном и многосоставном регионе на примере Астраханской области.	338
Марданов М. Х. Принципы профилактики экстремистской идеологии	341
Медведев Д. С. Деструктивное влияние на молодежь романтизации криминального мира.	345
Мирзаханов Д. Г. Исламская идентичность и политические предпочтения российских мусульман: сравнительный анализ.	348
Мухамедшин Ф. Г., Ихсанов Н. С. Сотрудничество РДУМ Удмуртии и ФСИН Удмуртии	351
Нургалиев К. Е. Экономические интеграционные процессы межконфессионального и межнационального сотрудничества в мусульманской юриспруденции	354
Рахмонов А. С., Рахмонов Б. Ш. Роль и место Республики Таджикистан в стремлении к миру и стабильности на евразийском цивилизационном пространстве.	357
Садыкова Д. Р. Влияние ислама на борьбу с коррупцией в Китае	365

Сафина Э. Н., Идрисов И. Н. Сетевые факторы формирования экстремистских настроений в молодежной среде	371
Сизоненко З. Л. Характеристики экспертного сообщества в исследовании этноконфессиональных отношений и профилактики экстремизма	376
Сматаев И. О мерах по повышению эффективности работы ДУМК	380
Фахретдинов Т. Р., Корогодова Ю. С. Реализация общественного заказа посредством подготовки светских специалистов для работы в духовных образовательных организациях	383
Хафизов Х. Т. О работе регионального Духовного управления мусульман ЯНАО по социальной адаптации мигрантов	386
Шакимова Л. С., Абдукеева А. С. Применение приемов НЛП в процессе вербовки адептов в террористические организации через интернет	390
Шангариев Т. А. Взаимоотношение государства и ислама в России: история и современность	396
Шарафутдинова С. Ф. Актуальные вопросы повышения эффективности и качества преподавания курса ОРКСЭ в общеобразовательных организациях	398
Шибзухов М. М. Этика Ислама: традиционные идеалы и ценности и их реализация в поликультурном пространстве России	407
Шмелев А. П., Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Место и роль диаспоральных структур и религиозных организаций в процессе интеграции мигрантов из мусульманских стран в социокультурное пространство Российской Федерации: проблемы и перспективы	411
РЕЗОЛЮЦИЯ	416
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	423

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

МУСТАЕВ А. Ф.,
проректор по учебной работе
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы,
кандидат физико-математических наук, доцент

Дорогие гости, уважаемые участники одиннадцатой конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященной 230-летию ЦДУМ России.

Более десяти лет назад была задана тема, которая оказалась актуальной на долгие годы: ислам и образование. В XXI веке на новом витке общественного развития мы обращаемся к истокам и, вновь, акцентируем внимание на непреходящей ценности знания, познания, учения и воспитания.

С 2008 года БГПУ им. М. Акмуллы совместно с партнерами, среди которых ЦДУМ РФ и РИУ, реализует Федеральную программу подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Ежегодно Министерство науки и высшего образования утверждает план мероприятий для вузов – участников проекта по развитию исламского образования, основных и дополнительных образовательных программ, повышению качества подготовки и обновлению методического сопровождения образовательного процесса.

И сегодня наша общая цель – выйти на качественно новый уровень образовательного пространства, новый стиль мышления, культуру, в которой органично дополняют друг друга светская наука и исламское вероучение.

В таком контексте мы совершенствуем программы подготовки в педагогическом университете, расширяя спектр направлений магистратуры, аспирантуры, научных исследований.

В свою очередь наш партнер – Российский исламский университет ЦДУМ России – современный исламский вуз, активно внедряющий современные образовательные технологии, в том числе апробированные в Педагогическом университете.

Расширяется спектр программ дополнительного образования, для имамов, для специалистов по работе с молодежью, по государственно-конфессиональным отношениям. Совместно с партнерами и Советом по государственно-конфессиональным отношениям, Межведомственным Советом общественной безо-

пасности мы работаем с населением республики, молодежью по профилактике экстремизма. Вузы-партнеры расширяют образовательные контакты: появились интересные проекты и перспективные планы сотрудничества с Дальним Востоком, Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном.

Интерактивные технологии позволяют продвигать и развивать наши образовательные программы, в том числе русский язык для стран ШОС, русский язык как иностранный, башкирский язык, есть задел для изучения арабского в том числе в онлайн формате. И это вполне оправдано. У нас есть опыт: БГПУ – Опорный вуз по продвижению русского языка за рубежом. Разработка аналогичной программы по арабскому языку может стать хорошим инструментом в выявлении и борьбе с идеологией экстремизма. В данном направлении перед нами ставятся серьезные задачи по обеспечению духовной безопасности, профилактике религиозного экстремизма прежде всего в молодежной среде.

В 2018 году конференция проходит под знаком празднования 230-летия Центрального духовного управления мусульман России. Роль ЦДУМ России в истории страны, народов, исповедующих ислам, трудно переоценить. Со времени создания в 1788 году, исторический центр мусульман выполнял функции внутреннего самоуправления мусульманской общины России, составляющей значительную долю ее населения, культурно ориентированной на идеалы и ценности ислама. ЦДУМ России регулировало практически все сферы общественных отношений, включая юридические вопросы. В то же время ЦДУМ России обеспечивало все внешние контакты и связи мусульманской общности России, как с государством, с другими традиционными конфессиями, так и с зарубежными государствами и народами ислама. В новейшую эпоху важнейшей миссией ЦДУМ выступает возрождение традиций и культуры ислама. Поэтому Юбилей Центрального духовного управления мусульман России – важное событие в жизни всего Российского общества.

Мы приветствуем гостей из федеральных и республиканских органов государственной власти, руководителей светских и религиозных образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Казани, Владикавказа, Пятигорска, Оренбурга, Тюмени, Хабаровска, Челябинска, Уфы, других регионов России и мира.

Традиционно в работе конференции участвуют главы ведущих религиозных конфессий: Верховный муфтий, Председатель Центрального духовного управления мусульман России Шейх-уль-Ислам **Талгат Сафич Таджуддин**, управляющий Салаватской Епархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) Епископ Салаватский и Кумертауский **Николай**, муфтий, председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан **Нурмухамет Магафурович Нигматуллин**, председатель Регионального Духовного управления мусульман **Мухаммад-хазрат Таджудинов**, муфтий, председатель ДУМ Республики Татарстан **Камиль хазрат Самигуллин**.

Сегодня с нами:

- Президент Булгарской исламской академии – Камиль Шамилевич Исхаков;
- Ректор Булгарской исламской академии – Рафик Мухаметшович Мухаметшин;
- Профессор Булгарской исламской академии – **глубокоуважаемый Абдураззак Абдурахман Ассаад**;
 - директор Азовского медресе исламских наук ДУМ Республики Крым и г. Севастополь – **Эмир-Асан Сабриевич Умеров** (приветствие от имени муфтия ДУМ Крыма Э. Аблаева);
 - декан факультета Международного университета исламских наук, профессор (*Иордания*) – **Амджад Рашид Мохаммад Али**.

В работе конференции принимают участие ведущие российские зарубежные ученые-религиоведы, представители власти, имамы, общественные деятели, преподаватели вузов, ученые, студенты. Наши коллеги из вузов-партнеров – участников проекта – МГУ, Санкт-Петербургского, Пятигорского госуниверситетов, Казанского федерального университета.

Уважаемые коллеги! Дорогие гости!

Разрешите мне по поручению оргкомитета объявить XI Международную научно-практическую конференцию открытой и пожелать всем нам плодотворной работы на ее площадках!

Программа нашего форума очень насыщенная. Мы постарались охватить вниманием широкий круг вопросов, наиболее актуальные мы вынесли на наши секционные заседания. Это прежде всего вопросы развития системы исламского образования, теологии и подготовки священнослужителей.

Работа будет продолжена и завтра на нескольких площадках, здесь же в здании Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы. Здесь пройдут секции и публичные лекции наших гостей – известных ученых.

ПРИВЕТСТВИЯ И ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРИВЕТСТВИЕ

**Руководителя Федерального агентства по делам национальностей
И. В. БАРИНОВА**

Дорогие друзья!

Приветствую всех участников конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века».

В первую очередь поздравляю Верховного муфтия и руководство Центрального духовного управления мусульман России с 230-летием со дня основания Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. Оно служило и служит мусульманам во все исторические времена нашей страны и стало олицетворением духовного богатства нашей страны.

Наиболее полно идеалы и ценности ислама в образовательном процессе отображены в Федеральной программе по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Развитие отечественного исламского теологического образования и науки приобретает особую важность, так как является необходимым условием конкурентоспособности российского гуманитарного знания.

Федеральное агентство по делам национальностей совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и религиозными организациями будет и дальше активно участвовать в развитии исламской богословской школы.

Взаимодействие органов государственной власти и общественных, религиозных организаций происходит и далее должно происходить на постоянной основе и исходить из фундаментальных принципов прав человека в современном мире, а также гарантии их реализации.

Желаю Вам плодотворной работы, единства и успехов во благо России и уммы!

ТАДЖУДИН Т. С.,
Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам,
Председатель ЦДУМ России

Глубокоуважаемый Радий Фаритович!

Уважаемый Президиум!

Дорогие гости и участники благословенного Форума!

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

От имени Центрального духовного управления мусульман России сердечно приветствуем Вас на открытии XI ежегодной Конференции, проводимой в рамках общей Программы «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», приуроченной в этом году к 230-летию со дня образования Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, правопреемником которого является Центральное духовное управление мусульман России.

أهلاً وسهلاً مرحباً بحضرتكم الكرام

Дорогие участники и гости нашего форума!

Позвольте искренне приветствовать на этом форуме и сердечно поздравить глубокоуважаемого Радия Фаритовича Хабирова с назначением временно исполняющего обязанности Главы Республики Башкортостан и высоким доверием Президента нашей страны В.В. Путина.

Мы знаем Вас, дорогой Радий Фаритович, как яркого представителя современной плеяды высокопрофессиональных и ответственных российских государственных деятелей, который на протяжении своей трудовой деятельности на ниве государственной службы подвижническим отношением к своему делу и самоотверженным служением Отечеству по праву снискал славу харизматичного лидера и патриота нашей Родины.

Молим Всемилостивого Творца о Вашем добром здравии, благословенных успехах и помощи Его – Всемогущего в Вашем благородном труде и служении во благо жителей Республики Башкортостан, мира и согласия на земле нашей Отчизны во имя духовно-нравственного возрождения, могущества и процветания нашей великой, Богом хранимой державы – России!

Сегодня оглядываясь в ретроспективу исторического прошлого, мы не без гордости констатируем возрастающий религиозный фактор во многих аспектах социальной жизни российского общества. Хвала Всевышнему, за последние десятилетия мы, действительно, стали свидетелями разительных перемен, которые произошли как в сфере государственно-конфессиональных отношений, так и в роли и положении религий и верующих, в том числе Ислама и мусульман в общественной жизни нашей многоконфессиональной и многонациональной державы.

За эти более чем два века своей деятельности, и тем более сегодня, в нашей современной жизни, главнейшими задачами ЦДУМ России является: сохранение традиционного Ислама на основе следования Священному Корану, пречис-

той Сунне Посланника Всевышнего Аллаха – Пророка Мухаммада (с.г.с.), ясно раскрытого в ханафитском мазхабе и унаследованного в веках от наших благословенных предков.

Это и духовно-нравственное, патриотическое воспитание и образование детей и молодежи. Это адаптация и интеграция мигрантов. Несомненно, в современных условиях это противодействие распространению экстремизма, радикальных течений и терроризма под псевдорелигиозными лозунгами.

Ведь мы наглядно видим, как нагло, без стыда и совести попирая священные основы и принципы веры, террористы со всего мира и их пособники творят насилие, разрушают города и сёла, проливая кровь мирных жителей в Сирии, а до этого в Ираке и Ливии. И сейчас, изощренно и нагло поправ все духовные каноны и нормы пытаются привнести раскол и противостояние на Украине. Эти кощунственные попытки и деяния мы пережили в своей недавней истории, в 90-е годы. Их последствия до сих пор отзываются в различных сферах нашей жизни.

Поэтому, несомненно, нашей главнейшей задачей и священным долгом является укрепление межконфессионального и межнационального мира и согласия. Ведь в Священном Коране повелевает Всевышний Аллах:

(يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا ادْخُلُوا فِي السِّلْمِ كَآفَّةً وَلَا تَتَّبِعُوا خُطُوَاتِ الشَّيْطَانِ إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُّبِينٌ (208)
(سورة البقرة)

«О уверовавшие! Войдите в мир сообща и не следуйте по стопам Шайтана-Сатаны. Подлинно он вам явный враг»

Гармонизация этно-конфессиональных отношений, призыв и пропаганда здорового образа жизни, борьба с алкоголизмом, наркоманией, реабилитация алко- и наркозависимых граждан, также одна из основных современных форм служения духовенства и религиозных организаций.

В деятельность ЦДУМ, его РДУМ и духовенства приходов входит сегодня работа с военнослужащими, с осужденными в местах заключения, и, несомненно, социальное служение и благотворительная деятельность, которая выражает суть веры и благочестия.

(وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ
(سورة المائدة الآية 2)

Сказано в Священном Коране «И помогайте друг другу в добро деяниях и благочестии, но не помогайте друг другу в грехе и вражде! Побойтесь Всевышнего! Воистину Господь силен в наказании» (аль-Маиди, аят 2).

Кто и как все это претворяет в жизнь, и как это выражается в действительности. Ведь в 1980 году ЦДУМ, тогда еще Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, объединяло всего 94 общины, а во всей стране было чуть больше 300 мечетей. Да и лозунг «Религия – опиум для народа» еще не был отменен.

Сейчас, Аль-Хамду лиллях, ЦДУМ объединяет в своем составе более двух десятков РДУМ и около двух тысяч общин в большинстве регионов нашей страны.

В 1989 году в столице Башкортостана Уфе, впервые в России, открыто после 70-летнего перерыва, духовное учебное заведение – медресе по подготовке кадров отечественного мусульманского духовенства. Теперь это уже Российский исламский университет ЦДУМ России, выпускниками которого за эти годы стали более 1700 студентов. Почти 95% из них сейчас служат имам-хатыбами в общинах, преподавателями РИУ и семи средних духовных учебных заведений ЦДУМ России, а некоторые уже возглавляют Региональные духовные управления.

Сегодня в РИУ обучаются 815 студентов из различных регионов нашей страны, из них 21 студент из стран СНГ – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Часть выпускников продолжают повышать уровень знаний в вузах Турции, Египта, Иордании и Болгарской исламской академии, открытой в прошлом году, при непосредственной поддержке Президента нашей страны В.В. Путина.

В 2017 году создан Координационный Совет по образованию, призванный обеспечить единую образовательную политику духовных образовательных организаций, созданных централизованными религиозными организациями, канонически и административно входящими в структуру ЦДУМ России. Координационный Совет по образованию курирует образовательную деятельность следующих образовательных организаций:

1. Медресе «Нуруль Ислам» г. Октябрьский.
2. Медресе «Хусаиния» г. Оренбург.
3. Медресе «Нур» г. Самара.
4. Медресе «Гали» Самарская обл., с. Алькино.
5. Медресе «Биляр» г. Ульяновск.
6. «Астраханский исламский колледж» г. Астрахань.
7. Медресе «Тарик» г. Пермь.
8. Медресе «Расулия» г. Троицк.

С 2013 года 2759 человек прошло обучение на различных курсах дополнительного образования и повышения квалификации, в рамках государственной программы по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама на курсах переподготовки, повышения квалификации и дополнительного образования РИУ ЦДУМ России прошло обучение 2478 человек, среди которых:

- 900 имамов мусульманских приходов ПФО, прошедших обучение по 72-часовой Программе повышения квалификации «Теория и практика управления религиозной организацией» в рамках сотрудничества с Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе;

- в 2018 году обучено 352 человека, до конца года запланировано обучение еще более 150 человек;

- 31 имам и наиб-имамов из Республики Кыргызстан прошли обучение по 72-часовой программе «Актуальные вопросы вероубеждения в традиционном

исламе», реализованных в рамках соглашения о сотрудничестве ЦДУМ России и Духовного управления мусульман Республики Кыргызстан.

Именно вот эти кадры отечественного духовенства и есть те, кто претворяет в жизнь главнейшие задачи, стоящие перед нами в духовно-нравственном возрождении общества, укреплении ее единства и сплоченности, мира и согласия на земле нашей единой Отчизны да примет Всевышний Аллах это искреннее и самоотверженное служение и благородный труд.

Ведь Благословенный труд и содействие в сохранении мира и согласия на земле нашей дорогой Родины является священной обязанностью всех нас – уверовавших в Единого Творца людей, и поэтому мы – миллионы мусульман России в единстве и сплоченности с нашими православными соотечественниками и последователями всех традиционных конфессий нашего Отечества и всех россиян, будем и впредь делать все возможное для сохранения мира и согласия, стабильности и единства нашей Великой Отчизны – России, и вносить достойный вклад в ее могучее стремление вперед!

Мы рады замечательной возможности проинформировать участников и наших гостей о том, что в столице Башкортостана – городе Уфа – подходит к завершению возведение нового комплекса зданий Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России на основе Соглашения о сотрудничестве между ЦДУМ России и Управлением по делам религии Турции и Соглашения со Стамбульским муфтиятом о строительстве комплекса.

И хотя тема нашего Форума приурочена к отмечаемой нами юбилейной дате, говорим мы не столько о наших достижениях, сколько о перспективах дальнейшего развития деятельности мусульманских религиозных организаций в сфере образования, и подготовки отечественных кадров духовенства, чтобы реализовать общую стратегию партнерского взаимодействия мусульманских объединений и государства.

В октябре 2013 года Глава нашего государства Владимир Владимирович Путин, встречаясь с представителями российского духовенства, перед началом торжеств, посвященных 225-летию учреждения Центрального духовного управления мусульман России, поставил перед нами задачу социализации российского ислама. Как отметил тогда Президент:

«Для успешного противостояния глобальным вызовам времени необходимо обеспечить высокий авторитет отечественного мусульманского духовенства и российской исламской богословской школы». Российский ислам, по его словам, опираясь на свое богатейшее богословское наследие, на многовековой опыт в системе религиозного образования имеет все возможности «сказать свое слово в его развитие». Именно об этом шла речь во время визита В.В. Путина в январе сего года в исторической резиденции ЦДУМ России.

Несомненно, реализация сформулированной нашим Президентом задачи предполагает воссоздание и надежное функционирование традиционной системы координат духовных ценностей, отражающих подлинное учение ислама,

защищающее его от всякого рода извращающих её деформаций, противостоящее проникновению на российское духовное поле чуждых нам и утративших всякую связь с реальностью, идей радикализма и экстремизма.

Потому просвещая молодое поколение отечественных священнослужителей, мы говорим о Вере с истинных позиций, раскрытых в Священном откровении Всевышнего Создателя, благословенном придании – Сунне Посланника Его – Пророка Мухаммада (с.а.с.), и стараемся еще активней доводить до всего исламского мира тысячелетиями накопленный опыт взаимоуважения, мира и согласия между народами нашей Великой Отчизны.

Сегодня в едином цивилизационном ареале исторического развития России, мусульмане, вторая по количеству своих последователей религия. Как на бескрайних просторах нашей Отчизны, так и во всем мире каждый из нас призван не только словом, но особенно личным примером и делом внести свой вклад на пути служения Вере и Отчизне, неся в мир истину Слова Божьего, творя добро, призывая все человечество к миру и согласию.

В этом плане социальное служение, являясь краеугольным камнем исламского мировоззрения, вменяет заботу и помощь ближнему как главную Священную обязанность каждого правоверного. Как прямое предписание Аллаха, оно обязательно для исполнения каждым верующим и служит сплочению всего общества, в значительной степени снижает социальное напряжение и чувство несправедливости.

Исходя из того, что будущее страны определяет молодежь, ЦДУМ России направляет все свои усилия на воспитание у молодежи высоких моральных качеств, формирование в них культуры межконфессионального и межнационального общения, создание благоприятных условий для жизненной самореализации, воспитание патриотизма, привитие здорового образа жизни. Целью этих усилий должно стать воспитание полноценной личности, живущей осмысленно и одухотворенно, осознающей нравственное измерение своих слов и дел, приносящей пользу не только себе, но и ближним, равно как и своему Отечеству.

Именно придавая социальному служению особое внимание ЦДУМ России пять лет тому назад выступило инициатором и организатором общественного движения «Гибадур-Рахман». Его отделения и волонтеры сегодня уже активно действуют во всех РДУМ в составе ЦДУМ России.

Должен с удовлетворением отметить, что традиционные конфессии нашего необъятного Отечества ведут системное и конструктивное взаимосотрудничество в рамках Межрелигиозного Совета России. Эта структура создана уже более 15 лет назад. Его председателем является Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ. Этот Межрелигиозный Совет является действенным полем для проведения межрелигиозного диалога и братского соработничества. От имени всех мусульман в этой связи выражаем Его Святейшеству нашу искреннюю признательность и благодарность.

Всемогущий Создатель благословил нас представлять все многоцветие культур и традиций наших народов, подавать всему миру добрый пример благочестия, согласия и мира, торжества разума и веры!

Ведь именно к этому и призывает нас Священный Коран:

(١٢) شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّى بِهِ نُوحًا وَالَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ وَمَا وَصَّيْنَا بِهِ إِبْرَاهِيمَ وَمُوسَى وَعِيسَى أَنْ أَقِيمُوا الدِّينَ وَلَا تَتَفَرَّقُوا فِيهِ كَبُرَ عَلَى الْمُشْرِكِينَ مَا تَدْعُوهُمْ إِلَيْهِ اللَّهُ يَجْتَبِي إِلَيْهِ مَنْ يَشَاءُ وَيَهْدِي إِلَيْهِ مَنْ يُنِيبُ (١٣) سورة الشورى (аш – Шура, аят 12-13)

Он установил вам из Веры то, что завещал Ною, и то, что ниспослали Мы тебе (в Откровении) и то, что завещали Мы Аврааму и Моисею и Иисусу: «Восстановите Веру и не разделяйтесь в ней..! Велико, тяжело для язычников то, к чему ты их призываешь... Всевышний Аллах избирает к ней кого пожелает и направляет на истинный путь того, кто покайсявшись отвращается от грехов» (аш Шура, аят 13).

Дорогие участники и гости!

Все народы мира с горечью и тревогой видят, каким хрупким становится мир на Земле. Мы глубоко возмущены оголтелой ложью и двойными стандартами тех, кто пытается использовать любой повод для стравливания народов и государств, тех, кто славословя о борьбе с терроризмом, лишь использует его в своих интересах. Народы России не могут безучастно наблюдать этот произвол и санкции, попытки диктата.

Мы гордимся тем, что наша страна восстановила свое достоинство и честь, и оказывает действенную помощь братскому народу Сирии в отражении оголтелой агрессии международного терроризма, восстановлении мира и мирной жизни на этой многострадальной земле и дай Бог и на всей Святой Земле Ближнего Востока, где все посланники Божии и пророки проповедовали божественные ценности, бесценные для последователей всех трех религий единого авраамического корня единобожия.

И вековые традиции, стойкость, волю, справедливость и праведность мы должны передать нашим детям, внукам и последующим поколениям. Несомненно Бог – Один и Един. И Родина у нас одна и едина. Значит прошлое, настоящее и будущее у нас едино. Гордиться нашей Великой Отчиной и беречь ее – наш священный долг. Нужно объединять не только желания и мечты, но и старания и усилия, осознать ответственность перед Богом, перед своей Отчиной и перед последующими поколениями наших потомков. Судьба одна, значит жить, радоваться, преодолевать беды, невзгоды и испытания жизни нужно вместе.

Ведь взаимное доверие и уважение народов нашей бескрайней Родины и последователей традиционных конфессий, веками деливших ее радости и горести – есть бесценный божий дар. Это дар, который сохранили нам предыдущие поколения и есть самое дорогое, что осталось у нас после всего пережитого за семьдесят с лишним лет испытаний прошедшего века.

Именно поэтому, мы не приемлем гордыню, спесь, экстремизм и терроризм, когда насилием и враждой пытаются натравить народы, страны, божьи создания друг против друга.

Мы искренне признательны Президенту нашей страны Владимиру Владимировичу Путину за внимание и последовательную поддержку духовно-нравственного возрождения, межконфессионального диалога традиционных религий нашей Отчизны, воссоздания отечественной школы исламского образования и богословия.

Мы благодарим федеральные и региональные органы государственной власти, которые вместе с нами претворяют в жизнь множество проектов и программ, вносят достойный вклад в гармоничное развитие российского общества, укрепление единства и могущества нашей Великой Отчизны – России!

وقل اعملوا فسيراً الله عملكم ورسوله والمؤمنون

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته
والله ولي التوفيق

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ – КУРУЛТАЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

К. Б. ТОЛКАЧЕВА,

**оглашенное Председателем Комитета Государственного
Собрания – Курултая Республики Башкортостан по образованию,
культуре, молодежной политике и спорту Р. М. Асадуллин**

Позвольте мне от имени Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан сердечно поздравить вас с проведением этого значимого научного форума, посвященного 230-летию Центрального духовного управления мусульман России!

Проведение в столице Башкортостана нынешней, уже одиннадцатой по счету научно-практической конференции стало доброй традицией. Для нашей республики, в которой уже много столетий в мире и дружбе проживают представители десятков народов и разных конфессий, вопросы межнационального и межрелигиозного согласия обладают особой значимостью. Сегодня, когда мы видим попытки дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в России и ее регионах, бережное отношение к этим ценностям, их сохранение и скрупулезного анализа со стороны научно-экспертного сообщества.

Наиболее эффективным инструментом противодействия информационной и идеологической агрессии и экстремизму в современных условиях выступает образование, и прежде всего религиозное. Уфа по праву является одним из авторитетных центров мусульманского образования в нашей стране. Здесь нала-

жено тесное и конструктивное взаимодействие государственных органов и религиозных конфессий, сформировалась многоуровневая система образования, направленная на сохранение ценностей традиционного ислама, поддержку и развитие его гуманистического потенциала. Совместными усилиями Российского исламского университета ЦДУМ России и Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы осуществляется активная научно-исследовательская работа, объединяющая многовековой опыт исламского образования и современные информационные технологии.

Уверен, что конференция станет еще одним важным шагом в раскрытии многообразных процессов, происходящих в современном исламе, послужит повышению качества религиозного просвещения и в конечном счете укреплению межконфессионального мира и согласия в нашем обществе.

Желаю всем участникам Форума здоровья, благополучия, плодотворной работы и новых творческих свершений!

ПРИВЕТСТВИЕ
муфтия Духовного управления мусульман Республики Крым
Э. АБЛАЕВА,
оглашенное директором Азовского медресе исламских наук
ЦРО ДУМ Республики Крым Э. С. Умеровым

Уважаемый Председатель Центрального духовного управления
мусульман России Талгат Хазрат!
Уважаемые участники конференции!

Позвольте мне от имени Муфтия Крыма хаджи Эмиралы Аблаева, и всей крымской уммы поздравить Вас с важной датой – 230-летием Центрального духовного управления мусульман России. Это поистине исторически знаковая дата не только для мусульман этого региона, но и для всей многонациональной мусульманской уммы нашей страны. Принятый указ об образовании в Уфе Оренбургского магометанского духовного собрания юридически закрепил за мусульманами статус полноправных граждан Российской Империи и тем самым явился очевидным признанием их исторической роли в становлении России как государства. В Крыму годами позже также было утверждено Таврическое Магометанское духовное правление, правопреемником которого в Крыму сегодня является Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Крыма».

В «Материалах по истории Татарии второй половины XIX века» говорится о том, что «Формирование татарской нации в рассматриваемое время происходило «под религиозной оболочкой» и шло как становление миллета под эгидой Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, которое представ-

ляло собой «центр тяготения для всего духовенства, обуславливающий как внутреннюю связь между его членами и единство их духа и общего направления, так и связь между духовенством и всем магометанским населением». И сегодня Центральное духовное управления мусульман России представляет собой религиозный институт, который сплавливает и объединяет вокруг себя мусульман, занимается духовно-просветительской деятельностью, воспитывая достойное поколение! Пусть Всевышний примет все ваши благие деяния!

Также 12 октября исполнилось 70 лет со дня рождения духовного лидера российских мусульман, одного из величайших религиозных деятелей современности – Председателя Центрального духовного управления мусульман России, Верховного муфтия Шейх-уль-Ислама Талгата Сафа Таджуддина. Позвольте мне от имени Муфтия Крыма хаджы Эмиралы Аблаева поздравить Вас с этим прекрасным юбилеем!

Мы благодарны Вам за вклад в укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами.

ХАСАН КАМИЛЬ ЙЫЛМАЗ,
Муфтий г. Стамбул, профессор
(Турция, г. Стамбул)

Всевышний Аллах сотворил человека социальным существом. Человек может продолжить свое существование в зависимости от того, как он реализовался социально. Все формы жизни, изолированные от общества, скорее являются предметом романов и сказок, нежели примером реальной жизни. Однако для того, чтобы человек стал социальным существом, ему необходимо пройти через долгий образовательный процесс. О трех явлениях, как религия-общество-образование, практически невозможно размышлять по отдельности. Ведь очевидно, что эти три явления играют главенствующую роль в любых социальных изменениях. Религия, как и образование, существует для общества. Сегодня довольно сложно встретить такое общество, в котором бы не было религии и образовательных учреждений.

На протяжении истории человечества религия была донесена до каждого индивидуума общества либо рукой государства, либо же путем различных религиозных групп (джамааты) и орденов (тарикатов). Если обратиться к историческим документам, а также взглянуть на положения некоторых современных джамаатов, то станет очевидным, что джамааты и религиозные группы, не имеющие своего манифеста, со временем перешли первоначально очерченные границы и увязли в трясине слов и действий, несовместимых с духом Ислама. Мы не против существования джамаатов. Однако каждый джамаат должен иметь свой манифест. А именно, манифест, который бы определял цели, задачи деятельности джамаата и его целевую аудиторию. Более того, я уверен, что очень важно, чтобы существовало компетентное научное сообщество, уполномочен-

ное государством, которое бы занималось мониторингом вопроса соответствия или же несоответствия деятельности джамаатов с вероубеждением и практикой Ислама. Если обернуться немного назад, то мы обнаружим, насколько современная индустриальная цивилизация повлияла на изменения в исламском мире и вообще на восприятия религии как таковой. А также, что на протяжении последних нескольких столетий исламское сообщество испытывает определенные проблемы в плане соответствия своим же ценностям.

Я не могу отрицать тот факт, что различные исламские джамааты вносят свой вклад в сохранение религиозности общества, однако я более чем уверен, что «компетентное научное сообщество» должно контролировать соответствие деятельности всех джамаатов и тарикатов с вероубеждением и практикой Ислама для того, чтобы предотвратить потенциальный раскол в обществе. Всем нам известен негативный опыт запрещенной организации ФЕТО¹, которая в последние годы имеет место быть в Турции. Для того чтобы эти печальные события не повторялись ни в Турции и ни в любой другой стране исламского мира; чтобы мы не упустили из своих рук нашу молодежь и свои ценности; чтобы наши мирские воззрения не перевернулись вверх дном; чтобы наша молодежь, отдалившись от религии, не попала в объятия светского образа жизни и чтобы мы больше никогда не переживали проблему адаптации наших религиозных ценностей, мы не должны пускать наше общество и молодежь на самотёк.

Уважаемые гости, у каждого из нас помимо профессиональных обязанностей есть еще и религиозные обязанности. Наше религиозное облачение возлагает на нас очень важную ответственность перед обществом и молодежью. Я уверен, что у нас есть за что просить прощения перед нашей молодежью во всем исламском мире. Я за то, чтобы мы, как религиозные деятели и ученые, пересмотрели важность занимаемых нами должностей в своих регионах и государствах. С сожалением хочу отметить, что если вчера мы являлись представителями «научного сообщества» своих стран, то сегодня мы превратились в класс бюрократов. Раз дела обстоят таким образом, то давайте пусть каждый из нас сам оценит силы своего влияния. Может быть из-за того, что мы что-то не углядели, мы так и не смогли донести до наших братьев по вере и нашей молодежи, что «в Исламе нет духовных лиц, и что каждый мусульманин является духовным лицом религии».

Уважаемые участники!

Жизнь, религия, молодежь и будущее общества, в котором мы живем, это то, что вверено нам (аманат). Также все возложенные на нас обязанности в этой жизни являются для нас аманатом. Так давайте же просвещать нашу молодежь, руководствуясь исламскими принципами, нравственными ценностями и справедливостью. Иначе, если мы оставим нашу молодежь на самотёк, то когда

¹ ФЕТÖ – Fethullahçı Terör Örgütü/ФЕТО-Террористическая организация Фетхуллахистов. – Прим. переводчика.

многочисленные невинные люди будут тонуть в водах Средиземного моря, а их мертвые тела будет выносить на берег; когда Газза будет под атакой, а несправедливость будет царить в Палестине, Кудусе, Аракане и Мьянме, мы станем свидетелями того, что у нас уже не хватит сил сказать этому бесчинству и несправедливости «Нет»/«Прекрати»!

Нельзя забывать, что молодежь, возлагая ответственность на нашу жизнь, делает ее значимой и ценной. Наша молодежь – это наши самые наивысшие возможности. Осознание молодости придает человеку сил существовать. Нам нужно привить нашей молодежи чувство справедливости. Нам необходимо просвещать нашу молодежь для того, чтобы наш мир мог основываться на принципах справедливости. Сократ говорит, что справедливость – это отделение добра от зла. Данное определение верное, но не полноценное. Ибо как узнать, что есть добро, а что зло? Кто определит главный критерий в этом вопросе? Опираясь на что, можно будет определить добро? Ибо если кто-то считает что-либо добром, другой может воспринять эту же вещь как зло. Значит для того, чтобы быть справедливым, необходимо обладать совестью, которая обладает правильными знаниями, правильной духовностью, правильной опорой и находится на правильном пути. Наша история полна примерами мечетей, медресе, [суфийскими] обителями и вакфами, которые обладали таким осознанием. Эти учреждения были подобны кровеносным сосудам общества и являлись мостом между государством и народом.

Смотря на нынешнее состояние нашего мира, не стоит отказываться от своей мечты. Я верю, что задавать вопрос – это размышление, а путем размышления можно получить шанс изменить этот мир. Оставить после себя мир лучше, чем мы его нашли, является нашей общечеловеческой обязанностью. Как выразался великий турецкий поэт Яхья Кемаль: «Человек в этом мире живет до тех пор, пока может мечтать». Как же счастливы те, кто задумывается о добродетельной молодежи и мечтает о ней.

САМИГУЛЛИН К. И.,
муфтий, председатель ДУМ
Республики Татарстан

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЭКСТРЕМИЗМА

Всевышний Аллах в Достопочтимом Куръане сказал: «Сравнятся ли те, которые знают, и те, которые не знают?» (сура «Аз-Зумар», аят 9). Ислам призывает к образованности и воспитанности, к развитию науки, мысли и культуры. Мусульманские учебные заведения в дореволюционный период готовили для нужд российской уммы не только образованных людей, но и людей с активной гражданской и жизненной позицией, которые формировали лучшую часть общества, национальную элиту, задавали тон прогрессивным взглядам. В медресе у детей создавались первые представления о мусульманском правоведении и вероубеждении, закладывались нравственные устои и прививались исламская этика и мировоззрение. В результате для татарского народа эти учебные заведения подарили плеяду блистательных гениев, ученых мирового уровня, богословов, общественных деятелей и философов: Шигабутдин Марджани, Габдрахим Утыз Имяни, Галимджан Баруди, Мурат Рамзи, Курсави, Ризаитдин Фахретдин, Муса Биги, Зайнулла Расулев и многие другие. Все они были выходцами из простых сельских медресе, но смогли добиться огромных успехов и признания по всему миру.

Сегодня система исламского просвещения в Республике Татарстан содержательно сформирована и имеет достаточную материально-техническую базу, достойный преподавательский состав и соответствует принятым образовательным стандартам. Ежегодно в республике на примечетских курсах в среднем обучается до 30 тыс. людей. Свыше 1400 преподавателей дают им знания по основам ислама. В Татарстане функционируют 9 медресе, Российский исламский институт и Болгарская исламская академия, в которых трудится 220 преподавателей и обучается свыше 4000 шакирдов.

Безусловно, самым важным событием 2017 года в сфере религиозного образования стало открытие Болгарской исламской академии. Ожидается, что академия будет достойной заменой зарубежным религиозным образовательным учреждениям, которая послужит подготовке магистров и докторов наук по канонам ислама и шариата, и сможет стать жемчужиной отечественного исламского просвещения. С ее открытием в 2017 году система религиозного образования Республики Татарстан окончательно сформировалась, как четырехступенчатая: примечетские курсы – медресе – институт – академия. Это позволяет нам создавать возможности для общества учиться всю жизнь, как это следует из наставлений Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи вассаллям), который говорил: «При-

обретайте знания от колыбели до могилы». При этом вся система мусульманского образования в Татарстане функционирует на решение одной стратегической задачи: воспитание социальной прослойки «татар зыялысы», то есть татарской мусульманской интеллигенции, которая сможет стать духовно-нравственным ориентиром нашей нации. Для ее решения мы в Татарстане стремимся к тому, чтобы система образования была гибкой и мобильной структурой, соответствовала духу времени и удовлетворяла интеллектуальные потребности общества.

Образованный мусульманин, воспитанный на моральных ценностях Куръана, несет людям только лишь любовь и уважение, он с почтением относится к другому мнению и мировоззрению. Если каждый верующий будет знать и соблюдать требования истинной религии, то общество станет самым высокоразвитым, мирным, процветающим и благополучным во всем мире. Образованный мусульманин не стремится «взять от жизни все», а наоборот, он полностью отдает себя обществу, раскрывая свой весь духовный, физический, материальный потенциал, превращая свою жизнь в череду шедевров.

Очевидно, что одним из важнейших аспектов становления высоконравственной и высокоинтеллектуальной личности является воспитание и образование с детства. Именно в детском возрасте особенно интенсивно идет формирование человека, стереотипов его поведения, привычек, представления о мире, добре и зле. То есть заниматься образованием ребенка – все равно, что закладывать фундамент огромного здания. Безусловно, мусульманское образование должно быть внедрено еще в дошкольное время, тем самым наши дети приобретут первые знания по основам Ислама и мусульманской этики и нравственности, которые впоследствии запомнятся и останутся с ними навсегда. А с этими знаниями им уже будет намного легче получать первые серьезные знания по Исламу в медресе.

Наша религия, для молодого поколения, словно маяк, который не дает заблудиться в бескрайних водных просторах жизненных искушений и проблем. Естественно, чем раньше молодые люди примкнут к пути получения мусульманских знаний, тем лучше. Приведу лишь некоторые утверждения, доказывающие мою точку зрения. Во-первых, Ислам помогает преодолеть ребенку кризис переходного возраста, который проявляется в острых взаимоотношениях подростка с родителями и сверстниками. Всевышний Аллах в Куръане говорит: «Склони пред ними (родителями) крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком» (сура «аль-Исра», аят 24). Человек, знакомый с мусульманской этикой, всегда будет относиться к взрослым и престарелым людям с должным уважением и почтением.

Во-вторых, Ислам помогает преодолеть кризис общения подростка со сверстниками, ведь именно в юном возрасте люди часто начинают глумиться друг над другом из-за каких-то национальных, расовых, физических различий. Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи вассалям) говорил, что «Нет преимущества для араба, над не арабом. И нет преимущества для не араба над арабом. Нет преимущества для белого над черным, черного над белым, кроме как на основе

богобоязненности». То есть истинное Исламское вероучение учит неконфликтной системе взаимоотношений, пропагандирует договорную модель поведения, направлению на созидание и диалог. Всевышний Аллах создал нас разными, отличающимися друг от друга и в этом заключена великая мудрость. «Если бы Аллах пожелал, то Он сделал бы вас единой общиной» – сказано в Куръане (сура «ан-Нахль», аят 93).

В-третьих, Ислам помогает подростку сформировать здоровые привычки и иметь собственное мнение и авторитеты. Все мы знаем, что молодые люди, выходя из-под крыла родительского контроля, часто приобщаются к безнравственному окружению. Мусульманин, у которого с детства заложены правильные ориентиры и принципы, может всему этому сказать твердое «нет». Нет алкоголизму, курению, нет ночным клубам и наркотикам, нет прелюбодеяниям, разводам и самоубийству. Он ставит чувства и эмоции на контроль себе, а не превращается в раба своего эго. И он одинаков и дома и среди сверстников, он трудолюбив и на работе и активно занимается научной работой и самосовершенствованием!

Сегодня Духовное управление мусульман Республики Татарстан делает много для популяризации традиционного Ислама. В первую очередь через развитие системы исламского образования. В рамках данной системы молодые люди усваивают исламские традиции и знания, что станет их «прививкой» от экстремизма и религиозной нетерпимости. Ведь, как правило, экстремизм и терроризм развиваются в малограмотной среде, где людям внушают, что Ислам – это религия всемирной борьбы и войны, а не религия диалога и созидания. И сегодня наша задача – возродить российскую богословскую школу, привлечь в медресе лучших преподавателей и наиболее талантливую молодежь.

Искренне желаю всем гостям и участникам конференции плодотворной работы. Счастья всем в обоих мирах, милости Аллаха и Его благословения.

ГАФУРОВ У. Т.,
ректор Ташкентского исламского института

РОЛЬ ПРОСВЕЩЕННОГО ИСЛАМА В ПРОТИВОСТОЯНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА)

Земля Узбекистана (Мавераннахр) издавна была признана не только в мусульманском, но и во всем мире краем развития науки, культуры, в особенности, развития ислама с теоретической точки зрения.

По мнению ученых-исследователей, регион Центральной Азии явился источником двух мощных всплесков научно-культурного подъема в IX–XII и XIV–XV веках, которые по праву признаны мировой научной общественностью как эпоха «Мусульманского Ренессанса», оказавшего свое благотворное воздействие на процессы Возрождения в других регионах мира.

Имена таких великих ученых, как Имам ал-Бухари, Имам Исо ат-Термизи, Хакима Термези, Абу Хафс ал-Бухари, Абу Мансур ал-Матуриди, Бурханиддин Маргинани, Абу-л-Лайс ас-Самарканди, Абул-Муина ан-Насафи, Абу Хафс ан-Насафи, Убайдулла ибн Масъуд ал-Бухари и многих других гениев человечества золотыми буквами вписаны в историю не только исламской, но и всей мировой цивилизации.

Мусульманский мир знает и изучает их труды, которые, по признанию современных мусульманских богословов, подняли изучение таких исламских наук, как тафсир, хадис, фикх, калом до уровня научной дисциплины. Следует отметить, что эти корифеи религиозных наук своими научной деятельностью и бесценными трудами начали новую эпоху исламской цивилизации.

В свое время главные города современного Узбекистана, такие как Бухара, Самарканд, Хива, Маргилан, Ташкент, Шахрисабз, Термез были центрами мусульманской мысли и исламского образования. Деятельность теологических групп «Абу Хафса ал-Бухари» в Бухаре, «аль-‘Ийадийа» и «ал-Джуджанийа» в Самарканде играли особо важную роль и имели большое значение в формировании и эволюции мусульманского богословия.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, прошедшего в Ташкенте 18 октября 2016 года, отмечал:

«Сегодня, когда мир стремительно меняется, возникают все новые вызовы и угрозы стабильности и устойчивому развитию народов, как никогда раньше важно внимание к просвещению, к духовному, нравственному началу, привитие молодежи стремления к знаниям, потребности в самосовершенствовании. Именно просвещение и образование являются ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости. Именно этому нас учит наша вера – священный Ислам. Такой подход – веление времени».

Нет сомнения в том, что наша священная религия и впредь будет служить нравственной опорой народа, незаменимым средством духовного очищения, призывать людей к таким вечным ценностям, как стремление к миру, благодеянию, терпимости, взаимному уважению и согласию независимо от этнических, языковых, религиозных различий.

За годы независимости в Узбекистане была проведена последовательная и системная работа по восстановлению и развитию исламских ценностей, постепенному введению в научный оборот богатого научного и культурного наследия предков, считавшегося до сих пор сугубо религиозным, и его комплексному изучению, по реконструкции и благоустройству мест захоронения великих мыслителей и святых.

В целях всестороннего изучения богатого исторического, научного, духовного наследия нашего народа, широкого представления его мировой обществен-

ности, а самое главное, глубокого раскрытия истинной гуманной сути ислама за прошедшее время Президентом страны выдвинут ряд инициатив.

В их основу заложен девиз «Просвещение против невежества». Исходя из этого в стране особое внимание уделяется изучению нашей священной религии, богатого наследия наших великих предков, бережному сохранению исторических реликвий, обеспечению свободы религии и убеждений, толерантности и взаимного согласия, просвещения и стабильности, мира и процветания.

Гарантированная в Конституции и национальном законодательстве Узбекистана свобода совести и убеждений создала необходимые условия для удовлетворения религиозных потребностей всех граждан. Одними из приоритетных направлений государственной политики в Узбекистане являются развитие культуры толерантности и гуманности, укрепление межнационального и гражданского согласия, воспитание молодого поколения в духе любви и преданности Родине. Доброй традицией стало празднование ежегодно 16 ноября Международного дня, посвященного терпимости.

При этом следует отметить, что инициатива о принятии выдвинутой Президентом Республики Узбекистан на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН специальной резолюции «Просвещение и религиозная толерантность» получила положительную оценку широкой общественности. Одна из основных целей данной инициативы заключается в утверждении толерантности и взаимного уважения, обеспечении свободы религии, защиты прав и свобод граждан, недопущении их дискриминации.

В рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах 16 апреля 2018 года был принят Указ Президента «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сфере». Данный указ направлен на широкую пропаганду издревле присущих нашему народу таких благородных качеств и ценностей, как просветительство, толерантность, любовь и милосердие, созидание, дальнейшее повышение роли и участия представителей религиозно-просветительской сферы в обеспечении стабильной социально-духовной атмосферы в обществе.

В системе мер по возрождению и более глубокому изучению религиозно-духовного наследия предков, подготовке квалифицированных кадров в сфере религии следует особо отметить, что последние два года по инициативе и согласно постановлениям Президента Узбекистана созданы исламские научные и учебные заведения:

- Международный научно-исследовательский центр имени Имама ал-Бухари в Самарканде;
- Международный научно-исследовательский центр имени Имама ат-Термизи в г. Термезе;
- Центр исламской цивилизации в г. Ташкенте;
- Высшее медресе Мир Араб в г. Бухаре;

- Международная исламская академия Узбекистана в г. Ташкенте;
- Благотворительный общественный фонд «Вақф» при Управлении мусульман Узбекистана, в числе задач которого финансирование работ по реконструкции мечетей, святых мест паломничества и посещения, других объектов, обеспечение материально-технической базы и оказание материальной поддержки работникам этой данной сферы.

С ноября 2017 г. при Управлении мусульман Узбекистана начали свою деятельность пять исламских научных школ: **школа исламского права** (фикх) при научном центре Бурханиддина ал-Маргинани в Фергане, **школа хадиса** при научном центре ал-Бухари в Самарканде, **школы исламской теологии (акида)** при научных центрах Имама ал-Матуриди в Самарканде и Абул-Муина ан-Насафи в Кашкадарье, **школа тасаввуфа** при научном центре Бахауддина Накшбанда в Бухаре.

Создаются дополнительные условия для совершения религиозных обрядов. Показательным стало исключение 17 тысяч граждан из «черного списка» участников экстремистских организаций, возвращение к нормальной жизни. В качестве акта доброй воли Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев впервые применил свое право на помилование осужденных, в результате чего оно коснулось жизни более 3000 людей, многие из которых ранее были осуждены за религиозные преступления.

Большое значение придается противопоставлению созидательной сущности просвещенного ислама нетрадиционным идеологиям, а также проведению широкомасштабной разъяснительной работы среди населения, раскрывающей, с одной стороны, содержание и сущность духовно-нравственных ценностей ислама, а с другой, негативные стороны идеологии экстремизма, тем самым ослабляя позиции последнего.

«Важнейшей задачей мы считаем довести до широкой мировой общественности подлинно гуманистическую суть Ислама. Мы чтим нашу священную религию как средоточие исконных ценностей. Мы решительно осуждаем и никогда не примиримся с теми, кто ставит нашу великую веру в один ряд с насилием и кровопролитием. Ислам призывает нас к добру и миру, сохранению подлинного человеческого начала», подчеркнул Ш. Мирзиёев, выступая на недавней 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Изменения в государственной политике в отношении религии, а также коренные перемены в образовательной сфере позволили решить широкий круг вопросов, связанных с совершенствованием системы исламского образования в Узбекистане.

В целях дальнейшего совершенствования методики образования, усиления отдачи от учебного процесса происходят структурные изменения, наблюдается улучшение в организации учебного процесса. Изменились и расширились цели среднего и высшего исламского образования. В системе исламского образования отмечаются новые подходы к разработке образовательных стандартов,

аттестации научно-педагогических кадров. Появились новые требования к интеллектуальному уровню религиозных кадров, призванные помочь им ответить на злободневные вопросы современности.

Разрабатываются и последовательно воплощаются в жизнь новые программы мер по дальнейшему комплексному и качественному развитию системы исламского образования, совершенствованию учебно-методического содержания образовательных программ исламских учебных заведений, повышению уровня подготовки высококвалифицированных религиозных кадров, укреплению и модернизацию материально-технической базы исламских образовательных учреждений, оснащению современными учебно-научными, информационно-коммуникационными технологиями.

В целях обеспечения мечетей имам-хатибами с высшим исламским образованием в Ташкентском исламском институте создан новое специальное заочное отделение сроком обучения 3 года.

Созданная по вышеупомянутому Указу Президента на базе Ташкентского исламского университета и Исламской академии Узбекистана Международная исламская академия Узбекистана:

- осуществляет подготовку квалифицированных кадров в области исламских наук и иностранных языков;

- является ведущим учебным и научно-исследовательским учреждением, специализирующимся на организации непрерывной системы образования на этапах среднего специального, высшего образования, двухуровневой системы послевузовского образования (PhD и Doctor of Science), повышения квалификации и углубленного изучения научного наследия, религиозного и светского образования;

- осуществляет учебно-нормативно-воспитательную и методическую поддержку и координацию деятельности всех исламских учебных заведений республики.

В структуре Академии будет организован Центр повышения квалификации с региональными филиалами в Республике Каракалпакстан, Самаркандской, Наманганской и Сурхандарьинской областях.

В качестве основной медиаструктуры, обеспечивающей пропаганду религиозно-научного наследия наших предков, доведение до общественности истинной гуманистической цели религии и новостей в религиозно-просветительской жизни при Международной исламской академии Узбекистана создается Медиа-центр «Зиё».

Академия с 2018/2019 учебного года начал принимать на учебу не только граждан Узбекистана, но и иностранцев по следующим направлениям (иностранцы зачисляются в Академию на основе собеседования без тестирования):

бакалавриат – «Исламоведение» (*исследования в области корановедения и хадисоведения, догматика (акида) и суфизм, исламское право, история Ислама*

и источниковедения), «Восточная филология», «Религиоведение», «Международные отношения», «Исламская экономика», «Паломнический туризм», «Психология» (*социопсихология религии*);

магистратура – «Корановедение», «Хадисоведение», «Акида и исламская догматика», «Исламское право», «История Ислама и источниковедения», «Религиоведение», «История» (*исламская цивилизация*), «Исламская экономика», «Классическая восточная литература и востоковедение», «Международные отношения и современные политические процессы», «Туризм» (*организация и управление паломнического туризма*), «Психология» (психология религии), «Банковское дело в Исламе»;

докторантура – «Корановедение», «Хадисоведение», «Наука Калам», «История Ислама и источниковедения», «Исламское право».

Таким образом, функционирующие сегодня в Узбекистане исламские учебные заведения (Международная исламская академия Узбекистана, Ташкентский исламский институт, Высшее медресе «Мир Араб», 9 медресе, в том числе 2 специализированных женских исламских учебных заведения) совместно с исламскими академическими школами (фикха, акиды, хадиса, тасаввуфа) и научно-исследовательскими центрами (Имама ат-Термизи, Имама ал-Бухари, Центр исламской цивилизации) создадут единую систему непрерывного исламского образования и науки.

Подводя итоги сказанному, особо хотим отметить, что за прошедшие 27 лет независимости Узбекистан приобрел большой опыт в сфере возрождения и более глубокого изучения бесценного религиозного наследия предков, подготовки соответствующих кадров, способных принять непосредственное участие в формировании адекватного отношения к религии, повышения уровня информированности различных слоев населения о созидательной сущности религии.

Можно сказать, что возрождение религиозного наследия предков и укрепление позиций просвещенного ислама являются важными факторами, создающими прочный фундамент для противостояния идеологии экстремизма, для обеспечения межрелигиозного согласия, стабильности и прогресса в обществе.

ТОРОГЕЛЬДИЕВА Б. М.,

*доктор политических наук, профессор
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики
(г. Бишкек)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Происходящие в суверенном Кыргызстане политическая трансформация и демократические преобразования способствовали к образованию в республике религиозного многообразия, которое представлено многочисленными конфес-

сиями и различными религиозными течениями, движениями и организациями. Эмпирические исследования современной религиозной ситуации в республике подтверждают тенденцию религиозной активности населения и вместе с тем, наблюдается религиозная поляризация и эклектизация общества. В статье будет рассмотрен процесс становления государственной политики Кыргызской Республики (далее КР) в становлении исламского образования.

Традиционными религиями в республике является суннитский ислам Ханафитской школы и православие. В Кыргызстане мусульманами считают себя 95% кыргызов и 80% всего населения республики. Подавляющая часть молодежи идентифицирует себя, прежде всего в качестве мусульман, а затем уже в качестве – этнической принадлежности. В республике наблюдается повышенный интерес к получению исламского образования и изучению Корана.

В декабре 1991 г. в Кыргызстане был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»¹. В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман КР, а 17 сентября 1993 г. было образовано Духовное управление мусульман Кыргызстана (далее ДУМК). С этого периода началось стихийное массовое восстановление и строительство мечетей, открытие исламских духовных школ и медресе.

Государственная комиссия при правительстве КР по делам религий была создана Указом президента КР от 24 марта 1996 г., в октябре 2005 г. она была преобразована в Государственное агентство по делам религии при правительстве КР, а в октябре 2009 г. была выведена из ведения исполнительной власти и преобразована в Государственную комиссию по делам религии республики с определением ее в качестве органа, непосредственно подотчетной президенту Кыргызстана. Однако, в январе 2011 г. данный госорган вновь был передан в ведение правительства республики, затем в январе 2012 г. Указом президента КР Государственная комиссия по делам религий КР вновь передана в ведение президента КР². Данные изменения отрицательно сказывались в деятельности данного агентства и непоследовательности проводимой государственной политики в религиозной сфере.

Либеральное законодательство сделало Кыргызстан одной из наиболее благоприятных стран для деятельности разнообразных религиозных организаций, привлекло миссионеров со всего мира. На начало 2018 г. в республике действовали 30 религиозных конфессий. Религиозные учебные заведения открывают частные предприниматели, различные зарубежные благотворительные фонды, спонсоры.

¹ Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196) // Интернет-ресурс: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/О-свободе-вероисповедания-и-религиозных-организациях-в-Кыргызской-Республике.pdf> (Дата обращения: 10.10.18).

² Государственная комиссия по делам религий КР. История создания // Интернет-ресурс: http://religion.gov.kg/ru/комиссия-жөнүндө/history_kg/ (Дата обращения: 10.10.18).

Официальный ислам подвергся массовой атаке извне нетрадиционными направлениями и течениями ислама в Кыргызстане, которые опирались на массивную финансовую поддержку извне.

Н. Эсенаманова пишет, что у каждой из этих организаций, течений, движений, идеологий в КР есть последователи. В этой религиозной среде можно найти радикалов, экстремистов и умеренных. В обществе религиозное образование воспринимается и как позитивное развитие, отражающее сравнительную свободу вероисповедания в стране, и как потенциально опасный фактор, который приводит к радикализации определенных течений, к конфликту между конфессиями и течениями, а также идейному расколу общества¹.

3 февраля 2014 года на заседании Совета обороны КР был поставлен вопрос о необходимости реформирования государственной политики в религиозной сфере, упорядочивания деятельности религиозных организаций и улучшения текущей религиозной ситуации в Кыргызстане. В рамках реализации решения Совета обороны КР была разработана Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2014–2020 годы, утвержденная Указом президента КР от 14 ноября 2014 года².

В данной Концепции было отмечено, что последствия бессистемной и неэффективной государственной политики в сфере религии, привели: во-первых, к проникновению и развитию радикальных идеологий среди различных групп населения, через литературу, проповеди, миссионеров, обучения молодежи внутри республики и за рубежом, пропаганда через социальные сети и т. д. Во-вторых, наблюдается расслоение исламского общества под влиянием различных течений, появившиеся извне. В-третьих, религиозная безграмотность привела к догматике в понимании принципов ислама. В-четвертых, к появлению экстремистских организаций, которые активно стали навязывать свою идею верующим.

Данные тенденции создали следующие риски и угрозы для Кыргызстана:

1. Угроза потери национальной идентичности под влиянием внешних идеологий.

2. Угроза идейного раскола кыргызстанского общества – наблюдается конфликт между традиционным исламом и новыми течениями, а также с другими религиозными конфессиями («христианизация» кыргызов и т. д.).

3. Угроза политизации религии, неопределенность места и роли религии в обществе и политике.

¹ Эсенаманова Н. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике <http://ruh.kg/2015/09/11/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-religioznoy-situatsii-v-kyrgyzskoy-respublike/>

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Интернет-сайт: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/Концепция-государственной-политики-Кыргызской-Республики-в-религиозной-сфере-на-2014-2020-годы.pdf> (Дата обращения: 10.10.18).

4. Отсутствие четкого понимания светскости государства, что приводит к нарастающему неприятию религиозного образа жизни со стороны «светского» населения республики, которых «раздражают платки» или «мужчины с бородой».

5. Религиозное население довольно агрессивно относится к «влиянию западной чуждой культуры», что демонстрирует нарастающее напряжение между светской и религиозной молодежью.

6. Открытые конфликты, связанные в связи с прозелитизмом (конфликты по вопросам захоронения в селе Сары-Талаа в Джалал-Абадской области, в с. Барскоон Ыссык-Кульской области и др.).

7. Привлечение движением ИГИЛ в свои ряды выходцев из Кыргызстана.

8. Идет своеобразная «борьба» между развивающимся исламом и существующими доисламскими культами, народными обычаями и традициями кыргызов.

Все эти факторы создали угрозу национальной безопасности КР, и принятая Концепция государственной политики в религиозной сфере определила позицию КР, где были выдвинуты стратегические задачи регулирования, контроля ситуации в религиозной сфере. Одним из главных направлений данной концепции стала государственная политика в сфере религиозного и религиозно-образовательного образования для сохранения национальных интересов страны.

За 25 лет периода суверенитета в Кыргызстане были открыты медресе, высшие исламские учебные заведения, которые работали без каких-либо лицензий и без соответствующих учебных программ. Со стороны государства не было предпринято действенных шагов по упорядочению и стандартизации их деятельности. Все медресе в КР находятся в частной собственности и финансируются из частных источников.

Если в 1990 г. в республике действовало 39 мечетей, то в 2014 г. число их достигло до 2362, в 2015 г. – 2669, а в 2018 г. – 2811¹. Такой бурный рост числа мечетей стало возможным в силу влияния и финансовой поддержки со стороны турецких, пакистанских, арабских, иранских и других религиозных организаций и деятелей.

В 2014 г. в республике зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов, объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов. Но были религиозные объединения, которые проводили религиозную деятельность без учетной регистрации в уполномоченном государственном органе, в основном – в качестве общественных, благотворительных, культурно-образовательных, оздоровительных и иных организаций.

Если в 2013 г. число медресе достигло 67, высших исламских учебных заведений 10, количество обучающихся в них составляло 4565 человек, то в феврале

¹ Количество мечетей в Кыргызстане превышает количество средних школ // Интернет-ресурс: <https://barometr.kg/kolichestvo-mechetej-v-kyrgyzstane-prevyshaet-kolichestvo-srednih-shkol> (Дата обращения: 25 августа 2018 г. 03:00).

2017 г. – число обучающихся достигло 6 тысяч¹, а в 2018 г. число их достигло 8200 человек². Необходимо обратить внимание на то, что исламские учебные заведения входят в структуру ДУМК.

Кыргызская молодежь получает также религиозное образование в учебных заведениях Саудовской Аравии, Египта, Турции, Пакистана, Афганистана, Индии и Ирана. С зарубежными государственными вузами России и Турции есть соглашения между Министерством образования и науки КР (далее МОиН КР).

Учитывая все эти факторы, одним из основных направлений в Концепции государственной политики в религиозной сфере было предусмотрено реформирование и повышение качества религиозного и религиозоведческого образования. В рамках концепции предусматривалось преподавание религиозоведческого, усовершенствование религиозного образования, а также предусматривалась реализация сертификации, стандартизации, унифицирования учебных планов. Были выдвинуты следующие задачи в религиозной образовательной сфере³:

1. Для унификации программ обучения предусматривалось лицензирование религиозных образовательных учреждений с целью недопущения в содержании учебных программ практики радикальных идеологий.

2. Проведение анализа зарубежных религиозных учреждений образования, в которых обучаются граждане КР.

3. В целях улучшения уровня и качества образования представителей духовенства предусматривалось их обучение через курсы повышения квалификации.

4. Создание системы централизованного обучения с привлечением специалистов религиозоведческих и теологических факультетов, отделений вузов республики и госструктур.

5. Реализация образовательных программ для государственных служащих по религиозным вопросам.

Можно сказать, что после принятия Концепции ситуация в религиозной сфере в республике изменилась. В 2017 г. в Кыргызстане 112 религиозных учебных заведений исламского толка прошли регистрацию в Госкомиссии по делам религий. Это Исламский университет Кыргызстана (бывший Исламский университет им. Хазрети Умар), который в 2017 г. впервые в истории КР получил лицензию МОиНКР, университет «Расул Акрам», Исламский институт «Хазрети Осмон», институт Нур аль-Ислам, медресе им. Абдуллы ибн Масуда, медресе им. Мааткабыл уулу Шаршенбая и другие.

¹ Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations), Бишкек, 2017. – С. 4.

² Почему кыргызстанцы отдают своих детей в медресе // Интернет-ресурс: <http://www.stanradar.com/news/full/28605-pochemu-kyrgyzstantsy-otdajut-svoih-detey-v-medrese.html> (Доступ: 28.02.2018 г. 10:31).

³ Концепция государственной политики в религиозной сфере. С. 23-24.

Большое внимание было уделено религиозно-педагогическому образованию и были намечены следующие задачи:

1. Внедрение курса в общеобразовательный учебный процесс.
2. Подготовка непосредственно специалистов по религиоведению: общее религиоведение и углубленное религиоведение (исламоведение, христиановедение, буддаведение).
3. Повышение уровня религиозно-педагогических знаний, как граждан, так и госслужащих по вопросам религии.
4. Повышение уровня учителей по базовым вопросам религии (издание методических пособий).

Религиоведческое образование

С 2017 г. впервые в 10 школах разных регионов Кыргызстана, после нескольких лет обсуждения, началась реализация пилотной программы по внедрению в школьную программу для 9 классов предмета «История религиозной культуры» (16 ч.), также специалисты разработали пилотный учебный курс и он готовится к изданию. После апробации с сентября 2018 г. данный предмет введен уже в 56 школах республики, а со следующего учебного года данный предмет будет введен во всех школах страны. Учителя школ проходят курсы повышения квалификации по религиоведческому образованию в Кыргызской Академии образования.

Первый факультет теологии в Кыргызстане открылся в 1993 году в Ошском государственном университете. Факультет придерживается рекомендаций муфтията, что для Кыргызстана актуален ислам ханафитского мазхаба матуридитской школы. Главная особенность открытых теологических учебных заведений, профинансированные Управлением по делам религий Турции, заключается в выдаче дипломов государственного образца.

В Кыргызско-Российском университете им. Б. Ельцина в 2003 г. была открыта специальность «Религиоведение». Открыты теологические факультеты в Кыргызско-Турецком университете «Манас» по двум направлениям: «Теология» (Исламоведение) и «Религиоведение». Данная программа начала свою работу с сентября 2011 года. В Международном университете Кыргызстана в 2015 г. была открыта Высшая школа теологии (бакалавриат) и в Кыргызском государственном университете им. Ж. Баласагына с сентября 2017 г. действует кафедра религиоведения и теологии.

Концепция госполитики в сфере образования была направлена на совмещение светских дисциплин и религиозных дисциплин. Для реализации такого подхода на основании требований Совета безопасности республики по повышению качества образования в религиозных учебных заведениях, Госкомиссия по делам религий, Муфтият и Министерство образования и науки Кыргызской Республики (МОиН КР) в качестве пилотного проекта совместно открыли теологический колледж при государственном педагогическом университете им. И. Арабаева.

Колледж уже получил лицензию в МОиН КР. В данном колледже наряду с религией как в медресе, ведутся и светские уроки. Колледж начал работать как пример интеграции религиозного и светского образований. Учащиеся поступают в этот колледж только после окончания 9 класса (срок обучения 2 года 10 месяцев) и после 11 класса (1 год 10 месяцев) и получают диплом государственного образца. Система обучения идет на базе светского образования, на основе стандартов государственного образца, куда включили также основные религиозные дисциплины, необходимые для среднего религиозного учебного заведения.

Летом 2018 г. состоялся первый выпуск – 28 человек, а на начало нового 2018-2019 учебного года в колледже обучаются уже 69 учеников. Выпускники колледжа могут работать в медресе, мечетях ДУМК и районных хатибиятах, также могут продолжить обучение как в религиозных университетах, так и в светских. В дипломе указаны специальность «теолог», направление «теология». В колледже преподают кандидаты наук, доктора со степенью Phd, обучавшиеся в исламских университетах Турции и факультета теологии Кыргызстана. Предметы естественно-научного блока преподают преподаватели из университета им. И. Арабаева¹. Сегодня рассматривается вопрос об открытии подобных колледжей и в других областях республики, учитывая большой спрос на религиозное образование.

Другой пилотный проект – это подготовка руководящих кадров ДУМК. Создан «Институт обучения и переподготовки руководящего состава ДУМК» на базе также университета им. И. Арабаева, получена лицензия МОиН КР. Институт ежегодно планирует обучать 15 человек и готовить кадры для работы в ДУМК по специализированной углубленной программе, сочетающей светские и религиозные знания на базе высшего образования. Выпускники получают дипломы государственного образца с углубленным изучением религии. Государственный стандарт МОиН КР по теологии предусматривает в средних религиозных учреждениях 6 светских предметов и в высших учебных заведениях – 10.

Медресе

Контроль за работой образовательных учреждений республики религиозного направления выполнял только ДУМК, а Совет улемов при муфтияте осуществлял контроль над учебной программой, финансовым состоянием и условиями обучения в этих заведениях. Лишь с 2014 г. все религиозные учебные заведения Кыргызстана стали проходить регистрацию в Госкомиссии по делам религий. Госкомиссия активизировала свою деятельность, начав вести мониторинг работы медресе и осуществлять проверку их учебных программ, условий обучения учащихся. Если в 2015 году был проведен мониторинг в 34 медресе, то в 2016 году уже в 74 медресе. В 2018 г. предупреждение от Госкомиссии получили 27 медресе, которые не отвечают предъявленным требованиям.

¹ В теологическом колледже при КГУ им. И. Арабаева в 2018 году состоится первый выпуск теологов. Интернет-ресурс: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439415> (Доступ: 14:23, 28 марта 2018 г.).

В 2016 году Госкомиссия провела аттестацию преподавателей, работающих в медресе. Результаты аттестации показали, что лишь 20 процентов богословов и имамов, преподающие в медресе и в других религиозных учебных заведениях в Кыргызстане, имеют базовое религиозное образование, всего 2,5 процента имеют высшее образование, 20 процентов окончили медресе, а 10 процентов прошли специальные краткосрочные курсы имамов¹. Из-за отсутствия высшего светского образования у 92% руководителей медресе не были приняты заявления на прохождение аттестации.

В ходе мониторинга Госкомиссии по делам религий было выявлено, что в медресе республики преподаются только религиозные дисциплины, которые не имеют стандартизации и нигде, кроме системы ДУМК, не признаются. Оказалось, что ни у одного медресе, ни у одного религиозного заведения диплома государственного образца нет, что приводит к тому, что выпускники не получают базовое среднее образование согласно Конституции и закону об образовании КР. Медресе в Кыргызстане не финансируются государством, учитывая, что религия отделена от государства.

Неправительственная организация – Булан институт провел исследование по состоянию религиозного образования республики и разделил медресе на две категории: первая – медресе, тесно взаимодействующие с ДУМК, прошедшие регистрацию в Госкомиссии по делам религий, имеющие отдельные здания и соответствующие условия для обучения учащихся; во второй – это в основном те медресе, которые были открыты при мечетях, типа худжры. В таких медресе практически отсутствуют условия для обучения. Они осуществляют свою деятельность исключительно за счет пожертвований – садака и других средств, поступающих в мечети в виде благотворительности. Количество обучающихся в медресе тоже колеблется от 20 до 200 человек². Такое обучение молодежи в медресе представляет опасность в условиях глобальных межцивилизационных противоречий, социально-политического кризиса, идеологической экспансии.

Религиозное образование

В республике для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама в 2014 г. был открыт фонд развития духовной культуры «Ыйман». Фонд реализует свою деятельность по нескольким направлениям, включая проекты по поддержке писателей и поэтов «Калем жана ыйман», проект «Информационное пространство», направленный на создание альтернативного экстремистскому информационного поля, проект «Интеллектуальные инвестиции», объединяющий талантливую молодежь и проект по повышению потенци-

¹ Только пятая часть имамов в медресе имеют базовое образование https://24.kg/obschestvo/70121_tolko_pyataya_chast_imamov_vmredse_imeyut_bazovoe_obrazovanie/

² Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations), Бишкек, 2017. – С. 7–29.

ала и уровня образования священнослужителей. В рамках проекта «Повышение потенциала и уровня образования священнослужителей» в 2016 г. обучение по 12-дневной программе прошли 2295 имамов. Благотворительной стипендией были охвачены 1200 имам-хатибов и их заместители. Однако, рядовые имамы и женщины-лидеры (атынча) под данный проект не попадают, что, на наш взгляд, не отвечает потребностям общества, так как рядовые имамы и атынча непосредственно работают с населением на местах. Фонд издает книги, проводит различные встречи и акции, создаются социальные ролики и фильмы.

В республике, учитывая, что без должного теологического образования и государственного регулирования деятельности религиозных организаций, эклектизация и радикализация общества представляет собой потенциальную опасность внутреннего раскола и для качественного решения вопросов государственного регулирования религиозной деятельности и развития теологического образования – первое: совместно Госкомиссией по делам религий КР и МОиН КР разработана Концепция реформирования религиозного образования в Кыргызстане¹. Данная концепция направлена на систематизацию и приведение в соответствие с государственными стандартами всех религиозных учебных заведений страны и их правильной квалификации. Ставится разграничение между понятиями религиозного и религиоведческого образования. Эти отличия касаются главным образом объекта, целевых задач и способов изучения. При этом подчеркивается, что задачи религиоведения исключительно критико-аналитические, в то время как у религии – апологетические (покровительство, защита).

Второе, подготовлен Проект «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»². В 2018 г. прошло общественное обсуждение данного проекта с экспертами, правозащитниками и представителями гражданского общества. Основной целью изменения законопроекта является совершенствование и систематизация законодательства в религиозной сфере и области обеспечения свободы вероисповедания, упорядочивание системы регулирования деятельности религиозных организаций, религиозных учебных заведений, миссий и миссионеров.

Вносимые изменения и дополнения в проект направлены на устранение следующих факторов:

- потенциальные риски дестабилизации государственно-конфессиональных отношений;

¹ Чотаев З. Будущее религиозного образования в Кыргызстане // Интернет-ресурс: <https://knews.kg/2016/08/09/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/> (Режим доступа: 9 августа 2016 г. 13:58).

² Постановление правительства КР от 11 апреля 2017 года № 207 О проекте Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Интернет-ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99925>

- дезорганизации государственных полномочий по регулированию религиозной сферы;
- устранение противоречий и коллизий внутри действующего закона;
- приведение норм данного закона в соответствие с конституционными принципами;
- более четкое определение прав, обязанностей и ответственности религиозных организаций и государственных органов;
- упорядочивание и оптимизация процедурных вопросов;
- устранение пробелов и недостатков в области регулирования религиозных вопросов;
- обеспечение эффективного функционирования данного закона.

В частности вносятся предложения об изменении статьи 6 «Образование и религия», где предусматривается лицензирование или сертификация всех религиозных учебных заведений. Чтобы законно работать, им необходимо пересмотреть учебный план: повысить уровень образования священнослужителей, добавить к религиозным дисциплинам историю, предмет человек и общество, языки.

На наш взгляд, очень важно, то, что подчеркивается, что в высших и средних религиозных учебных заведениях вправе обучаться лица после получения ими основного общего образования (9 классов) в соответствии с законодательством об образовании.

Необходимо отметить, что в Кыргызстане до сегодняшнего дня нет собственной теологической школы, что приводит к разночтению в преподавании. Директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика» К. Маликов считает, что нет правильного разъяснения религиозных норм. Есть две крайности – радикализация и то, что мы называем лайт-исламом. Сегодня духовенство должно работать не на обрядовость, а на содержательную сторону религии, используя для этого просвещение. Но для этого нужны кадры, так называемая мусульманская интеллигенция... Сегодня нам нужно создать национальную теологическую школу, отвечающую интересам нашего государства»¹.

Таким образом, в республике за последние 3-4 года государственными органами проведена определенная работа по регулированию религиозной деятельности и развития качественного теологического и исламского образования. В целях развития и реформирования исламского образования: принята Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2014–2020 годы, начался процесс мониторинга и лицензирования религиозных образовательных учреждений, впервые введен учебный курс «История мировых религий» в общеобразовательных школах, впервые открыт теологический колледж, открыты курсы повышения квалификации государственных

¹ Иващенко Е. Зачем Киргизии контролировать число мечетей и проповедников // Интернет-ресурс: <https://zen.yandex.ru/media/fergana/zachem-kirgizii-kontrolirovat-chislo-mechetei-i-propovednikov-5b6be20259d78d00a9c6008b> (Дата обращения: 09.08.18).

служащих по управлению межконфессиональными отношениями, повышается квалификация имамов и т.д. Но государственная политика по развитию исламского образования только на начальном этапе, следует учесть, что в республике отсутствует собственная теологическая школа и мусульманская интеллигенция лишь на начальном этапе своего формирования. Это вызывает необходимость развития качественного теологического и исламского образования и дальнейшего исследования процесса формирования исламского образования в республике.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196) // Интернет-ресурс: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/О-свободе-вероисповедания-и-религиозных-организациях-в-Кыргызской-Республике.pdf> (Дата обращения: 10.10.18).

2. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Интернет-сайт: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/Концепция-государственной-политики-Кыргызской-Республики-в-религиозной-сфере-на-2014–2020-годы.pdf> (Дата обращения: 10.10.18).

3. Количество мечетей в Кыргызстане превышает количество средних школ // Интернет-ресурс: <https://barometr.kg/kolichestvo-mechetej-v-kyrgyzstane-prevyshaet-kolichestvo-srednih-shkol> (Дата доступа: 25 августа 2018 г. 03:00).

4. *Иващенко Е.* Зачем Киргизии контролировать число мечетей и проповедников // Интернет-ресурс: <https://zen.yandex.ru/media/fergana/zachem-kirgizii-kontrolirovat-chislo-mechetei-i-propovednikov-5b6be20259d78d>

5. Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations), Бишкек, 2017. – 31 с.

6. Почему кыргызстанцы отдают своих детей в медресе // Интернет-ресурс: <http://www.stanradar.com/news/full/28605-pochemu-kyrgyzstantsy-otdajut-svoih-detej-v-medrese.html> (Доступ: 28.02.2018 г. 10:31).

7. Только пятая часть имамов в медресе имеют базовое образование https://24.kg/obshchestvo/70121_tolko_pyataya_chast_imamov_vmedrese_imeyut_bazovoe_obrazovanie/

8. *Чотаев З.* Будущее религиозного образования в Кыргызстане // Интернет-ресурс: <https://knews.kg/2016/08/09/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/> (Режим доступа: 09.08.2016. 13:58).

СОЛОДОВНИК Д. М.,
*кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО
Института стран Азии и Африки
Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современные мировые политические процессы представляют собой очевидные последствия «перенапряжения» экономик (СССР до 1991 года и современных США, когда во второй половине XX в. рухнули колониальные империи Запада в странах Азии и Африки. Собственно одной из причин падения СССР был его финансовый надрыв, когда в страны Азии и Африки, декларировавшие о «социалистической ориентации» закачивались огромные ресурсы, которые должны были способствовать осуществлению прыжка из родоплеменных отношений сразу в социализм и коммунизм. После распада СССР, коллективные страны Запада: ЕС и США начинают заполнять вакуум политического и финансово-экономического влияния не только в странах Азии и Африки, но и осваивают наследие бывших республик СССР через «цветные перевороты и революции». Однако, кризис 2008 г. со всей очевидностью показал, что глобальная мировая финансовая система больше не в состоянии спокойно воспроизводиться, поскольку превратилась, по сути, в «кредитно-долговую» мировую финансовую модель. Установив на огромных территориях стран Азии и Африки, а также бывшего СССР по сути чисто неоколониальный контроль, в настоящее время выяснилось, что у глобальной военной, политической и экономической гегемонии США не хватает достаточного количества ресурсов, чтобы контролировать огромные территории, освободившиеся от влияния СССР. Россия по сути – это одна из немногих стран-оппонент США на постсоветском пространстве и не только, которая с 2000 г. четко взяла курс на суверенное, национальное развитие.

Национальному развитию России, прежде всего, угрожают две составляющие: социально-экономические проблемы по линии разлома общества на «бедных и богатых», а также национально-этнические противоречия, имеющие в своей основе конфессиональный фактор.

Поскольку Россия представляет собой евроазиатскую страну, где мусульманское население страны является ее коренным населением и по некоторым данным составляет около 20 млн человек, первоочередной задачей, стоящей сейчас перед страной является выработка Стратегии Развития Ислама в России, напрямую связанной с формированием отечественной богословской школы на основе национальной исторической традиции, современным исламским образованием,

получившим статус государственного через ФГОС по теологии. Главной целью этой стратегии, как представляется, должна стать системная разработка концепции «мирного ислама», где бы исламская религия максимально была адаптирована к требованиям современного российского общества, а также проявляла себя в полной мере, как «Духовное учение о Спасении», а не как «идеология», включенная в политическую борьбу.

Известно, что кульминационной формой радикального «политического ислама» является террористическая организация ИГ (ДАИШ) (запрещена в Российской Федерации), идеи которой представляют транснациональные угрозы межэтнического и межгосударственного характера, а также идейно-теоретическую основу терроризма под лозунгами ислама.

К сожалению, исламская религия сегодня используется экстремистами в чисто политических целях, она является мощным инструментом мобилизации огромных масс мусульманского населения по всему миру.

Поэтому главная задача, которая должна объединить все мусульманские государства – это всемирная, научно-интеллектуальная работа по поиску аргументов в классических исламских дисциплинах (‘илм ат-Тафсир, хадисоведение), способных избавить ислам от радикальных религиозных наслоений. Характерно, что революционно-радикальные идеи террористов зиждутся на почерпнутых из Священных Корана и Сунны ложно интерпретированных тезисах, т.е. на манипулировании доктринальными основами исламской религии.

Так известный российский исламовед С.М. Прозоров в своей книге «Ислам как идеологическая система» (т. II) справедливо отмечает, что идеологические исламские воззрения не существуют сами по себе, их формируют, реализуют люди, народы, страны. Мусульманская экзегетика (‘илм ат-Тафсир) существует более 13 веков, в ходе которых мусульманскими учеными и богословами были написаны тысячи томов по толкованию текста Священного писания¹. Научно-исследовательская исламо-богословская работа активно ведется и сегодня, каждая страна в соответствии со своими национальными традициями, историей, спецификой социально-экономического и политического развития создает свою экзегетическую школу, поскольку известно, что ни одна из них не стала господствующей в исламе и признанной всеми современными мусульманскими государствами. Характерно, что сегодня каждая богословская исламская школа применяет строго герменевтический подход к изучению текстов хадисов.

Очень важно помнить, что исламская религия предполагает большое многообразие форм (моделей) бытования (существования). Именно поэтому форма бытования российского ислама должна соответствовать особенностям российской евразийской цивилизации и тем задачам, которые стоят сегодня перед страной (безопасность, суверенитет, развитие). Научное исламоведение и исламское образование в России в настоящее время могут и должны совместно работать

¹ Прозоров С.М. «Ислам как идеологическая система» (том II, с. 188–190).

над созданием собственно-российской догматико-правовой системы исламской религии, соответствующей современным российским реалиям многоконфессионального общества.

Известно, что Священное Писание целенаправленно интерпретировалось на протяжении веков, эта интерпретация менялась в зависимости от множества исторических объективных и субъективных факторов в каждой конкретной стране. В мусульманской экзегетике (тафсир) находили отражение новые реалии мусульманского мира, историко-культурные традиции мусульманских народов, региональная и страновая специфика¹. Развитию исламской богословской мысли посвящен уникальный труд в трех томах патриарха российского исламоведения А. А. Игнатенко², где четко прослеживается мысль о том, что история ислама – это в то же время история толкования Корана и хадисов. Кроме того, необходимо учитывать, что канонизация Корана и классификация преданий (Сунна) были закончены в X в. н. э., т. е. через 300 лет после смерти Пророка. (Известно, что в X в. еще наказывали плетью за «неканоническое» чтение Корана). Исламская религия, таким образом, постоянно приспосабливалась к новым требованиям жизни. Этот процесс проходил главным образом путем:

1. «Иджма» – т.е. религиозным освящением новых традиций в догматико-правовых установках через согласованное решение улемов, а также

2. Через систему «бида» – «нововведения», которые раньше не практиковались, но которые необходимо было вводить в практику, чтобы соответствовать окружающей действительности.

Сегодня как никогда надо использовать эти инструменты для опровержения радикальных исламистских тезисов через научно-методологический анализ доктринальной базы исламской религии (таухид, такфир, джихад). Кроме того, нужно вдумчиво и критически изучать исламскую историографию, чтобы быть в состоянии оппонировать идеологам исламизма, в том числе ДАИШ, которые лживо интерпретируют суры Корана³:

– Аль Бакара / 191 аят; 2:191

– Ат Тауба / 5 аят; 9:5

– Аль Анфаль / 60 аят

– Суру Мухаммед / 4 аят

– Ат-Тауба / 29 аят, которые якобы одобряют насилие и призывают каждого мусульманина выполнить свой священный долг в борьбе против врагов ислама.

Самым неприемлемым является тот факт, что тенденциозно используя трактовки исламской догматики, идеологи ДАИШ создали себе собственный сакральный миф обоснования своей нелегитимной, террористической деятель-

¹ Прозоров С. М. «Ислам как идеологическая система» (том II, с. 9).

² Игнатенко А. А. «Зенит исламской мысли» (I, II, III), СПб., 2016 г.

³ Журнал «Исламская культура», № 2 (4), 2015 г., С. 37.

ности не только против своих политических противников в Сирии и Ираке, но и против приверженцев других религий, а также против всех мусульман, которые не разделяют их радикальных, идейно-политических взглядов¹.

Известно, что доктринальной основой ДАИШ является «салафизм», его радикальное религиозно-политическое крыло, олицетворяющее фундаменталистов, с их непреходящей идеей возврата к «чистому исламу» времен Пророка и 4 праведных халифов через установление Всемирного Халифата.

Исламский мир, по мнению идеологов ДАИШ, главным из которых стал Халиф аль-Багдади, отошел от идей «всемирного братства мусульман», от идей «социального равенства». Манипулируя популистскими тезисами, продвигается мысль о вооруженной борьбе за несбыточную мечту – построение государства времен Пророка. При этом проявляется абсолютная нетерпимость к другим формам политического устройства, противопоставляя себя всему остальному миру, всем ценностям современной цивилизации.

Создание идеологами «политического ислама» Халифата в июле 2014 года явилось эпохальным для истории человеческой цивилизации, поскольку удалось создать определенную государственность с бюджетом, налоговой системой, армией, здравоохранением, образованием, правоохранительной системой на основе Шариата. При этом активно продвигался проект «справедливого обустройства» общества. По мнению большинства современных исследователей ДАИШ – это не только движение «идейных салафитов», но и идеология протестного движения обездоленных мусульман, не нашедших свою судьбу в собственных странах и разочаровавшихся в глобализации «по-американски»².

Ответом на такую форму глобализации, исламский мир противопоставил «исламскую глобализацию» построением Всемирного Халифата как государства социальной справедливости³. И здесь важно понимать, что для многих мусульман государство (Халифат) времен Пророка является легендой, несбыточной мечтой построить доброе, справедливое государство на основе ислама.

Понятно, что успешное распространение идей Халифата происходит помимо социально-экономических проблем, связанных с проблемами индивидуальной маргинализации людей, прежде всего из-за недостатка образованности и незнания ими истории, специфики и догматики аутентичного ислама. Вот почему так важно победить ДАИШ в головах людей. Построение справедливого государства времен Халифата – абсолютная утопия. Эту мысль практически доказал еще в 15 веке известный арабский мыслитель – преподаватель фикха Ибн Хальдун (1332–1406 гг.). Он выработал целую систему «достоверности», истинности текстов Священного Писания. Критерий истинности был прост: соответствует или нет определенный тезис природе человеческого общества на данном

¹ Яхьяев М. Я. «ДАИШ: идейно-политические истоки террористической организации» – 2016.

² Федорченко А. В. «Вестник МГИМО». № 2, 2015 г.

³ Малащенко А. В. О привлекательности идеи Халифата (<https://www.bbc.com/russian/features-36707096>).

этапе развития. Более того, он критически относился к ментальной формуле мусульман в соответствии с известным хадисом о необходимости «восстановления Веры» в начале каждого века, предвидел в этой формуле «возврата к старому» одну из причин перманентной стагнации арабо-исламских обществ¹.

И действительно, 200 лет исламская религия была протестной социально-политической идеологией, в том числе и по причине этой стагнации. Национально-освободительные движения, антиколониальная борьба, массовые общественно-политические движения в странах мусульманского Востока проходили и проходят под лозунгами ислама, поскольку, как известно, ислам создавался не столько как духовная сакральная система, сколько как система социально-политического устройства мусульманской общины, когда такие высокие религиозные принципы как братство, равенство, справедливость изначально подвергались политической манипуляции ради достижения определенных властных целей.

Исламской цивилизации, по утверждению известного востоковеда Л.С. Васильева, свойственна неразрывная слитность религии и политики, и для мусульманских стран является абсолютно нормой, когда религиозная идеология, основанная на догматических принципах, служит политическим целям².

Поэтому надо понимать, что корень в религиозных трактовках определенных догматических положений ислама кроется не столько в «правильном» или «неправильном» их прочтении и толковании, сколько в политических интересах тех или иных групп, народов, стран.

Расхождения в догматических интерпретациях, использование их в политических целях будут сохраняться, поскольку остаются и значительно усиливаются противоречия глобального современного мира.

Более того, новый XXI век вообще ставит перед богословами такие вопросы, у которых пока нет религиозного ответа: биоэтика, информационно-цифровые технологии, искусственный интеллект и др.

Современный человек любой конфессии должен понимать, как его религиозная система соотносится с современностью. Во всех Священных писаниях всех религиозных конфессий есть обязательные указания «меняться»³. В исламе есть огромное поле для дискуссий, для него характерна внутренняя динамика, постоянное развитие богословской исламской мысли⁴.

Именно поэтому для ислама так характерна многовариантность в применении исламских догматов, в исламе большое количество школ, течений, сект, огромное количество ученых-богословов, философов.

¹ *Игнатенко А. А.* Zenit исламской мысли, т. 2: «В поисках счастья, Исламская философская утопия» (С. 340–342, 395).

² *Васильев Л. С.* Исламская государственность. История Востока, т. 1.

³ *Оганесян С. С.* Ценности и смыслы Священных Писаний в различные ментальные эпохи (2015 г.).

⁴ *Солодовник Д. М.* «Проблемы исламского образования и особенности российской цивилизации». Сборник Материалов X Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», г. Уфа. – С. 49–58.

Исламская мысль традиционно развивалась в трех направлениях:

- 1) таклид – подражание чему-то ценному, заимствование лучшего;
- 2) иджтахад – необходимость собственного осмысления, анализа и суждения;
- 3) каяз – сравнение, синтез, выводы.

Недаром в Коране есть известное изречение: «Один год занятий наукой равняется 70 годам занятий молитвой».

Российский ислам сегодня имеет очень важную повестку дня:

1. Этап создания единого мусульманского информационного, идейно-политического пространства (при наличии татаро-башкирского и кавказского ареалов).

2. Выработка концепции «мирного» ислама, основанного на уникальной особенности Российской евразийской цивилизации и исторических характеристиках развития ислама в России (прежде всего, как торгово-транзитного, а не политического), через содержание учебных программ и дисциплин, как в светских, так и в исламских духовно-образовательных учреждениях.

Сегодня национальной идеей является консолидация общества на основе общей истории страны: Российской империи, СССР, РФ.

Богословие в современной России, в том числе мусульманское, сегодня приобрело статус светской науки, именно для того, чтобы современная богословская отечественная мусульманская мысль коррелировалась с современным развитием страны, была актуальной в диалоге со светскими науками, в том числе с российской востоковедной академической школой.

Российскому исламу, на наш взгляд, по силам создать свой собственный вариант исламского секуляризма и продвигать его на международных площадках как вектор исторического прогрессивного развития.

АБДРАХМАНОВ Д. М.

*кандидат философских наук, доцент,
директор Научно-исследовательского института
духовной безопасности и развития
религиозного образования Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы,
главный редактор научного журнала
«Образование и духовная безопасность»*

ИСЛАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Современное турбулентное общество, характеризующееся массой кризисных явлений в социально-экономической и культурной жизни определяет сильнейшее воздействие на личность современного человека, окуная его в идеологический вакуум и порождая, зачастую, массу деструктивных последствий.

Потребность в идеологическом наполнении личной сферы и социальной жизни приводит часть населения к религии, на поле которой все чаще действуют нечистоплотные, аморальные и радикально настроенные дельцы. В данном контексте продолжает своевременно звучать призыв Президента нашей страны В. Путина, воссоздать отечественную богословскую школу, как христианскую, так и исламскую. А сделать это можно лишь при условии развития соответствующих образовательных структур.

По мнению ряда исследователей, «религиозное образование сегодня активно противостоит «размыванию» традиционных духовных ценностей (в том числе и духовных «смыслов» традиционных для России конфессий, оказавшихся в зоне наступления агрессивной идеологии новых религиозных движений), распространению безнравственности, эстетизации безобразного, социальной инертности. Религия и светская философия, система отечественного образования и конфессиональное образование на этом пути выступают как естественные союзники, их взаимодействие обусловлено и многовековыми традициями совместного существования (поскольку первые образовательные учреждения в большинстве культур были связаны с государственной религией), и близостью сфер влияния в современном обществе. Культивирование морали, духовно-нравственное просвещение и воспитание, как подрастающего поколения, так и взрослых членов общества, их социализация и «вращение» в подлинную, настоящую культуру, трансляция ценностей и норм традиционной отечественной культуры – ведущие функции и религиозного, и светского образования как социальных институтов¹. В то же самое время «отечественное религиозное образование любой конфессии не представляет собой стройной системы, отличающейся преемственностью ступеней и четкой формулировкой целей и задач»².

З. Р. Хабибуллина, последовательно осуществив комплексный анализ источников и полевых материалов, создала системную характеристику мусульманского духовенства в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков, согласно которой, в частности, «образовательный уровень духовенства характеризуется как невысокий, что обусловлено объективной причиной – ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в годы атеизма. Арабским языком большинство имамов не владеют. Однако прослеживается устойчивая тенденция повышения образовательного уровня мусульманского духовенства республики, что обусловлено активной государственной поддержкой исламского образования в стране и конкретными мерами по усовершенствованию его системы со стороны религиозных учебных заведений и духовных управлений»³. Как вариант решения, автор для «повышения конкурентоспособности и признания

¹ Бигнова М. Р., Рахматуллина З. Г. Религиозное образование в современной России: социально-философский очерк (на примере ислама и православия). Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 174.

² Бигнова М. Р., Рахматуллина З. Г. Указ. соч. С. 44.

³ Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. – С. 177.

элитарной роли мусульманского духовенства имамам республики, выпускникам медресе необходимо постоянное повышение уровня религиозного образования и продолжение обучения в светских вузах»¹.

Схожего мнения, с которым сложно не согласиться, придерживается еще один башкирский ученый Т.З. Уразметов, отмечая, что «все разговоры и реальные меры, направленные на повышение религиозной грамотности населения, не будут иметь желаемого эффекта без повышения общего уровня гуманитарной образованности. Ибо религиозная грамотность, не соединенная с общегуманитарной, сделает человека сведущим в религиозных вопросах, но не сделает его толерантным и избавленным от опасности впадения в заблуждение относительно целей меркантильных религиозных лидеров»².

Парадоксальная диалектика духовной жизни может быть выражена в следующей форме: подлинная духовная безопасность личности, т.е. возможность раскрытия подлинного существования «я», обретения им стойкости перед угрозами духовного зла и осуществления сотериологической потенции (если продолжать эту мысль в теологической перспективе), возможна лишь через экзистенциальные потрясения и «деструкцию» обыденного сознания. Социокультурная среда турбулентного общества³ благоприятна для суррогатной духовности в виде синкретических (эклетических) учений, харизматических культов и девиации традиционного конфессионального сознания (в виде фундаменталистических тенденций и дисфункциональных «церквей») ⁴.

Надо понимать также, что зачастую «протестную молодежь мало привлекает деятельность официальных муфтиятов, мечетей, тяжелая для восприятия идеология тарикатов. Именно поэтому весьма привлекательной для молодых людей является идеология салафизма, ХТИ, ИГИЛ и других группировок, чья идеология в умелых руках вербовщиков превращается в доступное и понятное учение, жизненный принцип и кредо, следуя которому молодые люди уверены в своей правоте»⁵.

Опыт же работы старейших богословских университетов мира (можем посоветовать в этом контексте работу Р.Л. Саяхова⁶), показывает, что «внутренняя

¹ *Хабибуллина З. Р.* Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. – С. 180.

² *Уразметов Т. З.* Религиозный мир: глобализация, конфликты, экстремизм. Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 148.

³ *Щекотин Е. В.* Онтология «турбулентного социума»: понятие и принципы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. 4. – С. 210–212.

⁴ *Чудинов С. И.* Духовная безопасность и турбулентное общество в философской рефлексии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 199.

⁵ *Старостин А. Н.* Ислам в современном Башкортостане / Ислам в мультикультурном мире: 5-й Казанский международный научный форум: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 61.

⁶ *Саяхов Р. Л.* Университет аль-Азхар. Записки студента. Уфа: Издательство «ХАН», 2009. – 72 с.

эволюция – это своего рода борьба двух начал – религиозного и светского, сочетание которых формировало довольно сложный, порой противоречивый дискурс, определявшийся приоритетами текущего момента на конкретных этапах роста как самого этого научного и культурно-просветительского центра, так и создавшего его государства»¹.

Как бы то ни было, сложные процессы, идущие фактически в каждом регионе и имеющие свою особую специфику², требуют продуманных научных решений, ориентированных на долгосрочную перспективу³.

Большая работа по означенному направлению ведется в Республике Башкортостан, в которой уже 10 лет Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы (одним из 5 вузов в России) реализуется федеральный план мероприятий подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама.

Достижения по выполнению данной работы весьма весомы. По результатам многолетней совместной работы можно с уверенностью утверждать, что Российский исламский университет ЦДУМ России состоялся как полноценная образовательная организация, авторитетная в исламском мире, он возвращает себе имя крупного образовательного и культурного центра. Не вызывает сомнения влияние РИУ ЦДУМ России на общественное сознание евразийского региона.

Самым главным достижением проекта в Уфе стало появление когорты учёных-богословов, теологов и их объединение вокруг проекта в БГПУ им. М. Акмуллы. В настоящий момент в вузе создан Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования. Кроме задач проекта эта структура решает широкий круг задач по проведению междисциплинарных исследований, связью с мировыми духовными центрами, работой со всем населением республики и пр.

Научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность в сфере отечественного исламского образования и богословия предполагает создание модели исламского образования с учетом потребности духовных управлений мусульман. Нами ведется обучение педагогических работников духовных образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования по основным образовательным программам. Также осуществляется повышение квалификации и профессиональная переподготовка религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман, педагогических работников светских и духовных образовательных организаций, специалистов

¹ *Москалец О. В.* Основные этапы реформирования университета ал-Азхар (XIX – нач. XX в.) // Ислам в современном мире. Том 13. № 3. Сентябрь, 2017. – С. 67.

² *Абдрахманов Д. М., Буранчин А. М., Демичев И. В.* Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016. – 404 с.; *Аминев З.Г., Ямаева Л.А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. – 184 с.

³ *Якупов М. Т., Нуриев Д. А., Файзуллин Ф. С.* Концепции социальной философии ислама: от средних веков до современности. Уфа: УГАТУ, 2016. – 199 с.

государственных и муниципальных органов власти по программам, связанным с развитием исламского образования и конфессиональных отношений.

Значимым достижением реализации проекта является разработка и поддержка нормативно-правового обеспечения образовательного процесса в духовных образовательных организациях, разработка и внедрение локальных нормативных правовых актов. Большая совместная работа в этом году проведена нами по контролю качества образовательных программ РИУ ЦДУМ России.

Безусловно, рост уровня образования невозможен без постоянного повышения качества и эффективности проводимых мероприятий, которые основываются на научной рефлексии и эмпирических исследованиях.

В июле-октябре 2016 г. Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы (в июле 2017 г. переименован в Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования) было проведено комплексное социологическое исследование (социологический опрос, фокус-группы, экспертные интервью) «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан»¹. В ходе социологического исследования было опрошено 900 респондентов (тип выборки – квотная, многоступенчатая; выборка репрезентирует население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта; метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента).

По результатам исследования, текущее состояние межнациональных отношений в Башкортостане можно охарактеризовать как в целом доброжелатель-

Как вы оцениваете современное состояние межнациональных/межконфессиональных отношений в РБ?
(в % от респондентов)

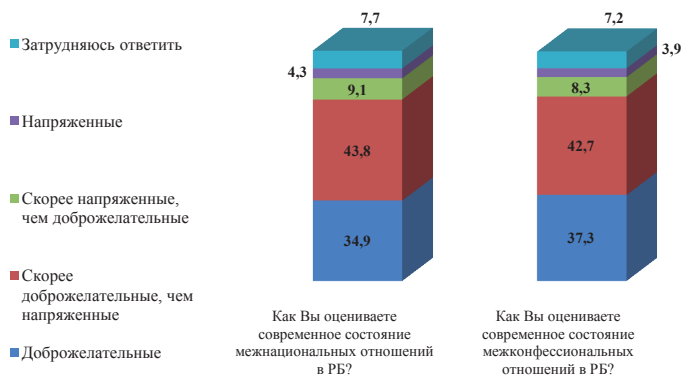

Рисунок 1

¹ Отчет по исследованию «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан» / Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа, 2016. – 103 с.

ные (78,7 %), что является нормой для многонациональной республики, где взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий. Многонациональный состав населения республики оказывает позитивное влияние на межконфессиональные отношения, которые характеризуются респондентами, как спокойные и скорее спокойные (80 %).

В религиозном срезе фиксируются определенные отличия в оценке межконфессиональных отношений. Спокойными и скорее спокойными отношениями между представителями различных конфессий считают 89,3 % мусульман и 76,3 % православных христиан. Также среди христиан больше респондентов (10,7 %), считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят напряженный характер, чем среди мусульман (8,1 %).

Как вы оцениваете состояние межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан?

(% от респондентов, по вероисповеданию)

Рисунок 2

Заметим, что по результатам опросов наших коллег из Республики Башкортостан¹ более 80 % респондентов считают, что между представителями различных конфессий в республике сложились спокойные отношения. Причем прослеживается следующая корреляция: те граждане, которые положительно оценивают состояние межнациональных отношений, также оценивают и отношения между представителями различных религий.

По результатам нашего опроса, мусульмане более оптимистичны в оценках межнациональных отношений: 43,8 % мусульман считают, что отношения в республике доброжелательные. Среди христиан доля «позитивистов» несколько меньше – 28,1 %.

¹ *Марданов М. Х.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан в зеркале социологии // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан: Информационно-аналитический бюллетень № 1. Уфа: Мир печати, 2016. – С. 14.

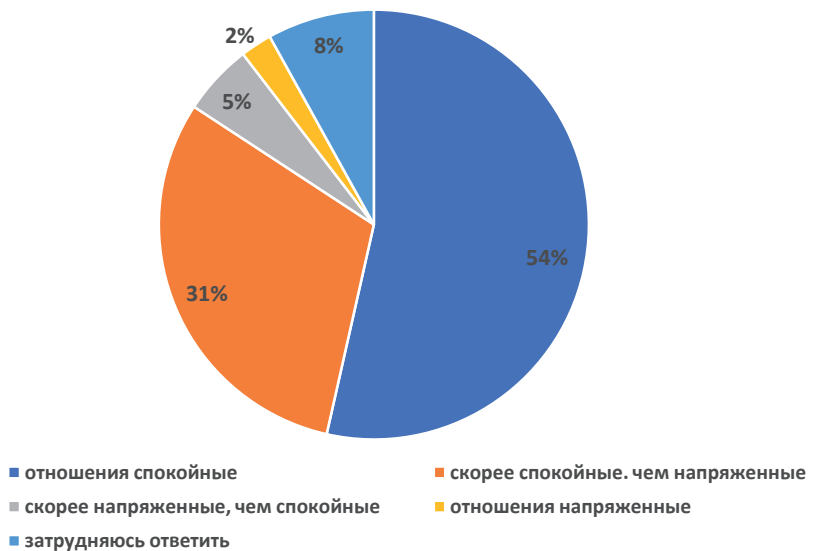

Рисунок 3. Оценка состояния отношений между представителями различных религий, в %

Как вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Республике Башкортостан?

(% от респондентов, по вероисповеданию)

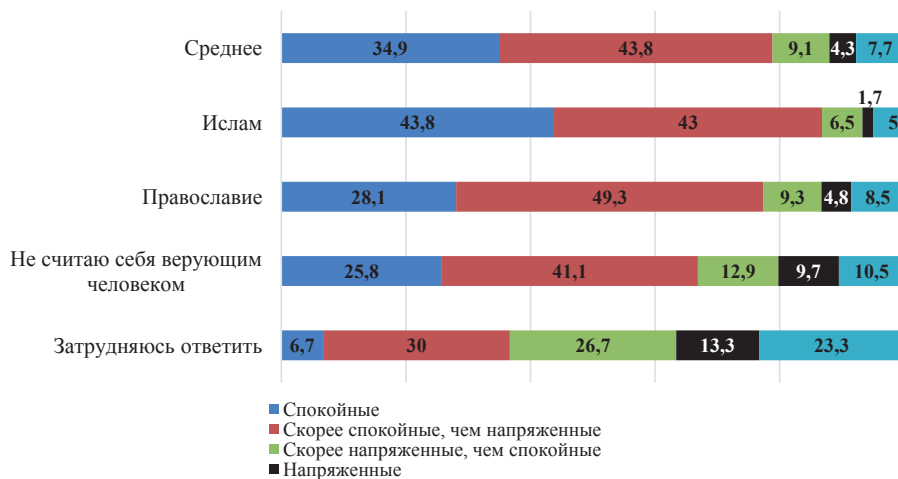

Рисунок 4

Обращает внимание, что среди представителей двух основных конфессий Башкортостана незначительно число алармистов, склонных негативно оценивать состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в республике.

Анализ данных проведенного исследования позволяет говорить об устойчивом характере доброжелательных отношений в республике. По мнению 35,6% респондентов предпосылки для распространения экстремизма отсутствуют,

порядка 32,9% опрошенных отмечают их наличие, но считают, это маловероятно. Лишь 8,3% участников опроса считают, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро.

Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе?

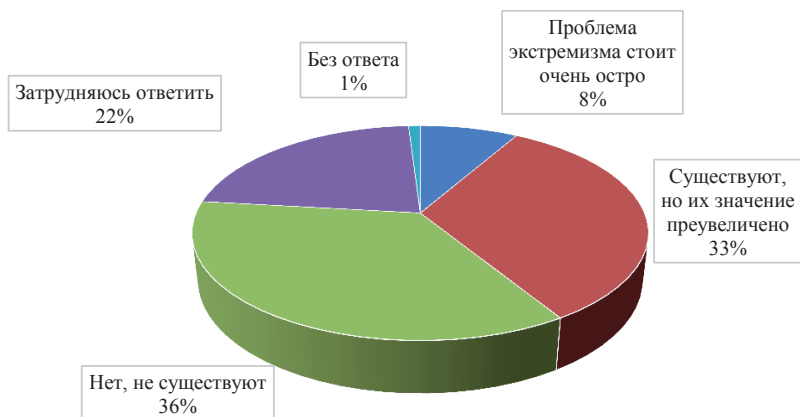

Рисунок 5

Обращает на себя внимание, что фиксируется связь между трудовой миграцией и угрозой экстремизма в представлениях респондентов. 63,3% участников исследования, считающих, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро, отрицательно оценили влияние трудовой миграции на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан.

Существуют ли, по Вашему мнению, реальные предпосылки для распространения экстремизма в Вашем городе?

(% от респондентов от "Как Вы считаете, какое влияние оказывает приток мигрантов на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в РБ?")

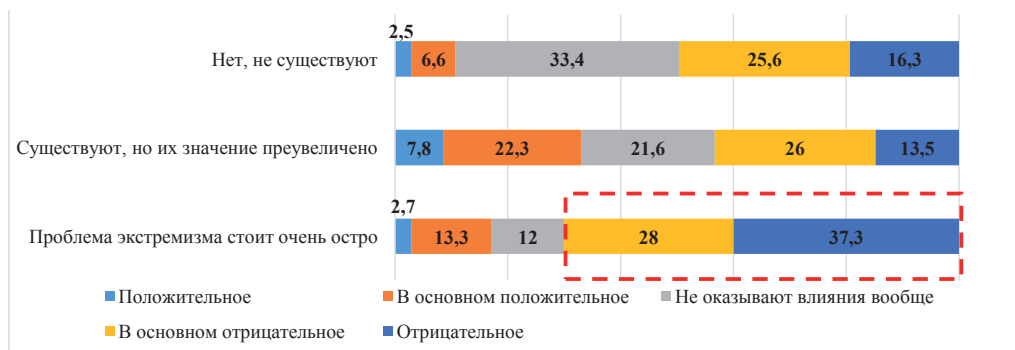

Рисунок 6

Таким образом, по мнению значительной части участников исследования, трудовая миграция представляет один из каналов распространения экстремизма в Республике Башкортостан.

Что касается религиозного образования, то почти треть опрошенных среди всего населения республики (28,1 %) полагает, что в нем нет необходимости, 29,7 % респондентов считают, что религиозное образование могут получить в духовном учреждении. Лишь 5,9 % участников исследования допускают возможность получения религиозного образования в светском учебном заведении. Почти для четверти опрошенных (24,2 %) религиозное образование тождественно самообразованию. Незначительная доля респондентов, считающих, что духовное образование можно получить в светском образовательном учреждении, свидетельствует о том, что в обществе сохраняется доминирующее представление о светском характере образования в целом.

Как Вы относитесь к религиозному образованию?

(в % от респондентов)

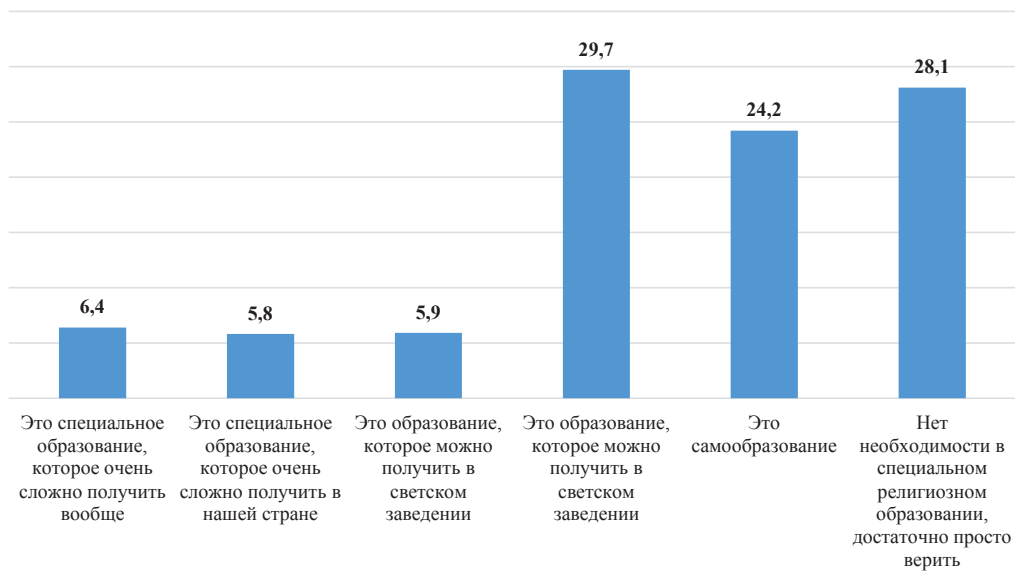

Рисунок 7

Стоит отметить, что лишь 2,4 % респондентов готовы учиться, чтобы получить какие-либо знания о религии. Аналогичный показатель тех, кто уже имеет (или получает) религиозное образование. Порядка 40,6 % опрошенных считают, что источниками религиозных знаний служат общение с верующими (21,8 %) и религиозная литература (18,8 %).

Обращает внимание, что более 10 % мусульман, получающих знания об исламе посредством общения с верующими и чтения религиозной литературы, это люди моложе 30 лет. Тенденцией последних лет стала растущая религиозность,

особенно среди молодежи республики и, как следствие, повышенный запрос на информацию об исламе. Среди тех, кто общается с верующими с целью получения знаний о религии, 41,7 % – башкир, 31,3 % – татар и 25 % – русских.

Хотели бы Вы получить какие-либо знания о религии?

(в % от респондентов, по вероисповеданию)

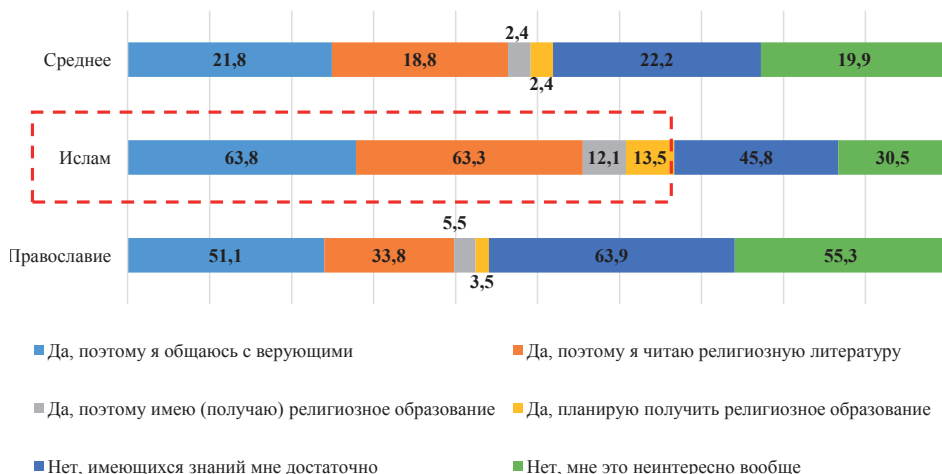

Рисунок 8

У мусульман, в отличие от православных христиан, более артикулирован запрос на религиозные знания. В то же время основными источниками информации остаются общение с верующими и чтение литературы. Несмотря на то, что среди мусульман больше верующих, имеющих религиозное образование (12,1 %, у христиан – 5,5 %) и планирующих его получить (13,5 %, у христиан – 3,5 %), само религиозное образование остается непопулярным в числе других способов получения знаний о религии.

Опрос позволил выявить, что почти половина опрошенных (49 %) не знают о каких-либо религиозных образовательных учреждениях в республике. Необходимо отметить, что среди религиозных образовательных учреждений, о которых респонденты имеют какое-либо представление, лидирует БГПУ им. М. Акмуллы (22,3 %). Безусловно это свидетельствует об огромном объеме проведенной работы, но отчасти это может быть связано с неверной трактовкой вопроса респондентами, которые знают о БГПУ как об образовательном учреждении, а не о наличии у вуза дополнительных программ религиозного образования.

По мнению опрошенных экспертов, актуальным вопросом является совершенствование исламского религиозного образования. Один из экспертов подчеркнул, что исламское образование находится в процессе своего становления, поэтому качественных результатов можно ожидать не ранее, чем через 7–10 лет. Большинство экспертов (38 %) отметили необходимость развития всех уровней религиозного образования. 16 % респондентов считают, что особое внимание

Какие религиозные образовательные учреждения в Республике Башкортостан Вы знаете?

(в % от респондентов)

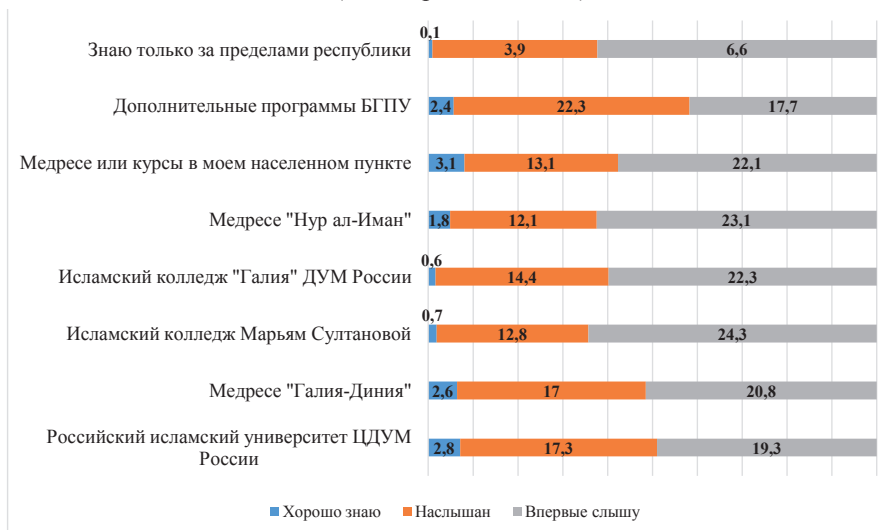

Рисунок 9

должно быть уделено развитию начального уровня (мектебов), поскольку именно на этом этапе закладываются основы религиозного образования, 10% экспертов, напротив, уверены, что, прежде всего следует развивать высшую ступень – исламский университет.

С Вашей точки зрения, какие уровни исламского образования в России следует развивать в первую очередь?

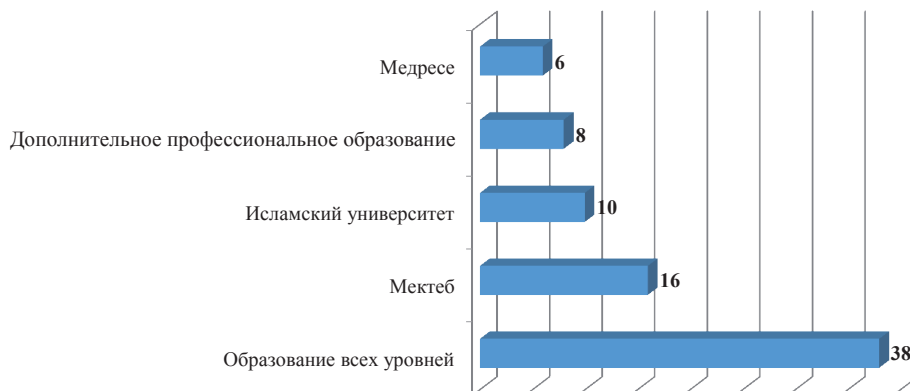

Рисунок 10

Несмотря на то, что большинство экспертов выступает за равномерное развитие всех уровней религиозного образования, дополнительные вопросы позволили зафиксировать тот факт, что к наиболее важным направлениям деятель-

ности респонденты отнесли обучение педагогических работников духовных учреждений (88 %), проведение просветительских лекций-выездных семинаров по районам республики (84 %). Таким образом, совершенствование многоуровневой системы исламского образования выступает основной стратегической задачей.

Какие направления деятельности, по Вашему мнению, в настоящее время являются самыми важными для развития исламского образования?

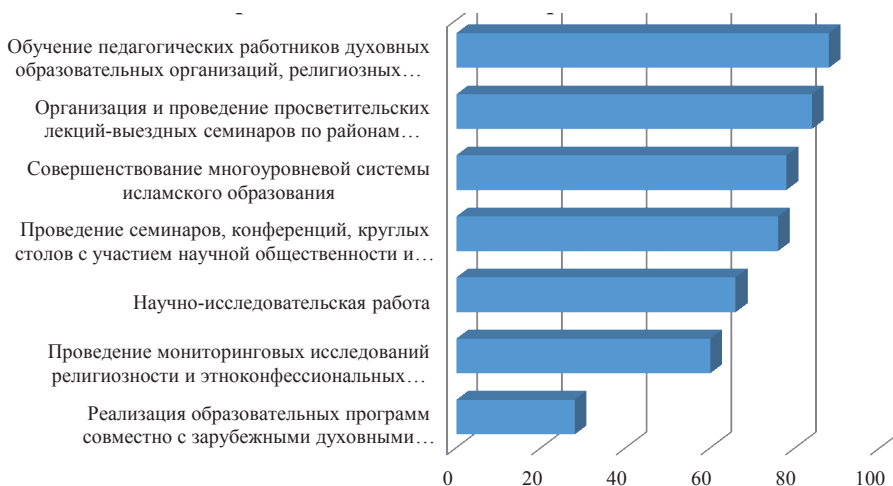

Рисунок 11

Экспертный опрос позволил определить, что наиболее известными религиозными образовательными учреждениями в республике являются Российский исламский университет ЦДУМ России (82 %), дополнительные программы БГПУ им. М. Акмуллы (70 %) и исламский колледж имени М. Султановой (64 %). Также следует отметить, что эксперты в целом положительно отнеслись к открытию Болгарской исламской академии. 54 % респондентов всецело поддержали этот проект, а 36 % – считают, что существование исламской академии вполне допустимо.

В октябре-ноябре 2017 г. Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы было проведено социологическое исследование «Священнослужители ислама и прихожане: современная ситуация и тенденции развития»¹. В ходе социологического исследования было опрошено 200 респондентов (тип выборки – квотная, многоступенчатая; выборка репрезентирует население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населен-

¹ Отчет по исследованию «Священнослужители ислама и прихожане: современная ситуация и тенденции развития» / Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Уфа, 2017. – 72 с.

ного пункта; метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента). Также проведен опрос 30 экспертов в формате 4 фокус-групп. Далее вкратце представлены результаты исследования.

Наблюдается процесс роста числа молодёжи в духовенстве за счёт выпускников религиозных учебных заведений, назначаемых духовными управлениями на место стариков-самоучек и инициативных молодых людей в приходах без юрисдикции. В связи с постепенным омоложением корпуса духовенства увеличивается количество лиц, совмещающих два рода деятельности, духовную и светскую.

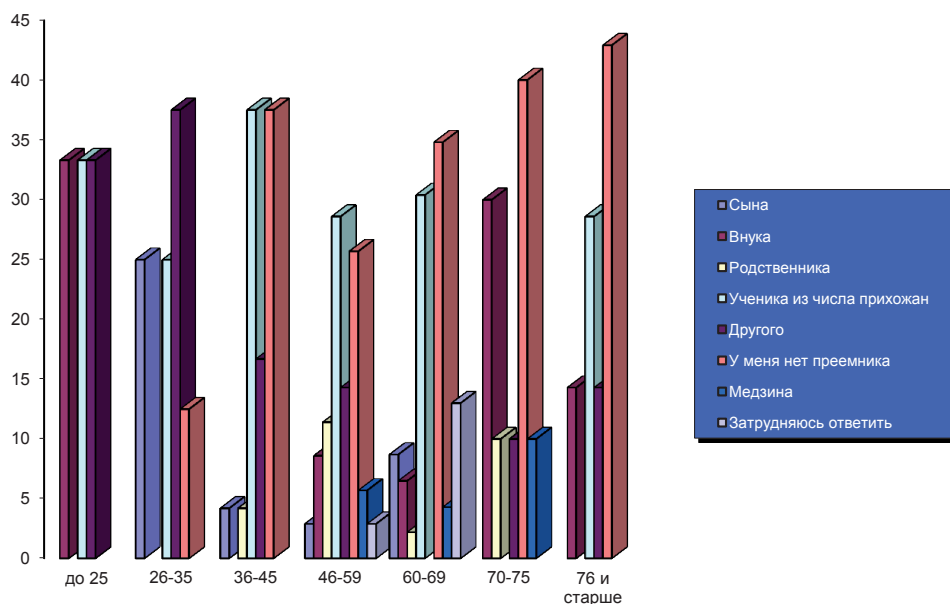
В то же время удалось зафиксировать наличие таких внутренних угроз, как слабая подготовка священнослужителей, их низкий уровень религиозного образования. Это обусловлено объективной причиной – ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в советский период. В целом сегодня прослеживается устойчивая тенденция повышения образовательного уровня мусульманского духовенства, что в определённой мере является следствием постепенного развития исламского образования.

Своей основной задачей, помимо выполнения предписаний ислама, мусульманское духовенство считает просветительскую и благотворительную деятельность. В повседневной жизни прихожан участвует абсолютное большинство опрошенных имамов.

Мусульманское духовенство демонстрирует высокий уровень толерантности к представителям других религий и готовность к сотрудничеству с ними. Судя по социальному самочувствию духовенства, вопросы статуса традиционных конфессий в республике в перспективе не должны обостриться. Имамы признают активизацию радикальных течений и готовы разъяснять населению, в чём состоит различие между учением ислама и его радикалистским толкованием.

Позиции имамов относительно преемников разделились. Относительное большинство (31,1 %) ответило, что у них нет преемников. Такая позиция, вероятно, отражает пессимистические настроения у части мусульманского духовенства. 28,1 % опрошенных имамов считают, что их преемником должен стать кто-то из числа прихожан мечети. Относительно небольшая часть имамов полагает, что их преемником должен стать кто-то из числа близких – 5,2 % отметили, что это может быть кто-то из родственников, 6,7 % назвали собственного сына, а 8,1 % полагают, что это может быть внук, что, возможно, показывают более высокий, по мнению имамов, уровень религиозности молодого поколения.

Однако, возрастной срез имамов демонстрирует любопытную закономерность: чем ниже возраст имамов, тем в большей степени они настроены видеть своим преемником кого-либо из наследников. Так, среди имамов в возрасте младше 25 лет 33 % назвали внука, а среди имамов в возрасте 26–35 лет 25 % видят своим преемником сына. И тот и другой показатели существенно превышают средний показатель по всем опрошенным имамам. Между тем, по мере увеличения возраста имамов они всё чаще полагают, что у них нет преемников.

У имамов старше 76 лет этот показатель составил 42,9 % – самый высокий показатель среди всех возрастных групп. Полученные результаты, вероятно, свидетельствуют о более высоком уровне социального оптимизма у имамов нового поколения.

Таким образом, корпус имамов в республике немногочислен, не имеет внутреннего единства. Общественно-политическим весом и влиянием обладают лишь отдельные лидеры. Для повышения конкурентоспособности и признания элитарной роли духовенства имамам республики, выпускникам мусульманских учебных заведений необходимо постоянно повышать уровень религиозного и светского образования, находить точки соприкосновения между различными идейными позициями, выработать конструктивные практики взаимодействия с обществом.

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Уже седьмой год нами реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Основопологающей в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Совместно с Аппаратом Правительства республики и муфтиятами усилена работа с молодёжью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно прово-

дятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи. При нашем непосредственном участии создан Совет молодых ученых Духовного управления мусульман республики.

Важная работа с 2016 г. организована с чиновниками муниципального и регионального уровня. Проведены курсы повышения квалификации председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отношениям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Такие курсы, на наш взгляд, должны быть организованы не только в Республике Башкортостан, но и во всех регионах России.

В конце марта 2017 г. завершился очный этап разработанной нашим институтом 72-часовой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», проводимой в соответствии с Протоколом совместного заседания Антитеррористической комиссии Башкортостана и оперативного штаба в РБ. Перед учителями и преподавателями гуманитарных дисциплин вузов и ссузов республики выступили председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, секретарь антитеррористической комиссии РБ, представители ФСБ, МВД, специалисты по межнациональным и конфессиональным отношениям, психологи, педагоги, социологи, юристы, пресентологи и конфликтологи. Обучение прошли более 100 слушателей.

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы ведется активная работа по подготовке учебных пособий и хрестоматий для духовных и светских образовательных учреждений, для удовлетворения потребности в образовательной и просветительской литературе, начаты разработки пособий на языках народов республики. За период реализации проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама было разработано более 160 УМК и 200 учебных пособий и хрестоматий. Разработанные учебные пособия передаются в медресе и РИУ ЦДУМ России, используются в учебном процессе. В 2016 г. преподавателями Исламского университета в рамках проекта проведена большая работа по написанию учебных пособий, которые активно используются в учебном процессе.

Значительным эффектом реализации проекта в Уфе стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции ценностей ислама, традиционного для народов России, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала РИУ ЦДУМ России. В 2018 г. БГПУ им. М. Акмуллы запланировано открытие Центра исламского образования на базе Кыргызского национального университета. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределами России, снимет потенциальные риски и угрозы. В данном ключе, учитывая невысокое знание населением современного Кыргызстана русского языка, на базе БГПУ

им. М. Акмуллы, как Университета ШОС и опорного вуза России по продвижению русского языка за рубежом реализуются русскоязычные программы по истории и культуре ислама, развитию языковых компетенций. Принципиально важным, по нашему мнению, является трансляция ценностей ислама, традиционного для народов России на Дальний Восток и евразийское пространство с целью превентивного воздействия на потенциальные угрозы.

Важной составляющей по выполнению данной федеральной программы является работа со СМИ, она была сосредоточена не просто на акцентировании внимания журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а на их обучении с помощью дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному бережному подходу к религиозной тематике. Также БГПУ им. М. Акмуллы активно развивает собственные информационные ресурсы, обеспечено функционирование информационно-образовательного портала, идет развитие образовательной деятельности по основным и дополнительным образовательным программам с применением дистанционных образовательных технологий. С 2017 г. нами издается научный журнал «Образование и духовная безопасность».

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы ведет большую работу по профилактике экстремизма, мы понимаем, что в самом пространстве религии есть так называемая «черная религия» и есть «светлая религия»¹, проводятся научные исследования, разрабатываются учебные пособия, методические материалы, проводятся семинары, круглые столы и научно-практические конференции, совместно с Антитеррористической комиссией Республики Башкортостан проводится обучение педагогов по специальным образовательным программам. На повестке дня также стоит важная практическая работа по вторичной профилактике экстремизма с лицами из групп риска². Семь лет совместно с Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан действует выездной лекторий по профилактике религиозного экстремизма, работают информационные просветительские ресурсы, ориентированные на все население республики. Наш вуз становится региональным центром по системной профилактике экстремизма.

Важно, чтобы накопленный аналитический материал позволял переходить к проектным и прогнозным разработкам³.

¹ *Фарах С. Н., Яковец Ю. В.* Религия и возрождение цивилизационных ценностей. М.: Издательство «Прспект», 2017. – С. 6.

² *Мухаметзарипов И. А.* Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. – 94 с.

³ *Фахрутдинов Р. Р., Васина В. В., Чеверикина Е. А., Халитов Р. Г.* Социально-психологическое прогнозирование риска возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов (на примере Республики Татарстан). Казань, 2014. 176 с. 1; *Биктагирова А. Р., Шакиров Р. М.* Инновационная деятельность религиозной организации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 1 (37). – С. 95–100.

Важна и работа по обмену опытом и популяризации проводимых направленных работ. Конкретные практические мероприятия оказываются тесно вплетенными в ткань социальной жизни, при этом резко повышается необходимость научной рефлексии динамичных социальных процессов. У нас ежегодно проходят десятки конференций, круглых столов, семинаров. Сейчас мы проводим уже 10-ую международную научно-практическую конференцию «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», которая собрала несколько сотен специалистов из десятков стран мира.

В настоящее время целью Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования является решение ключевых проблем в количественном и качественном выражении посредством создания республиканской ресурсной площадки по содействию развитию исламского образования и обеспечению духовной безопасности Республики Башкортостан. Решаются следующие основные задачи:

1. Синтез теоретических и практических наработок по духовно-нравственному благополучию, региональной идеологии и общероссийской идентичности.

2. Создание эффективного идеологического противодействия идеологии экстремизма.

3. Создание системы исламского образовательного пространства для отечественных богословов.

4. Сопровождение и контроль качества основных и дополнительных образовательных программ по исламскому образованию и просвещению.

Стратегическими эффектами создания и деятельности НИИ для Республики Башкортостан и Российской Федерации станут:

1. Рост качества исламского и исламоведческого образования в России (в т. ч. ПФО, Дальний Восток и др.).

2. Содействие институционализации системы отечественного исламского богословия, распространение идей традиционного ислама на зарубежные страны.

3. Снижение уровня религиозного экстремизма, числа выехавших в места боевых действий, заслон идеологии терроризма в информационном пространстве.

4. Снижение конфликтности внутри мусульманской уммы.

5. Содействие появлению экспертов по этноконфессиональным отношениям, росту профессионального уровня государственных служащих, сотрудников общественных организаций, граждан.

6. Разработка четкой, понятной системы идеалов, норм, ценностей, целей и установок населения Башкортостана.

7. Снижение социально значимых заболеваний, отклонений, рост социальной активности населения.

8. Появление ресурсного центра по духовной безопасности Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан как один из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов характеризуется дружным и мирным сосуществованием всех религиозных и этнических групп. Во многом это заслуга и БГПУ им. М. Акмуллы, реализующего важный государственный проект по развитию исламского образования, наличие которого свидетельствует о «...признании важной роли российской уммы, на протяжении многих веков воплощающей живую связь мира ислама с народом России, наиболее близким к Востоку посредником между Европой и Азией»¹.

MARC OLIVERAS
Universitat de Barcelona

A BRIEF INTRODUCTION, WITH EXAMPLE CASE, TO DIDACTIC POETRY FOR WESTERN STUDENTS OF ISLAMIC AND ARABIC STUDIES

A forgotten genre to discover

Rather than discuss about the best definition of didactic poetry, we will better say at the outset that we will be dealing here above all kinds of rhymed language that try to communicate useful teachings; that is: scientific in nature and didactic in use.

Arabic language studies in Western academies have paid few attentions to the use of poetics for teaching purpose. Histories of Arabic literature tend to contain descriptions of many genres (love, boasting, politics, satire, lampoons, hunt etc.), but little information is available on scientific poetry in spite of its huge role in the past: all we have, in fact, are some unequal studies on proverbs or folk aphorisms (*aqwāl, amthāl*).

However, as in many other languages, didactic poetry was probably the most popular way to transmit knowledge in Arabic. Throughout the Islamic lands we find quite a few examples of didactic poetry, not only in Arabic but also in Farsi, Turkish and Urdu, which bear witness to the use of rhyme to teach a wide variety of subjects. The most famous are the ones that explain the fine distinctions of language in rhetoric (*balāgha*), grammar (*nahw*), logic (*mantiq*) or prosody (*‘arūd*), but there are others on religious sciences as psalmody (*tajwīd*), theology (*kalām*), jurisprudence (*fiqh*) and the complex system of inheritances (*farā’id*).

Almost all of these poems begin with the traditional celebration of its writers – «the composer, Allāh have mercy upon him, starts to say (...)»– were memorized and studied by generations of students. The grammatical poems of Ibn Mālik (d. 672/1274) or Ibn Ajurrūm (d. 723/1323) are studied in traditional schools and universities still today. The same applies to the *mālikī* poems and commentaries on Islamic law by Ibn Abī Zayd al-Qayrawānī (d. 386/996), Ibn ‘Askar al-Baghdādī (d. 732/1332), al-Khalīl

¹ Ланда Р. Г. Россия и ислам: путь к взаимодействию. М.: Медина, 2016. – С. 300.

b. Ishāq al-Jundī (d. 776/1374), ‘Abd al-Wāhid b. ‘Ashir (d. 1040/1631) and Ahmad al-Dardīr al-‘Adawī (d. 1201/1787).

The role of scientific poetry

From the explanations of some ancient writers, like Lucretius, Virgil (1st century B.C.) or Manilius (1st century A.D.), we know about the great effort of concentration in the production of didactic verses, using images and metaphors that try to clarify the reconciliation between rhymed poem (*carmina*) and meaning (*res*). We find the same affirmations in Arab poets, with similar examples, for mastery (*sina’a*) and correction (*tahdhīb*) of their genius (*tab’*). Suwayd b. Kurā’ and ‘Adi b. al-Riqā’ (I/VII century) likened the struggle to write poetry to taming (*riyāda*) a young camel; Ka’b b. Zuhayr (I/VII century); Tamīm b. Muqbil (II/VIII century) likened it to carving out or flattening a rough terrain; and Abū al-‘Amaythil (III/IX century) to straightening up (*thaqqafa*) an object, especially a lance¹. The same ideas are found in the etymology and history of the word ‘*arūd*, used to refer to the science of metrics or prosody and claimed to be standardized by the great master Khalīl b. Ahmad (d. 173/789).

At the beginning of his famous work on Arabic poetry, Ibn Qutayba (d. 276/889) already mentioned the importance of orality and poetry (treasury of the Arabs) in the transmission of knowledge, and illustrated this with many examples of their primordial importance in the old Arabic traditions². May be it seems hard to believe in our days, but almost all the ancient traditions considered that the oral transmission of knowledge was higher to written transmission.

Next to Ibn Qutayba in many other ways, the brilliant Tunisian Ibn Khaldūn (d. 808/1405) explained the virtues and the usefulness of memory skills in the last sections of his *Muqaddima*³, and debated its role in the traditional school programs up until his time. He complains of the contempt of Arab rulers for poetics and of those who do not understand the need for memorization in order to learn the Arabic language and all sciences in general. There is no doubt that for centuries metric skills not only delivered a valuable way of training the faculty of memory, but meant that it was practically impossible to differentiate between the poet and the scientist. As an example, Avicenna (d. 427/1037) explains in his renowned *Urjūza fī al-Tibb* (Poem on Medicine), that doctors often wrote their poems in the *rajaz* meter, which distinguished the eloquent and skilful from the ignorant, and he recommends the poems by «clothing of beauty» (*hullat al-jamāl*) and «lightness of meter, which facilitates studying» (*khiffat al-mawzūni li-takūn aysar talab*)⁴.

¹ A. Arazi, «Shi’r» in *Encyclopédie de l’Islam*, Leiden, 1996, vol. IX, pp. 467–469.

² Gaudefroy-Demombynes, *Introduction au Livre de la poésie*, Paris, 1947, pp. 20 and 36.

³ Ibn Khaldūn, *Muqaddima*, Dār Sādir, Beirut, 2000, pp. 466–468.

⁴ Charles Burnett, «Learned Knowledge of Arabic Poetry, Rhymed Prose, and Didactic Verse from Petrus Alfonsi to Petrarch» in *Poetry and Philosophy in Middle Ages. A Festschrift for Peter Dronke*, edited by John Marenbon, Leiden, 2001, p. 45. I thank Prof. José Martínez Gázquez for telling me of this article.

Furthermore, the language of poetry allows the use of a more synthetic style and a larger variety of rhetorical figures (*suwar balāghiyya*) that enrich the polysemy of the words. Along with the aforementioned difficulty of metrics, the use of the symbolic language turns poetry into the wall of a labyrinth which, with its «strongly sealed rocks», protects the teaching by blocking access to it. For this reason, the Arabic compilations of any kind of didactic text, but especially poetry, are called *mutūn* (plural of *matn*) due to the connection of their elements and their consistent conservation of the meaning¹.

Introducing the *urjūza*

From the point of view of Arabic prosody, the division between scientific and non-scientific poetry is based on «content» and «form». The «content» takes into account the scientific data and the didactic aim, and the «form» refers in most cases to the *rajaz* meter from which the poem called *urjūza* is composed. The *urjūza* was highly regarded and its significance, in some cases, can be compared that of the hexameter verses in ancient Greece².

The etymology of the word *rajaz* seems to come from a kind of illness or instability in the gait of the old camel and expresses the closeness of the parties of the verses and the small number of its letters³. Edward William Lane highlights the significance of the actions of moving, making a continuous sound or murmuring, and defines the *rajaz* as a meter of verse:

«consisting of the measure *mustaf'ilun* six times. Easy to the ear and impressive to the mind, wherefore it may be reduced to a single hemistich and also to two feet instead of six».

He quotes the *Tāj al-'arūs* of al-Zamakhsharī (d. 538/1144), who cites on the other hand Abū Ishāq al-Zajjāj (d. 311/923):

«[the *urjūza*] is so called because it commences with a motion (*haraka*) and a quiescence (*sukūn*) followed by a motion and a quiescence, and so in the other feet; resembling the *rajaz* in the feet of she-camel, with consists in her quivering and then being quiet, or because of the contractedness of its feet, and the fewness of its letters or because it is characterized by *sudūr* without *a'jaz* (literally, breasts without rumps)»⁴.

The *urjūza* have been also called *muzāwij*, *muzdawij* or *mathnawī* because only the hemistich couplet rhymes. As there are fewer restrictions than in the case of a

¹ Ibn Manthūr, *Lisān al-'arab*, Dār Sādir, Beirut, 2005, vol. VII, pp. 979–981.

² For the famous division of poetry in Aristotle, see his *Poetics*, 1447b. See also: J. Hämeen-Anttila, *Materials for the Study of Ragaz Poetry and Minor Ragaz Collections*, Finnish Oriental Society, Helsinki, 1995-1996.

³ Al-Jawharī, *Sihāh*, edition of Muhammad Nabil Tarifi and Emil Badī'u Ya'qūb, Dār al-Kutub al-'Ilmiyya, Beirut, 1999, vol. III, pp. 25–26; and Ibn Manthūr, *Lisān al-'arab*, vol. V, pp. 104–106.

⁴ That is: the *urjūza* allows the metrically incomplete line of one verse, lacking a syllable, usually at the end, with an incomplete foot. E. W. Lane, *An Arabic-English Lexicon*, Librairie du Liban, Beirut, 1968, vol. III, pp. 1036-1037. For further studies on the linguistic variations of the *urjūza* see: M. Ullmann, *Untersuchungen zur Ragazpoesie*, Wiesbaden, 1966; and H. Coupry, *La versification arabe*, Leipzig, 1875 (reprint Amsterdam 1981), pp. 70–77.

single and uniform rhyme, the writing of poetry is easier¹. This kind of rhyme also brings the *urjūza* near rhymed prose (*saj'*).

The question of the *rajaz* meter also leads us to the famous discussion in Arabic prosody of whether it can be considered poetry or not. The only argument against the acceptance that *rajaz* belongs to poetry has religious roots and is due to Khalīl b. Ahmad. According to him, the prophet Muhammad had once said some verses using this meter, which means that it cannot be considered poetry because of the words of the Qur'ān: «We have not instructed the [Prophet] in poetry, nor is it meet for him: this is no less than a Message and a Qur'ān making things clear»². Every bird may be known by its song, and the same applies to the name of the particular rhyme of many passages of the Qur'ān, which is regarded as being written neither in poetry nor in rhymed prose³. Mainly for this reason, some authors prefer to call didactic poetry *nazm* (composition) instead of *shi'r* (poetry).

Astronomical poetry, a Greek and Arabic development for instance

Leaving aside the legendary references to the earliest didactic poetries on astronomy by Phocus of Samos and Cleostratus of Tenedos (both 6th century B.C.), the oldest poem on astronomy that has come down to us is the *Phaenomena* by Aratus of Soli (3rd century B.C.). As in so many other subjects, the Arabs shared with the Greeks a fondness for didactic verses from very ancient times, and the poetry dealing with astronomical and astrological matters gives us a significant testimony. One of these old poems that has been preserved complete in Arabic is the *Urjūza fī al-hudūd* attributed along with many other similar poems to al-Fazārī (II/VIII century)⁴.

Two quotations by al-Bīrūnī (d. 440/1048) in his *Kitāb al-Hind* inform us that Aratus' *Phaenomena* was translated into Arabic as early as the first decades of the ninth century⁵. Nevertheless, Carlo A. Nallino does not agree with the opinion of al-Bīrūnī, but offers no explanation of the two references to Aratus. According to Ernest Honigmann, al-Bīrūnī's reference to Aratus is entirely reliable and he suggests, on the bases of complementary sources, that the author of this early translation from Greek into Arabic was the astronomer Abū 'Uthmān Sahl b. Bishr⁶. The quotations of al-Bīrūnī have also been compared with the original in Greek and other translations, which has led some scholars to argue that the Arabic translation may have developed

¹ G.E. von Grunebaum, «On the Origin and Early Development of Arabic *Muzdawij* Poetry» in *Journal of Near Eastern Studies*, vol. 3, num. 1, 1944, pp. 9–13 (reprinted in *Islam and Medieval Helenism*, London, 1976); and M. Ullmann, *Untersuchungen zur Ragazpoesie*, pp. 46–50.

² Qur'ān, XXXVI, 69.

³ In this regard, the tradition prefers to use the term «intervals» (*fawāsil*) for these passages instead of the term «verses» (*abyāt*).

⁴ Al-Qabîsî, *The Introduction to Astrology*, edited and translated by Ch. Burnett, K. Yamamoto and M. Yano, London, 2004, pp. 365–369.

⁵ *Alberuni's India*, translated by E. C. Sachau, London, 1910, vol. I, pp. 97, 98 and 383–385; vol. II, pp. 292, 293, 349–351 and 355.

⁶ E. Honigmann, «Arabic Translation of Aratus' *Phaenomena*» in *Isis*, 41, 1950, pp. 30 and 31.

from a particular Greek text which was also the common base for a Latin translation then called *Aratus Latinus*¹.

Obviously, Aratus of Soli was not the only writer to interest the astronomers and astrologers gathered in the courts of Eastern Islam in its early years. Another one was the poet astrologer Dorotheus of Sidon (1st century) who wrote his astrological treatise *Pentateuch* or *Carmen Astrologicum*, collating material from some ancient sources. This work has come down to us from the quotations of Hephaestion of Thebes (5th century) in his *Apotelesmatika* and mainly from the Arabic translation of ‘Umar b. al-Farrukhān (III/IX century) also known as Omar Tiberiades.

With time, the new astrological translations into Arabic inevitably made their way from the East to the Maghreb. We have an interesting example in the works of ‘Alī b. Abī al-Rijāl (V/XI century) from Qayrawān, whose *al-Kitāb al-bāri fī ahkām al-nujūm* draws mainly on the work of Dorotheus². It has been reported that Ibn Abī al-Rijāl wrote at least two poems on astrological matters: the *Urjūza fī dalīl al-ra’d*, dealing with thunder and meteorological phenomena, and the *Urjūza fī ahkām al-nujūm*, which abridges the most important issues relating to astrologic interpretations.

One of the oldest references to astrological poetry in al-Andalus is found in ‘Abd al-Wāhid b. Ishāq al-Dabbī’s (III/IX century) *urjūza* on meteorology and astrology based on an older and simpler method of judiciary astrology widely used in the Iberian Peninsula and the Maghreb before the Islamic period and called the «method of the crosses». Some references to this method appear in the astronomical poem that the Visigoth king Sisebut (612-621) sent to Isidore – the *Epistola Metrica ad Isidorum* – which is frequently included as an appendix to *De Natura Rerum*.

The Andalusian astronomers Ibn al-Saffār (d. 426/1035) and Ibn al-Raqqām (VII/XIII century) both wrote *urjūzas* on the astrolabe³. On the same subject Ibn al-Futūh (V/XI century) wrote a poem on the *safīha shakkaziyya*, commented on afterwards by his pupil al-Qalasādī (d. 891/1486), and by other authors, like Ibn Ahmad Sakīraj al-Andalusī and ‘Abd al-Rahmān b. ‘Abd al-Qādir al-Fihri al-Fāsī (d. 1096/1685)⁴. Many astronomical poems are attributed to the latter: *Nazm fī ‘ilm al-asturlāb* (composition on the science of the astrolabe), *Urjūza fī ‘amal al-asturlāb* (poem on instructions for using the astrolabe), *Urjūza fī al-tawqīt* (poem on the hours of prayers) and *Urjūza fī al-rub’ al-mujayyab* (poem on the quadrant with sines)⁵. The quadrant with sines

¹ J. Martin, *Histoire du texte des Phénomènes d’Aratos*, Paris, 1956.

² V. Stegemann, *Der griechische Astrologe Dorotheos von Sidon und der arabische Astrologe Abū-l-Hasan Ali ibn Abī’ r-Rigāl genannt Albohazen*, Heidelberg, 1935.

³ E. Lévi-Provençal, *Les manuscrits arabes de Rabat*, Paris, 1921, p. 181. In Eastern Islam, the poems on the astrolabe were also very popular, such as those attributed to the Persian Qiwām al-Dīn Muhammad al-Hasanī (XII/XVIII century) (C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur. Supplement*, Leiden, 1937–1942, vol. I, p. 826 and vol. II, p. 592).

⁴ J. Samsó, *Las ciencias de los antiguos en al-Andalus*, Madrid, 1992, p. 398.

⁵ E. Lévi-Provençal, *Les manuscrits*, pp. 181, 213 and 214; H. P. J. Renaud, «Additions et corrections à Suter *Die Mathematiker und Astronomen der Araber*» in *Isis*, vol. 18, num. 1, 1932, p. 182; Mohamed al-Arbi Khattabi, *Catalogues of the al-Hassania Library*, Rabat, 1983, vol. III, pp. 121–124.

was very popular, as we see from another poem written by Ibn Ahmad al-Mizzî (d. 750/1349), the *Nazm al-lū'lu' al-muhaddab fî al-'amal bi-al-rub' al-mujayyab* (the polished pearl composition on instructions for using the quadrant with sines)¹.

The *mîqât*, a branch of astronomy which deals with religious problems such as the determination of the *qibla* and the hours of prayer, was an auxiliary science that the Muslims valued highly. The methods of calculation were summarized in poems. Let us mention three of them: the *Rawdat al-azhar fî 'ilm waqt al-layl wa-al-nahâr* (garden of flowers on the science of the night and day) by Abû Zayd 'Abd al-Rahmân al-Jâdirî (d. c. 818/1416)²; the *urjūzas* on *mîqât* by 'Alî b. Muhammad al-'Addadišî (XI/XVII century)³; and the more recent *Dābit ma'rifat tāli' al-waqt wa-matāli' al-shurūq wa al-ghurūb* (canon on the knowledge of the ascendant and the beginning of sunset and setting) of 'Abd al-Hādî' Najā al-Ibyārî (d. 1305/1888)⁴.

As had happened in Western Islam since Antiquity, the most popular poems were the treatises on lunar mansions⁵. A recent study drew attention to two works, a commentary by Ibn Hishām al-Lakhmî (d. 577/1181-1182) to the *Qasîda fî tarhîl al-nayyirayn*, also entitled *Qasîda fî al-hay'a*, attributed to Ibn al-Haytham (d. after 432/1040) and the other a poem on the lunar mansions crossing midheaven at the moment of the beginning of dawn, *Qasîda fî ma'rifat al-mutawassit min al-manāzil waqt al-fajr* by the Sevillian Abû Ja'far Ahmad b. Jumhūr al-Judhāmî (d. 627/1229)⁶. But the most frequently quoted author is without doubt Abû Muqra' (VIII/XIV century) who wrote many works on *mîqât* and also an *urjūza* on lunar mansions which appears under a variety of titles, the *Nazm al-maqna' fî al-manāzil* (content composition on lunar mansions)⁷, of which there are also many commentaries such as the *al-Mumti' 'alà al-maqna' fî 'ilm Abî Muqra'* (an interesting commentary on the science of Abû Muqra') by Muhammad b. Sa'id al-Sūsî al-Mirjîtî (d. 1089/1679), also a poet astrologer⁸. And the interest in lunar mansions continued over the following centuries: examples are, the *Urjūza fî manāzil al-fusūl* (poem on the lunar mansions of the seasons) by 'Abd al-Qādir b. 'Abd al-Qādir al-Shibilî (XI/XVII century)⁹ and

¹ E. Lévi-Provençal, *Les manuscrits*, p. 179.

² J. Samsó, «Lunar Mansions and Timekeeping in Western Islam» in *Suhayl*, 8, 2008, pp. 133-136.

³ H. P. J. Renaud, «Additions et corrections à Suter», p. 180.

⁴ F. Pons Boigues, *Catálogo de los manuscritos árabes existentes en la Biblioteca Nacional de Madrid*, Madrid, 1889, pp. 143 and 144, where is suggested to read *mawāqîf* (timekeeping) instead of *yawāqîf* (hyacinths); and H. Derenbourg, *Les manuscrits arabes de l'Escorial*, Paris, 1941, vol. II, part III, MS 954-12, p. 89.

⁵ Ch. Pellat, «Dictons rimés, *anwā'* et mansions lunaires chez les arabes» in *Arabica*, 2, 1955, pp. 17-41.

⁶ J. Samsó, «Lunar Mansions and Timekeeping in Western Islam», pp. 123 and 128-133.

⁷ *Majmū' muhimmāt al-mutūn*, edition of Ahmad Sa'd 'Alî, Dār al-Fikr, Cairo, 1949, pp. 254-262. See the amplified new editions by Muhammad Khālid al-'Attār, *Al-majmū' al-kāmil li-al-mutūn*, Dār al-Fikr, Beirut, 2002; and by Kamāl Hasan, *Al-majmū' al-kabîr min al-mutūn*, Dār al-Fikr, Beirut, 2005.

⁸ E. Lévi-Provençal, *Les manuscrits*, pp. 176 and 217.

⁹ Mohamed al-Arbi Khattabi, *Catalogues*, vol. III, p. 120.

an anonymous *urjūza* from 1273/1857 entitled *Wasīlat bayān kulli manzilat* (manual on clarification of all the lunar mansions)¹.

This interest in astrological poems and predictions was almost always related with to the rulers. Ibn al-Shamir (III/IX century) was famous for his predictions at the court of ‘Abd al-Rahmān II (d. 238/852), and for his verses predicting the future of the kings of Cordova and the fall of the Umayyads, based on the revolutions of Saturn². ‘Abd al-Rahmān II acquired his enthusiasm for astrology from his father al-Hakam I; he was versed in its study and he was able to compute the planets’ positions, and he recited poetry on these questions (*wa-yarwī ‘ala dhalika al-shi’r*). Like Ibn al-Shamir, Ibn al-Khayyāt (d. 447/1055) was an astrologer praised by Abū ‘Abd Allāh al-Baqqār and the Ziri king ‘Abd Allāh, who worked in the courts of Córdoba, Toledo and Zaragoza, and also wrote a poem on the conjunctions of Jupiter and Saturn.

The ambassador Yahyā al-Ghazāl (d. 250/864) was also a poet who wrote a famous long *urjūza* on many sciences (*urjūzatuhu al-tawīla jāmi’a al-hikam al-mashhūra*) from his particular philosophical point of view. He also wrote some verses in which he predicts the disgrace of Abū al-Fath Nasr, the eunuch of ‘Abd al-Rahmān II, which contains useful information on the early astrological interpretations of some stars and lunar mansions.

Conclusion

Examples of significance of poetics in the transmission of knowledge cannot be attributed exclusively to a people or particular language and they can be found almost everywhere. A deeper study exploring the full range of issues dealt with in poetry would demonstrate the common use of its rhetorical figures and would also show that the descriptive possibilities offered by language far exceed the possibilities of the visual image. This point has not been sufficiently studied in the history of mnemonics by Islamic and Arabic scholars and requires further research.

САФАРГАЛЕЕВ И. Ф.,

заведующий отделом исламских исследований

Института стран СНГ

(Россия, г. Москва)

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРНЕТ

Почему я делаю акцент именно на интернет в исламском образовании?

Во-первых, в связи с тем, что чрезвычайно актуальна проблема распространения псевдорелигиозной экстремистской идеологии через Всемирную Сеть и необходима этому поистине чудовищному явлению действенная онлайн альтернатива.

¹ E. Lévi-Provençal, *Les manuscrits*, p. 175.

² Ibn Hayyān, *Al-sifr al-thānī min kitāb al-Muqtabis*, edition by M. ḥAl+ Makk+, Riyād, pp. 394-396.

Во-вторых, в связи с тем, что дистанционное обучение, как показала экспертная проработка этого вопроса, позволяет с минимальными затратами и, главное, что называется без особой раскачки, «с ходу» начать учебный процесс.

Да, очень здорово, что заработала Исламская академия в Болгаре. Отечественные мусульманские университеты и медресе готовят «правильных» имамов и распространяют истинное понимание ислама. Однако практика показывает, что этого крайне мало в наш цифровой век и это абсолютно, на мой взгляд, не соответствует масштабам угроз от экстремистской пропаганды в Сети. Необходимы большие усилия для альтернативы ей в виде распространения пророческой традиции, несущей свет (*нур*) истинного знания (*ильма*).

Почти весь мир, если взять образовательную деятельность, открылся для дистанционного получения знаний в самых различных областях. Лучшие университеты, обучение в которых было уделом элиты и состоятельных людей, открыли свои онлайн программы и транслируют лекции ведущих ученых и специалистов широким массам желающих. Та же самая тенденция коснулась и религиозного образования. В сети можно увидеть и услышать лекции алимов лучших мусульманских университетов на арабском, английском и других языках. Заработали и отдельные Интернет-университеты и медресе.

А что же конкретно в этом плане имеем мы у себя? Увы, наши русскоязычные Интернет-ресурсы не так многочисленны. Интернет-медресе «Дом мудрости» («Бейт уль-хикма») – исламский образовательный портал Духовного управления мусульман Республики Татарстан, который является сетевым ресурсом по традиционному мазхабическому исламу широкого профиля¹. Однако полноценные дистанционные занятия в нем не проводятся – только видеоуроки.

При Российском исламском университете ЦДУМ России и Российском исламском институте в Казани также есть возможность обучения на курсах повышения квалификации в онлайн-режиме, однако она, к сожалению, используется только для обучения собственных шакирдов и недоступна для более широкой аудитории мусульман.

Пятигорский государственный университет – единственный в России государственный вуз, реализующий полноценное дистанционное обучение по направлению подготовки как бакалавров, так и магистров теологии. Однако обучение в нем платное и стоит немалых денег.

При Московской исторической мечети действует веб-ресурс, заявленный как онлайн-медресе «Masjid.ru» (www.masjid.ru), которое предлагает стандартный набор предметов обучения исламу, в том числе фикху ханафитского и шафиитского мазхабов, а также цикл видеолекций по ашаритской акиде. К сожалению, здесь нет материалов по акиде имама Аль-Матуриди и системы проверки усвоения получаемых знаний, а также наличествует полная самостоятельность обучающихся без какой-либо обратной связи с ними.

¹ О проекте интернет-медресе «Дом мудрости» [Электронный ресурс]. URL: <http://baytalhikma.huzur.ru/about/>

В сети имеется также электронное медресе на портале www.madrasah2.ru, которое, несмотря на то, что фактически с 2013 года не действует, в то же время содержит весьма обширный и ценный материал с уроками по ханафитскому и шафиитскому фикху, тасаввуфу, а также библиотеку с электронными вариантами мусульманской литературы на самые разные темы, в т.ч. и изданий для детей. Кстати, на главной страничке ресурса имеется информация о том, что сайт пережил нападение (по сути рейдерский захват) со стороны сторонников хабашитской секты, в связи с чем вынужден был поменять свой электронный адрес¹. Возможно, негативным последствием этого и является то, что данное медресе полноценно не функционирует.

Под научным руководством муфтия Чечни Салаха-хаджи Межиева в 2014 году открылось онлайн-медресе (<http://islam95.ru>), которое на своем сайте заявляет о себе как первое такого рода. «Полностью бесплатное, интерактивное образование по гибкому графику – то, чего не хватало работающим мусульманам, а также молодежи, днем занятой учебной в светских вузах. Тексты, видеоуроки, аудиолекции, тесты, интерактивные доски, чаты с учителями, медиатека и библиотека – вот основные инструменты этого интернет-медресе»².

Существует и еще одна взб-платформа – интернет-медресе начального уровня религиозного образования «imedrese» (www.imedrese.ru), ориентированная на ханафитский фикх, с тестовой системой проверки знаний, и обратной связью со слушателями по электронной почте. Минусом ее является отсутствие онлайн «живой» непосредственной связи с обучающимися во время уроков. Помимо этого, данная платформа, несмотря на наличие зарубежных слушателей, все же не так многочисленна по охвату аудитории.

Еще один довольно уникальный русско- и казахскоязычный веб-портал – исламская онлайн-школа «Иснад» (www.isnad.me) обучения суннитскому исламу (ханафитского и шафиитского толка), ориентированная в основном пока на Казахстан. Преподавание ведется с использованием программы Zoom (аналог Skype).

Относительно недавно открылась онлайн-школа исламского образования «Медина», директором которой является экс-муфтий РСО-Алания Али Евтеев. На сегодняшний день, это, наверное, единственный, полноценный русскоязычный мусульманский образовательный ресурс, где даются начальные знания по Исламу в соответствии с ханафитским, шафиитским и ханбалитским мазхабом.

Вот, пожалуй, и все, если не считать русскоязычные ресурсы Интернета, которые предлагают как начальное, так и высшее исламское образование, кардинальным образом разнящееся с традиционным исламом, определяемым в соответствии с Грозненской фетвой³. Мне встречался один такой сайт, но возможно,

¹ О сайте «Медресе» [Электронный ресурс]. URL: <http://madrasah2.ru/o-sayte>

² Первое онлайн-медресе [Электронный ресурс]. URL: <http://islam95.ru/>

³ «Кто они последователи сунны?» – фетва Всемирной исламской конференции в Грозном [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamnews.ru/news-504937.html>

что их значительно больше с учетом запретной «ниши», которую они занимают в России. Так, по оценке одного из руководителей исламской онлайн-школы, почти все русскоязычные медресе, реализующие живое онлайн обучение, за исключением двух – салафитские (ваххабитские). И это обстоятельство не может не настораживать.

Однако самое печальное то, что наши ведущие исламские университеты, включая Болгарскую исламскую академию, а также и медресе, достаточно высокого уровня не транслируют уроки, дающиеся в их стенах в широкий эфир, в Сеть, которая в это самое время переполнена экстремистскими материалами. Что мешает этому – трудно сказать. На мой взгляд инерция мышления и «трусость» чиновников, когда муллы опасливо оглядываются на светских «смотрящих», от которых зависят, а те, в свою очередь панически боятся всего, что связано с Интернетом, и безуспешно пытаются запретить все и вся. А дело страдает.

С учетом того факта, что в наших братских государствах СНГ, особенно центрально-азиатских, есть немало алимов-ученых, знания которых могли бы в случае их достояния широкой аудитории послужить щитом на пути экстремистской идеологии, необходимо сотрудничество и совместные проекты в данной области, а не только обмен «выездными бригадами» преподавателей и подписание договоров о сотрудничестве в качестве очередной отчетной палки для различных курирующих ведомств.

В этом плане следует отдать должное сетевым ресурсам Казахстана, в частности, обучающему сайту www.azan.kz, на базе которого уже создан и заполняется аналогичный ресурс в российском домене.

Полагаю, что с учетом многовековой образовательной традиции медресе Узбекистана и Таджикистана, а также Киргизии, которая в этом отношении очень продвинулась за последние три десятилетия, алимы учебных заведений этих государств, знающие русский язык могли бы транслировать свое традиционное понимание Ислама в Сеть. Тем более, что с Россией, мусульманами Поволжья и Урала их объединяет один общий ханафитский мазхаб.

Я уже не говорю о великой духовной традиции Тасаввуфа, колыбелью которой является Средняя Азия, а если брать Россию, то наш Дагестан. Знания о ней могли бы также, в случае ее популяризации через Интернет, послужить для предупреждения псевдорелигиозного экстремизма и этноконфликтов.

Полагаю, что имеет смысл воспользоваться вышеприведенной положительно зарекомендовавшей себя за рубежом практикой. Тем более, что пример ее уходит корнями в отечественное прошлое татарских богословов. Так, выдающийся татарский мыслитель Абу-н-Наср Курсави считал, что подлинная ученость невозможна без внутреннего просветления, которое дает суфизм. «Ибо если факих не занимается тасаввуфом, не проникает знание в его сердце и не управляет им, то становится он нечестивцем вопреки своему знанию. Что же касается невежественного суфия, который исповедует что-либо помимо веры Аллаха из недозволенных нововведений и страстей, распространенных среди

людей, то становится он многобожником (зиндик), вводящим новшества, и не является настоящим суфием»¹.

В настоящее время в России сложилась критическая ситуация с подготовкой квалифицированных мусульманских кадров для религиозных организаций. По оценке Председателя ЦДУМ, Верховного муфтия Шейх уль-Ислам Талгата хазрата Таджуддина в мусульманских приходах страны ощущается нехватка кадров, почти 70 % имамов – люди пожилого возраста, и им срочно требуется достойная смена².

Однако существующие высшие и средние мусульманские учебные заведения при нынешнем «темпе» ежегодного выпуска имамов вряд ли успешно решат задачу подготовки достойной смены. С учетом этого обстоятельства требуется внедрение методов онлайн обучения в ведущих российских мусульманских учебных заведениях, таких как Болгарская исламская академия и Российский исламский университет ЦДУМ России, где сосредоточены лучшие преподавательские кадры. Например, несмотря на наличие заочного отделения в РИУ ЦДУМ России, не многие потенциальные, особенно молодые, мусульманские духовные наставники могут себе позволить в течение пяти лет два месяца в год, отрываясь от работы приезжать в Уфу из разных концов обширной территории Российской Федерации и находиться вдали от своих семей и близких. И интернет здесь мог бы оказаться необходимым подспорьем. Он бы также был бы очень эффективным дополнением к обучению в период между установочными сессиями, длящийся полгода, и позволял бы мотивировать шакирдов и не давать им расхолаживаться.

То же самое касается и возродившегося в этом году в г. Троицке знаменитого медресе «Расулия», которое было основано «духовным королем» мусульман Российской Империи, шейхом Накшбандийского тариката Зейнулой ишаном Расулевым. Здесь, как говорится «сам Бог велел» возобновить обучение шакирдов с преподаванием наряду с традиционными исламскими дисциплинами знаниям по тасаввуфу, которые и давал своим муридам-ученикам великий суфийский наставник. И в этом плане представляется весьма перспективным онлайн курс, который бы мог позволить шакирдам получить на месте и дистанционно начальные знания по различным дисциплинам, в т. ч. и тасаввуфу.

А довод, услышанный несколько лет назад от одного руководителя исламского вуза о возможности использования экстремистами канала онлайн образования для получения дипломов и легализации своей проповеднической деятельности, на мой взгляд, совершенно не обоснован. Так как не обязательно выдавать дипломы. Целью искреннего верующего должно быть не приобретение престижной «корочки», либо обучение ради занятия должности имама об-

¹ *Курсави Абу-н-Наср*. Ал-Иршад ли-л-'ибад. – Казань: Лит. Тип. И.Н. Харитоновна, 1903. – С. 53.

² Выпускники РИУ ЦДУМ России получили напутствие Верховного муфтия [Электронный ресурс]. URL: <http://ufavesti.ru/79675-vypuskniki-riu-tsдум-rossii-poluchili.html>

щины, а получение религиозных знаний для довольства Всевышнего. И в этом плане обучение по Интернету с привлечением как можно более широкого круга мусульман через распространение знаний истинного ислама позволяет противостоять росту псевдорелигиозного экстремизма в обществе.

Поэтому именно с учетом актуальности проблемы проникновения радикальной экстремистской религиозной идеологии в сеть Интернет существует острая потребность в аналогичных зарубежным российским сетевых ресурсах обучения традиционному исламу на базе российских исламских учебных заведений всех уровней.

Литература

1. *Курсави Абу-н-Наср*. Ал-Иршад ли-л-‘ибад. – Казань: Лит. Тип. И. Н. Харитоновна, 1903. – С. 53.

2. «Кто они последователи сунны?» – фетва Всемирной исламской конференции в Грозном [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamnews.ru/news-504937.html>. <http://madrasah2.ru/o-sayte>

3. О проекте интернет-медресе «Дом мудрости» [Электронный ресурс]. URL: <http://baytalhikma.huzur.ru/about/>

4. О сайте «Медресе» [Электронный ресурс]. URL: <http://madrasah2.ru/o-sayte>

5. Первое онлайн-медресе [Электронный ресурс]. URL: <http://islam95.ru/>

6. Выпускники РИУ ЦДУМ России получили напутствие Верховного муфтия [Электронный ресурс]. URL: <http://ufavesti.ru/79675-vypuskniki-riu-tsdum-rossii-poluchili.html>

7. *Сафаргалеев И.Ф.* Обучение Тасаввуфу и Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=18778>

ИМАШЕВА М. М.,

доцент кафедры Регионоведения и евразийских исследований

Института международных отношений

Казанского (Приволжского) федерального университета

(Россия, г. Казань)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мусульманская община Астраханской области на сегодняшний день является одной из старейших и стабильных в Российской Федерации. Вместе с тем, астраханская мусульманская община одна из самых полиэтничных в структуре российской уммы. Кроме того, сформирована она представителями двух суннитских мазхабов (ханафитского и шафиитского) и шиитской азербайджанской диаспорой.

Полиэтничность астраханской общины обусловлена особенностями заселения Астраханского края, который пережил в своей истории несколько миграционных волн, инициированных с одной стороны правительством, а с другой – особенностями геополитического положения региона, климатическими условиями и структурой хозяйственно-экономических регионов.

Первыми мусульманами в Нижнем Поволжье были тюрки. Уже в VII–X вв. в период существования Хазарского каганата, источники фиксируют среди населения мусульманскую общину, сформированную местными жителями, принявшими ислам¹. Но это был скорее первый и не очень значительный опыт формирования исламской идентичности.

Первым значительным этапом в истории ислама в регионе, безусловно, является Золотоордынский период (XIII–XV вв.) и последовавший за ним период Астраханского ханства (1460–1556 гг.). Основное население этого периода составили половцы-тюрки (кипчаки), которые достаточно быстро ассимилировали завоевавших территорию их расселения монголов. С течением времени тюрки Золотой Орды стали именоваться «татарами». В первой половине XIV века население Золотой Орды приняло ислам². Многие исследователи считают, что современные юртовские татары (астраханские татары), проживающие в Астраханской области являются потомками жителей Астраханского ханства. Таким образом, юртовские татары – это первый этнический компонент в составе астраханских мусульман.

В 1556 г. войска Ивана Грозного завоевали астраханское ханство, в 1558 г. была основана современная русская Астрахань, которой суждено было стать центром русско-азиатской торговли (до конца XVIII века) и административным центром края (до сегодняшних дней). Сразу же после вхождения Нижнего Поволжья в состав Российского государства регион становится местом притяжения для различных групп русского населения, которое начинает активно колонизировать край³.

Кроме того, экономические возможности привлекали в регион различные группы торговцев, которые основывали свои торговые колонии и слободы. Индусы, армяне, евреи, немцы, калмыки и другие народы органично дополнили в этническую картину региона. В итоге численность не тюркоязычного, не мусульманского населения в Астраханском крае неуклонно возрастала. Но вместе с тем за счет торговцев из Персии и Средней Азии, были основаны Бухарский и Гилянский торговые дворы, которые стали первыми мусульманами в составе астраханской городской общины уже в XVII в.⁴. К концу этого века (и окончанию первого этапа) численность мусульман была незначительна.

¹ Артамонов М. И. История хазар. – СПб.: Вектор, 2001. С. 181–182.

² Зайцев И. В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2004. С. 114.

³ Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. – М.: Наука, 2003. С. 18–19.

⁴ Имашева М. М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. – Астрахань: Издательство Р. Сорокина, 2015. С. 112–116.

Следующий этап в формировании астраханской общины – конец XVIII – начало XX в. Это период переселения в пределы Астраханской губернии различных тюркских групп, которые составили основу общины. В 1780-е в губернии были поселены ногайцы-карагаши, переселенные сюда в результате разгрома Большой Ногайской Орды войсками Екатерины II. В это же время по указу императрицы из Казанской губернии были переселены татары (новокряшены, отпавшие в ислам). Ногайцы и татары были поселены во вновь основанных селах Черноярского, Красноярского и Астраханского уездов.

Кроме того, средневожские татары с конца XVIII в. начинают активно включаться в астраханскую торговлю и в пределах города Астрахани появляется Казанская (Татарская) слобода, включившая и территорию бывших трех Гостиных дворов – Бухарского, Гилянского и Агрыжанского и, соответственно, их население. В итоге, на территории слободы, в 5 и 6 участках города сформировалась Махалля – территория компактного проживания тюрко-татарского мусульманского населения. В начале XX века она станет центром общественного движения мусульман в регионе.

В 1802 г. было удовлетворено прошение казахского хана Букея об откочевке и расселении его Орды (Внутренней Букеевской) в пределы Астраханской губернии. Примерно 3000 кибиток положили начало казахскому населению в Астраханской области. До сегодняшнего дня казахи являются самой многочисленной группой мусульманского населения в регионе. Кроме того, в начале XIX века в губернию переселилась небольшая группа туркмен с Восточного побережья Каспийского моря. Они компактно проживают в трех селах области и до сих пор сохраняют свою этноидентичность, не растворившись в численно превосходящих других тюркских этносах региона¹.

Таким образом, в течение XIX века окончательно оформилась структура мусульманского населения Астраханской губернии. В губернском центре основным мусульманским населением стали татары (астраханские татары – понятие скорее не этническое, а географическое). Это была вторая по численности татарская городская община в Российской империи (после Казани – 28,5 тысяч человек) с числом в 17000 человек, в процентном отношении мусульмане-татары составляли третью часть населения губернского центра². Татарская буржуазия в тот период стала во главе общественной и интеллектуальной жизни общины региона. Были выстроены каменные мечети (большинство из которых в обиходе астраханцы до сих пор называют «татарскими»), созданы благотворительные и культурно-просветительские мусульманские общества, модернизирована по джадидскому образцу система начального образования, издавались газеты на татарском языке.

¹ *Васькин Н. Г.* Заселение Астраханского края. – Волгоград: Нижневолжское книжное издательство, 1993. С. 89.

² *Имашева М. М.* Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX в.: экономические и социальные аспекты развития. – Астрахань: Издательство Р. Сорокина, 2015. С. 137.

По данным переписи 1897 г. население Астраханской губернии насчитывало 1003550 человек (обоего пола). Однако плотность населения оставалась крайне низкой (4,8 человека на 1 кв. версту) и возможности заселения Астраханской губернии были далеко не исчерпаны. Для сравнения: в Саратовской губернии – 32,6 человека. При этом следует отметить существенный прирост населения по сравнению с 1852: так, например, по отношению к 1852 г. в 1897 г. прирост составил 251%¹ [15]. Объясняется это не столько естественным приростом, сколько притоком в край нового населения из других областей России. И если по правую сторону Волги колонизационный процесс к концу XIX в. уже в основном завершился, то заволжские степи Астраханской губернии по-прежнему привлекали к себе переселенцев из других губерний.

XX век не внес серьезных изменений в этноконфессиональную структуру населения Астраханского края. Он оставался преимущественно аграрным и одним из самых малонаселенных субъектов государства. По плотности населения Астраханская область, расположенная в Европейской части России, приближается к показателям российского Дальнего Востока. На протяжении всего советского периода численность населения незначительно колебалась в пределах миллиона. Со второй половины XX века наметились процессы урбанизации. Постепенно увеличивалось население областного центра, население сельских районов сокращалось. Астрахань стала средненаселенным городом с численностью 600–700 тысяч человек. По данным переписей 1959–1989 гг. прирост населения в области за десятилетие не превышал 50–70 тысяч человек (естественный прирост), при общей благоприятной демографической ситуации в целом в стране. То есть в советский период процесс колонизации Нижнего Поволжья приостановился. И этап, который хронологически совпадает с советским периодом государственности – это период стагнации.

Не изменилась, по сравнению с началом XX века, и численность населения в регионе. Население Астраханской области и сегодня чуть превышает один миллион человек. Но период после распада Советского Союза, с самого начала 1990-х, стал сопровождаться серьезными изменениями в этноконфессиональной структуре Астраханской области. Появились новые мигранты, которые на сегодняшний день, к концу 2010-х занимают значительное место в социально-экономической, культурной, образовательной, политической и т. д. жизни края. Некоторые исследователи-этнографы в связи с этим говорят о новом этапе этнической истории Нижнего Поволжья². Вместе с тем это и новый этап в развитии мусульманской астраханской общины.

Речь идет о мигрантах – выходцах из республик Северного Кавказа, прежде всего из Дагестана и Чечни. Географическая близость, удобство сообщения (железнодорожным и автомобильным транспортом), климатические условия,

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1904.

² *Викторин В. М.* Ислам в Астраханской области. – М.: Логос, 2008. С. 14.

идентичные сельскохозяйственные занятия населения – вот те факторы, которые способствовали миграции. Особенно в 1990-е гг. Астраханская область привлекала население Северного Кавказа спокойной обстановкой, относительной отдаленностью от борьбы с бандформированиями на этнической родине. Не последнюю роль сыграли и сложившиеся веками традиции межнациональной дружбы и взаимоуважения.

Большую роль сыграла и малозаселенность Астраханской области, когда в аграрной сфере (особенно в животноводстве) постоянно испытывали дефицит рабочих рук. Уже в 1970-е (особенно после землетрясения 1971 г.) на работу в животноводческие совхозы Астраханской области в заволжские степи устремился поток рабочих из Дагестана – этнических даргинцев, лакцев и аварцев; а также из Чечни. Здесь они работали в качестве чабанов, на так называемых точках в степи. Также значительное количество чеченцев работало на станциях и разъездах Приволжской железной дороги.

Уже в 1990-е гг. дагестанцы и чеченцы мигрируют в города Астраханской области, прежде всего в областной центр. Основным видом занятий здесь становится оптовая и розничная торговля сельскохозяйственной продукцией, товарами повседневного спроса. В постсоветский период астраханские вузы и сузусы также стали объектом притяжения молодежи из Дагестана и Чечни.

Еще один важный демографический фактор в регионе связан с изменениями в этнической структуре. По переписи 1897 г. численность мусульман обоого пола в Астраханской губернии составила 3 073 779 человек или 30,6 % от общего числа жителей¹. В советское время количество мусульман в процентном соотношении несколько сократилось и на протяжении всего периода составляло 75 и 25 % этнически православных и мусульман соответственно. Но миграции с Северного Кавказа в последние десятилетия способны существенно изменить сложившийся «статус кво» в области. Об этом говорят и этнографы и социологи.

В постсоветский период произошло падение численности народов, которые сегодня представляются «коренными». Сократилась и продолжает сокращаться (в том числе и за счет миграций в Центральную Россию и в Татарстан) численность русских, белорусов, украинцев, татар; за счет переселения «на историческую родину» – немцев и евреев. Только астраханские казахи сохраняют численные показатели и демонстрируют динамику прироста населения. На современном этапе казахи и выходцы с Кавказа постепенно начинают доминировать в структуре мусульманского населения Астраханской области.

Население Астраханской области по состоянию на начало 2018 г. составляет 1 017 514 человек. Русских из них 61,2 % (по переписи 1989 г. – 72 %), казахов – 14,8 % (по переписи 1989 г. – 12 %), татар – 6 % (по переписи 1989 г. – 7 %).

¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и авт. ввод. ст., коммент. и прилож. Д. Ю. Арапов. – М.: Наука, 2001. С. 324–326.

На наш взгляд, значимым фактором, облегчившим и во многом способствовавшим миграции чеченцев в Астраханскую область на рубеже XIX–XX вв. было наличие здесь достаточно большой с многовековыми традициями мусульманской общины. Чеченцы активно включились в религиозную жизнь региона. При относительно невысокой численности практикующих мусульман (подавляющее большинство казахов, ногайцев и татар в Астраханской области мусульмане этнические) в регионе, чеченцы (уровень религиозности которых доходит до 100%), стали прихожанами астраханских мечетей. Во многом материально способствовали восстановлению возвращенных властями верующим исторических мечетей, строительству новых, выступали инициаторами и организаторами новых приходов. Так что, можно утверждать, что чеченцы способствовали процессу возрождения традиций ислама и исламской духовности в регионе в постсоветский период.

Таков краткий обзор процесса формирования астраханской мусульманской общины. В перспективе, нам представляется, что удельный вес «кавказского ислама» в регионе будет расти. «Тюркский ислам» сократится численно и его влияние на общину со временем будут минимизироваться. Такой прогноз соответствует логике демографических изменений в Астраханской области. Вместе с тем, на наш взгляд, проблема требует дополнительного комплексного изучения целой группой гуманитарных наук: социологией, политологией, культурологией с опорой на имеющиеся исторические данные.

АСЛАНИДЗЕ А. Ш.,

доктор философии, специалист

*Научно-исследовательского института Нико Бердзенишвили
Батумского государственного университета Шота Руставели
(Грузия, г. Батуми)*

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЕ РАДИКАЛИЗМА В ГРУЗИИ

В Грузии, традиционно православной стране, где большинство населения составляют православные христиане, в стране, где толерантность на протяжении веков стала правилом жизни, ещё в 90-х годах прошлого века начали говорить о проявлении религиозного радикализма. Данная тенденция способствовала созданию определенного напряжения между представителями разных конфессий. Так, в 1990-е в Панкисском ущелье Восточной Грузии, часто без религиозного основания, создавалась нестабильная ситуация.

На эти процессы, значительное влияние оказала начавшаяся в Грузии гражданская война, ухудшавшаяся криминальная ситуация в стране, происходившие процессы на Северном Кавказе. Во время чеченских войн, многие люди, особенно женщины и дети, нашли укрытие в Панкисском ущелье. Это дало повод

отдельным политикам извне, необоснованно говорить о проявлении радикализма и экстремизма в Панкисском ущелье. Тогда с Панкисским ущельем было связано не одно криминальное дело, в которых не всегда участвовали местные жители. К создавшейся ситуации добавилось и то, что Россия время от времени, особенно в октябре 1999 года для нанесения атак на Чечню, от тогдашнего президента Грузии требовала разрешения воспользоваться грузинской территорией, на что был дан отказ. Именно тогда под видом борьбы с терроризмом в ущелье было брошено несколько бомб. К счастью, тогда жертв было мало. Таким образом, к внутренним факторам добавлялись и внешние факторы. Главное в том, что в сознании людей появилась территория, где укрываются террористы. Распространению в обществе такого мнения способствовала ситуация в самом Панкисском ущелье, где к этому времени начинает распространяться «ваххабизм» из-за таких причин, как безработица, криминальная ситуация и т. д. Отсюда многие молодые люди уехали за границу для работы. Там они стали слушателями подозрительных религиозных учебных заведений или оказались под влиянием экстремистских организаций. Именно итогом этих многолетних процессов стало, что десятки молодых людей уехали в Сирию и, к сожалению, многие из них там погибли. Отдельные эксперты указывают, что в Панкисском ущелье и сегодня существует угроза радикализма. Поскольку многие из тех, кто воевал в Сирии, уже возвращаются обратно. В то же время ущелье оказалось своеобразным перевалом для тех воинов, которые уезжали в Сирию с Северного Кавказа. Эти молодые люди, воспользовавшись традицией гостеприимства местного населения, иногда месяцами жили здесь.

Проблему усложняло и то, что власть, в свое время объявив войну криминалу, не потрудились изучить идеологические основы этого криминала. Создавшейся ситуацией воспользовались сторонники распространения в ущелье идеи радикального ислама. Примечательно, что в свое время власти главный акцент делали на криминал и не заметили распространение в ущелье радикальных идей, распространителями которых стала та молодежь, которая получила религиозное образование за границей.

Тогдашняя власть не планировала подготовку или переподготовку местных духовных лиц с целью оказать идеологическое сопротивление религиозной экспансии. Местные духовные лица, получившие в основном религиозное образование в семье, не смогли выдержать конкуренцию с той молодежью, которая религиозное образование получила за границей. Поэтому идеи радикального ислама относительно легко распространились в отдельных регионах. Вместе с тем, своевременно не были показаны отрицательные стороны этой идеологии, не были проведены соответствующие работы для профилактики этих идей. Такая ситуация практически была по всей Грузии, где компактно живут мусульмане. Но самая обостренная ситуация была в Панкисском ущелье.

Панкисское ущелье о себе еще раз напомнило в ноябре прошлого года, когда в Тбилиси во время антитеррористической операции погибли известный поле-

вой командир Ахмед Чатаев и его сослуживцы. А через месяц были задержаны пять человек, связанных с этим делом, а один, к сожалению, был ранен и позднее погиб. По распространенной информации эти лица помогли Чатаеву из Турции перейти государственную границу Грузии и поселили его в заранее подготовленную для него квартиру в Тбилиси. В рамках этой операции ещё одного гражданина Грузии, мусульманина, задержали в Турции.

Как позднее стало известно, подозреваемые в терроризме лица месяцами жили в Панкисском ущелье, и местное население ничего не подозревая, помогало им. На фоне этих события ярко выделились три момента: Население Панкисского ущелья хорошо осознает внешнюю опасность, как в отношении в целом государства, так и конкретно для ущелья; Население не было предупреждено о возможном появлении террористов в ущелье. И третье: как уже было отмечено, Грузия, и конкретно Панкисское ущелье со своим географическим положением стало своеобразным мостом для боевиков, которые направлялись в т. н. Исламское государство из Северного Кавказа и Европы, и это не было своевременно замечено властями. В аналогичной ситуации страна оказалась после поражения Исламского государства, когда боевики начали возвращаться обратно на свою родину, что явно показала спецоперация, проведенная в Тбилиси. По этому поводу информацию распространила «Washington Post», где разговор идет о 5600 воинах, которые вернулись на свою родину [<http://www.resonancedaily.com...>] и, естественно, появляется вопрос, не вернулись ли в Грузию те воины, которые свое время отсюда уехали в Сирию¹. Вместе с тем нужно отметить об информации, которая появилась, как в грузинских, так и иностранных информационных средствах, что грузинские спецслужбы с самого начала были в курсе дела о передвижении террористов и это хорошо показали происходившие ситуации в Тбилиси. Именно правильное действие грузинских спецслужб предотвратило запланированные террористами теракты в Грузии и Турции.

Что способствует в Грузии распространению экстремистских идей? В первую очередь нужно отметить распространение в Грузии среди мусульмов таких исламских течений, как «Ваххабизм», «Салафизм» и др. Плодотворную почву для них создает низкое религиозное образование духовных лиц и несбалансированная законодательная база по противостоянию радикализму. Конечно, здесь не надо исключать психологию отдельных лиц, тем более, что абсолютно бесконтрольны главные источники радикализации молодежи – социальные сети.

В Грузии нет условий для происхождения радикализма. Радикализм распространяется извне и через молодежь, получившую религиозное образование за рубежом. Эти ребята возвращаются на родину с теми культурными ценностями, которых они усвоили за границей. Радикализации способствует также хорошо

¹ Здесь нужно отметить, что в отдельных информационных средствах говорится о том, что только из Грузии в Сирию воевать ушло 3 легиона, в каждой 170–180 человек, по одному джамаату из Аджарии, Квемо Картли и Панкисского ущелья [Политический ...]. По всем существующим информациям известно, что из Грузии в Сирию уехало максимум 100–120 человек.

окутанная идеология и целевые социальные программы радикальных организаций. Специалисты указывают и на то, что часто эти идеологии противоречат исламским принципам [Ибрагим, 2016].

В этом отношении интересны условия появления радикализма в Аджарии, где компактно проживают грузины мусульмане. Как в Панкисском ущелье, так и в Аджарии, главная причина радикализации молодежи является экспансия религиозных течений извне и политизированность ислама. Но в данном случае определяющую роль играли т. н. либеральные лозунги и деятельность отдельных неправительственных организаций, конечная цель которых не всегда была защита прав мусульман или возрождение ислама. Примечательно то, что в Грузии оказалась плодотворная почва для спекуляции религиозными темами, в том числе и в Аджарии. Этой темой спекулируют не всегда мусульманские организации. Часто этим занимаются действующие неправительственные организации в Тбилиси. В данной ситуации, особо активизировались некоторые неправительственные организации, которые для прикрытия экспансии извне, без основательно заговорили об ущемлении прав религиозных меньшинств. Сразу было видно, что к этой теме особое внимание уделяли отдельные политики, как внутри страны, так и в некоторых мусульманских странах. А движущей силой неправительственных организаций стала та молодежь, которая религиозное образование получила за границей и вернувшись назад трудно интегрируется в общество. Вернувшихся назад молодых людей общество не приняло их такими, какими они стали. Наша молодежь вернулась на родину, но уже с теми культурными ценностями, которые они усвоили в других странах, для них стали неприемлемы морально-культурные и религиозные нормы принимающего общества. На этом фоне проблему очевидно осложняет и то, что неинтегрированная в общество грузинская молодежь не теряет связи с той средой, где они получили религиозное образование и в Грузии продолжают жить той культурой, которая прижилась к ним за границей. Всё вышесказанное и есть источник конфликта и условия распространения радикальных идей.

Деятельность этой молодёжи дает свои плоды. Наблюдая за текущими религиозными процессами в Грузии за последние годы, можно со всей ответственностью сказать, что ислам политизирован, это отражается и в социальных сетях. Зарегистрировавшаяся в соцсетях мусульманская молодёжь, по чужим рекомендациям или своим убеждениям, подружившись с десятками и сотнями людей, независимо от вероисповедования этих людей, часто на своих страницах публикуют информацию с радикальным содержанием. С самого начала ясно было, что за этим стоят интересы определённых сил, а деятельность молодёжи обеспечена финансами иностранного происхождения. Если первоначально на этих страницах происходило появление сравнительно безобидной информации, позже наблюдается искажение информации и радикальные заявления, под предлогом защиты своих прав (которые на самом деле никто и не нарушал).

Важно отметить и то, что вернувшись на родину молодежь часто входит в конфликт даже со своими родителями. Для этой молодежи чужд тот ислам, который распространен в Грузии и некоторые даже доходят до того, что местный ислам называют идолопоклонством. Вернувшаяся назад молодежь стремится реализоваться через неправительственные организации. По нашему наблюдению, ушедшие из Аджарии в Сирию до 30 молодых людей, в свое время были приверженцами именно таких организаций [Асланидзе, 2017].

Подтверждением тому служит задержание в Батуми двух молодых грузин мусульман тринадцатого сентября 2013 года, которых обвиняли в содействии незаконного въезда в Грузию гражданина России Юсуфа Лакаева и дачи ему временного жилья. Это тот самый Лакаев, которого служба безопасности сочинской олимпиады ввела в список тех лиц, которые представляли угрозу Олимпиаде. Он был в списке 41-м среди 81-го человека. Этим лицам задержали за незаконное ношение оружия, а Лакаева ещё за сопротивление представителям правоохранительных органов. В это время ничего не говорилось о религиозном экстремизме, или о том, что они собирались совершить теракты. Это дало право отдельным организациям говорить о нарушении прав мусульман и их незаконном задержании.

Так что, когда мы говорим о Грузии, должны иметь в виду, что дело имеем с совокупностью разных факторов, которые толкают молодежь к радикализму. Много случаев, когда молодежь, склонная к радикализму, бывает обижена на власть за что-то, или из-за недостижения своих целей становится нигилистами. Эти люди часто себя ставят «за пределы общества» и спасение ищут в чем-то высоком в их представлении. Они себя считают чужими в этой системе, в которой они живут. Здесь же нужно отметить, что среди мусульман Грузии не фиксируются зависимые от наркотиков, которым в других странах из-за покаяния предлагают участие в «священной войне». В нашем случае отдельно и углубленно надо изучить мотивацию тех молодых людей, которые стараются в нашей действительности утвердить иностранное правило жизни, или уже являются носителями экстремистских идей, но это уже тема другого исследования.

Литература

1. Асланидзе, 2017: Асланидзе А. Религиозные проблемы в Аджарии и пути их решения. Вестник национальной академии наук Грузии. (на груз. яз.). Тбилиси.
2. Ибрагим, 2016: Ибрагим Салах аль-Худхуд. Роль исламского образования в предотвращении фанатизма и экстремизма // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Уфа.
3. <https://www.amerikiskhma.com:https://www.amerikiskhma.com/a/interview-with-kenneth-yalowitz/4281192.html>
4. <http://news.coa.ge/?id=18629> :<http://news.coa.ge/?id=18629>

5. http://www.resonancedaily.com:http://www.resonancedaily.com/index.php?id_rub=4&id_artc=44244

6. Политический ислам в Грузии. <http://vostok.net/politicheskii-islam-v-gruzii/>

ГУСЕНОВА П. А.,
кандидат юридических наук,
координатор СПбГУ по взаимодействию с вузами-партнерами
(г. Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ЗНАНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА: ОПЫТ СПбГУ

Глубокое изучение истории и культуры ислама и одновременное научное преподавание его основ (исламское образование – образование специальное духовное и образование светское, университетское) стало сегодня актуальной общественной задачей, от которой во многом зависят интеллектуальные стороны благополучия и спокойной жизни нашей страны¹.

Согласно Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, подготовка специалистов высшей квалификации в области теологии, истории и культуры ислама должна быть многопрофильной, многоуровневой и многофункциональной. Выпускники вузов, реализующих образовательные программы конфессиональной направленности, должны обладать профессиональными компетенциями как в области духовных, так и светских дисциплин².

Инфраструктура Санкт-Петербурга формирует среду для развития общекультурных компетенций, при этом сам университет является примером органичного сочетания инноваций и традиций.

Новый этап развития исламоведения в СПбГУ связан с открытием обучения в 2015 году по новой образовательной программе бакалавриата «История и культура ислама», а в 2016 и в 2017 годах был объявлен набор на соответствующие программы магистратуры и аспирантуры. В СПбГУ осуществляется реализация программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама с участием сотрудников и профессорско-преподавательского состава СПбГУ, Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, Института Восточных рукописей

¹ *Пиотровский М. Б.* О широкой концепции преподавания истории и культуры ислама в России // Сборник учебно-методических материалов. СПб., 2017. С. 8.

² Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире. 2015; 11 (4): 63–78. DOI: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/176/174>

РАН. Образовательная программа «История и культура ислама» представляет собой органичное сочетание достижений классической и современной школы отечественного исламоведения, новейших инновационных методик¹.

Нет сомнений в том, что исламское образование на сегодня должно быть междисциплинарным. Применение междисциплинарного подхода является одним из ключевых факторов успешности развития научного знания и его отражения в образовательном процессе. Эффективна та образовательная программа, которая носит комплексный характер, обеспечивающий органичную взаимосвязь дисциплин в учебном плане. В этом отношении программы подготовки специалистов с углубленным знанием ислама являются междисциплинарными в своей основе. Изучение ислама всегда сопровождается изучением его истории, мусульманского искусства, культуры, этнографии. Междисциплинарность проявляется и в том, что необходимо изучение указанных областей знания и с привлечением соответствующих первоисточников на арабском языке. Междисциплинарность, прежде всего, предполагает использование различных подходов в рамках различных дисциплин. Тот или иной методологический подход обуславливается позициями той науки, методологию которой мы применяем для изучения ислама, то есть рассматриваем ли мы религию с позиций религиоведения, психологии, культурологии, политологии, истории, филологии или какой-то другой науки. Должен быть использован комплексный междисциплинарный подход на самом высоком академическом уровне².

В ходе образовательного процесса сочетание использования традиционных методик (оригинальных текстов и учебных материалов на бумажных носителях), а также информационно-компьютерных технологий наряду с созданием инновационной среды являются важными составляющими в ходе реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама предполагает подготовку специалистов с учетом последних разработок в области усовершенствования педагогической деятельности, то использование информационно-коммуникационных технологий в образовании совершенно обосновано и закономерно. Необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе и педагогической практике отмечена и в механизмах реализации Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: «Организация и поддержка системы информационных ресурсов в сети интернет, содействующей»

¹ *Пиотровский М. Б., Берникова О. А., Дьяков Н. Н. и др. Методологические основы реализации программ по истории и культуре ислама с использованием современных образовательных технологий // Сборник учебно-методических материалов. СПб., 2017. С. 3.*

² *Bernikova O. Competency-Based Education: from Theory to Practice. // Proceedings of the 8th International Multi-Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics. Orlando – USA, 2017. P. 316–319.*

щих информационному и методическому сопровождению реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, включая размещение сведений о предстоящих очных и дистанционных курсах повышения квалификации и иных мероприятиях»¹. Применение подобного рода технологий предполагает создание информационно-образовательной среды, которая представляет единообразное информационно-коммуникативное пространство, в котором с помощью разных средств осуществляется организация и поддержка учебного процесса.

В рамках подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама была апробирована серия занятий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, была проведена серия вебинаров для студентов и преподавателей Болгарской исламской академии и Дагестанского гуманитарного института о развитии компьютерных технологий и возможностях их применения в учебно-педагогической практике, а также были прочитаны лекции в Дагестанском гуманитарном институте относительно возможностей, которые предоставляют современные информационно-коммуникационные технологии для оптимизации организации учебного процесса.

Сочетание профессиональных и информационных компетенций было продемонстрировано в рамках вебинаров, которые были проведены для студентов и преподавателей Болгарской исламской академии и Дагестанского гуманитарного института по теме: «Использование информационно-компьютерных технологий в программах подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама». Само название говорит о гармоничном соединении подходов, ориентированных на обеспечение профессиональных и информационных компетенций слушателей. А профессорско-преподавательский состав, проводивший вебинары, демонстрирует применение междисциплинарного подхода, так как среди лекторов были как математики, так и арабисты.

Со стороны СПбГУ вебинар проводили:

О. Н. Граничин, д. физ.-мат. наук, профессор математико-механического факультета СПбГУ;

О. И. Редькин, заведующий кафедрой арабской филологии СПбГУ, председатель научной комиссии Вост.фака СПбГУ, профессор, д.ф.н.;

О. А. Берникова, к.ф.н., доцент кафедры арабской филологии СПбГУ.

Другим успешным опытом проведения научно-образовательных вебинаров является мероприятие по инициативе Болгарской исламской академии с участием руководителя Лаборатории анализа и моделирования социальных процессов СПбГУ А.Д. Кныша по теме «Подходы к изучению суфизма: критический обзор». На данном примере важно отметить необходимость в ходе учебного процесса

¹ Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире. 2015; 11 (4): 63–78. DOI: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/176/174>

уделять внимание именно тем вопросам, которые наиболее актуальны «здесь и сейчас», чтобы слушатели могли самостоятельно анализировать происходящие события, в том числе опираясь на знание исторических предпосылок того или иного процесса. Так, тема вебинара, состоявшегося в конце 2017 года «Подходы к изучению суфизма: критический обзор» была обусловлена появлением общественного интереса к суфизму в силу известных событий того периода.

Проведены семинары в Дагестанском гуманитарном институте «Использование информационно-компьютерных технологий в программах подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», «Методологические подходы к изучению ислама и арабо-мусульманской культуры» (Лектор – Маточкина А. И.).

Еще одной успешной формой дистанционного образования являются онлайн-курсы, создаваемые СПбГУ, которые являются качественным дополнением к традиционному обучению. Самым важным при этом является доступность онлайн-образования, высокая степень его эффективности и удобство использования.

На основе одного из ключевых курсов программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на восточном факультете СПбГУ были подготовлены онлайн-курсы с одноименным названием: «Ислам: история, культура и практика»¹, на которые записалось около 6215 человек и «Арабский язык. Вводный курс»², на который записалось 13 379 человек. Основная цель курсов – усвоение слушателями материала по истории, культуре и практике ислама, а также ознакомление с основами фонетики и графики, ключевыми правилами морфологии и синтаксиса арабского языка, частотной лексикой, приобретение навыков чтения и письма, речевой коммуникации, а также перевода современных текстов. Важно то, что курсы, размещенные на платформе, разработаны в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, а также с требованиями к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в вузах.

Во всех этих мероприятиях был реализован междисциплинарный подход на самом высоком уровне.

И напоследок хотелось бы отметить, что каждая образовательная программа должна предполагать гармоничное сочетание профессиональных и культурных компетенций, обеспечивая междисциплинарный по своей сути подход. Если при реализации образовательных программ мы опираемся исключительно на преподавание духовных дисциплин, сужаются рамки обеспечения общекультурных компетенций, тем самым ограничивая общий образовательный уровень слушателей, что затрудняет их адаптацию в социуме. Такой односторонний, «изолированный» подход может привести к тому, что студенты неосознанно будут

¹ Онлайн-курс «Ислам: история, культура и практика» на платформе «Открытое образование» СПбГУ: <https://openedu.ru/course/spbu/ISLCUL/>

² Онлайн-курс «Арабский язык. Вводный курс» на платформе «Открытое образование» СПбГУ: <https://openedu.ru/course/spbu/ARBLNG/>

удаляться от реальной действительности, последнее же может привести к нежелательным последствиям как на личностном, так и социальном уровнях.

Взаимодействие светских и духовных образовательных организаций демонстрирует его эффективность для обеих сторон, что помогает совершенствовать профессиональные компетенции в сочетании с общекультурными и информационными. Целесообразно продолжать и эффективно развивать такого рода работу в дальнейшем и мы это планируем делать в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в текущем 2018 году.

ЗИАНШИНА Р. И.,
*научный сотрудник центра истории педагогики и образования
Института стратегии развития образования
Российской академии образования*

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ¹

В последнее время все больше внимания уделяется вопросам духовно-нравственного воспитания, развития личности и формирования гуманистических ценностных ориентиров, что особенно актуально в эпоху информатизации и развития телекоммуникационных технологий. Сегодня наиболее значимым ресурсом становится «знание» приобретаемая наивысшую ценностью, на рынке товаров и услуг. Инновационные технологии проникают во все сферы человеческой деятельности, тем самым упрощая процесс получения информации и коммуникации между субъектами, оказывая также влияние на способы получения образования, популяризируя технологии открытого обучения.

Изменившиеся условия жизни, социальные и экономические факторы, обуславливают переход человечества в целом на новые формы взаимодействия, обеспечивая тем самым его прогресс. При этом социальные трансформации не отменяют внутренний поиск и самоидентификацию. Процесс развития и становления личности протекает в коммуникации, будь то личное/реальное или виртуальное общение. Еще Л. С. Выготский отмечал влияние социальной среды на развитие ребенка, вводя понятие «социальная ситуация развития»², понимая под ним специфическое для каждого возраста активное взаимодействие с внешней средой. С. В. Иванова справедливо отметила важность для понимания семантического значения слов выводов, представленных в работах И.Г. Шендрика «что понятия «среда» и «пространство» не тождественны, при этом среда рассма-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10001).

² *Выготский Л. С.* Проблема возраста // Психология. М., 2000.

тривается как данность, которая не является результатом конкретной деятельности конкретного человека, а пространство, напротив, появляется в результате освоения объектом этой данности»^{1, 2}. Исходя из этого можно говорить о формирующем влиянии среды, в нашем случае, инновационной, потому как это не результат деятельности одного субъекта, это развитие цивилизации в целом.

Процесс глобализации и всеобщей информатизации подразумевает под собой возникновение новых видов деятельности и производства на базе всеобщей компьютеризации, что ведет к появлению новых форм межличностных отношений, взаимодействия и общения, и, как следствие, изменения образа жизни и ценностных ориентировок человека как социально активного субъекта³.

Процесс становления информационного общества (ИО) посредством гуманистически ориентированного изменения не может преобладать только в некоторых развитых государствах, тем самым оставив другие страны на «задворках мирового эволюционного процесса». Выживание в новых формах социо-экономической организации – это общая гуманная цель всего человечества, перед угрозой всеобщей элиминации (включая опасность экологических и техногенных катастроф, международный терроризм и т. д.) невозможно обеспечить выживание одной цивилизации за счет другой. И. В. Ильин и А. Д. Урсул в своих работах логично предполагают, что под воздействием возникших факторов информационные лидеры будут вынуждены осознать необходимость созидания ИО в глобальном масштабе, и, руководствуясь общечеловеческими ценностями в процессе выживания содействовать ускорению информатизации отставших в этом процессе стран и регионов⁴.

Информационное общество – это состояние социума, сформированное на отдельно взятой государственной территории или в общем цивилизации, в основе такого «общества знания лежит возможность находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний. Оно опирается на концепцию общества, которое способствует расширению прав и возможностей, что включает в себя понятия множественности, интеграции, солидарности и участия»⁵, а также «общество, основанное на знаниях, –

¹ *Иванова С. В.* Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-v-nauchnyh-issledovaniyah-i-pravovyh-dokumentah-ponyatiya-praktika-primeneniya-slozhnosti-i-riski> (Дата обращения: 18.10.2018).

² *Шендрик И. Г.* Образовательное пространство субъекта и его проектирование. М.: АПКИПРО, 2003. С. 3–59, 149–154.

³ *Зианишина Р. И.* Исламское образование в информационном обществе, основанного на знаниях // Материалы VI международной научно-практической конференции «Образование: традиции и инновации». Прага. 2014. Прага: «WorldPresss.r.o.», 2014. С. 206–211.

⁴ *Ильин И. В., Урсул А. Д.* Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы. М. Изд-во Моск. ун-та. 2016. С. 144–145.

⁵ К обществам знаний. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Изд. ЮНЕСКО. 2005. С. 29.

это инновационное общество, базирующееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни»¹. Так, наиболее емко формулируется определение, отраженное в документах Всемирного научного форума ЮНЕСКО и Международного совета по науке, проходившего в Будапеште в ноябре 2003 года. Также следует отметить, что ИО занимает промежуточное положение в становлении новой цивилизационной стратегии, между постиндустриальным обществом и ноосферой, с моделью устойчивого развития.

Развитие ИО уже в своем контексте предполагает социальную среду, способную адекватно переосмыслить подход к образовательному процессу и его участникам, а также возложенные на них функции и задачи, среду, создающую условия для непрерывного саморазвития и овладения необходимыми компетенциями в условиях формирования единого глобального информационного пространства. «Различные формы глобального образования и системы обучения и воспитания в области глобальных процессов, которые уже появились и развиваются в нашей стране и за рубежом, важно направить по траектории, в наибольшей степени содействующей выходу из глобального кризиса и выживанию мирового сообщества. Если глобалистика и глобальные знания в целом претендуют на роль одного из лидеров науки XXI века, то и формирующееся глобальное образование может оказаться тем локомотивом, который выведет образовательный процесс на новый качественный уровень, соответствующий наиболее оптимистическому видению будущего человечества»².

К одному из перспективных направлений развития образовательного процесса в условиях глобализации можно отнести образование для устойчивого развития (УР). Направления УР и экологического образования для УР было широко представлено отечественной ноосферной научной школой, в трудах В. В. Докучаева, А. А. Богданова, В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, Ю. М. Горского, А. Д. Урсула и др. Идеи концептуального, мировоззренческого характера легли в основу современной научной картины мира (глобального эволюционизма), о чем было упомянуто ранее.

Впервые термин «Устойчивое развитие» прозвучал в докладе на Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», понимая под этим определением: «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;

¹ The knowledge – based society, Budapest. 08–10.11.2003.

² Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // Куда движется век глобализации. Волгоград: изд-во «Учитель», 2014. С. 225.

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»¹.

Концепция УР была принята на Конференции ООН по развитию и окружающей среде (КОСР) в 1992 году, на данном этапе она является одной из самых популярных и нередко рассматривается как «всемирная модель будущего цивилизаций». В последующие годы Генеральной Ассамблеей ООН активно разрабатывалось данное направление, в том числе были приняты документы, определяющие цели УР², в которых были обозначены определенные экологические, экономические и социальные задачи, позволяющие повысить уровень жизни, решить вопрос неравенства, защитить планету от пагубного воздействия производства и т. д.

Каково же состояние Исламской системы образования сегодня в условиях глобализации и повсеместного внедрения инновационных и информационных технологий, интегрируемых во все сферы человеческой деятельности?

Педагогический потенциал идеологического наполнения исламской культуры выполняет коммуникативную, мировоззренческую, воспитательную, познавательную, гуманистическую функции, и основной задачей образовательного процесса выступило развитие религиозности и нравственности, изучение и передача канонической мудрости вместе с ее толкованием. Воспитание истинных мусульман – это воспитание людей, верных Исламу и государственному устройству, возводимому на нем.

Процесс сохранения, накопления и передачи знаний был положен в основу мусульманской культуры уже на самых ранних этапах ее формирования. Характерное социальное устройство мусульманской Уммы (общества), связывающее воедино все сферы человеческой деятельности, а также и систему образования, способствовали обучению на протяжении всей жизни, как в биографии одной личности, так и цепи хранителей традиции, освоение арабского языка как языка канонических текстов соединяло постижение, обладание и передачу истины.

Изучая исторически сложившуюся систему Исламского образования можно выделить свойственные ему отличительные черты, не разделять духовное от материального и религиозное от мирского, что отражается в своеобразии образовательных систем в Исламской культурной традиции, характерном социальном устройстве и таких компонентов, как:

- взаимодействие социума и образовательной системы;
- приоритетность самообразования и саморазвитие личности;

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: сайт ООН. 1987 [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Дата обращения: 29.10.2017).

² Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals: сайт ООН. 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf> (Дата обращения: 29.10.2017).

- образование на протяжении всей жизни;
- формирование исламского мировоззрения;
- обязательное изучение арабского языка, как языка канонических текстов¹.

Нужно отметить, что традиция получения Исламского образования на территории России берет начало с IX–X веков, причиной которому послужило принятие Ислама в Поволжье и Средней Азии и последующее распространение его в регионы, вплоть до начала XX века. Но в ходе исторических событий, связанных с формированием СССР и отделением религии от государства, получение в последующее время Исламского образования не представлялось возможным и возобновилось только в 90-х годах XX столетия. Сегодня в Российской Федерации получает успешное развитие система трехступенчатого Исламского образования благодаря ряду нормативных документов, принятых в период 2005–2015 гг., стало возможным открытие научной специальности по теологии.

Выделяя особенности в исламской образовательной системе в обобщенном виде, без конкретизации типа учебного учреждения или страны, при сравнении их с основными тенденциями образовательного процесса в информационном обществе, можно определить схожие направления, такие как: непрерывность образования и направленность на саморазвитие субъекта образования, открытость информации. Следует отметить, что основная идея инновационного развития и информативности общества не противоречит исламской канонической мысли и заложена внутри самой идеи исламской системы образования, но для наиболее активного интеграционного процесса необходимо и дальнейшее обновление системы и структуры Исламского образования, что обусловлено естественными изменениями социальной среды.

Однако не стоит рассматривать систему Исламского образования как автономную структуру, решающую самостоятельно внутри конфессиональные задачи. В первую очередь это система, отвечающая на запрос субъекта образования в получении систематических знаний об Исламе, его духовной практики и культуры. Также, это система образования, реализующая обучающую программу в условиях всеобщей информатизации и глобализации, что обязывает ее также реагировать на задачи, поставленные перед всем мировым педагогическим сообществом с «учетом глобальных вызовов и руководствуясь положительным опытом Десятилетия ООН по ОУР:

1. Признать образование в интересах устойчивого развития обязательным вектором воспитания гражданина каждой страны в течение всей его жизни.

2. Рассматривать ОУР как новую цель и источник качественного образования, основу общекультурной и профессиональной подготовки кадров для «зеленой» экономики и повышения качества человеческого капитала.

¹ *Зианишина Р. И.* Исламское образование в информационном обществе: перспективы развития / Материалы X Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Уфа. Изд-во «Мир печати». 2017. С. 119–126.

3. При разработке содержания ОУР предусматривать сочетание научных понятий, фактов, теорий с житейскими понятиями, отражающими закономерности совместимого развития общества и природы. Уделять особое внимание потребностям лиц с ограниченными возможностями.

4. Ориентироваться на формирование у учащихся системного, «трёхмерного» (экологического – экономического – социального), а также вероятностного, прогностического, метафорического и критического мышления, смысловой установки на предосторожность в поведении.

5. Стремиться преодолевать у учащихся идеологию потребительства; формировать ценности «зелёного» образа жизни, устойчивого потребления и производства, глобальной гражданской ответственности.

6. Активизировать и расширять партнерство образовательных организаций, занимающихся ОУР, для взаимного обучения и взаимопомощи; привлекать к положительным результатам ОУР внимание широкой общественности»^{1, 2}.

Возможные пути решения общепедагогических задач УР для Исламского образования с учетом культурологических особенностей, в процессе интеграции в информационное общество, предполагают:

- духовно-нравственное развитие субъекта образования;
- воспитание гражданственности (общероссийской идентичности); формирование гуманистических ценностей;
- противодействие экстремистской идеологии;
- взаимодействие со светской системой образования;
- повышение качества учебно-методического комплекса (УМК) по программам ПК и ППК;
- изучение и использование при реализации образовательных программ мирового педагогического наследия;
- внедрение в процесс обучения инновационных образовательных технологий и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- введение в образовательную программу ряда специализированных дисциплин по искусству и эстетическому воспитанию;
- предусматривать инклюзивное образование для программ, реализуемых в рамках многоуровневой религиозной подготовки;
- припроектирование и реализация образовательных программ, учитывать междисциплинарный подход.

¹ Education for all. 2000-2015: achievements and challenges. UNESCO, 2015.7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France. 517 p.

² Ханты-Мансийские рекомендации по реализации Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития // Международная конференция по образованию в интересах устойчивого развития. Ханты-Мансийск, 8–11 июня. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://russianunesco.ru/uploads/2015/08/10/Recommendations2015_RUS.pdf (Дата обращения: 29.10.2017).

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что исламское образование стоит перед выбором траектории развития, либо оставаться закрытой системой ориентированной только на реализацию внутренних потребностей, либо искать способы интеграции в современные социальные условия и готовить конкурентно способных выпускников, с сформированными адекватными компетенциями в соответствии с запросами информационного общества, решая тем самым общепедагогические задачи УР.

ОСМОНОВА Д. А.,
доцент кафедры религиоведения и теологии
факультета социально-гуманитарных наук
Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, г. Бишкек)

ЦЕННОСТИ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ КЫРГЫЗСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Роль и место религии в жизни кыргызстанского общества с обретением суверенитета изменились, религиозные ценности стали важной составляющей как образа жизни, так и образа мышления многих людей. Существенно возросли роль, авторитет и влияние религиозных организаций, прежде всего, традиционных для Кыргызстана конфессий – ислама и христианства, имеющих глубокие исторические корни и наиболее распространенных в республике. По данным Госкомиссии по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР КР), на конец 2016 г. на территории республики зарегистрировано 3 тыс. религиозных объединений и организаций, из которых доля ислама составляет 86,9 %, христианских организаций – 12,6 %, на долю других религиозных организаций в общем их числе приходится менее одного процента¹.

Одной из определяющих областей взаимоотношения государства и религиозных организаций является сфера духовного, нравственного образования и воспитания молодежи, что отражено в Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на период 2014–2020 годы², утвержденной Указом Президента 14 ноября 2014 года.

Несмотря на то, что религия не занимает ведущее место среди ценностных ориентиров современной кыргызстанской молодежи, в то же время имеет в ее глазах высокую ценность как носитель духовно-нравственных идеалов и хранитель культурных традиций. Религиозная и нравственная мотивация накрепко

¹ Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2012–2016: Выпуск 13 – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2018. – С. 138.

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. – http://www.religion.gov.kg/ru/legal_base.html

взаимосвязаны, в этой связи сила религиозной этики, которая формулирует нравственные нормы, принципы, ценности, моральные добродетели и нравственный идеал, сегодня все более активно должна использоваться в целях формирования нравственного и духовного мира подрастающего гражданина страны.

Перед государственными органами, институтами гражданского общества, учреждениями образования, педагогическими коллективами стоит вопрос об эффективности использования потенциала традиционных для Кыргызстана конфессий в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи. Что делается в этом направлении?

В 2014 году государством создан фонд развития духовной культуры «Ыйман» (в переводе с кыргызского языка означает нравственность), который активно занимается развитием духовной и религиозной культуры, поддерживает инициативы, направленные на повышение духовного, нравственного и интеллектуального потенциала граждан, оказывает содействие государству и гражданскому обществу в укреплении межконфессионального согласия и веротерпимости, выработке эффективных форм и методов противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

Осуществляется подготовка кадров религиоведов и теологов в 5 государственных вузах республики согласно утвержденным в 2017 году Министерством образования и науки КР Государственным образовательным стандартам по направлениям «Религиоведение» и «Теология», ключевыми категориями которых являются духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся.

С целью включения в содержание образования духовно-нравственного компонента с сентября 2016 года в десяти школах республики для учеников девярых классов введен пилотный предмет «История религиозной культуры»¹, в текущем учебном году идет апробация курса в 56 школах², а со следующего учебного года – запланировано его введение во всех школах страны, далее общеобразовательный курс религиоведения предполагается ввести на первых курсах всех вузов республики. Представляется, что внедрение этого предмета в учебные заведения страны является требованием времени, призванным повысить религиоведческую грамотность подрастающего поколения путем изучения не только истории различных религиозных традиций, но и духовно-нравственных ценностей мировых религий, что поможет оградить молодежь от радикализации на религиозной почве.

С 1 по 16 октября 2018 года в 14 вузах республики ГКДР КР при поддержке GIZ (Германское общество по международному сотрудничеству) провела встречи со студентами, направленные на повышение правовой грамотности молодежи, информирования о государственной политике в религиозной сфере, межконфессиональной толерантности, веротерпимости и ценностях в религии.

¹ Как преподавать религиозную культуру нашим детям? – 2 февраля, 2017 г. – <http://www.nlkg.kg/ru/society/religion/kak-prepodavat-religioznuyu-kulturu-nashim-detyam>

² <http://religion.gov.kg/ru/2018/06/27/>

В контексте темы не могу не коснуться проблемы радикализации ислама, особенно среди молодежи. Несмотря на то, что с 2005–2017 гг. на территории республики судами разных инстанций запрещена деятельность 21 деструктивных, экстремистских и террористических организаций, ряд из них продолжает действовать подпольно среди необразованной молодежи, социально уязвимых слоев населения, радикально ориентированных верующих. Так, в августе 2015 г. спецслужбами были обезврежены экстремисты, готовившие террористический акт на Айт-намаз на столичной площади¹.

Радикализация ислама в республике в большей степени происходит благодаря воздействию зарубежных мусульманских экстремистских центров, а также исламских учебных заведений на религиозное мировоззрение кыргызстанцев. Молодые граждане республики выезжают за рубеж в целях получения мусульманского образования. Согласно данным Госкомиссии по делам религий КР в 2017 году в зарубежных учебных заведениях получали религиозное образование 322 гражданина республики, из них: в Саудовской Аравии – 127, Турции – 87, Египте – 26, Иордании – 25, России – 24, Пакистане – 9 и Кувейте – 6 человек². Это – официальные цифры, точное количество, выехавших на учебу, не может точно назвать никто, следовательно, обучающихся за пределами страны значительно больше. Как показывает опыт, после окончания обучения они трансформируются в носителей и агитаторов мусульманского менталитета и идеологии государства пребывания, и после возвращения в Кыргызстан они пропагандируют чуждые для кыргызстанского социума – образ жизни, обряды, внешний вид и модели поведения, что само по себе является конфликтогенной основой для религиозных отношений.

Для профилактики и разрешения проблем радикализации молодежи, которая является одной из уязвимых групп населения, государственными органами разработан «План мероприятий по предупреждению радикализации молодежи и вовлечения ее в деструктивные силы», согласно которому в 2017 году было проведено более 500 мероприятий-тренингов, семинаров и международных конференций³.

Также следует отметить, что особо остро в республике в контексте религиозной трансформации гендерных духовно-нравственных ценностей встают проблемы ношения женской половиной мусульманского населения хиджаба,

¹ <http://www.news-asia.ru/view/ks/8517>

² Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ. – Доклад подготовлен Булан институтом инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. – Декабрь, 2017. – <http://bulaninstitute.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>

³ Президент Сооронбай Жээнбеков принял директора Государственной комиссии по делам религий Зайырбека Эргешова // http://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/5787_prezident_sooronbay_ghveenbekov_prinyal_direktora_gosudarstvennoy_komissii_po_delam_religiy_zayirbeka_ergeshova

многоженства, вступления в брак девочек, не достигших совершеннолетия, кражи невест.

Кыргызская Республика является многоконфессиональным государством, в котором мирно сосуществуют представители различных конфессий и религиозных направлений. Такие ценности как любовь к ближнему, сострадание, взаимопомощь, милосердие, бережное отношение к окружающей природе, почитание родителей, уважение к законам страны лежат не только в основе нравственных концепций традиционных религий – ислама и православного христианства, но и нравственных ориентаций других религиозных конфессий и направлений, действующих на территории Кыргызстана – иудаизма, буддизма, протестантского христианства и др. Облеченные в разные вербальные формы они имеют единое целеполагание и непротиворечивое содержание. Даже поверхностный анализ религиозных этик позволяет сделать вывод о том, что безусловной общей ценностной ориентацией всех религий является «добродетель».

Что касается ценностных ориентаций ислама, в сущности, целью ислама является отдаление людей от плохих деяний и воспитание в них высокой нравственности. В частности, широко известно прямое нравственное требование, выраженное словами Посланника Аллаха – стараться всем делать добро, помогать бедным, неимущим и одиноким, давать по возможности милостыню без жадности, основную цель своей великой миссии он определяет словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность». Ислам побуждает уважительно относиться к чувствам других, запрещает покушаться на честь и достоинство людей¹.

Говоря о христианстве, достигшем весьма значительных успехов в воспитании подрастающего поколения, прежде всего следует отметить высокогуманные нравственные и моральные критерии личности, основанные на примерах жизни Иисуса Христа. В своих представлениях о совершенной личности христианство, исходя из общечеловеческих норм и ценностей, далеко продвинулось в их развитии. Основной движущей силой поведения Иисуса Христа являлась любовь к людям, независимо от их национальности, социального положения, материального состояния и даже поступков. Идеи любви, доброты, прощения, сострадания и милосердия пронизывают христианское воспитание; они становятся неотъемлемой частью человеческого сознания и мировоззрения, передаются из поколения в поколение. Этому способствует и то, что действующие лица христианского вероучения (Иисус Христос, Богородица, апостолы, святые) были реальными людьми и доступными идеалами для понимания и подражания.

Таким образом, система образования и воспитания, религиозно- и нравственно-ориентированная, представляет собой наилучшую возможность для более или менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Накопленный веками воспитательный опыт

¹ Коран, 49:11-12.

мусульманской и христианской религий с их высоким духовно-нравственным потенциалом необходимо активно применять в области образования, воспитания для формирования и воспитания нравственно зрелой, духовно развитой молодежи, что является одним из приоритетных задач государственного масштаба в вопросе воспитания молодежи – самой активной части кыргызстанского общества и самой многочисленной, составляющей по данным 2017 года более половины населения страны¹.

К сожалению, ценности ислама и христианства, часто радикально настроенными проповедниками и их течениями преподносятся в искаженном виде. Для того, чтобы ориентировать верующую и неверующую молодежь в истинном для мировых религий направлении большую роль играет образованность, подготовленность, убежденность служителей религиозных культов, сотрудничества их со СМИ, уровень религиозоведческого и религиозного образования в светских и религиозных образовательных учреждениях, эффективная координация деятельности государственных органов и религиозных конфессий в духовной сфере, что заложено в Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы².

Кыргызстан нуждается в получении высококвалифицированного исламского и исламоведческого образования в вузах и религиозных образовательных учреждениях Башкирии, нежели в арабских государствах. Наша кафедра религиоведения и теологии КНУ им. Ж. Баласагына имеет определенный опыт сотрудничества с Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, в частности, наши преподаватели, магистранты и бакалавры прошли курсы повышения квалификации по программе «Профилактика религиозного экстремизма и терроризма» и руководство нашего вуза, факультета и, особенно нашей кафедры религиоведения и теологии хотели бы выразить искреннюю благодарность его директору – Абдрахманову Данияру Мавляровичу за его личный вклад в развитие кыргызско-башкирского сотрудничества в сфере религиоведческого образования.

¹ «Об объявлении 2017 года Годом нравственности, воспитания и культуры». – 5 января, 2017 г. – http://kyrgyztoday.org/ru/news_ru/almaz-atambaev-podpisal-ukaz-ob-obyavlenii-2017-godagodom-nravstvennosti-vospitaniya-i-kultury/

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы // Указ Президента КР № 203 от 14 ноября 2014 г. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68293>

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 1

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ. К 230-ЛЕТИЮ ЦДУМ РОССИИ

*АЛИШИНА Х. Ч.
(Россия, г. Тюмень)*

МЕДРЕСЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ – ЦЕНТРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ XIX-XX ВВ.

Духовной столицей Сибири издавна является Тобольск. Всему миру известны «Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар», изданные В.В. Радловым в 1872 г. Первая в Европе грамматика татарского языка на основе тобольского наречия была издана в 1801 г. в Санкт-Петербурге и называлась «Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка Софийского собора священником Иосифом Гигановым».

Жемчужина устного народного творчества дастан «Идегей», отражающий события 1388–1419 гг., был записан в 1919 г. от сказителя из аула Еланлы Тарского уезда Тобольской губернии Ситдика Зайнутдинова, опубликован в 2004 г. Флорой Ахметовой-Урманче в книге «Татарский эпос. Дастаны». Тысячи сказок, собранные в местах компактного проживания татар, опубликованные и проанализированные нашим земляком, первым ученым-фольклористом с докторской степенью Хамитом Хуснутдиновичем Ярмухаметовым (Хамит Ярми).

Интерес к сокровищам духовной культуры татар Западной Сибири никогда не иссякал. Татары были одним из образованных и грамотных народов Российской империи, а грамотность эта основывалась на работе местных медресе. Медре́се – мусульманское учебное заведение, выполнявшее роль средней школы и исламской духовной семинарии.

Первая Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала более высокий уровень грамотности татар, нежели представителей других народностей. Это была грамотность не на русском, а на старотатарском и арабском языках. Образовательная деятельность велась мусульманским духовенством, преподавателями в медресе работали муллы, имамы и их жёны-мулинэ (от сложения основ мулла+инэ «мама»).

В благодарной памяти народа хранятся имена правоверных мусульман – учителей-мугаллимов и меценатов Габдуллиязовых, братьев Сайдуковых, Асхата Маметова, Мавлюкая Юмачикова, Ният-Бақы Атнометова, Ханифы Ниязовой, занимавшихся в XIX веке благотворительной и педагогической деятельностью.

Первое медресе Сибири было открыто в Тобольске приблизительно в 1660-х. По данным голландского учёного Витсена, в этот период в Тобольске

существовала «арабская школа», в которой ученикам преподавался Коран на арабском языке, а роль учителя исполнял один из приехавших из Бухары шейхов. Все школы содержались на средства населения или отдельных зажиточных людей.

О Тобольском медресе богатый материал хранится в «Музее национальной школы Тюменской области», созданном при средней школе № 15 г. Тобольска. Директор музея Р.С. Кутумова собрала и представила уникальные старые фотографии тобольских татар первой четверти XX века, обучавшихся в медресе и женской гимназии, свидетельства об окончании 4-х классов Тобольского медресе, проект Тобольского магометанского общества 1906 г., учредителем которого был меценат Айтмухаметов Тухтасын Хаджи Сафаралеевич¹. Почетный бухарец, меценат, купец 2-й гильдии мануфактурных товаров и пушнины, просветитель. Айтмухаметов Т.С. (1845–1915) был и содержателем медресе.

Исследователь ислама в Сибири И.Б. Гарифуллин писал: «В редких татарских селениях нет мечети и муллы при ней, и в этом отношении дети татар поставлены в лучшие условия, чем дети крестьян».

Важный вклад в распространение просвещения среди татар Тобольского округа внес Халилов Халил Ишан, зять Тухтасына Хаджи Айтмухаметова. Он родился в 1864 г. в юртах Турбинских Тобольского уезда. Рано осиротев, воспитывался у родственников в юртах Чебургинских. Отличался терпением, трудолюбием и удивлял всех окружающих ранним стремлением к познаниям. Духовное образование получил в Троицком медресе известного Зайнуллы-ишана Расулева и оставался там на службе до присвоения ему высокого духовного мусульманского чина «ишан», после чего возвратился в родную Турбу, где начал свою религиозную и просветительскую деятельность. Женившись на дочери Тухтасына Хаджи, он открыл в Турбе на свои средства медресе. Здесь учились учащиеся-шакирды из городов Тобольска, Тюмени, Тары и др. Число учащихся достигало 300 человек. Халил Ишан построил водяную мельницу, обучил специалистов кожевенному делу и шитью сапог, организовал мастерскую. В медресе, кроме религиозных предметов, преподавался русский язык и другие светские предметы. Халил Ишан был авторитетом для окружающих, к нему приходили за советом и моральной поддержкой и русские, и татары. По его инициативе в 1920-х годах в Тобольске был созван съезд сибирских татар для решения важных задач по образованию. Халил Ишан Халилов был видным общественным деятелем и образованным человеком.

Первое Магометанское Духовное училище – медресе в Ембаевских юртах было открыто в 1841 г. на средства владельца сельского кожевенного предприятия Габдулниязова. Состояло оно из трех деревянных зданий. Затем, когда зда-

¹ Кутумова Р. С. Роль купца Айтмухаметова Тухтасын Хаджи Сафаралеевича в просвещении тобольских татар // Сулеймановские чтения (семнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. «Культурное и этническое многообразие тюркского мира» (Тюмень, 30–31 мая 2014) : Труды и материалы. Тюмень: Печатник, 2014. 325 с.

ния обветшали, их разобрали и из трех старых построили одно. Медресе поставили на кирпичный фундамент и вынесли ближе к улице Училищной.

Во время пожара медресе не сгорело. В этом учебном заведении учились только мальчики. Девочек обучали на дому, но их было очень мало. Обучение в медресе велось по старой арабской письменности (хадимча). Преподавали такие дисциплины, как Коран, Историю религии, учили читать книги на арабском, турецком, персидском языках. Среди преподавателей этого медресе были приглашенные из Казанской, Оренбургской губерний и даже из Арабских Эмиратов. Одного звали Хаджи эфенди, другого звали Вакиль Хаджи, а третьего – Салим Кирей. Такие сведения сохранились в краеведческом музее Ембаевской школы (рук. Багизова Г. А.).

В 1888 г. открылась так называемая «Кармышаковская» мечеть, а при ней медресе, называвшееся в народе «каменным». Долгие годы муфтием этого медресе был уроженец аула Борындык Саратовской губернии Хисматулла Бурундуков. Учился он в Бухаре. Вспоминал, что дошел до Бухары пешком. Жену его звали Оммегульсум. Дети Бурундукова Хисматуллы были талантливыми и грамотными людьми.

Старший из четырех сыновей – Мухаммат-Касыйм служил муллой при большой мечети. Одна из дочерей его, Бурундукова Начиба, отметила в 2007 г. свое столетие. Долгие годы жила и работала в селе Ембаево. Ее дочь Бурундукова Ханифа работала воспитателем Ембаевского детского сада, сейчас на пенсии.

Сын Хисматуллы – Ибрагим родился в деревне Зирекле Казанской губернии в 1870 г. Закончил в Казани религиозное медресе «Мухаммадия», затем отец отправил его доучиваться в Турцию. Хисматулла приезжает по приглашению Сайдукова Рахматуллы в Ембаевские юрты, назначается муфтием (директором) «каменного» медресе. Были у него сыновья Исмагил и Ахмет.

Ибрагим Бурундуков являлся Тюменским имам-хатыбом в начале XX в. Сын пошел по стопам отца богослова Хисматуллы. В год смерти Габдуллы Тукая в 1913 г. сочинил знаменитое стихотворное произведение – бзет – «Мэрхум Тукаевка» («На смерть Тукая»).

С 1888 года при новой мечети действовало медресе, которое содержалось на средства Нигматуллы Хаджи.

Нигматулла хаджи Кармышаков-Сейдуков сыграл огромную роль в становлении духовной культуры, образования и науки татар Тюменской области, останемся на его личности и человеческих качествах подробнее.

Нигматулла хаджи родился в Ембаевских юртах Тюменского округа Тобольской губернии в октябре 1829 г. Он был сыном человека по имени Кармышак-Сайдук-Касыйм-Мухаметшериф-Эшраф.

Поведение Нигматуллы хаджи было для многих примером. В детские годы со своими товарищами, друзьями никогда не дрался и не ругался. В молодости и в пожилом возрасте плохих слов не произносил, никого не обидел, сплетен не слушал. Если при нем начинали обсуждать отсутствующего человека, он пере-

водил разговор на другую тему. Очень радовался, когда о людях говорили хорошо, и в каждом старался отметить положительные стороны. Богатые и бедные, молодые и старые, образованные и неграмотные – все слышали от Нигматуллы хаджи добрые слова, все получали помощь. Он привечал даже тех, кто его не любил и считал своим врагом. Никогда и никого не стыдил, не заставлял краснеть, не произносил, глядя в лицо, жестоких слов. Был такой случай: слуги привели к Нигматулле хаджи человека, уличенного в воровстве. Он, дескать, украл такую-то вещь. Нигматулла хаджи ответил, что тот не мог ничего украсть, потому что не вор, что произошла ошибка. И приказал отпустить его. Через некоторое время Нигматулла хаджи позвал к себе «воришку», дал ему пять рублей, попросив при этом не держать обиду на слуг, обвинивших его. Наверное, после такого «урока» человек задумался о своем поведении.

Самым главным в жизни Нигматуллы хаджи было приносить людям радость, выполнять их просьбы, помогать тем, кто попал в беду, примирять враждующих. Он никогда не жаловался на свою судьбу, на то, что остался без дочерей и сыновей.

В молодости Нигматулла хаджи учился грамоте в деревне Манжел у муллы Мухамметрахима, у муллы Хамидуллы Сагитова, Галимжана Муллабаки. Начал с изучения арабской морфологии, затем занялся теологией, очень важным предметом по тем временам. Нигматулла хаджи большое значение придавал самообразованию, самостоятельно изучал многие предметы, старался понять, найти объяснение, прочесть, поэтому имел хорошее образование. А своими литературными познаниями он вызывал у людей радость и восхищение.

Часто у Нигматуллы хаджи собирались муллы, вели разговор о школах, библиотеках, книгах, медресе и мечетях. Обменивались знаниями по истории, истории ислама, географии, литературе. Нигматулла хаджи отличался от присутствующих грамотной речью. Говорил ясно, без ошибок. Нужно отметить, что Нигматулла хаджи не только говорил, но и действовал: написал и привел в порядок все сведения о библиотеках и мечетях. Он с большим уважением относился к науке и к тем, кто занимался наукой.

Нигматулла хаджи много читал. Ему интересны были выходившие в то время и очень популярные газеты «Официальная иллюстрация», «Новое время». С самых первых номеров читал газету «Тарджеман» («Переводчик»), которую издавал крымско-татарский интеллектуал, просветитель, издатель и политик, получивший известность и признание всего мусульманского населения Российской империи Исмаил Гаспринский.

Нигматулла хаджи выписывал газеты и журналы из Стамбула, Бейрута, Египта, изданные на арабском языке. Если узнавал, что где-то появилась книжная новинка, тут же приобретал, заплатив в 4-5 раз дороже.

Человек с большой душой, открытым лицом, большими глазами, приятной речью, он внимательно слушал людей. С людьми никогда не ссорился, не спорил, слов своих не повторял, не был высокомерным, многословным. На одном

собрании, услышал, как люди жалуются, обижаются на других. Каждому из них Нигматулла хаджи повторял: «Что поделаешь, таких большинство».

В 1881 г. Нигматулла хаджи вернулся в деревню после второго совершенного хаджа в Мекку.

Нигматулла хаджи оказывал материальную помощь не только школам, медресе, мечети в Ембаево, но и школам, мечетям, находившимся в других деревнях. В Манжеле построил даже женскую школу, потратив 5000 рублей, чтобы девочки тоже могли получить образование. В родном селе не было юношей и девушек моложе 25 лет, не умеющих читать и писать.

Для шакирдов медресе шилась одежда, то есть форма: камзол и тюбетейка. В 1890-1891 гг. вводится обучение по-новому методу (Ысул-джадид): преподаются география, история религии, Коран, родной язык, обучение счету и практическим наукам. Ученики уже сидят не на полу, а за партами, в учебной комнате черная доска. В библиотеке при медресе книги со всего мусульманского мира в золотых переплетах, некоторые из них метр в длину и ширину.

В медресе дети учатся со всей округи, живут в интернате, в комнате по 15–20 человек. Здания интернатов на территории новой мечети не сохранились до наших дней.

В 1903–1912 гг. в 1 и 2 группе Ембаевского медресе учил грамоте Сайдуллин Айнулла. С 1906 года началось обучение в 5–7 группах. Преподавали в них Сагитов Салих и Абдуллин Саип. Такое обучение сохранялось до 1912 года.

Приглашались даже преподаватели из таких знаменитых в те времена учебных центров, как «Галия» (г. Уфа), «Хусаиния» (г. Оренбург), «Мухамадия» (г. Казань). Они работали в течение 2-3 лет, преподавали по новым программам и книгам. Их имена и фамилии сейчас неизвестны. Русский язык в медресе не преподавался. Желаящие обучать своих детей этому языку нанимали учителя на дом. Один из таких учителей был из Тюмени, фамилия его Калашников. В месяц ему платили по 2 рубля...

По воспоминаниям старожилов, учащихся медресе 5–7 групп называли «рошделэр», 8–10 групп – «игдадилэр». Преподавали «Эфтияк», «Иман шарт», «Фазаил Шогер», «Пэйгэмбэр тарихы». Учили правилам чтения молитвы.

В 1914 г. в Ембаево была открыта «Учительская семинария» – «Дар-эль-мугаллим» для подготовки обучающихся (учителей) для мусульманских мужских и женских училищ (школ), то есть была осуществлена мечта Нигматуллы Хаджи Сайдукова сына Кармышака. Он умер в 1901 г., завещав 40 тысяч рублей для образования талантливой мусульманской молодежи Ембаевских юрт и округи. Расположилось учебное заведение в доме Нигматуллы Хаджи и существовало на завещанные им средства.

Образовательное учреждение такого типа было единственным в Тобольской губернии. Учебная программа в семинарии была очень обширная. Стали преподавать русский язык. По словам известного татарского ученого Хамита Ярми, какое-то время в семинарии преподавал Гумер Башир, татарский писатель, автор романа «Намус» («Честь»).

В этой семинарии учились и преподаватели Тураевского мужского училища Бабукин Мухаммед, Садыков Абдулбари, Ембаевского женского училища – Муртазина Марзия.

Учительская семинария в 1919 г. была переведена в Новые Юрты (сейчас этот район города Тюмени Яна Авыл называют Парфеново), где функционировали как трехгодичные курсы для подготовки учителей национальных татаро-башкирских школ. В феврале 1922 г. эти курсы присоединены к Тюменскому городскому педтехникуму как его тюркоязычное отделение. В 1934 г. реформировано в татарское педучилище и переведено в город Тобольск. Таким образом, Ембаевская дореволюционная кузница педагогических кадров продолжала свою функцию при новой власти в качестве Тобольского педагогического педучилища вплоть до середины XX века.

«Все свое состояние, все богатство Нигматулла хаджи, как великую милостыню, раздал людям, с тем и умер. Нигматулла хаджи был необыкновенным человеком, святым, спустившимся с небес. К тому же нужно отметить, что он не считал себя благодетелем. Ему казалось: он мало оставил людям, мало дал милостыни. Оставлены богатые мечети, собранные библиотеки, осталась любовь Нигматуллы хаджи к своей большой и малой родине», – такие слова из поколения в поколение, из уст в уста передают односельчане о своем выдающемся земляке.

К началу XX века Ембаевское медресе стало одним из самых знаменитых учебных заведений Западной Сибири. В 1884–1888 гг. рядом с ним Нигматулла-хаджи возвел большую мечеть. По своей красоте и системе отопления она уступала только столичной петербургской. Вокруг большой мечети создан ансамбль строений: столовая для учащихся, жилые дома для персонала, гостиница и библиотека. Территория комплекса была благоустроена и превратилась в красивейший уголок села. До сих пор вековые сосны и кедры хранят добрую память о Нигматулле хаджи.

Огромной заслугой Нигматуллы Сайдукова была его постоянная забота о пополнении библиотеки ценной литературой: он приобретал книги по философии, медицине и другим наукам. Выписывал периодическую печать из Бейрута, Стамбула, Петербурга, а также газеты «Новое время» и «Официальная иллюстрация». В 1913 году в библиотеке насчитывалось более 2200 томов рукописных и печатных книг, среди них имелись даже уникальные издания, представляющие собой исторические памятники. Эти книги были выписаны Сайдуковым на собственные средства из Каира, Константинополя, Мекки, Александрии, а также привезены им из Египта, Сирии, Иерусалима во время путешествий в 1866-м и в 1880–1881 гг. За одну только трехтомную рукописную книгу Мухиди Бургани он заплатил 700 рублей. Огромная по тем временам сумма.

Нигматулла хаджи был высокообразованным человеком. Его отличали благородная внешность, самокритичность, желание постоянно обогащать свои знания, патриотизм, щедрость души, высокая нравственность и духовность. Обще-

ние с ним почитали за честь. Бывая за границей, он был вхож в дома к турецкому султану и иранскому шаху.

Между тем личная жизнь нашего героя была наполнена трагизмом. По воспоминаниям ныне здравствующих потомков, Нигматулла Кармышакович похоронил почти всех своих детей (девять человек разного возраста). В последний путь его провожала одна-единственная оставшаяся в живых дочь Шакима.

Смерть, наступившая 18 декабря 1901 г., прервала благотворительную деятельность Сайдукова. По воспоминаниям современников, его похороны привлекли массу людей. Могила Сайдукова до сегодняшнего дня сохранена на Ембаевском кладбище. Ее не смогло уничтожить время. Нигматулла хаджи родился, жил и похоронен в родном селе с татарским названием Большой Манжел (Ембаево). На могиле надпись: «В 1901 году в месяц Рамазан 21 июля в 73-летнем возрасте умер Нигматулла хаджи, великий паломник и сын великого паломника Кармышака. Пусть земля ему будет пухом».

Нигматулла хаджи умер, но Всевышний не позволит забыть его имя. Всевышний отблагодарит его. Благотворительная деятельность Нигматуллы Сайдукова не имеет себе равных. На свои средства он построил 15 мечетей, 50 школ и медресе в татарских селениях Тобольской губернии, а в дальнейшем содержал все эти объекты.

Посмертная биография Нигматуллы хаджи, строки из которой приведены мною выше, составлена сибирскими учеными, опубликована Риза ад-дином б. Фахр ад-Дином в журнале «Шура» в 1913 г.

Литература

1. История села Ембаево. Автор-составитель, редактор Х. Ч. Алишина. Тюмень: типография «Печатник». 2018. – 52 с.
2. *Бустанов А. К.* Книжная культура сибирских мусульман. – М.: Издательский дом Марджани, 2013. – 264 с.
3. *Кутумова Р. С.* Роль купца Айтмухаметова Тухтасынхаджи Сафарлеевич в просвещении тобольских татар // Сулеймановские чтения (семнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. «Культурное и этническое многообразие тюркского мира» (Тюмень, 30–31 мая 2014): Труды и материалы. Тюмень: Печатник, 2014. 325 с.

АМИНОВ Т. М.
(Россия, г. Уфа)

ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯДРО КНИГИ КАЙКОВУСА «КАБУС-НАМЭ»

Одним из популярных авторов мусульманского средневекового Востока был Унсур аль-Маали Кайковус, написавший книгу – своеобразную энциклопедию жизни человека этого периода. Работа, имеющая и сегодня множество идей,

представляющих педагогическую, философскую, историческую и литературную ценность. О жизни самого автора сохранилось не так много сведений. Он родился около 1021-1022 годов на южном побережье Каспийского моря, был внуком эмира Кабуса, а отцом был крупный феодал из рода Гилан. Время и место рождения этого человека определило многое в его становлении как будущего мыслителя. Этот регион в это время становится одним из уникальных ареалов пересечения социальных, культурных, этнонациональных, разноязычных, политических и других феноменов. Это было время активного развития культуры в целом, науки, образования, педагогической мысли, философии, литературы, искусства, социально-политических и экономических преобразований.

Мировоззрение Кайковуса является примером синтеза тех этических и педагогических ценностей, накопленных и формируемых народами этого огромного ареала в XI веке. В его взглядах ярко проявились идеи доисламской древнеиранской цивилизации, наследии древнегреческих мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля, средневековых ученых-философов Абу бакра Рази, Абу Насра аль-Фараби, Абу Райхана Бируни, Абу Али ибн Сина, Ибн Мискавайха, а также основополагающих парадигм исламской теологии.

Книга «Кабус-намэ» – первое известное прозаическое произведение персидской литературы, в переводе звучащая как «Книга Кавуса» или «Записки Кавуса» была единственной работой этого автора, адресованная сыну Гиланшаху. По жанру книга представляет собой свод наставлений, своеобразное этико-педагогическое произведение, написанное в 1082-83 годах, когда сам автор был уже в почтенном возрасте, на 63 году жизни. Работа состоит из 44 глав, каждая из которых посвящена какой-либо из тем, проблем, в том числе бытовых, имеющих важное значение для человека того времени. Ядром книги является совокупность этических ценностей, пронизывающих все части работы. Среди которых такие, как поведение в обществе, воспитании детей в семье, социальном воспитании, образовании, ремесленной и трудовой деятельности. Произведение написано интересно, она проста для понимания, в ней множество рассказов и примеров из семейных преданий, жизни самого автора, или того, что накопила классическая литература, собственные идеи подкрепляются мудрыми мыслями, притчами, афоризмами и изречениями выдающихся личностей прошлого.

Этическое миропонимание Кайковуса близко к философии восточных перипатетиков. Основным в его нравственном идеале проходит линия добра и зла, борьба двух этих начал, находящих отражение в социальной действительности и жизни конкретного индивида. Место благородного человека всегда на острие этой бесконечной борьбы, конечно, за добро. Как пишет автор: «Пока можешь, не покладая рук твори добрые дела. Людям себя показывай как человека добродетельного и, показав себя таким, не будь иным на деле. Не говори языком одно, когда на сердце у тебя другое, дабы не стать торговцем, который показывает пшеницу, а продает ячмень. И во всех делах будь сам справедлив, ибо кто сам справедлив, тому и судья не нужен».

Размышляя о предпосылках возникновения этих и других этических свойств человеческой природы, мыслитель отмечает их наследственную и социальную, педагогическую обусловленность. К положительным качествам человека, которые следует культивировать, он, кроме добра, относит благородство, трудолюбие, правдивость, довольство, щедрость, великодушие, умеренность, вежливость. Среди добродетелей также справедливость, смирение, сдержанность, стремление не только к знанию, а к разумности. Отсюда большое уважение к ученым. Из отрицательных им выделены такие качества, как лень, трусость, ложь, двуличие, жадность, скупость, непослушание и др.

Предлагая собственную этическую систему, автор раскрывает и основные проблемы этикета, которые затрагивают почти все стороны жизни мусульманина того времени. При этом этикет является практическим продолжением теоретических взглядов писателя. Он придает этикету особое значение, говоря о том, что умение вести себя в обществе является основной составляющей качеств воспитанного человека. Стройная система правил этикета стала причиной того, что множество авторов назвали «Кабус-намэ» руководством по этическому воспитанию, с чем мы также согласны. В этом отношении книга не утрачивает своей актуальности.

Советы и рекомендации рассматриваемого нами мыслителя носят выраженный практикоориентированный характер. По многим вопросам, возникающим в жизни конкретного человека той эпохи, читатель мог найти ответы в «Кабус-намэ». Минимум теоретизации, основной акцент на полезных наставлениях, практических советах. При этом книга совершенно не носит характера морализирования. Читатель заражается не аскетическим, приспособленческим настроением, а наоборот, оптимистическим, жизнерадостным настроением, направленным на активную преобразовательную деятельность. Например, для преодоления сложных жизненных ситуаций, автор предлагает использование различных духовных и материальных факторов и средств, к числу которых относит мудрость, знание, умение, ремесло, искусство, богатство и религию.

Одна из глав «Кабус-намэ» посвящена отношению детей к родителям, которое было уже закреплено со времен древневосточных цивилизаций, и должно носить уважительный характер. «Тот сын, которым постоянно руководит разум, никогда не будет пренебрегать правами отца и матери и любовью к ним». Бог наказывает тех, кто терзает сердца родителей, навлекая на них сердечные муки, так считает автор книги. Далее звучит то, что почему-то чаще связывают с именем Канта, с его категорическим императивом. На самом деле идея этого императива является общечеловеческой ценностью. Из уст Кайковуса она ещё в XI веке звучала следующим образом: «... поступай с отцом и матерью так, как ты хочешь, чтобы с тобой поступали твои собственные дети. Ведь тот, кто родится от тебя, будет желать того же, что желает тот, от кого ты родился». Конечно, здесь восточный мыслитель говорит об уважении к родителям, но это совершенно не мешает перенести идею уважения ко всем людям на земле. Это подтверждает

и множество других положений мыслителя, например, «Будь справедлив, и к тебе будут справедливы».

Автор выделяет пять внешних органов чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) и пять внутренних психологических процессов (мышление, память, воображение, различение и речь), на которые необходимо обратить внимание в процессе воспитания и самовоспитания. Так при формировании красноречия необходимо придерживаться множества следующих правил. Например, правило говорить к месту, избегать ненужных слов, не быть многословным, не лгать, не говорить, пока тебя не спрашивают, не давать советов, пока не попросят, не стыдиться учиться и слушать «добрые речи», уметь слушать и слышать собеседника, лучше быть много знающим и малоговорящим, чем мало знающим и многоговорящим. Или вот еще интересное размышление: «При посторонних никому ничего не советуй, ибо сказано: совет при посторонних – попрек». А также: «с невеждами не общайся, особенно с теми невеждами, которые себя считают мудрецами и удовлетворены своим невежеством». Основными путями достижения добродетелей являются практика и познание: «Тому, чего не знаешь, поучись, и это дастся тебе двумя вещами: или применением на деле того, что ты знаешь, или же изучением того, чего не знаешь».

В каждой главе «Кабус-намэ» есть множество этических качеств, на формирование которых необходимо обратить внимание, или тех, которые неприемлемы благородному человеку. Кроме этого в работе есть специальная глава с педагогическим названием, которая звучит следующим образом: «О воспитании детей и распорядке его». Так, воспитание детей начинается с рождения, ребенку необходимо дать хорошее имя и прикрепить к нему вначале разумных и ласковых кормилиц, затем хороших учителей. Сын должен приобщиться ко многим наукам и искусствам, известным в те времена. Богословские и светские науки, среди них математика, геометрия, медицина, право, землемерие, поэзия, строительство, а также военное дело, ремесла, торговля и плавание. Как пишет автор: «Всякое искусство и всякое умение когда-нибудь да пригодится. Потому-то нельзя допустить оплошности в изучении искусств и приобретении знаний». Воспитание, безусловно, должно носить индивидуальный характер, необходимо присматриваться к воспитаннику для создания благоприятных условий его будущего развития.

В целом, в книге затрагиваются все основные направления воспитания: нравственное, умственное, физическое, трудовое и эстетическое. Так, труд является необходимым фактором жизни индивида и общества, он есть источник радости, благосостояния и счастья человека. Отсюда вытекает и важность трудового воспитания и профессионального становления отдельной личности. Мастерство должно стать вершиной профессионального развития, в том числе в деятельности педагога.

Строгость и требовательность воспитателей являются обязательными принципами процесса обучения. В крайних случаях Кайковус разрешает применять даже телесные наказания, но при этом родители не должны сами использовать

«розги», их необходимо перепоручить учителю. В этом отношении интересными представляются правила наказаний в главе «О порядке наказывания и прощения». Мыслитель считает, что не каждый проступок заслуживает обязательной кары. Наказывать необходимо спокойно, сдерживая раздражение. Если воспитанник или другой человек просит прощение, ему надо обязательно прощать, а «простив кого-либо, не попрекай его и о проступке не вспоминай».

Наряду со всем вышесказанным, необходимо отметить противоречивость размышлений Кайковуса в некоторых вопросах, которые, по мнению переводчика книги на русский язык Е. Бертельса, были обусловлены сложными жизненными перипетиями самого автора. Из противоречивых мыслей можно выделить его отношение к родине, которая звучит следующим образом: «Где тебе хорошо, там тебе и родина». Или он много говорит об отношении к религии, но на наш взгляд, оно носит более внешний характер, чем составляет суть внутренней убежденности автора. Так в книге встречаем идею о том, что религиозные правила необходимо выполнять, но, показательно, что основным мотивом служит обеспечение «доброй славы».

Безусловно, вызывает критику его идеи, относительно воспитания дочерей. С одной стороны, первоначальное воспитание сына и дочери схожи. К дочерям также прикрепляют вначале добродетельных кормилиц, затем воспитательниц, которые обучают начальным правилам шариата, намаза и другим навыкам, необходимым в быту и в жизни. Отношение родителей к дочерям должно быть ласковым, в отличие от более строгого отношения к сыновьям. Но, с другой стороны, дочерям не следует давать широкого образования. Главная задача женского воспитания – подготовка будущей хорошей жены. А задача отца, по отношению к дочери, выдача ее замуж.

Тем не менее, значимости и силы творение Унсур аль-Маали Кайковуса не теряет до сих пор. В средние века она была настольной книгой правителей, богословов, ученых, педагогов и образованных родителей. Она была переведена на множество языков других народов и оказала достаточное влияние на развитие мировой этической и педагогической науки. Отражение схожих идей мы встречаем в последующих произведениях, таких как «Поучение Владимира Мономаха», «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, «Мысли о воспитании» Джона Локка, «Юности честное зерцало», «Письма к сыну» Честерфилда и многое другое. Социальный характер воспитания, его гуманистическая позиция, оптимистический взгляд на подрастающее поколение, формирование личности на основе общечеловеческих этических ценностей и множество других прогрессивных идей позволяют поставить книгу «Кабус-намэ» в ряд произведений, составляющих сокровищницу мировой педагогической литературы.

Литература

1. *Аминова Л. Я.* Мусульманские учебные заведения в дореволюционной Башкирии / Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации:

Мат-лы междун. науч.-практ. симпозиума, посв. 180-летию со дня рождения З. Расулева. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013.

2. Кабус-намэ / пер. Е. Бертельса. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1958. – 136 с.

3. Магсумов Т. А. Педагогические советы средних учебных заведений России на рубеже XIX–XX века // В мире научных открытий. – 2010. – № 1–3. – С. 31–36.

4. Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. – СПб.: Инфо-да, 2010. – 302 с.

АРПЕНТЬЕВА М. Р.
(Россия, г. Калуга)

НРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ МУСУЛЬМАН

«Формирование у мусульман высоких духовных, нравственно-волевых качеств, согласно постулатам ислама, является фундаментальной основой развития и совершенствования их вероубеждения»¹. Об этом говорит и изречение пророка Мухаммада: «Я послан, дабы улучшить нравственность среди людей»².

Наиболее существенные принципы веры и религиозные обряды в исламе заданы самим Пророком Мухаммадом. Несмотря на обилие в исламе различных течений, главными из которых являются суннизм и шиизм, сторонники и исследователи ислама в целом более едины в понимании содержания Корана и слов Пророка Мухаммада, также данных в Коране принципов и принципов Исламского Права (Шариата). Эти принципы таковы: вера в Единого Бога, вера в ангелов и пророков Бога, вера в Священные Книги Бога и вера в Судный День, вера в судьбу и божественное Предопределение. Эти принципы помогают людям проходить через трудности и испытания. Поклонение Богу – компонент повседневной жизни и включает пять «столпов» Ислама: свидетельство веры, ежедневная молитва (саят) или намаз, а также иные молитвы, пост (саум) (в Рамадан), благотворительность как Закят и садака – добровольные пожертвования и милостыня, паломничество (хадж в Мекку).

Связь нравственности и веры в исламе выразил и М. аль-Газали в своем высказывании: «Слабость нравственности – свидетельство слабости веры»³. «Пусть среди вас будет группа людей, повелевать одобряемое и запрещать пред-

¹ Койчуев А. А.-Дж. Нравственно-этическое учение ислама в контексте гражданско-патриотического воспитания мусульманской молодежи // Исламоведение. 2013. № 2. С. 84–94. – С. 84.

² Хадисы Пророка / Пер. с араб. и комм. В. Порохового, гл. ред. М. Саид Аль-Рошд. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 312 с. – С. 5.

³ Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А.И. Рустамова. – Киев: Ансар Фаундейшн; М.: Умма, 2006. – 364 с.

осудительное. Именно они окажутся преуспевшими» (Сура 3:104)¹. Подниматься в гору тяжело, особенно в одиночку. Но когда у путников есть проводник, знающий дорогу, задача намного облегчается. Нравственный подъем жизненно труден, поэтому Аллах многократно напоминает верующим, что их ожидает за усердие на этом пути. Предостережениями, устрашениями, обещаниями Он побуждает человека отказаться от дурных качеств с помощью упорного труда и следования религиозным законам очищения души от всякой скверны «О, вы, которые уверовали! Бойтесь аллаха, и пусть каждый человек подумает о том, что он уготовил на завтрашний день (Св. Коран 59:18). «Преуспел тот, кто очистил ее и понес урок тот, кто скрыл ее» (Св. Коран 91:9,10)². Важно отметить единобожие ислама, требующее принятия Аш-Шахада (свидетельства): «Ля илляха иллялаху ва анна Мухаммадун расулун ла», говорит о том, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха. Любовь верующего к Всевышнему, одними из сыфатов которого являются всезнание, помогает избежать грехов и скверны, мотивирует нравственное совершенствование и духовное развитие.

Ислам при этом не принимает веры из страха и принуждения к вере. Важнее всего – верность вере, а также *верность семье и ее традициям*³. После них – личные интересы верующего. У суннитов и шиитов поступки мусульманина разделены на несколько групп:

1) обязательные (*ваджиб, фард*). Они связаны с исполнением базовых, в том числе ритуальных предписаний ислама, а их неисполнение наказывается и в земной жизни, и в загробной;

2) желательные (*манвуй*), за них человеку следует воздаяние;

3) дозволенные, или безразличные (*мубах, джа'из*), не заслуживающие ни осуждения, ни одобрения;

4) неодобряемые поступки (*макрух*), за которые при всем при том не предусмотрено наказаний;

5) запрещенные поступки (*махзур, харам*) предусматривают серьезные наказания и в текущей, и в будущей жизни.

Нравственные аспекты ислама отражены в ряде моментов мусульманской культуры-ибадат⁴:

¹ Коран \ Пер. Э. Р. Кулиева. – М.: Умма, 2005. – 798 с.

² Авксентьев, А. Коран, шариат и адаты. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1966. – 144 с.; Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М.: Изд-во «Раритет», 1990. – 528 с.; Коран / Под. ред. В. И. Беляева, П. А. Грязневича; Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. – М. : СП ИКПА «ДОМ БИРУНИ», 1990. – 512 с.; Священный Коран. – М.: АСТ, СПб.: Северо-запад Пресс, 2004. – 269 с.; Священный Коран. – США : Лахор ИНК, 1997. – 1312 с.; Климович Л. И. Коран и его догматы. М.: Наука, 1958. – 326 с.

³ См. например: Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89–95.

⁴ Матвеев К. П. История ислама. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2005. – 254 с.; Селахварзи Х. Мы будем утешены. Исход от ислама к Православию. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 212 с.; Степанянц М. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. – 190 с.

1. Салат – свершение молитвы, помогающей достичь сосредоточенности и смирения, а также избежать зла: «И выстаивайте молитву, ведь молитва удерживает от мерзости и неодобряемого» (Коран, 29:45). «Я принимаю молитву того, кто являет в ней смиренность, кто не превозносит себя над Моими созданиями, кто не упорствует в грехе, кто пребывает с мыслью обо Мне, кто проявил милосердие к бедным, странникам, сиротам и вдовам, кто проявил милосердие к страждущему»¹. Молитва служит квинтэссенцией поклонения, она должна сопровождаться благими делами и праведным образом жизни мусульманина, отстранением от греховного

2. Уплата закята – пожертвования в пользу неимущих – как компонент поклонения Богу, формирует милосердие, духовное сострадание и моральную поддержку: «Очищение человеческой души от грязи и недостатков, возвышение общества на основе взаимопомощи и сострадания – вот в чем заключена основная мудрость закята»². Жизнь людей трудна, подчас трагична, но это испытание, через которое верующие по мере сил стараются пройти с достоинством, понимая смысл своего существования. Всевышний предупреждает человечество от ответственности выбора, о воздаянии за добрые и злые деяния. «Все, что даровано вам, является преходящим благом миренной жизни. А то, что есть у Аллаха, будет лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и уповают на Своего господа, которые избегают великих грехов и мерзостей и прощают когда гневаются». (Св. Коран 42:36,37). Мусульмане и иные люди не должны разделяться, враждовать друг с другом, нужно прощать взаимные обиды и побуждать друг друга к добрым деяниям, поощряя терпеливых, на обращая внимания на несущественные недостатки: «Терпи душою с теми, которые взывают к их Господу утром и вечером, стремясь к Его Лику...». (Св. Коран 18:28). Самый большой джихад – борьба со своими страстями, эгоизмом, ленью.

3. Пост – сьям или саум: «О те, которые уверовали! Предписан вам пост, так же как он предписан тем, кто был до вас, – может быть, вы будете богобоязненны!» (Коран, 2:183). Пост выступает как средство духовного восхождения и нравственного развития, шаг к постоянному воздержанию от запретных страстей. Пост приобретает особую ценность, если сопровождается созидательным трудом и добросовестным исполнением обязанностей в семье и в обществе. «Воистину, намаз является тяжким временем для всех, кроме смиренных» (Св. Коран 2:45). Сабр – мужество, стойкость в разных обстоятельствах: условиях жизни, умение перебороть страх и неуверенность, лишения, чтобы двигаться вперед: О те, которые уверовали! Обратитесь за помощью к терпению и намазу. Воистину, Аллах – с терпеливыми...». «Мы непременно испытаем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых...» (Св. Коран 2:153,155)

¹ Хадисы Пророка / Пер. с араб. и комм. В. Порохового, гл. ред. М. Саид Аль-Рошд. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 312 с. – С. 5, 37.

² *Аль-Газали М.* Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А.И. Рустамова. – К.: Ансар Фаундейшн, 2003. – 364 с. – С. 18.

4. Хадж – паломничество в Мекку и совершение серии обрядов – манасик: «И все хорошее, что вы (по доброй воле) совершите, знает Бог, берите в путь припасы, а благочестие есть лучшее из них, и гнева Моего страшитесь, вы, в ком разумение живет!» (Коран, 2:197).

Молитва (салят), пост (саум), обязательное пожертвование (закят), паломничество (хадж) являются ступенями, ведущими мусульманина к духовному и нравственному совершенству в контексте единобожия, веры как преданности ценностям и дисциплины как отказа от неправильных поступков и отношений. А. А.-Дж. Койчуев отмечает, что «Наставляя человека на путь духовной и физической самоорганизации и самосовершенствования в соответствии с учением единобожия, ислам призывает и обязывает мусульман следовать данным предписаниям: избегать говорить о недостатках других людей, осознавать и преодолевать свои недостатки; приобретать знания, следовать им и научить им других; желать другим того же, что и себе; не быть обузой для других людей; не поддаваться гневу; за добро платить еще большим добром; благие, добрые дела совершать незаметно для окружающих; быть щедрыми, но нерасточительными; приветствовать и всегда отвечать на приветствие; советоваться с другими людьми; быть гостеприимными; быть немногословными, остерегаться пустословия; сдержанность и спокойствие возвеличивают человека; спокойствие – выигрыш, суетливость – потеря; быть великодушными даже к врагам; не судить поспешно; правдивое слово – наиболее богоугодный поступок; не быть завистливыми; предательство – тягчайший грех; прикоснувшийся к краденому – соучастник вора; отсутствие стыда – отсутствие веры; не быть подозрительными, доверять людям; быть чистыми душой и телом, опрятными одеждой; не притеснять людей, быть добрыми и благородными; к природе, к окружающему миру быть рачительными и бережливыми; беречь все живое»¹.

М. Ратвен пишет, что: «Согласно исламу, Всевышний не раскрыл людям себя или свое существо, а лишь свой закон. Слово шариат в буквальном смысле означает «путь к источнику». В Коране шариат употребляется для обозначения способа правильной жизни, обеспечивающей надежду на пребывание в раю в мире после смерти. Шариат является вечным выражением воли Всевышнего, неподвластным ни истории, ни обстоятельствам»². Рассматривая духовно-нравственные ценности мусульманской философии, важно отметить, что Шариат (свод законов в Исламе) регулирует абсолютно всё, что связано с деятельностью человека. Правила, содержащиеся в Шариате, являются и учредительными и регулятивными, а это означает, что они являются как основой для закладывания новых систем отношений и деятельности, так и регуляторами для существующих. Шариат представляет опору или рамку, в контексте которой рассматриваются любые действия со стороны отдельных субъектов, групп и государства в отношении их дозволенности, правильности. В Шариате выделяется ряд катего-

¹ Койчуев А. А.-Дж. Нравственно-этическое учение ислама в контексте гражданско-патриотического воспитания мусульманской молодежи // Исламоведение. 2013. № 2. С. 84–94. – С. 92.

² Ратвен М. Ислам. Краткое введение. – М.: АСТ-Астрель, 2005. – 188 с. – С. 92.

рий поступков / отношений: обязательные, рекомендуемые, допустимые, нежелательные и запрещённые.

Исламская этическая система согласно шариату во многом опирается на понятие справедливости. Арабское слово «адл» и его синонимы означают «право» как эквивалент справедливости – «расставлять всё по местам», «баланс», «умеренность» и «сдержанность». Справедливость определяется как действие, проведённое в соответствии с Шариатом, в котором соблюдено как материальное, так и процессуальное, как духовно-религиозное, так и социально-нормативное правосудие. Правила Шариата, объясняющие харам (запретное) и халяль (дозволенное) и вопросы взаимоотношений между всеми участниками семейных, производственных и иных отношений основаны на исламском взгляде на справедливость.

Нравственные нормы, предписываемые исламом, весьма многочисленны: правдивость (ас-сидк) и искренность (аль-ихлас), надёжность и верность (аль-амана), вежливость, корректность (адаб аль-хадис), изгнание злобы, ненависти, зависти и других пороков из сердца (салямат ас-садр), сила нравственная и физическая (аль-кувва), терпимость и умение прощать (аль-хильм и ас-сафх), скромность (аль-хайя), достоинство и самоуважение (аль-изза), поиск мудрости и знаний, стремление к самообразованию и интеллектуальному самосовершенствованию (аль-ильм), желание посвятить всё своё время и свою жизнь добрым делам (аль-хирс аля аль-вакт), щедрость (аль-джуд валь-карам), терпение (ас-сабр) и разумное управление своими средствами (аль-иктисад), общительность, доброе отношение к окружающим (ат-тааруф), пристрастие к чистоте и красоте (ан-назафа ваттаджммуль), отвращение к злу и греху (таджаннуб аль-аатам валь шубухат). Кроме того, мусульманам вменяется ряд обязанностей: честность, правдивость; мусульманин должен судить о людях по их поступкам, при этом воздерживаться от чрезмерного восхваления, но честно воздать должное совершенному другим человеком деянию; на недостатках и ошибках других людей мусульманину следует учиться не совершать их самому, не говорить и не рассказывать о них никому, кроме как самому совершившему ошибку человеку, с тем, чтобы помочь ему исправиться; мусульманин не должен обещать того, чего он не сумеет выполнить, но, пообещав, обязан приложить все усилия, чтобы обещанное выполнить; обязан оказать посильную помощь каждому, кто в ней нуждается, в том числе навещать больных, престарелых, находящихся в нужде родственников и знакомых, оказывать им посильную помощь; должен быть приветлив, опрятен, подтянут, корректен и вежлив; мусульманин обязан быть благодарным прежде всего Богу, а затем и людям за оказанную ему помощь и на добро отвечать еще большим добром и т.д.

Отдельное внимание уделяется также суфизму – эзотерическому течению в исламе, проповедующему аскетизм и повышенную духовность¹. Путь духовного

¹ Ляушева С. А., Яхиев С.-У. Г. Суфизм: философские аспекты исламского мистицизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1999. № 4. – С. 12–19; Колесников А. С. Суфизм – философия в рамках мистицизма // История философии: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2010. – 656 с.

совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю (муршид) и выполнение всех его указаний. Причин возникновения и развития суфизма и иных аскетико-мистических тенденций в исламе довольно много: социально-политические кризисы первых двух веков существования мусульманской общины, родившей эскапистские стремления части верующих, общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями, влиянием шаманизма и других религиозно-философских систем (в первую очередь христианства). Суфии характеризовались стремлением отречься от всего мирского, благочестием в повседневной жизни, отказом от сотрудничества со светскими и военными властями, преданием себя воле божьей (таваккул) и так далее. Для первых суфиев был характерен культ бедности (факр), эсхатологические и покаянные настроения. Многие суфии отмечали важность удовлетворенности своей земной долей (ради) и терпеливого перенесения страданий и лишений, потерь и постов (сабр). Суфийским учениям присущ глубокий анализ движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин, мотивы бескорыстной любви к Богу (махабба, хубб), неизбывной тоски по нему и стремления соединиться с Ним, то придало суфизму четкий мистический оттенок. Суфизм обозначился как «путь» (тарикат), проходя который суфий очищается от «мирской скверны» и сближается с Богом. В учении о «намерениях» главный акцент делался на искренность и бескорыстие (ихлас, сидк). Поэтому суфии стали разрабатывать способы самонаблюдения и самоконтроля (муракаба или мухасаба). Важным моментом стало аллегорическое толкование коранического текста (тавиль) и извлечение его «скрытого» смысла, который доступен лишь «посвященным», создание учений о мироздании и мистическом откровении (кашф). Согласно суфиям, конечным пунктом «пути к Богу» является не только его «лицезрение» (мушахада), но и «уничтожение», «растворение», а затем «пребывание» в Боге личности суфия (фана / бака), «восхождение» (мирадж) к божественной сущности и соединении с ней.

БИГНОВА М. Р.
(Россия, г. Уфа)

КОРНИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ВОПРОСЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА И ЮЛИИ КРИСТЕВОЙ

Современная философия, в отличие от классического философского знания, поглощена разрешением прикладных социальных проблем, в этом она одновременно истинная наследница идей Ренессанса и Просвещения и их классический антипод, поскольку обе названные парадигмы предполагают поиск единственно правильного ответа, в то время как философия «сегодня», *ici et maintenant* предполагает множественность, мультипарадигмальность, в том числе и внутри

традиции. О проблемах гуманистической философии в современной Европе, в контексте кризисной ситуации постмодерна, постоянно пишут и говорят два самых антагонистичных французских философа Ж. Бодрийяр и Ю. Кристева. Отметим, что оба автора, несмотря на актуальность своих философских концепций, остаются практически непредставленными публике за пределами узкопрофессиональной философской аудитории, а уж в контексте философского осмысления экстремистской идеологии – и подавно.

Ж. Бодрийяр, французский философ конца XX – начала XXI века, наиболее известен как создатель теорий гиперреальности, символического обмена и общества потребления. В самом общем виде Ж. Бодрийяр представлял общество как систему, регулируемую мифичностью, воплощенной в симулякрах (имитациях реальности) трех порядков. С точки зрения Ж. Бодрийяра симулякры – одновременно порождение реальности и ее конец, бытие, не имеющее материального воплощения. Такая ситуация приводит к формированию гиперреальности, где вещи приобретают значение не как собственно экономическая единица, товар, а как социальный знак, как результат коллективного восприятия. В одном из эссе Бодрийяр пишет: «Ценность науки, техники, квалификации и компетенции отступают перед переподготовкой, то есть перед давлением мобильности, статуса и профиля карьеры». – «La valeur de la science, de la technologie, des qualifications et des compétences recule avant la reconversion, c'est-à-dire avant la pression de la mobilité, du statut et du profil de carrière»¹. Таким образом, онтологические ценности научного мировоззрения из доминанты социального развития превращаются в имитацию, иллюзию существования. Иллюзорной становится и сама социальная реальность – ее контент из реального факта превращается в социальный факт, событие, значимость которого зависит от степени освещенности в СМИ, места, которое данная тема занимает в сознании большинства. Видимо, известная рекламная компания с лозунгом «Не запостил – не было» является крайним выражением социального анализа Ж. Бодрийяра. Именно такое состояние социума приводит Бодрийяра к мысли, что война как крайнее выражение экстремистских идей, также мифична. Одна из его книг названа «Войны в Заливе... не было», а другая и вовсе: «La Transparence du Mal» – «Прозрачность зла». В этом смысле современное общество одновременно – источник и потребитель экстремистского контента, его стимулирующее начало. В мире, утратившем реальность как аксиологическую характеристику, множественность, онтологическая дисфундированность истины неизбежна. И Ж. Бодрийяр видит в этом одну из главных проблем современной культуры, источник ее слабости.

Иного мнения придерживается Ю. Кристева, философ несколько более поздней формации, автор концепции ужаса и «рупор» феминистской спиритуальности². Болгарская француженка утверждает, что: «В итоге реальной свободой и

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464/3470> [электронный ресурс]: Дата обращения: 9.09.2018.

² Виктория Суковатая. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы // <https://www.nuntiare.org/?p=2696>

в этом смысле свободой сегодняшней оказывается свобода субъективная, сложная свобода каждого отдельного человека. Что значит – свобода, соответствующая ценностям гуманизма. Она возможна при построении социальной системы, гарантирующей общность таких свобод, то есть в ситуации договора, охраняющего каждую отдельную личную свободу и уважающего ее»¹. А, следовательно, и здесь истина утрачивает онтологический статус, становится реакцией индивида на современность. Ужас состоит в том, что интертекстуальность, диалогичность любых текстов – исчерпывающая характеристика любой грани современной культуры, работающая в обе стороны. Интересно, что именно развитие концепции М. М. Бахтина о постформализме культуры привело Ю. Кристеву к идее о художественном тексте, как наиболее полном воплощении реальности. И в этом смысле любая тема, связанная с формированием миропонимания на основе аксиологии религии, становится своего рода симулякром третьего рода: мифическое (в восприятии философов) вытесняет реальное, создавая новую систему образов, где уже религия выступает как онтологическая реальность.

Тем не менее и Ю. Крестева, и Ж. Бодрийяр не отрицают реальность, ее существование и есть критерий нормальности мира, его фундамент. Так, Ю. Крестева в интервью «Европейская судьба может быть уроком для других народов» утверждает, что: «История Европы апокалиптична, полна трагических ошибок – этим и ценна. Большинство европейцев осознают тяжесть своего прошлого, и сегодня нам нужен анамнез европейской истории. Немцы, французы, итальянцы, русские прошли через нацизм и тоталитаризм. Они пытались и пытаются понять свое прошлое и, нет, не забыть его, но оставить позади... Речь идет не о простом уроке истории, а об уроке критического ее восприятия, анализа и, в конце концов, преодоления»². Таким образом, европейская традиция, европейская культура может стать ключом к познанию собственной культуры народами, в истории которых не было таких явлений, ключом к их преодолению, изживанию, маргинализации.

В целом, именно маргинальные темы, по мнению Ю. Кристевой, делают культуру таковой: «Реакции отвращения и ужаса первичны по отношению к любой рационализации, они возникают всегда до того, как мы успеем их осознать. Таким образом, отвратительное – Другой, который предшествует и безраздельно владеет субъектом и которого отталкивает, «выблевывает» этот субъект, чтобы существовать в качестве такового»³. Именно то, что мы мыслим в качестве ужасного, реакция отторжения – маркер чуждости, инаковости и одновременно исчерпывающая характеристика своего, описание через отрицание существенных

¹ Кристева Ю. «Европейская судьба может быть уроком для других народов» // Коммерсантъ, 6 дек. 2010, № 225.

² Кристева Ю. «Европейская судьба может быть уроком для других народов» // Коммерсантъ, 6 дек. 2010, № 225.

³ Тимофеева О. «Это без слов понятно из менструальной крови...» (Рец. на кн.: Кристева Ю. Силы ужаса. Харьков; СПб., 2003) // <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/72/ti34.html> [электронный ресурс]: Дата обращения: 9.09.2018.

свойств. К сожалению, в своей наиболее известной работе «Силы ужаса: эссе об отвращении» Ю. Кристева ограничивается исследованием языческой, иудейской и христианской систем, но экстраполяция ее основных положений позволяет говорить, что в исламе действует тот же апофатический способ формирования идентичности как для личности, так и для социума в целом. Основной вопрос, ответ на который ищет Ю. Кристева: что делать с тем предписанным, предрациональным грузом ненависти и отвращения, составляющим саму суть культуры? Как противостоять изначальным механизмам исключения, «слепым пятнам» европейской культурной традиции?

Опыт преодоления таковых может и должен использоваться в выстраивании кросс-культурного диалога с социальной реальностью экстремистских групп или культур, граничащих с европейским мировосприятием, например, индуизма или ислама. Философское осмысление собственных фобий – ключ к противодействию экстремистским идеям, рожденным в недрах чужой культуры. Во многом созвучными Ж. Бодрийяру и Ю. Кристевой являются идеи о насилии как инструменте культуры, сформулированные Славоем Жижекком. Именно насилие, сопрягающееся с категорией отвращения, служит центром конкретных насильственных актов, например, террористических: «Противодействие всем формам насилия – от прямого физического (массовые убийства, террор) до идеологического (расизм, речь-ненависть, половая дискриминация), кажется, составляет главную заботу толерантного либерального подхода, господствующего сегодня»¹. В этой особенности – тотального противостояния насилию, Славой Жижек видит проблему современного общества, и декларативность, внедейственность такого подхода очевидна. То же мы находим у Ж. Бодрийяра: «Имея дело с иллюзорным миром, все великие культуры стремились контролировать иллюзию посредством иллюзии, так сказать, зло посредством зла». – «En traitant avec le monde illusoire, toutes les grandes cultures ont cherché à contrôler l'illusion par l'illusion, pour ainsi dire, le mal par le mal»²

Описанное С. Жижекком и Ж. Бодрийяром общество «consumer society», общество потребления, до мельчайших деталей совпадает с критикой современного общества, развернутой мусульманскими фундаменталистами. Философам либерального века и либертарианской Франции не нравится ровно то же, что и салафитским идеологам. Сравните: «Общество потребления делает человека зависимым, несамостоятельным, основной целью становится потребление, моральные ценности такого социума ведут к деградации личностей, упадку культуры, поглощению индивидуальности, экономическому неравенству, эксплуатации одними странами других» – такое обобщение можно вывести из работ философов. Ценой за такое существование выступает гнетущее чувство неопределенности: «В конечном счете главной ценой за общество потребления является порождаемое им чувство всеобщей неуверенности». – «En fin de compte, le prix

¹ Жижек С. О насилии. – М., Европа, 2010 с. 82.

² Бодрийяр Ж. Пароли. – М., 2006. // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3435/3446> [электронный ресурс]: Дата обращения: 9.09.2018.

principal de la consommation d'une société est le sentiment d'insécurité universelle qu'elle génère»¹. Листовки «ХизбутТахрир» рисуют ту же картину развращенности (деградации) западной культуры, эксплуатации и неравенства, зависимости от материального потребления. Сходство риторики мусульманских фундаменталистов и европейских философов по отношению к современному социуму вполне очевидно.

Различие проявляется в способах, которыми обе стороны предлагают решать проблему. Экстремизм видит выход в унификации, дальнейшем ужесточении правил игры, как способе самоидентификации общественных структур, расширении и эскалации отвращения как способа реакции на «чужое», в создании симулякров третьего рода, в конечном итоге, отрицающих само существование реальности и истины. Создание единого общества, руководствующегося унифицированными правилами – идеал фундаменталистов вне зависимости от их религиозной принадлежности. Европейская философия предполагает иной вариант решения – сложный, требующий совместных усилий, но единственно реальный: признание существования разных современностей и возможности жить в них. В чем же разница между гиперреальностью и мультипарадигмальностью современностей, *le fruit des modernes*? Гиперреальность отрицает все кроме себя, в то время как множественность современностей объединяет культуры способные к кросс-пониманию. Фактически этот способ – перефразированный тезис Франсуа Мари д'Аруэ: «Думайте и позволяйте другим думать тоже»².

БИКМЕТОВ Е. Ю., ЛУКЬЯНОВ А. В.
(Россия, г. Уфа)

ИСЛАМ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ

Духовность выступает высшим уровнем ценностного сознания, отражающим стремление человека к самоопределению, самоорганизации. Духовность составляет сущностную характеристику гуманного мировоззрения. Формы проявления духовности разнообразны. Любой вид деятельности и межличностных отношений может стать сферой ее проявления, поскольку духовность заключена не в самой деятельности и отношениях, а в той мотивации и ценностной ориентации, которыми руководствуется личность. «Ядро» духовности составляют смысложизненные ценности, имеющие всечеловеческую основу. Именно на пути их освоения происходит духовное формирование личности, которое в свою очередь связано с мировоззренческим потенциалом мировых религий.

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления//<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464/3470> [электронный ресурс]: Дата обращения: 9.09.2018.

² Франсуа-Мари́ Аруэ́. Очерки о терпимости // http://www.antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.html[электронный ресурс]: Дата обращения: 9.09.2018.

Исламская религия, как и христианская, обращается к таким ценностям, как мир и справедливость. Ислам означает весь мир, в границах которого действуют законы Корана. Главное требование к человеку в исламе – идти по пути самосовершенствования, соблюдая при этом законы Корана. Если абстрагироваться от основных направлений ислама, то исламские мировоззренческие учения обращены к глубинам духовного опыта. Исламская религия весьма специфична особенно в вопросах веры. Так многие мусульмане исходят из идеи, что человек призван в своем сердце сохранять чистоту веры. Человек в исламе противится миру технологий, которые убивают душу, мир чувственности. Так, если кадариты опираются на идею свободы воли человека в выборе своих действий, то другие верующие утверждают духовность Бога и в конечном счете отрицают Божественные атрибуты, созданные представлениями человека. Суфии, которые учат о мистическом пути богопознания, слиянии человека с Богом, напрямую апеллируют к смысловым формам слова, структуре человеческой экзистенции, переживанию любви и осмыслению ее социально-философской природы. При этом исламская религия выступает как ценность, принадлежащая духовному миру человека.

Понимание универсалии духовности, обращение к человеческой субъективности выступает как высший уровень ценностного сознания, отражающий стремление человека к самореализации. Чувственно-понятийная данность сознания обладает своими коррелятами в неявной сфере, «которые, вступая в отношение с предшествующей им смысловой тканью бессознательного, вызывают переживания, оставляющие непременно присутствующий, но все же неявный фон чтения»¹. Если рассматривать процесс самоопределения человека, то этот процесс кристаллизует общечеловеческое начало. В результате духовность выражает внутреннюю органическую связь человека с универсумом культуры. Любые виды общественно полезной деятельности вполне могут стать формами проявления духовности как качественной характеристики сознания.

В исламе происходит как бы отрицание, с одной стороны, негативного отношения к изображению, а с другой стороны, изображения едва ли были связаны только с борьбой против идолопоклонства. Изображения в исламе имеют принципиальное мировоззренческое значение. Через них постоянно утверждается целостная исламская концепция миропонимания. Мусульманин, с одной стороны, должен отвлечь свой взгляд от бренного, земного мира, а с другой, направить свои помыслы и желания к единому эпицентру мироздания – Всевышнему. Это положение формировало устойчивый и динамичный стереотип поведения, в котором отсутствовало стремление осознать, понять внешний мир. Исламская религия, быть может, впервые осознала важность непонимания мира, а это непонимание было приглушено религиозным мироощущением мусульман.

¹ *Абрамов С. С.* Неявная субъективность: Опыт философского исследования. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. С. 165.

Сегодня представляется уместным и необходимым говорить о духовности субъекта технологической деятельности. Но в понимании духовности технологической деятельности существенны не только специфические формы деятельности, профессиональные практики субъекта, но и как этот субъект их оценивает, какими интересами и потребностями он при этом руководствуется, как в его понимании техническая деятельность и деятельность вообще сопряжена с социальными и духовно значимыми ценностями общества. При таком раскрытии содержания духовности снимается противопоставление материальной и духовной культуры, потому что научно-технологическая деятельность также сопряжена с духовными, нравственными устремлениями и ценностными ориентациями человека. Продукты духовной деятельности одухотворены «всеобщим благом». Однако человек проникает в социальный мир настолько, насколько ему позволяют его возможности. Главными среди возможностей выступают понимание и взаимопонимание как коммуникативные основы деятельности¹.

Духовная активность человека исламской культуры задает смысловое направление развитию основных интенций образования: познанию, ценностному осмыслению, преобразованию социальной реальности. С одной стороны, духовность выступает социальным индикатором, а с другой – фактором социокультурного, духовного развития. Духовный вектор формирует направление развития не к частным образцам деятельности, а одновременно к целостно-смысловому образованию духовной культуры человека, его свободы.

Религиозная деятельность мусульман сопряжена с человеческой духовностью. Человек всегда стремился уменьшить тайну незримого мира, замечал противоречие между идеальным и телесным, вечным и временным, темным и светлым, становящимся и законченным. Вероятнее всего, определенным толчком к развитию различных форм духовной деятельности послужило недовольство человека окружающим его миром. Вполне возможно, что это недовольство являлось вначале смутным и неявно выраженным, имело вид метафизического поиска и стремления к совершенному и справедливому. Поэтому побудительным мотивом к началу религиозной деятельности выступило пробуждающееся духовное «Я» человека. По существу – это глубинный уровень формирующегося самосознания, связанный с рефлексией как над своим внутренним миром, так и над своими поступками.

Но самосознание как ценность двойственно. С одной стороны, оно встречает силу сопротивления (человек с самого начала был вынужден совершенствовать формы своей духовной деятельности, ощущая уничтожающую власть времени). А с другой, – погружаясь в глубины своего внутреннего «Я», человек постепенно переходил с практического пути служения Богу на путь теоретического поиска Абсолюта и Абсолютного (формой выражения последнего являются абсолютные идеи, так называемые «вечные ценности»). В результате религиозная деятельность как христианства, так и ислама становилась сложно структу-

¹ Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 78.

рированной, а ее субъект разносторонним. Можно выявить скрытую взаимосвязь, существующую между гуманитарными науками и исламской религией. Символический характер многих положений Корана говорит о том, что за ними скрывается познавательная деятельность и философский язык. Задача гуманитарных наук как раз заключается в творческом освоении реальных перспектив, открываемых духовно-теоретической и практически-духовной деятельностью. Определенный скрытый смысл присутствует в духовной активности всегда, в любой момент, но этот момент не всегда правильно (или не всегда полностью) транслируется в сознание, хотя сам акт трансляции может не вызывать затруднений. Почему самое трудное усваивается наиболее легко? В чем причина того, что не всякой мыслительной активности можно придать чувственно-понятийную форму? В акте восприятия помимо работы сознания (которая, по сути, довершает общее дело, рождая чувственный образ) создается еще и иное содержание, не входящее прямо в сознание, но представленное в духовном мире человека». Данное содержание может быть представлено в сознании в качестве «нового дополнения к чувственному образу, в виде иллюзии или какого-либо иного феномена¹.

Факты несовпадения цели и результатов деятельности при всех необходимых для этого условиях свидетельствуют о роли не только явных, но и скрытых детерминант в осуществлении любых видов деятельности, в том числе и религиозной. Неявное, латентное знание локализуется в структурах социокультурного опыта человека и общества, а также в подсознании субъекта.

Наблюдается отличие неосознанного смысла от его осознанной формы. Духовная деятельность как единство неосознанного и осознанного начал будет восприниматься субъектом в качестве естественной до тех пор, пока существует источник неявного смысла. Однако исламская и христианская религия стремятся к тому, чтобы скрытое или неявное знание сделать явным. Научная деятельность, напротив, обращаясь к языку здравого смысла для выражения абстрактных понятий, знаменует новый этап в мышлении, создает язык, содержащий в неявном виде будущие мыслительные конструкции и творческие инновации. Наука в отличие от религии всегда обращается к явному пласту человеческого знания и деятельности.

Литература

1. *Абрамов С. С.* Неявная субъективность: Опыт философского исследования. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. 208 с.
2. *Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А.* Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 74–78.
3. *Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А.* Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // Kant. 2018. № 2 (27). С. 164–167.

¹ *Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А.* Знание как условие внешней и внутренней свободы человека // Kant. 2018. № 2 (27). С. 164–165.

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТРАКТОВКЕ ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Гуманистические или нравственные ценности, усвоенные, приобретенные в ходе социализации личности, дают осмысленность жизни в целом. Преимущество духовной жизни перед другими способами бытия выражается в том, что только оно открывает путь человечеству к ценностям, а значит, позволяет жить жизнью, обладающей ценностью. Основная цель человека, его назначение – жить духовной жизнью: приумножать, охранять, наслаждаться ценностями. Ценностное сознание представляет собой основу миропонимания каждого индивида и определяет его отношение к окружающему миру [7]. Данную цель выбирает сам индивид и в этом смысле она определена. Только такая жизнь обладает ценностью и смыслом и соответствует заложенным в человеке духовным началам.

Исследование исламских первоисточников на предмет регламентации ценностных категорий позволяет констатировать их общую направленность на *сохранение жизни* (в ее важнейших проявлениях: духовность, разум, семья, имущество), предотвращение деградации и саморазрушения общества посредством сохранения человеческого в человеке. В таком контексте направленность ценностей исламских первоисточников совпадает с ролью морали в широком ее понимании, определяемой как специфический тип *регуляции отношений людей*, направленный на их гуманизацию [2]. В контексте данной статьи рассмотрим содержательное понимание ценности «взаимоотношений» в исламских первоисточниках.

Призыв к гуманистическим началам предполагает *гуманизацию взаимоотношений*. Последнее требует с одной стороны проявление особой доброжелательности к младшему, ребенку, незащитному, ученику, подчиненному, а с другой – проявления ответного почтения к старшему, родителю, наставнику, руководителю.

Установки на *гуманизацию взаимоотношений* посредством таких приемов, как «смягчить сердце», «говорить любезно», использовать «мягкое слово», прослеживаются в следующих коранических фрагментах: «ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах» (3: 159), «говори с ними любезно» (17: 28), «И скажите ему слово мягкое, может быть, он опамятуется или оубоится» (20: 44).

Обращает на себя внимание, что слова, адресованные пророкам, предписывают проявление мягкости к личностям, которые демонстрируют явное пренебрежение и даже агрессию. Таким образом, речь идет уже не о взаимной, а односторонней «вежливости», которая, в случае с пророком Моисеем и фараоном

(аят 20:44), вряд ли может рассчитывать на зеркальный ответ. Кроме того, данные аяты содержат информацию о *принципах отношения учителя* (наставника, руководителя) к ученикам (подчиненным) при гуманистическом подходе:

- исходить из первоначальной чистоты мыслей ученика;
- воспринимать ученика как равнодостоинного;
- стремиться понять ученика;
- предоставить возможность занять активную позицию;
- простить ученику его непонимание.

Подобные установки предполагают диалогичность общения, при котором выстраиваются *субъект – субъектные взаимоотношения сотрудничества* и создаются условия взаимной доверительности («могу ли я последовать за тобой?») и взаимной требовательности («прислушиваются к словам», «следуют»). Последнее, в свою очередь, ведет к усилению эмоционального и коммуникативного потенциала взаимодействия. Основой дружеских и уважительных взаимоотношений является установка на необходимость выстраивания *справедливых договорных отношений*, гарантом которых выступает само Священное писание. Составление договоренностей обязывает соблюдать определенные нормы общения, сохраняя при этом мирные и толерантные взаимоотношения.

Указания на данную установку содержатся во многих фрагментах Корана (2: 83; 4: 33; 4: 135; 6: 152). Основную мысль их можно выразить как «Будьте верны в договорах» (5: 1). Важным на наш взгляд является то, что исследуемые первоисточники регламентируют заключать договор не только с открытыми оппонентами или даже неприятелями, но и с друзьями и единомышленниками. В качестве примера договора с оппонентами можно привести следующий хадис: «Вот о чём условился Мухаммад ибн ‘АбдуЛлах: он войдет в Мекку, не вынимая оружия из ножен». В качестве примера договора с последователями можно привести содержание соглашений известных в истории ислама Первой и Второй присяги: «Мы поклялись Посланнику Божьему не служить никому, кроме Бога, не красть, не прелюбодействовать, не убивать своих детей», а также: «Мы принесли... присягу слушаться и повиноваться в счастье и неудовольствии» [4]. Принципиальной является также установка на необходимость повиновения официальному правителю (то есть, соблюдать социальный договор с ним): «Вы должны слушаться и повиноваться, даже если над вами поставлен эфиопский раб» [4].

Установка на выстраивание *договорных отношений* проявляется не только в четкой регламентации прав и обязанностей, но также в однозначном определении социальных ролей и функций субъектов взаимодействия. Это особенно ярко прослеживается в разъяснении вопросов семейно-родственных связей, торгово-имущественных взаимоотношений, вопросов управления и права, межконфессиональных отношений.

Серьезное значение уделено *вопросам заключения или расторжения брака*: «Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах» (4: 3); «И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры» (4: 22). В одном из хадисов

запечатлено: «Важнейшим является выполнение вами обязательств, взятых на себя при заключении законного брака» [4]. Данные аяты лаконично и однозначно предписывают заключать брак по любви, остерегаться близкородственных связей и подходить к построению семьи с предельной ответственностью. В свою очередь, подобные предпосылки построения общественных взаимоотношений являются лучшей профилактической девиаций.

В числе вопросов семьи в Коране рассматриваются *взаимоотношения между детьми и родителями*: «Мы заповедали человеку делать добро его родителям» (46: 15), усыновления: «Зовите их (т. е. приемных детей) по [именам] их [кровных] отцов, это более справедливо пред Аллахом. Если же вы не знаете их отцов, то они [все же] – ваши братья по вере и ваши близкие» (33: 5), родственных связей и отношения к сиротам: «Делать добро родителям, а также родственникам, сиротам и беднякам» (2: 83), «Бойтесь разрывать родственные связи» (4: 1), раздела имущества при наследовании: «Мужчинам принадлежит доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники, и женщинам принадлежит доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники» (4: 7) [5]. Обращает на себя внимание, что однозначная и строгая регламентация взаимоотношений затрагивает наиболее чувствительные стороны внутрисемейных связей. Проблемы отцов и детей, сиротства, раздела имущества относятся к разряду вечных и особо нуждаются в регулировании со стороны высшего, непрекаемого авторитета. Лишь при таких условиях общество может рассчитывать на позитивное действие ценностных ориентиров.

Основополагающие правила *торгово-имущественных взаимоотношений* отражены в десятках аятов, повествующих об отношении к материальным богатствам: «Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей» (2: 188), о путях их приобретения: «Не пожирайте своего имущества между собой незаконно, а только путем торговли по обоюдному вашему согласию» (4: 29) и расходования: «Благочестив..., кто раздавал имущество, несмотря на свою любовь к нему, родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходовал его на освобождение рабов» (2: 177), о богатых: «Пусть обладающие достоинствами и достатком среди вас не клянутся, что не будут помогать родственникам, беднякам» (24: 22) и бедных: «Если при разделе наследства присутствуют родственники, сироты и бедняки, то одарите их из него и скажите им слово доброе» (4: 8), о благотворительности: «раздавать милостыню, совершать одобряемое или примирять людей. Тому, кто поступает таким образом, стремясь к довольству Аллаха, Мы даруем великую награду» (4: 114), запрете на ростовщичество: «Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением» (2: 275). Последнее актуализирует важность работы педагогов и психологов, что дополнительно указывает на особую роль и статус воспитателя – наставника – учителя, поскольку именно его деятельность напрямую связана с трансляцией ценностей.

Своего рода гарантом соблюдения договоров при выполнении социальных ролей и функций является искренность, которая считается условием и показателем духовной чистоты поступка не только перед самим собой или перед социумом, но перед истиной высшего порядка. По этому поводу в Коране говорится, что Всевышний «знает изменчивость очей и то, что скрывает грудь» (40: 19), а в хадисах запечатлено, что «дела оцениваются только по намерениям» и что «Всевышний Аллах не принимает никаких деяний людей, кроме выполненных искренне ради Него» [4]. Только обладая искренностью, человек будет независим от внимания, наблюдения, надзора, контроля со стороны других, что повышает его социальную ценность.

Другой важной составляющей, способствующей поддержанию добрых взаимоотношений, и, в конечном итоге, направленной на сохранение жизни, является добродетель благодарности. Важность проявления данного качества неоднократно упоминается в исламских первоисточниках. В Коране, в частности, провозглашается: «Поминайте Меня, и Я буду помнить о вас. Благодарите Меня и не будьте неблагодарны Мне» (2: 152), «... но среди Моих рабов мало благодарных» (34: 13), «Мы даровали Лукману мудрость: «Благодари Аллаха! Тот, кто благодарит, поступает только во благо себе. А если кто неблагодарен, то ведь Аллах – Богатый, Достохвальный» (31: 13). О необходимости проявлять благодарность говорится и в хадисах. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: «Кто не благодарит людей, тот не благодарит Аллаха» [5]. О способах проявления благодарности запечатлено следующее: «Тот, кому преподнесли подарок, при возможности, пусть также даст что-нибудь в знак благодарности. Если же такой возможности нет, пусть похвалит этого человека, и это будет проявлением его благодарности. Кто поступит иначе – проявит тем самым неблагодарность» [6].

Таким образом, духовно-нравственная ценность «взаимоотношения» в Коране и хадисах трактуется во всей многогранности проявлений в жизни. Регламентируя, наставляя и обучая духовно-моральным правилам и принципам выстраивания гармоничных, здоровых отношений, направленных в целом на сохранение жизни, предотвращение саморазрушения общества посредством сохранения человеческого в человеке.

Литература

1. *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. – М.: Ладомир, 2009. – [XIV], 1062 с. Ил. (Мусульманская история. II) ISBN 978-5-86218-401-3.
2. *Макаева Г. З.* О некоторых аспектах этики ислама. Вестник Башкирского университета, 2008. Т. 13. № 4. С. 1062–1064.
3. Новейший философский словарь. М., 2001. С. 647.
4. Сборник хадисов имама ал-Бухари.

5. Сборник хадисов имама Муслима.

6. Сборник хадисов имама ал-Тирмизи.

7. Суетина Н. М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008 г.

БОГДАНОВ Ш. М.
(Россия, г. Ульяновск)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

*Не облакайте Истины одеждою лжи,
Не скрывайте Истины, если ее знаете!*
(Коран, Сура «аль-Бакара», аят 42)

Известная аксиома гласит: «Без исторического прошлого нет будущего» В эту глобализирующую эпоху каждый этнос пытается сохраниться, поэтому духовная и материальная культура прошлых поколений является одним из элементов самосохранения и национального самосознания. Только тот народ сохраняет национальное самосознание и единство, который хорошо знает истинную, многовековую историю своих предков, глубокие корни зарождения и развития их в составе мировых цивилизаций.

Значительная часть нашего народа была лишена своей подлинной истории. В дореволюционной России многим мусульманским народам Кавказа, Крыма, Поволжья и Урала был навязан термин «татары». Интересную мысль высказал известный российский режиссер А. Кончаловский: «На мой взгляд, разговоры о нашем прошлом происходят потому, что никак не можем... а вернее, не хотим по-настоящему это прошлое понять. Российская история настолько изолгана! А любые попытки немного приблизиться к истине вызывают истерические вопли. Мы боимся пошатнуть установившиеся мифы. Мифы эти очень удобны»¹.

Согласно официальной фальсифицированной истории, в течение многих поколений мы считали себя потомками татаро-монгол, вторгшихся на территорию России в XIII веке и создавших золотоордынскую империю. Со временем стали задавать себе вопросы: почему мы антропологически не похожи на монгол, почему наш язык не сходится с монгольским, почему монголы – буддисты, а мы – мусульмане, почему их культура, обычаи и традиции не имеют никакого сходства с нашими, почему монголы – кочевники, а наш народ издревле считается народом оседлым, земледельческим и еще тысячи почему...

К большому сожалению, начало XX века для нашего народа принесло огромные потери. Были разрушены сотни мечетей, тысячи служителей были репрессированы и расстреляны, тысячелетний алфавит был заменен сначала

¹ «Аргументы и Факты» № 48 11.2012 г. Газета. 3 с.

на латиницу, а затем на кириллицу, названия исторических населенных пунктов были изменены. И, самое главное, воинствующим атеизмом у народа был отнят ИМАН – вера во Всевышнего. А с 1920 года с началом создания большевиками Республики Татария началось формирование «татарской социалистической нации». К сожалению, в учебниках по истории СССР не упоминалось о том, что «на территории Поволжья в средние века существовало высокоразвитое государство Волжская Булгария, а основавший ее народ болгары – постепенно был предан забвению».¹ До «горбачёвской перестройки» правда о нашей объективной истории намеренно скрывалась, коверкалась, и даже запрещалась.

Благодаря ветрам демократических перемен в середине 80-х годов прошлого столетия стали появляться публикации о булгарах и о Волжской Булгарии. Мы узнали, что Волжская Булгария – одно из первых государств Восточной Европы по своему социально-экономическому и политическому развитию на рубеже IX–X вв. становится в один ряд с крупными государственными образованиями Евразии.

Ислам, в отличие от язычества, был религией развитой письменной культуры. В 921 году царь болгар Алмыш направил посла к Багдадскому халифу аль Муктадиру с просьбой оказать помощь в укреплении мусульманской религии на самой северной территории Земного шара. «В 922 году пятитысячный караван во главе с секретарем халифа ибн-Фадланом после 9 месяцев пути прибыл в Волжскую Булгарию»². У самого Ибн-Фадлана отмечается, что до прибытия посольства багдадского халифа хан Алмуш уже был мусульманином и в Булгарах жило мусульманское духовенство. Он отмечает, что имеются мечети и в них проводятся проповеди. В настоящее время официально принято, что население Волжской Булгарии приняло Ислам в 922 г. (год прибытия Багдадского посольства по приглашению хана Алмуша). Русские летописи писали о булгарах: В год 6494 (986) пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем в Бога, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина... Но вот что было ему не любо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», – и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда...»³. Ульяновский археолог Буров Г. М., исследовавший в 1969 г. в центре Ульяновска могильник, пришел к заключению, что это захоронение – болгарское, относится к IX веку и исполнено

¹ Железный А. Очерки предыстории Киевской Руси. Москва 2000 г. 29 с.

² Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Казань, 1999 г. 52 с.

³ Русская история. Повесть временных лет. Москва, 1950 г. 11 с.

по мусульманским законам. Существуют свидетельства о том, что болгары приняли Ислам еще во времена пророка Мухаммада. «По некоторым источникам на землю болгар в середине VII в. были направлены три сподвижника пророка для распространения Ислама. Одним из таких свидетельств является сочинение османского писателя XVI–XVII вв. Мухаммада ибн Мухаммада, известного под псевдонимом Чокрыкчызадэ «Алты бармак китабы» (или «Доводы пророка»). В этом источнике приводится рассказ о принятии Правителем болгар Фарух ибн Хизами Ислама»¹. В традициях мусульманской культуры грамотность и религиозное образование идут рука об руку. «В столице Великого Болгара функционирует большое медресе – Высшее мусульманское духовное училище. Училище, в котором кроме религиозных предметов преподается математика, астрономия, география, история, медицина...»².

Так ибн Русте еще в начале X в. пишет о наличии «училищ с муэдзинами и имамами». Такие школы были достаточно широко распространены у болгар и в сельской местности. Высшее мусульманское образование получали в медресе. О наличии их говорят сведения об ученых восточных стран, которые получили образование в Волжской Булгарии. Булгарские медресе, очевидно, не отличались от подобных учебных заведений мусульманских стран. Главное внимание уделялось в них изучению богословия, обучение велось методом толкования Корана. Кроме того, преподавались, и светские знания – давались сведения по арифметике, географии, истории, астрономии, медицине, необходимые для подготовки государственных чиновников, купцов, медиков. Об этом же говорят дошедшие до нас имена болгарских и восточных ученых – медиков, астрономов и т. д., получивших образование в болгарских медресе. Высшей ступенью мусульманского образования в Волжской Булгарии было получение знаний в научных и культурных центрах Востока. Обучавшиеся здесь болгары непосредственно знакомились с тогдашней наукой, культурой Востока. Ряд болгарских ученых получили специальную подготовку в восточных медресе у известных ученых. Большое значение придавалось и знаниям восточных языков: арабскому – языку Корана, религиозных и богословских сочинений, науки; персидскому, который с XI в. стал основным языком литературы и поэзии на Среднем и ближнем Востоке. Знание восточных языков было необходимо и купцам, поддерживающим тесные торговые связи с этими странами. Как показывают письменные источники, в Волжской Булгарии было немало и приезжих из восточных стран проповедников Ислама, купцов, ремесленников и т.д. Несомненно, они оказывали определенное влияние на распространение арабского и персидского языков. «Восточные языки знала и часть ремесленников, доказательством чего являются более поздние эпиграфические памятники и отдельные изделия ремесленников. Так на замке Абу-Бакра (1146 г.) имеется надпись на арабском языке. А уже

¹ Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань Татарское книжное издательство, 2004 г. С. 168–184.

² Българска цивилизация. София – 2007 г. 197 с.

в середине X века болгарский царь чеканил монеты с надписью свидетельства веры «Ля илляху илля ляху» («Нет бога кроме Аллаха»)¹. Булгарская нумизматика IX–X вв. подтверждает сведения письменных источников о раннем проникновении и распространении в Поволжье арабской графики. Это было обусловлено также тесными торговыми отношениями Волжской Булгарии со странами Востока. По мнению известного востоковеда В. В. Бартольда, болгары приняли ислам в IX веке. Когда мы говорим о распространении Ислама, то имеем в виду, главным образом, степень исламизации болгарского общества, а также протекающие параллельно явления, включая социально-экономические отношения, тесные торговые, политические, культурные связи с мусульманскими центрами, налоговую, денежно-весовую систему, архитектуру, одежду, нравы, обычаи, письменность, систему просвещения, науку, художественную литературу, метрологию и систему счета, календарь. Достижения ученых мусульманских стран в области химии, астрономии, медицины, математики, истории, философии, географии оказали существенное влияние и на Волжскую Булгарию – в X–XIII вв. у болгар появились свои ученые: юристы, историки, философы, медики, богословы, поэты. «Нам известны имена ученых, труды которых были признаны на всем мусульманском Востоке, и они достойны, чтобы мы помнили их имена».² По сведениям археологов булгарами на территории Поволжья было построено около 200 городов. Заслуживает также внимания имя поэта-гуманиста Кул Гали, который перед началом повествования 1212 г. пишет в своей поэме «Кысса-и Йусуф»: «Слава Всевышнему, затем нашему Пророку, затем всем сподвижникам и затем святым представителям всех религий»³. Это говорит еще о том, что под влиянием этого произведения народ в течение многих веков воспитывался в духе уважения к другим конфессиям. С 1839 по 1917 год эта поэма была издана около 80 раз. «Более 150 рукописных вариантов хранятся в различных музеях и библиотеках мира»⁴ – настолько она была популярна в народе. Булгарский поэт – гуманист Кул Гали и его творение «Кыссаи Йусуф», призывает к веротерпимости, справедливости, добру, состраданию и человечности. Другой «поэт Сейфи Сараи аль-Булгари в своей поэме за полтора века до Коперника и Джордано Бруно под влиянием болгарского астронома Масуда аль-Булгари, как об обыденном явлении писал, что наша Земля вращается вокруг Солнца».⁵ Некоторая часть молодежи в начале 90-х годов, обучившись в религиозных учебных заведениях мусульманских стран, стала утверждать, что Ислам в России неверный, «нечистый». Такие утверждения появляются из-за незнания истинной истории Волжской Булгарии и болгарского исторического

¹ Мухаммадиев А. Г. «Древние монеты Поволжья». Казань, 1990 г. 104 с.

² Давлетшин Г. М. Волжская Булгария: духовная культура. Казань, 1999 г. 125 с.

³ Кул Гали. Кысса-и Йусуф. Сказание о Юсуфе. Казань, 1983 г. 7 с., 49 с.

⁴ Кул Гали. Кысса-и Йусуф. Сказание о Юсуфе. Казань, 1983 г. 7 с., 43 с.

⁵ Давлетшин Г. М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань: Татарское книжное издательство, 2004 г. 301 с.

наследия. О том, что болгары были самые преданные последователи Ислама пишется в книге Азгара Мухаммадиева «Борынгы хазар һәм Болгар-татар акчалары» «...в период правления Бату хана путешественник Рубрук, посетивший Поволжье, оставил такие слова: «Меня поражает, что эти болгары самые ярые последователи Ислама и как они – нет таких, которые так преданно придерживаются законов Мухаммада»¹. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что благодаря Исламу была построена Булгарская цивилизация на Волге. Однако вызывает некоторое огорчение, что, к большому сожалению, историческое наследие булгарской цивилизации недостаточно пропагандируется среди населения. Некоторые недалёковидные общественные и религиозные деятели утверждают, что якобы это может привести к делению этноса на сторонников Булгарской цивилизации и на его противников. Прошедшая в апреле месяце 2017 г., организованная Институтом филологии КФУ, дискуссия о стратегии развития татар пришла к выводу: молодежь не приобщается к родному языку, к культуре – нация «вымирает». Надо признать, что за последние годы отмечается катастрофическое сокращение численности татарского народа – сказываются последствия 1920 года, поэтому основная задача всех прогрессивных деятелей от народа пропагандировать историю Булгарской цивилизации.

Учеными за последние годы были изданы многочисленные материалы о булгарах и Волжской Булгарии. О том, что Волжская Булгария – это жемчужина среди драгоценных сокровищ нашего народа, говорит и президент Академии наук Республики Татарстан Салахов М. Х. Призываю общественных и религиозных деятелей серьезно обратить внимание на пропаганду булгарского исторического наследия, ведь без исторического прошлого нет будущего.

*ASSOC. PROF. DR VESELIN BOSAKOV
ISSK – BAS, BULGARIA, SOFIA*

VALUE PROFILE OF THE MUSLIM COMMUNITY IN BULGARIA

Significant changes are taking place in traditional Bulgarian Islam. One of the main agents of these changes today are the young Muslims who are still students in secondary schools and universities. Through this future spiritual elite of the Muslim community, new dimensions and new dynamics of this community's integration process will emerge and be asserted. The attitudes and positions of these young people, their values, will define to a considerable degree the directions of the process of integration of religious communities into the secular, democratic political model. That is why part of the efforts of researchers for interpreting the problem of the integration of the Muslim community in contemporary Bulgarian society will increasingly have to be focused on an analysis of the representations, justifications, and argumentations of the

¹ *Эзһәр Мохәммәдиев.* Борынгы хазар һәм Болгар-татар акчалары. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1986 г. 107 с.

members of the spiritual and intellectual elite of the Muslim community in Bulgaria (Bosakov 2010, 2015).

The initial assumptions that set the boundaries of this analysis are defined by the understanding that the so-called folk Islam in our country is being subjected to a fundamental rethinking in the context of modern democratic development and of the impact of contradictory phenomena which we have defined as a new Islamic culture and which mirror the effort to construct a specific Islamic modernity (Bosakov 2006). The results of the analysis of European Values Study data (European Values Study -2008) indicate significant differences between the respondents who have defined themselves as affiliated to Eastern Orthodox Christianity and to Islam. It is precisely through comparison that we distinctly see the difference between declared religious *affiliation* and a complete religious *identity*. Among Eastern Orthodox Christians, there is a considerably more significant internal differentiation in indicated opinions and assessments than among Muslims. Those who have defined themselves as Muslims display a higher level of personal integration as regards their value orientations than do Christians or people of other religious confessions. The data show that, among those who indicate **religion, work** and **family** as very important in their lives, there is a greater share of respondents self-defined as Muslims. At this stage of analysis we may say that it is around these three spheres that the most clearly discernable groups of value orientations are concentrated, those for which we may claim with a high degree of probability that they are the value orientations of Muslims in Bulgaria. While among all respondents, taken as a whole, religion is relatively less often defined as a leading value for the respondent, its importance for Muslims is predominant. The findings, compared with those of the previous EVS waves, provide grounds for formulating the hypothesis that in the last years the importance of religion has generally changed in Bulgarian society. But whereas the predominant secular values have expanded their influence among the group of Christians, among Muslims in Bulgaria there is a process of strengthening of Islam as a set of values and of consolidation of the community around Islamic values. Apart from the topic of *religion, work, and family*, Muslims indicating the other three sets of values, *leisure time, friends and acquaintances, and politics*, as very important to them are a smaller percentage than the overall percentage of this religious group within the total population. Regardless of the distinct structuring of more important and less important value spheres in the lives of Muslims, in these six sets of values there are elements pertaining both to private and to public life. It is notable that the group of Muslims directs its attention in a greater degree to „inner» values, which regulate the intimate everyday lifeworld, such as „religion» and „family», while among their important values related predominantly to some sort of public interaction, „work» is foremost. The distribution of items defined as most important in the life of a person, and the exceptionally high share of Muslims who indicated religion as important compared with results for all other values, permits us to take the next step in this analysis and formulate one of its basic research theses: religion is not simply a value preferred and important for Muslim.

All research findings give us reason to assert that, for the predominant share of the surveyed Muslims, religion represents an integral value scale upon which all other values are projected and acquire meaning. *Religion as an integral value system is a structuring factor of the attitude to the other spheres of personal and public life.* The religious ethics of Islam influences to a decisive degree the expressed attitude to the other values (Bosakov 2009).

In generalizing the information of the study regarding the social profile of the religious, we may say that Muslims in Bulgaria today are more often young people (aged between 18 and 24) or middle-aged people (between 40 and 54), and people living mostly in rural regions of the country.

The obtained results show that important gaps remain between religious self-identification and everyday religious practice. Despite the higher degree of integration of value assessments among Muslims, the relative shares of those who fervently obey the norms of correct religious practice and those who practically do not, remain equally important for all religions. There is an increased share of Muslims who indicate they go to services „more than once a week» and „once a week». The responses to this question, combined with the data on religious self-identification of respondents, show, albeit indirectly, the existence of two clearly distinguishable groups of Muslims. For the first of these, the acceptance of religious rules is expressed through greater activeness in obeying religious rituals; in the second group, likewise very distinct, there is a withdrawal from the practice required by their religious canon.

The identification of family life as an area of religious morals is an exceptionally important part of the interpretation of the survey findings regarding the Muslim community. The traditional, predominant and shared view among most surveyed persons regarding the factors that guarantee a happy family life, has some specificities among Muslims. At the same time, this is the group in which there is a prevalent conviction that „shared religious beliefs of the spouses» are a guarantee for a happy marriage. In second place among the priorities of Muslims is „similar social origin». Together with „having children» and „fidelity in relations between partners», these are the factors that define a successful marriage for the greater part of the surveyed Muslims.

Of determining importance for the problems we are concerned with here is the general correspondence between shared moral principles and the degree to which religiousness and religious morality serve in structuring certain value attitudes among Muslims. The comparison between the results obtained for Eastern Orthodox Christians and for Muslims show different profiles for the two groups as regards the strict obedience to moral principles. The greatest share of Christians is that of respondents who indicated they have a relativistic perspective on morals, so that the qualification of good and evil entirely depends on the circumstances. This view is least supported by Muslim respondents. Among them, the largest percentage indicated they judged good and evil categorically, but with the reservation that deviating from the guidelines is justified by special circumstances.

The relativistic attitude registered as widely present among Christian respondents does not correspond to a higher degree of religious tolerance. The comparison of these aspects, essential for our discussion, shows that what serves as a basis for religious tolerance here is, to a far greater degree, the view that there are clear criteria of good and evil, combined with an understanding that specific circumstances can lead to deviations from these moral norms.

Nearly twice the share of Muslims as is their relative proportion in the population have expressed support of the view that instructions at work should be obeyed even when one does not fully agree with them – 21,1% of Muslim respondents share this view. The lowest amount of support goes to the view that instructions should be followed only if one agrees with them – only 6,2%.

Apart from work issues, the survey results delineate a rather passive social position among Muslims with regard to a number of questions. Muslims have an insignificant degree of participation and engagement in social activities and organizations, except for religious organizations, activities related to helping disadvantaged people, and initiatives generally aimed at preserving peace. Against the backdrop of this rather passive profile of civic activity, in their social contacts part of the Muslim respondents express some reservation regarding living in neighbourhood with certain categories of people. Their most distinct social distances are with respect to Christians (17,2% of those who have indicated this response were Muslims), followed by people with AIDS (16,6% were Muslims), people of a different race (15,0%), Jews (14,6%), homosexuals (14,3%), and immigrants or foreign workers (14,0%). Although these distances are not essentially different from the distribution in the whole surveyed population, they are noteworthy, especially in the context of the general hypothesis that there is a rather distinct isolation and closure of the Muslim group within society at large. Part of the explanation for these negative attitudes can be looked for in the overall registered level of mistrust towards others in general. Exceptionally important in this context are the results for the statement *Politicians who do not believe in God are unfit for public office*. Whereas the largest group of Orthodox Christians chose a neutral position on the question, the greatest share of Muslims indicated strong agreement with this statement

While we do have reason to consider that, overall, Bulgarian society is in a process of rethinking its attitude to religion, this applies to a much greater degree to Muslims. The mediating complex of factors that most probably accelerate certain processes of consolidation of the religious community is connected with its partial social isolation, its specific profile of professional, civic, and political activity. Though we have no reason to believe there is a direct causal link between these social phenomena, we may assume they unfold in parallel, and under certain conditions exert a mutual influence on their own course of development and form (Bosakov 2000).

The leading importance of religion among other values determines to various degrees the importance of topics such as leisure time, relations with friends, and the striving for personalized forms of social self-expression. Together with this,

the Muslims' partial social isolation enhances mistrust of people and groups that are different from one's own and hence accelerates the processes of community consolidation. The risks involved in this specific situation could consist in the formation of negative attitudes towards religious and cultural difference, but also in the increase of the existing social distances.

References

Bosakov, V. 2015. *Islam And Modernity. Mutual Challenges*, Ivrai Pbls., Sofia. (in Bulgarian)

Bosakov, V. 2010. *The Integration of Muslims in Bulgaria*, Ivrai Pbls., Sofia. (in Bulgarian)

Bosakov, V. 2009. Value Orientations of Muslims in Bulgaria, In: Fotev, G. (ed.) 2009. *European Values in Present-day Bulgarian Society*, University Publishers St. Kliment Ohridski, Sofia pp. 197-217. (in Bulgarian)

Bosakov, V. 2006. *Identity and Variety of Islam in Bulgaria*, Virtual Centre for Music, Culture, and Scientific Research, Sofia. (in Bulgarian)

Bosakov, V. 2000. *Bulgarian Turks Between the Culture of Neighbourhood and Religious Identity*, LIK Pbs., Sofia. (in Bulgarian)

ГИНИАТУЛЛИНА Л. М.

(Россия, г. Уфа)

ДОКУМЕНТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ИСЛАМСКУЮ ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ В ФОНДАХ НАУЧНОГО АРХИВА УФИЦ РАН

Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ России) – централизованная религиозная организация мусульман, объединяющая под своим началом региональные духовные управления мусульман и местные мусульманские религиозные организации (мечети и общины) России от Калининграда до Хабаровска. Во исполнение Указа Екатерины II, 4 декабря 1789 года, образовалось «Уфимское духовное магометанского закона собрание» (с 1796 г. – Оренбургское), в 1846-м было переименовано в «Оренбургское магометанское духовное собрание», просуществовавшее вплоть до 1917 года, когда оно получило новое название «Центральное духовное управление мусульман Внутренней (внутри) России и Сибири». В 1948 г. оно было переименовано в «Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири», в 1992-м в «Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ» и, наконец, в 2000-м в «Центральное духовное управление мусульман России» [1]. В 1989 г. в Научный архив Башкирского филиала Академии наук СССР были переданы документы, отражающие деятельность Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) в период руководства муфтия Абдулбари Исаева.

Исаев Абдулбари Низамутдинович (1907–1983 гг.) являлся одиннадцатым председателем ДУМЕС в 1975–1980 гг. Он родился в деревне Верхнее Аташево Чекмагушевского района Республики Башкортостан, учился в медресе. В молодые годы работал имам-хатыбом, участвовал в Великой Отечественной войне, с 1946 по 1953 год работал в Духовном управлении мусульман Европейской части СССР и Сибири, в 1956–1975 гг. являлся имам-хатыбом Ленинградской соборной мечети. С мая 1975 г. по июнь 1980 г. являлся муфтием ДУМЕС. Умер в 1983 г. и похоронен на Ново-Волковском мусульманском кладбище Ленинграда.

В 2018 г. на переданные документы Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири проводилась экспертиза ценности документов, составлена опись дел и создан фонд коллекции. Хронологические рамки коллекции охватывают 1948–1980 гг. Фонд называется «Коллекция документов Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири» и насчитывает 62 единицы хранения. Часть документов имеет машинописный текст на русском языке и рукописный вариант, оформленный арабским шрифтом. Основная часть документов, особенно тексты выступлений участников конференций, симпозиумов, форумов и других религиозных мероприятий по одному экземпляру документов оформлены кириллическим и арабским алфавитами. В ходе научно-технической обработки документов с арабграфическим текстом методическую помощь оказали кандидат филологических наук, заведующая Научной библиотекой УФИЦ РАН Сибгагова Р. Ю. и кандидат исторических наук, заведующий отделом восточных рукописей Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН Салихов А. Г.

Документы архивной коллекции рассказывают о создании и религиозной деятельности Центрального духовного управления мусульман России. В составе фонда отложились Устав управления, принятый в 1948 г., свидетельство муфтия А. Исаева об избирании его в 1975 г. членом Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, документы о его религиозной деятельности за 1975–1980 гг., сведения о поездке председателя в г. Горький, выступления муфтия ДУМЕС А. Исаева в Уфимской соборной мечети, переписка председателя управления с органами государственной власти и религиозными организациями, письма в адрес членов мутаваллията мечети г. Омска, канцлера Федеративной Республики Германии господину Шмидту, Премьер-министра Великобритании г-же Тэтчер, также письма-обращения в адрес муфтия А. Исаева генерального секретаря Исламского культурного центра Индии А. М. Азизуллы и др.

Необходимо отметить о наличии в фонде таких документов, как письмо Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) по подготовке и проведению 30-летия со дня образования САДУМа в адрес председателя ДУМЕС, муфтия А. Исаева, информация председателя ДУМЕС о конференции, статья, программа, брошюра о проведенной конференции и выступление

муфтия ДУМ Европейской части СССР и Сибири А. Исаева на юбилейной конференции под лозунгом «Держись за вервь божью и не разъединись», а также доклад муфтия Северного Кавказа Омарова и тексты выступлений участников юбилейной конференции по случаю 30-летия со дня образования САДУМа, проведенной в 1976 г. Большой интерес представляют документы Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», проведенной в 1977 г. в Москве. Среди документов данного мероприятия встречаются состав Международного подготовительного комитета по проведению конференции, их письмо-приглашение в адрес муфтия А. Исаева и других религиозных деятелей, памятка для участников, информация о проведенной конференции, опубликованная в газете «Известия» от 10.06.1977, тексты выступлений участников конференции, брошюры, подготовленные членами Международного подготовительного комитета в рамках Всемирной конференции и программа концерта в честь участников конференции. Также для исследователей интерес могут представлять документы Международного исламского симпозиума, посвященного XVв. Хиджрата Мухаммада, проведенного в 1979 г. в Таджикистане. В их составе можно увидеть программу симпозиума, списка делегатов, программу пребывания в Уфе зарубежных мусульманских религиозных деятелей, тексты выступлений участников симпозиума, справки, коммюнике, письма-обращения и т. д.

В составе фонда имеются сведения о председателях Центрального духовного управления мусульман. По данным документам можно определить, что в 1936–1950 гг. председателем ЦДУМ являлся муфтий Габдрахман Расули (Зайнулла Расулев). Он ежегодно публиковал мусульманские лунные календари, в 1945 г. издавал религиозное пособие «Ислам дине» («Религия ислама»), в 1945 г. совершил хадж, в 1947 г. его биография включена в издание американского справочника «Кто есть кто в мире религии». В 1948 г. Г. Расули провел первый с 1926 г. съезд мусульманского духовенства, где ЦДУМ было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), проведены выборы управления, утвержден новый устав. Г. Расули умер в 1950 г., похоронен во дворе Соборной мечети в г. Уфе.

Также в составе коллекции имеется значительное количество фотодокументов, отражающих ход подготовки и проведения религиозных мероприятий в период председательства А. Н. Исаева. Имеются портретные фотографии муфтия Ш. Хиялетдинова, имам-хатыба А. Исаева и других сотрудников Ленинградской соборной мечети, вид мечети, прием иностранных делегаций, встречи гостей и богослужения, сохранились фотографии председателя ДУМЕС А. Исаева во время встречи с заместителем председателя ДУМ по Омской, Иркутской и Новосибирской областям З. Шакирзяновым и верующими г. Омска, участников юбилейной конференции под лозунгом «Держись за вервь божью и не разъединись» по случаю 30-летия со дня образования ДУМ Средней Азии и Казахстана.

Фотодокументы, включенные в коллекцию, сформированы по проведенным мероприятиям, также по хронологическому принципу. В одном деле содержатся несколько фото документов одного и того же мероприятия, которые отражают важные события культурной жизни многих регионов России, традиционно исповедующих ислам. Проведенные религиозные симпозиумы, форумы были направлены на развитие культуры народов, гармонизацию религиозных и межнациональных отношений. В них принимали участие общественные и религиозные деятели, ученые-богословы и сотрудники научных, образовательных, творческих учреждений. Обсуждались проблемы межнациональной и межконфессиональной толерантности, пути развития национальной культуры мусульманских народов. В рамках таких мероприятий прошли учебы и встречи имамов, обмен религиозными мнениями, опытом работы и т. д.

Надеемся, что, исследуя коллекцию документов Духовного управления мусульман, хранящейся в Научном архиве УФИЦ РАН, ученые и религиозные деятели найдут для себя что-то новое и важное для обсуждения, реализации волнующих их тем, с точки зрения религии и науки.

Литература

1. Центральное духовное управление мусульман России: Справка о ЦДУМ России. [Электронный ресурс]. cdum.ru
2. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1–62.

*ЗАГИДУЛЛИН И. К.
(Татарстан, г. Казань)*

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) представляло собой коллегиальное учреждение, состоящее из муфтия и трех казыев (заседателей), а также из служащих канцелярии; дела решались простым большинством голосов его членов. В иерархической системе государственных органов Российской империи статус религиозного управления был определен как «среднее судебное место».

Духовное собрание выступало перед центральными и местными органами власти в качестве контролера за религиозными институтами и одновременно защитника интересов духовенства и мусульман по созданию условий для исполнения их религиозных потребностей.

Следует выделить следующие новые явления в деятельности Духовного собрания на рубеже XIX–XX вв.:

1. Введение в 1891 г. по инициативе М. Султанова русского образовательного ценза для кандидатов на духовные должности. Кандидаты на должность заседателей Духовного собрания должны были сдавать экзамен в объёме курса четырёх первых классов гимназии или КТУШ, или уездных, городских и двухклассных начальных училищ; кандидаты на должности ахунов и хатибов в городах – по программе курса одноклассного народного училища; кандидаты на должность мулл в сельской местности должны были представить свидетельства уездных училищных советов о знании ими «русской разговорной речи».

2. Введение с 1891 г. нового порядка определения заседателей Духовного собрания, согласно которому муфтий лично выбирал кандидатов и предоставлял на утверждение министру внутренних дел. Благодаря прозорливой кадровой политике муфтия в ОМДС были привлечены талантливые и неравнодушные к судьбе уммы молодые имамы, из них Р.Фахретдин (1891–1906 гг.), Габдерашит Ибрагимов (1892–1893 гг.), Хасангата Габаши (1895–1899 гг.) заявили о себе как крупные религиозные деятели, просветители, стали общенациональными лидерами мусульманского сообщества округа ОМДС. Новое поколение казыев сыграло весомую роль в совершенствовании деятельности религиозного учреждения, повышении его авторитета среди единомышленников.

3. Проведение в стенах ОМДС политики коренизации. Первоначально, в целом, эта политика была направлена на улучшение качества делопроизводства за счет привлечения на небольшую заработную плату сотрудников, владеющих двумя языками. Помимо улучшения делопроизводства за счет сотрудников, знающих два языка, политика коренизации позволила муфтию сосредоточить в стенах ОМДС в большинстве своем мусульман-прогрессистов, разделяющих взгляды джадидистов на модернизацию мусульманского сообщества России.

4. Составление правил и циркуляров по регламентации деятельности приходского духовенства как религиозных деятелей, социальных работников и представителей администрации. Был издан «Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания».

5. Постройка специального здания архива ОМДС и составление описей архивных документов религиозного учреждения.

6. Учет вакуфов и разработка правил по управлению вакуфами в округе ОМДС.

7. Разработка казьями проектов устава ОМДС. Зная тонкости делопроизводительной документации в высших и центральных органах власти, связанные с подготовкой и утверждением законопроектов, муфтий М. Султанов избрал самый простой и не требующий серьезных обсуждений столичных чиновников вариант, взяв за основу устав Управления Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения 1872 г. – уже действующий нормативный документ.

8. Деятельность ОМДС расширению прав приходского духовенства: по получению льготы от воинской повинности и по бесплатной пересылке служебных

корреспонденций «Устав о всеобщей воинской повинности» 1874 г. впервые ввел всеобщий принцип комплектования российской регулярной армии. Обращения ОМДС в 1889 и 1893 гг. с ходатайством об освобождении состоящих в запасе армии или зачисленных в ратники ополчения имамов от призыва на учебные сборы не увенчались успехом. В 1898 г. уже ОМДС ходатайствовало об освобождении мулл от действительной военной службы, а также от учебных сборов. (Лишь законом от 23 июня 1912 г. были внесены изменения в Устав о воинской повинности. – *И. 3.*)

После многократных обращений ОМДС Министерство внутренних дел в 1894 г. предписало всем полицейским управлениям и волостным правлениями, пользующимся бесплатной почтовой пересылкой, бесплатно принимать и отправлять корреспонденцию мулл, адресованную на имя должностных лиц и правительственных учреждений.

9. Деятельность по восстановлению в российской армии штатов военных мулл, которая увенчалась успехом в 1908 г.

10. Организация казыем Хасангатой Габаши в 1898 г. неофициальной организации «Ислахий мэктеб вэ нэшеру мэгарифе мөслимин» («Обновление тюркского языка мусульман, школьного дела и издание обновленных учебно-методических пособий») – первого общемиллетского культурно-просветительского общества, разработавшего планы по последовательной реализации реформы в области совершенствования тюрко-татарского языка, по обеспечению учебно-методической литературой формирующейся джадидистской, светской, четырехлетней начальной школы, по изданию научно-популярных книг-наставлений на доступном для простого народа языке об освоении новых профессий и знаний. Несмотря на кратковременность его функционирования началась целенаправленная работа по реализации его приоритетных задач.

11. Проведение в апреле 1905 г. в ОМДС официального совещания мусульманского духовенства и составление проекта устава ОМДС. Законопроект уфимского курултая стал интеллектуальным продуктом трех групп общественных деятелей: в большинстве своем городского духовенства, дворянской и купеческой светской интеллигенции. Планировалось соединение социально-культурной ткани мусульманского сообщества с ОМДС, которое брало на себя всю ответственность по руководству религиозными институтами, культурно-просветительскими общественными организациями и по реформированию всех типов существующих школ, включая светские. Законопроект предлагал правительству более открытую модель развития России с повышенным уровнем доверия к мусульманам и предоставлением им полной автономии в религиозно-культурных вопросах с сохранением контроля со стороны МВД. Документ планировал соединение социально-культурной ткани миллета с ОМДС, которое брало на себя всю ответственность по руководству религиозными институтами, культурно-просветительскими общественными организациями и по реформированию всех типов существующих школ. Однако правительство отвергло этот законопроект.

12. Проведение в феврале 1906 г. в ОМДС частного совещания по обсуждению вопросов защиты религиозных прав мусульман-военнослужащих, материалы которого были опубликованы и стали достоянием широкой общественности.

13. В конце XIX – начале XX в. члены Духовного собрания неоднократно высказывались за преодоление схоластики и схематизма при обучении мусульман, приветствовало введение в программы учебных заведений среднего и высшего звена (медресе) и начальных коранических школ (мектебов) светских предметов и русского языка, стремились к распространению джадидистских идей среди мусульманского населения, выступали за обновление общественной жизни в махаллях.

ЗАЙДУЛЛИН Р. Д.
(Россия, г. Уфа)

ИСТОКИ ИСЛАМА В ИРАНЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ

Исламское учение рассматривает развитие личности, основанное на божественном учении и совершенствовании личности, как нравственное развитие общества. Именно поэтому целенаправленное развитие с точки зрения ислама, опирающееся на мораль и социальную справедливость, означает достижение гармоничного развития общества, его членов, в том числе женщин, являющихся хранительницами важнейшей ячейки общества – семьи.

На сегодняшний день ключевой фигурой Собрания является президент Х. Рафсанджани, приверженец идеи укрепления центрального аппарата, возглавляемого священнослужителями. По сути, исламская власть упрочила свое положение в обществе. Обходя или изменяя конституцию, в которой режим Хомейни никогда не нуждался и потому обращался с ней достаточно вольно, религиозное политическое руководство сумело вместе с тем увязать в колесницу своей политики и религиозную оппозицию, вынужденную отныне – через своих представителей в НС – делить вместе с хомейнистами ответственность за политику режима.

Цель исламизации – создание тотально идеологизированной общественной системы, члены которой придерживались бы единых официальных исламских взглядов, формируемых в высших эшелонах власти, что призвано обеспечить стабильность существующего режима.

В самом Иране термин «исламизация» не имеет широкого распространения. К тому же он несет несколько иную смысловую нагрузку, означая процесс восстановления в обществе норм «истинного» ислама. На наш взгляд, это обусловлено тем, что лидеры ИРИ рассматривают иранское общество как исламское, но длительное время развивавшееся на основе «извращенного» толкования ислама. Кроме того, руководство страны недвусмысленно выступает с претензией на роль лидера мусульманского мира, выдвигая лозунг превращения Ирана

в образец для всех «мусульманских наций». В свое время аятолла Хомейни (1902–1989) даже назвал ИРИ «государством великого Аллаха», утверждая, что «иранская нация должна стать образцом для других наций». Тогдашний президент ИРИ А. Хаменеи, со своей стороны, выступил с утверждением, что «иранцы открыли перед человечеством новый путь».

Таким образом, лидеры ИРИ рассматривают ее как наиболее исламское из всех современных государств, нуждающееся лишь в дальнейшем совершенствовании механизма реализации предписаний Аллаха и укреплении в массах «истинной» веры (фактически веры в руководство и его понимание ислама).

Политика исламизации, проводимая сегодня правящими кругами Ирана, является частью общего процесса усиления политической роли ислама в странах его распространения и вытекает из теории «исламского пути развития», получившей широкую популярность в мусульманском мире в 60–80-е годы. В основе концепции «исламского пути развития» лежит идея богоизбранности мусульман, которым Аллах через своего последнего пророка Мухаммада указал единственно верный путь развития, отличный от современных капиталистического и социалистического вариантов, явив в качестве образца пример организации общины мусульман времен Пророка. Апологеты «исламского пути», идеализируя период раннего ислама, призывают мусульман к созданию сильного государства, стабильность и бесконфликтное развитие которого обеспечивалось бы верой подданных в справедливость принципов ислама (единой исламской идеологии), а неукоснительное следование им привело бы к ликвидации нищеты, искоренению социальной несправедливости, к социально-классовому миру и т. д. Одновременно исламская модель развития пропагандируется как наиболее эффективное средство укрепления политической независимости и преодоления социально-экономической отсталости развивающихся стран в целом.

Популярность исламских моделей развития объясняется в значительной степени рядом объективных факторов, связанных со спецификой развития капитализма на мусульманском Востоке, с кризисом западных моделей модернизации в ряде стран, а также с притоком в мусульманский регион нефтедолларов, создавших материальную основу для реализации идеи альтернативного развития. Не последнюю роль сыграли экономическая отсталость стран, избравших социалистический путь, от капиталистического Запада и кризисы, в том числе идеологический, захватившие социалистический лагерь, что лишило идею социализма притягательности в глазах мусульман.

Движение за «возврат к исламу» под лозунгами радикальных преобразований в интересах широких масс, антикапитализма и антиимпериализма получили в советской литературе название «исламизации снизу». Они вынуждают правительства своих стран откликаться в какой-то степени на требования исламистской оппозиции (4), а порой и проводить под ее давлением «исламизацию сверху», которая частично может удовлетворять демократическим требованиям масс, хотя в большей степени отвечает консервативным настроениям и способствует их развитию.

Исламизация в Иране осуществляется религиозными деятелями, стоящими у власти. В этом – одна из специфических черт исламизации в данной стране. Политика исламизации проводится на основе ислама шиитского толка с его центральной проблемой власти, решаемой в пользу наследственного характера власти потомков шиитского имама Али, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада. Напомним, что шииты-имамиты – последователи двенадцати имамов полагают, что двенадцатый имам временно исчез, но не оставил мусульман-шиитов без своего руководства, которое осуществляется через его представителей на земле. Часть шиитского духовенства творчески отнеслась к этому догмату, развив его до положения, утверждающего, что в отсутствие *сокрытого* двенадцатого имама ответственность за руководство общиной возложена на знатоков ислама – *улама*, обязанных в силу этого активно вмешиваться в политику, вплоть до принятия участия в руководстве государством.

К этой группе принадлежал и покойный аятолла Хомейни, разработавший известную концепцию *вelayат-е факих* (власти факиха), теоретически обосновавшую необходимость ликвидации светской власти в Иране после свержения шаха как непереносимое условие «возрождения истинного ислама», как залог успеха исламизации, т. е. придания обществу истинно исламского характера.

Антишахское движение за «возврат к исламу», а затем проведение политики исламизации новым руководством страны стали возможны в Иране, с нашей точки зрения, в значительной степени благодаря внутривосточному курсу шахов династии Пехлеви (1925–1979).

Сегодня 98 % всех граждан Ирана исповедуют ислам, из них 90 % – шииты-двунодесятники (персы, азербайджанцы, мазендаранцы), 8 % – сунниты (курды, белуджи, туркмены), зороастрийцы, иудеи и христиане. Три последних официально признаны конфессиональными меньшинствами и защищены конституцией. Интересно, что по сей день в исламской республике иранцы ежегодно празднуют Науруз – «персидский Новый год» – уходящий корнями в зороастрийские верования. Кроме того, наряду с исламским лунным календарем, персы используют традиционный иранский солнечный календарь, но также ведущий летоисчисление с хиджры. Так сформировался «самобытный» шиитский Ислам в качестве формы национального вероисповедания и стал частью народного самосознания и лицом иранцев в мусульманском мире. (По материалам лекций «Ислам в Иране» заведующего кабинетом иранистики РГГУ Павла Башарина (г. Москва), прочитанных в рамках курсов повышения квалификации «Ислам в странах и регионах» в Казанском федеральном университете.)

ЗАЙНУЛЛИНА Д. Р.
(Россия, г. Уфа)

СКРОМНЫЕ ВЕРШИТЕЛИ СУДЕБ В ЭТОМ МИРЕ

Духовно-нравственные ценности традиционного для России ислама заложены в священной книге мусульман – Коране – и сунне пророка Мухаммада (сас). Эта незыблемая и непознаваемая в полной мере платформа истинных знаний

раскрывается людям по мере их готовности воспринять их. Хранителями этих ценностей не только среди мусульман, но и всех людей на земле можно назвать аулия – святых людей, отличающихся от обычных людей особым даром к восприятию и пониманию сокровенных истин ислама. Многие века эти люди несли и несут в мир высокую нравственность, унаследованную от нашего пророка, и свет истинных знаний, получаемый ими из неподражаемого Корана и других источников веры.

Одним из выдающихся последователей ислама в России переломного для страны времени был известный башкирский целитель-аулия, суфий-шейх и реформатор образования и просвещения народа ишан Зайнулла Расулев. В этом году исполнилось 185 лет со дня его рождения, и в честь этой даты надо отдать должное достойнейшему из российских мусульман, проповедовавшему истинные ценности традиционного ислама всю свою жизнь.

Главным направлением в просветительской деятельности Зайнуллы Расулева было обновление методики преподавания исламских наук. Эту образовательную реформу З. Расулев стал внедрять в собственном учебном заведении, названном его именем «Расулия» в городе Троицке, начавшем принимать шакирдов в далеком 1884 году.

Из исследований ученых-историков мы знаем, что на протяжении многих десятилетий XIX века среди татар и башкир остро стоял вопрос о том, каким методом – новым фонетическим или старым слоговым – следует изучать татарский язык. Сторонники первого назывались «джадидистами» («обновленцами»), а сторонники старого метода «кадимистами» («сторонники старого»).

В медресе Троицка был принят новый метод – фонетический, т. е. звуковой. Брошюра, в которой было опубликовано решение по религиозно-юридическому вопросу Зайнуллы Расулева и его коллег, была неоднократно переиздана и стала решающим фактором в повсеместном внедрении нового фонетического метода в конце первого десятилетия XX века. Фактически медресе «Расулия» успешно разрешило долгий спор джадидистов и кадимистов, новаторов и консерваторов в исламском образовании.

К началу XX века медресе «Расулия» стало уже популярным полусветским учебным заведением с 11-летним курсом обучения и центром религиозной жизни зауральских башкир. Программа обучения включала обширный список предметов: кроме вероучения, русский, арабский и персидский языки, тюрки, чистопоисание, чтение, заучивание и толкование Корана и хадисов, математику, российскую, тюркскую и всеобщую историю, историю ислама, священную историю, теологию, мусульманское право, этику, гигиену, географию, естествоведение, физику, химию, зоологию и педагогику. При медресе имелась богатая библиотека, которую пополнял сам З. Расулев.

За время своего существования учебное заведение закончили многие видные религиозные, политические и общественные деятели. Медресе «Расулия»

закрылось только через 35 лет, в 1919 году, т. е. уже в новой стране, раздираемой противоречиями и гражданской войной.

Среди религиозных учебных заведений того времени медресе «Расулия» выделялось наиболее прогрессивными методами преподавания. Здесь, наряду с религиозными дисциплинами, начали изучаться основы точных и гуманитарных наук. Зайнулла Расулев ввел также изучение основ Ислама через такие первоисточники, как Коран с тафсирами и хадисы пророка Мухаммада, научные труды Габденасира Курсави и Шигабутдина Марджани, отличающиеся передовыми взглядами. К реформаторской деятельности Зайнуллы Расулева следует также отнести не только переход в медресе к звуковому методу обучения, но и введение классно-урочной системы преподавания.

Кроме того, Расулев поддерживал синтез светского и религиозного знания, в связи с этим расширил учебные программы. В учебный план медресе, кроме родного языка, вошли национальная история, арабский язык и литература, персидский язык и литература, турецкий язык и литература, отечественный (русский) язык, педагогика и методика, экономика, законоведение, естественная история (ботаника, зоология и геология), биология и антропология, всеобщая география, астрономия и космогония, арифметика, алгебра, геометрия, физика, химия, сельское хозяйство, медицина, гимнастика, чистописание, черчение и рисование. В медресе шакирды даже знакомились с интеллектуальными основами Античности – Платоном и Аристотелем, с историей развития философской мысли арабского мира – аль-Газали, Авиценны, аль-Фараби и др. Читали поэтов средневекового Востока – Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайама, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др. [5, 246].

Соответственно, Зайнулла Расулев был разносторонним ученым. Среди его книг самой значительной и по объему, и по содержанию является книга «Божественные истины», которая состоит из молитв и поучительных хадисов. В своих статьях «Макалат Зайнийя» ишан отстаивает идею равноправия всех мусульманских богословско-правовых школ и религиозно-философских течений. И здесь же он предвидит угрозы, исходящие от учения и движения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1702–1792).

Все эти ощутимые преобразования в учебной программе медресе «Расулия» и широко распространенная слава ишана Зайнуллы Расулева как религиозного ученого и духовного наставника последователей суфийского братства Халидийя-Накшбандийя, прорицателя и целителя, привлекали сюда шакирдов и мюридов со всего Урало-Поволжья, Казахстана и Средней Азии. Город Троицк, благодаря этому учебному заведению, стал в конце XIX и начале XX века крупным религиозным и просветительским центром для мусульман. В медресе «Расулия» учился будущий народный поэт Башкортостана Мажит Гафури, а в начале XX столетия там работал преподавателем Шайхзада Бабич. Но самым первым представителем башкирской интеллигенции, совершенствовавшим свои знания в медресе «Расулия» и ставшим близким другом и единомышленником

Расулева, был великий поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла, имя которого сегодня носит Башкирский государственный педагогический университет.

По воспоминаниям З. Валиди – лидера и главного идеолога башкирского национально-освободительного движения начала XX века – видно, что в его становлении огромную роль сыграл именно шейх Зайнулла Расулев, с которым самые тесные взаимоотношения поддерживал его отец Ахметшах Ахметьянович, считавший шейха своим «наставником и другом». Вот что пишет об этом Заки Валиди в своих «Воспоминаниях»: «В конце июля после покоса ...отец отправлялся навещать своих друзей и знакомых шейхов. Путешествие это продолжалось полтора месяца и заканчивалось обычно в Троицке визитом к почтенному шейху Зайнулле... Во время встреч велись разговоры научные, религиозные, а иногда и политические» [2].

В 1906 году, как пишет Заки Валиди, они с отцом в очередной раз посетили Зайнулла-ишана, и тот обратил внимание на него, повел с молодым человеком «серьезные разговоры, задавал различные вопросы, со вниманием выслушивал его ответы и давал советы, исполненные глубокого смысла». В ходе этой встречи Зайнулла-ишан подарил Заки Валиди десятикопеечную золотую монету, промолвив: «Возьми, сынок, может быть, что-нибудь себе приобретешь». Заки на эту золотую монету купил произведение известного теолога Газали (1059–1111) по исламской философии и социологии, книгу Льва Толстого «Крейцера соната» и «Турецко-французский разговорник». По словам З. Валиди, через несколько дней шейх поинтересовался, на что он потратил данные им деньги. Узнав о купленных книгах, шейх похвалил З. Валиди, одобрив за интерес к изучению русского языка и в целом за приобретение столь ценных, с его точки зрения, книг. «Разумеется, – продолжает З. Валиди, – похвала глубоко почитаемого всем нашим народом шейха сильно на меня подействовала, одобрила и наполнила вдохновляющей силой. Если бы не было всего этого, всех тех воодушевляющих меня событий, жизнь моя, возможно, прошла бы мимо науки. Если бы не внимание и ласка высокочтимого шейха, кто знает, может быть, и я в свои пятнадцать лет, как и многие другие мои сверстники, стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев». Так, благодаря непосредственному общению с шейхом Зайнуллой, З. Валиди стал не только крупным ученым, востоковедом с мировым именем, а и возглавил борьбу своего родного народа за свободу и самоопределение [2].

Известно также, что З. Расулев был близким другом и единомышленником Мурада Рамзи (1854–1934), известного башкирского историка и религиозного деятеля, высокочтимого сегодня в Турции. Зайнулла ишан финансировал издание двухтомной книги Мурада Рамзи «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакигайи Казан ва Булгар мулукат-татар» («Сборник сообщений и преданий о казанских, болгарских и татарских правителях и событиях, с ними связанных»). В этом своем труде М. Рамзи уделил большое внимание истории башкирского народа, особенно восстаниям XVII–XVIII вв.

Кроме того, З. Расулев сыграл огромную роль в просвещении не только башкир и татар, но и казахов. По сообщению Ризаитдина Фахретдинова, выдающегося писателя-просветителя, ученого-теолога и востоковеда, в медресе шейха Расулева «регулярно образование получали 100–150 шакирдов с казахских степей». Р. Фахретдинов, также считавший себя учеником и последователем шейха Зайнуллы, писал, что именно башкирский шейх «сыграл ключевую роль в распространении религии, культуры, образования в Казахстане». После смерти своего учителя он написал следующие строки: «Во внутренней России преподобный Зайнулла – самый великий и авторитетный деятель» [2].

Своим учителем и наставником считал Расулева и известный татарский религиозный деятель Галимджан Баруди (1857–1921), избранный в мае 1917 года муфтием Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири. Сегодня, после изучения всех аспектов жизни и деятельности Зайнуллы Расулева, можно уверенно сказать, что он был не только религиозным проповедником и мусульманским целителем, но и реформатором в области национального образования и идейным вдохновителем лидеров национально-освободительного движения.

Из всех исторических документов явствует, что Зайнулла-ишан в своих проповедях никогда не насаждал антирусских и антиправительственных настроений. Но в то же время он не мог оставаться в стороне от тяжелого положения башкир в условиях усиления расхищения их земель в пореформенный период. По этой причине он отрицательно воспринял развитие рыночных отношений. Как пишет историк Якупов М. Т., он считал справедливым социальным устройством – общество с опорой на Ислам и шариат. Кроме того, он видел выход своего угнетенного народа из тяжелого положения в распространении грамотности и просвещения и в этой области проделал огромную работу.

Зайнулла Расулев был убежден, что Ислам – это религия высокой морали. Он являлся духовным предводителем, идейным вдохновителем лидеров своего народа и сыграл выдающуюся роль в пробуждении их к активной политической деятельности. З. Валиди, С. Мрясов, Н. Тагиров, Ш. Бабич и другие деятели были воспитанниками медресе «Расулия». Получая духовное руководство Зайнуллы Расулева, они стали передовыми и влиятельными в обществе учеными, поэтами, писателями, политическими деятелями, сыграли значительную роль в развитии и распространении духовно-нравственных ценностей традиционного Ислама в России.

Литература

1. VI Всероссийская научно-практическая конференция «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России»: сб. докладов/ сост. М. А. Мухаметова, Е. А. Павлова, Е. В. Ташикина. – Челябинск: ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, 2017. – 188 с.

2. *Кульшарипов, М. М.* Зайнулла Расулев и его роль в повышении общественно-политической активности башкирского народа в начале XX в.//

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917).– Учалы, 2008.– 139 с.

3. *Шейх Зайнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения. – Уфа, 2001.– 152 с.

4. *Юлдашбаев Б. Х.* История формирования башкирской нации. – Уфа, 1972.– 336 с.

КАМАЕВА Л. М.
(Россия, г. Уфа)

ДОМ ЗИЯ КАМАЛИ – ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ

В Уфе по улице Гоголя, 28, находится Мемориальный дом-музей Мажита Гафури. Это один из культурных, литературных центров столицы Башкирии. Дом-усадьбу Гафури в 1923 году подарил горисполком, согласно решению правительства Башкирии о проведении торжественных мероприятий по случаю 20-летнего юбилея литературной деятельности писателя. Инициатором стал народный комиссар просвещения Газим Касымов. Он же является автором первой научной биографии поэта. Торжества состоялись в здании Дворянского собрания (в нынешнем Шаляпинском зале Академии искусств имени З. Исмагилова). Гафури присвоили почетное звание народного поэта, Наркомзем подарил корову. В честь Мажита Гафури была переименована улица Никольская. Возможно, это единственный случай в истории, когда улицу назвали именем поэта при жизни. Гафури прожил в этом доме до смерти в 1934 году. После него в доме продолжали жить его супруга Зухра Камалетдиновна и семья сына Анвара. Спустя две недели после ухода Гафури в мир вечности родился его старший внук Раиф.

В 1948 году открылся музей писателя, который сначала занимал половину дома. В 1953 году семье Анвара Гафури предоставили квартиру, и дом Мажита Гафури получил статус мемориального Дома-музея. В дом на Гоголя, 28, мы часто приходили с мужем Халитом Анваровичем, младшим внуком Мажита Гафури. Он любил бывать в нем, рассказывал о детских впечатлениях, музицировал на фортепиано. Халит Гафури родился в 1948 году, в год открытия музея деда, провел в нем раннее детство и очень хорошо помнил каким было внутреннее убранство, двор, соседей. Потом приходили втроем – с нашим сыном Мирсаитом, правнуком Гафури...

Войдя в семью Мажита Гафури я стала больше интересоваться его творчеством, биографией, родословной. Вместе с мужем и единомышленниками мы создали общественную организацию – фонд культуры имени Мажита Гафури, главной целью его является популяризация творчества классика литературы татарского и башкирского народов. Мы собираем материалы, документы, книги, радуемся самой маленькой информации, детали, открывающей новые страницы

в творческой биографии Гафури. Нашли родственников друга Гафури Ахмет-Зии Тупеева в Уфе и в Казани, а в их архивах – неизвестные фотографии Мажита Гафури. С Зией Тупеевым Гафури учился в Троицке в медресе шейха Зайнуллы Расулева. Позже А.-З. Тупеев окончил университет в Бейруте, вернулся в Уфу и преподавал в медресе «Галия» родной язык и литературу, его брат Исмагил Тупеев – химию.

Задалась вопросом: «А где жил Гафури до того, как ему подарили дом на Гоголя?» Сторожилы Уфы отвечали: «В доме Зии хазрата». А кто такой Зия хазрат? Мой супруг Халит Анварович посоветовал обратиться к дочери Сайфи Кудаша Суембике Сайфиевне. От нее я получила много ценной информации. Она рассказала, что Гафури жил в доме ректора медресе «Галия» Зии Камали и назвала адрес: улица Гафури (бывшая Никольская), 89. Мы ходили к дому, жители подтвердили слова С. Кудашевой. Они с большой теплотой говорили о Гафури, вспоминая рассказы старшего поколения.

В 1915 году сгорел дом, в котором Гафури снимал комнату. Из огня няня успела вынести пятилетнего Анвара, сына поэта. Сгорели уникальная библиотека Гафури, дневник, начатый в годы учебы в Троицке, неопубликованные рукописи. Уцелела единственная книга – сборник стихов великого арабского поэта аль-Маари, благодаря тому, что была на руках его друга учителя Халима Искандарова. По воспоминаниям Сайфи Кудаша эта книга до смерти поэта лежала на маленьком столике около его кровати. Я думаю, что пожар не был случайным. Ведь именно в 1915 году в разгар первой империалистической войны, в дни, когда погиб родной брат его отца, Гафури написал стихотворение «Видно, нет тебя, аллах!», указав в скобках «зарлану», т. е. жалоба. Впервые он прочел его на литературно-музыкальном вечере в медресе «Галия». Стихотворение произвело эффект разорвавшейся бомбы и завладело умами молодежи. Шакирды дружно просили автора повторить стихотворение несколько раз на бис. А в обществе, особенно среди священнослужителей стихотворение вызвало бурю возмущения. Гафури предали анафеме во всех мечетях страны. Группа лавочников пришла в типографию «Шарек», где Гафури работал корректором, избить автора строк, взбудораживших умы учащейся и трудящейся молодежи, но рабочие типографии вооружившись гранками взяли в кольцо Гафури и не допустили расправы над любимым поэтом.

После пожара семья Гафури снимала комнату в доме на углу улиц Вавилова и Ильинской до 1921 года. В тот тяжелый, голодный год Зия Камали пригласил Гафури с семьей в свой дом по улице Никольская, 89. Там он прожил до 1923 года. Суембика Сайфиевна так описывает дом. «Дом Зии Камали расположен во дворе, поэт с семьей занимал четвертую часть, правый угол дома. От наружной двери до входа в дом проходил коридор длиной в 1,5 метра, небольшие сени с чуланом. Жилая часть состояла из двух комнат, одна из них большая с двумя окнами. Эта комната была перегороджена легкой перегородкой, образуя темную комнату-спальню. Рядом с темной комнатой находилась маленькая кухня с русской

печью. Напротив кухни была маленькая комната (2*2 метра) – это кабинет поэта с одним окном во двор». После переезда Гафури в подаренный дом на Гоголя, 28, до 1935 года здесь жила семья Сайфи Кудаша. Зия хазрат был учителем и другом Гафури. Гафури ценил дружбу с ним и навещал его до тех пор, пока мог ходить.

Впервые Гафури юношей пришел в Уфу пешком из родной деревни Зилим-Караново с намерением учиться в медресе «Усмания». Однако, за учебу надо было платить. Осмеяв, бедного юношу выгнали, а холщовый мешок с книгами и лапти выкинули на улицу. Мажит собрал свои пожитки и ушел в медресе в селе Киишки близ Уфы к Мирсаяфу-хазрату, где проучился зиму. Затем последовали шесть лет учебы в медресе шейха Зайнуллы Расулева в Троицке, год учебы в медресе «Мухаммадия» в Казани. Ректор Г. Баруди готовил Гафури к преподавательской деятельности, и, возможно, Гафури остался бы в Казани, если бы не уехал в Уфу, узнав, что в октябре 1906 года там открылось новометодное медресе «Галия». Он вернулся в Уфу после многолетних странствий известным в тюркском мире поэтом навсегда. В Уфе Гафури обрел семью. Шестилетний курс учебы он закончил экстерном за три года и получил диплом «Галии» с отметками «5» и «5+».

Роль медресе «Галия» в подготовке кадров татарской и башкирской и в целом национальной интеллигенции мусульман России была неопределима. Ее можно сопоставить со значением Царскосельского лицея для российской культуры с его знаменитыми выпускниками, среди которых поэты и писатели А. С. Пушкин, А. Дельвиг, В. Кюхельбекер, М. Салтыков-Щедрин, вице-канцлер, дипломат А. М. Горчаков, генерал-майор В. Д. Вольховский, И. Пущин и другие...

Сокурсниками Мажиата Гафури были Галимжан Ибрагимов, Зия Ермеки, Ибрагим Башмаков, будущий классик казахской литературы Магжан Жумабаев. В ее стенах учились будущие выдающиеся писатели Шайхзада Бабич, Хасан Туфан, Сайфи Кудаш, музыкант Султан Габяши, тюрколог Нигмат Хаким, шакирды из Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Многих выпускников медресе «Галия» постигла трагическая участь: 70 процентов из них, составлявших национальную элиту мусульманских народов страны, были расстреляны, посажены в тюрьмы или сосланы в лагеря, где погибли от голода и непосильного труда в 1930–1940-х. В 1937 году был необоснованно репрессирован один из первых кандидатов наук среди татар и башкир Нигмат Хаким за попытку опубликовать эпос «Идегей». В 1938 прервалась жизнь выпускника «Галии» дипломата Карима Хакимова. Его на арабском востоке называли «красный паша». Он был личным другом основателя и ныне правящей династии Саудидов Абдель Азиз ибн Сауда. После отзыва и последовавшей казни Карима Хакимова 1938 году королевство Саудовская Аравия прервало дипломатические отношения с СССР и возобновило лишь в 1991 году. В 1990 г. посол СССР в Йеменской Арабской Республике В. В. Попов, характеризуя работу К. А. Хакимова в Аравии, писал: «То, что сделал этот человек как дипломат, как представитель нашей страны,

трудно переоценить. Именно в результате в значительной степени его личного вклада был заложен фундамент отношений молодого советского государства с арабским миром... Благодаря глубокому знанию истории, традиций, обычаев арабов, необычайному такту, умению расположить к себе людей, Хакимов пользовался у йеменцев и саудовцев огромным уважением... Арабским он владел превосходно, даже арабы поражались его умению столь глубоко, витиевато и чисто „по-арабски” излагать мысли. Читать написанные его рукой документы – одно наслаждение: так грамотно, так профессионально они написаны и такой сочный, выразительный язык. Он был вхож во дворцы, и его с радостью встречали бедняки в своих лачугах, его дом всегда был полон гостей – приходили и купцы, и приближённые королевской семьи, и простой люд». А ведь такие глубокие знания Карим Хакимов получил в медресе «Галия». Перед отправкой в Саудовскую Аравию на дипломатическую службу Карим Хакимов пришел к своему учителю Зие Камали, и несколько часов они беседовали об истории, культуре, традициях, обычаях, нравах народов арабских стран. Об этой встрече с Зией Камали он написал в одном из журналов, выходивших в Оренбурге.

Трагическая участь постигла и самого З. Камали. В 1936 году его арестовали, предъявив обвинение в подрывной националистической деятельности. Умер он от голода в 1942 году в Самарской тюрьме. Реабилитирован посмертно в 1956 году за отсутствием состава преступления.

Смыслом жизни Зии Камали было просвещение народа. С детских лет он был любознательным, способным к учению. Получив начальное образование в медресе Кляшево, поступает в уфимское медресе «Гусмания» и после его окончания Парвазетдина единогласно оставляют на должности преподавателя. Он много читает, занимается самообразованием, мечтает учиться в университете Аль-Азхар в Каире, с этой целью откладывает деньги для учебы. К его счастью в те годы мусульманами Уфы было организовано благотворительное общество, учредители которого приняли решение направить Парвазетдина на учебу по его желанию в Каир за счет средств общества. Пять лет длилось обучение, а во время каникул Парвазетдин ездил в страны арабского Востока, в Мекку, Медину, изучал культуру, обычаи народов этих стран. В поездках его часто сопровождали друзья Муса Бигиев и С. Дагистани. После он публиковал очерки о путешествиях, научные статьи по философии в египетских газетах и журналах. Муфтий Египта и одновременно ректор университета Аль-Азхар шейх Мухаммад Габдух обратил внимание на способного, старательного шакирда и взял его под свое покровительство. Ректор и преподаватели были готовы оставить его в университете и направить на учебу в Сорбонну для повышения знаний, так как Парвазетдин к тому времени свободно владел французским и английским языками. Однако обдумав это заманчивое предложение, он поблагодарил своего наставника Мухаммада Габулха и сказал: «И на моей бедной родине моим землякам нужен свет знаний. Просвещать, тем самым способствовать улучшению их жизни. Это дело я считаю своим долгом. Поэтому желаю

вернуться в родные края». Услышав эти слова Мухаммад Габдух встал с места, обнял своего ученика и сказал: «Правильно думаешь. Так и надо поступать. На твоём месте я бы тоже так сделал». Получив благословение учителя, Камали возвращается домой. По дороге он заезжает в Баку, Астрахань, знакомится с методикой преподавания в мусульманских учебных заведениях. Распознав в нём высокообразованного человека, ему предлагают остаться в этих городах преподавателем, но он рвется в Уфу воплотить свои мечты о просвещении народа по новой методике с обучением по разным научным дисциплинам. Его мечты об открытии новометодного медресе нашли поддержку в лице Суфиябки и Салимгарея Джантуриных, представителей знатных состоятельных людей Уфы, передовой, образованной интеллигенции. Кроме них на строительство здания медресе «Галия» внесли деньги Садретдин и Бадретдин Назировы, Сабиржан Шамгулов. Фундамент был заложен 7 мая 1908 года. Первый камень установил муфтий Султанов. На проведение электричества деньги дал его однокашник по учебе в Каире Муса Бигиев. Трехэтажное здание было построено и оборудовано для учебы и жизни шакирдов в соответствии техническим достижениям того времени. Преподавать Зия Камали пригласил лучших учителей, образованнейших людей того времени: Фатых Сайфи-Казанлы преподавал географию и историю, Галимжан Ибрагимов татарский язык и литературу, Саитшариф Зиганшин – арабский язык, автор двух учебников Амин Хафаси – арабскую поэзию, Габдулла Шонаси (Ибрагимов) – физику, Закуан Богданов – черчение и рисование, Фатима Давлеткильдеева – русский язык и литературу, Махмут Сатаев – логику, Гиниятулла Терегулов (в будущем доктор медицинских наук, профессор) – математику, Шакир Мухамедьяров – Российское государственное право, Хабиб Зайни – географию, биологию, физкультуру (у его отца преподавателя медресе «Мухаммадия» в Троицке Гафури брал уроки стихосложения по книге «Гаруз гильми») и др. Выпускники «Галии» свободно владели арабским языком, что помогало им усвоить «Коран», арабскую литературу, пронизанную кораническими сюжетами. Сам Камали преподавал философию и психологию. Написал несколько научных трудов по философии.

Зия Камали приходится родным братом отца матери Суембики Сайфиевны Кудашевой. Она автор нескольких книг. Среди них воспоминания о Мажите Гафури «Это было давно» на русском языке и «Великий просветитель Зия Камали» на татарском. В книге о Камали Суембика Сайфиевна приводит слова отца Сайфи Кудаша, произнесенные на юбилейных торжествах в честь его 90-летия на встрече с жителями родной деревни Кляшево в Чишминском районе Башкирии. В речи он благодарит односельчан за теплый прием его и Мустая Карима, двух народных поэтов, и отмечает, что они не должны забывать еще одного выходца из Кляшево, достойного еще большего уважения – Парвазетдина, сына Жамалетдина Камалетдинова – Зии Камали, основателя и ректора медресе «Галия».

Ныне в историческом здании по улице Чернышевского, 5, находится филиал Российского исламского университета «Галия-Диния», где современные шакирды

получают высшее образование по духовным и светским наукам. Коллектив преподавателей университета продолжает дело Зии Камали. И наша задача – сохранить память о выдающемся просветителе, педагоге, ученом Парвазетдине Жамалетдиновиче Камалетдинове, вошедшем в историю под именем Зия Камали. Отреставрировать его дом, расположенный по адресу: улица Гафури (бывшая Никольская), 89, создать музей и дом, в котором жили три выдающихся сына татарского и башкирского народов: Зия Камали, Мажит Гафури, Сайфи Кудаш.

*ЛАТЫПОВА И. Ф.
(Россия, г. Уфа)*

ТЮРКИ-МУСУЛЬМАНЕ В ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ

Тюрки-мусульмане Российской и Османской империй поддерживали братские отношения в течение многих веков, однако, более интенсивный этап развития их взаимосвязей относится к концу XIX – началу XX в. В русской исторической науке рубеж XIX – XX вв. в целом оценен как период усиления пантюркистских и панисламистских идей [Горошков, Червонная с. 80–96]. Среди трудов, изданных в Турции по данной проблеме, можно выделить работу выходца казанских татар, профессора Акдеса Нимета Курата «Турция и Россия» [2. с. 3]. Основываясь как на турецких и русских, так и на зарубежных источниках, автор ввел в научный оборот важные архивные документы. Многочисленные турецкие интеллигенты, выходцы из России, жившие в Турции, «сыграли роль посредников между этими двумя «обществами» [3. с. 191]. Многие из этих «посредников» получили прекрасное образование, закончив университеты России, Турции, Европы. «Татарская модель» модернизации, которую пропагандировал журнал «Тюрк йурду» во главе с Юсуфом Акчурой, стала привлекательной для многих прогрессивных турецких мыслителей. Целью большинства российских шакирдов становится получение достойного своего времени образования в различных учебных заведениях стран Востока и даже Европы. Именно из их среды выросли такие выдающиеся личности, как Юсуф Акчура, Муса Бигиев, Ахмет Агаев, Расулзаде Али, Муса Акъегетзаде и др.

Следует отметить, что ряд выходцев из российских тюрок за свои заслуги удостоивался государственных наград и поощрений Османской империи: например, муфтий Мухаммедьяр Султанов в 1893 г. получил орден «Османи»; в 1913 г. за заслуги перед мусульманским миром был принят в османское подданство бывший кадий Духовного управления Абдурашид Ибрагимов [4. с. 282]. Юсуп-Хаджи Байбатыров в 1919 году вместе с сыном Алауди эмигрировал в Османскую империю. Был награжден османским орденом Меджидие I степени. Юсуп-Хаджи скончался в 1924 году в турецком городе Гиресун [5. с. 21].

Встречи и беседы турецких гостей с местными единоверцами нашли отражение в периодической печати и, разумеется, в жандармских документах.

Турецких интеллигентов интересовало религиозное реформаторство в Поволжье, которое появилось в 80-е годы XIX в. [6. с. 77–89]. И к концу XX в. сформировалось полноценное общественное движение – джадидизм, а также опыт татар в области освоения плодов европейского просвещения для решения своих национальных и конфессиональных проблем [7. с. 17–30].

Многие паломники находили в Стамбуле «своих», т. е. земляков: некоторые мусульмане из России приобрели здесь недвижимость.

Татарские приюты в Стамбуле, Мекке и Медине были крайне полезны паломникам, отправлявшимся в Мекку из России, особенно тем, кто не располагал достаточными средствами. Паломники находились в Стамбуле самое малое неделю.

В поисках духовной пищи некоторые путешественники забредали в обители малоизвестных для них суфийских братств. Об этом, например, писал в своем «Хаджنامه» (1873) татарский поэт Гали Чокрый (1826–1889) [8. с. 1–12].

С 1011 г. газета «Вақыт» вводит традиции ежегодно печатать «Письма паломников», написанные интеллигентными людьми, совершавших хадж. В 1911 г. Это семь «Писем из хаджа» Салиха Камала, в 1912 г. – очерки «Путешествие в хадж» имама Хайруллы Усманова, в 1913 г. – записки Зуфара Касыйми «Возвращение из хаджа» и т. д.

На территорию современной Турции суфизм проник примерно в XIII веке, благодаря деятельности Мевляны Джалалетдина Руми (ум. в 672/1273) и Мухитдина Араби (ум. в 638/1240) [9. с. 3–10]. Основатель Османской империи Осман бей разрешил строительство медресе и суфийских обителей, тем самым проявляя уважение к представителям суфийского пути тасаввуф, таким как Дурсун Факих и шейк Эдебали (1206–1326).

Наиболее активные распространители учения халидия в Анатолии – это Исмаил Ширвани (ум. 1270/ 1853), ШейхФейзи Молла и Хамза Негяри (ум. в 1314/ 1886) именно Исмаил Ширвани был духовным наставником Шейха Шамиля (ок. 1797–1870/ 1871?) – известного как «Кавказский сокол».

Среди халидийских шейхов в Стамбуле следует отметить Ахмеда Зияеддина Гюмюшханеви (1813–1893), который отправил 116 халифов (преемников) в Крым и Дагестан.

В 1909 г. военный губернатор Семиреченской области Туркестанского края докладывал, что в области имеется «мусульманское просветительское и благотворительное Общество Пржевальского уезда», учредителями которого являются татары З. Газетдинов, А. Ибрагимов, С. Акрамтюряев, Т. Тохтасунов, дунганин Ш. Ибрагимов, проживающие в г. Пржевальске.

Просветительские общества возникли по инициативе интеллигенции и прогрессивной части духовенства, предпринимателей и баев на всей территории Туркестана, а также в Волго-Уральском регионе. Известно о тайном обществе бухарских джадидов «Тарбийя-и атфол» («Воспитание детей». 1910–1917 гг. утверждается как существование просветительского и благотворительного общества в Уфе во главе с казахом Джантюрином, имевшим связи с Турцией.

Халидийских текке в Стамбуле насчитывалось двенадцать. Шейхами здесь в разное время были выходцы из Дагестана и Поволжья, например, Омар Зияэддин Дагестани (1849–1920), Абдульазиз Беккине аль-Казани (1895–1952) и др. Шейх Зайнулла Расулев был официальным халифом шейха Ахмеда Зияэдина Гюмюшханеви и в цепи – сильсиле тариката накшибендияи-халидия в Турции его имя указывается как Зайнуллах аль-Казани [10. с. 15–17] Расулев познакомился в Стамбуле в 1869 г. Он приступил к распространению халидия в Троицке и вскоре собрал много приверженцев в Приуралье [11. с. 7–12]. Действительно, шейх Гюмюшханеви своими беседами и наставлениями направлял на истинный путь даже самих султанов, таких как Абдильмеджид, Абдульазиз, Абдульхамид [12. с. 59].

Можно только предполагать, в какой степени переселенцы и эмигранты из России в конце XIX – начале XX в. способствовали усилению интеллектуальной мощи Турции. К сожалению, область контактов российских мусульман – эмигрантов и религиозных деятелей Турции пока очень слабо исследовано.

Достаточно здесь упомянуть лишь имена таких выдающихся государственных деятелей Турецкой Республики – представителей татарского народа, как Юсуф Акчура, Садри Максуди Арсал, таких ученых и писателей, как Аяз Исхаки, Абдульбари Батгал Таймас, Рашид Рахмати Арат, Акдес Нигмат Курат и мн. др. В духовной сильсиле накшибендийского трактата в Турции 38-е место занимает шейх), Абдульазиз аль-Казани (1895–1952). Абдульазиз получил фамилию Беккине, но среди населения Стамбула он был известен больше под именем Хаджи Азиз-эфенди. В 1949 году Абдульазиз Беккине принял пост главы (постнишин) тариката. Он был знаком и дружил с другими потомками выходцев из России, например, с известным аварским шейхом Омаром Зияэдином Дагестани (1849–1920) и азербайджанским шейхом Захидом Котку (1897–1958). После второго паломничества в Мекку шейх Абдульазиз Беккине заболел и умер в 1952 г. Его пост принял Захид Котку.

После того как в Стамбуле был организован «Тюрк Дернеги» (Турецкое общество), а в последствии «Тюрк Оджаги» (Турецкие очаги), студенческие землячества и общества российских студентов стали их ячейками. Основал «Тюрк Дернеги» Юсуф Акчура, который в ноябре 1908 г. поселился в Стамбуле.

Организовались конференции, издавались журналы и брошюры, выходил одноименный журнал «Тюрк Дернеги» [13. с. 26]. В составе Общества и редколлегии журнала были Неджип Асим, Велет Челеби, Ахмед Мидхат, Исмаил Гаспринский, Муса Акъегетоглу, Фуат Рауф, Рыза Тевфик, Ахмет Хикмет и др. Из России в журнал отправляли свои статьи известный востоковед В. А. Гордлевский (1876–1956); русский публицист, юрист и экономист, автор статей по социально-экономической и политической истории В. В. Водовозов (1864–1933), татарские писатели Гаяз Исхаки (1878–1954), Зариф Башири (1888–1963), азербайджанский публицист М. Шахтагинский (1848–1930) и др.

В августе 1911 г. Образовалось еще одно националистическое общество «Тюрк Йурду», среди организаторов которого был тот же Ю.Акчура. По его мнению, в «Тюрк дернеги», мало занимались проблемами российских тюркомусульман. В новом обществе среди шести его учредителей трое были выходцами из России –Ахмет Агаоглу, Али Хусейнзаде и Юсуф Акчура. Татарский миллионер из Оренбурга Махмут Хусейнов выделил крупную сумму на благотворительные цели в Османской империи. На эти деньги общество начало строить общежитие для российских студентов и выпускать журнал «Тюрк Йурду» [14. с. 82–83].

Газета «Вақыт» одной из первых сообщила о создании клуба российских студентов и рекомендовала его выезжающим учиться в Стамбул [15. с. 3]. Именно это газета имела тесные связи с русскими учащимися, находящимися за границей. Об этом свидетельствует и письмо редактора газеты Фатиха Карима в министерство иностранных дел.

Департамент полиции секретным письмом № 99154 от 18 февраля 1911 г. просил заведующего агентурой в Турции «выяснить направление деятельности названного клуба, кто именно входит в состав его членов из числа Туркестанских туземцев и добытые сведения сообщить Департаменту полиции» [16. с. 4].

Одним из любимых и почитаемых гостей в студенческих обществах российских мусульман был турецкий писатель Ахмед Мидхат (1845–1913).

Будучи выходцем из кавказских мусульман А. Мидхат вплотную интересовался проблемами россиян и оказывал всяческую помощь прибывшим в Турцию сородичам. Он преподавал в различных учебных заведениях Стамбула и общался с российскими студентами. Мусульманская периодическая печать на татарском языке («Вақыт», «Терджиман», «Идеал», «Сибирия», «Кояш», «Йолдыз», «Шура») выражала общую любовь и уважение к этому известному в России турку.

Ахмед Мидхат считал Фатиха Карими своим «духовным сыном». Еще до приезда в Стамбул Ф. Карими был знаком с его творчеством. Студент Фатих каждую пятницу посещал своего наставника.

Другой татарский просветитель Риза Фахретдин (1859–1936) написал отдельную книгу, где отозвался о Мидхате как «о редком ученом, подготовленном за шестьсот лет существования турецкого государства» [17. с. 137].

Кончина писателя в 1913 году вызвала резонанс в тюрко-татарской печати, его заслуженно называли «турецким Толстым» [18. с. 85].

В ГАРФе хранятся письма Мухамед-Шарифа Дустюжанова, киргиза (казаха) из Тургайской области, шакирда из уфимского медресе «Галия», который тайно перешел границу и приехал в Стамбул в больницу «Красного Полумесяца» помочь раненым турецким солдатам.

Среди корреспондентов мусульманских газет в период Балканских войн наиболее знаменитыми были два татарских писателя – Фатих Карими и Галиаскар Камал. Их письма и сообщения, отправленные из Стамбула в свои газеты, может

быть, не так глубоки в политическом плане, но зато они отражают взгляды российского мусульманина, а порой и формировали этот взгляд на события в стране султана-халифа.

Главный редактор газеты «Вақыт» Фатих Карими в конце октября 1912 г. получил предложение от Закира Рамеева поехать в Стамбул для освещения хода Балканских войн. В Стамбуле Карими находился 4 месяца, за это время он отправил 70 очерков, которые были напечатаны в основном в газете «Вақыт» (65 писем) и некоторые – в журнале «Шура» (5 писем) [20. с. 21].

А 67-е письмо из Стамбула посвящено татарам, проживающим в Турции. Многие молодые татары, окончившие различные школы Турции, работают в редакциях газет, писал Ф. Карими.

Прекрасный знаток турецкого языка и литературы, выпускник высшего учебного заведения «Мюлькийе», Ф. Карими в Стамбуле познакомился со многими видными деятелями турецкой культуры и во время этого приезда встретился с такими выдающимися личностями, как Энвер-паша, Саит Халимпаша, Эмруллах-эфенди, Абдуллах Джевдет, Зия Гёкалл, Саты-бей, Мизанджи Мурат-бей, Халида Эдиб Адывар и др.

В Турции Карими [21. с. 340] также внимательно читал злободневные заметки в газетах различных направлений и толков, таких как «Терджума-ы Хакикат», «Мизан», «Ислам» и др. «Наиболее продаваемая здесь газета, – писал Ф. Карими – это газета армянского издателя Мизран-эфенди «Сабах», где публикуют свои статьи председатель Стамбульского общества печати Диран Келекян». Это газета выходила ежедневно 38–40 тысячным тиражом. Абонентам уходило 15 тысяч экземпляров, остальная часть продавалась в розницу. Другие газеты, например, «Тасвир-и Эфкяр», «Ифхам», «Ташрих», «Йени газета», «Терджуман Хакикат» выходили 7–12 тысячными тиражами. Из журнала Ф. Карими выделял «Тюрк йурду» Юсуфа Акчуры, который нашел достойную нишу среди многочисленных газет и журналов, выходящих в тот период.

В книге Ф. Карими затрагивалось большое количество актуальных тем, важных не только для османского, но и для всего мусульманского общества того периода.

«Письма из Стамбула» под таким же названием и в тот же период отправлял специальный корреспондент другой татарской газеты, известный писатель Галиаскар Камал (1879–1933). Редактор татарской газеты «Йолдыз» Ахметхади Махмутов командировал его в Турцию. Г. Камал пообщался с Гарифом Каримовым (братом Фатиха Карими), студентом высшего торгового училища в Москве, который добровольно принимал участие в войне на стороне султана.

Посол России в Стамбуле в своем «доверительном» послании в МИД еще в 1911 г. сообщил следующее: «Отношение константинопольского шейх-уль-ислама к мусульманам Средней Азии за последние два года скорее сдержанное и почти безучастное. Но с другой стороны шейх-уль-ислам поддерживает деятельное и сочувственное общение с русскими мусульманами Крыма

и Оренбурга (следовательно, Поволжья) и Кавказа, находя этих мусульман в достаточной мере передовыми и способными оценить значение сближения с Турцией и ее Высшим духовенством». Эту мысль поддерживали авторы «Стамбульских писем». Как пишет Равиль Амирханов, исследователь дореволюционной татарской прессы, «жупел этих «измов», изобретенных в недрах департамента полиции и охраны, раздуваемых апологетами миссионерства до невероятных размеров, так угрожающе действовал в условиях натравливания одних народов на другие, что на эту «наживу» клюнула не только вся правомонархическая печать, но и отчасти прогрессивная пресса [22. с. 66].

В своем произведении «История будущего» (Tarih-I Istikbal) Джелал Нури утверждал, что ислам не является преградой на пути прогресса, однако он нуждается в определенной реформе. В главе «Тюрки в России» Джелал Нури анализировал положение волжских татар в составе Российской империи. «Большинство российских мусульман являются тюрками, основную их часть составляют татары, – пишет автор и далее разъясняет турецкому читателю: «Каждый татарин – тюрк, но не каждый тюрк является татарин» [23. с. 7].

Известный писатель публицист и общественный деятель Ахмед Мидхат (1844–1913) общался с такими личностями из российских тюрков, как Фатих Карими, Хайрулла Усманов, Бадретдин-эфенди и др., а шакирды из Поволжья и Урала с интересом посещали его лекции в известнейших учебных заведениях – Стамбульском университете «Мюлькийе» (школа гражданских чиновников) и «Мектеб-и хукук» (юридическая школа). Так что его путешествие в Россию не было случайным.

«Прежде русские мусульмане интересовались Турцией, чтобы получить в ней образование, а теперь стали выезжать в Россию и сами турки», – писала казанская газета «Йолдыз» [24. № 1017]. По татарским газетам, особенно по статьям либерально-буржуазного толка в «Кояш», «Йолдыз», «Баянуль-хак», «Вақыт» можно проследить почти весь маршрут путешествия Махмуда Эсада. Редактор оренбургской газеты «Вақыт» Фатих Карими, лично знавший гостя, 30 июля 1913 г. начал публикации о Махмуде Эсаде, разместил фотографию турецкого деятеля и в течение нескольких номеров информировал своих читателей о его поездке по России далее по Финляндии. Фатих Карими познакомил гостя с татарским писателем, ученым и просветителем Ризаэтдином Фахретдином, с которым они посетили редакции журналов «Шура», «Дин ва магишат», осматривали достопримечательности города. Вместе с Ф. Карими, Р. Фахретдином, Хайруллой Усмановым, Габдельхамидом Хусаиновым съездили в село Каргалы (Саидов Посад), Махмуд Эсад-эфенди познакомился в Стамбуле [25. с. 468]. Гостю надели шелковый туркистанский чапан (халат), демонстрируя глубокое уважение. После ифтара Махмуд Эсад-эфенди на поезде отправился в Уфу и там на следующий день встретился с членом шариатского суда кадием Хасан Гата, Джихангир ахундом Абзгельдиным, Хасаном Каримовым, Наджибом Хакимовым, Салихом Хабировым и др.

В Казань Махмуд Эсад-эфенди прибыл на пароходе. Газеты «Кояш» в статье известного татарского писателя Фатиха Амирхана (1886–1926) говорилось: «Прибывший 3 августа в г. Казань, гость в тот же день посетил дачу газеты «Кояш». Он роста выше среднего, около 60 лет от роду».

Достопримечательности города гостю показывали редактор-издатель «Йолдыз» Ахметхади Максудови, редактор-издатель «Кояш» Закария Садрутдинов и помощник полицмейстера Здановский. Утром он посетил татарское кладбище, могилы народного поэта Габдуллы Тукая (1886–1913), богослова-реформатора Шигабутдина Марджани (1818–1889). Прочитав надписи, сделанные на доске разными посетителями, Махмуд Эсад карандашом на доске написал такие слова: «И я во время своего путешествия посетил это место, да сделает радостной Господь Бог его душу. 1913 года 3 августа из Константинополя директор султанского архива и профессор университета Махмуд Эсад». Когда подошли к могиле Марджани, Махмуд Эсад сказал: «Да помилует Господь Марджани и да будет им доволен» [26. № 194].

И во время беседы с помощником полицмейстера Здановским в доме Галимджана Баруди выразил свою радость по поводу того, что мусульмане и русские живут дружно. Говорил, что нигде не видел такой чистоты и порядка, как на российских пароходах.

Прощальный ужин был у Галимджана Баруди, где присутствовали такие общественные деятели татарского народа, как Бурхан Зариф, Кашшав Терджумани, Габдрахман Галиев, Х. Максуди, Ш. Шараф, И. Амирхан, М.Каримов.

В Москве на Курском вокзале Махмуд Эсад-эфенди 6 августа встретили имам Первой соборной мечети Габдулла хазрет Дивушев и другие мусульмане города.

8 августа дневным поездом Махмуд Эсад-эфенди прибыл в Петербург.

Сопровождал гостя по музеям и знаменитым местам города известный ученый-богослов Муса Багиев.

Газета «Вақыт» опубликовала перевод интервью Махмуд Эсад-эфенди в стамбульской газете «Сабах». Корреспондент Бадри Кемаль, высоко оценивая путешествие Махмуд Эсад-эфенди в Россию, писал, что оно важно не только с точки зрения укрепления дружеских связей с российскими мусульманами, но и с позиции улучшения общественно-политических отношений между Россией и Турцией.

Мусульмане Казани по всему Востоку до китайских границ распространяют просвещение и науку. Куда не поедешь, там обязательно встретишь их ученых, просветителей и купцов. Везде видно их серьезное стремление к прогрессу. Безусловно, Казань – центр мусульманской учености и культуры.

Поволжские мусульмане имеют прекрасные издательства, заводы и фабрики, торговые предприятия, среди них много богачей, даже есть несколько миллионеров [27. № 1297].

Немногие турецкие органы печати могли отправлять в Россию собственных корреспондентов для освещения происходящих там событий. «Своих»

корреспондентов из числа российских мусульман могли иметь только те журналы, которые основали выходцы из России, такие как например, «Тюрк йурду», «Сырат-ы мустахим», «Себильур –решад», «Тааруфуль-Муслимин», «Халка догру» и т. д.

Перелистывая страницы турецких газет и журналов, вышедших после 1908 года, мы ясно видим, что количество материалов, касающихся ислама в России, резко возросло.

В этом опять же преуспевали выходцы из России – Ахмет Агаев, Юсуф Акчура, Абдурашид Ибрагимов, которые прекрасно владели татарским, русским, французским, арабским языками. Именно журналисты – выходцы из России – со знанием дела опровергали или подтверждали то, что появлялось в турецкой прессе о российских мусульманах. О тюркских мусульманах России особенно много писали сами Ахмет Агаев, Абдурашид Ибрагимов, Юсуф Акчура. Благодаря им в Турции узнавали о материальном и интеллектуальном положении их российских соотечественников. Так, османская пресса живо обсуждала деятельность покойного Мухаммадъяра Султанова (1837–1905) или вела споры вокруг выборов муфтия в Оренбурге. Ахмет Агаев в журнале «Сырат-ы мустахим» опубликовал аналитическую статью «Наше нынешнее политическое положение».

С 12 февраля 1904 по 30 октября 1908 г. при финансовой поддержке партии «Единение и прогресс» еще один выходец из России Халим Сабит (1883–1946) выпускал журнал «Ислам меджмуасы» (всего 63 номера, выходило два раза в месяц. Очень скоро данное издание стало востребованным в обществе, поскольку в нем принимали участие такие видные личности как Риза Фахретдин, Муса Яруллах Бити, Зия Гекальп, Ахмет Агаев, Расим Аталай, Бурсалы Мехмет Тахир, Фуад Туктар, Фатих Амирхан, Мехмед Фуад Капрюлиадзе, Омер Сайфетдин, Шейхульислам Муса Кязым и многие др. Сам Халим Сабит действовал как тюркист-исламист. За такие убеждения современники называли Халим Сабита «тюркистом в чалме» [28. с. 870].

Выходцы из России привили в Турецком обществе такое «чисто русское» новшество, как «народничество». Как известно, явление народничества было популярно среди российской интеллигенции в 1860–1910 гг. «Российские народники» распространяли свою идеологию в Турции в основном в виде культурно-просветительского движения, т. е. политикой не занимались. Идея «хождение в народ» была основным направлением журнала «Халка догру» («В народ»). Данное печатное издание было основано Обществом «Тюрк йурду». Журнал выходил еженедельно с 24 апреля 1913 г. по 16 апреля 1914 г. Ответственным редактором был Джелал Сахир, в состав редколлегии входили: Халиде Эдиб, Юсуф Акчура, Ахмет Агаев, Акил Мухтар, Мехмед Фуад Капрюлиадзе, Али Джанниб, Ака Гюндюз, Мехмед Эмин, Зия Гёкалп и др. Продолжением можно считать журнал «Тюрк сёзю» (Турецкое слово), девизом которого было «Halka dogru gitmek, halk için calismak» (Идти в народ, служить народу) [29. с. 169–170].

Тема военных турок в России периода Первой мировой войны не разработана ни в российской, ни в турецкой исторической науке. Даже неизвестно точное число пленных.

В книге генерала Н. Н. Головина (1875–1944), пользовавшегося материалами бывшего русского главного штаба написано: «Всего граждан Османской Турции, взятых в плен с начала войны по 1 сентября 1917 г., – 64 509 человек, из них 306 бежали, 582 человека умерли, отправлены на родину как инвалиды 258 человек. Из них в пунктах водворения, в лечебных заведениях и на различных работах находились 63 363 человека» [30. с. 139].

Судя по некоторым источникам, после Второй мировой войны в Турции под редакторством профессора Военной академии генерала М. Акмара на татарском языке издавался журнал «Идель-Урал», с которым сотрудничал и генерал Х. Салихов [31. с. 145].

В 1970 г. в Турции «Общество культуры и сотрудничества казанских тюрок» под руководством и решающей финансовой помощи видного татарского предпринимателя Ахметвали Менгера приступило к изданию богато иллюстрированного, художественно-литературного, политического и научного журнала «Kazan». Предприниматель еще ранее (в 1935–1945 гг.) участвовал в финансировании крупной общественно-политической газеты татарских эмигрантов «Милли байрак» («Знамя нации»), выходившей в китайском городе Мукдене.

Журнал «Kazan» издавался один раз в три месяца на турецком языке, последний его номер вышел в 1980 г. Некоторые статьи, произведения литературного и народного творчества публиковались на татарском, а затем на турецком языках. Первоначально журнал возглавлял Р. Мухтасип, а позже – доктор М. Алюкей. Редакционная коллегия десятки лет оставалась неизменной: А. Тимер, Р. Мухтасип, М. Тагир, Н. Давлет. Позднее в нее включились Эмрулла Аги (Эмрулла Хусаинович Агеев, 1912–2001) и Н. Бинарк. В работе журнала активно участвовали крупные деятели науки [32. С. 207].

Редакция постоянно знакомила читателей с литературой, издававшейся в Советской России, перепечатывала произведения ряда татарских литераторов (С. Хакима, Г. Авзала, З. Нури, Ш. Галиева, З. Туфайловой, М. Газизова, В. Мунасыпова и др.)

В журнале получили освещение многие вопросы истории татарского театра и музыки. Читатель получил возможность знакомиться с жизнью и творчеством Г. Камала, М. Гафури, Ф. Бурнаша, К. Тинчурина, Г. Кариева, Г. Мангушева, З. Султанова, С. Сайдашева и Ф. Яруллина). На его страницах публиковались обзоры новых книг и изданий на татарском языке, увидевших свет в различных регионах мира, материалы о деятельности татарских общин и их руководителей.

Несмотря на то, что все вышеперечисленные газеты и журналы издавались в разное время и под разными названиями, каждая из них, в той или иной степени, имеет оттенок борьбы за национальное самоопределение и пропитана идеей стремления к государственной независимости поволжских татар.

Изучение особенностей татарской журналистики, сформировавшейся за рубежом, открывает новые перспективы для дальнейшей научной деятельности в этой области. Глубинная сложность в этой проблематике идет от неизученности истории, духовного наследия татар эмигрантов. Сегодня сами истоки татарской эмигрантской прессы остаются малоизученной темой. Как правило, определение этих истоков фиксируется на уровне гипотетического знания, что нередко приводит к неточностям в определении самой сути татарской эмигрантской периодической печати [33. С. 127–128]. До сих пор не ведутся научные исследования по этой теме, а архивные материалы слабо вводятся в научный оборот. Татароязычные СМИ за пределами Российской Федерации остаются белыми пятнами, тем самым задерживают процесс подготовки полноценной учебной программы по истории татарской печати.

Одним из перспективных направлений должна быть дальнейшая разработка крупных концептуальных работ по эмигрантской журналистике, что в совокупности даст возможность воссоздать широкую перспективу ресурсов татарской печати.

Литература

1. *Горошков Н, Червоная С.* Пантюркизм и панисламизм в российской истории и историографии. – М., Прогресс-Традиция, 2001. С. 80–96.
2. *Kurat Akdes Nimet.* Türkiye ve Rusya.–Ankara, 1970. С. 3.
3. *Жоржон Франсуа.* Тюркские интеллигенты России в Османской империи и их влияние в эпоху младотурков. // Панорама – Форум, 1997. – № 12. – С. 191.
4. *Ибрагимов Д.* Значение документов Османского архива для изучения истории татарского народа и других народов Поволжья. // «Эхо веков». Гасырлар авазы. – 2006. – № 1. – С. 282.
5. *Умаров С. Ц.* Эволюция основных течений Ислама в Чечено-Ингушетии. 1985. С. 15.
6. *Латыпова И. Ф.* Отражение идей джадидизма в татарской публицистике и журналистике. // IV Махмутовское чтение. – К., 2014. С. 77.
7. *Латыпова И. Ф.* Идеологи джадидизма в татарской прессе. // Современная молодежь и духовные ценности народов России. – К., 2016. С. 17–30.
8. *Кемпер М.* Суфии ученые в Татарстане и Башкортостане. К., 2008. С. 1–12.
9. *Barkan Omer Lutfi.* Kolonizator Turk Dervisleri-Istambul, 1924. С. 3–10.
10. *Фахретдин Р.* Шейх Зайнулла хазратлярнен таржемаи хале: – О. «Ва-кыт», 1917. С. 7–12.
11. *Yilmaz Hulia.* Dunden Bugune Gumushanevi Mektebi. Istanbul, 1997. С. 59.
12. *Arai Masami.* Jon Turk Donomi Milliyetçiligi.Ceviren Tansel Demirel. 4 baski. Istanbul, 2008. С. 26.
13. Arai Masami. Указ. Соч. С. 82.
14. Arai Masami. Указ. Соч. С. 83
15. Ал-ислах., 1909, № 63. – С. 3.

16. ГАРФ ДП 2-е делопроизводство, ф. 102. 1913 г. Оп. 70. ед. хр. С. 4.
17. *Фахретдин Р.* Ахмат Мидхат эфенде. – О., 1913. С. 137.
18. *Gokcek Fazil.* Tatar Edibi Fatix Kerimi ve Istambul Mektublari Adli Eseri// Turk Dunyasi Dil ve Edebiyat Dergisi., 1998. № 5. С. 85.
19. ГАРФ Фонд ДП ОО 102. Дело 74 ч. 85 оп. 1914. С. 4.
20. *Fatih Kerimi.* Istambul Mektublari. С. 340.
21. *Амирханов Р.* Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток-Запад». – К., 2002. С. 66.
22. CelalNuri. Simal Hatiralari. – Istanbul, 1997.
23. Йолдыз, 1913. № 1017.
24. ГАРФ ДП, ОО. ф. 102. 1913 г. Дело 74, т. 3. С. 78–79.
25. *Амирхан Ф.* Махмуд Эсад в России. // Мир ислама, 1913. С. 68.
26. *Садретдинов З.* Кояш., 1913. № 194.
27. Вакыт. 1913. № 1297.
28. Uyamk Necmi. Halim Sabit. – Ankara. 2002. С. 870.
29. Аксугаогли Юсуф. Halk»a // Halka Dogru. – 1329 (хижри). С. 169–170.
30. *Головин Н. Н.* Россия в Первой мировой войне. – М., 2006. С. 139.
31. Там же. С. 145.
32. *Латыпова И. Ф.* Казан (Анкара) журналынын татар магбугаты тарихындагы урыны//Татар журналистикасы – халыкка хезмятта. – К., 2016. С. 207.
33. *Галямутдинов А. И.* Татарская эмигрантская пресса первой половины XX века.– К. 2016. С. 127–128.

МАУЛИМШИНА Э. М., ХАСАНОВ М. М.
(Россия, г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ТРЕТЬЕЙ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ ХАСАНИЯ, КАК ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО КОМПЛЕКСА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ УФЫ

«Хасания» – среднее мусульманское медресе¹. Открыто в 1903 году при 3-й соборной мечети в Уфе². Инициатор и основатель – Мухаммадсабир Мухаметзянович Хасанов³. Находилось в ведении Оренбургского магометанского духовного

¹ В последнее время в здании располагалась районная библиотека № 5. В 2013 г. переехала на ул. К. Маркса, 64.

² Здание мечети не сохранилось. Ныне на данном месте расположена СДЮСШОР (ул. Султанова, 24/1), которая в 2018–2019 гг. переезжает в новое здание в Уфимском затоне на ул. Камышлинской.

³ В некоторых архивных документах записан как Хасянов, а также с именем Сабир, вместо Мухаммадсабир. Годы жизни: 1866–1922, по др. данным, 1924. Татарин из бедной крестьянской семьи Бугурусланского уезда Самарской губернии (д. Бакаево). Окончил медресе «Расулия» в Троицке. С 1908 г. главный редактор журнала «Маглюмат махкамияи шаргияи Ырымбургия», член редколлегии журнала «Дин ва магыйшат» и «Галами аль-Ислами». Член Правления ДУМ Башкурдистана.

собрания (ОМДС) и содержалось на частные пожертвования. Учебно-воспитательным процессом руководили мударрисы и имам-хатыб мечети¹. Принимались лица только мужского пола. Обучение было бесплатным. Курс обучения составлял 7 лет (3-годовичное подготовительное и 4-годовичное основное отделение). С 1905 учебный процесс основывался на новометодной системе преподавания (джадидизм). В учебной программе наряду с богословскими предметами входили тюрки, математика, история, география, анатомия и др. Медресе имело учебные и спальные комнаты, столовую. Молельного помещения не было, т. к. в 10 метрах располагалась сама мечеть «Хасания», где шакирды и читали 5-кратный намаз.

С медресе «Хасания» связана деятельность Ахмада Яфаева² и др. Среди знаменитых выпускников – Наки Исанбет³. В 1920 г. закрыто, на его базе создана светская школа 1-й ступени. Мударрис – Сабир Хасанов (с 1903 г.).

Имам 3-й мечети Уфы и мударрис медресе «Хасания» Мухаммед-Сабир Хасани был членом мусульманской фракции Государственной думы II созыва (февраль – июнь 1907 г.) в составе 36 депутатов-мусульман. Среди его соратников по фракции Кутлумухаммед Тевкелев и Садри Максуди.

Имам-хатыбом третьей Соборной мечети с 1924 года был Зия Камали⁴. В 1940 году Третья соборная мечеть была закрыта. Здание медресе (ул. Нуриманова⁵, 16; постр. в 1903) является памятником истории и архитектуры РБ.

Рядом находится т. н. «Дом имама Сатаева», второго имама 3-й Соборной мечети. Дом имама М. Я. Сатаева по адресу ул. Нуриманова, 14, жилой, принадлежит потомку имама и его семье. Это здание сохранило свой исторический уникальный облик, а также множество элементов быта начала XX века. Договором о праве застройки свободного земельного участка в г. Уфе от 7 апреля 1930 г. Сатаеву Мухутдину Ягфарсадыковичу был выделен земельный участок рядом с Третьей соборной мечетью, в которой Мухутдин служил муллой, его жена Сатаева Нагима Абдрахимовна пекла на продажу хлеб.

¹ Более правильно называть «Комплекс мечеть-медресе «Хасания»

² Ходжи-Ахмед Валиахметович Яфаев (1899–1979), почетный член Уфимского мусульманского городского народного комитета – выборного общественного органа, образованного для управления общественно-политической жизнью мусульман Уфы и деятельностью мусульманских фракций Уфимской городской думы. Основан в июле 1918 г. в Уфе. Ахмед Яфаев закончил медресе «Расулия» в Троицке. В «Хасание» преподавал два предмета – хадисоведение и арифметику. В 1949 г. награжден орденом «Знак Почёта» за успехи в сельском хозяйстве, селекции и растениеводстве.

³ Наки́ Исанбе́т (Наки Сиразиевич Закиров, Нэкий Исэ́нбэ́т; 1899–1992) – татарский писатель, поэт, драматург, прозаик, учёный-фольклорист и филолог, составитель татарских словарей.

⁴ Камалетдинов Зияутдин (Парвазетдин) Ямалетдинович (1873–1942), общественный и религиозный деятель, просветитель. В 1906–1918 гг. ректор основанного им медресе «Галия», в 1924–1930 – 3-й соборной мечети в Уфе.

⁵ До революции – ул. Кузнечная

В связи со строительством двух высотных домов здание медресе и дома муллы М. Сагаева застройщики ООО «СтройТЭК» намерены незаконно снести для обустройства парковочной зоны и спортивно-развлекательного центра.

21 мая 2018 г. в религиозной программе «аль-Фатиха» на БСТ был показан сюжет о судьбе религиозного комплекса.

После того как общественность и ЦДУМ России обратились к республиканским и городским властям с просьбой о возвращении данных зданий верующим, власти решили пойти навстречу и передать данные здания в течение 2018–2020 гг.

МУСТАЕВА А. З.
(Россия, г. Уфа)

РОЛЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Духовными ценностями называют набор убеждений, ценностей и принципов человека, формирующийся на основе веры, культурных или религиозных предпочтений. К ним относятся морально-нравственные и этические ценности¹. Большое влияние на духовные ценности человека оказывает его религия, то есть его вера. И, как показывает опыт человечества, духовные ценности, религия и международные отношения очень тесно взаимосвязаны.

В современном мире насчитывается более ста направлений в религии, которые включают ее древнейшие и современные формы. Однако, основополагающими являются христианство, ислам и буддизм.

Христианство составляет почти 1,5 млрд человек, из них к православным относятся страны: Россия, Греция, Грузия, Сербия, Болгария, к католицизму: государства Западной Европы, Польша, Чехия, Литва и другие, к протестантизму: США, Великобритания, Канада, ЮАР, Австралия. Ислам насчитывает около 1,3 млрд населения, при этом к суннитам относятся Африка, Центральная и Южная Азия, к шиизму – Иран, Ирак, Азербайджан. Буддизм также составляет около 300 млн человек, где к хинаяна относятся страны: Таиланд, Лаос, Мьянма, к махаяна: Тибет, Монголия, Корея, Вьетнам² [2].

На развитие России, бесспорно, огромное влияние оказало христианство, которое послужило основой формирования основных принципов внутригосударственного строительства и международного взаимодействия.

Религия оказывает влияние на международные отношения, как прямо и непосредственно, так и косвенно, что проявляется через деятельность общественных организаций и политических движений. К примеру, в процессе

¹ Официальный сайт Духовные ценности человека. – Режим доступа: <https://mystroimmir.ru/moypyt/tsennosti> (Дата обращения: 25.09.2018 г.)

² Официальный сайт География населения мира. – Режим доступа: <https://www.ronl.ru/doklady/geografiya/75293/> (Дата обращения: 25.09.2018 г.)

выборов в органы управления государством немаловажную роль играет религиозная принадлежность кандидатов. Это происходит, например, в Америке, где по результатам социологического опроса выяснилось, что 90 % населения относят себя к людям в той или иной степени верующим. При выборе республиканца Джона Маккейна его сторонниками были в основном белые протестанты, а бывшего Президента США Барака Обаму поддерживали сторонники разных религиозных конфессий, а также атеисты, что и определило его успех.

На международной политической арене духовные ценности, присущие населению конкретных государств, также имеют огромное значение. В этой связи нельзя не упомянуть и о военных конфликтах, происходящих на религиозной почве. Д. Раппорт, специалист по изучению мировых конфликтов, отметил, что работ по описанию и изучению религии и мира в пять раз меньше, чем по анализу взаимосвязей религии и войн¹. При этом религиозные противоречия являются не единственной причиной конфликтов, но, как правило, основной. В Европе, в средние века религиозные войны вспыхивали систематически. В первой половине XVI века была эпоха религиозных войн между Германией и Швейцарией, а в 1609 году католическая Испания и протестантская Голландия заключили наконец перемирие на 12 лет. В XXI веке конфликтов на этой почве меньше не становится.

История России также дает нам примеры религиозных противоречий, ставших причиной военных действий. В частности, в XIX веке русский император Николай I посчитал своим долгом освободить русский православный народ от мусульманской Османской империи, вследствие чего началась продолжительная война. Далее уже в XX в. в СССР происходило массовое уничтожение священнослужителей и верующих, а также церквей и храмов всех религиозных конфессий. Такие меры вызывали недовольство части населения и приводили к экономическому и политическому затруднению. В современном мире примеры терроризма на религиозной почве наблюдаются во всех странах, а в отдельных государствах религиозные войны так и не прекращены. Так, в Нигерии, где около 50 % населения являются мусульманами и 40 % христианами, религиозные войны идут с начала XX века и по сей день². Для разрешения конфликтов создаются различного рода религиозные организации: Организация Исламская конференция (ныне Организация Исламского Сотрудничества), Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей, Всемирное Братство Буддистов, Межпарламентская Ассамблея Православия и другие. У всех есть свои задачи и цели, и каждая организация играет значительную роль на международной арене.

¹ Цит. по: Ковальский Н. А. Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. – М.: Экслибрис-Пресс. 2000. – С. 19–20.

² Еленский В. Е. Религия в глобальной политике: конец XX – начало XXI века. – Режим доступа: http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-elenskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-hhi-vekov.html#_edn18. (дата обращения: 26.09.2018 г.)

Организация Исламского сотрудничества по количеству стран, входящих в нее, занимает второе место после ООН и считает своей основной задачей содружество мусульманских стран, достижение стабильности в международных отношениях¹. Ею ежегодно проводятся встречи глав государств, министров иностранных дел и обсуждаются основные направления политики мусульманских государств.

Следует также отметить крупную христианскую международную организацию Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), куда входят 348 церквей из 100 стран мира. Отличительной чертой этой организации является то, что она не является политической, а ее целью провозглашено достижение христианского единства и урегулирование конфликтных ситуаций. Похожей деятельностью занимаются Конференция Европейских Церквей и Межпарламентская Ассамблея Православия (МАП), которые стремятся регулировать вопросы мира и справедливости в Европе².

Существует целый ряд других религиозных организаций, которые приносят ощутимую пользу в плане развития международных отношений. Однако есть объединения, которые причиняют вред всему миру, как правило, террористические.

«Аль-Каида» – самая крупная террористическая организация, целью которой является уничтожение всех неверующих, насильственное обращение в веру, свержение всех «еретических» и светских режимов. Она заняла главное место среди всех других группировок и распространила свою деятельность на весь мир, принимая участие в военной, идеологической и политической жизни всех ведущих государств³. Помимо нее есть также такие террористические организации как Аль-Джихад, ХАМАС, Талибан.

Мы считаем, что роль духовного фактора в формировании и развитии международных отношений весьма значима. Терпимость и толерантность всегда были основой международных отношений, поэтому их установление и регулирование возможны только при соблюдении прав и свобод человека и духовных ценностей, присущих человеческому обществу.

Литература

1. Официальный сайт Духовные ценности человека. Режим доступа: <https://mystroimmir.ru/moypyt/tsennosti>
2. Официальный сайт География населения мира. Режим доступа: <https://www.ronl.ru/doklady/geografiya/75293/>

¹ Официальный сайт Организации Исламского Сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/>. (Дата обращения: 26.09.2018 г.)

² Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи Православия. – Режим доступа: <http://www.eiao.org/>. (Дата обращения: 26.09.2018 г.)

³ Ковальский Н. А. Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. – М.: Экслибрис-Пресс. 2000. – С. 19–20.

3. Ковальский Н. А. Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. – М.: Экслибрис-Пресс, 2000.

4. Еленский В. Е. Религия в глобальной политике: конец XX – начало XXI века. – Режим доступа: http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-elenskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-hhi-vekov.html#_edn18.

5. Официальный сайт Организации Исламского Сотрудничества. Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/>

6. Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи Православия. Режим доступа: <http://www.eiao.org/>

7. Ковальский Н. А. Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. – М.: Экслибрис-Пресс, 2000.

НАУМЕНКО О. Н.

(Россия, г. Тюмень)

НОРМЫ ИСЛАМА В КУЛЬТУРЕ ОБСКИХ УГРОВ

Попытка исламизации обских угров пока не стала предметом научного интереса исследователей, но поступательное развитие историографии, связанной с исламом в Западной Сибири и культурой хантов и манси, уже подводит ученых к постановке этой проблемы. Хотя на знакомство обских угров с магометанством указывают лишь косвенные данные, но их характер таков, что можно с уверенностью утверждать о реальности данного исторического факта. Влияние ислама не повсеместно, а локально, вдоль берегов крупных рек, которые служили путями передвижения суфийских миссионеров. Е. М. Главацкая прямо указывает на исторический факт серьезного мусульманского воздействия на обских угров и даже перечисляет их группы: «На основании этнонимов и собственных имен, упоминаемых в ясачных книгах XVII в., можно предположить, что ислам приняли или испытали его влияние в значительной степени группы ясачных людей Верхотурского уезда («остяки» волости «на Мулгае»; «остяки», «татары» и «терсяки» волостей «в поле над Аятом озером», «верх Чусовой реки» и двух волостей под названием «верх Уфы реки»). Среди населения Пельымского уезда тюркизации, и с высокой степенью вероятности, исламизации, подверглись тавринские, тавдинские и отчасти кондинские «вогулы»/«татары»¹.

На повестку дня выходит вопрос о степени проникновения ислама в культуру этих групп обских угров. Недостаток источников не позволяет с полной уверенностью утверждать, что в культуре хантов и манси было простым совпадением с магометанством, а что – следствием исламизации, но ряд общих с исламом норм существовал до XX в.

¹ Главацкая Е. М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // Уральский исторический вестник, 2009. № 2 (23). С. 102.

В частности, в семейно-брачных отношениях у некоторых групп хантов и манси применялся обычай «левирата» (брак с вдовой младшего брата), присутствовал и «сорорат» (женитьба на двух сестрах), причем до XX в. эти обычаи применялись достаточно часто¹. Кроме этого, с исламской традицией у обских угров совпадает и возможное число жен. По данным О. О. Дрянковой, в документах ревизии 1872 г. на территории Обдорской волости у обских угров зафиксировано «36 случаев двоеженства, 3 случая троеженства и один случай проживания мужчины с четырьмя женами»². Факты многоженства зафиксировала и Е. М. Главацкая³. Обращает на себя внимание, что более четырех жен у обских угров не отражено ни разу, ни в одном источнике.

В качестве совпадающих норм можно отметить также деление жилища на две половины – мужскую и женскую, ряд запретов для женщин, уплата калыма за невесту и др.⁴. Кроме калыма, у некоторых групп хантов А. А. Дунин-Горкавич зафиксировал обычай хоронить покойников в день смерти⁵. В его же записях отражены особенности наследственного права хантов: женщины не наследовали имущества, и это тоже напоминает ранние формы шариата. Развод среди остяков был сравнительно редким явлением⁶; при всех случаях развода дети оставались у отца⁷.

Среди обычаев некоторых групп хантов и манси существовало требование закрывать лицо перед мужчиной: «Женщина стыдилась показывать волосы и лицо старшему брату мужа и его отцу, поэтому при них низко опускала на лицо платок. Это делалось и в присутствии чужих мужчин. Будучи рядом с ними, она вела себя сдержанно, не говорила громко, не смеялась... Мужчины тоже избегали смотреть на нее прямо, а предназначенные ей слова говорили в пространство, как бы безадресно. Входя в помещение, где находилась стыдящаяся женщина, они предупреждали о себе покашливанием, чтобы та успела закрыться»⁸. Однако о сургутских остяках сохранилось другое свидетельство: «Обычай покрывать свои лица соблюдается лишь одними замужними женщинами, и только в присутствии старших родственников своего мужа»⁹.

¹ *Сподина В. И.* Многоженство как форма брачных обычаев коренных народов Севера: этнические категории нравственности // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 7.

² *Дрянкова О. О.* Структурно-демографическая характеристика хантыйской семьи в конце XVIII – середине XIX в. // Этнодемографический сборник. Народы Севера России. М., 2000. С.155.

³ *Главацкая Е. М.* Полигамные семьи Ямала: этно-статистический анализ по материалам конца XIX – начала XX в. / Материалы IV Северного археологического конгресса. Екатеринбург, Ханты-Мансийск: Изд-во Уро РАН, 2015. С. 226–228.

⁴ *Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. С. 38.

⁵ Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. Сборник материалов / Ред. Прибыльский Ю. П., Загороднюк Н. И. Тобольск: ТГИАМЗ, 1995. С. 62.

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ *Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. С. 19.

⁹ Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. Сборник материалов / Ред. Прибыльский Ю. П., Загороднюк Н. И. Тобольск: ТГИАМЗ, 1995. С. 82.

Обские угры жили в экономике дарообмена, которая соответствовала ряду принципов исламской экономики: особенностями кредитования и отсутствием прибыли за счет ростовщических процентов¹. Отдельно можно сказать о социальной системе обских угров: «Нищенство остякам неизвестно: каждый бедный считает себя вправе прийти к более состоятельному и пользоваться у него пищею, в особенности после хорошего улова зверя или рыбы. Среди них существует даже род общественной благотворительности, в силу которой каждый престарелый и неспособный к труду остяк, если он не имеет родственников, кормится поочередно родичами»², – это напоминает своеобразную форму *заката*. Сохранилось свидетельство и о наличии зданий – возможных прообразов мечетей: «В старых письменных источниках рассказывается и о больших зданиях, в которых проводились общественные культовые церемонии»³. Менялась одежда исламизированных (тюркизированных) обских угров по сравнению с традиционной.

Интересна и этимология слова «шайтан». Считается, что в русском языке оно заимствовано в XVI в. из турецкого «šäitan» – противник, враг, далее из арабского *شيطان* (*shayTaan*) – «Сатана, дьявол, шайтан»⁴. Шайтанами, а также «болванами», «сатаной» и подобными «ругательными» словами (но без реального негативного смысла) обские угры называли своих идолов⁵, однако в условиях христианизации эти названия были заменены на общий термин «дух» («прообраз «Святого духа»)»⁶. Полагаем, здесь недвусмысленно прослеживается сначала исламское, а затем православное влияние. Идолопоклонничество – самый тяжкий грех в исламе, и при попытке исламизации одна из важнейших задач миссионеров – сформировать у язычников негативное отношение к идолам. Обские угры могли заимствовать новые для себя слова «шайтан» и подобные, не приняв их внутреннего смысла. Характерно, что в период христианизации они давали идолам имена православных святых, т.е. практика переименований в их культуре существовала.

Рассмотренные сюжеты стали возможными за счет разных векторов проникновения ислама в жизнь обско-угорского общества: от непосредственного

¹ Науменко Е. Е. Введение денежного обращения у коренных народов Югорского Севера: опыт Екатерины II // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 2. С. 107–120.

² Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. Сборник материалов / Ред. Прибыльский Ю. П., Загороднюк Н. И. Тобольск: ТГИАМЗ, 1995. С. 63.

³ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. С. 40–41.

⁴ Кольцова Л. М., Эль-Мсафер Х. А. Слова «джинн» и «шайтан» глазами русских и арабов // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 32–36.

⁵ Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов и их изменения в XVII–XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2006. С. 30.

⁶ Аура Урая. У истоков сибирской нефти. М: ООО «Книгоиздательство Пента», 2005. С. 41.

соприкосновения с мусульманской культурой через предметы декоративно-прикладного искусства и философию суфизма до формирования норм семейных и иных общественных отношений через контакты с сибирскими татарами. Сложно представить, чтобы «тюркизация» обских могла обойтись без исламизации. Однако уже в период похода суфийских шейхов и существования Сибирского ханства обские угры могли быть знакомы с исламом, но в том варианте, который до них возможно было донести в существовавших культурно-исторических условиях.

РАЗУМНЫЙ В. В.

(г. Донецк)

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРАБСКИХ СТРАН СОВРЕМЕННОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В арабских странах современного Ближнего Востока интенсивно идет процесс развития системы образования. Наряду с древнейшими университетами, история которых насчитывает несколько столетий, создаются новые учебные заведения. Арабские студенты все чаще предпочитают получать высшее образование в собственных университетах. В этих учебных заведениях учебный процесс осуществляется в соответствии с мусульманскими религиозными традициями. Поэтому, на наш взгляд, будет актуальной попытка рассмотреть вопрос о влиянии исламского фактора в образовательном пространстве арабских стран современного Ближнего Востока.

Данная проблема нашла свое отражение в работах различных исследователей. Здесь необходимо назвать работы Г. А. Лукичева [1], Н.А. Успенской [2], Яку Гасана Саида и А. М. Ивановой [3].

Цель нашей работы состоит в том, чтобы рассмотреть степень влияния исламского фактора в образовательном пространстве арабских стран современного Ближнего Востока.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в мусульманской религиозной традиции всегда уделялось должное внимание развитию образования. В текстах священного Корана часто можно найти аяты, где говорится о пользе знаний и необходимости улучшать свой уровень образования. Пример тому – аят 114, Суры 20: «...и говори: «Господи мой! Умножь мое знание». Аналогичное подтверждение можно найти в Хадисах Пророка: «Ищите знания, даже если вам придется отправиться в Китай».

Старейшим учреждением в образовательном пространстве арабских стран Ближнего Востока является университет аль-Азхар в Каире. Его история, как учебного заведения, начинается с 988 года. Многовековой опыт преподавания исламских теологических дисциплин позволил создать непререкаемый авторитет

самого влиятельного университета в арабском мире. Выпускниками университета аль-Азхар стали президенты и премьер-министры, общественные и религиозные деятели в различных странах Востока. В этом университете обучаются почти 90 тыс. студентов из ста различных государств. Это самое крупное высшее учебное заведение во всем арабском мире.

Следует подчеркнуть тот факт, что этот университет сохранил приверженность к традиционализму и, практически, не изменил систему образовательного процесса. Под воздействием влияний новейшего времени в университете аль-Азхар в 1961 году были открыты светские факультеты – сельскохозяйственный, медицинский и политехнический. В университете существует факультет для женщин, где преподавание ведут исключительно женщины. В различных изданиях можно найти информацию о том, что университет аль-Азхар стал настоящим образовательным брендом Египта. Французский император Наполеон Бонапарт даже сравнивал его с парижским университетом Сорбонна [2].

Необходимо заметить, что Арабская Республика Египет входит в число лидеров в сфере высшего образования в странах Ближнего Востока. В 2012 году здесь действовало почти 150 вузов. Хотя, еще в 1966 году в Египте, кроме университета аль-Азхар, насчитывалось только четыре государственных университета (Каирский, Александрийский, Асьютский и Айн-Шамс).

Исламские традиции соблюдаются в университетах Иордании. Здесь существует более 40 государственных и частных высших учебных заведений, из них 26 – университеты. Наиболее престижными считаются столичный Государственный Иорданский университет и университет Ярмук, который расположен в окрестностях Ирбида. Следует подчеркнуть тот факт, что в Иордании почти 93% взрослого населения являются грамотными. Это, пожалуй, один из самых высоких показателей уровня грамотности в странах арабского Востока [3].

Говоря об образовательном пространстве стран современного арабского Востока, нельзя оставить без внимания университеты Саудовской Аравии. В этой арабской стране существует 24 государственных университета. Как и в других арабских странах мужчины и женщины учатся раздельно. В университетах Саудовской Аравии нет общежитий или студенческих кампусов. Обучение для студентов в университетах – бесплатное. Престижными университетами в Саудовской Аравии считаются университет имени короля Сауда, основанный в 1957 году, а также университет короля Абдулазиза, расположенный в Джидде.

В странах современного Ближнего Востока существуют европейские и американские университеты. В Арабской Республике Египет с 1919 года существует Американский университет Каира (American University in Cairo (AUC)), где проходят обучение студенты почти из шестидесяти стран. Аналогичный университет существует в Ливане, который свою историю ведет с 1866 года. В этих университетах образовательный процесс, как правило, осуществляется на английском языке. Однако, следует подчеркнуть тот факт, что в этих учебных заведениях учится незначительная часть арабской студенческой молодежи.

Так, к примеру, численность студентов в каирском университете AUC составляет только 3 тыс. человек. В основном студенты обучаются в государственных университетах.

На наш взгляд, наиболее успешным арабским государством в плане развития системы образования являются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Образовательная система этой страны была признана как самая современная и эффективная. Этот факт стал реальностью благодаря действию продуманной государственной программы по развитию системы образования. Эта программа имела важный приоритет в деятельности государственных структур ОАЭ. На развитие сферы образования ежегодно выделяется 25 % федерального бюджета этой арабской страны. Иначе говоря, расходы на образование в ОАЭ занимают второе место в государственном бюджете [2]. Этот факт свидетельствует о стремлении Абу-Даби обрести квалифицированные кадры. Заимствовав в сфере образования успешный опыт развитых стран мира, руководство ОАЭ создало свою уникальную систему просвещения, используя совершенно новую методологическую базу. Система высшего образования в этой арабской стране является воплощением удачного сочетания мусульманских традиций, западной техногенности и педагогического новаторства. В учреждениях образовательной системы ОАЭ сохраняются исламские нормы и традиции. Здесь существует отдельная форма обучения для парней и девушек. Кроме того, в образовательных программах всегда присутствует обязательное изучение арабского языка и основ ислама.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в образовательном пространстве современных арабских стран Ближнего Востока, несмотря на активное внешнее влияние, сохраняются мусульманские традиции. В этих странах, несмотря на социальные проблемы, профессия преподавателя является престижной и уважаемой в обществе. Исламские традиции позволяют сохранить свою идентичность и препятствуют процессу размывания традиционных ценностей в системе образования в арабских странах. В отдельных случаях, как это можно было заметить на примере ОАЭ, имеет место опыт удачного сочетания европейских образовательных стандартов и мусульманских традиций.

Литература

1. Лукичев Г. А. Развитие высшего образования в арабских странах (аналитический обзор) // Вестник высшей школы. – 2008. – № 4. – С. 48 – 52.
2. Успенская Н. А. Высшее образование в арабских странах: прошлое и настоящее // Вестник МГИМО(У). – 2014. – № 2. – С. 307–312.
3. Гасан Саид Яку, Иванова А. М. Высшее образование в арабских странах: актуальные вопросы // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 1. – С. 53–59.
4. Арабская Республика Египет. Справочник. (Ред. кол. А. М. Васильев, А. А. Ткаченко, К. М. Труевцев). – М.: Наука, 1990. – 355 с.

СОСТОЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА

В 1918 году Туркестан оказался в полосе углублявшегося кризиса. Его главными причинами являлись проводившиеся советской властью национализация промышленности, экспроприация частной собственности, централизация экономики. Неразбериха, связанная с этими мероприятиями, усугублялась введением продразверстки и монополии государства на торговлю хлопком. Резкий протест населения вызвало закрытие базаров, запрещение торговли и бесконечные трудовые повинности.

В условиях зримо растущего информационного вакуума, широкие массы населения вынуждены были ориентироваться исключительно на коммунистические источники. Тем не менее, закрепление этой идеологии протекало сложно и не столь однозначно как бы хотелось властям. Народ всеми доступными средствами активно сопротивлялся вздувшейся волне массового террора и идеологического насилия.

Параллельно с налаживанием советской системы школьного образования интенсивная работа проводилась по ликвидации несоветских типов школ, особенно конфессиональных. В обеспечении этой важной для большевистского руководства задачи в 1917–1918 гг. СНК РСФСР принял ряд декретов, нацеленных на устранение «вмешательства» церкви в дела школы. В частности, 23 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех государственных, общественных и частных заведениях было запрещено преподавание религиозных верований.

При этом забывалось, что в крае издревле действовала представительная сеть национально-религиозных учебных заведений, в которых молодые поколения туркестанцев, наряду с изучением основ мусульманского учения, овладели арабской письменностью, знакомились с непреходящими духовными достижениями своего народа. Однако в Туркестане коренное население настороженно относилось к советской школе. Его симпатии больше распространялись на традиционные мактабы.

Поэтому в реалиях острого политического противостояния, когда основные регионы края были охвачены повстанческим движением, местное правительство не решалось в одночасье уничтожить конфессиональные учебные заведения. Медресе и мактабы формально имели право на существование. Вместе с тем партийные и советские органы делали все возможное, чтобы экономически задушить их. Успешному решению этой задачи способствовала национализация вакуфного имущества, земель религиозных учреждений, с доходов которых содержались религиозные культурно-просветительские организации и конфессиональные школы.

Вслед за Центром энергичные усилия по постройке школы развернули в крае Народный комиссариат просвещения ТАССР и его отделы при местных Советах. В качестве первоосновы новой системы народного просвещения вместо мактабов была признана единая трудовая советская школа. Она разделялась на две ступени: первую, для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), и вторую – от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс).

Приоритетное внимание к советской школе определило стремительное расширение ее сети. Первые школы для детей местных национальностей были открыты в г. Скобелеве (г. Фергана) под руководством Т. Н. Кары-Ниязова (1917 г.), в Той-Тюбе (близ Ташкента) под руководством Акилхана Шарафутдинова (1917 г.)¹. В республике с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. было открыто 905 новых начальных школ. Таких национальных школ в 1918 г. в Коканде было открыто 17 школ, в Скобелеском уезде – 6, в Ташкенте – 5.

Из функционировавших в Туркесреспублике 121 школы 57 были национальными. В 1918–1919 гг. в Самаркандской области было открыто более 100 школ². На территории Перовского уезда работало 58 школ, в которых обучались 4660 детей, в том числе 1768 казахов. В Аулие-Атинском уезде было 100 школ, из которых 25 школ были открыты впервые, в них работало 130 учителей, открыты были 73 вечерние группы. В 1919 г. в Семиречье и Сырдарьинской области было открыто 27 узбекских, 6 дунганских, 4 уйгурских школ³. Становление и развитие советской школы в данных областях имели свои специфические особенности. В связи с кочевым и полукочевым образом жизни для казахов создавались кочевые школы и интернаты⁴.

В 1919 г. в Туркесреспублике насчитывалось более 100 русско-киргизских школ, причем из них национальных – 10 школ II ступени. В каждой школе обучалось от 20 до 150 детей⁵. Русским преподавателям приходилось работать при помощи переводчиков, зачастую плохо владевших русским языком, тем не менее, эти курсы сыграли определенную роль в подготовке национальных кадров. В последствие были открыты курсы обязательного обучения советских работников местным языкам большинства населения⁶. Главная задача виделась в том, чтобы превратить школы из орудия «господства буржуазии и помещиков в орудие господства рабочего класса», из средства «духовного порабощения масс в средство их освобождения» от «реакционной идеологии», сделать школу «подлинным очагом просвещения народа».

¹ *Абдуллаев Ш. Ш.* Из истории развития культуры народов Узбекистана. Ученые записки. – Ташкент, 1960. Т. I. – С. 67.

² Ташоблгосархив, Ф. 13, оп. 1, д. 73, л. 7; ЦГА РУз., Ф. Р. 17, оп. 1, д. 114, л. 224.

³ *Сагинтаев И. С.* История развития школы и народного образования на юге и юго-востоке Казахстана (1860–1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ташкент, 1978. – С. 14–15.

⁴ Народное образование киргизского народа // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – № 16. – С. 56.

⁵ Просвещение нацменьшинств // Народное просвещение. – Ташкент, 1919. – № 34. – С. 25.

⁶ ЦГА РУз., Ф. Р. 36, оп. 1, д. 148, л. 5; д. 42, л. 126.

На самом деле большевизация школьного образования во многом вызвала противоположные результаты. Перед ней была поставлена в основе своей безнравственная цель: формирование отвечающим запросам коммунистического режима усредненной личности, ориентирующейся на систему классовых ценностей.

Важной сферой деятельности правительственных органов Туркестана было создание общеобразовательных школ с обучением на родном для учащихся языке.

Культурно-просветительские учреждения
для мусульманской части населения в ТАССР (1922 г.)¹

Культурно-просветительские учреждения	для местных евреев	для армян	для татаро-башкир	для ирано-азербайджанцев
количество населения	100 тыс.	80 тыс.	200 тыс.	100 тыс.
Школы	10	13	17	4

К 1923 г. в Москве состоялся съезд Советов нацменьшинств по народному образованию. Делегатами съезда являлись представители из Туркестана, Киргизии, Абхазии и горреспублик, которые утверждали, что «твердой материальной базы нет, оборудование в школах самое неприглядное, старый школьный инвентарь износился, учебников нет...»².

Гонения религиозных деятелей, запрещение судов казиев, ликвидация вакфов, закрытие мечетей, классических школ вызывало недовольство у местного населения. Несмотря на некоторые недочеты, КПТ сыграл большую роль в образовании при советах всех уровней комиссариатов по национальным делам; в подготовке пропагандистских кадров для работы среди мусульманского пролетариата, издание партийной литературы на местном языке. Узурпировав власть, большевики изначально избрали стратегию всеохватной тотализации духовного производства, нацеленности его на отформовку унифицированной личности, призванной послушно использовать «партийные указы».

Вся система создаваемых советских культурно-идеологических институтов оказалась глубоко деформированной и в основе своей чуждой национальному менталитету. Интенсивная экспансия коммунистической идеологии, сопровождаемая безжалостным уничтожением любых форм инакомыслия, способствовала активизации процессов переделки общественного сознания.

¹ Народное просвещение в Туркестане // Жизнь национальностей. – Москва, 1923. – № 34. – С. 101; Богов А. Просветительская работа среди национальных меньшинств // Наука и просвещение. – Москва, 1922. – № 2. – С. 154–156.

² Измайлов А. Э. Просвещение в республиках Советского Востока. – М.: Педагогика, 1973. – С. 125.

THE TRADITION OF EDUCATION IN ISLAMIC CULTURE

If we consider the moral views of Islam in the context of Islamic pedagogy, they are aimed at forming an exemplary, perfect personality. What is the model of the educated, pious person in the Islamic religion?

When studying the concept of traditional Islamic education, it is necessary to consider its basic concepts. In this sense, the concept of adab plays the main role, which means perfect character, happens thanks to self-education based on knowledge originally derived from wisdom.

Adab is not only the result of education, but it is definitely a cognitive method which actualizes student's knowledge, attitudes and actions. In religious interpretations, «Adab (in Arabic بَدَأ) means the behavior permitted by Sharia norms, in particular, good habits and courtesy, honesty and morality» [1]. In many Muslim countries, the word «adab» means the moral nature of a person and his good behavior. The Kazakh same language refers to sanity and good manners. The reasonable and sensible person is exemplary, beneficent, civilized and educated, he believes in God.

In modern social sciences and humanities it is defined as follows: «Adab (in Arabic بَدَأ) is the cumulative name of ethical requirements regarding the behavior of people in society» [2]. Thus, adab is not only a sign of good character, but an indicator of wisdom. Therefore knowledge is the possession of adab. That is, the unity of mind (knowledge), soul (feeling) and body (skills and abilities) is called adab.

The concept of adab implies such deep meanings as knowledge gained through wisdom, purposeful striving for knowledge, moral values and the inner and outer activity of the soul based on humanism, to receive education, knowledge and to give knowledge, which shows the truth originated in religion. So adab is a discipline of body, mind, and soul; that is, education, which provides a guarantee for understanding and realizing the true place of oneself, taking into account natural, mental and moral abilities.

Canons based on Islamic education developed from the Middle Ages. The model of Muslim education is formed from the Koran, Hadith, as well as from the scientific and theoretical works of Muslim thinkers Abu Ali ibn Sina, Nasyrudin Tusi, Ibn Rushd al-Ghazali. In the matter of educating a person in Islam, special attention is paid to the intellect and humanism, which take their beginnings from the Koran and Sunnah.

For every Muslim, the pursuit of knowledge is an unconditional duty. According to public opinion to be educated is rated higher than possession of your own property. In Islam, there are four ways of obtaining knowledge: to assimilate Islamic traditions, aspiration, understanding through logical thinking, encyclopedic knowledge. «The education system was well developed in the caliphate, and cultural heritage was

passed on from generation to generation, its main task was to educate a person who possesses encyclopedic knowledge. In the Arab-Muslim culture, the relationship between knowledge and action, that is, the ability to act in life based on knowledge has become the true dimension of the analysis of the worthiness of a person and society» [3, p. 15], thus, the scientist stresses the need to ensure the relationship between feeling and action through the unity of education and upbringing.

Human by his nature has two qualities, loyal, conscious in relation to duties to God, moral and judicious, as well as the opposite side of this despotism and meanness. Concerning these qualities of a person, al-Farabi says the following: «Good behavior and mind are his strength, when they unite – they are dignity, when we say dignity we mean the valuable side, when he and his actions are noble and perfect. If these two things (good behavior and mind) are one, we can find nobility and perfection in ourselves, thanks to them we will become a kind, noble and merciful person: our way of life will be virtuous, and our behavior will be praised » [4, p. 128]. With this definition, we understand the following, if a reasonable part of a person is able to curb and control his animal essence, this means that a person has managed to put an animal and a rational beginnings in appropriate places. Thus, a person having formed his identity, having shown courtesy inherent in him, he will find his place in life.

In Muslim civilization, the concept of «knowledge» (in Arabic *علم*) has always been cognized as a formative structure. For the analysis of this concept of medieval Islam, the American orientalist Franz Rosenthal prepared a special monograph, he called it the «Knowledge Triumphant: The Concept of Knowledge in Medieval Islam». He said in his work: «the concept of knowledge was of great importance in Islam, which was not found in other civilizations» [6, p. 250], in a similar way, he determined that knowledge is an important element in Muslim education and upbringing.

In the system of traditional Muslim education, firstly memory develops, it is realized on the basis of memorizing the Quran, Hadith (stories about life of the prophet Mohammed), and interpretations of the sacred scriptures. As a result, secondary school students taught the Quran, and students of mosque studied the interpretations of mentors. Education in Islam means not only teaching Islamic values, but the most important thing is that education should improve the moral side of a person, form a sensible, beneficent person. Along with this, education is considered as a process of research and assimilation of a certain science and knowledge is a phenomenon, which is considered as a result of the educational process. The main goal of education in Islam is the formation of a moral person, and knowledge is a process, which realizes this goal.

However, in Islam, not all the pursuits of knowledge and to know are approved. In the Sunnah there is such a word of the Prophet: «knowledge has four drawbacks: to boast of knowledge, to feel superior to famous scientists, to use knowledge in competition with ignoramuses, to gain favor from officials and authorities through his knowledge» [6, p. 324], generally, in Islam, to use the knowledge for personal gain and benefit is not approved.

One of the founders of Arabic philosophy, an encyclopedic scholar Abu Yusuf al-Kindi identifies four different concepts of intelligence: actual, potential, emerging with time and active. He put science higher than religion, believed that «in education, it is necessary to form and develop high intelligence but not Muslim fanaticism» [7, p. 132]. According to al-Farabi, the goal of education is to call people for good deeds through the formation of a conscious desire for good works. Knowledge is the basis, which determines good and evil. Al-Farabi in the framework of applied philosophy (ethics) offers his own methods of education to good deeds, which are divided into «strict» and «light.» If pupil seeks learning, work and good deeds, it will be correct to use light methods in accordance with this, and if a mentor's pupil is irritable, uncompromising, he should use strict methods of education [8, p. 303]. If a mentor or parents give education according to certain pedagogical recommendations, only then child will absorb spiritual values. The cherished goal of the teacher is to continue the tradition of family education.

In Islam, a person achieves accomplishment through education and upbringing in educational institutions, as well as through the development of moral qualities and virtues, which are improved by the person himself during self-education. However, in both cases, the educational process should be continuous, uniform and systemic, and these two learning processes should complement each other. If educational institutions in teaching and personal development cannot interest and involve a person, they cannot ensure further development.

According to Muslims, the Islamic religion protects a person from such a spiritual crisis. In Islamic society and Muslim families, raising a child on the basis of faith is the main factor in the upbringing and development of the individual; without this, there is no Islam and faith.

As mentioned above, in Islam the process of education is continuous, unified and systemic. Based on the knowledge gained in family education, religious beliefs, faith, moral and physical qualities of the child are formed. It corresponds to the Islamic doctrine, it is the basis for the necessary and effective training within educational institutions. True Islam is reflected in fitness, ability to compromise, restraint, patience, courage, education, justice and the cult of law. In accordance with the Islamic doctrine in the field of education and upbringing in general educational institutions, the learning process is effective if a person systematically, stably and continuously develops himself.

Transliteration

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Адаб_\(этикет\)#cite_ref-1](https://ru.wikipedia.org/wiki/Адаб_(этикет)#cite_ref-1)
2. https://kk.wikipedia.org/wiki/Әдеп#cite_note-1
3. Abu Nasyr al-Farabi, 2007. 'Metafizika' [Metaphysics]. Astana, TOO «Lotos – Astana», 1 tom, 15 b.
4. Abu Nasyr al-Farabi, 2007. 'Aleumettik filosofija. Jetika. Jestetika' [The Social Philosophy. Ethics. Esthetics]. Astana, TOO «Lotos – Astana», 4 tom, 128 b.

5. Rouzental, F. 1978. 'Torzhestvo znaniya (Konceptiya znaniya v srednevekovom isleme)' [Knowledge Triumphant: The Concept of Knowledge in Medieval Islam]. Moskva, s. 250.

6. 'Izbrannye proizvedeniya myslitelej stran Blizhnego i Srednego Vostoka IX–XIV vv.' [Selected Works of the Thinkers of the Countries of the Middle East in the IX–XIV Centuries]. Moskva, Izd-vo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1961, s. 132.

7. Al'-Farabi, 2009. 'Kniga o razume junyh' [The Book is about the Mind of the Young]. Astana, 303 b.

УТПИНОВ Н. Т.

(Казахстан)

ИСЛАМ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мы все знаем значение Шелкового пути в истории. История Великого Шелкового пути, который в древности связывал Восток и Запад торгово-экономическими, политико-дипломатическими и культурными контактами, насчитывает несколько тысяч лет. На разных этапах его функционирования происходили изменения в содержании и значении, направлениях и масштабах осуществления этих контактов, однако неизменным было то, что Шелковый путь сохранял за собой роль межцивилизационного моста.

Шелковый путь без преувеличения можно назвать одним из наиболее ярких и значимых достижений человечества в мировой истории. В поздние периоды эпохи древности и в течение Средневековья он являлся структурой, которая охватывала кочевые и оседлые народы и племена, населявшие территории от Китая до Европы, от Индостана до Урала и Сибири. Следовательно, более двух тысяч лет назад старинный многофункциональный тракт имел глобальное значение, а главной его особенностью было соединение древних, могущественных цивилизаций Востока и Запада. Он служил в качестве важного связующего звена в обмене товарами и распространении достижений цивилизаций от Средиземного моря до китайской стены. Будучи своеобразным катализатором коммуникации между многочисленными народами прошлого, Шелковый путь способствовал социально-экономическому развитию тех территорий, по которым он проходил. Посредством него культуры и цивилизации Запада и Востока получили возможность самореализации и развития самосознания в процессе тесного взаимодействия и взаимообогащения. Он сделал культурные контакты частыми и вывел их на регулярную платформу, расширяя представления людей о мире.

Постепенно в Центральноазиатском регионе, который выступил естественным плацдармом для трансевразийских обменов, в конце II тыс. до н. э. появились процветающие, развитые городские центры, благосостояние которых находилось в прямой зависимости от интенсивности торговли на средние и дальние

расстояния. В литературе городская цивилизация, зародившаяся в этот период в Центральной Азии, получила название «Центральноазиатская цивилизация».

Ее города играли важную роль как во внутрирегиональной системе торговых отношений через процесс приобретения продукции скотоводства у кочевых сообществ и продажи им изделия ремесленного производства, так и в межрегиональных торговых связях, поскольку многие из них имели фортификационные укрепления, которые могли использоваться в качестве караван-сараев.

В них располагались помещения для купцов и обслуживающего персонала, а также для гужевого транспорта. Кроме того, купцам предоставлялся необходимый фураж и провиант.

В результате функционирования Великого Шелкового пути к I в. н. э. в пределах Восточной и Центральной Азии сложилась единая система путей сообщения, которая охватывала обширную территорию: Северный Китай, Алтай, Центральную Азию, Тибет, Поволжье (Великий Булгар) и русские земли. Это обеспечило «состыковку» разделенных горными хребтами западно-центрально-азиатской, восточноазиатской и восточноевропейской коммуникационных систем. Великий Шелковый путь превратился в канал распространения многих идеологических течений, верований, культов. Время его активного функционирования сопряжено с периодом формирования основных центров мировых религий. Взаимоотношения, которые складывались между адептами различных вероучений, оказали значительное влияние на ход исторических событий. Историки полагают, что только влиянием функционирования Великого Шелкового пути можно объяснить тот факт, что нередко на территории Центральной Азии одновременно осуществляли свою проповедническую деятельность миссионеры известных мировых религий. В частности, большое влияние на цивилизации вдоль Шелкового пути оказал ислам, который активно распространялся в VII–XIV вв. В XIV веке исламские проповедники дошли до Китая, вытеснив буддизм из Восточного Туркестана. В период могущества монголов ислам первоначально рассматривался лишь как одно из равнозначных вероучений, но в XIV в. во всех монгольских государствах, кроме китайской империи Юань, ислам был установлен в качестве государственной религии. Только в Китае он не получил распространения, несмотря на то, что там проживали крупные общины купцов-мусульман. Результатом тесных межкультурных контактов стало создание оригинальных произведений искусства и архитектурных сооружений, в которых нашел отражение синкретизм иранской, китайской, согдийской и тюркской культурных традиций.

Здесь следует отметить дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе, усыпальницу Тимуридов в Гур-Эмире, мечеть Ходжи Ахмеда Яссави в городе Яссы, отличающиеся общими планировочными чертами храмовой архитектуры. По мнению искусствоведов, в них наблюдается сочетание архитектурных стилей, форм, строительных приемов, использовавшихся зодчими и мастерами Ирана, Азербайджана, Армении, Грузии, Ирака, Сирии, Малой Азии, Индии.

Вместе с тем, Великий Шелковый путь способствовал также взаимопроникновению образцов музыкальной культуры и танцевального искусства.

Например, в Китае особой популярностью пользовалась музыка Восточного Туркестана и Центральной Азии, а согдийские и тюркские актеры внесли значительный вклад в развитие китайской хореографии. В качестве фактов, подтверждающих взаимопроникновение и взаимообогащение культур на трассах Шелкового пути, можно рассматривать археологические артефакты: на терракотах периода империи Тан были изображены танцовщицы, актеры, музыкальные ансамбли, лица которых отражали антропологические черты представителей народов Центральноазиатского региона. Следует обозначить и ту значительную роль, которую сыграл Великий Шелковый путь в развитии географических знаний. Самым важным моментом в этом отношении является тот факт, что люди не только узнали о существовании других цивилизаций, но и получили представление об их культуре, хозяйственном укладе, религиозных верованиях, политических системах. Прогресс, сделанный в географии, показателен на следующем примере. Если на картах Эратосфена в III в. до н. э. Индия изображалась в качестве крайней восточной страны, то во II в. н. э. римский географ Клавдий Птолемей описал путь в Серику – Китай. В течение последующих столетий книги, путешествовавших по Шелковому пути купцов и миссионеров (например, Марко Поло), стали источником знаний о размерах Евразии, особенностях различных восточных и западных стран. Современный Шелковый путь – катализатор диалога цивилизаций. На современном этапе развития человечества инициативы возрождения Шелкового пути находят широкую международную поддержку. В этом отношении необходимо выделить две взаимообусловленные тенденции, характеризующие развитие современного мира и актуализирующие эти инициативы: Мы верим, что такие эпохальные проекты, от масштаба которых захватывает дух, могут стать реальностью – при условии целенаправленной, согласованной работы. Этот огромный труд стоит того, чтобы быть проделанным. Это необходимо всем, и ставки слишком высоки: на кону, фактически, судьба человеческой цивилизации. В условиях XXI столетия это – не гипербола, а суровая реальность.

*ХАЙРЕДИНОВА З. З.
(Россия, г. Симферополь)*

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР: ТРАДИЦИИ, РЕФОРМЫ, СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Традиционно вопросами конфессионального образования крымских татар занималось мусульманское духовенство, которое сформировалось еще в период Крымского ханства.

Дети крымских татар начальное и среднее образование получали в мусульманских учебных заведениях: мектебе и медресе. Мектебе – начальное учебное заведение, в котором должны были учиться все мусульмане, чтобы получить основные знания мусульманской религии. Известно, что главной в программе мектебе считалась исключительно религиозная сторона. Крымские национально-конфессиональные мектебе делились на три основных типа. При каждой мечети существовал мектеб, в котором обычно вели занятия представители местного мусульманского духовенства: имамы, хатипы, муллы и т. д. Существовали мечетские мектебы на вакуфные средства.

Ко второму типу мектебе можно отнести общественные (джемаатские), которые по количеству значительно превосходили мечетские и частные мектебе. И, наконец, третьей формой мектебе, распространенной у крымских татар, были частные коранические школы. Они открывались на средства богатых и влиятельных в общине мусульман. Этим благотворители добивались уважения и признания в среде мусульманского населения. Частные мектебы открывались и усилиями отдельных групп мусульман.

Каждая татарская семья могла по желанию посылать своих детей получать образование или к имаму в мечетский мектеб, или в общественный, или в частный. Фактически мектебы всех трех категорий содержались исключительно на средства местных обществ или на средства группы родителей.

Учителями в мектебах могли быть не только духовные лица (имамы, хатипы, мазины), но и частные лица, а также «оджи». Однако решающее слово при выборе учителя в мусульманской общине было за наиболее авторитетными лицами. В их числе были, прежде всего, представители мусульманского духовенства. Учитель в мусульманском мектебе, бесспорно, был глубоко почитаем как учениками, так и их родителями. Учащийся не смел приближаться к одже на известное расстояние и должен был во всем повиноваться своему учителю.

Главной целью мусульманского мектебе было обучение чтению священного Корана на арабском языке. Изучение Корана было очень сложным и требовало от ученика много времени и сил.

Второй после мектебе ступенью мусульманских учебных заведений являлись медресе. Традиционно они готовили высококвалифицированных законовевов, мулл и учительский корпус в мектебы. Руководителем медресе являлся мудеррис, исполнявший обязанности ректора и принадлежавший к числу мусульманского духовенства, считавшийся действующим профессором. Мудеррис назначал надзирателей, следивших за порядком в медресе. В религиозном обучении сохтов (учеников) главную роль играли имамы и муэдзины (мазины). В каждой группе сохт мудеррисом назначался старший, в обязанность которого входило не только слежение за внутренним порядком, но и помощь младшим в изучении того или иного предмета. Но такая градация должностей в медресе была далеко не везде – все зависело от финансовых возможностей того или иного медресе. Абитуриент должен был знать, читать Коран и немного писать.

После присоединения Крыма к России в конце XVIII века, традиционное образование крымских татар продолжало развиваться. На Таврическое магометанское духовное правление был возложен контроль за религиозным обучением крымских мусульман.

Нужно отметить некоторые особенности деятельности мектебов в системе ТМДП. Дело в том, что мусульманские мектебы фактически пользовались в Крыму самой широкой автономией. Мектебы открывались без всякого усмотрения ТМДП, самими крымскотатарскими обществами, как в частных, так и в общественных домах, а также при мечетях.

В конце 60-х годов XIX века был составлен «Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет комиссии и исправленный согласно с мнением гг. татар и других членов комиссии». В этом документе предлагались и формы реформирования крымских медресе.

Возглавлять такое учебное заведение должен был муэдريس, который при необходимости мог исполнять обязанности имама в случае, если при этом учебном заведении не существовало такой должности. Вводилась новая должность – учителя русского языка и некоторых светских дисциплин. Эта должность приравнивалась по служебным правам к должностям приходских учителей. Авторы проекта предлагали временно допускать к этим должностям лиц, не имеющих учительских прав, но одобренных уездными училищными советами.

Содержание учителей русского языка в медресе планировалось возложить на вакуфные средства с упраздненных мечетей. Как известно, в конце 60-х годов XIX века в связи с эмиграцией крымских татар в Турцию возник целый фонд вакуфных земель, принадлежащих упраздненным мечетям.

Контроль за преподаванием учебных дисциплин должен был осуществляться с одной стороны дирекцией училищ, с другой – членами ТМДП – кади-аскером и кадиями того уезда, в котором находилось медресе. Так, дирекция училищ должна была следить за преподаванием русских предметов. Под надзором кади-аскера предполагалось «преподавание закона магометанской веры» и других богословско-юридических предметов. Экзамены по предметам религиозного характера должны были приниматься при участии кади-аскера и кадия того уезда, где находилось медресе.

Выпускники медресе, отлично окончившие курс богословских и светских дисциплин (в том числе и русского языка), получали право занимать низшие духовные должности.

Таким образом, «Проект устройства образовательной части у крымских татар...» явился серьезным шагом в деле повышения качества образования в медресе. Была сделана попытка существенно изменить структуру этих учебных заведений: «предполагалось ввести подобие учебных программ, экзаменационный контроль, изучение русского языка и начал арифметики, урегулировать статус как в части учительского персонала, так и выпускников медресе».

После долгой борьбы за реформирование системы конфессионального обучения в 1909 г. в Таврическое Магометанское духовное правление опубликовало важный документ – «Программу и общие правила для крымских духовных татарских мектебе». Согласно этой программе преподавание во всех мектебе губернии должно вестись по новому способу и новейшим учебникам. Учебники должны были получить одобрение ТМДП. Контроль за учебным заведением осуществлял старший из духовенства мечети, назначаемый ТМДП. В его обязанности входило наблюдение за ходом занятий и представление в духовное правление докладных о нуждах мектебе.

С опубликованием в 1909 году этого принципиально важного документа можно утверждать, что «все мектебы Крыма одновременно превратились в новометодные».

К началу 1914 г. в Крыму ситуация вокруг реформирования мусульманских мектебе серьезно изменилась. К этому времени большая часть мектебе совершенно утратила свой конфессиональный характер. Они превратились в школы общего типа после введения преподавания общеобразовательных и профессиональных предметов. Все мектебы, организованные по «Программе и общим правилам для крымских духовных татарских мектебе» ТМДП, становились общеобразовательными школами, так как в них стало возможным преподавать правописание татарского языка, историю религии и арифметику, а иногда географию и геометрию. Таким образом, крымские мектебе приобрели характер татарского народного училища с преподаванием на родном языке.

Интересной особенностью распространения крымского джадидизма явилось то, что учителями во многих случаях были сами муллы и другие мусульманские духовные лица. Обычно учителем считался старый мулла, не умевший вести занятия по новой методике. При мулле находился молодой «помощник», который занимался с детьми и преподавал по новому методу. Они обучали чтению Корана и вероучению. Таким образом, в Таврической области начального обучения сложилась уникальная ситуация: новый метод обучения проложил себе дорогу, не накаляя обстановки и не приводя к печальным событиям, которые имели место в других регионах Российской империи.

В процессе реформирования российские мусульмане рассматривали ряд медресе в качестве учебных заведений среднего уровня. Назрела необходимость создания промежуточного звена типа общероссийских прогимназий для подготовки к поступлению либо в конфессиональное медресе, либо в государственные средние школы. Таким звеном должны были стать мектебе-руштие, и как следствие повысилась бы и роль медресе.

Такие школы были открыты в городах Симферополе, Евпатории, Карасубазаре, Бахчисарае и деревнях Сараймине Феодосийского уезда, Дерекое и Корбеклы Ялтинского уезда.

Школы промежуточного звена имели два названия – это «мектебе-руштие» («школа отроков») и «мектебе-сание» («школа второго типа»). Несмотря на то, что второе определение правильнее, школы назывались «мектебе-руштие».

Джадидистская реформа народного образования крымских татар явилась выдающимся достижением в истории национальной педагогики Российской империи. Как общественно-педагогическое достижение джадидизм возник в Таврической губернии. Как известно, лидером джадидизма, самым известным пропагандистом звукового метода обучения был Исмаил Гаспринский.

Первая новометодная школа в Крыму была открыта И. Гаспринским в 1884 году в Бахчисарае. На страницах «Терджимана» все чаще стали появляться заметки об открытии новых учебных заведений, в которых применялся новый метод обучения детей. Так, например, в одном из номеров сообщалось об открытии такой школы в Дерекое или в Бахчисарае. К 1895 году в городе Бахчисарае существовало уже 7 подобных учебных заведений.

Результаты новой реформы превысили все ожидания. Реформирование начальных учебных заведений шло эволюционным путем, не доводя споры между кадимистами и джадидистами до открытой вражды и общественной борьбы. Поначалу мусульманское духовенство относилось к реформаторам довольно враждебно, что объяснялось невежеством мулл, не знакомых с новым методом. С течением времени муллы сами осознали преимущества этого способа обучения и начали постепенно вести занятия по звуковой методике.

В 1892 году проводилась ревизия ТМДП действительным статским советником В.В. Вашкевичем, который отмечал, что «в течение последних 10 лет не было в производстве ни одного дела об открытии новой школы или назначении учителя». Однако по «Положению...» 1831 года и позже принятому Своду законов 1857 года открытие новых школ и назначение учителей являлось прямой обязанностью ТМДП.

По сведениям В. В. Вашкевича, в 1892 г. в Крыму числилось 44 медресе и 264 мектебе. При учебных заведениях в должности муддерисов (настоятелей медресе) насчитывалось 43 человека, оджиев (учителей в мектебе) – 360.

Сегодня в Крыму действует лишь Азовское медресе исламских наук при Духовном управлении мусульман Крыма. На обучение принимаются юноши и девушки, успешно закончившие девятый класс общеобразовательной школы. Набор в медресе проводится без экзаменов, по результатам собеседования. В учебном заведении, кроме религиозных знаний, учащиеся также получают светское образование по школьной программе.

ХАЛИЛОВА З. Э.

(г. Ташкент)

СОВЕТСКИЙ УЗБЕКИСТАН И ВОСТОК: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И «МОДЕРНИЗМ» В ИСЛАМСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Современная историческая наука в своем арсенале использует различные источники, которые помогают воссоздать объективную картину того или иного исторического периода, события, личности. Особая роль в этом процессе

отводится эпистолярным источникам, которые обладают значительным информационным потенциалом и ценным дополнением в изучении исторических событий. Содержание переписок настолько разнообразно, что свидетельствует о различности стилей переписки, о разнообразии целей и отношений между переписывающимися людьми. Переписки играют важную роль в познании исторической реальности. Несмотря на кажущуюся «объективность» переписки, они сложны для воспроизводства исторической действительности.

В годы советской власти при САДУМе (Духовные Управления мусульман Средней Азии и Казахстана) была разрешена деятельность 2 религиозных учебных заведений медресе Мири Араб в Бухаре и Баракхан в Ташкенте, с 1971 года разрешена деятельность Исламского института Имама Бухари, которые готовили религиозные кадры для работы в мечетях и медресе СССР¹. Установление международных связей между Советским Союзом и арабскими государствами, в том числе способствовало и налаживанию обмена студентами религиозных учреждений. В период с 1955–1991 гг. советские студенты из медресе и Исламского института в Ташкенте проходили обучение в Египетском университете аль-Азхар, в Исламском университете Дамаска, в Ал-Карауинском университете Марракеша, в Исламском университете Иордании, Ливии и Судане. Итогом таких стажировок явился значительный пласт эпистолярных источников, отложившийся в фондах Центрального государственного архива Узбекистана².

Во второй половине XX в. «подогрел» интерес великих держав (не исключая СССР) к «проблемам» Ближнего и Среднего Востока. В 1950–1970 гг. страны этого региона освободились от колониальной зависимости и некоторые из них выбрали «социалистический путь» развития. СССР установил дипломатические отношения в августе 1943 г. с Египтом, 1944 г. с Ираком, Сирией, Ливаном; в 1955 г. с Ливией, в 1958 г. с Марокко, 1960 г. с Тунисом, также с Иорданией, Кувейтом, Суданом, Мавританией, Сомали и 1971 с ОАЭ³. В результате к процессу международных отношений подключились и представители САДУМа, которые установили тесные связи с арабскими странами. В основном тесные контакты САДУМ установил с Египтом, Марокко, Иорданией, Сирия, Суданом и Ливией. Основной задачей этих контактов было то, чтобы продемонстрировать «свободу совести» и что для советских мусульман созданы все условия для самореализации.

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 136, лл. 8–9.

² О деятельности отдела связей с зарубежными странами, переписка САДУМ с религиозными зарубежными органами, материалы о международной деятельности САДУМ. ЦГА РУз. Ф. Р-2456, оп. 1, д. 105, д. 164, д. 201, д. 270, д. 312, д. 340, д. 563, д. 654, д. 743.

³ История дипломатии. В 5 томах. М.: Политиздат, 1959–1979 гг. 5-й том. Глава 2. – С. 471–601.; *Ахмадуллин В. А.* Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дисс ... канд. ист. наук: – М., 2002. – 241 с.; *Барышев А. П.* СССР в борьбе за справедливое ближневосточное урегулирование. – М.: Знание, 1985. – 64 с.

Советское правительство активно использовало религиозных деятелей в своих целях. Исследователь В. А. Ахмадуллин в своих трудах отмечает, что внешняя политика советского правительства было направлено на то, чтобы показать свою терпимость и демократичность по отношению к мусульманам, и таким сложился позитивный образ СССР в мировой арене¹.

Активные дипломатические отношения СССР со странами Ближнего Востока привело к тому, что САДУМ установил тесные контакты с религиозными образовательными учреждениями этих стран. Нужно отметить, что в 1961 г. в САДУМе создан «Отдел международных связей с зарубежными странами». В 1950–1970 гг. САДУМ установил международные связи более чем с 70 странами мира².

Международные связи с арабскими странами носили в основном пропагандистский и идеологический характер, т. е. иностранные делегаты знакомились с достижениями социализма (свобода совести, культурные достижения) на советском Востоке. Религиозные деятели САДУМа обсуждали с иностранными делегатами вопрос об обмене студентами и повышения квалификации духовенства. Большинство студентов из Узбекистана были направлены в Египетский университет Аль-Азхар, Исламский университет Дамаска, Исламский университет Иордании, марокканский университет Аль-Карауин, Университет Дамаска, ливийский Университет Бенгази и суданский университет Омдурмана. В августе 1955 г. первые 3 студента были направлены в университет Аль-Азхар, 1957 г. в этот же университет были направлены еще 2 студента³.

Как было отмечено, студенты медресе переписывались с родными и духовным управлением. Корреспонденция студентов включает в себя фактические и статистические данные, сведения об арабской системе образования, а также о социальной жизни в арабских странах. Например, обучавшийся в университете Аль-Азхар студент медресе М. Каттахонов писал в своем отчете, что в Аль-Азхаре образование делится на начальное (4 года), среднее (5 лет) и высшее (4 года)⁴. Еще один студент Ш. Мирмахмудов писал, что в Дамасском университете очно учились 4 года, заочно 5 лет⁵. Студенты по обмену М. Мукаррамов, Ш. Мухаммаджонов, К.Абдурахмонов отмечали, что в университетах Иордании обучение схожа с американской системой⁶.

В медресе Узбекистана, в частности в медресе Мир Араб широко использовалась иностранная практика при составлении учебных курсов и программ. Учебные программы медресе составлялись Духовным управлением Узбекистана

¹ Ахмадуллин В. А. Исламский фактор во внешней политике Союза Советских Социалистических Республик // Форумы российских мусульман. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 3 / ДУМНО, НИИ имени Х. Фаизханова; – Н. Новгород: «Медина», 2007. – С. 81.

² ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 654, лл. 61–62.

³ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 500, лл. 65–66.

⁴ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 432, лл. 14–15.

⁵ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 598, л. 148.

⁶ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп.1, д. 587, л. 155.

(САДУМ), где прописывались условия поступления в медресе, программы общего среднего 9-классного и общего профессионального обучения в медресе, совмещения религиозных и светских наук в программе медресе, в основном были схожими с программами иностранных исламских университетов¹.

Если сравнить обучение в медресе советского Узбекистана с Египетским университетом Аль-Азхаром, то для поступления в университет Аль-Азхар абитуриент должен был предоставить кроме необходимых документов и заявления, справки о возрасте и информацию о направляющей стороне, а также полные сведения о семье абитуриента. Также абитуриент должен был отличаться своим отличным поведением, и обязательно требовались для поступления рекомендации от преподавателей университета². В медресе Мири Араб в советском Узбекистане абитуриенты принимались по следующим документам: заявление на имя председателя САДУМа, копия аттестата об окончании средней школы, справка с места жительства, медицинская справка, фото, рекомендация с мечети местожительства абитуриента, автобиография, рекомендация со школы или с места последней работы. Абитуриент должен был окончить среднюю школу (18–28 лет), и должен был знать историю СССР, географию СССР и иностранных государств, родной язык, обществоведение. По всем этим предметам абитуриент сдавал экзамены, дополнительно проводилось собеседование. В медресе имелось общежитие; каждому студенту предоставлялось место в общежитии, горячая пища и стипендия в размере от 40 до 60 р. в месяц.

Студенты медресе обучавшиеся в исламских университетах в своих письмах писали о программах обучения. Например, в 1964–1965 учебном году в университете Аль-Азхар студенты изучали грамматику и синтаксис арабского языка, хадис, географию, историю Европы и Египта, исламское правоведение (фикх), логику и английский язык³. А. Рахматуллаев и А. Йулдошев писали, что в университете Аль-Карауин (Марокко) на I курсе шариатского факультета изучались комментарии к Корану, хадисоведение, правочтение, политическая структура ислама, религиозный катехизис, философия ислама, мусульманское правоведение, французский язык, политэкономия, история, основы конституции⁴. В Дамасском университете (Сирия) на шариатском факультете студенты изучали комментарии к Корану, хадисоведение, правочтение, политическую структуру ислама, религиозный катехизис, философию ислама, мусульманское правоведение, английский язык, основы социалистической культуры, политэкономии, историю пророка. В 1974 г. в университете Бенгази (Ливия) преподавалось 13 предметов⁵.

В 1972 г. в Ташкентском исламском институте в качестве основных предметов изучались тафсир (комментарии Корану), хадисоведение, фикх (исламское

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 500, лл. 57–65.

² ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 178, лл. 102–103.

³ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 432, л. 15.

⁴ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 509, л. 114.

⁵ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 598, л. 148.

правоведение), литературоведение, арабская история и литература, грамматика арабского языка, риторика, поэтика, стилистика, русский язык, советская литература, история древнего мира, история Узбекистана, история ислама, география, обществознание, международное право, философия, политэкономия, английский и персидский языки¹. В 1980 г. в медресе Мири Араб изучались следующие предметы: чтение Корана, хадисоведение, тафсир, история ислама, правоведение, арабский язык, каллиграфия, персидский язык, география СССР, Конституция СССР, история СССР, физическая культура и основы правоведения².

Во второй половине XX в. модернизация коснулась и традиционного образования в исламских стран. Например, в 1964 г. студент университета Аль-Азхар отмечал, что вместе с ним обучались студенты из 60 стран. Из них 12 были индонезийцами, 27 сирийцев, 3 турка, 4 бирманца, 1 японец, 5 ливанцев. Обучавшийся в университете Дамаска на шариатском факультете в 1961 г. М. Абдуллаев в своем письме отмечал, что с ним обучались 2 студента из СССР, из Индонезии 3, 1 из Пакистана и 1 из Ирана³. В 1980 г. на шариатском факультете (Сирия) учатся 1500 студентов из Турции, Иордании и др. Обучавшийся в 1982 г. в университете Дамаска Г. Мирзаякубов писал в своем отчете, что с ними обучаются в основном сирийские студенты, 20 студентов были из Африки. Он также отмечал, что возраст студентов был от 20 до 30 лет и в планах университета было увеличить число студентов до 600 из стран Европы, Америки и СССР. Если сравнить ситуацию с иностранными студентами с университетом Бенгази (Ливия), в 1977–1978 учебном году обучались 20 студентов из Азии, в основном из Индонезии, Таиланда и Филиппин⁴. Обучавшиеся в Исламском университете Иордании в 1980 г. студенты медресе Мири Араб отмечали, что в университете обучались более 7 тыс. студентов, из них более 4 тыс. проходили обучение на шариатском факультете. В основном студенты были с Западного берега Иордании, из СССР, Малайзии, Тайваня, Китая.

В медресе советского Узбекистана и Ташкентском исламском институте в основном обучались узбеки, татары, киргизы, казахи, азербайджане, грузины, башкиры, каракалпаки, курды и дунгане. В 1980 г. в медресе Мири Араб обучались 12 студентов из РСФСР, Азербайджанской ССР – 7, Казахской ССР – 6, Киргизской ССР – 5, Таджикской ССР – 3, Туркменской ССР – 2, Узбекской ССР – 23 и др⁵.

Хотя в уставе Ташкентского исламского института не было отмечено о приеме иностранных студентов, в учебном заведении обучались много иностранцев из дружественных СССР стран. Студенты были в основном из Афганистана, Вьетнама, Йемена и Болгарии.

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 528, л. 54.

² ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 637, л. 29.

³ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 292, л. 37.

⁴ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 598, л. 152.

⁵ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 637, лл. 28–29.

В корреспонденции студентов из советского Узбекистана подробно описаны бытовые условия проживания за границей. Нужно отметить, что в странах Ближнего Востока для студентов не были созданы элементарные условия для проживания. Например, один из студентов в 1963 г. отмечал, что в общежитии университета Аль-Азхар не созданы условия для повторения уроков, столовая не отвечает требованиям гигиены¹. В Исламском университете Иордании в 1976 г. существовало только общежитие, после уроков студенты занимались в библиотеке университета, также в общежитии не соблюдались нормы гигиены².

В исламских учебных заведениях советского Узбекистана были созданы все условия для обучения и проживания. Все коммунальные услуги и необходимые принадлежности предоставлялись за номинальную цену, которое оплачивало медресе. В каждой комнате студента медресе был установлен радиоприёмник. За счет медресе ежемесячно студенты посещали театры и кино³.

Таким образом, можно сказать, что зарубежный опыт советских мусульман повлиял на формирование исламского образования в советском Узбекистане. Корреспонденция студентов медресе советского Узбекистана является ключом для понимания трансформации исламского образования и её связи с политическими процессами, происходившими в мире. Условия обучения и жизни в медресе Узбекистана, в отличие от аналогичных учебных заведений на Востоке, отличались созданием благоприятных условий для студентов во всех отношениях: бесплатное обучение, питание, стипендии и бесплатное общежитие, экипировка и др. Следует отметить, привлечение в исследование эпистолярных источников – писем студентов, позволило получить новые материалы по истории религиозной политики и исламского образования в советском Узбекистане.

ХАСАНОВ М. М.
(Россия, г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА МЕДРЕСЕ «ГАЛИЯ» ИШЕНАЛЫ АРАБАЕВА

Ишеналы Арабаев (варианты написания имени: Ишангали, Ишанали, Ишан-Али, Ишеналы) – выдающийся киргизский просветитель и общественный деятель.

Ишеналы Арабаев родился в 1882 году в кишлаке Кунбатыш (ныне Кочкорский район Нарынской области Республики Кыргызстан). Учился сначала

¹ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 358, лл. 8–9.

² ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 587, л. 152.

³ ЦГА РУз, Ф. Р-2456, оп. 1, д. 637, лл. 30–32.

в русско-туземной школе (Орыс-түзем мектебін), затем в 1907–1909 гг. в медресе Стамбула и Мекки, а в 1910–1913 гг. в российских медресе «Галия» (г. Уфа) и «Хусаиния» (г. Оренбург).

Публиковался в ряде казахских изданий под литературным псевдонимом «Киргиз». Выпустил поэму кыргызского поэта-акына Молдо Кылыча Шамыкана «Кысса-и Зилзала» («Землетрясение», г. Казань, 1911 г.), книгу «Әліппе» (Букварь) на казахском и киргизском языках (совместно с казахским просветителем Хафизом Сарсекеевым, г. Уфа, типография Шарк, 1911 г.), учебник на казахском языке «Жазу өрнектері» (г. Оренбург, 1912 г.). «Алиппе» составлен с помощью 25 букв арабского алфавита, и в нем впервые для слов, введенных из других языков, употреблены согласные звуки «х», «ф» и «п»¹.

По приглашению деятеля Алашского движения Халела Досмухамедова в 1917 году в Пишпекке (ныне г. Бишкек, Кыргызстан) вместе с А. Садыковым и Касымом Тыныстановым организовал филиал казахской партии «Алаш». В 1920–1923 гг. заместитель председателя союза «Қосшы» по Семиреченской области (г. Алма-Ата). В 1923 году руководитель научного центра Туркестанской АССР (г. Ташкент), преподаватель казахского языка в Среднеазиатском университете (г. Ташкент)².

Арабаев – один из организаторов киргизско-казахского съезда учёных (июнь 1924 г.), участник I Всесоюзного съезда тюркологов (г. Баку, 1926 г.). Способствовал претворению в жизнь закона о самоуправлении киргизского народа. В 1924 председатель областной научной комиссии Киргизской автономной области.

Автор первого учебника для киргизских школ «Кыргыз алиппеси» («Киргизский букварь», Ташкент, 1924 г.), написанного по образцу учебника казахского ученого-лингвиста Ахмета Байтурсынова. Редактор первой газеты на киргизском языке «Эркин-Тоо» (Свободные горы). Совместно с акыном Сагымбаем Орозбаком руководил группой по сбору и записи кыргызского эпоса «Манас». Арабаев также записал и опубликовал поэму «Семетей».³

В период борьбы за ликвидацию неграмотности большую роль сыграл его букварь для взрослых. В те же годы он создает учебные пособия для начальных классов по арифметике, природоведению, переводит на кыргызский язык начальный курс географии, значительное количество общественно-политической литературы, в том числе несколько работ В. И. Ленина.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Арабаев,_Ишеналы (Дата обращения: 05.08.2018).

² Арабаев Ишеналы // Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). – С.-Пб.: Петербургское Востоковедение. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. 2003.

³ Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. М., 2002. С. 258 и др.

В 1933 году арестован по делу «Социал-Туранской партии». Умер в тюрьме в Ташкенте 7 июня 1933 года, не дожив до суда. По одной из версий, покончил с собой (отравился). Реабилитирован 9 июля 1958 года¹.

С именем Ишеналы Арабаева неразрывно связаны просвещение и педагогическая наука в Кыргызстане, начальный этап формирования современной кыргызской государственности. Его педагогические и публицистические работы являются результатом активного межкультурного взаимодействия тюркских, российских и др. народов.

В 2017 году, объявленном президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым «Годом нравственности, воспитания и культуры», общественность страны отметила 135-летие Ишеналы Хазрата. Это событие знаменательно тем, что в начале XX века он находился у истоков нравственного воспитания молодежи и возрождения духовной культуры кыргызского народа.

Именем просветителя назван Кыргызский Государственный университет в Бишкеке (во дворе вуза установлен бюст), школа и Дом Культуры села Туура-Суу Тонского района Иссык-Кульской области. А на доме, в котором в последние годы жил Арабаев установлена мемориальная табличка.

Далее хотелось бы привести наглядный пример того, как развивалась письменность кыргызского языка, изначально основанная на предложенном Арабаевым варианте.

Пример кыргызского языка на основе арабской графики, предложенной Ишеналы Арабаевым и Касымом Тыныстановым в 1923–1924 гг.

بارديق ادامدار وز بەدەلیندە جانا ۇقۇقتارىندا مركنن جانا تەڭ ۇقۇقتۇۇ
بولۇپ جارالات. الاردىن اڭ-سەزىمى مەنەن ابىيىرى بار جانا بىرى-بىرىنە
بىر تۇۇعاندىق مامىله قىلۇۇعا تىيىش

Пример кыргызского языка на основе латинской графики, предложенной академиком Игорем Батмановым в 1927 г.

Barđyq adamdar öz vedelinde çana uquqtarında erkin çana teñ uquqtuu volup çaralat. Alardyn aň-sezimi menen avijiri var çana viri-virine bir tuuqandıq mamile qyluuqa tijiş

Пример кыргызского языка на основе кириллицы, предложенной НИИ киргизского языка в 1941–1942 гг.

Бардык адамдар өз беделинде жана укуктарында эркин жана тең укуктуу болуп жаралат. Алардын аң-сезими менен абийири бар жана бири-бирине бир туугандык мамиле кылууга тийиш.

Русский перевод

Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

¹ Арабаев, Ишеналы // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. – Т. I.

**ЛЕГЕНДА, КОТОРАЯ ПРОТИВОРЕЧИТ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ (ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ
ОТ 1852 ГОДА О ТУРКМЕНСКОМ ПОЭТЕ-СУФИСТЕ
МАХТУМКУЛИ И ЕГО ОТЦЕ)**

Спустя десять лет после первого английского перевода 3 стихов великого туркменского поэта-классика и суфиста Махтумкули Фраги (Magtymguly Pyragy, 1724–1812) и с его краткой и во многом выдуманной биографией, которые были приложены наряду с некоторыми другими материалами к переводному тексту эпоса «Кёроглу», осуществленному в Лондоне в 1842 году востоковедом Александром Ходзько (Alexandre Chodzko, 1804–1891), парижский журнал «Revue de l’Orient, de l’Algérie» в 1852 году публикует их на французском языке в переводе Адольфа Брюлье (Adolphe Breulieur, 1825–?). Легенда о биографии туркменского поэта, которая занимает три неполных страниц этого журнала (стр. 367–369), размещена впереди стихов поэта под названием «Три песни туркмена Махтумкули»¹.

Начинается она с сообщения, что отец Махтумкули был туркменом-текинцем, прожившим настоящую жизнь туркмена. Он занимался грабежом персидских провинций, граничивших с местом его пребывания, захватил пленных и продавал их в Хиве, тем самым накопил большое богатство. После его смерти его единственный сын Махтумкули, унаследовавший значительные богатства, оставил профессию воина, которой занимался его отец, и вместо того, чтобы подвергать себя опасностям в далёких набегах (tcharbou ‘чапавул’), он предпочел наслаждаться с друзьями радостями домашнего очага и посвятил большую часть своего времени созерцательной философии и поэзии. Но подобный образ жизни не получил одобрение со стороны его соплеменников-кочевников. В легенде говорится, что мать Махтумкули упрекала его за расточительство унаследованных богатств, развлекаясь со своими друзьями. Земляки также упрекали его за избалованную жизнь, и сомневались в его храбрости.

Подозрительное отношение к личной доблести Махтумкули со стороны земляков тяжело угнетало его сердце. И однажды, к большому удивлению всех, он вдруг вооружился, вскочил на своего коня и исчез. Он несколько дней скатился у различных деревень Персии и в конце поймал пленника. Завязал его и намеревался привести домой как доказательство, чтобы заслужить утраченное свое достоинство у друзей. Но по дороге домой с ним случилось следующее происшествие.

Махтумкули со своим пленником прибыл к речке Суммар (Сумбар), находившейся там, где начинаются земли туркмен-текинцев. Уставший от путешествия он заснул у берега реки. Когда вода охватила землю, где он лежал, Махтум-

¹ Trois chants du Turkoman Mekdoum-kouly (Auteur: Alexandre Chodzko. Traduit par Adolphe Breulieur) // Revue de l’Orient, de l’Algérie. Tome deuxième. Mai. Paris, 1852. Page: 367–369.

кули мог погибнуть, если б не вмешательство пленника. Последний, хотя его руки и ноги были связаны, и лежал на большом расстоянии от хозяина, увидел, что Махтумкули в опасности, покатился по направлению к нему и смог поймать за его плащ своими зубами. Таким образом, пленник спас поэта от верной гибели в бушевавшей воде.

Этот бескорыстный поступок своего пленника потряс Махтумкули. Поэтому он отвел пленника обратно в его деревню. При этом он отказался от приличной суммы денег, предложенной за освобождения пленника. Ему дали подарки и снабдили личной охраной, чтобы он безопасно мог вернуться в свои родные края.

Вернувшись на родину после этого случая, он сошел с коня на том же месте, о котором говорилось выше, и снова заснул. Явился к нему во сне сам Али, зять Пророка (Мухаммеда), и дал ему выпить сладкого нектара. Проснувшись, Махтумкули почувствовал, что язык его стал неисчерпаемым источником слов, полных огня и красноречия. Это было первое вдохновение Махтумкули, в результате чего он превратился в восторженного шейха. Он также отменил торговлю рабами. Умер поэт как обожаемый народом святой.

В конце автор (А. Ходзько) отмечает, что Махтумкули является «одним из известных поэтов Хорасана и Туркмении». Ознакомление даже с несколькими его сочинениями читателя «наводит на мысль гения этого выдающегося человека». Одной из характерных особенностей его поэзии, по мнению ученого, – это любовь к природе, а также философские размышления поэта¹. А. Ходзько пытается определить роль и место Махтумкули в поэтическом небосводе не только Персии, но всей Азии. Вместе с тем, никак не соответствует к истине его утверждение, что после встречи во сне с Али суннит Махтумкули «стал восторженным шиитом; он рекомендовал эту доктрину (всем) туркменам».

Ниже в качестве приложения к данному сообщению воспроизводится текст легенды (1) в своем журнальном французском варианте 166-летней давности, ставший уже давно библиографической редкостью в своем бумажном исполнении. За ней в противовес ее содержанию приводится стихотворение Махтумкули в переводе на французский (2) и русский (3), написанное им в связи со смертью своего отца, строки которого полностью подтверждаются словами академика А. Е. Крымского о том, что Махтумкули был сыном «набожного муллы – поэта Довлетмаммеда Азади». Прав также академик Мурадгелди Соегов, когда пишет, что «очевидно, информаторами А. Ходзько в Иране служили люди, которые недружелюбно отнеслись к своим соседям-туркменам»². В результате всего этого первого ознакомления французских читателей с туркменским поэтом-классиком считать удачным не приходится.

¹ См. об этом еще: Соегов М. Из истории ознакомления западноевропейцев с наследием туркменского поэта-классика Махтумкули в XIX веке: лондонские издания 1842 и 1853–1854 гг. // Научный Татарстан. Гуманитарные науки, № 3. Казань, 2014. С. 69–78.

² Там же.

Об этих и некоторых других вопросах автор настоящих строк постарается остановиться при изучении соответствующих тем со своими студентами, обучающимися по специальности «Французский язык и литература» в Туркменском государственном университете имени Махтумкули.

1. TROIS CHANTS DU TURKOMAN MEKDOUM-KOULY

Le père du poète qui a composé les trois chants suivants était Turkoman Téké et a vécu en vrai Turkoman. Il pillait les provinces persanes rapprochées de son campement, il faisait des prisonniers, les vendait à Kiva, et par ces moyens, il amassa de grandes richesses. A sa mort, son fils unique Mekdoum Kouly, se voyant possesseur d'une fortune aussi considérable, abandonna le métier des armes, qu'exerçait son père, et au lieu de courir les dangers des expéditions lointaines (tchapôou), il préféra goûter avec des amis les joies du foyer et il consacra une grande partie de son temps à la philosophie contemplative et à la poésie. Ce genre de vie ne pouvait trouver d'approbateurs parmi des bandits nomades. Sa mère le gourmanda pour ses ruineuses dissipations avec ses amis, ses compatriotes lui reprochèrent sa vie efféminée et mirent en doute son courage. Nous donnons ici la réponse qu'il fit à sa mère. Quant aux soupçons sur sa valeur, ils pesaient lourdement sur son âme. Aussi un jour, à la grande surprise de ses compatriotes, on le vit s'armer et monta à cheval, puis il disparut. Il rôda, pendant plusieurs jours, autour de quelques villages persans et réussit enfin à faire un prisonnier. L'ayant lié avec une corde, il se décida à l'emmener dans sa demeure, afin de prouver à ceux de sa tribu que, pour devenir aussi entreprenant qu'eux, il n'avait qu'à vouloir.

En revenant au campement, il arriva près d'une petite rivière, le Summar, qui prend sa source dans l'Etek chez les Turkomans Tékés. Fatigué du voyage, il s'était endormi au bord de l'eau, quand tout à coup le sol miné par le courant, céda sous lui. C'en était fait de Mekdoum Kouly sans l'intervention du prisonnier. Ce dernier, bien qu'ayant les jambes et les mains liées, et couché à quelque distance, s'aperçut du danger que courait son maître. Il se fit rouler jusqu'à lui, réussit à saisir avec les dents le bord de son manteau et l'empêcha ainsi d'avoir l'onde pour tombeau.

Cette noble action ne fut pas perdue. Mekdoum Kouly conduisit son prisonnier au campement, et non-seulement il refusa une assez ronde somme que celui-ci avait offerte pour rançon, mais il lui rendit la liberté, le combla de présents et l'escorta personnellement pour le rendre sain et sauf à son lieu natal.

A son retour de cette excursion, il mit pied à terre au même endroit dont nous avons parlé et il s'y endormit de nouveau. Ali, le gendre du Prophète, lui apparut alors en rêve, et lui versa un divin nectar. Mekdoum Kouly à son réveil, se sentit rajeuni, et, pour me servir de paroles de l'achik qui m'a fourni ces détails, «son cœur déborda, sa langue devint une source inépuisable d'expressions de flammes et de mouvements d'éloquence.» Tel fut le point de départ de l'inspiration de Mekdoum Kouly. Depuis ce moment, de sunnite qu'il était, il devint un chiite enthousiaste; il prêcha cette doctrine aux Turkomans. en même temps que la cessation du commerce des esclaves,

et il mourut, adoré comme un saint. C'est un des poètes les plus populaires dans le Korâcân et chez les Turkomans. Les morceaux que nous allons traduire donneront une idée du génie de cet homme remarquable. L'amour de la nature, si rare parmi les poètes de l'Asie, est l'un des traits distinctifs de sa poésie ; on y rencontre des réflexions philosophiques sur la vanité des choses terrestres. Dans un pays comme la Perse où la religion et la poésie sont presque les seules sources de la civilisation, Mekdoun Kouly a rendu d'importants services.

2. MON PÈRE

Dans sa soixantième année, au prinier jour du printemps
De l'An du Dragon,
La Mort a surgi, barrabnt la route à mon père.
Il ne prenait pas gout aux plaisirs de ce monde.
Le destina coupé le fil de sa vie.
Il ne convoitait pas les fastes da la fortune,
Il ne prenait pas gout aux plaisirs de ce monde.
Il ne s'habillait que de vêtements de vieux drap.
La Maison de l'Au-delà était le seul but de mon père.
Il disait: «Ce bas monde ne dure pas, la vie est éphémère» .
Le jour, il jeûnait, et, la nuit, s'abstenait de sommeil.
Les mécréants l'ignorent, mais les fidèles n'en doutent pas:
Le Prophète est son ami, l'ami de mon père!
Les trois cents Bienheureux qu'on appelle les
Gouverneurs sont venus le visiter.
Parmi les Quarante Saints, mon regard a aperçu mon père.
Autant de fois que j'y suis allé voir, il était mêlé aux Sept Elus.
Ce sont eux, le vrai cercle de communion de mon père.
L'homme ne reste pas dans ce monde, mais son nom le parcourt.
Il y a là des secrets étrangers aux masses profanes.
L'âme de mon père, au sein du Paradis, parcourt,
Heureuse, les cieux,
Pendant que sa dépouille repose en paix dans la terre.
Makhtoumkouli! Garde cache le secret qui est en toi!
Si tu trouves un home paedait, sers-le avec ponctualité!
Au jour du Jugement, ils entreront sûrement au Paradis,
Tous ceux qui, de mon père, auront été les sincères amis.

(Traduit par Louis Bazin)

3. НА СМЕРТЬ ОТЦА

Шестидесяти лет, в год Рыбы, в день Новруза
Смерть моему отцу вдруг преградила путь.
Для мира злобного людская жизнь – обуза,

И рвет он нить ее, пятою став на грудь.
Отец мой никогда жить не мечтал богато,
Он знал, что бремен мир и что презренно злато;
Он тело прикрывал лохмотьями халата;
Его мечта была – на божий рай взглянуть.
Он говорил, что жизнь обречена на муку;
Молясь, блюдя посты, он сокращал разлуку
С обителью святых. И нынче может руку
Друг моего отца к пророку протянуть.
Я взором прозревал небесный дом эренов,
Где нет земных цепей, и рабств земных, и пленов;
Я видел там отца в кругу святых чильтенов!..
Быть с ними ты хотел, отец, – и вечно будь!
Пусть умер человек, – он оставляет имя,
Он тенью призрачной витает меж живыми.
Душа отца живет с бессмертными святыми,
Покой его костей вовеки не спугнуть.
Тебе, Махтумкули, известны тайны эти.
При встрече с мудрыми должны мы быть как дети.
Дружили лучшие с отцом на этом свете
И, значит, обретут к воротам рая путь!

(Перевод Г. Шенгели)

ШАРИПОВ А. А.

(Оренбургская область, г. Оренбург)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СЕГОДНЯ – СПОКОЙНОЕ БУДУЩЕЕ ОТЧИЗНЫ ЗАВТРА!

С каждым днем мы все больше и отчетливее понимаем, что вера в Бога, духовное просвещение, укрепление многовековых традиционных ценностей религии являются гарантом национальной безопасности настоящего и будущего нашего родного Отечества.

Да и не только нашего Отечества, а и всего мира.

История доказывает, что во все времена образование и просвещение были, есть и будут основами гармоничного развития общества, воспитания моральных качеств и формирования системы нравственных ценностей.

В Священном Писании Всевышний в 11-м аяте суры «Препирательство» говорит: «Господь возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание».

Сегодня этот вопрос особенно актуален. Ибо мы видим, к чему приводят отсутствие у молодого поколения духовности и крепкого стержня веры. Упадок

нравственности, участвовавшие суициды, депрессии, увлечение экстремистскими идеями и принятие их за норму, массовые убийства и т. д.

Несколько дней назад всех нас потрясла трагедия, которая произошла в Керчи. И какие бы причины не сподвигли 18-летнего молодого человека на этот бесчеловечный поступок, главная причина – это бездуховность, отсутствие веры в Господа и любви к ближним, а самое главное – это невежество.

В конституции всего человечества – Священном Коране в 32-м аяте суры «Трапеза» наш Создатель, Творец миров говорит: «Тот, кто безвинно прольет кровь и убьет хотя бы одного (безвинного) человека, тот как будто всех людей (все человечество) погубит. А кто оживит её (не допустит убийства), тот как будто оживит всех людей».

И самоубийство не только в Исламе, но и в других традиционных религиях есть смертельный грех.

А тому парню никто не объяснил этих простых прописных истин.

И если экстремизм и терроризм – это внешние угрозы мирового масштаба для безопасности нашей страны. То такие чудовищные акции, которые с каждым годом все увеличиваются, – это угроза нашему государству изнутри.

Почему так происходит? Душа человека, особенно молодых людей, нуждается в пище. И как известно – природа не терпит пустоты. Этот возникший вакуум молодежь самостоятельно заполняет кто чем может.

Сколько сейчас ходит по земле крепких молодых парней и девушек. Вроде бы здоровых снаружи, но больных внутри. Апатия, пессимизм, нет цели в жизни, увлечение виртуальным миром и полное отсутствие интереса к реальному. Руки-ноги целы, а в душе инвалиды.

Выступая в молодежных аудиториях, я всегда привожу им пример. Мне посчастливилось быть участником открытия в 2016 году в с. Казанка Шарлыкского района Оренбургской области музейно-культурного комплекса им. П. В. Нектова.

Я советовал бы всем съездить туда, свозить детей и ознакомиться с жизнью этого поистине великого человека. Который вернулся с войны без обеих ног, но не пал духом, а наоборот, добился таких результатов, которых здоровый человек не достигал. Он стал Героем Социалистического Труда. По сути, он повторил подвиг летчика Алексея Маресьева, но в мирной жизни.

Почему он смог? В нем была сильна тяга к жизни, был крепкий духовный стержень, была вера. Все это он впитал в себя с молоком матери.

К сожалению, иногда религия воспринимается молодым поколением лишь как система различных ограничений и запретов. Но ведь вера – это норма, образ жизни. Вера – это то, что помогает человеку в любых жизненных ситуациях. Без религиозного начала человек теряет то, что делает его человеком, – свою гуманность. И не будет преувеличением сказать, что религия всегда была и будет копилкой нравственности¹.

¹ Синтез религии и науки как профилактика религиозного экстремизма. *Арсланов А. Н.* // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Мелеуз, 17 мая 2016 г.) / Составители: *Д. М. Абдрахманов, Г. В. Балягова, З. Л. Сизоненко, З. М. Тимербулатов, Г. Б. Фаизов.* – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2016. – 300 с.

Религиозная мораль содержит в себе и религиозные и общечеловеческие ценности.¹

Общечеловеческим, то есть нравственным качествам: милосердию, доброму отношению, любви к Родине, уважению к старшим, почтению к родителям и др. уделяется даже больше внимания.

Ибо Пророк Мухаммад (мир ему) в своем изречении сказал: «Воистину, самыми любимыми из вас и самыми близкими ко мне в Судный День будут те, у кого наилучший нрав».

На родителях лежит большая ответственность за дитя, за его правильное воспитание. Если мы с малых лет научим свое чадо уважительно и почтительно относиться к родителям, объясним им о том, какую высокую степень занимают папа и мама, научим их послушанию и самое главное тому, что все дела необходимо делать только с благословения родителей, тогда ни один ребенок не попадет больше ни в ИГИЛ ни в другие запрещенные группировки. Ведь ни один родитель не даст своего благословения на то, чтобы его дитя, которое он растил и лелеял, пылинки с него сдувал, отправилось воевать за непонятно какие идеи, которые чужды и нашей религии и всему человечеству.

Поэтому в изречении Пророка Мухаммада (мир ему) сказано: «Лучшее наследство, которое оставит родитель после себя – это благое воспитание ребенка». Ибо благие дети приносят только пользу и отцу-матери и всему обществу, они активны и работают на позитив.

Человек, который познает Бога, никогда не преступит закона: не убьет, не украдет, будет хранить верность семье и т. д.

Верующий человек знает, что все хорошее и плохое – от Бога.

И наша общая задача – заниматься духовным просвещением, воспитывать молодое поколение с верой, чтобы оно выросло духовно сильным.

И это прямое следование словам президента В. В. Путина, который призывает: «...Необходимо воспитывать граждан страны, впитавших ее историю и традиции. Граждан с широким кругозором».

Ведь это граждане, которые в будущем будут жить и созидать, и в чьи руки на попечение мы останемся в старости.

Также необходимо учить детей, чтобы они познавали не только свою религию, но и религию тех, кто живет рядом.

Ибо мы живем в многоконфессиональной и многонациональной стране. Слава Всевышнему, у нас никогда не было войн и конфликтов на религиозной почве.

¹ Роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактике экстремизма. Эргешов А. З. // Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы X Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18–20 октября 2017 г.) / Составители: Д. М. Абдрахманов, Ю. И. Малахов, Р. Р. Мухитдинова, З. Л. Сизоненко, В. С. Хазиев. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 428 с.

И тот опыт веков, доставшийся нам от предков, мы должны передать своим потомкам. Научить жить в мире, согласии, добрососедстве и почтении, в дружбе и любви.

Только вместе, идя рядом и стараясь каждый на своей стезе, мы сможем достичь больших результатов и воспитать высоконравственных, верующих людей, искренне любящих свою Родину и приносящих ей пользу.

Да поможет нам всем Всевышний в этом деле!

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 2

ТЕОЛОГИЯ И СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АБДРАХМАНОВ Р. У.

(Россия, г. Сибай)

МУЛЛАКАЙСКОМУ МЕДРЕСЕ – 200 ЛЕТ

Мусульманское учебное заведение первоначально было открыто в 1818 году при мечети деревни Муллакаево Верхнеуральского (Орского) уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский район РБ).

Основатель – ученик мударриса знаменитого Куганакбашевского медресе Тимербака бин Уильдана, Нур-Мухаммед бин Губайдулла аль-Мензелеви.

Находилось в ведении Оренбургского Магометанского Духовного Собранин, которая была в ведении Департамента Духовных Дел иностранных Исповеданий Оренбургского Губернского Правления Министерства Внутренних Дел России.

Содержалось на частные пожертвования от населения, имамов Соборных мечетей, крупных землевладельцев и с конца 70-х годов XIX века золотопромышленников отца и братьев Рамеевых.

Учебно-воспитательным процессом руководили имам-хатыб Соборной мечети, мударрис, мугаллимы и старшие хальфы – старшие учителя медресе.

От 3 до 5 шакирдов приходилось на одного хальфу – учителя.

Принимались лица мужского, и с 1876 года женского пола независимо от возраста. Лиц пришедших учиться по окончании других медресе, принимали после собеседования. Для тех, кто успешно завершил (предварительный экзамен) собеседование, учебная программа сокращалась и завершалась за 4 года. Курс обучения со специализацией длился от 8 до 10 лет.

При Нур-Мухаммед хазрате учебная программа велась по кадимистскому методу – «Бсуле-Кадим». Здесь в основном преподавали такие предметы, как: фан таджвид, толкование Корана, изречения Пророка, законоведение, догматика, фараиз, основы изречения Пророка, ахляк, синтаксис, этимология и теория словесности арабского языка.

Обучаясь в стенах Стерлибашевского медресе, относящегося к Стерлитамакскому уезду Уфимской губернии, у знаменитого шейха Нигматуллы бин Биктимир Тукаева и являясь его старшим учителем, в 1837 году в деревню Муллакай возвращается Саитбаттал бин Нур-Мухаммед. Он, будучи учителем в медресе, женится на Шамсиджихан бинт Туйгун и 3 мая 1836 года в Стерлибашеве у них рождается сын, которого называют Габдуллой.

В Муллакаевском медресе в 1837–1847 годах дело отца продолжает Саитбаттал бин Нур-Мухаммед аль-Орский.

Известный башкирский ученый Ризаитдин бин Фахретдин о нем напишет:

«Саид бин Нур-Мухаммед. Был имамом и мударрисом в деревне Муллакай Орского уезда, скончался в 1264 году по хиджри (1847 по милади. – Г. А.) календарю в 47-летнем возрасте. Оставил после себя сына Габдулла (имеется ввиду шейх Габдулла Саиди. – Г. А.). Его наставником по учебе, суфизму и шейхом был Нигматулла бин Биктимер аль-Эстерли. Говорят, что он был человеком благочестивым, богобоязненным, всю жизнь посвятил преподаванию».

Но слава о Муллакаевском медресе растет во время педагогической деятельности сына Саитбаттала, шейха Габдуллы Саиди ишана. Он первоначально учится у отца, затем с 1847 по 1859 год учился в знаменитом медресе «Харис ва Харрас» под руководством братьев Тукаевых в деревне Стерлибашево Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. С 1859 года по рекомендации башкирского тархана, мударриса Стерлибашевского медресе шейха Мухаммед-Хариса Тукаева едет учиться в медресе Чор-Минор города Бухары. Там он берет уроки у знаменитого ученого и суфийского наставника братства накшбандия – муджадидия в Бухаре во время правления Музаффар-хана Дамуллы Гисаметдина аль-Бухари аль-Муфти аль-Гаскар махдума. Получил разрешение руководства над мюридами у Бухарского шейха Мудджама (Мухаммед Джумга) ат-Туркмани. Специализируется по строительному мастерству в медресе Кукальдаш, горное дело и медицинские науки изучает в медресе Мири-Араб. В 1870 году на деньги собранные башкирской интеллигенцией и духовных руководителей 2-й Бурзянской волости возвращается в деревню Муллакай.

Указом № 2492 ОГП МВД России от 5 августа 1872 года шейх Габдулла Саиди назначается на должность муллы прихожан Соборной мечети деревни Муллакаево, с обязанностями имам-хатиба Соборной мечети, мударриса (директора) медресе.

С 1871 года жизнь и деятельность шейха Габдуллы Саиди в течение 42 лет связана с Муллакаевским медресе. Даже после сдачи полномочий своему преемнику по суфизму – сыну Саид-Ахмету в 1910 году, он до 1913 года всячески помогает ему в управлении делами мечети и медресе.

С 1872 года шейхом Габдуллой Саиди внедрён новый метод обучения – джадидизм, здесь начали преподавать и светские предметы. Кроме предметов изучаемых по старому-кадимистскому методу, начали преподавать такие, как: арифметика, русский язык, всеобщая история, физика, химия, естествоведение, основы законоведения, педагогика, логика, физическое развитие, на переменах упражнения на развитие слуховой и зрительной памяти.

Муллакаевское медресе на территории исторического Башкортостана единственное медресе, которое занималось профориентацией шакирдов. Здесь с 1872 года изучались такие предметы, как: основы геологии, горного дела, строительство из камня и древесины, изготовление лако-красочных материалов, лечение народными методами, трактатами исламских ученых и Кораном.

Девушки здесь изучали «Основы религии», комментарии Корана, хадисы (изречения. – Г. А.) Посланника Аллаха, – да благословит его Аллах и приветствует, – а также учились вязанию, шитью, нормам мусульманской этики и эстетики. Группой девушек руководила и преподавала супруга шейха Габдуллы Саиди-ишана Райхан бинт Махмуд Давлеткиреева.

Ежегодно обучались до 400 шакирдов.

Здесь, в этой кузнице ковались многие представители башкирской, татарской и казахской интеллигенции и духовные лидеры своего времени.

В 1913 году резко ухудшилось состояние здоровья знаменитого ученого, его парализовало и он был прикован к постели.

Жизнь выдающегося ученого, педагога, поэта, автора многочисленных статей и книг по логике и более чем 20 учебников для медресе, отвечающих требованиям новометодного обучения, любителя поэзии, организатора поэтических вечеров в медресе обрывается после вечернего намаза 1 сентября 1914 года.

– Все мы принадлежим Всевышнему Аллаху и к Нему мы возвращаемся.

– Да будет свята его могила!

Его похоронили в тот же день на муллакаевском кладбище. Позже другом покойного шейхом Зайнуллой ишаном Расулевым из Троицка, сделана запись и установлен надмогильный камень.

«Габдулла мулла, получивший образование в Бухаре, – напишет о нем А.-З. Валиди Туган в своих «Воспоминаниях», – был очень авторитетным в исламских науках, писал стихи на арабском и персидском, снискал почитание как учитель-наставник, принадлежал к индоостанской секте «Муджаддид-и Халиди» суфизма Накшбандия».

Среди выпускников:

золотопромышленники братья Мухаммед-Шакир и Мухаммед-Закир (поэт – Дардманд) Рамеевы;

имам Соборной мечети деревни Алакуянбаш (ныне Бурзянский район РБ – И. Г.), знаток арабской, персидской, тюркской и русской поэзии, член Оренбургского отделения «Российского Императорского Географического Общества» Шамсетдин Каскынбаев;

награжденный знаком «Отличник лесной промышленности СССР», прототип героя повести Гарифа Гумера «Городок на волнах» Барыя Аксулпанова Усман (Гусман-карый) Абдрахманович Ягафаров;

имам 1-й Соборной мечети деревни Темясово, автор книги «Муллакай» Рахматулла Наушируанович Магадеев;

Почетный гражданин г. Оренбурга, член мусульманской фракции I Думы, ахунд Шагишариф Медетгалиевич Матинов;

поэт-сэсэн, посвятивший «Оду Габдулле Саиди» после смерти шейха Шафик Аминев-Тамьяни и его земляк, поэт Фаварис ат-Тамьяни;

имам и мударрис, соратник А.-З. Валиди Тугана, Абубакир Давлеткулович Хусаинов;

народный целитель и чудотворец Мухаммед-Анвар Габдуллович Саитов и др.

С Муллакаевским медресе связана деятельность:

имама и мударриса Нур-Мухаммеда бин Губайдуллы;

имама и мударриса Саитбаттала бин Нур-Мухаммета аль-Орски;

поэта Мифтахитдина Акмуллы;

шейха Зайнуллы ишана Расулева;

основоположника Республики Башкортостан, крупнейшего ученого с мировым именем, востоковеда Ахмед-Заки Валиди Тугана;

шейха Габдуллы ишана Саиди;

Саид-Ахмета Габдулловича Саитова и других.

Медресе закрыто в 1918 году.

Мударрисы:

Нур-Мухаммед бин Габидулла аль-Мензелеви (с 1818 по 1833 г.);

Саитбаттал бин Нур-Мухаммед аль-Орски (с 1837 по 1847 г.);

шейх Габдулла ишан Саиди аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари Муллакайский Нурмухаметов (с 1871–1913);

в группе девушек Райхан бинти Махмуд Давлеткиреева (1876–1917);

Саид-Ахмед бин Габдулла Саитов (с 1910 по 1917 г).

Автор этих строк многие годы занимается сбором материалов об этом Человеке с большой буквы, результат атеизма привело к тому, что, многие важные документы о нем до сих пор не найдены. И лишь мизерная часть из библиотечного фонда Муллакаевского медресе хранится в архиве библиотеки Института истории, языка и литературы Академии наук Республики Башкортостан, Сибайской мечети «Таква» и у имама мечети города Ишимбай Р. Рафикова. Было бы богоугодно, если б к этому благородному делу подключились и читатели.

Литература

1. Документы ЦГИА РБ, Научного архива УНЦ РАН.
2. *Фахретдинов Р.* Асар-Сочинения, на тюрки. – Оренбург, 1901–1908 гг. Т. 1–2.
3. *Габдрахманов Г.* Баймак ере руханизары. – Сибай: «ЗауралИнформ», 2010.
4. *Валиди Ә.-З.* Хәтирәләр. – Өфө: «Китап», 1996. Б. 656
5. *Мәһәдиев Р.* Дамуллаһ Габдуллаһ хәзрәт Сәидбаттал уғлы «Муллакай», на төрки. – Ырымбур: «Вақыт». 1916.
6. *Абдрахманов Р.* Жизнь и деятельность шейха Габдуллы Саиди аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари Муллакайского – Нурмухаметова. Монография. – Уфа: «Гилем» БЭ. 2017. – С. 128.

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ИСЛАМА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКИХ ЖЕНЩИН

Начиная с X в., со времени принятия ислама тюркскими племенами на территории Казахстана¹, религия постепенно начала проникать в жизнь коренного населения. Общепринято считать, что «в XVI в. все казахи считались уже мусульманами»², хотя по свидетельству историков, «в глазах среднеазиатских мусульман казахи оставались плохими последователями ислама»³. И это неудивительно. Кочевой уклад жизни племен не способствовал полному растворению народа в новой для них религии. Языческие культы и поклонения были достаточно укоренены и сильны в кочевом обществе. Ислам параллельно сосуществовал с другими религиозными представлениями кочевников, в прошествии времени постепенно вытесняя их. В период политического усиления казахского государства ислам прочно вошел в жизнь общества и упрочил свои позиции в духовной сфере.

В дореволюционный период в истории Казахстана, «примерно до 90-х годов правительство (царское – Г. А.) лояльно относилось к пропаганде религии ислама и открытию мусульманских школ и медресе»⁴, поэтому в казахском обществе сохранялась приверженность исламским традициям. Однако, длившаяся на протяжении всего XX в., «советская» борьба с любыми проявлениями религии привела к забвению религиозных устоев в среде казахского народа. Лишь после обретения независимости в республике был взят курс на возрождение этнической культуры и осуществлен возврат к традиционным ценностям, в том числе и к религиозным.

Вопросы религии во все времена были самыми обсуждаемыми и в обществе, и в науке, о чем свидетельствуют многочисленные труды и статьи. Современный период не является исключением. Сегодня во всем мире наблюдается всевозрастающий интерес к религиозной тематике, особенно к миру ислама. Объектом интереса и предметом обсуждения становятся история религий, религиозные тексты, символы, обрядность как отдельно, так и в рамках исследования духовной культуры. В Казахстане актуализации вопросов религии способствовали рост национального самосознания в первые десятилетия после обретения независимости, дискуссии о религиозной идентичности и, как следствие, произошедший религиозный ренессанс.

¹ Государства Великой степи. – Алматы: изд. «Аруна», 2007. – С. 85.

² История Казахстана (история Казахской ССР с древнейших времен до наших дней) – 3-е изд.; перераб. – Алматы, 2011. – С. 202.

³ Там же. С. 203.

⁴ Абуев К. К. Кокшетау. Исторические очерки. – Кокшетау, 2011. – С. 50–51.

В связи с этим в исторической науке Казахстана имеется большой ряд трудов и исследований, посвященных вопросам религии¹, причем значительная часть работ раскрывает роль ислама в духовной жизни общества. Исламские религиозные ценности в традиционном казахском обществе всегда имели большое значение.

Роль ислама в повседневной жизни казахского общества проявляется также в деятельности конкретных людей, в первую очередь – духовных лиц. Как отмечает башкирский историк Р. Г. Буканова, «в последние десятилетия, в связи с возросшим интересом к роли ислама в жизни постсоветского пространства, изучение деятельности конкретных духовных личностей приобретает особую актуальность»². К примеру, к трудам этого направления относится монография К.К. Абуева, посвященная исследованию жизни и общественной деятельности ученого-теолога Науана Хазрета³, который был активным борцом против христианизации казахов.

Несмотря на то, что казахи по религиозной принадлежности являются мусульманами, все же для них ислам – это приобретенная религия. В связи с этим, история распространения ислама и особенности развития этого процесса не раз становится объектом изучения в казахстанской исторической науке. Обсуждению вопросов, как религии вообще, так и ислама, в отдельности, посвящаются научные публикации, конференции⁴. Через периодическую печать Казахстана также можно проследить об интересе к вопросам ислама и его влияния на духовную жизнь казахов⁵. Что характерно, значительная часть исследований посвящена функционированию религии на макроуровне: определению роли в обществе, изучению религиозных организаций, их взаимодействию с государственной властью, проблемам межконфессиональных отношений и т. д. И это

¹ Косиченко А. Г. Религия: сущность и актуальные проблемы. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012; Христианство: краткий справочник. – Алматы: Жибек жолы, 2007; Протестантизм. Нетрадиционные религиозные объединения. Внеконфессиональные верования. Новые религиозные движения: справочник. – Алматы: Жибек жолы, 2007; Религия в политике и культуре современного Казахстана. – Астана: Елорда, 2004; Кыдыралина Ж.У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. – Астана: Елорда, 2007 и др.

² Буканова Р. Г. Выдающиеся мусульманские деятели из башкир XIX–XX вв. // Духовные личности ислама в истории Казахстана. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства. – Кокшетау, 2015. – С. 22–26.

³ Абуев К. К. Науан Хазрет. Кокшетау, 2014.

⁴ Мустафина Р. М. Ретроспективный этнографический обзор религиозной жизни в Казахстане (по материалам этнографического исследования Карагандинской области и г. Павлодар) // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия востоковедения. – 2012. – № 2 (59). С. 62–65; Влияние религии на современный мир: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013; Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму. Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2016 и др.

⁵ Дербисали А. Ислам призывает на путь Истины // Экспресс К. – 2006. – 30 дек. – С. 6; Смагулов Е. От диалога религий к взаимопониманию цивилизаций // Казахстанская правда. – 2015. – 9 июня (№ 106); Айталы А. Государство и религия // Мысль. – 2011. – № 9. – С. 6–17; и др.

объяснимо – Казахстан является многонациональным и поликонфессиональным государством, в этих условиях очень важно сохранить межрелигиозное согласие в обществе.

При всем многообразии работ, посвященных религиозной тематике, в научной литературе малочисленны труды, отражающие место и значение религии в обыденной жизни людей, недостаточно полно изучено влияние ислама на отдельные группы населения, в частности на женщин, которые играют важную роль в формировании семейного уклада, в нравственном воспитании подрастающего поколения. В связи с этим, в рамках нашей работы, представляет интерес научное исследование Г. М. Досановой, в которой автор описывает современную религиозную практику в Казахстане и, что, особенно важно, характеризует отношение женщин к религии и их роль в распространении мусульманских традиций¹. Исследователь, рассуждая о нынешнем состоянии религии в Казахстане приходит к выводу о том, что «укрепление позиций ислама способствует перебалансировке отношений между полами» в современном обществе, в котором «мужчины стимулируются к восстановлению доминантных позиций, а женщины – к возвращению в семью»². И ее суждение имеет серьезное обоснование, если принять во внимание предшествовавший антирелигиозный, «атеистический» период в истории Казахстана, когда из духовной жизни были насильственно изъяты религиозные идеалы и ценности, и женщины начали забывать свою роль и предназначение в семейных отношениях по религиозным традициям.

В данной статье нами будет предпринята попытка рассмотреть отражение исламских ценностей в повседневной жизни казахских женщин, так именно через явления в обыденном можно проследить отношение к религии в целом.

В традиционном казахском обществе женщина всегда являлась хранительницей домашнего очага, оберегала покой семьи, для мужа была смиренной и послушной женой, богобоязненной и добропорядочной женщиной. Эти ценности она обрела через систему религиозного воспитания, которые, в свою очередь, передавала своим детям.

В дореволюционный период в структуре повседневной жизни женщины, кроме выполнения обязанностей по хозяйству, одно из главных мест занимало воспитание детей. Поэтому женщины способствовали формированию в подрастающем поколении основных нравственных и духовных ценностей. В этническом воспитании придавалось большое значение формированию устойчивых моральных норм. Таким образом, казахские женщины – бабушки, мамы – через систему народных обычаев и традиций и фольклор закладывали основы народного воспитания, а через систему религиозного воспитания формировали основные ценности ислама.

¹ Досанова Г. М. Женская религиозность и новые мусульманские практики в Казахстане: автореферат дис. ... д-ра филос. наук (PhD): 22.00.00. – Астана, 2010.

² Там же. С. 3.

Одной из известных казахских женщин, придававших значение как светскому, так и нравственно-религиозному воспитанию, была младшая жена хана Уали – правителя Среднего жуза, бабушка величайшего ученого-ориенталиста Шокана Уалиханова, ханша Айганым. Айганым «была очень образованной женщиной, что было в те времена большой редкостью, знала несколько восточных языков, интересовалась русской культурой»¹. Тем не менее, демократичные взгляды и разносторонность взглядов и мышления не стали помехой в сохранении ее религиозности и религиозных принципов. Свои убеждения ханша передавала через воспитание. При ее усадьбе в Сырымбете (урочище Сырымбет – ныне п. Сырымбет Айыртауского района Акмолинской области – Г. А.) находилась школа, где дети наряду со светским, получали и религиозное образование².

Получив основы религиозного воспитания дома, дети имели возможность продолжить свое обучение у мулл при мечетях и получать специальное образование в медресе. Такая тенденция преимущественно имела место в XIX в. Многие известные казахские ученые-просветители, поэты и писатели этого времени первоначальное образование получили в медресе. Обучение в религиозных учебных заведениях не ограничивалось чтением и заучиванием Корана, обучением арабскому письму, дети получали достойное образование по разным предметам и воспитание, которое являлось продолжением того воспитания, которое они получали от своих родителей. Ярким примером является великий казахский поэт Абай Кунанбаев, который получил начальное образование в медресе г. Семипалатинска, и в воспитание моральных и нравственных принципов которого огромный вклад внесли его мать Улжан и бабушка Зере.

Казахские женщины дореволюционного времени сами, получив религиозное воспитание в своих семьях, стали продолжателями религиозных традиций, прививая их своим детям. В художественной или научной исторической литературе есть достаточно примеров, которые свидетельствуют о роли женщин в распространении религиозного образования и приверженности самих женщин исламской религии.

Как уже было отмечено, в «советский» период истории ислам, как и любая другая религия, была отвергнута как инакомыслие и мракобесие. Однако, как уже отмечалось, конец XX и начало XXI в. в Казахстане ознаменовало собой время возрождения исламских традиций и возврата к утраченным религиозным ценностям. Коренное население, получив свободу вероисповедания, получило возможность свободного поклонения и исполнения религиозных обрядов.

Современный Казахстан – это светское государство с многонациональным составом. В условиях демократического состояния общества, когда социум не является строго конфессиональным и имеющим свободу вероисповедания, внешними проявлениями приверженности канонам ислама со стороны

¹ *Абуев К. К.* Чокан Валиханов и его современники. – Кокшетау, 2016. – С. 121.

² Там же. С. 123

казахского общества являются ношение мусульманской одежды, поведение, соответствующее канонам ислама, соблюдение поста во время месяца Рамазан, чтение пятикратных молитв, посещение мечети, участие в пятничных намазах, выполнение религиозных обрядов и т. д.

Несмотря на кажущуюся исключительную приверженность традициям ислама к некоторым вопросам отношение казахского общества не всегда однозначно. Одним из примеров может служить отношение к ношению мусульманской одежды. В частности, в последние годы вызывает большие споры ношение «закрытой» женской мусульманской одежды. Особую полемику вызывает ношение хиджаба, который является олицетворением мусульманского стиля одежды. Изучению корней этой проблемы посвящено исследование С. К. Калпетходжаевой¹. Автор, проведя социологический опрос, выяснила, что, действительно, «в казахстанском обществе женщина в хиджабе представляет собой неоднозначно воспринимаемое явление», и в женщинах, одетых в хиджаб, видят «чуждый социуму объект»². Однако, на первый взгляд, негативное отношение к хиджабу не является признаком отрицания или неприятия исламских традиций. Казахская национальная женская одежда также не является «открытой». Гардероб женщины в национальном стиле и так состоит из предметов одежды, который прикрывает всю ее фигуру, а голову женщины всегда прикрывают платком. Шариат предписывает женщинам одеваться скромно, но женственно, поэтому, в современном обществе принято считать, что национальный стиль в одежде казашек вполне соответствует мусульманским нормам. И ношение, или отказ от хиджаба вовсе не означает отсутствия религиозности казахских женщин.

Серьезное отношение казахского общества, в том числе и женщин, к исламским традициям также выражается в обязательном соблюдении поста в священный для всех мусульман месяц Рамазан. Причем ежегодно количество женщин, соблюдающих пост, увеличивается.

Еще одной современной тенденцией в повседневной жизни, которая демонстрирует приверженность общества исламским ценностям, является употребление пищевых продуктов только со знаком «Халал». На современных рынках реализуется широкий ассортимент продуктов под этим знаком. Люди придают большое значение употреблению пищевых продуктов, приготовленных в строгом соответствии с канонами ислама. Высокий спрос на «халяльную» продукцию свидетельствует о важности для казахов соблюдения религиозных принципов.

Краткий исторический экскурс показывает, что, несмотря на то, что ислам для казахов является приобретенной религией, с течением времени мусульманские традиции укоренились в духовной жизни общества. Исламские нормы,

¹ Калпетходжаева С. К. Проблемы восприятия женщины в хиджабе в современном казахстанском обществе // Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2016. – С. 80–99.

² Там же.

формирующие нравственные и духовные ценности, прочно вошли в систему этнического воспитания в дореволюционный период истории Казахстана. Однако потеря религиозной идентичности в советскую эпоху привела к забвению исламских ценностей и традиций, возрождение которых стало возможно лишь после обретения независимости Республики Казахстан. И 90-е гг. XX в. ознаменовали собой период исламского ренессанса. Некоторые примеры из повседневной жизни казахских женщин, приведенные в работе, свидетельствуют о понимании ими важности сохранения и соблюдения мусульманских традиций.

АГЗАМХОДЖАЕВ С. С.

(Республика Узбекистан, г. Ташкент)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Национальная политика Республики Узбекистан строится на основах межрелигиозного и межнационального согласия. Уважение к другим культурам, языкам, верованиям и традициям на протяжении многих веков передается как духовная ценность от поколения к поколению. В наши дни возвращенная веками толерантность наполнилась более глубоким смыслом, став неотъемлемой частью социальных отношений.

В современном обществе толерантность и воспитание молодежи имеют особое значение. Они выступают и как ценностная установка, и как норма социального действия, и как политическая необходимость. Говоря о толерантности, имеется в виду открытость Миру, что подразумевает активные общественные взаимодействия как внутри страны, так и на международной арене. Развитие каждой страны, ее место в мировом сообществе в первую очередь определяет то, насколько прочны в ней мир и согласие, крепок дух толерантности.

Следовательно, перед обществом стоит задача: необходимость изменения стереотипов мышления у молодежи – представителей будущего, тех, кто станет носителями духовных и интеллектуальных ценностей, культурных традиций государства. Отметим, что пока толерантное сознание не стало неотъемлемой частью поведения молодого современного жителя планеты, а посему стоит задача его формирования.

В современный период, когда идея возрождения национальных традиций поднята до уровня государственной политики, вопрос исследования истории ислама и его ценностей, таких как толерантность и гуманизм, являющихся неотъемлемой частью духовности, заслуживает особого внимания. Особенно большой интерес представляет изучение роли и значения исламского просвещения в общественно-политической и культурной жизни народов СНГ в современных условиях, поскольку оно даёт возможность определить факторы, влияющие на духовно-нравственную жизнь местного населения.

В наше время исламское образование и просвещение приобретает особую актуальность и ответственность. И время, и общество требует грамотного, мудрого подхода к просветительству в исламе.

Значение и важность правильного исламского просвещения в современный период трудно переоценить. Исламское просветительство, нацеленное на распространение правильного понимания основ ислама, на воспитание высоких моральных и нравственных качеств, на призыв к воспитанию и самосовершенствованию личности способно стать одним из важных факторов стабилизации и гармонизации того или иного общества.

В связи с этим, необходимо осуществлять широкое исламское просвещение, направленное на распространение правильного понимания учения священной религии, идей просвещенного ислама, принципов добрососедства, толерантности и патриотизма. Основное внимание этого просветительства, бесспорно, должно быть обращено на молодежь.

Актуальность изучения культуры религиозной толерантности в воспитании молодежи определяется тем, что в настоящее время сохраняется потребность в специальных исследованиях, непосредственно направленных на выяснение роли и значения религиозного просвещения в социально-политическом развитии той или иной страны. Особую значимость приобретает тема о значении исламского просвещения в формировании культуры религиозной толерантности в процессе образования и воспитания молодёжи.

Ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей играет все более заметную роль в общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий.

Ислам продолжает оказывать большое влияние на различные сферы социальной, семейно-бытовой и духовной жизни миллионов людей. Осознание нравственных и моральных устоев ислама, передающихся из поколения в поколение, способствует укреплению не только культурно-исторической самобытности народов СНГ, но и духовно-нравственных социальных установок, направленных на сохранение мира и стабильности, усиление чувства взаимной поддержки между людьми.

Одновременно следует обратить внимание и на то, что ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями других религий, не препятствовал проникновению общедемократических ценностей.

Сегодня необходима целенаправленная образовательная стратегия формирования позитивных толерантных отношений во всем обществе, на базе совместных усилий психологов, педагогов, политологов, историков, социологов, культурологов, философов и т. д. Она должна предотвращать любые проявления расизма, шовинизма, экстремизма, ксенофобии через учебный процесс, создание доброжелательной атмосферы в учебных коллективах, акцентируя внимание на том, что объединяет учащихся, представителей разных этносов.

На наш взгляд характерные качества культуры религиозной толерантности и ее определяющие понятия заключаются в нижеследующих понятиях:

1. Просвещенность, которая включает в себе осознание соотношения религиозности и светскости, правовую грамотность и светскость.

2. Уважительное отношение к религиозным традициям, которое включает в себя уважительное отношение к религиозным обрядам и праздникам, уважительное отношение к религиозным и национальным традициям, знание национальных основ толерантности и преданность исторической памяти.

3. Здравая убежденность, которая включает в себя религиозную чувствительность, умение различать национальный и религиозный образ, неприязнь к религиозному экстремизму и терроризму, неприязнь к миссионерству и прозелитизму, противостояние религиозному фундаментализму и фанатизму.

4. Всеобъемлющее мировоззрение, которое включает в себя научный подход к религии, познание религии как гуманистическое учение, отношение к религии как к комплексу нравственности, морали и духовных ценностей.

Следует отметить, что формирование понятия толерантности должно проходить постепенно, в зависимости от возрастных особенностей молодежи и изучаемого материала. Отдельный урок по толерантности, как бы блестяще он ни был проведен, не сформирует толерантного сознания. Только постоянная, целенаправленная работа по формированию толерантности может привести к положительным результатам. Рассматривая конкретные проявления толерантности в процессе непрерывного образования, обучающиеся поднимутся до философского понимания толерантности. Для этого предлагается комплекс требований и содержание воспитания, начиная с дошкольного до высшего уровня образования.

Дошкольное образование

В комплекс требований дошкольного образования входят: 1. Иметь представление о религиозных ценностях, таких как справедливость, правдивость, хорошее поведение, правильность; 2. Дружиться с детьми различных наций; 3. Помогать родителям, старшим и друзьям; 4. Уметь сравнивать свое поведение с поведением друзей; 5. Различать хорошее и плохое; 6. Иметь представление о религиозных обрядах; 7. Знакомиться с семейными традициями и др.

В содержание воспитания дошкольного образования входят такие понятия как: 1. Правильно и неправильно; 2. Жадность – плохая черта характера; 3. Что хорошее, а что плохое; 4. Мы друзья; 5. Вместе поможем старшим.

Начальное образование

В комплекс требований начального образования входят: 1. Прочитать, изучить и познать смысл рассказов и притч о нравственном воспитании; 2. Иметь понятия об уважительном отношении ко всем в школе; 3. Иметь понятия об уважительном отношении к различным праздникам и традициям; 4. Иметь понятия о религиозных обрядах; 5. Культурно здороваться при встрече; 5. Быть приветливым и вежливым к людям и др.

В содержание воспитания начального образования входят такие понятия как: 1. Если ты будешь уважать других, то и тебя будут уважать; 2. Любовь –

в глазах (т. е. любовь и сердечная склонность начинается со взгляда); 3. Праздники и ритуалы; 4. Мой режим дня; 5. Чистота – украшение человека; 6. Религиозные и светские знаки.

Всеобщее среднее образование

В комплекс требований всеобщего среднего образования входят: 1. Иметь представление о возникновении религии; 2. Уважать религиозные ценности; 3. Иметь понятие о том, что надо уважать представителей всех религий; 4. Быть в дружбе с представителями других религий; 5. Пробудить в себе уважение к таким качествам людей как честность, справедливость, гуманность, благодушие, веротерпимость, толерантность; 6. Уметь прощать; 7. Оказывать помощь тем, кто нуждается в ней; 8. Объяснить сущность религиозных обрядов и др.

В содержание воспитания всеобщего среднего образования входят такие понятия как: 1. Возникновение религии; 2. Специфические особенности развития религий; 3. Религиозные ценности; 4. Каждый ежедневно должен делать благородное дело; 5. Ко всему относиться с уважением и любовью.

Среднее специальное и профессиональное образование

В комплекс требований среднего специального и профессионального образования входят: 1. Быть информированным о мировых и национальных религиях, религиозных организациях и конфессиях; 2. Осознать, что религиозная толерантность это – образец высокой культуры; 3. Обладать навыками борьбы за чистоту совести по отношению к себе и друзьям; 4. Быть снисходительным к различным религиозным верованиям; 5. Обладать культурой ценить обычаи и традиции разных народов; 6. Не быть безразличным к религиозным образам; 7. Быть в дружественных отношениях с представителями других религий и т. д.

В содержание воспитания среднего специального и профессионального образования входят такие понятия как: 1. Наш Мир – Мир человечества; 2. Мировые и национальные религии; 3. Религиозные организации и конфессии; 4. Религиозные верования: различие и схожесть; 5. Чистота совести; 6. Религиозная толерантность – образец высокой культуры.

Высшее образование

В комплекс требований высшего образования входят: 1. Полностью познать сущность и смысл религиозной толерантности; 2. Уважать религиозные ценности и понимать их значение; 3. Чувствовать ответственность за обеспечение религиозной толерантности; 4. Быть в дружественных отношениях с представителями всех национальностей и обладать культурой межрелигиозного общения; 5. Не быть безразличным к межрелигиозным конфликтам; 6. Бороться против идей религиозного фундаментализма и экстремизма; 7. Осознавать роль религиозных обрядов в общественной жизни; 8. Понимать гармонию религиозных и национальных ценностей; 9. Изучать исторические и современные корни межрелигиозного согласия; 10. Обладать культурой посещения исторических и религиозных памятников; 11. Иметь религиозно-идеологический иммунитет и др.

В содержание воспитания высшего образования входят такие понятия как: 1. Религиозные ценности и их значение; 2. Религиозная толерантность: смысл

и сущность; 3. Культура межнационального согласия и межрелигиозного диалога; 4. Межрелигиозный конфликт: цель и предназначение; 5. Борьба против религиозного фанатизма и фундаментализма: опыт и анализ.

Таким образом, формирование культуры толерантности, как интегральной характеристики личности, и поликультурное воспитание молодежи подразумевает не только создание условий для естественного, свободного, целостного и гармоничного развития личности, но и сохранение и уважение традиций, духовно-нравственных ценностей и языков разных народов, признание их суверенности и права на самовыражение.

Развитие толерантности также дает шанс представителям различных национальностей, культур и вероисповеданий, т. е. людям с абсолютно разными жизненными стратегиями научиться уважать друг друга и ценности других народов, строить мирный диалог и добрососедские отношения, и тем самым обогащать и собственную культуру, и собственную жизнь.

*АЗАМатов Р. И.
(Россия, г. Уфа)*

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМЫ ИСЛАМСКОГО ПРАВА В ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ РИЗАИТДИНА ФАХРЕТДИНОВА (1859–1936) И КОНЦЕПЦИЯ МАСЛАХАТ

Ризаитдин Фахретдинов очень известная личность не только для башкирской и татарской части российской уммы, но далеко за ее пределами. Поэтому мы пришли к выводу, что вопрос о его биографии будет целесообразным оставить за пределами данной статьи. С сожалением приходится констатировать, что наследие Ризаитдина Фахретдинова с богословско-правовой точки зрения не до конца изучено. Именно поэтому в рамках данной статьи нам хотелось бы обратить внимание на глубину его мышления и высоты его полета в области философии исламского права и его методологии.

Фахретдинов, будучи муфтием ЦДУМ в начале ушедшего XX века, как никто другой понимал основные проблемы мусульманской уммы в общем, и российской уммы в частности. Ризаитдин Фахретдинов считал, что выходом из этого удручающего положения возможно лишь путем реформирования исламского права так, чтобы исламское право отвечало на все актуальные вопросы современности. Для этого он предложил свое видение реформации путем пересмотра канонических норм исламского права, входящих в раздел мирских взаимоотношений людей (*муа'ляят*).

Понятийный аппарат

Прежде чем приступить к анализу правовых воззрений Фахретдинова относительно проблематики реформирования исламского права, необходимо

провести краткий экскурс в понятийный аппарат. Анализируя тематику гибкости и жизнеспособности исламского права, мы видим, что на главных позициях занимают такие понятия, как *маслахат*, *мафсадат*, цели шариата, обычаи и традиции (аль-‘урф; аль-‘адат; ат-та’амуль), отменяющий довод (ан-насих) и отмененный довод (аль-мансух), необходимость (ад-дарурат).

Понятие *маслахат*

С лингвистической точки зрения под словом *маслахат* (мн. ч. *масалих*) подразумевается любое благо, польза, интерес и добро. Другими словами *маслахат* – это противоположность зла, бесчинства и ущерба¹. В терминологическом смысле слова *маслахат* имеет широкое значение. Так, часть мусульманских ученых определяет искомое и иносказательное значение *маслахата*. Например, состояние радости и наслаждения расценивается как искомое определение *маслахата*, а пути, ведущие к ним, расцениваются как иносказательное определение *маслахата*². Другая часть ученых полагает, что под *маслахатом* следует понимать сохранение целей, установленных и преследуемых Законодателем³. Однако основная часть ученых сходится во мнении, что, в общих чертах, под термином *маслахат* подразумевается привлечение пользы/блага (*манфаат*) для человека и/или устранение вреда (*дарар*) от него⁴. Именно поэтому некоторые современные мусульманские ученые резюмируют, что любая польза, которая совместима с духом шариата, расценивается как *маслахат*⁵.

Понятие *мафсадат*

Мафсадат (мн. ч. *мафасид*) является противоположностью *маслахата*. Так, всё, что препятствует реализации *маслахата* расценивается, как *мафсадат*, то есть вред и ущерб⁶.

Цели шариата

Термин *цели шариата* формируется на базе двух основных терминов, а именно «цель» и «шариат». На арабском языке «цели шариата» звучит как «مقاصد الشريعة /макасыд аш-шари’а». Отсюда следует, что *максад* (мн. ч. *макасыд*) означает цель (цели), а шариат – свод божественных религиозных законов⁷. Несмотря на то, что в риторике мусульманских классиков данный термин был обыденностью, они не давали ему точного определения. Что же касается современных мусульманских ученых, то и их определения относительно термина «цели шариата» рознятся. Однако можно выделить одно определение, которое на наш взгляд передает квинтэссенцию данного термина. Так, суданский

¹ Джавхари. Сыхах. Т. 1. С. 383–384.

² Ибн Абдиссалим. Каваид. Т. 1. С. 15.

³ Газали. Мустасфа мин ильм аль-усуль. Т. 1. С. 313.

⁴ Газали. Мустасфа мин ильм аль-усуль. Т. 1. С. 313; Ибн Кудам. Рауда ан-назыр. Т. 1. С. 476.

⁵ Буты. Давабит аль-маслаха. С. 342.

⁶ Газали. Мустасфа мин ильм аль-усуль. Т. 1. С. 313.

⁷ Хадими. Ильм аль-макасыд аш-шаргийя. Т. 1. С. 13–15.

правовед Халифа Бабакр аль-Хасан резюмировал, что термин «цели шариата» означает общий дух, сокрытый в содержании [шариатских] норм и логика их [Божественного] установления¹.

Обычай и традиции

Обычай и традиции какого-либо народа выражаются такими терминами, как *аль-‘урф*, *аль-‘адат* и *ат-та‘амуль*. Как правило, мусульманские методологи используют данные термины в одинаковом смысле и дают им следующее определение: «*Нечто, выполняемое по привычке и принимаемое здравомыслящими людьми как положительное*»². Значимость обычаев и традиций с точки зрения методологии исламского права можно определить тем вниманием ученых, которое они уделяют обычаям при вынесении того или иного правового решения. Более того, в знаменитой «Маджалле» установлено, что обычай имеет силу как правовая норма: «*العادة محكمة*»³.

Дарурат

Дарурат занимает особое место в правовой мысли не только исламского права, но и всего фикха. Термин *дарурат* (الضرورات) происходит от слова вред (الضرر) и означает положение нужды и необходимости⁴.

Насих и Мансух

Методологи исламского права исходят из того, что в религии Ислам особое место занимает принцип постепенности, что само собой подразумевает облегчение людям. Ученые, в том числе, связывают данный принцип со способностью некоторых доводов отменять предыдущие установления иных доводов. Довод, который отменяет установление другого довода, именуется, как «*насих*», а отмененный, как «*мансух*»⁵.

Вопрос необходимости реформирования правовой составляющей исламского фикха в воззрениях Ризаитдина Фахретдинова.

Понятие маслахат, согласно Ризаитдину Фахретдинову

Фахретдинов в своем трактате «Дини ва иджтимаи масъэлэлэр/религиозные и социальные вопросы» затрагивает важную для мусульманской уммы проблематику факта трансформации и необходимости реформирования исламского права. Тут следует отметить, что Фахретдинов разделяет фикх на вопросы культового поклонения (*‘ибадат*) и на вопросы взаимоотношения людей, носящих мирской характер (*муа‘малят*). Забегая вперед отметим, что Фахретдинов считает, что реформировать и изменять вопросы *‘ибадата* недопустимо, так как они находятся в строгой привязке к священным текстам Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.), а значит, не нуждается во мнениях людей⁶.

¹ Халифа Бабакр. Фальсафа макасыд ат-тагшириг фи аль-фикх аль-ханафи. С. 6.

² Фахреттин Амар. Ильм усуль аль-фикх. [Электронный ресурс]: URL: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_fundamentals_of_fiqh.pdf

³ Комитет. Маджалла. № 36.

⁴ Джураджани. Тагрифат. С. 117.

⁵ Эрдоан, Мехмет. Фыхых ва хукук теримлери созлюгю. С. 453.

⁶ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 107.

Фахретдинов, размышляя о принципе *маслахат*, дает ему следующее определение: «Соблюдение *маслахата*/ *رعاية المصلحة*» – это неприменение [на практике] некоторых шариатских доводов в области мирских взаимоотношений (му'амалата) с целью соответствия [нового выведенного решения] целям Законодателя»¹.

Как мы видим, Фахретдинов привязывает принцип соблюдения *маслахата*, то есть принцип общественной пользы к целям шариата. Также Фахретдинов связывает принцип общественной пользы с потребностями общества и с возможным появлением для них вреда (*мафсадат*). Он постулирует, что мир и его потребности постоянно меняются. Отсюда следует, что изменение потребностей общества или же возникновение вреда в вопросах взаимоотношения людей может напрямую влиять на вынесение новых правовых решений, даже если есть конкретные доводы из священных текстов. Для передачи более точного смысла процитируем Фахретдинова:

«Что же касается принципа «соблюдения общественной пользы» исключительно в вопросах мирских взаимоотношений, то оно заключается в отказе исполнения правила, установленного священным текстом или же каким-либо другим шариатским доводом, с условием соответствия данного принципа целям Законодателя, так как из-за вышеуказанного правила может возникнуть вред (*мафсадат*) для людей»².

Фахретдинов акцентирует внимание читателя на том факте, что все Пророки, мир им, были посланы к людям для того, чтобы приносить им пользу³. Тут мы видим, что мнение Фахретдинова полностью совпадает с мнениями мусульманских ученых, которые, так или иначе, затрагивали вопрос миссии Пророков (мир им) в этом мире.

Размышляя над воззрениями Фахретдинова можно задаться вопросом: «Разве не священные тексты занимают первое место в иерархии доводов исламского права?». Данный вопрос вполне логичен, но однокбок. Ответ на данный вопрос зависит от того, как мы понимаем природу *маслахата*. Исходя из представлений Фахретдинова о природе *маслахата*, можно констатировать, что в его понимании *маслахат* это не любая польза, которую определяет ученый. Нет, ибо Фахретдинов строго привязывает принцип *маслахат* к целям Законодателя. Значит, в его понимании принцип *маслахат* является частью общего духа шариата.

Доказательная база Ризаитдина Фахретдинова о законности принципа «маслахат» и его влияние на исполнительность правовых норм

Фахретдинов считал, что подобные изменения в правовой мысли Исламе не являются вопросом, касающимся лишь современности. Он утверждал, что такие изменения имели место быть как при жизни Пророка Мухаммада (мир ему), так и во времена его сподвижников. В качестве верности своих убеждений

¹ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 96.

² Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 98.

³ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 98.

Фахретдинов приводит достаточное количество доводов. В рамках данной статьи привести все примеры мы не в состоянии. Поэтому будет целесообразным упомянуть лишь несколько примеров:

– Отказ Посланника Аллаха (мир ему) от перестроения Каабы. Передается, что Пророк (мир ему) не стал перестраивать Каабу так, как она была построена Пророком Ибрагимом (мир ему), потому что он боялся возникновения из-за этого смуты в обществе курайшитов. Комментируя данное предание, Фахретдинов пришел к выводу, что, несмотря на желание перестроить Каабу, Пророк (мир ему) отказался от этого с целью сохранения общественного порядка. Другими словами Пророк (мир ему) соблюдал общественный интерес (*المصلحة العامة*)¹.

– В местах военных действий (или как выразился Фахретдинов, в местах, где объявлено «военное положение») Пророк (мир ему) запрещал привлекать к уголовной ответственности воров, несмотря на то, что такое наказание строго регламентируется Кораном. К такой же практике прибегал и второй халиф Умар б. аль-Хаттаб².

– В эпоху правления Умара б. аль-Хаттаба был пересмотрен институт развода «талак». Так, во времена Пророка (мир ему) Абу Бакра ас-Сиддика и первые два года правления Умара б. аль-Хаттаба, тройной развод расценивался как единичный. Однако халиф Умар внес изменения, согласно которому тройной развод, выражавшийся одним словом, стал расцениваться, как тройной³.

После перечисления подобных прецедентов Ризаитдин Фахретдинов резюмирует это следующим образом:

«Во всех перечисленных примерах отказ Пророка (мир ему) от своих планов [по перестройки Каабы] и неисполнение норм, регламентированных Сунной и Кораном, обуславливается соблюдением общественного интереса»⁴.

Фахретдинов считает, что подобное явление, а именно изменение законов в правовой системе из-за общественного интереса, несвойственно лишь исламскому праву. Он утверждает, что соблюдение общественного интереса имеет место быть и в правовых системах других цивилизованных народов. Так, Ризаитдин Фахретдинов говорит, что согласно закону от 1857 года председатель ОМДС должен был избираться самими мусульманами. Однако два раза председатель не избирался, а назначался. То есть данный закон фактически не действовал. Фахретдинов по этому поводу сказал следующее:

«Несмотря на то, что закон требует выбора, соблюдение общественного интереса вынудило не применять его на практике»⁵.

¹ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 99.

² Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 99.

³ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 100.

⁴ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 101.

⁵ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 101–102.

Принцип «маслахат» в ханафитской правовой доктрине согласно воззрениям Ризаитдина Фахретдинова

Фахретдинов постулирует, что принцип «соблюдение интереса/ رعاية المصلحة» в ханафитской литературе не упоминается как самостоятельный довод. Однако разбирая многие правовые вопросы, становится ясным, что данный принцип всё-таки принимался во внимание при вынесении фетв ханафитскими учеными. В доказательство этому Фахретдинов приводит следующую фразу: «Несмотря на то, что предыдущее поколение ученых вынесло свое решение по поводу данного вопроса, ученые более позднего поколения, ссылаясь на острую необходимость (дарурат), вынесли иное решение [которое, в свою очередь, противоречит решению ранних ученых]». Фахретдинов утверждает, что подобные высказывания основываются на принципе *маслахат*. Таким образом, он полагал, что такие термины, как «дарурат», «та'амуль» и «'урф» [которые часто употребляются в ханафитской риторике] являются синонимами термина «соблюдение интереса»¹.

Фахретдинов говорит, что основой принципа «соблюдение интереса/ رعاية المصلحة» являются такие хадисы, как «لا ضرر ولا ضرار/не допускается ни причинения вреда, ни нанесение вреда в ответ на причиненный вред». Отсюда следует, что принцип *маслахат* является шариатским доводом. Более того он считал, что такие общие принципы фикха, как «الأمر بمقاصدها», «المشقة تجلب التيسير», «الضرر يزال», «العادة محكمة», «يزول بالشك اليقين لا»² и многие другие являются производными принципа *маслахат*³.

Условия применения принципа *маслахат* согласно Ризаитдину Фахретдинову

Следует отметить, что в правовых воззрениях Фахретдинова концепция *маслахат* не обладает абсолютной властью влияния на законную силу уже действующих норм шариата. Он, как и многие другие ученые мусульманской культуры, выдвигает ряд условий для того, чтобы ученые прибегали к принципу *маслахат* при вынесении своих правовых решений. Фахретдинов мотивирует необходимость выдвижения определенных требований к *маслахату* тем, что, несмотря на очевидность полезности этой концепции, она может стать мишенью злоумышленников и причиной отмены многих шариатских норм. Именно

¹ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. турки). С. 102.

² Современный исламовед Сьюкияйнен Л. Р. перевел указанные принципы следующим образом:

а) «الأمر بمقاصدها» – Дела [и поступки оцениваются] по [преследуемым ими] целям.

б) «المشقة تجلب التيسير» – Затруднение [препятствующее исполнению обязательства или соблюдения условия] влечет облегчение.

в) «الضرر يزال» – [Уже причиненный или причиняемый] вред подлежит устранению [путем исключения его причин или компенсации]

г) «العادة محكمة» – Обычай [имеет силу] как [правовая] норма.

д) «اليقين لا يزول بالشك» – Являющееся достоверным не устраняется сомнением. См. Сьюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как юридическое выражение этических ценностей ислама // Ишрак. Ежегодник исламской философии. № 1. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.

³ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. турки). С. 102.

в данном контексте выявляется важность ограничения использования концепции *маслахат*, путем выдвижения определенных условий. Фахретдинов выдвинул три основных условия для законности *маслахата*:

1) Если принцип соблюдения интереса (رعایة المصالحه) противоречит категоричным нормам шариата, то для его применения в вынесении решения [муджтахид] должен обладать категоричной уверенностью, что данный принцип полностью соответствует целям Законодателя. Если же [муджтахид] не имеет такой уверенности, а лишь предполагает, что принцип *маслахат* соответствует целям Законодателя, то он не имеет никакого права возводить категоричные нормы шариата в статус недействующих норм. Однако если же такие нормы шариата носят не категоричный, а сомнительный характер, то в таком случае муджтахид может руководствоваться принципом *маслахат*.

2) Нормы, которые будут основываться на принципе *маслахат*, должны выводиться комитетом муджтахидов, а не на основе мнения одного или нескольких ученых.

3) Нормы, которые будут основываться на принципе *маслахат*, не должны касаться вопросов вероубеждения и поклонения, а только лишь вопросов взаимоотношения людей. Тут Фахретдинов уточняет, что принцип *маслахат*, в принципе, может касаться вопроса поклонения, но не самой сути, а лишь ее социального аспекта¹.

Фахретдинов резюмирует вышесказанное тем, что в случае если одно из трех условий будет отсутствовать, то опираться на подобный *маслахат* непозволительно. Более того, он утверждает, что такой *маслахат* не может расцениваться, как шариатский довод².

Длительность действия нормы, вынесенного на основе маслахата

Фахретдинов, следуя общей традиции философии исламского права, говорит, что нормы, которые были вынесены согласно принципу *маслахат*, не носят общий и перманентный характер. Также он отмечает, что такие нормы не могут быть основой для совершения суждения по аналогии (*кьяс*) для иных ситуаций. Данную точку зрения он закрепляет следующим общим принципом фикха: «*установленное вопреки аналогии само не может быть основой для аналогии по иным случаям*». Другими словами если норма была вынесена на основании нужды/интереса, которая вынудила принять именно такое решение, с истечением времени и изменением нужд/интересов сама по себе утратит законную силу, так как исчезает сам мотив (*иллят*) принятия данного решения.

Вопрос о необходимости реформации исламского права в воззрениях Ризаитдина Фахретдинова

Фахретдинов, резюмируя свою позицию относительно принципа *маслахат*, затрагивает очень важный вопрос, а именно вопрос о необходимости реформации исламского права. Он говорит, что если вынужденное (!) временное

¹ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 102.

² Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. тюрки). С. 102.

отложение обязательных и категоричных норм, регламентируемых шариатом, было положительно воспринято не только сподвижниками, но и известными учеными исламской уммы, то вынесение новых правовых решений на основании принципа *маслахат* вопреки существующим решениям, которые не носят обязательный характер, тем более разрешается. Именно поэтому Фахретдинов вполне оправданно утверждает, что среди мусульман всегда должны быть муджтахиды и комитет «консенсуса/иджмы», а также, что для каждой эпохи должны быть составлены собственные труды в области исламского права. Фахретдинов считает, что только в этом единственный выход спасения исламского мира от социального и экономического порабощения¹.

В завершении изложения взглядов Фахретдинова будет уместным процитировать его следующие слова:

«Будет неправильным полагать, что упомянутые в произведениях по фикху нормы в области мирских взаимоотношений, которые были составлены шесть, а то и семь столетий назад в Ираке и Хорасане с учетом потребностей и интересов народов, живших в те времена и в тех местах; а также которые являются плодами умозаключений ученых или же основаны на принципе *маслахат*, являются основным законом для народов нашего времени. Ибо принципы *маслахат*, основываясь на потребности и интересы народов того или иного времени, могут изменяться. Муджтахиды каждой эпохи для своего времени должны а) сами составлять труды в области фикха и исламского права и б) упорядочивать их согласно потребностям своего времени.

При составлении подобных трудов муджтахидам необходимо разделять вопросы поклонения от вопросов взаимоотношения людей. Ибо эти две области фикха мало связаны друг с другом. В вопросах поклонения аргументаций из Корана и Сунны более чем достаточно, а нужда во мнениях, взглядах и предположениях людей практически отсутствует. Что же касается вопросов муа'малаята, то тут все наоборот. Из-за того, что норм, установленных священными текстами в области муа'малаята, очень мало возникает острая необходимость в консенсусе и интеллектуальной деятельности муджтахидов»².

После краткого экскурса в правовые воззрения Фахретдинова в отношении необходимости реформирования исламского права становится очевидным тот факт, что Фахретдинов прекрасно понимал закостенелость исламской правовой мысли на протяжении многих веков, которое явилось причиной экономической и социальной отсталости всего исламского мира, а если быть точными, то порабощения исламского мира западными империалистами. Единственным выходом из этой стагнации Фахретдинов видел в реформировании исламской правовой мысли, где особую роль он возлагал на обращение внимания мусульманскими учеными на потребности и интересы общества, то есть *маслахаты* того или иного народа. Конечно же, нельзя забывать, что он не распространял эту идею на вопросы вероубеждения и поклонения.

¹ Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. турки). С. 106–107.

² Фахретдинов. Религиозные и социальные вопросы, (на яз. турки). С. 106–107.

Фахретдинов обрушался с жесткой критикой в адрес своих современников за то, что они, занимаясь второстепенными вопросами, оставляли без внимания основные положения священных текстов и отказывались реформировать исламскую богословскую мысль. Именно поэтому он предлагал тщательно изучать потребности и интересы общества, соотносить их с общими целями шариата, а для этого мусульманское сообщество нуждается в компетентных богословах-муджтахидов, которые бы коллегиально могли решать насущные вопросы мусульманского общества.

Литература

1. Атар, Фахреттин. Ильм усуль аль-фикх. [Электронный ресурс]: URL: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_fundamentals_of_fiqh.pdf
2. аль-Буты. Мухаммад Са'ид Рамадан. Давабит аль-маслаха фи аш-шарига аль-ислямийа / Рамадан аль-Буты, (на ар. яз.). – Дамаск: Дар аль-фикр, 1437/2016. – 454 с.
3. аль-Газали. Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ат-Туси. аль-Мустасфа мин ильм аль-усуль, (на ар. яз.), в 2 ч. – Бейрут: аль-Мактабат аль-асрийа, 1430/2009.
4. аль-Джавхари. Абу Наср Исмаиль аль-Фараби. ас-Сыхах: Тадж ал-люга ва сыхах аль-арабийа / Абу Наср Джавхари (на ар. яз.), в 7 ч. – Бейрут: Дар аль-ильм ли аль-маляйин, 1990.
5. аль-Джурджани. 'Али ибн Махаммад ас-Саййид аш-Шариф. Муджам ат-тагрифат / Шариф Джураджани, (на ар. яз.). – Каир: Дар аль-фадыля, [б.д.]. – 254 с.
6. Ибн 'Абдиссалим. 'Иззуддин 'Абдульазиз. Каваид аль-ахкам фи ислях аль-анам / Ибн 'Абдиссалим (на ар. яз.), в 2 ч. – Дамаск: Дар аль-калям, 1421/2000.
7. Ибн Кудама. Равда ан-назыр ва джуннат аль-муназыр / Ибн Кудама, (на ар. яз.) в 2 ч. – Бейрут: Муассасат ар-райан, 1419/1998.
8. Ибн Манзур. Абу аль-Фадл Джамалюддин Мухаммад ибн Мукаррам. Лисан аль-Араб, (на ар. яз.). в 15 ч. – Бейрут: Дар Садир, [б.д.].
9. Комитет. аль-Маджалла. (на ар. яз.). – Бейрут: аль-матбага аль-адабийа, 1302/1884. – 269 с.
10. Сюкийнен Л. Р. Общие принципы фикха как юридическое выражение этических ценностей ислама // Ишрак. Ежегодник исламской философии. № 1. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
11. Фахретдинов. Ризаитдин Фахретдинович. Религиозные и социальные вопросы (на яз. турки). – Оренбург: Типография «Вактъ», 1914. – 208 с.
12. аль-Хадими. Нуруддин ибн Мухтар. Ильм аль-макасыд аш-шаргийа / Хадими, в 2 ч., (на ар. яз.). – эр-Рияд: Мактабат аль-убэйкан, 1421.
13. Халифа. Бабакр аль-Хасан. Фальсафат макасыд ат-ташри' фи аль-фикх аль-ислями / Халифа Бабакр (на ар. яз.). – Каир: Мактабат Вахба, 1421/2000. – 63 с.
14. Эрдоан. Мехмет. Фыкых ва хукук теримлери созлюгю / Мехмет Эрдоан, (на турец. яз.). – Стамбул: Энсар, 2013. – 626 с.

ЛЮБОВЬ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ИММУНИТЕТА ОТ ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Современные исследования в сфере гуманитарных наук доказывают истинность законов и принципов диалектики. Материалистическая философия в трудах классиков марксизма-ленинизма на рубеже XIX–XX веков представляет собой важнейший этап развития этой научной мысли. С середины XX века началось новое возрождение идеалистической философии, особенно конкретно проявившейся в идеалистическом направлении экзистенциализма. Выдвинутые теории, доказывающие, что человек есть не только материя, но и душа, подтвердились в практических разработках Р. Моуди, С. Грофа и других.

Именно мировоззренческие ориентации формируют разного типа варианты отношения личности к социальной реальности, и соответственно, ее поведение. Отсюда следует, что не только социокультурная среда и конкретные условия жизнедеятельности формируют психологию экстремизма, тягу к агрессивности и разрушению. Важнейшую роль играют психические черты личности людей, определяющие отношение к социальной реальности. Антиподом генезиса и развития мировоззрения экстремиста выступает любовь, как универсальная черта души людей. Именно она может и должна стать душевной преградой формированию психики злобы и агрессивности.

Революционной новизной проповедей пророка Исы по сравнению с иудаизмом является принцип любви. Если евреи жили по принципу справедливости воздаяния, то есть око за око, зуб за зуб, то для ранних христиан основой взаимоотношений в обществе становится любовь. Конкретным его выражением становится принцип: «Если тебя ударили по одной щеке – подставь другую!» То есть, здесь нравственность представлена в человеческом варианте, которая реализуется отказом от паритетной справедливости. Это означает, что пророк Иса учил уступать. Если тебе сделали зло, отказаться от природного адекватного ответа, а отреагировать на оскорбление, унижение добром.

Пророк Аллаха Мухаммад, как продолжатель предыдущих учений монотеизма, далее донес принцип добра по отношению к злу. В отличие от времен пророка Исы, во времена пророка Мухаммада смогли реализовываться механизмы реализации принципа любви в исламе. Это доказывается всем духом Корана и многими аятами. Например, в Коране провозглашается: «Этим будет дарована их награда дважды за то, что терпели. Добром они отстраняют зло и дают из того, чем Мы их наделили»¹. Здесь изложена величайшая истина о том, что добро всегда победит зло, несмотря на временные «успехи» деструктивных тенденций в обществе.

¹ Коран. / Перевод И. Ю. Крачковского. – 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – сура Расказ, аят 54.

Следующий аят является существенным продолжением предыдущей идеи Корана. Оба аята представляют собой конкретное доказательство того, что ислам есть органическое продолжение христианских принципов, провозглашающих толерантность, добро, любовь и милосердие к иным народам. Вот что возвещает Аллах Своим рабам, которые уверовали и творили благое. Скажи им: «Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним; кто совершает добро, тому Мы прибавим к этому благое». Поистине, Аллах Прощающ и Благодарен!»¹ Аят включен нами полностью, чтобы исключить всякую основу для выдвижения претензии к концепции, в которой он играет весьма существенную роль. Здесь Всевышний призывает к самому высшему проявлению человечности – любви.

Любовь – это особое психологическое состояние, высшее чувство, комплекс эмоций, принадлежащий людям. Отличие Божественной любви в том, что она абсолютна, то есть она направлена на всё, что существует, в том числе на, так называемых, врагов. Любовь к ближнему, провозглашённая Пророком Исой в Нагорной проповеди, предполагает безропотное принятие всего, что может принести боль и страдания человеку. Поэтому лакмусовой бумагой, определяющей такие понятия, как истинный христианин, истинный мусульманин, является наличие любви – и ничего более.

Основа такой абсолютной любви есть принятие всего материального и духовного как промысла Божьего, как ниспосланного Им для определённой цели. Любовь не может быть раздельной: любить бедняков и ненавидеть богатых, и наоборот. Она предполагает любовь ко всем людям, животным и природе без исключения. Только тот человек, который может уверенно сказать себе: «У меня нет ненависти ни к людям, ни к кому», – имеет право считаться верующим. Дело в том, что истинная, духовная любовь исключает всякое нетерпение и негативное отношение к чему-либо. Любовь не надо понимать как что-то конкретное, например, как трепетное отношение юноши к девушке. Это просто человеческая любовь, где эгоистические компоненты играют главенствующую роль. Молодой человек, сильно любящий девушку, может принести неисчислимые страдания своей матери и т. д. Любовь, о которой говорится в Коране, призывает относиться ко всему с терпением и добром: эти два понятия, по нашему мнению, и есть основа религиозной любви.

Принцип «...любви к ближним...» является абсолютным. Будет ошибочным принимать его как добрые отношения только к христианам или мусульманам, хотя это также весьма существенно. Большинство социально-политических конфликтов на земле было бы невозможно, если бы представители этих конфессий относились друг к другу как к братьям и ближним. Однако мы помним, что многие войны велись между народами, исповедующими одну и ту же религию.

«Ближними» в истинно религиозном смысле являются все люди на Земле, так как они есть потомки Адама и Хавы, сотворённых Всевышним. Все люди – есть дети Адама и обязаны относиться друг к другу как самые близкие

¹ Там же. – сура Аш-Шура, аят 23.

родственники. Таким образом, в Священных Писаниях ничего особенного нет: просто пророки Аллаха – Иса и Мухаммад (мир им и благословение) донесли те истинные знания, которые люди забыли из-за того, что допустили в самих себе преобладание животного эгоизма. Именно он делает человека врагом другого, заставляет завидовать, ненавидеть, презирать и т. д.

Один из аятов Корана позволяет ещё раз обратить внимание на сущность самой религии. В простом понимании вера есть признание Всевышнего и поклонение Ему, то есть выполнение определённых обрядов. Однако в аяте Он говорит: «Я не прошу у вас за это награды, только любви к ближним..!»¹ Таким образом, истинная вера есть не только выполнение обязательных религиозных обрядов, но и налаживание добрых отношений с людьми. Вера, религия, начинаются с любви ко всему. Таким образом, всякая отрицательная реакция человека, хоть наизусть знающего Писание, в адрес другого или социального класса есть безбожие, полное неприятие сути Корана.

Сущность мировых религий, как особой формы общественного сознания, одна – это формирование нравственной личности. Проведённое изучение Корана позволяет нам констатировать: ислам провозглашает приоритет общечеловеческих ценностей, заключающихся в принципах жизни, счастья и свободы. Таким образом, нет оснований обвинить данную религию в разжигании экстремизма в какой-либо форме. Наоборот, проанализированные аяты Священного Корана доказывают, что ислам должен стать духовной альтернативой экстремизму во всех его формах.

Требование быть любящими и милосердными исходит из того, что Коран призывает к гуманному отношению не только к представителям Книги, то есть иудеям и христианам, как народам, к которым пришли пророки – посланники Всевышнего.

В Писании ислама содержатся такие аяты, где Аллах требует осторожного подхода даже к язычникам, так как они могут быть «заблудшими людьми», потерявшими духовные ориентиры. Какое может быть оправдание экстремистам, ради власти и религиозных догм уничтожающих законопослушных мусульман? Всякое насилие в современных условиях, духовное и физическое, представляет собой игнорирование нравственных норм вероучения и подлежит осуждению по закону и совести.

*АНДРЕЕВА Ю. В.
(Россия, г. Уфа)*

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИСТИКЕ СУФИЗМА В РАМКАХ ИСЛАМА

Суфизм как религиозно-философское и нравственное учение в рамках ислама предлагает воспринимать жизнь как путь, в котором несколько ступеней самосовершенствования человека. Самосовершенствование представляется

¹ Там же. – сура Аш-Шура, аят 23.

возможным через осознание или эмоциональное постижение личного опыта, а также путем созерцания и духовного обращения к Всевышнему.

Специфика суфизма в том, что он не ограничен религиозными догматами, поэтому его нельзя назвать сектой. Скорее – это форма мышления, гуманистическое мировоззрение. Суфийская мысль распространялась не в форме религиозного служения и не явно, а метафорично поэтами, архитекторами, тайный язык которых охранял сокровищницу знаний. Ценность религиозных знаний суфии признавали в той мере, в какой они способствовали совершенствованию человека и соотносились с его опытом, сами суфии признавали практическую ценность своих взглядов и занимались лечением людей, страдающих психическими расстройствами.

Под влиянием мистико-идеалистической философии Древней Греции и христианской философии более позднего исторического периода сложился целый спектр концепций и идей мистического «пути познания» или «пути» к Всевышнему с любовью. В его рамках разрабатывались и распространялись многочисленные варианты способов самосовершенствования личности (психотехника, аутотренинг, физические упражнения, состояние транса).

В основе всех концепций мистического «пути» лежала идея нравственного очищения и личностного самосовершенствования человека. Среди них:

- концепция спонтанных психических состояний;
- концепция совершенного человека.

В соответствии с духовными запросами верующих суфизм внес в ислам известную долю духовности, смягчив теологический рационализм, побудив по-иному взглянуть на человека как на «частичку души божественной»; как сотворенного по «образу и подобию бога». Морально-этические идеалы суфизма базировались на идеях «чистоты сердца и рук»; борьбы со злом; утверждения доброты и братства между людьми. В нормативном исламе заполнилась ниша духовности. Новый блок нравственных и этических представлений сформировался на основе национальных верований народа и возвратился к нему в новой перекодированной форме в рамках ислама.

Новая теософская концепция «мистического монизма» Ибн-Араби (1165–1240) трактовала Бога как высшую единоконную Реальность, который с одной стороны проявлял себя в скрытой форме помощи, а с другой – в своей видимой форме: в многообразных проявлениях материального мира, которые несут в себе образ его и выполняют функцию «зеркал» Абсолюта. И сам Абсолют – «космическое зеркало», в которое глядят материальные сущности и обладают характеристиками, личностным потенциалом, который является Его «скрытым» отражением. Двойственность учения Ибн-Араби, делившего Вселенную на творца и творение, позволило считать его учение пантеистическим.

Другое учение Ала ад-Даула отличается резко негативной реакцией на учение Ибн-Араби и признает Всевышнего как трансцендентное существо, в силу

которого человек не может получить материальных доказательств существования божественного бытия, поскольку сущностью бога является «действие, создающее существование». Бытие отделено от Бога, но свойственно ему как атрибут. Цель мистика не «соединение с божественным существом», а распознавание истинного предназначения человека в соответствии с божественным замыслом.

Интеллектуальный суфизм дополнялся многими течениями и направлениями суфизма прагматического. Ярко выражены были две школы, которые разработали идеи интуитивного общения с божеством, воплотив их в реальных психологических приемах. Так, Абу Баязит Аль-Бастами предложил прием «экстатического восторга» и «опьянение любовью к богу», которые в конечном итоге, должны были бы способствовать духовному слиянию человека с Абсолютом.

При глубоком полном погружении в размышления человека о единстве с Богом должно было возникнуть внутреннее ощущение исчезновения собственного «Я», растворения в Боге с приобретением его личностных характеристик и человеческих качеств. На этом положении возникла концепция мусульманской мистики «Я – есть Ты, а Ты – есть Я». Это течение подвергалось нападкам со стороны нормативного ислама по причине стремления тождества с Богом, что воспринималось как вероотступничество.

Вторая школа признает первую в части признания полного единения человека с Богом, в ситуации «экстатического восторга», когда человек не проявляет свои личностные характеристики и эмоциональные реакции, но пошла дальше, считая «восторг» лишь промежуточной фазой на пути личностного самосовершенствования, призывая идти дальше по пути познания от «пьянящего восторга» к «трезвости». Другими словами данная школа призывала к контролю над эмоциями, критическому, трезвому отношению к эмоциям. Традиционный нормативный ислам признавал такие взгляды вполне умеренными и терпимыми.

Так, в суфизме намечилось два пути личностного самосовершенствования, благодаря которому жизнь открывает свой истинный смысл. *Первый* мистический путь самопознания и самосовершенствования требует осознания близости смерти. Перед признанием возможности смерти и соблюдении данных ритуалов перед человеком открывается возможность божественного созерцания, «растворения», «единения», «экстаза», в переживании религиозного опыта «единения с Богом» и осознании своего жизненного предназначения в соответствии с Божественным замыслом. В этом случае жизненные дела человека утрачивают свой материальный блеск, и человек движется по пути духовного очищения и нравственного самосовершенствования. *Второй* мистический путь самопознания и самосовершенствования требует наличия религиозного наставника (без него обходились только святые и пророки). Без наставника путь познания истины возможен в случае нравственного очищения и физических упражнений.

Однако началом пути нравственного совершенствования человека должны быть отнюдь не физические упражнения, а признание собственной греховности и порицание дурных личностных качеств и склонностей, и как писал поэт и мистик Алишер Навои: «Покаяние – начало пути». Толчком к самопознанию

могло послужить любое внешнее событие, но такое, которое привело бы человека к глубокому размышлению и получению собственного религиозного опыта. Уильям Джемс писал о нем как о первом проявлении мистицизма [2, 23–24].

Следующий этап – радость благочестия как осмотрительность и прием закрепления результата, полученного в покаянии и признании отрицательных черт, требующих совершенствования.

Сенсорная изоляция и голодание – эффективные способы изменения сознания у муфтиев.

Другой шаг на мистическом пути – бедность (факр), что точнее перевести как умеренность внутренняя и внешняя: в еде и одежде, в желаниях. Ментальный и телесный отказ от накопительства служит основой освобождения сознания для мудрости и духовного самосовершенствования. Такая бедность предполагает возможность не жаловаться на трудности, проявляя стойкость и терпение.

И еще один шаг – психотехники в мистических системах и практиках:

– памятование имен Бога в форме мантр-комбинаций различных звуков (в Индии, в частности омкара – сочетание звуков о-у-м, техника контроля над интеллектом путем регуляции дыхания с целью доведения до экстаза);

– молитвы-воззвания; слушание звуков (в каббале);

– пение Корана;

– музыка;

– вращение в танце дервишей.

Медитация достигается на основе повторяющихся звуков или движений и сосредоточении внимания и дыхания на них. Звук, танец, вращение, прыжок – способы изменения сознания.

В целом суфизм существовал и как философское направление, и как гуманистическое мировоззрение, и как образ жизни, основанный на самопознании и познании Абсолюта. Он составляет мистическую сердцевину ислама как путь познания Бога и путь личностного самосовершенствования одновременно. Суфийская традиция породила немало занимательных притч, религиозных практик, психотехник и приемов.

Новизна исследования состоит в разработке представления о совершенном человеке как идее, придающей силу самоопределения духовной жизни субъекта.

– на основе реконструкции философских идей суфизма выявлено, что идея совершенного человека составляет его духовное бытие и основу его подлинной сущности;

– гносеологический аспект идеи совершенного человека связан с осмыслением границ познания мира, а значит и процесса «прикосновения» к предельным основаниям бытия.

Литература

1. *Акимушкин О. Ф.* Суфийские братства: сложный узел проблем М., 1989.
2. *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – с. 23–24.

ИСЛАМ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История Казахстана более тысячи лет тесно связана с исламом. Эта религия стала одним из главных факторов становления самобытной культуры и духовности казахского народа. Впервые на территорию Казахстана ислам проникает в VIII веке. Сначала он распространяется на юге Казахстана, затем в Центральном и Северном Казахстане. Процесс распространения ислама не был плавным и равномерным. Потребовалось немало времени и усилий, чтобы ислам прижился на нашей территории, а главное – стал органичной частью казахской культуры. Одной из особенностей процесса исламизации в нашей стране является достаточно длительная протяженность между моментом проникновения ислама и собственно исламизации территории современного Казахстана. Она составляет более восьми веков, начиная с VIII по XVI век. Это связано, в первую очередь, с тем, что ислам не является коренной, изначально присущей тюркскому народу, религией. Его адаптация к среде и культуре проходила довольно значительное время, тесно переплетаясь с другими видами религиозного сознания и мифологических представлений древних тюрков. Однозначной, доминирующей религиозной традицией в казахских степях никогда не было. В разное время и в разных регионах проявлялась та или иная особенность религиозной идентичности, характерная её обитателям.

Тюркские племена, заселяющие территорию средневекового Казахстана, отличаются разнообразной духовно-религиозной жизнью. Важное место в системе их верований занимают автохтонные древнетюркские верования, среди которых можно выделить тенгрианство – обожествление неба, анимизм, поклонение природе, почитание предков, магию, а также шаманизм. Огромное влияние на мифологические представления древних тюрков оказал восточно-иранский зороастризм. Наряду с древними мифологическими верованиями, на обширной и просторной территории Казахстана сосуществовали христианство несторианского толка, буддизм, наиболее популярный в аристократической среде первого Тюркского каганата, манихейство и прочие религии. Сосуществование различных религий и верований в конечном итоге привело к синкретизму – их смешению. Подобный способ религиозной идентичности в целом характерен для всего доисламского периода. С приходом и распространением ислама, мировоззрение тюрков подверглось значительным изменениям. Часть верований в процессе трансформации и приобщению к мусульманской культуре, ушла в прошлое, не найдя места в новых условиях.

Долгую ассимиляцию мусульманской религии в культуру казахов можно объяснить и другими причинами – нежеланием казахстанских тюрков попасть

в лоно чужой инородной культуры. Это было новое философское, мировоззренческое, социальное веяние в духовной и культурной жизни тюркских племен, давшее начало расцвету оседлой городской культуры и науки. Важную роль в процессе исламизации казахских степей сыграли суфийские миссионеры накшбандия, йассауи, кадирия, пришедшие на территорию средневекового Казахстана из крупных оседлых городов Мавераннахра, преимущественно из Бухары.

В XVI веке, с образованием казахской государственности, ислам внес свою лепту в политическую историю Казахстана. Он оказал значительное влияние на укрепление и усиление ханской власти и стал религией, способствовавшей объединению разрозненных казахских племен в единое целое. Эта непреходящая и огромная роль ислама была высоко оценена казахскими ханами. В последующем мусульманская религия стала неразрывной частью не только казахской культуры, но и политики, экономики, права. В числе особенностей казахстанского варианта ислама можно выделить его неразрывную связь с древнетюркскими верованиями, а после монгольского нашествия – с монгольскими верованиями. Различные религиозные взгляды тесно сплетались между собой, проходили сложный и длительный процесс адаптации и аккультуризации, прежде чем стать составной частью казахской культуры. Таким образом, говорить о «чистом» исламе на территории Казахстана не имеет под собой никаких оснований, напротив, в Казахстане имеется свой вариант ислама. К XVI веку казахи уже имели достаточно четкую мусульманскую религиозную идентичность, считая себя суннитами ханифитского толка.

В XVII–XVIII веках, с присоединением Казахстана к России, начинается новый этап в исламизации казахстанских степей. Ханы утрачивают свою политическую власть и могущество, уступая место уездным волостным из Российской империи. С утратой ханами власти, лишаются поддержки и суфийские авторитеты – ишаны. Роль суфийских братств быстро падает, а мусульманское духовенство Казахстана теряет свою самостоятельность и становится составной частью Оренбургского муфтията. Особенностью данного периода является то, что в Казахстан из западных приграничных регионов Китая переселяются две крупные мусульманские общины – уйгуры и дунгане. Это были оседло-земледельческие общины, исповедовавшие ислам. Их переселение сыграло важную роль в дальнейшей исламизации южных регионов Казахстана. Главной причиной их переселения стала широкая и зачастую агрессивная политика Китая. Чтобы не быть в числе меньшинств в чужой языковой и религиозной среде, объединенные общими ценностями и религиозными взглядами, уйгуры и дунгане окончательно переселяются в Казахстан.

Наиболее влиятельной мусульманской группой в империи были татары Поволжья. В Казани и Уфе к этому времени уже были мусульманские учебные заведения, в которых разрешалось учиться и казахской молодежи. В целом, та-

тарская и башкирская мусульманские общины оказали достаточно положительное влияние, стали в истории казахстанской исламизации своеобразным этапом просвещения и ознакомления с классическим исламским наследием.

Отношение российских императоров к исламу не было однозначным, несмотря на то, что в законодательных документах провозглашалась веротерпимость. В частности, в одном из правовых документов того периода отмечалось, что «все, не принадлежащие к господствующей церкви подданные российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе или временно в России пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения оной» или «свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных вероисповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам» [1, с. 125]. Однако на деле Российское государство признавало, поддерживало и оказывало покровительство только одному «вероисповеданию из числа всех истинных вероучений и одной церкви» [1, с. 128]. Им являлась Русская православная церковь: «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кефалическая восточного исповедания» [1, с. 24]. Следует отметить, что, тем не менее, царизму, с одной стороны, было выгодным создание и распространение на территории империи одной религии – христианства, но, с другой – этот процесс занял бы долгое время, к тому же насильственное приобщение к новой инородной культуре могло негативно сказаться на целостности и единстве империи. А потому на начальном этапе колонизации, в XVII веке российские правители, как правило, не вмешивались в религиозную и духовную жизнь казахского народа. Напротив, в некоторой степени мусульманская окултуризация и исламизация поощрялись. В частности, на строительство мечетей и на жалование муллам выделялись специальные государственные средства. Расчет исходил из того, что новая религия – ислам, основанный на принципе покорности и единобожия, а также лояльное мусульманское духовенство будут не только держать под контролем социально-политические процессы в степи, но и оказывать благотворное влияние на общую этносоциальную обстановку в империи. Таким образом, процесс исламизации в Казахстане занял длительное время, насчитывавшее более восьми веков и современный казахстанский ислам является сочетанием традиционного ислама с автохтонными тюркскими верованиями.

В XXI веке ислам, как вероучение и культ, выступает одной из функционирующих в Казахстане мировых религий, которая в тоталитарном Советском Союзе смогла выжить, сумела выйти из тоталитарного режима, сохранив всё самое высшее, добродетельное, а главное – веру и любовь к человеку. Поэтому в условиях суверенного Казахстана ислам получил второе рождение, возможность функционирования в храмах – мечети. Восстановлено на средства

государства и частного капитала большое количество мечетей. Мусульманин имеет возможность соблюдать 5 столпов ислама, в том числе совершать хадж в Мекку и Медину. В 2001 году отмечалось 1500-летие Туркестана, где был воздвигнут мавзолей Яссауи ханом Тимуром, который сохранился по сей день. Этот мавзолей объявлен мусульманской святыней, местом поклонения мусульман. Всё это свидетельствует о том, что мусульманская религия, самая многочисленная по количеству верующих, выступает не просто одной из религий страны, но одной из традиционных. Это вызывает со стороны государства уважительное отношение к ней.

В настоящее время в Казахстане действует свыше 4 тысяч религиозных объединений. По данным областных управлений информации и общественного согласия, из них исламские организации имеют наибольшее количество приверженцев и составляют в республике около 2 тысяч. Интерес к исламу за годы независимости Казахстана значительно возрос. В конце 80-х годов количество мусульманских общин составляло всего 59, сегодня эта цифра уже зарегистрированных мусульманских объединений достигла тысячи. Наибольшее количество мечетей находится в южных регионах. В 2006 году в Шымкентской области их действовало около 500, в Алматинской – 320, Кызылординской – 138, Жамбылской – 181. Ислам в Казахстане исповедуется, в первую очередь, лицами казахской, азербайджанской, уйгурской, татарской, чеченской, узбекской и других национальностей. В этнической структуре населения они составляют 9,07 миллиона человек или 60,6 % всего населения. (Все данные взяты из СМИ – авторы).

В Казахстане из всех течений и направлений ислама распространение получило лишь одно – суннизм ханифитского толка. Для данного течения характерна терпимость к инакомыслию и другим религиям, признание свободы мнения в религии, отсутствие фанатичной строгости в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата. А в решении правовых вопросов данное течение ислама допускает использование местного обычного права, свободного индивидуального суждения (рай) и суждения по аналогии (кияс). Суннизм ханифитского толка исповедуется, прежде всего, казахами, уйгурами, узбеками, татарами, верующими ряда других национальностей, проживающих в нашей стране.

В Казахстане представлены также и другие направления ислама. Так, суннизм шафиитского мазхаба распространен среди чеченского населения республики. А шиизм – среди азербайджанского, курдского населения. Как видим, ислам в Казахстане выступает огромной реальной силой духовного обновления общества, силой, воздействующей на создание системы духовного согласия в стране, принимающей активное участие в становлении данного согласия.

Литература

1. Сафонов А. А. Государства и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений. – М.: Проспект, 2017. – 376 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ИМАН-ВЕРА» В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

В условиях глобализации общества одним из сложных и неоднозначно оцениваемых социальных явлений стало усиление исламского политического фактора во всех сферах общественной жизни во многих странах мира. Политизация религиозных направлений, по мнению экспертов², есть не что иное, как переоценка западноевропейского и евразийского метапространства с целью его переустройства. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в дискурсе современного россиянина прочно укрепилось слово-концепт «ислам/исланизм» как отражение влияния религиозных убеждений (философии) на управление государством, то есть слияния политики (государства) и религии. По мнению, проф. Саида Хуссейна Насретдина, в исламском мире «полностью отсутствует характерная для западной цивилизации дихотомия между священным и светским. Не делая различия между сакральным и профаническим, интегрируя религию во все аспекты жизни, а саму жизнь – в ритмику обрядов и правил, предписываемых религией, ислам создаёт жизненное единство» («New Delhe», 1990).

Авторы полностью согласны с мнением В. М. Пороховой³ о том, что постичь суть Ислама, можно, прочитав Коран – святую книгу мусульман, переданную им посланником Божиим – Пророком Мухаммедом. В исламском мире традиционно считается: структура коранических аятов (стихов) и их смысловая значимость настолько совершенна, что не подлежит переводу, возможно только смысловое толкование, а значит читать Коран нужно на арабском языке. Однако, продолжает В. М. Порохова в предисловии к Комментарию Корана на русском языке, человек «постигает смысл прочитанного, анализирует и формирует свои ценностные ориентации гораздо лучше и продуктивнее на том языке, в среде которого он рос, мужал и мудростью преисполнялся». В статье сделана попытка духовного осмысления внутреннего содержания слова-концепта «Ислам» на основе лексикографической литературы, изданной на русском языке. Сложность лингвокультурологического анализа состоит ещё и в том, что языковые реалии в арабском и русском языках часто не совпадают, кроме того, со времён написания первой суры (главы 96) Корана прошло не одно столетие, естественно, многие слова поменяли своё первоначальное значение. Для анализа ключевых

¹ Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-02010 «Ислам в Башкортостане: риски политизации».

² Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. – 420 с.

³ Порохова В. М. Коран: перевод смыслов и комментарии / В. М. Порохова. М., 2004. С. 11.

понятий ислама используем «Коран: перевод смыслов и комментарии» (М., 2004). Валерии Пороховой (выбор обусловлен тем, что текст перевода одобрен высочайшей комиссией Научно-исследовательской Исламской Академии Аль-Азхар).

Ислам – религия (вероучение), которая зародилась под влиянием зороастризма (дуалистическая древнеиранская религия – учение о постоянной борьбе в мире добра и зла), иудаизма и христианства и способствует становлению мировоззрения человека через веру (верование), принятия Единобожия и убежденности в истинности Откровений, изложенных в Коране, а также следовании законам шариата, отражающих незыблемое соединение духовного и светского, единство веры и политики.

На неразделённость этих смысловых составляющих указывает внутренняя форма концепта «Ислам», вербализованного одноимённой лексемой, которая зафиксирована в лексикографической литературе и непосредственно в Коране. Ислам восходит к арабскому слову *musliman, muslim* («исповедующий ислам»)¹. Это «принятие того (закона), что говорил и делал пророк Мухаммед»², а значит, под покорностью и смирением следует понимать «предание себя, вверение себя Богу», то есть верить в тайну Бога: «О вы, кто верует! // В ислам смиренно всей душой войдите...» (сура 2: 208); «ужель пытаются они сыскать // Религию иную, чем религия Аллаха, // когда всё сущее на небесах и на земле // В согласии или неволей // подвластно лишь Ему // И лишь к Нему лежит их возвращенье?» (сура 3:83); «Кто изберёт религию иную, чем ислам, // Ему ничем не сможет быть угодным...» (сура 3:85) и др. В комментарии к Корану В.М. Порохова уточняет, что ислам – «... это объективная истина, которая выражается в следующем. Все существующее диалектично развивается по установленным законам Творца в одном направлении – к Нему... Осознав и приняв это, человек наполняется иман(ом) – верой в Бога и вступает в Договор с Творцом (миса' к аль иман») добровольно, без принуждения, радостно предлагая ему свою покорность и беря на себя исполнение основополагающих обязательств по формуле, основанной на истинной вере. Отсюда – одна из основных духовных ценностей мусульманства – Иман (вера), смысл которой достаточно полно раскрыт в исламской философии. Буквально с арабского это понятие означает беспрекословная вера во всё то, что говорил и передал народу Пророк Муххамед от Всевышнего Аллаха. В исламском вероучении концепт «вера» представляет собой совокупность трех её разновидностей:

- во-первых, веру на основе знаний традиции (Столпы веры – аркан адин – изложены в Коране), включающей в себя такие элементы, как формула

¹ Арабско-татарско-русский словарь заимствований (арабизмы и фарсизмы в языке татарской культуры) / К. З. Хамзин, М. И. Мамутов, Г. Ш. Сайфуллин. Казань: Татарское книжное издательство, 1965. С. 170.

² Группа арабских лингвистов. Аль-Муджам Аль-Васит. – 4-е изд. – 2004. – С. 446. Цит.: Хах Эль-Мсафер. Исламизмы в русском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 31.10.2017).

исповедания (ташахуд, шахада), молитва (салат, намаз), пост (саум, ураза), милостыня как налог (закят), паломничество (хадж), борьба за веру (джихад);

- во-вторых, вера на основе религиозного знания: это вера в Аллаха, вера в ангелов, вера в ниспосланные Аллахом через пророков Священные писания, вера в пророков и их посредников на земле – Имамов, вера в Судный день, вера в предопределение;

- в-третьих, вера как внутренняя убежденность (йакин) – непоколебимое и твердое знание, не допускающее никаких сомнений и проявляющееся в поступках и внутреннем состоянии человека.

Учение об Имане изложено в хадисах и суннах – текстах шиитов и суннитов – последователей основных направлений в исламе. В статье сделан акцент на шиитское сознание, которое интерпретирует Иман как заботу понять смысл Божественных Откровений, подлинность которых заключается в единстве и трансцендентности Бога (тавхид). Тавхид содержит в себе тайну бытия, так как являясь первым Интеллектом положил начало всему сущему (первое бытие) и является утверждением Единого. Суть тавхида заключена в двойном отрицании, дающим положительную степень смысла: «Ла илаха илла-ллах» (следует понимать выражение так: «Нет божества кроме Аллаха»). Истинный смысл Писания можно передать только путём науки духовного наследия ('илм ирси), куда и входят творения шиитских двенадцати Имамов (араб. imām – букв. вожакий каравана верблюдов; в исламе: стоящий впереди; тот, кто руководит молитвой; число двенадцать символизирует полноту имамата), являющихся наследниками Пророка Муххамеда и выполняющих обязанности посредников (худжжат – букв. доказательство, обещание Бога людям) между человеком и Аллахом (это составляет 26 книг в 14 томах ин-фолио в издании Маджлиси). Первый Имам – основа имамата, именно ему принадлежит «Проповедь великого провозглашения»: «Я – знак Всемогущего. Я – Знание Тайн. Я – Порог Порогов. Я знаком с проблесками Божественного Величия. Я – Первый и Последний, Проявленный и Скрытый. Я – Лицо Бога. Я – Зеркало Бога, Высшее Перо, Tabula Secreta. Я – тот, кого в Евангелии называют Илией. Я – тот, кто хранит тайну Божьего Посланника»¹. Видимо поэтому первоначально худжжат осмыслялся шиитами как духовный двойник Имама, названный истинным и подлинным Адамом (Адам хакики), высшим духом, первым разумом, верховным халифом и т. п. Он обладатель и носитель вечного пророчества (нубувват бакийна), а значит и вечного знания, вера в которое непоколебима у всех, кто принял Ислам. В Коране читаем (сура 2: 30, 31): «И вот Господь твой ангелам сказал: // Я на земле Себе наместника поставлю...», «И обучил Адама Он // Названиям всего, что на суше...», т. е. названиям вещей как таковых, включая психологические особенности человека, которые выделяют его, как избранного, и которые лежат за пределами природы ангелов. Главное тайное знание

¹ Корбен А. История исламской философии: пер. с фр. / А. Корбен; пер. с фр. А. Кузнецова. 3-е изд. М.: Академический Проект; ООО «Сандра», 2016. 367 с.

шиитов – пророческая истина, которая заключается в ожидаемом двенадцатом Имаме, под которым подразумевается совершенный, духовно целостный человек, который владеет истинным Божественным знанием, заложенным в Откровении; его (знание) невозможно добыть извне, т. е. в процессе обучения, так как оно дар свыше. В этом случае Имам как хранитель тайны пророческого Откровения (божественного знания и истины) является аналогом Второго Интеллекта. Явится ли Имам человеку, зависит от него самого, от «сердечного знания», т. е. непоколебимой убеждённости истины, прописанной в Коране. Отсюда вера в предопределение, а именно: несмотря на то, что все события происходят по воле Аллаха, человек несёт ответственность за свои поступки и от его выбора зависит его жизненный путь.

Таким образом, шиитское сознание в лице Имама отражает Иман как дарованное свыше истинное знание, проявляющееся в действиях и внутреннем состоянии человека. И выбор всегда остается за ним, ибо в Коране читаем (сура 16:27): «...И скажут те, кому даровано познание: «Сегодня, истинно, бесчестие и зло // Падут (на головы) неверных...»

ГАЛИЯСКАРОВА Л. Р.
(Россия, г. Уфа)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО И СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Становление исламского образование начинается еще с распространения ислама. Задачей ислама было именно распространение вероучения и практики ислама среди народов, которые приняли его в качестве своей религии. Таким образом, на первом или начальном этапе исламского образования основным элементом образовательной программы становится обучение религиозной практике – фикх аль-ибадат и обучение чтению Корана и его заучивание наизусть – хифз.

Именно эти религиозные дисциплины остаются главными на начальном этапе исламского религиозного образования вплоть до сегодняшнего дня. Но по ходу развития мусульманской религиозной мысли наряду с этими начальными дисциплинами в число изучаемых быстро вошли толкование Корана – тафсир, чтение и толкование хадисов, история ислама, вероучение. Занятия по обучению основам религии проводились первоначально в мечетях.

Что касается развития исламского образования в России и на Северном Кавказе, отметим, что формирование его системы начиналось достаточно рано.

По свидетельству секретаря посольства багдадского халифа Аль-Муктадира Ибн Фадлана не только в Средней Азии, где ислам распространился еще в IX веке, но и в Поволжье к моменту официального принятия ислама болгарским ханом Алмушем существовали не только мечети, но и медресе, для которых Алмуш просил прислать имамов и мударрисов.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что первый этап развития исламского образования в России начался в IX–X вв., но основными регионами развития исламского образования были Средняя Азия и Поволжье.

Следующий этап развития исламского образования связан с вхождением исламских территорий в состав российского государства.

Поскольку одной из задач своих завоеваний русские князья и цари ставили распространение православия, во многих случаях завоевание мусульманских регионов сопровождалось и насаждением христианства и борьбы против ислама, в результате чего среди многих народов Русского государства, вошедших в его состав происходили процессы христианизации: крещенные татары, кабардинцы, осетины претерпели процессы перехода из одного вероисповедания в другое. Завоеванные во времена Ивана Грозного Казанское, Ногайское, Астраханское и др. мусульманские ханства подверглись суровым испытаниям. Захват территорий сопровождался разрушением мечетей, медресе и учебных центров, насильственным крещением мусульман.

Именно в это время был установлен запрет строить каменные мечети и медресе в городах, исламское религиозное образование было уделом только самих общин, которые после изгнания оказались на новых поселениях. Тем не менее, они сразу постарались восстановить свою духовную, религиозную жизнь, дать своим детям основы необходимых им религиозных знаний.

Эти процессы очень красочно описал основоположник джадидизма Исмаил Гаспринский: «Обратите внимание и изучите все функции мусульманской общины в наименьшей ее единице, представляемой приходской общиной. Всякая такая община представляет собою миниатюрное государство с прочной частью частей с целым и имеет свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоянной силе и свежести духом исламизма. Община эта имеет свои власти в лице старейшин и всего прихода, нуждающиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный, ее источник – Коран. Община эта имеет совершенно независимое духовенство, не нуждающееся ни в каких санкциях и посвящениях. Всякий подготовленный мусульманин может быть ходжой (учитель), муэдзином, имамом, ахуном и т. д. при согласии общины. Мусульманство, не имея и не признавая сословий, не имеет кастового духовенства. Сословие духовных, установленное русскими законами в некоторых землях мусульман, существует лишь *pro forma*, не мешая при нужде отправлять духовные требы и членам других сословий, конечно, подготовленных к тому. Каждая мусульманская община имеет свою школу и мечеть, содержимые или общиной, или на завещанные на то капиталы и имущества (вакуфы). Мусульманский мектеб близко соприкасается с общиной и служит дополнением школы семейной, где чуть ли не с пеленок дитя подвергается неотразимому влиянию отца и матери в деле воспитания в духе ислама, так что ребенок 7–8 лет уже имеет столь сильную мусульманско-племенную закваску, что удивит всякого новичка наблюдателя

и заставит призадуматься рьяного русификатора. Несколько таких общин имеют одну соборную мечеть: несколько десятков их одно медресе, высшую школу, где концентрируются и имеют источник все познания мусульман, откуда выходят их богословы, законоведы, муллы, ахуны, учителя и вообще ученые. Все эти учреждения и установленные общественные порядки неуклонно и неустанно работают из года в год, поддерживаемые нравственно Кораном и материально общиной и ее богатыми членами, в ожидании наград будущей жизни. Такая мусульманская община в 10–20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сейчас же группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении, и немедленно для питания себя высшими познаниями примыкает к сфере действий какого-либо из ближайших медресе, куда посылают детей, предназначенных к высшему мусульманскому обучению».

Эта цитата дает достаточно полное представление о той системе образования, которая имела место в среде мусульман Российской Империи вплоть до начала XX в.

Следующий этап развития исламского образования начался после того, как произошла Октябрьская революция, принесящая всем духовным и религиозным учреждениям страны тяжелые испытания в виде разрушения мечетей, закрытия мектебов и медресе, преследования муфтиев, имамов, преподавателей.

Вот конкретные факты из докладной записки председателя Центрального Духовного управления мусульман в Уфе Ризаитдина Фахретдинова от 1930 г.: «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения и исчезновения с лица земли. Закрылось 87 % мухтасибатов (областные мусульманские центры), из 12 тысяч мечетей закрыто более 10 тысяч, 90–97 % мулл и муэдзинов лишены возможности отправлять культ».

Таким образом, исламское религиозное образование было полностью уничтожено, и даже кружки при мечетях по типу воскресных школ перестали функционировать по результатам бесконечных проверок уполномоченных по делам культов, санитарных и пожарных служб. Тем не менее, само исламское религиозное образование не исчезло окончательно и бесследно. Тяга к религиозным знаниям сохранялась во все годы Советской власти, но преподавание религиозных наук могло осуществляться только в частных домах, городских квартирах, или в высокогорных аулах Кавказа.

Незначительные послабления в отношении религиозных организаций произошли в годы Великой Отечественной войны. В 1945 г. в Бухаре было открыто единственное в СССР на тот период времени официально действующее медресе Мир-Араб, в котором обучались все мусульманские священнослужители страны вплоть до 1980 г., причем не только из среднеазиатских республик, но и из Татарстана, Башкирии, областей Поволжья, Северного Кавказа и Азербайджана. Программа обучения была составлена в соответствии с традиционными требованиями и включала в себя изучение арабского языка, Корана, хадисов, фикха, истории ислама, акыды, но наряду с этими были включены

и обязательные общеобразовательные дисциплины: русский язык, история, обществоведение. Студенты (шакирды) были обязаны посещать кинотеатры и читать газеты. В 1980 г. в Ташкенте было открыто еще одно высшее мусульманское религиозное учреждение – исламский институт. Это произошло благодаря активной деятельности тогдашнего среднеазиатского муфтия Зияуддина Бабаханова, но под строгим контролем соответствующих государственных организаций, да и программы обучения содержали еще большую долю светских дисциплин, чтобы соответствовать стандартам высшего образования. Очевидно, по этим причинам выпускники бухарского медресе в традиционной мусульманской среде ценились выше, чем выпускники нового института.

Середина 80-х гг. ознаменовала начало коренных изменений в отношении государства к религии.

Люди, которые ранее обучали детей и взрослых основам веры и Корана, стали более открыто вести свою религиозную образовательную деятельность и собирать вокруг себя все больше и больше желающих глубже познать ислам. Всевозрастающий наплыв в мечети людей разного возраста, социального положения, уровня образования выдвинул задачу подготовки квалифицированных и высокообразованных мусульманских священнослужителей. Дальнейшие демократические преобразования, произошедшие уже в новой России, привели к бурному росту количества мечетей. По данным Федеральной службы государственной статистики общее число зарегистрированных исламских религиозных организаций на начало 2013 г. составило 4627, в т. ч. 118 религиозных образовательных учреждений. Цифры, естественно, не в полной мере отражают реальное положение дел в исламском образовании, поскольку регистрация образовательного учреждения не означает реализацию образовательных программ, с одной стороны, а ведение начального и среднего религиозного образования внутри мечети не требует регистрации и лицензирования. Поэтому реальное число высших и средних исламских образовательных учреждений, работающих официально, можно оценить в 50–60. Наибольшее число подобных образовательных центров по численности стоит Дагестан, в котором имеется 11 средних и высших медресе, имеющих соответствующие лицензии, а также два негосударственных образовательных учреждения, реализующие образовательную программу «Теология». На втором месте находится Татарстан – 10 институтов и медресе, во главе их стоит Российский исламский институт. Из других более-менее крупных мусульманских регионов России, где имеются исламские образовательные учреждения, можно назвать Башкортостан, Чечню, Ингушетию, Москву и отдельные города Поволжья, в которых компактно проживает мусульманское население (Нижний Новгород, Самара, Астрахань и др.)

Если попытаться определить этапы развития исламского образования в современной России, то можно выделить три: 1990–2000 гг. – период активного роста; 2000–2010 – период структурной организации; 2010–наст. время – период стагнации.

К началу нового тысячелетия сформировалось насущное требование подготовки мусульманских священнослужителей в соответствии с требованиями нового времени таким образом, чтобы студенты, наряду с глубокими религиозными знаниями, получали и знания современных гуманитарных наук. Имеющиеся к тому времени медресе уже встали на путь традиционного образования и менять их ориентиры было достаточно сложно, в силу отсутствия соответствующей методической базы и необходимого количества профессорско-преподавательского состава. Неоднократные обращения муфтиев централизованных духовных управлений мусульман к руководству государства о необходимости поддержать развитие собственной системы подготовки мусульманских проповедников внутри страны получили положительный отклик.

Уже в 2003 году по поручению Президента Путина была подготовлена концепция развития исламского образования путем создания нескольких исламских университетов в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Грозном. Целью создания этих университетов была не только подготовка специалистов на своей базе, но и организационно-методическое объединение деятельности исламских учебных заведений более низкого звена – медресе и мектебов.

Таким образом, становление исламского образования в России начинается еще в IX веке и проходит сложный и неоднозначный путь своего развития.

Что касается светского образования, то его становление в России связано с личностью Петра Первого, который пришел к власти в XVII веке. Благодаря таким качествам императора, как великий реформатор и нацеленная личность, он отвел образованию первостепенную роль, и именно со времени его правления, люди становились более грамотными, и появилось стремление к обучению. В школах начали изучать грамоту, чтение и письмо. Кроме таких предметов было рекомендовано использовать псалтырь и часослов, для того, чтобы у ребенка воспитывать еще и отношение к Богу. И если с крестьянских детей спрос был небольшой, то с детей дворян спрашивали все в полной мере. В обязательном порядке они должны были изучать различные науки и иностранные языки.

Основные направления образования при государе Петре I:

- Направленность на европейские государства;
- Образование должно быть светским;

В этот период времени стало все больше открываться школ, которые готовили детей дворян, купцов.

Благодаря тому, что все действия Петра были направлены на получение образования всеми, а не избранными, в стране начало развиваться образование профессиональной направленности.

В этот период времени создавались различные школы. Среди них: навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная и другие, имеющие профессиональную направленность.

Вообще все образование, которые связано с именем Петра, пропитано навигацией, учитывая то, что он являлся основателем российского флота. Что

немаловажно для того времени, обучение полностью было бесплатным. Так как образование необходимо было дать всем, а денег у бедных не было, им давали даже деньги на питание.

Среди профессий, на которые готовили в то время, наиболее распространенными были – капитаны, кораблестроители, преподаватели. Последние в свою очередь преподавали в различных школах, после получения образования.

Выпускники таких заведений занимали ведущие должности на постах военной службы. Они активно участвовали и выступали проводниками реформ. При Петре все люди, независимо от социального статуса получили возможность роста таланта. Приоритетной задачей в то время стала образованность и грамотность.

Именно во время Петра Первого, в России образование становится светским, т. е. отделяется от религии. Но если посмотреть на историю, то светская наука особое свое развитие получает в исламском государстве, во время аббасидского халифата.

Интерес аббасидских правителей к наукам возник вскоре после основания их династии. Так, первые арабские переводы медицинских трактатов Галена и Гиппократы были сделаны во время второго аббасидского правителя Аль-Мансура. Спустя восемьдесят лет (в 830-х), Аль-Мамун, большой ценитель наук и искусства, основал знаменитый «Дом мудрости» («Байт аль-хикма») в Багдаде. Этот прообраз академического университета стал местом концентрации научных и духовных идей с самых различных регионов. Там собрались ученые самых разных народностей: индийцы, персы, турки, арабы, греки, копты, берберы, китайцы и мн. др. Все они были представителями самых различных отраслей знания и разных религиозных убеждений.

«Дом мудрости» включал в себя богатую библиотеку, академию, переводческое отделение и множество астрономических обсерваторий. Основные усилия были направлены на выполнение тщательных переводов античных текстов на арабский язык.

Переводческое движение распространялось в течение всего первого столетия аббасидского правления. После начала критического осмысления наук и знаний других цивилизаций, книга превратилась в главное средство обмена идеями. При этом следует отметить, что всякое учение, взятое мусульманами у античных авторов, было тщательно изучено, переработано, дополнено и частично пересмотрено с точки зрения ислама.

В «Доме мудрости» работал известный мусульманский ученый Аль-Хорезми. Его книга на арабском языке «Хисаб аль-джабр ва-ль-мукабала» стала основой алгебры.

Именно то научное движение, которое получило развитие в мусульманском государстве, привело к революционным преобразованиям в математических расчетах и развилось в тот метод калькуляции, которым пользуется весь мир до сих пор.

Во время правления Харуна Ар-Рашида система образования развилась столь глубоко и широко, что порой интеллектуальные публичные дискуссии занимали место военного планирования.

Первые мусульмане добились великолепных результатов в разных науках. Это был золотой век развития исламской науки. Великие достижения мусульманских ученых до сих пор являются основой современного знания. В то время, когда в Европе было «темное средневековье», а европейских ученых сжигали на кострах, вся цивилизация была в мусульманских странах.

Именно мусульмане научили Европу знаниям. Тогда каждая богатая европейская семья мечтала направить своего сына учиться в мусульманскую Испанию. Когда христиане захватили Севилью, то с удивлением обнаружили, что в одном этом городе было больше библиотек, чем в остальной Европе вместе взятой. В качестве одного примера можно привести, что название целой науки «алгебра» имеет арабское происхождение.

Первые мусульмане отличались не только богобоязненностью, но и свободой мышления, готовностью к восприятию нового, например, в технологии. Когда мусульмане узнали у китайцев технологию изготовления бумаги, то через несколько лет по всему Халифату уже работали заводы по изготовлению бумаги.

А в последствии начался застой. Он привел к догматизму в восприятии мира, а потом и к краху цивилизации и западной колонизации. Когда в Европе появилось книгопечатание, мусульмане три века сомневались, можно ли печатать книги, или их обязательно надо писать от руки. Сейчас уже никто не сомневается в дозволенности печатания книг, но в настоящее время на внимание новых невежественных людей выносятся новые решения, цель которых не позволить исламу развиваться.

Прежде всего, следует отметить, что ислам уделяет особое место получению знаний, т. е. образованию. Коран показывает высокую степень образованных людей и призывает к получению знаний. Но только тех знаний, которые являются благом для человека.

Мы подробно разобрали понятие «образование», узнали этимологию его происхождения, что в свою очередь способствует лучшему пониманию данного понятия, и, как увидели, оно означает «улучшение, совершенствование». В образование входит не только получение теоретических знаний, но и их практическое применение, и совершенствование посредством них своего нрава.

Из всего мы можем сделать вывод, что духовное и светское образование сплетаются и в своих понятиях, и в истории своего развития. Любое образование, даже светское берет свое начало из религии, но в то же время, духовное образование не будет полноценным, если человек не уделяет должного внимания светским наукам.

Литература

1. Фаизов Г. Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье [Текст] / Г. Б. Фаизов. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 114 с.

2. Фаизов Г. Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция: монография [Текст] / Г. Б. Фаизов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 116 с.

3. Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование в России [Текст] / Г. Ю. Хабибуллина // Педагогика. 2007. № 5. С. 107–113.

4. Хабибуллина Г. Ю. Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании [Текст]: учебное пособие, ч. 1. / Г. Ю. Хабибуллина. М., 2007. – 167 с.

5. Харисова Л. А. Духовно-нравственные ценности ислама [Текст] // Педагогика. 2008. № 9. С. 72–78.

6. Харисова Л. А. Ислам. Духовно-нравственное обучение школьников [Текст] / Л. А. Харисова. – М., 2002. – 16 с.

ГЕРЕЙХАНОВ А. М.

(Дагестан)

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Это очень актуальная тема и по сей день как на Северном Кавказе так и во всей России, и «Отсутствие объективных знаний о религиозном вероучении и истории религии является одной из причин распространения среди молодёжи религиозно-экстремистской идеологии ваххабизма.

Таким образом, религия, будучи частью духовной культуры истории и традиции народов, должна занимать достойное место в системе, как школьного, так и высшего образования», более того не будет преувеличением сказать, что в настоящее время экстремизм и терроризм являются проблемой практически всех стран мира, в том числе и Российской Федерации.

Прежде всего, нужно понять, что объявление человеком себя мусульманином и соответствие его поведения шариатским нормам – это совершенно разные вещи. Необходимо не только сказать, что он мусульманин, но и соответствовать Исламу, ибо как сказал Пророк, мусульманин – это тот, чьи мысли, слова и дела совпадают, т. е. соответствуют Исламу. Есть также достоверный хадис Пророка, где говорится, что тот, кто толкует Коран (выводит законоположения) в соответствии со своим разумом, готовит себе место в аду.

К сожалению, есть люди, которые называют себя мусульманами, вместе с тем трактуют положения Шариата, как им заблагорассудится, встали на путь экстремизма, и наносят вред как отдельным людям, так и обществу в целом. Вред же, наносимый ими Исламу и мусульманам, несопоставим ни с чем.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика.

Особенно важно проведение такой профилактической работы в студенческой среде, в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных, криминальных групп.

Лидеры радикальных группировок различного толка привлекают молодежь в свои объединения, часто обещая им легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. И поэтому неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые проблемы, по сути, уничтожают свое будущее.

К большому сожалению, в последнее время нам часто приходится слышать такие слова, как: радикалы, радикализм, крайние взгляды, экстремизм и чаще всего связывают это с религией. Хотя, как правило, религия никоим образом не может иметь отношение к подобным явлениям.

Однако, раз такое происходит, наша с вами задача активно бороться с этим злом, с этой болезнью. Принимать, активное участие в вопросах укрепления внутриконфессиональных, межконфессиональных и межэтнических отношений.

Религиозному образованию в последнее время уделяется большое внимание. Что говорит, если «Теология» уже утверждена в качестве научной специальности, и в ближайшее время в России могут появиться кандидаты и доктора наук в этой сфере.

Но, к сожалению, как мы уже отмечали, есть определенные силы, которые хотят дестабилизировать ситуацию в стране.

Для этого активно используют религию и используют российскую молодежь – молодежь, которая, зачастую погибает ради корыстных интересов определенных людей, не имеющих к религии никакого отношения. Все эти молодые люди – чьи-то братья и сестры, сыновья и дочери.

Нам необходимо бороться с этим явлением путем профилактики, создания благоприятной атмосферы в обществе, распространения миролюбивых идей и простых человеческих ценностей. А также проведением анализа, почему молодежь становится радикальной и поиском путей решения данной проблемы.

В этой связи, вижу правильным проводить работу по следующим направлениям:

1. Информационно-пропагандистская работа

– информационно-пропагандистская работа с различными слоями населения (школьники, студенты, военнослужащие, заключенные, молодежь и т. д.) с целью профилактики распространения экстремизма и терроризма;

– подготовка и распространение различных брошюр и памяток информационного характера, направленных на профилактику распространения в обществе идей экстремистского толка, например, памяток «Ислам против терроризма», «Убийство – тягчайший грех в исламе», «Мирный ислам» и т. д.

2. Научно-образовательная работа

- организационно-информационная помощь по реализации обучения педагогических работников духовных образовательных организаций, религиозных деятелей, сотрудников духовных образовательных управлений мусульман на программах бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по направлениям подготовки специалистов с углубленным знанием ислама и исламской культуры (например, по направлению подготовки «Теология»);
- организационно-информационная помощь для проведения курсов повышения квалификации;
- обмен опытом, реализация дополнительных профессиональных программ в форме стажировок в зарубежных образовательных учреждениях. Создание реестра рекомендованных зарубежных вузов для данного вида деятельности;
- осуществление контроля за выездом на обучение за границу, в том числе разработка обязательных требований к желающим получить образование за рубежом, включающим в себя наличие степени бакалавра теологии, полученной в одном из российских вузов;
- проведение научно-практических и научно методических конференций и семинаров, в том числе с учетом регионального опыта развития системы отечественного исламского образования.

3. Проектная работа. Реализация образовательных и социальных проектов, направленных на профилактику распространения экстремизма в молодежной среде.

4. Работа с целью профилактики экстремизма посредством возможностей социальных сетей. Создание специальных ресурсов и т. д.

5. Работа имамов на местах с молодежью.

6. Приобщение молодежи к спорту, здоровому образу жизни.

7. Обучение детей со школьного возраста, правильному пониманию основ Ислама, убеждению.

8. Проводить встречу на местах лишения свободы.

9. Проводить встречи, круглые столы со студенческой молодежью и т. д.

*ГИБАДУЛЛИН Р. М., ГИБАДУЛЛИНА Н. М.
(Россия, г. Набережные Челны)*

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: «ИНТЕГРАЦИОННАЯ» И «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ» МОДЕЛИ

Обсуждение российской мусульманской общественностью перспектив развития в стране исламского образования выявило противоположные позиции по вопросу о том, какую роль в этом процессе должны играть контакты

с исламским зарубежьем. Так, в ходе развернувшегося в 2015–2017 гг. обмена мнений по проекту создания Болгарской исламской академии обозначилось столкновение двух позиций, которые мы условно назвали «интеграционной» и «националистической». Анализ этих позиций, позволяет понять, какие представления и способы аргументации составляют их основу, насколько глубоко противоречие между ними и в чём его суть, наконец, как эти позиции соотносятся с установками государства.

Напомним, что В. Путин на встрече с муфтиями в 2013 г. в Уфе высказался о необходимости «воссоздания собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства» и будет «признана большинством мусульманских учёных мира». Определяющая роль в этом отводилась «традиционному исламу как важной духовной составляющей общероссийской идентичности»¹. Именно эти установки и легли в основу проекта Болгарской академии.

Сторонники «интеграционного» развития исламского образования в России исходят из идеи общеисламского единства, сотрудничества и диалога в теологических и правовых вопросах в духе Амманской декларации (2005)². Этот подход вполне соответствует поставленной Путиным задаче достижения российским «исламским богословием» общеисламского признания, ибо последнее невозможно без тесного международного сотрудничества. Такую позицию занял муфтий Р. Гайнутдин, заявивший о необходимости «живого интеллектуального обмена», позволяющего «расширять исламскую мысль, а не ограничивать её в рамках национальных и территориальных традиций». По мнению муфтия, лишь на такой основе может быть реализована «цель сделать российское исламское образование конкурентоспособным с мировыми центрами исламской учёности, задача возрождения отечественной школы исламского богословия»³.

С мнением Гайнутдина созвучны заявления муфтия К. Самигуллина о том, что выпускники российских исламских вузов должны иметь возможность продолжить своё образование за рубежом, поскольку в России можно получить лишь средний («санавия»), но не высший («галия») уровень образования. По сути, муфтий признал, что современный научно-образовательный потенциал российских мусульман недостаточен для формирования «татарской богословской школы», поэтому и «в вопросах создания Болгарской исламской академии», и «в возрождении нашего богословского наследия» жизненно необходима

¹ См.: Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (Дата обращения: 28.05.2016).

² См.: Амманская декларация 2005 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions/ru/?p=7605> (Дата обращения: 4.06.2017).

³ См.: Гайнутдин Р. Исламская теология и исламская образование // Чтения им. Галимджана Баруди: сборник материалов IX Международной теологической научно-образовательной конференции (г. Москва, 31 октября 2016 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://islam38.ru/artikles/homily/2016-11-vopitanie-v-studentah.html> (Дата обращения: 4.06.2017).

помощь зарубежных исламских учёных¹. Столь же самокритичную позицию высказал ректор Российского исламского института Р. Мухаметшин: «В России практически нет <...> собственных кадров, которые смогли бы преподавать на нужном уровне, поэтому мы будем приглашать специалистов из-за рубежа, без них с поставленными задачами просто не справиться»². Согласно Мухаметшину, задача «создания высококвалифицированной прослойки мусульманских богословов, которые бы соответствовали международным требованиям», предполагает, что они должны быть признаны в качестве улемов «всеми крупнейшими центрами исламского мира»³, причём в соответствии с принятыми там критериями, главным из которых является способность претендентов полноценно дискутировать с наиболее авторитетными мусульманскими учёными⁴.

Сторонники «националистической» позиции апеллируют к президентскому тезису о «суверенитете российского духовного пространства». В духе этого тезиса ими делались заявления и раньше, например, о том, что «непатриотично было бы сдать в духовное подчинение иностранным центрам 20 миллионов российских мусульман»⁵. Именно в таком «националистическом» ключе высказался и заместитель муфтия Татарстана Р. Батров: «такая великая держава, как Россия, вполне может стать идейным лидером исламского мира», и «в этом лидерстве татарам может отводиться ведущая роль», они не должны «быть на подхвате у арабов, нести за ними подол», это «унизительно для татарского народа»⁶. Более того, Батров противопоставил сторонников возрождения «татарского богословия» как стоящих «на позициях джадидизма и реформаторского ислама», татарским «консерваторам» и «ретроградам», находящихся под влиянием «арабских традиционалистов», которые «не готовы принять нашу самобытность и прогрессистский взгляд на жизнь»⁷.

Такой этнический «национализм» служит обоснованием для тех, кто выступает против привлечения в Болгарскую академию зарубежных учёных и опирается

¹ См.: *Самигуллин К.* Татарское богословие – это кладёшь, это богатство, и весь мир ждёт его от нас // Сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан, 13.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_13243.html (Дата обращения: 31.05.2017).

² См.: *Мубаракзянов Р.* Исламская академия в Татарстане: вуз без преподавателей и ректора // Ислам и общество, 20.05.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamio.ru/news/society/ilamskaij-akademiy-a-v-tatarstane-vuz-bez-prepodavateley-i-rektora> (Дата обращения: 4.06.2017).

³ См.: *Рафик Мухаметшин* ответил на вопросы читателей «Бизнес Onlain» // [Электронный ресурс]. URL: http://magarifrt.ru/articles/articles_8.html (Дата обращения: 31.05.2017).

⁴ См.: *Мухаметшин Р.* Болгарская исламская академия займёт свободную нишу // Исламский портал, 27.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/6247/> (Дата обращения: 31.05.2017).

⁵ См.: *Якупов В.* Ислам сегодня. – Казань: Изд-во «Иман», 2011, С.34.

⁶ См.: *Батров Р.* Болгарская исламская академия – арабский мир с доставкой на дом // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Online», 27.05.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/blog/347053?fullpage> (Дата обращения: 31.05.2017).

⁷ См.: Там же.

на идею исключительно самобытного и самодостаточного «татарского богословия», для возрождения и развития которого не требуется внешних заимствований. При этом его «националистический» образ крайне неадекватен. Так, в резолюции одной конференции была дана исторически и научно не обоснованная оценка религиозного значения Болгара как «одного из крупнейших центров мусульманской культуры и образования», якобы имевшего «огромное влияние на распространение гуманистических идей ислама и высокой духовности в мусульманском сообществе». В соответствии с этим высказывалась столь же неадекватная надежда на то, что «Булгарская исламская академия <...> должна стать важнейшим научно-богословским и духовно-нравственным центром мусульман не только России, но и всего мира»¹.

К крайне «националистическим» следует отнести и представление заместителя муфтия Татарстана В. Якупова об уникальной религиозности татар, которая «является миру под условным названием «татарского» Ислама». При этом религиозная миссия татар сознательно связывается с конфликтом внутри уммы: «Арабы хорошо понимают, что если у нас получится полнокровно явить миру этот ислам, мир обретёт адекватное цивилизованное исповедание Ислама, а арабы останутся не у дел», поэтому они «видят в нас опасных конкурентов» и «лихорадочно растут и финансируют здесь свою пятую колонну»².

Идея самобытного татарского богословия, выражающаяся в понятиях «татарский ислам», «татарский вариант ислама», «реформированный ислам», культивировалась и раньше, вызывая неоднозначную реакцию общества. Со стороны светской его части идея воспринималась скорее позитивно, прежде всего, как способная соединить «традиционные татарские и исламские ценности <...> с идеями либерализма и демократии» (Р. Хакимов)³ и стать идеологическим баггером «от проникновения экстремизма в религиозной форме» (М. Шаймиев)⁴. В глазах же практикующих мусульман понятие «татарский ислам» чаще всего негативно ассоциировалось с «бида» – недопустимым в исламе нововведением, угрожающим единству уммы.

Главное противоречие между «интеграционной» и «националистической» позициями заключается в том, что они принципиально по-разному видят решение проблемы обеспечения высокого качества и конкурентоспособности ислам-

¹ См.: Резолюция международной научно-практической конференции «Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения» (Болгар, 8.10.2015) // [Электронный ресурс]. URL: <http://old.dumoo.ru/rezolyutsiya-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-musulmanskaya-bogoslovskaya-myisl-natsionalnyie-regionalnyie-itsivilizaatsionnyie-izmereniya/> (дата обращения: 31.05.2017).

² См.: Якупов В. Указ.соч., С.95.

³ См.: Хаким Р. Россия и Татарстан: у исторического перекрёстка // Панорама-Форум. – 1997. – №1. – С. 61.

⁴ См.: Шаймиев М. Приветствие II Всероссийскому съезду востоковедов 19 октября 1999 г. // Новая Вечёрка. – 1999. – 26 окт.

ского образования в России. Сторонники «интеграции» считают, что этого можно добиться, если квалификация выпускника российского вуза будет основываться на научно-образовательных критериях, принятых в мире ислама. Сторонники же «националистической» позиции считают возможным и необходимым игнорировать эти критерии, руководствуясь в определении уровня и качества исламского образования собственным пониманием. Однако, следует признать, что ни один из подходов не устраняет главной проблемы – опасности радикализации российских мусульман. Эту опасность несёт в себе и «интеграция» – тем, что открывает путь самым разным зарубежным влияниям, и «национализм» – тем, что привносит в ислам дух нетерпимости и конфликтность.

КАДИМАГОМЕДОВ А. П.
(Калининградская область)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЩЕСТВЕ. СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Чтобы противостоять экстремизму и терроризму, для результативной профилактики и борьбы, необходимо изучение всех аспектов и особенностей этих опасных для общества явлений. Экстремизм – это агрессивный вызов человечеству, и любые акты экстремизма являются преступными, и не имеют оправдания независимо от мотивов, форм и методов.

Первопричиной обострившихся за последние годы проблем экстремизма в современной России является то, что страна за относительно короткий интервал времени переместилась из одного исторического периода в другой. При этом изменилось государственное устройство, институты власти и ее атрибуты, изменилась прежняя политическая система, меняются соотношения форм собственности и вся система социальных взаимоотношений, изменилось и положение Российской Федерации в мировом сообществе, ее взаимоотношения с иностранными государствами. Но все эти временные сложности переходного периода не должны позволить возникать экстремистским настроениям в любом их проявлении. Для этого государством в целом, в каждом регионе, должна вестись постоянная разъяснительно-предупредительная работа по предотвращению проявлений экстремизма и возможностей террористических агрессий. Одним из элементов такой работы служит информационная работа, раскрывающая сущность и формы таких противоправных явлений, как экстремизм и терроризм, чтобы иметь возможность своевременно их распознать и предотвращать.

Следует отметить, что руководство страны постоянно обращает внимание на необходимость пресекать самым решительным образом проявления ксенофобии, расизма, антисемитизма. Так президент подчеркивает, что борьба с терроризмом и экстремизмом остается одной из приоритетных задач Министерства внутренних дел. Следует учитывать, что эти проявления особенно характерны

для молодежи, в силу своего возраста, наиболее эмоциональной части общества. Нынешняя социальная и политическая ситуация, сложившаяся в России, резко идеологизировала и политизировала определенную часть российской молодежи.

Ксенофобия – протестное состояние на основе неприятия, страха перед незнакомыми, чужими, нетерпимости, неадекватности восприятия приезжих. Нередко такое состояние развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий, провоцирующих стихийный экстремизм, его проявления в виде оформленной идеологии и целенаправленной деятельности организованных групп или лиц.

Д. А. Медведев обратил внимание на то, что проявления экстремизма во всех его формах зависят от специфических российских проблем. Во-первых, это бедность, которую пока не преодолели. И решение этой проблемы является главной задачей для государства. И вторая проблема – это коррупция. Коррупция как системный вызов, как угроза национальной безопасности, как проблема, которая порождает неверие граждан в возможность государства навести порядок и обезопасить граждан от всякого рода преступных поборов, от необходимости платить деньги за те услуги, которые они не заказывали. С коррупцией, правовым нигилизмом, естественно, связана и необходимость укрепления правоохранительной системы, судебной системы.

Одной из форм экстремизма и терроризма является религиозно-политический экстремизм. Под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности.

Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях, что особенно актуально в случаях религиозной и этнической мобилизации народов. Пресечение религиозного экстремизма требует объединения усилий религиозных организаций, правоохранительных органов, общественности и граждан, создания атмосферы неприятия любой формы религиозной нетерпимости.

Действующее законодательство все еще не позволяет эффективно противодействовать экстремизму и терроризму во всех формах и проявлениях, и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для успешной реализации политико-правовых основ противодействия экстремистской и террористической деятельности необходима консолидированная позиция общества, культуры, духовенства, правозащитных и общественных организаций.

В регионах России сегодня уже действуют различные объединения граждан, созданные в целях оказания содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в обеспечении правопорядка. Одним из направлений в профилактике экстремизма является работа со СМИ. Средства

массовой информации должны быть сопричастными к решению проблем, связанных с борьбой с терроризмом, мобилизацией общественного мнения, воспитанием ответственного политического и правового сознания. СМИ оказывают мощное влияние на этноконтактные установки людей с различной этнокультурной идентичностью. В условиях конфликта нередко служат эффективным средством этнической мобилизации. Принимая во внимание разрушительный характер конфликтных межэтнических противостояний, правомерно говорить о защите общества от конфликтогенного воздействия отдельных журналистов и СМИ, провоцирующих нарастание ксенофобии и негативно воздействующих на этноконтактную ситуацию.

Центром толерантного воспитания должны быть школа и семья. Необходимо всемерно пропагандировать среди учащихся гражданственность, патриотизм, интернационализм, а также воспитывать в молодых людях уважение и терпимость, разъяснять опасность и разрушительность экстремизма любой природы, недопустимость использования насилия для достижения поставленных целей, какими бы благородными они ни выглядели. Для работы с трудными детьми и детьми с девиантным поведением психологами школы совместно с учителями и родителями, необходимо проводить беседы, отслеживать уровень их тревожности и корректировать поведение.

Важнейшее значение в деле предупреждения экстремизма имеет общественная изоляция экстремистских групп, лишение их внутренней и внешней поддержки, как внутри страны, так и из-за рубежа, в том числе изоляцию экстремистов от источников пополнения литературы, ввоза и продажи.

Наиболее важным и ответственным компонентом всей антиэкстремистской деятельности является вскрытие и устранение причин и условий, разработка политики государственного противодействия экстремизму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизация руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также всестороннее обеспечение осуществляемых, идеологических мероприятий.

Экстремизм сегодня все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он становится одной из важнейших проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких военных технологий, когда личность, становится способной направить весь арсенал современных достижений науки для решения собственных целей и задач. Принятый 25.07.2002 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» устранил ранее существовавший пробел в трактовке данного понятия.

За осуществление экстремистской деятельности предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Новым и наиболее интересным направлением противодействия экстремистской деятельности является борьба

с распространением экстремистских материалов. Так, в соответствии со ст. 1 названного закона экстремистские материалы это предназначенные для обнаружения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной расовой, национальной или религиозной группы.

В соответствии со ст. 13 закона информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Как было сказано выше, за распространение экстремистских материалов предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность. Так, ст. 20.29 КоАП РФ предусматривает ответственность за массовое распространение информационных материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Таким образом, обязательным условием действия названной статьи является признак массовости.

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но в немалой степени, это задача и представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, отдельных граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан России в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

Сейчас экстремизм и терроризм, в какой бы форме они не представлялись, являются одной из самых опасных общественно-политических проблем, требующих незамедлительного решения.

В соответствии с Федеральным Законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» муниципальные образования участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования.

Для победы над экстремизмом, избавления от этого опаснейшего негативно-го социального явления необходимо объединение всех сил общества, разумное

их использование, духовно-нравственная и психологическая работа с молодежью. Важна постоянная и комплексная работа по профилактике преступности, наркомании, экстремизма, безнадзорности и правонарушений, особенно, в молодежной среде.

Участие гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит главное в том, чтобы раскрыть назначение и сущность того, что выдается за «конфликт», а по сути, является преступностью и бандитизмом.

Гражданскому обществу важно осознать, что экстремисты и террористы и их пособники живут в самом этом обществе, подвержены его информационному, эмоциональному и психологическому воздействию. А само это информационно-психологическое влияние общества может быть по своей форме различным. Важно, чтобы это воздействие и влияние было направлено на нетерпимость к любому роду и виду проявления ненависти и насилия внутри общества, обличение преступной сущности экстремизма и терроризма.

КАЛИМУЛЛИН Р. Х.

(Россия, г. Уфа)

МОДУЛЬ «АХЛЯК» В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время проблема совершенствования нравственности детей, молодёжи взрослого населения России является актуальной задачей. Уровень нравственности закладывается родителями, обществом, религией. Важную роль на развитие внутреннего мира детей, молодёжи имеет система образования.

При подготовке специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама, специалистов по теологии важнейшими являются вопросы, связанные с этикой, моралью, нравственностью/ахляком. Особое внимание вопросам нравственности уделяется в религии. О значимости нравственности для мусульман можно судить из хадиса Пророка Мухаммада (с.а.с.): «Я пришёл, чтобы усовершенствовать ваши нравы»¹.

Проблема нравственности рассматривается в священной книге мусульман – Коране², и сунне Пророка Мухаммада (с.а.с.).

Забиров А. А. условно выделяет следующие основные разделы Корана³:

- положения, связанные с вероучением;
- нравственные положения;
- положение «амали» – практические действия человека, такие как религиозные ритуалы, слова, поступки, обещания и соглашения.

¹ Мухаммад ат Тирмизи Суан ат-Тирмизи. – М.: УММА, 2010 – 200 с.

² Аяты приводятся из тафсира «Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / пер. с араб. языка; под ред. Р. У. Ходжаевой. – Казань: изд-во «Дом печати», 2001. – 639 с.»

³ Забиров А. А. Энциклопедия норм и правил ислама. – Пенза: Издательский дом «Сура», 2013 – С. 37

Вопросы нравственности (в исламе принято именовать как ахляк) входят в программу подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама, специалистов по теологии. По направлению подготовки «Теология» образовательная организация самостоятельно выбирает профиль подготовки (исламская, православная, иудейская). Профиль исламская теология – это часть направления «Теология», рассматривающая систематическое изложение и истолкование исламского вероучения, вопросов нравственности, догматов религии ислам на основе священной книги Коран и хадисов Пророка Мухаммада (с.а.с.).

В духовных образовательных организациях развитие ахляка студентов рассматривается на основе канонов религии, Закона об образовании в РФ, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого в 1997 году, локальных нормативных документов.

В исламском образовательном процессе не выработан единый подход по интерпретации понятий «ахляк», «мораль», «адаб», «этика», «нравственность». В некоторых случаях данные понятия интерпретируются как синонимы: ахляк/нравственность, ахляк/этика, ахляк/адаб и др. В современной системе исламского образования используются следующие подходы к раскрытию понятий «этика», «ахляк», «адаб». В рамках дисциплины «Исламская этика» преимущественное внимание уделяется адабу, вместо раскрытия содержания дисциплины ахляк. При подготовке к ФГОС 3++ по направлению подготовки «Теология», профиль «Исламская теология» предлагается преподавание объединённой дисциплины «Вероубеждение и этика». С нашей точки зрения, объединение разнородных дисциплин «Вероубеждение» и «Этика» в духовных образовательных организациях не будет способствовать раскрытию содержания ахляка.

Для однозначности восприятия содержательной основы указанных понятий мы опираемся на представления, приведённые в энциклопедии норм и правил ислама³.

Ахляк характеризует морально-нравственную сторону жизни мусульманина, правила поведения и проявления его воспитанности в обществе, отражает внутренние качества человека, а адаб является внешним проявлением этих качеств.

Мораль с позиции религии ислам – принципы, правила, отношения, действия, ниспосланные Аллахом, которые представлены в Коране и Сунне Пророка Мухаммада (с.а.с.).

Адаб в исламе – качества, привычки, отношение человека к окружающим, поведение в коллективе, в обществе, проявляемые в соответствии с его уровнем вероубеждения.

Состояние ахляка молодёжи в России нельзя назвать благополучным. С одной стороны педагоги и родители учат и воспитывают доброму, вечному, благому, а с другой стороны наблюдается нарастание и негативные тенденции в молодежной среде: проявляется эгоизм, потребительские качества, немотивированная

агрессивность, неуважительное отношение к родителям, ухудшается физическое и психическое состояние молодежи.

Рассмотрим, как раскрывается ахляк с позиции религии ислам. Вопросы ахляка обычно рассматривают с раннего возраста детей. Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал: «Каждый младенец рождается не иначе как в своём естественном состоянии (фитра), (уже потом) его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника»¹. Состояние фитра характеризует ребёнка с позиции естественной веры в Бога. Фитра в исламе – первозданное естество человека в его наилучших возможностях. Фитра в течение жизни человека не исчезает и её проявление зависит от того, насколько человек в своём развитии не поддаётся на негативную информацию, не стал следовать образу жизни, несовместимый с моралью, этикой, нравственностью, представленной в Коране и сунне Пророка Мухаммада (с.а.с.). Все дети подвержены влиянию со стороны окружающих, напрямую или косвенно. Ребёнок, родившись в религиозной семье, получает родительское влияние, отличающееся от действий и отношений родителей, которые не признают религию. Необходимо отметить, что, кроме влияния родителей, свою лепту по религиозным вопросам вносит школа, средства массовой информации, окружение взрослых, которые иногда привносят искажённое представление о религии. Рассмотрим случай, когда родители являются мусульманами.

От гармонии в семье, уровня внутреннего мира родителей, их культуры зависит развитие ребёнка. В мусульманской семье дети получают воспитание на основе:

- веры во Всевышнего;
- соблюдения догматов религии ислам;
- выполнения шариатских принципов взаимоотношений;
- реализации морали, нравственности, адаба посредством соблюдения законов и правил Корана и сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.);
- соблюдения мусульманского образа жизни.

Зухейли А. в своей книге «Мусульманская семья в современном мире»² приводит, нравственные качества, которые необходимо воспитывать в детях: правдивость и прямота, надёжность, честность, выдержка, кротость, воздержанность языка от дурного, свобода души от злобы и зависти и отдаление от всех качеств противоположных перечисленным.

В религии ислам примером для мусульман является жизнедеятельность Пророка Мухаммада (с.а.с.). «Для вас в посланнике Аллаха – образцовый пример для тех, кто надеется на милосердие Аллаха и на блага последнего дня и поминает Аллаха часто и в опасности, и в мольбе, и в трудностях, и в благосостоянии» (33:21).

¹ Сахих аль-Бухари (Краткое изложение) – Казань: Дом печати, 2005. – С. 348

² Зухейли В. Мусульманская семья в современном мире (Аль-усра аль-муслима фи аль-алям аль-муасыр) [Текст] / пер. с араб. Е. М. Сорокоумовой (Умм Икليل). – М.: Аль Китаб, 2009. – 504 с.

У Пророка Мухаммада (да благословит его Господь и приветствует) спросили о высокой нравственности, и он процитировал слова из Корана: «Отстранись (о Пророк!) от невежд! Продолжай призывать к истине, ниспосланной тебе Аллахом, и будь снисходителен и терпелив с людьми! Призывай их к добру и богоугодным делам, которые им доступны и понятны!» (7:199).

Шейх Мухаммад Аль-Газали¹ приводит следующие качества человека, необходимые для проявления нравственности: кротость и прощение, великодушные и щедрость, терпение, нравственная чистота и целеустремлённость, чистота, стремление выглядеть красиво и здоровье, скромность, братство, единство, величие, милосердие, знание и разум, время – его использование во благо и др.

Нравственность мусульманина зависит также от реализации благих деяний. В Коране приведены аяты, характеризующие благие деяния, которые необходимо не только знать, но и использовать в реальных жизненных ситуациях. Приведём некоторые из них:

Забота о сиротах. «И они спрашивают тебя (о Мухаммад!) о сиротах и о том, что ислам говорит об обязанностях к ним. Скажи, что благотворить им – доброе дело. Возьмите их к себе домой и обращайтесь с ними так, чтобы исправить их, а не испортить. Они – ваши братья в ближайшей жизни. Аллах знает, кто совершает зло, а кто творит добро. Остерегайтесь! Ведь если бы захотел Аллах, Он бы вас обездолил и оставил бы их, не указывая на то, что нужно делать. И тогда бы они воспитывались на ненависти к обществу, и это нанесло бы урон вашей общине, потому что угнетение и презрение к сиротам вызовет в них ненависть к общине и приведёт к её порче. Поистине, Аллах – Великий, Мудрый и предписывает вам только то, что полезно!» (2:220).

Забота о неимущих. Духовное очищение, соблюдая пост. «Вам предписан пост в определённые дни. Если бы Аллах пожелал, Он бы предписал вам поститься большее число дней, но Он не предписал вам в посте то, что вам не по силам. Тот, кто из вас болен, и пост может быть вреден при этой болезни, и тот, кто в пути, имеют право не соблюдать пост. Он может поститься такое же число дней в другое время (когда вернётся из поездки или выздоровеет). А те, которым по какой-либо причине вредно соблюдать пост (например, старость, неизлечимые болезни), могут не поститься, но взамен должны накормить бедного. Кто же постится не только во время обязательного поста – Рамадана, – а по доброй воле будет поститься дополнительно, – это лучше для него. Ведь пост всегда на благо тому, кто знает обряды религии». (2:184).

Проявление милосердия, толерантности при испытании добром и злом. «Каждая душа непременно вкусит смерть. В земном мире Мы подвергаем вас испытаниям, искушая вас пользой и вредом. И отличается человек благодарный за добро, терпеливый к горю и несчастьям от человека не признательного за блага и добро, страшящегося бед. Вы к Нам возвратитесь и получите воздаяние за ваши деяния» (21:35).

¹ Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А. И. Рустамова. – К.: Ансар Фаундейшн; М.: Умма, 2006 – 363 с.

Удержание от неодобряемого и избегание запрещенного Аллахом. «Совместный путь к истине под руководством Писания Аллаха и Его посланника – это путь общины, призывающей к добру в религии и в жизни, поощряющей одобренное и удерживающей от неодобряемого. И пусть же из вас те, кто истинно уверовал, призовут других к добру, возгласят о праведном и запретят дурное. Тогда вы будете счастливы!» (3:104).

«Тому, кто следует обрядовому порядку хаджа, почитая запреты Аллаха и выполняя Его повеления, будет это во благо в ближайшей и дальней жизни. Аллах разрешил вам есть мясо верблюда и другого скота: коров и овец, кроме упомянутого в ниспосланных вам аятах Корана (например, мертвечина и т. д.) Устраняйтесь от поклонения идолам. Ведь поклонение им – лишь скверна и мерзость для ума и души, не подходящие человеку. Избегайте лживого слова в отношении Аллаха и в отношении людей!» (22: 30)

Гармоничность в семье. «Если женщина боится от своего супруга пренебрежения к ней или к семье, жестокости или уклонения от своих обязанностей, то нет греха в том, что они постараются примириться и прийти к обоюдному согласию. Ведь согласие – великое благо. Наиболее разумный из них предпримет первый шаг к согласию и миру в семье. Поистине, согласие – лучше всего. Настойчивое требование супруга или супруги своих полных прав, когда в душе кого-либо из них постоянно пребывает душевная скупость, мешает согласию. Единственный путь к согласию и дружбе – снисходительное отношение одного из супругов к другому. В таком случае человек, проявивший снисходительность, является благочестивым и благодеющим. Того, кто творит добро и соблюдает благочестие, Аллах наградит за это!» (4:128).

Богобоязненность. «О сыны Адама! Мы ниспослали вам одеяние, которое скрывает вашу наготу, и красивые наряды. А одеяние богобоязненности – лучшее предохранение от наказания. Эти блага – из знамений, утверждающих Истину Аллаха и Его милосердие, чтобы люди всегда помнили Его величие и то, что Он единственный заслуживает поклонения Ему. История Адама – один из рассказов, показывающих, какое наказание ждёт за неповиновение Аллаху. Может быть, люди вспомнят об этом, будут повиноваться Аллаху и благодарить Его за блага, посылаемые Им!» (7:26).

Покаяние и честность. «В день Великого хаджа Аллах и Его посланник возглашают людям о том, что Аллах и Его посланник отрекаются от лживых многобожников, нарушающих договоры. А если же вы, неверные, раскаетесь, отклонитесь от многобожия и неверия в Аллаха и обратитесь к Нему, тогда для вас это будет лучше в ближней и последующей жизни. А если же вы отвернетесь от Аллаха и останетесь в своём заблуждении, тогда знайте, что вы находитесь во власти Аллаха. О ты, Пророк! Предупреждай всех неверных о тяжёлой, мучительной каре!» (9:3).

«В Судный день это накопленное имущество будет раскалено в огне ада и им будут заклеены лбы, бока и спины их владельцев и будет им сказано

с упреком: «Это – то, что вы накопили для самих себя, не давая за это очистительную милостыню. Испробуйте сегодня» (9:35).

Добродейния – обязанность мусульманина. «Скажи (о Пророк!) людям:

«Действуйте, и не упускайте случая творить добро и выполнять ваши обязанности. Ведь Аллах знает все ваши деяния! И увидят ваши дела Его посланник и верующие, и взвесят всё на весах подлинной веры, и по этой оценке будут свидетельствовать о ваших деяниях. После смерти вы будете возвращены к Тому, кто знает тайное и явное, и воздаст вам за ваши деяния и поведает вам о каждом деле, маленьком или большом, которое вы совершили» (9:105).

«И поклоняйтесь Аллаху, и не придавайте Ему сотоварищей. Делайте добро родителям, родным, сиротам и нуждающимся беднякам, пострадавшим из-за потери трудоспособности или несчастья и потери имущества, и соседу как родственнику, так и не родственнику, и другу по работе, и спутнику, и путнику, находящемуся далеко от дома, а также всем тем, которыми владеют десницы ваши. Поистине, Аллах не любит хвастливых, горделивых, высокомерных, беспощадных по отношению к людям» (4:36).

«Совместный путь к истине под руководством Писания Аллаха и Его посланника – это путь общины, призывающей к добру в религии и в жизни, поощряющей одобренное и удерживающей от неодобряемого. И пусть же из вас те, кто истинно уверовал, призовут других к добру, возгласят о праведном и запретят дурное. Тогда вы будете счастливы!» (3:104).

Важным фактором повышения нравственности является не только стремление к прекрасному, положительному, но и избавление и избегание имеющихся нравственных недугов сердца, к которым можно отнести: лицемерие, пренебрежение, страсть, следование влечениям, стремление к власти, фанатичный спор, высокомерие и др. Искоренение недугов сердца способствует совершенствованию ахляка.

Для студентов начальных курсов и молодым родителям-мусульманам мы рекомендуем практические рекомендации, которые с нашей точки зрения будут способствовать повышению ахляка:

- соблюдение мусульманского образа жизни;
- постоянное совершенствование своего внутреннего мира на пути от принятия ислама к укреплению имана и дальнейшему устремлению к ихсану;
- планировать и реализовывать ежедневно добрые дела, проводя в конце дня анализ о реализованных добрых деяниях;
- ежедневно читать Коран и хадисы Пророка Мухаммада для совершенствования своих знаний по исламу (даже, если это будет 1 страница текста Корана или хадисов Пророка Мухаммада);
- придерживаться четырёх обязательных принципов ислама: говорить правду, сохранять доверенное, быть благонравным и пользоваться дозволенным (во всём);

- проводить работу над собой по совершенствованию своих личностных качеств по повышению своего вероубеждения;
- искоренять свои нравственные недуги.

Представленный анализ показывает значимость ахляка в качестве составной части религии ислам. В исламской системе образования модуль «ахляк», олицетворяющий внутренний мир мусульманина, должен основываться на положениях Корана, сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.) и служить основанием реализации мусульманского образа жизни.

МАВЛОНОВ А.

(Республики Таджикистан)

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН. АКЦЕНТ НА ТРАДИЦИОННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Республика Таджикистан, ориентируясь на построение правового государства, конституционно на передний план своей деятельности поставила вопрос о соблюдении прав и свобод человека. Одним из основных кредо этого направления, бесспорно, является право на свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Реализация государственной политики в области свободы совести и вероисповедания осуществляется при строгом соблюдении конституционных принципов гражданского общества, на основе политического и идеологического плюрализма в отношениях между религиозными организациями и государственными органами. Эти принципы отражены в Конституции Республики Таджикистан, в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – Закон о свободе совести) и в других законодательных актах страны, которые обеспечивают отдаленность религиозных организаций от государства и невмешательства государства в деятельность религиозных организаций и тем самым гарантируют светский характер обучения в системе государственного образования и толерантность в отношениях между религиями и конфессиями. В соответствии со статьей 4 Закона о свободе совести в Таджикистане, независимо от национальности, расы и языка, гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. Закон охватывает все аспекты свободы совести и свободы вероисповедания, от определения отношения человека к религии до учреждения религиозных объединений. Свободное определение отношения человека к религии исходит из смысла статьи 1 Конституции республики, которая объявило Республику Таджикистан светским государством.

О религиозных обрядах и ритуалах. В Республике Таджикистан на мирную религиозную деятельность никаких ограничений не существует, а есть определенные обозначенные места, где граждане могут выполнять коллективные религиозные обряды. Часть 3 ст. 20 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляет гражданам право проводить богослужения, религиозные обряды и ритуалы в молитвенных зданиях, на территориях относящихся к ним, в святых местах, на кладбищах – в зависимости от особенностей вероисповедания, а также в жилых помещениях и домах граждан. То есть согласно этим нормам граждане могут, исходя из своих вероисповеданий, сами или коллективно проводить богослужения и религиозные обряды в предназначенных для этого местах. Во-первых, норма ч. 3 ст. 20 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» является правообладательной нормой и определяет места для проведения богослужений. У каждой религии определены время, место и порядки проведения религиозных обрядов. Чистое и безопасное место одна из религиозных требований для проведения богослужений. Ни одна демократическая страна, с высоким уважением свобод граждан, не может позволить себе предоставлять каждой религиозной организации, согласно их потребностям, места для проведения религиозных обрядов и богослужений. Учитывая это, законодатель определяет общепринятые места для проведения коллективного богослужения, где граждане могут свободно удовлетворять свои религиозные и духовные потребности. Кроме 3873 религиозных объединений и нескольких тысяч кладбищ и святых мест, Закон позволяет проводить богослужения в миллионах домах граждан. Из этого следует, что в республике нет ограничений на мирную религиозную деятельность, в том числе нет ограничений в проведении религиозных обрядов и ритуалов.

Относительно религиозного образования и обучения. Организация учреждений религиозного или же светского обучения, как особые формы деятельности, где обучаются дети, в соответствии со ст. 29 Конвенции о правах ребенка во всех развитых и цивилизованных обществах имеет свои стандарты и минимумы. Эта общепринятая практика. В Таджикистане также с целью защиты прав детей на образование, эти вопросы регулируются законом. Например, уровень знаний преподавателя, условия образования, предметы обучения должны соответствовать духовному и моральному воспитанию подрастающего поколения, и утвержденным программам. Общество и государство не могут быть равнодушными к столь важным вопросам относительно своего будущего, как воспитание подрастающего поколения, ибо в ст. 29 Конвенции о правах ребенка говорится, что «образование ребенка должно быть направлено на: а) **развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка** в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам (...)

» и в пункте 2 этой статьи упоминается то, чтобы «образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством». Такое требование установлено Министерством образования и науки, и все виды обучения должны соответствовать

этому минимуму. В части 14 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» относительно прав на свободу совести и свободу вероисповедания приводится, что «родители или лица, их заменяющие, вправе обучать и воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии с учетом права ребёнка на свободу совести». Республика Таджикистан создала благоприятные условия для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения законных прав и интересов верующих граждан и религиозных объединений.

О демократичности Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» был принят на основе демократических принципов. Проект данного Закона был всенародно обсужден, и в обсуждении приняли участие все органы государственной власти, министерства и управления, предприятия, учреждения и другие организации, города и районы, поселки и селения с привлечением учёных, специалистов, религиоведов, общественных деятелей и широких масс. В общем, в обсуждении приняли участие более 2 миллионов граждан республики. Поступило более 12 тысяч предложений по совершенствованию законопроекта, и комиссией частично или полностью были учтены и приняты около 11 тысяч предложений.

Об экстремистских и террористических религиозных организациях. Практика легального признания экстремистских и террористических религиозных организаций, выдвинутой США в соответствии с международно-правовыми актами, играла важную роль в борьбе и противостоянии международному экстремизму и терроризму. Таджикистан, также опираясь на практику США в рамках международных стандартов (статья 29 Всеобщей декларации прав человека, часть 3 статьи 18 МПГПП, часть 3 статьи 14 Конституции), признал незаконной деятельность некоторых религиозных объединений и религиозных экстремистских течений с целью предотвращения разжигания ненависти, вражды и конфликта на религиозной почве, оскорбления религиозных и атеистических чувств граждан, в результате чего их деятельность была запрещена. Исходя из этого решения Верховного Суда Республики Таджикистан деятельность некоторых политических партий, террористических и экстремистских организаций была запрещена, и признана террористической. Более того, деятельность запрещенных в Таджикистане террористических организаций, также была запрещена в Узбекистане, Казахстане, Киргизии и в ряде других государств, и тоже признана террористической. Подобное решение судебных органов государств исходит из того, что представители этих религиозных организаций и течений призывают к насильственному свержению законно избранной народом власти, совершают террористические акты, которые влекут за собой смерть ни в чем не повинных людей, включая женщин и детей. В развитых стран мира тоже такие религиозные организации экстремистского характера были признаны незаконными, и их деятельность запрещена до настоя-

шего дня. В связи с этим, Таджикистан как суверенное и демократическое государство, не только имеет право, но и обязано на территории страны запретить деятельность таких незаконных и экстремистских организаций и бороться против них. В Республике Таджикистан никто не преследуется за религиозное убеждение, кроме как за участие и поощрения действий религиозно-экстремистских организаций в соответствии с процессуальным законодательством.

На фоне усилий Таджикистана по борьбе с потенциальными угрозами радикализма, общественность и власти недавно подняли вопрос о качественном религиозном образовании для молодежи. Эксперты считают, что оно будет ключом к стабильному и мирному обществу.

Важно, чтобы заинтересованная в религии молодежь попадала в хорошие руки и училась мирному исламу, традиционному для Таджикистана ханафитскому течению, в условиях, когда Таджикистан столкнулся с проблемой экстремизма, качественное религиозное образование в пределах страны могло бы быть хорошей силой против него.

Для этого необязательно выезжать за границу, потому что в Таджикистане студенты получают именно то образование, которое отвечает мазхабу. И их еще неокрепшие умы не будут насаждены чуждой идеологией.

Многие аналитики говорят, что наибольшую важность в просвещении молодежи имеет начальное религиозное образование. Если Таджикистан сейчас займется этим вопросом и начнет «возвращать потихонечку то качественное религиозное образование, которого таджикский народ был лишен на протяжении 70 лет [советской власти], то можно избежать многих проблем, которые так или иначе сопровождают возвращение к своим истокам, и чем лучше будет качество образования, тем меньше будет проблем. Конечно же, если не будет качественного образования, а люди будут стремиться к нему, то не найдя его в открытом пространстве, они будут стремиться получить его любыми способами, они могут наткнуться на людей, у которых имеются какие-то свои определенные цели, далекие от общенациональных ценностей, вот тогда действительно будет проблема.

Как мы знаем, что правильное толкование религии, акцент на ее мирность – это основной фактор сохранения единства нации. А вот сохранить единой ее мы можем только благодаря тому, какое религиозное образование получит наша молодежь, ведь споры на религиозной почве являются самыми острыми и могут закончиться кровопролитием. Об этом всегда надо помнить.

Чтобы удостовериться в качестве религиозного образования, Комитет по делам религии, Министерство образования и другие государственные структуры проводят аттестацию имам-хатибов, преподавателей в медресе и Исламском институте, где предусмотрено четырехлетнее обучение. Кроме того, все, кто предлагают обучение религии на дому, должны пройти соответствующее обучение и получить лицензию.

Об отправке граждан для религиозного обучения за рубежом. Можно сказать, что многие граждане республики неофициально обучаются в сомнительных учебных центрах за рубежом. Большинство их родителей даже не знают о местонахождении своих детей. Последние события в мусульманских странах, как Египет, Сирия и т. д. свидетельствуют о том, что правительству республики и народу Таджикистана судьбы наших соотечественников, которые обучаются за рубежом незаконными путями в сомнительных учебных центрах (то ли это религиозный, то ли военно-миссионерский), небезразличны. Поэтому правительством республики принимаются соответствующие меры, ведутся разъяснительные работы среди населения. Было разработано и принято постановление Правительства «Порядок получения религиозного образования граждан Республики Таджикистан за рубежом». Принятие данного Постановления основано на разумных и объективных критериях, исходящих из Основного закона, реалий жизни нашего общества и религиозной атмосферы, оно никоим образом не ущемляет право граждан на получение религиозного образования, обучение религии. Государство в соответствии с упомянутым положением готово отправить своих граждан за рубеж для получения религиозного образования, но только после заключения официальных соглашений или получения уведомлений о том, что вуз, в который отправляется гражданин Республики Таджикистан, отвечает международным стандартам.

Это не ограничения свободы, а забота государства о полезной реализации свободы. Это обосновывается тем, что тысячи наших несовершеннолетних детей обманным путем были отправлены за пределы страны, якобы для получения религиозного образования. А вместо этого там их использовали в качестве дешевой, а порой вовсе бесплатной, бесправной рабочей силы, обучали их экстремистским взглядам и способам совершения террористических актов, путем неправильного прозелитизма привлекали к другим мазхабам и религиозным течениям и т.д. В результате часть из них после возвращения на родину, пропагандируя чужие идеи, мазхабы и религиозные течения, стали разжигать религиозные конфликты и сеять семена раздора и противостояния, что значительно разрушило общественную безопасность. Другая же часть попала в сеть различных террористических групп, расположенных на территории Афганистана, Пакистана и восточной части Таджикистана. Печально, что большинство из них были убиты в юности, в расцвете своей молодости. Республика Таджикистан решительно выступает против использования населения Таджикистана в подобных целях и не одобряет призывы и рекомендации кого-либо из граждан своей страны. Помимо этого, многие наши дети были отправлены неофициальными путями в незаконные медресе, действующие подпольно в некоторых исламских странах. В большинстве случаев эти медресе не контролировались даже со стороны самих исламских государств. Государство дважды принимало меры для их возвращения на родину. И часть из них была возвращена. Однако вновь появились отдельные круги и силы, которые изобретают все новые и изощренные способы

привлечения наших детей и их вывоза незаконным образом за пределы страны в подобные сомнительные школы. В подобной ситуации государство обязано принимать меры. Именно поэтому государство разумно и объективно поставило вопрос о контроле незаконного передвижения детей за пределы страны в соответствии с требованием статьи 11 Конвенции о правах ребенка, обязывающей государств-участников: «Государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы. С этой целью государства-участники содействуют заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединяются к действующим соглашениям». А органы, которые уполномочены заключить подобные договоры и контролировать религиозное образование в государстве, это Министерство образования и науки Республики Таджикистан и Комитет по делам религии, упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан.

О достижениях суверенного Таджикистана в области религии. Наравне с вышеупомянутыми основаниями, важно подчеркнуть о достижениях Республики Таджикистан в период независимости в области религии. Уровень прав и свобод человека относительно вероисповедания в Таджикистане измеряется наличием религиозных объединений, количеством зарегистрированных объединений, проводимой просветительскими мероприятиями в области религии и религиозного образования. В период своей независимости Таджикистан достиг значительных результатов в реализации свободы вероисповедания граждан, и в целом религиозную ситуацию в республике можно оценить, как стабильной и нормальной. Если за период советской власти было всего лишь 7 мечетей и в конце советской власти всего 34 религиозных объединений (в том числе 17 мечетей, 15 церквей и христианских молитвенных домов и 2 синагоги), то ныне в республике действуют около 4000 религиозных объединений, 67 из которых являются религиозными объединениями неисламского характера. Следует отметить, что согласно данным некоторых исследовательских центров, Таджикистан входит в число государств, где большинство населения проповедует ислам, но при этом представителям других религий и конфессий предоставляются равные права и свободы. За последние годы в республике было зарегистрировано более 300 религиозных объединений, что само по себе говорит об отношении политики государства к религии. В настоящее время продолжается регистрация религиозных объединений.

Сравнение степени свободы совести и религии в Таджикистане с другими государствами свидетельствует о том, что показатели в этом направлении очень высоки, и ситуация стабильная. Открытие одного религиозного объединения на 1800–1900 граждан, в то время как в развитых государствах мира на 3000 и 3500 душу населения действует одно религиозное объединение, свидетельствует о том, что реализация прав граждан на свободу совести и религии достигает должного уровня, и с регистрацией религиозного объединения

в республике нет проблем. Факты и цифры говорят сами за себя и свидетельствуют о том, что гражданам республики в период независимости было предоставлено намного больше возможности реализации прав на свободу совести и религии, чем в былые времена. Просто надо их правильно и объективно оценить.

Ныне государство уделяет особое внимание религиозному образованию граждан республики. В 1990 году в Ташкентском исламском институте и в Бухарском медресе «Мири Араб» из Таджикистана обучалось всего 27 юношей. В октябре 1990 года в Душанбе открылось высшее духовное учебное заведение – Исламский институт, в который поступило 142 юноши со светским средним образованием. В 2007 году было образовано Государственное образовательное учреждение «Таджикский исламский институт имени Имама Аъзама-Абуханифа Нуъмон ибни Собит». На сегодняшний день в этом высшем учебном заведении обучаются около 1500 студентов. Кроме этого, до настоящего момента больше 8 тысяч граждан получили религиозное образование внутри страны и за рубежом. За последние годы уполномоченный государственный орган по делам религий совместно с представительствами структурных организаций ООН и другими международными организациями организовали специальные учебительные курсы для имам-хатибов и религиозных лидеров. В то же время государственным уполномоченным органом по делам религий совместно с Исламским центром Республики Таджикистан были организованы курсы по переподготовке и повышению квалификаций для имам-хатибов соборных мечетей и имамов пятикратных мечетей.

Целью Правительства Республики Таджикистан является принятие необходимых мер в области религии, для создания благоприятного социального условия для подрастающего поколения, от которых зависит будущее развитие государственности таджиков, и защита их прав и свобод. Таджикистан верен своим международным обязанностям и проявляет особое уважение к правам своих граждан на свободу совести и религии. Республика Таджикистан будет стремиться к обеспечению прав и свобод каждого человека в нашей стране и к благоустройству жизни всего нашего народа.

***МИНДУБАЕВ В. Ш., МУЗАФАРОВ М. Н.**
(Пермский край)*

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ РДУМ ПЕРМСКОГО КРАЯ В СОСТАВЕ ЦДУМ РОССИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Условия работы на территории Пермского края по духовному окормлению осуждённых, обучению их основам традиционного ислама, пропаганде веротерпимости, профилактике радикализма имеют ряд специфических особенностей, что, помимо прочего, входит в комплекс работы по ресоциализации.

Эта специфика в вопросах работы в местах лишения свободы определяется несколькими параметрами:

1. Большие расстояния между учреждениями ФСИН.
2. Полиэтничность контингента осужденных, принадлежность некоторых из них к нетрадиционным для Пермского края мазхабам.
3. Низкий уровень религиозности местного мусульманского населения.
4. Большое количество исправительных учреждений.
5. Широкий спектр режимов и условий содержания осужденных.
6. Наличие исправительных учреждений, представляющих все гендерно-возрастные группы, что определяет широкий круг вопросов и проблем, решаемых при работе с разными группами осужденных.
7. Недостаточный уровень знаний и компетенции специалистов ГУ ФСИН.

Все эти особенности налагают определённый отпечаток на круг решаемых задач и саму работу сотрудников РДУМ ПК.

Разберём по порядку.

1. Большие расстояния между учреждениями ФСИН.

Этот параметр, помимо высокого уровня финансовых затрат на транспортные расходы предполагает широкое рассредоточение сотрудников по территории края и, как следствие, возрастает нагрузка на подготовленных, имеющих особую квалификацию сотрудников РДУМ ПК.

Отсюда сложности с обучением сотрудников РДУМ ПК, повышением их квалификации в вопросах работы в исправительных учреждениях и т. п.

Естественно, что и приобретение транспорта, его ремонт и обеспечение ГСМ требуют изыскания немалых средств. Для нас это большая проблема. Источников финансирования хотя бы на эти цели у нас нет. Крутимся как можем, урезая себя и сотрудников в самом необходимом. Многие из них работают «на голом энтузиазме».

2. Полиэтничность контингента осужденных, принадлежность некоторых из них к нетрадиционным для Пермского края мазхабам.

Этот параметр требует привлечения высококвалифицированных кадров для работы в местах лишения свободы. Помимо глубины знаний и широты кругозора в вопросах особенностей вероисповедания и религиозной обрядности в разных мазхабах от специалистов требуется умение аргументированно вести диалог с представителями этих мазхабов в вопросах акыды и профилактики радикализма.

Большую проблему представляет отсутствие специалистов со знанием языков народов, традиционно исповедующих ислам. Мы не можем проконтролировать содержание проповедей имамов, читающих их не на русском или татарском языках. Также большую сложность представляет контроль содержания мусульманской литературы на среднеазиатских языках и языках народов Кавказа.

3. Низкий уровень религиозности местного мусульманского населения.

Этот факт затрудняет подбор и подготовку кадров по месту их постоянного проживания для работы в исправительных учреждениях. Следовательно, приходится и без того немногочисленных имеющихся у РДУМ ПК высококвалифицированных специалистов, привлекать для работы в нескольких учреждениях, что наряду с широкой географией этих учреждений, как говорилось выше, затрудняет работу, увеличивает расходы и приводит к моральной и физической усталости, «профессиональному выгоранию» сотрудников.

4. Большое количество исправительных учреждений и широкий спектр режимов и условий содержания осужденных, помимо увеличения количества, требуют ещё и соответствующей подготовки наших специалистов.

Из открытых источников известно, что Пермский край занимает третье место по количеству исправительных учреждений и второе место по количеству мест в них. У нас есть колонии и общего режима, и строгого, и особого, и особого для осужденных на пожизненное отбывание наказания, и тюрьмы, и колонии-поселения. Весь спектр, одним словом.

На нашей территории находится печально известный «Белый лебедь», ИК-2, исправительная колония особого режима для пожизненно осуждённых, в городе Соликамске. Там отбывали наказание и Салман Радуев, и Вася Бриллиант, и другие одиозные личности. Также в зоне нашей ответственности и ИК-10 – самая большая колония в России по числу мест.

ИК-2 отличается одним из самых жёстких режимов в системе исправительных учреждений (средний срок отбывания наказаний до смерти заключённого – 3–7 лет). Сейчас в колонии отбывают пожизненный срок осуждённые за особо тяжкие преступления. Это убийцы, насильники, члены бандитских формирований, лидеры организованных преступных группировок, на счету которых такие серьёзные преступления, как захват заложников, похищение людей, заказные убийства и др. В настоящее время в ней насчитывается около 300 человек.

Буквально на днях в «Белом лебеде» был проведён обряд мусульманского бракосочетания – никах.

За время, прошедшее с момента распада СССР и становления демократической России, в той же ИК-10 случалось многое. Были периоды, когда сотрудникам месяцами не платили зарплату. Но они все равно работали. Были периоды, когда поголовно всех осужденных в России представляли чуть ли не жертвами каких-то там репрессий, а сотрудников, соответственно, как исключительно аппарат подавления. А они все равно работали. Были периоды, когда финансирование было столь скудным, что сотрудники жертвовали своей – и без того небольшой, зарплатой, чтобы колония могла закупить для тех же осужденных хлеб. А они все равно работали... Вот такие люди работают в ИК-10.

ИК-10 была организована 29 июля 1941 года, сегодня же там отбывают наказание более двух тысяч человек.

5. Наличие исправительных учреждений, представляющих всегендерно-возрастные группы, что определяет широкий круг вопросов и проблем, решаемых

при работе с разными группами осужденных. На территории края помимо прочих имеются и женская, и детская колонии.

На практике это означает, что в своей работе сотрудникам РДУМ ПК приходится находить выход из весьма специфических ситуаций. Например, вопросы в женской колонии вызывает тот факт, что имамом в коллективном намазе должен быть мужчина. Однако в женской колонии многие вопросы решаются достаточно успешно благодаря высокой квалификации и большому жизненному опыту преподавательницы.

Низкий уровень социализации контингента в детской колонии приводит к тому, что юные осужденные целенаправленно и преднамеренно нарушают режим пребывания в местах лишения свободы. Извращённое понимание морально допустимого и запретного, желание «походить на взрослых заключённых», стать «взрослыми» в своих глазах и, как они считают, в глазах окружающих приводит к трудностям установления первичного контакта.

Без эмоциональной вовлеченности этих детей в отношения между собой, с духовными лицами, администрацией исправительного учреждения результат нашей совместной работы будет стремиться к нулю. Следовательно, требуются специалисты, имеющие, помимо религиозной подготовки, хотя бы минимальное психологическое образование. Таких высококвалифицированных специалистов на сегодня у нас нет. Нет так же средств и на соответствующую их профессиональную переподготовку и достойную оплату труда.

6. Недостаточный уровень знаний и компетенции сотрудников ФСИН.

С этой проблемой нам предстоит ещё плотно поработать. Просвещение, образовательные программы, взаимные курсы повышения квалификации и другие мероприятия жизненно необходимы. Надеюсь, что в развитие наших деловых, конструктивных взаимоотношений мы с руководством ГУФСИН России по Пермскому краю эти задачи решим. И, возможно, в недалёком будущем.

Благо, что вот уже несколько лет наши организации плодотворно взаимодействуют на основании Соглашения о сотрудничестве.

Сотрудничество с ГУФСИН по Пермскому краю

В результате многолетней плодотворной работы вновь подписано исправленное и дополненное соглашение о сотрудничестве между Централизованной Религиозной Организацией «Региональное Духовное Управление мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России» и Главным Управлением Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Пермскому краю.

Соглашение подписано в соответствии с Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным законом от 06.03.2006 № 35 – ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах,

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении положения об УИИ», и иным действующими в Российской Федерации нормативно-правовыми актами.

Предметом соглашения стало сотрудничество наших организаций в удовлетворении духовных потребностей и обеспечении конституционных прав на свободу совести, свободу вероисповедания, духовную помощь, образование и духовно-нравственное просвещение осужденных, и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный Ислам.

Создана рабочая группа, проводятся, при необходимости, совместные заседания по вопросам, относящимся к предмету Соглашения.

Основные направления нашего сотрудничества:

1. Удовлетворение духовных потребностей осужденных, и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный Ислам.

2. Содействие администрациям учреждений в восстановлении социально-полезных связей осужденных к лишению свободы, исповедующих традиционный Ислам, их подготовки к освобождению, трудовое и бытовое устройство после освобождения.

3. Проведение планомерной совместной деятельности по профилактике и устранению фактов религиозного экстремизма, межэтнической и межконфессиональной напряженности среди осужденных, и лиц, содержащихся под стражей.

4. Принятие совместных действенных мер по профилактике и пресечению случаев религиозной нетерпимости, религиозного экстремизма напряженности среди осужденных, и лиц, содержащихся под стражей.

Исходя из имеющихся возможностей в учреждениях ГУ ФСИН России по Пермскому краю, с учётом специфики режима учреждений, создаются условия для отправления мусульманских религиозных обрядов, оказывается содействие в организации развития религиозного образования для лиц, осужденных, и лиц, содержащихся под стражей.

ГУ ФСИН активно способствует осуждённым в реализации их прав на свободу совести и вероисповедания при участии сотрудников РДУМ ПК. Выделяются помещения под молельные комнаты, допускаются на территории учреждений священнослужители.

При необходимости, в случаях осложнения оперативной обстановки, в подведомственных учреждениях ГУ ФСИН готово привлекать священнослужителей и лиц, представляющих РДУМ ПК к проведению мероприятий направленных на стабилизацию обстановки, обеспечивать их личную безопасность на протяжении всего времени нахождения на территории учреждений.

Регулярно организуются методические семинары с участием должностных лиц аппарата ГУ ФСИН и учреждений ГУ ФСИН России по Пермскому краю по вопросам взаимодействия с религиозными организациями с приглашением священнослужителей и лиц, представляющих РДУМ ПК.

ГУ ФСИН России по Пермскому краю принял на себя обязательство распространять опыт взаимодействия с РДУМ ПК. Для чего использовать возможности ведомственных печатных изданий Центрального Духовного управления мусульман России, РДУМ ПК, ФСИН России, ГУФСИН России по Пермскому краю. Ежеквартально осуществляется обмен информацией о проведённой работе с РДУМ ПК.

РДУМ ПК со своей стороны осуществляет духовную помощь, включая совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, а также религиозное образование и духовно-нравственное просвещение осужденных, и лиц, содержащихся под стражей, исповедующих традиционный Ислам.

Осуществляется консультирование сотрудников учреждений ГУ ФСИН по вопросам профилактической работы с осуждёнными, и лицами, содержащимися под стражей, оказывается помощь в оборудовании мечетей, молельных комнат в выделенных администрацией учреждений местах на территории учреждений.

Оказывается содействие администрации учреждений ГУ ФСИН в создании условий для формирования у осужденных, и лиц, содержащихся под стражей, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения их образовательного и культурного уровня, стимулирования правопослушного поведения, с учётом ограничений, установленных российским законодательством.

Осуждённым и лицам, находящимся под стражей, мы оказываем содействие в подготовке к освобождению. В том числе в трудовом и бытовом устройстве после окончания срока наказания.

Принимаем активное участие в обеспечении библиотек учреждений ГУ ФСИН России по Пермскому краю религиозной литературой. Рекомендуем предварительно утверждённые Председателем РДУМ ПК названия книг, литературу традиционного Ислама на русском языке после согласования с администрацией учреждений ГУ ФСИН России по Пермскому краю. Руководитель РДУМ ПК несёт персональную ответственность за содержание данной литературы.

Принимаем участие в совместных семинарах по вопросам взаимодействия с традиционными религиозными организациями. Организуем деятельность священнослужителей и иных представителей РДУМ ПК в рамках Соглашения, обеспечиваем исполнение ими уголовно-исполнительного и иного действующего законодательства Российской Федерации.

По согласованию с руководством ГУ ФСИН России по Пермскому краю осуществляем помощь в подборе на заочное обучение в религиозных учебных заведениях кандидатов из числа осуждённых.

Ежеквартально происходит обмен информацией о проведённой работе с отделом психолого-педагогической и социальной работы с осуждёнными ГУ ФСИН России по Пермскому краю.

Сотрудники ГУ ФСИН по Пермскому краю проявляют «понимание текущего момента», осознают настоятельную необходимость и активно демонстрируют готовность к сотрудничеству. Могут с высокой долей уверенности сказать, что между нашими организациями существует высокий уровень взаимопонимания и взаимопомощи как в работе с осуждёнными, так и личным составом.

Мусульмане в местах лишения свободы на территории Пермского края

Преступления, совершаемые мусульманами, это и незаконный оборот наркотических средств, и участие в незаконных вооружённых формированиях, и некоторые другие. Специфика отношения отдельно взятых осуждённых к содеянному иногда весьма своеобразна. И заключается в том, что некоторые из них считают допустимым правовой нигилизм (игнорирование, отрицание необходимости соблюдения законов) на территории, как они называют, даруль-харб (земля войны), т. е. считают себя эдакими «идейными борцами» за права, а, по сути, – вседозволенность для мусульман на территории России.

С таким контингентом приходится проводить кропотливую и напряжённую работу по перевоспитанию, разъяснению положений ислама по вопросам войны и мира, необходимости соблюдения законодательства Российской Федерации.

Возрастной состав осуждённых, отбывающих наказания на территории Пермского края самый, пожалуй, широкий в России. Постольку, поскольку у нас есть и детские, и взрослые колонии. То есть контингент от 14 лет и старше.

Это тоже налагает свою специфику на работу с осуждёнными, ведь ни для кого не секрет, что разновозрастные люди имеют и разную психологию, и различаются по моделям поведения, и ценностным установкам.

Уровень религиозности осуждённых тоже самый разный. Среди осуждённых есть новообращённые мусульмане, которые знают один, два хадиса и руководствуются ими, считая, что в этом и есть весь ислам. Но есть и высокообразованные, с религиозной точки зрения, мусульмане, которые в совершенстве владеют арабским и знают Коран, Сунну, другие религиозные науки. Очень хорошо знают мазхабы, семейное и наследственное право, исламские финансы.

С образованными мусульманами работать, конечно, проще. Особенно, если они приверженцы традиционного ислама. Такие люди в колонии могут стать и иногда становятся нашими помощниками в работе.

Злоупотребления осуждённых при «соблюдении требований шариата» – одна из относительно легальных форм нарушения режима. Под видом соблюдения требований шариата, например – чтения пятничного намаза в мечети, часть осуждённых, не соблюдающих эти требования в обычных условиях, уклоняются от работы или отказываются выполнять некоторые требования администрации учреждения. Этот вопрос требует решения.

Соответственно, опять приходим к тому, что работать с контингентом должны профессионалы высокой квалификации. С этим, повторюсь, есть проблемы. И обучение соответствующих кадров, и оплата их труда, и затраты на командировки, и многое другое.

Одним словом, надо над этим работать. И решать эти задачи общими усилиями с ФСИН, несмотря на конституционное разграничение государства и религиозных организаций. Человека нельзя разделить – здесь он верующий, в колонии – неверующий. Или наоборот. И какими бы ни были преступниками «сидельцы», у них есть право на свободу совести и свободу вероисповедания. И наша задача это обеспечить наилучшим образом.

Вместе с тем, мы должны помнить и работать по линии профилактики и радикализма, и экстремизма, и терроризма. К сожалению, это веление времени, специфика современного общества.

Большую опасность для общества представляют так называемые «тюремные джамааты». Работа по этой линии нами тоже ведётся и есть документально зафиксированные результаты. Пусть и не массово, но осуждённые, особенно отбывающие длительные сроки наказания, с течением времени и как результат нашей просветительской работы с ними, отказываются от прежних своих радикальных взглядов.

Одним из последних таких примеров стал сторонник, теперь уже бывший сторонник, партии Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, который был задержан в Челябинске, осужден и направлен в ИК-29 для отбывания наказания. Мужчина пересмотрел свои взгляды и по своей инициативе сделал соответствующее заявление на видеокамеру.

Предложения РДУМ ПК по дальнейшему развитию системы ресоциализации осужденных

1. Мечети в колониях, при наличии возможностей, необходимо строить в отдельных зданиях. Тот факт, что православные часовни и тюремные церкви строятся в виде отдельно стоящих зданий, вызывает никому не нужное социально-психологическое напряжение у части мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Это служит дополнительным фактором радикализации их взглядов на христиан и христианство в целом.

2. В связи с тем, что с момента вынесения приговора в суде о лишении свободы, каждый осуждённый испытывает сильнейший стресс, особенно так называемые «переходки», возникают условия для радикализации этих мусульман. Отрицательно на ситуацию влияет тот факт, что в состоянии стресса человек становится особенно внушаемым. И знакомые с этим моментом представители запрещённых в России организаций активно пользуются психологической незащищённостью прибывающих в колонии осуждённых для оказания тлетворного влияния и психологического воздействия на них.

Необходима действенная профилактика на стадии этапирования и во время карантина по прибытии к месту отбывания наказания. Вновь прибывших осуждённых следует знакомить с религиозными деятелями духовных управлений, работающих с осуждёнными, которые, вероятно, есть во всех субъектах РФ, духовными лидерами колонии и мусульманским активом из числа мусульман, исповедующих традиционный ислам.

И, если нам удастся завоевать доверие вновь прибывшего осуждённого, то впоследствии будет легче отвлечь его от радикально настроенных осуждённых мусульман.

3. Необходимо активно внедрять современные средства коммуникаций и каналов обмена информацией для проведения просветительских мероприятий и обучения как осуждённых, так и сотрудников ФСИН.

Обучающие семинары в сети интернет (т. н. вебинары), специализированные видеоканалы и сайты могли бы стать действенным инструментом в деле просвещения и обучения основам традиционного ислама. Наши «идеологические противники» уже давно и очень активно используют современные достижения науки и техники.

Применение современных средств передачи данных, существующих интернет площадок для проведения вебинаров, помогут расширить охват интересующей нас аудитории, повысить качество работы с осуждёнными и сотрудниками колоний, сократить расходы на командировки сотрудников духовных управлений.

4. В связи с тем, что духовные управления мусульман сильно ограничены в средствах, необходимо изыскать возможность компенсации, хотя бы, части расходов. К примеру, оплачивать из средств ФСИН расходы на бензин и амортизацию автомобилей, используемых для поездок по учреждениям ФСИН. Большим подспорьем могли бы стать штатные должности воспитателей для осуждённых мусульман, на которые могли бы претендовать сотрудники ДУМ по представлению Председателя соответствующего ДУМ.

*НУРАЕВ Ф. А., ДЕРГАЧЕВ А. С.
(Россия, г. Уфа)*

IT – СПЕЦИАЛИСТ В СИСТЕМЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Говоря о системе исламского образования мы подразумеваем исламские институты и университеты – высшие и средние профессиональные учебные заведения – которые, в свою очередь, дают возможность получить широкое гуманитарное образование с глубоким познанием арабского языка и шариатских наук, что, в свою очередь, дает право сделать выбор – работать в религиозных организациях, став священнослужителем или реализовать свои знания и способности в светских, либо коммерческих организациях.

Не углубляясь, насколько многогранной является личность священнослужителя, и какие сферы деятельности она охватывает, отметим лишь то, что каждый из подобных религиозных деятелей напрямую связан с практическими нормами шариата, которые упорядочивают связь человека с Всевышним Аллахом, с самим собой и с другими людьми.

Все больше умов охватывает мысль об успешной беззаботной жизни, рассматривая ее с материальной стороны. В то время как современные технологии и экономические системы в общем, развиваются настолько быстро, что становится трудным не то чтобы не отставать от современных методологий и специфик преподавания, а просто разобраться в сложных определениях и терминах. При том что каждый школьник, так же как и его родители, мечтает получить престижное образование и занять достойную должность, например, в какой-либо организации, дабы быть успешным и чувствовать себя комфортно. Итак, перед нами встают ряд важнейших задач, чтобы будущий студент не отдалился от традиций ислама и получил базовые понятия о нормах Шариата и в дальнейшем мог вести свою деятельность в соответствии с принципами Шариата. А община сможет успешно действовать, оказывать на население благотворное воздействие лишь при наличии имамов, имеющих достаточно высокое светское и религиозное образование.

Мусульманские средние профессиональные образовательные учреждения на сегодняшний день выполняют вспомогательную функцию, тем самым готовя студента для дальнейшего поступления в исламский вуз. Однако, стоит отметить, что неплохо они адаптировались под государственные образовательные стандарты, но насколько хорошо они справляются, чтобы привлечь внимание школьников, которые окончили школы и жаждут получить то самое престижное образование? На какие профессии обращает внимание сегодняшний школьник или студент? Кем он себя видит в дальнейшем, сугубо священнослужителем – имамом, или тем, кто помогает исламской структуре в сфере IT-технологий или же исламских финансов? Именно эти профессии выделяются в топ-рейтингах профессий, о которых сегодня мечтает старшеклассник.

Так, в мае 2018 года был проведен опрос, в котором участвовали около 1600 школьников. Всех респондентов разделили на три группы: в первой оказались ученики начальной школы (7–11 лет), во второй – средней школы (11–15 лет) и в третьей – ученики старшей школы (15–18 лет). Не вдаваясь в детали данного опроса, отметим, что приоритеты школьников старших классов в выборе профессии начинаются в большей части с медицины. И если не заострять на этой профессии внимание, то на втором месте мы видим «информационные технологии» – (13,61 %), и на четвертом – «экономика/финансы» – (7,85 %)¹. Это говорит о том, что высшие исламские учебные учреждения готовы принять студентов для получения мусульманского образования в сфере экономики и финансов, а также информационных технологий. Как мы знаем, совсем недавно была разработана 3-уровневая система образования, чтобы студент постепенно, обучаясь основам ислама, смог больше углубиться, изучая исламские науки, либо получить исламское образование со светским уклоном. В исламских вузах прослеживается возможность получить экономическое образование, но на начальных ступенях – примечетских (организация кружков)

¹ https://mel.fm/issledovaniye/982634-children_profession

и средних – медресовских (уровень СПО), этой возможности нет. Однозначно, итогом следует считать получение высшего профессионального образования. На начальных же этапах образовательного пути, проявляется интерес студента к востребованным профессиям. Ведь если он не найдет «желанное» в исламских учебных учреждениях – при условии если мы правильно преподнесем нашу услугу и она действительно качественная – он обязательно найдет это в светских вузах.

Зададимся вопросом, кто такой на сегодняшний день специалист в области информационных технологий? Глобальная компьютеризация, ведущая к необходимости создания качественного программного обеспечения, его тестирования и оптимизации, регулярного обслуживания серверов, разработке программ для борьбы с хищением конфиденциальной информации приводит к тому, что специалисты в сфере IT становятся чуть ли не самыми востребованными¹. Не говоря уже о том, насколько важны эти специалисты внутри исламских учебных учреждений и прочих организациях и какую значимую функцию они будут исполнять. Как отметил декан отделения исламского богословия МИУ Магомедбасир Гасанов, что в России невозможно создать свою модель обучения исламским наукам в отрыве от остального мира, иначе нас ждет застой и консервация².

Итак, чтобы не «оторваться от остального мира», давайте обратим внимание на следующие перспективные, востребованные профессии, которые помогут будущему выпускнику получить исламское образование и стать специалистом в сферах IT-технологий.

Среди востребованных работников данной специализации требуются:

- специалист, разрабатывающий программы-приложения;
- программист JavaScript;
- администратор, наполняющий группы и сайты – it-контент-менеджер;
- руководитель проекта, отвечающий за работу верстальщиков, веб-дизайнеров и копирайтеров и за взаимодействие всех участников процесса;
- узкий специалист, ответственный за разработку приложений для мобильных устройств;
- техник-айтишник, подключающий компьютеры к внешним источникам;
- специалисты техподдержки, решающие проблемы пользователей с компьютером и оргтехникой;
- бизнес-аналитики, обрабатывающие данные, составляющие протоколы, прогнозы, программы, помогающие собрать и накопить информацию.

Это минимальный набор качеств для IT-специалиста, плюсом является наличие творческих способностей. Все вышеперечисленные факторы помогут успешно служить внутри исламских организаций, продвигать их вперед, приносить пользу, а главное, стать настоящим профессионалом и добиться успехов в карьере.

¹ <http://www.aif.ru/boostbook/vostrebovannye-professii.html>

² <http://dummo.ru/home/arkhiv/1127-perspektivy-islamskogo-obrazovaniya-v-rossii>

ВАЖНОСТЬ СЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы религиозное образование получило огромный толчок. Восстанавливаются учебные религиозные заведения, которые прекратили свою работу в советское время, строятся новые. Так, 6 июля 2018 года в г. Троицке Челябинской области, состоялось торжественное открытие медресе «Расулия». Медресе было основано в 1883 году великим религиозным деятелем и просветителем Зайнуллой Расулевым и было одним из самых передовых и прославленных в России. Его закрыли в 1919 году, и вот, спустя 99 лет, медресе вновь открыло свои двери! Притом, преподавателями данного учебного заведения посчастливилось стать выпускникам Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России.

Также в деле развития исламского образования получило распространение такое понятие как трехуровневая система исламского образования, приводятся в порядок учебные программы дисциплин. При поддержке государственных властей организуются курсы повышения квалификации для имамов (религиозных деятелей) и это, как мы видим, уже дает свои плоды.

При получении религиозного образования первостепенную роль играют квалифицированные специалисты, а также средства, путем которых получаем знания, – религиозная литература. Программа исламского образования, будь то в медресе, будь в исламском университете, построена на изучении первоисточников. Одним из главных первоисточников является Священный Коран. Для того, кто начал изучать религию, первостепенно необходимо получить знания вероучения (акаид), затем научиться поклоняться (фикх), изучить грамматику арабского языка, правильно читать Коран и потом уже изучать другие науки.

Подробнее хотелось бы остановиться на изучении Священного Писания. Не зря мы сказали, что необходимо научиться правильно читать Коран. Но после этого мы начинаем глубже изучать значения Писания. Возникает вопрос: на какие толкования Корана мы должны опираться? Известно, что самым лучшим по знанию Корана был наш досточтимый пророк (мир ему и благословение), он свои знания передал сподвижникам, те в свою очередь своим последователям. Ученые Ислама не переводили Коран, а давали более подробное разъяснение уже полученного толкования от пророка (мир ему и благословение), от сподвижников с их согласованными комментариями. Толкование учеными Ислама скрытых значений аятов, на основе достоверных хадисов, стали в последующие века называть тафсир, а ученых, занимающихся тафсиrom – муфассир. Для того, чтобы писать и понимать тафсиры, необходимо знать основы двадцати главных наук Ислама. В том числе основы тафсира, хадиса. То есть человек должен быть

образованным в области религии. Уместен будет пример, если человек не имеет медицинского образования, но будет писать книги по медицине, велика вероятность того, что сделает множество ошибок. Или человек, использующий учебник по хирургии, не имея соответствующего образования, вряд ли сможет сделать операцию. Также и в области толкования Корана мало будет читать переводы Священного Писания без основной базы религиозного образования. Знания одного арабского языка будет мало. К сожалению, в последнее время много тех, кто читая перевод, или сам переводит Коран, размышляя, понимает его по своему и распространяет это среди других людей.

Таким образом, возвращаясь к теме совершенствования религиозного образования, каждому, кто хочет получить истинные знания об исламе, необходимо получать их посредством учителя (имама), наставника. И начинать нужно от обязательного к второстепенному. Ибо когда мы поднимаемся по лестнице, мы не прыгаем на пятую или шестую ступеньку, а преодолеваем ее по одной ступени. В таком же принципе действует трехуровневая система исламского образования. Пусть Всевышний Аллах поможет нам следовать по истинному пути, не впадать в крайние заблуждения. Сохранит мир и спокойствие в нашем государстве и в мире в целом.

ПОНЧАЕВ Р. Д.
(г. Санкт-Петербург)

ОБРАЗОВАНИЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В новых исторических условиях происходит возрождение утраченных в советское время традиций, религия начинает приобретать все большее значение как один из институтов формирования личности российского воина.

В настоящее время в процессе развития Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется целенаправленное использование религии в деле духовного просвещения и нравственного воспитания военнослужащих. Эта деятельность всегда была связана с традиционными религиозными объединениями России, их влиянием на развитие общества, на мировоззрение людей, культуру и нравственность человека. И сегодня религия является значимым фактором общественно-политической ситуации в стране, влияние которого распространяется на всё российское общество, в том числе и на Вооруженные Силы.

В связи с позитивными изменениями происходящими в российском обществе в сфере государственно-церковных отношений, с возрождением в Вооруженных Силах института военного духовенства, а также в связи с усилением влияния религиозного фактора на возникновение и развитие современных военных конфликтов, требуется наращивание позитивного использования высокого нравственного потенциала религии в работе с верующими военнослужащими. Дополнительным поводом к этому служит то обстоятельство, что в Вооружен-

ных Силах пока не осуществляется в должной мере деятельность по профилактике негативного влияния псевдорелигиозных идей в условиях повышенного уровня религиозности военнослужащих.

Нельзя не отметить, что в современных условиях националистические, экстремистские силы как у нас в стране, так и за рубежом стремятся использовать религию в своих интересах, сделать её идеологией террора и вооруженных конфликтов. В условиях размытости социальных и культурных ценностей российского общества, духовного вакуума заметен обострённый интерес части российской молодёжи к нетрадиционным псевдорелигиозным культам и верованиям, носящим, как правило, деструктивный характер.

Особенно предметно это иллюстрируют, такие негативные и опасные явления как политизация исламской религии, использование её догматов и идей для достижения корыстных целей, в качестве идеологического оружия в борьбе за власть. Все это с особой силой свидетельствует о том, насколько в настоящее время актуальными становятся вопросы культуры, этики и морали исламской религии.

Проникновение подобных явлений в войсковую среду создает опасность для поддержания морально психологического состояния личного состава на должном уровне. Это требует от органов военного управления, специалистов в воспитательных структурах, всестороннего учёта религиозного фактора в работе с религиозными категориями военнослужащих, использование возможностей духовно-нравственных и патриотических основ религиозной веры в воспитании личности воина, создании в воинских коллективах здоровой морально-психологической атмосферы.

Религиозные различия при определённых условиях действительно могут стать поводом для возникновения разобщённости и даже конфронтации групп верующих. Представители различных новых деструктивных псевдорелигиозных образований (сект) с антипатией относятся к традиционным религиозным объединениям России.

Существенным противоречием, которое порождено новой религиозной ситуацией в Вооруженных Силах, является противоречие между новыми требованиями, которая эта религиозная обстановка в воинских коллективах предъявляет к знаниям офицеров в сфере религии, государственно-церковных отношений и отсутствием таковых у большинства офицеров на сегодняшний день.

Большинство из них не имеет даже элементарных знаний об основах вероучений традиционных религий, их культа, особенностей психологии её сторонников, требований, которые предъявляет религия к верующим военнослужащим в отношении воинской службы. Эта непросвещенность командиров, офицеров-воспитателей при определённых обстоятельствах может стать причиной невольного оскорбления религиозных чувств верующих военнослужащих, причиной возникновения конфликтов в воинских коллективах на религиозной почве, невыполнения верующими военнослужащими того или иного приказа,

уклонение верующих военнослужащих от исполнения ими обязанностей воинской службы. Таким образом, наращивание религиозного просвещения офицеров можно назвать важным условием совершенствования стиля и качества управления воинскими коллективами, успешного решения ими поставленных задач.

Воссоздание института военного духовенства стало органической частью процесса формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации.

В войсках наращивается современный опыт работы с верующими военнослужащими, исповедующими исламскую религию, формируется материальная база которая расширяет возможности удовлетворения религиозных потребностей. Так в клубах, учебных корпусах войсковых частей и учебных заведений оборудуются молитвенные комнаты.

По мере наращивания и развития работы с верующими военнослужащими-мусульманами ощущается настоятельная необходимость в обобщении накопленного опыта, в выработке на его основе пособий, методик и рекомендаций для командиров, офицеров органов военного управления и других должностных лиц. Это обусловлено не только слабой просвещенностью офицеров в вопросах религии и государственно-церковных отношений, но и имеющими место предрассудками и заблуждениями относительно собственно Ислама и его приверженцев.

Сегодня важность существования и становления военного духовенства, помимо естественной потребности в моральной поддержке воинства и в целях воспитания настоящих граждан страны, для которых понятия Вера и Родина не являются пустым звуком, обусловлена еще рядом факторов. Это и события, которые происходят в Сирии и Ираке, и кощунственные акты террористических организаций, рядящихся в цвета религии, и возрастающая внешняя угроза, подпитываемая недружественными действиями некоторых стран. Совокупность подобных явлений выдвигает задачу возрождения армейского духовного наставничества на первый план.

*САЛИХОВ Т. Р.
(Россия, г. Уфа)*

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Современная система исламского образования России является правопреемником дореволюционных традиций и предусматривает подготовку высококвалифицированных религиозных кадров, готовых к принятию самостоятельных, ответственных решений, выработке индивидуальной траектории внутри социальной жизни, проектированию и реализации маршрутов профессиональной

деятельности, обладающих набором необходимых компетентностей в области теологии, способных быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни¹².

Имеется ценный опыт, накопленный исследователями в области философии, психологии, физиологии и педагогики по изучению проблемы адаптации. Сущностные характеристики процесса адаптации заложили И. С. Кон, Дж. Г. Мид, И. П. Павлов, Ж. Пиаже, И. М. Сеченов, Г. Селье и др. Аспекты проблемы адаптации, индивидуальных проблем личности, ее взаимодействия в группе встречаются в работах Г. М. Андреевой, А. Г. Асмолова, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. А. Налчаджяна. Социальная направленность образовательного процесса в вузе отражается исследователями Н. Д. Никандровым, С. И. Осиповой, В. В. Сериковым, В. А. Сластениным, А. П. Тряпицыной, Д. В. Чернилевским, М. И. Шиловой и др. В работах А. С. Зелко, С. И. Капица, Л. М. Митина, Н. Б. Подсосова, С. А. Рунова, Ю. В. Стафеева, Н. С. Савкина, изучаются различные аспекты социальной адаптации студентов, отражаются ее условия, специфика, содержание и структура. Согласно выделенным представлениям исследователей, социальная адаптация студентов, протекает при взаимодействии с окружающей средой, с субъектами образовательного процесса во всех видах деятельности, что влияет на личностное развитие студента, формирует опыт социального познания жизни и адекватную модель поведения.

Результаты изученных теоретических положений, позволили нам определить понятие социальной адаптации студентов исламских учебных заведений, как усвоение ими норм и ценностей мусульманского вероучения через активное взаимодействие с образовательной средой и социальным окружением, выступающее необходимым условием личностно-профессионального становления, которое влияет на формирование субъектной позиции и социального статуса «студент (шакирд) исламского учебного заведения». Данное понятие объясняет воздействие факторов образовательной среды и ее субъектов на личность обучающегося и наоборот. Студент (шакирд), вовлекаясь в среду учебного заведения и социального окружения осваивает религиозные предписания, вырабатывает определенные нормы поведения согласно этим предписаниям, адаптируется к формам, методам, технологиям учебно-воспитательной, социально-бытовой деятельности, уровню и качеству обучения и готовится к будущей профессии. Социальная адаптация студентов исламских учебных заведений проходит в несколько этапов: 1-й этап – принятие норм и ценностей исламского вероучения; 2-й этап – приспособление студента к социальному окружению учебного

¹ Аминов Т. М. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 410 с.

² Аминов Т. М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 78–87.

заведения; 3-й этап – усвоение студентом принятых социальных норм, ценностей, традиций учебного заведения, требований социального направления; 4-й этап – организация адекватного микро-социального взаимодействия «студент–преподаватель (мугаллим)», «студент–куратор», «студент–студент», «студент–студенческая общность».

Осмысление понятия «педагогическая поддержка социальной адаптации студентов» необходимо производить, выделяя педагогический компонент и подчеркивая значимость исследований по проблемам педагогической поддержки. Исследовали работы Е. А. Александровой, О. С. Газмана, Н. Б. Крыловой, Н. Н. Михайловой, С. М. Юсфина, а также современных исследователей М. А. Баку, А. С. Зелко, Н. Б. Подсосовой, А. Н. Руденко, Ю. В. Стафеевой, О. С. Газман отмечает, что специфической задачей педагогической поддержки является помощь в самоопределении и в самореализации. Он рассматривает педагогическую поддержку как индивидуальное влияние на личность, направленное на оказание оперативной помощи в решении ее индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, успешной учёбой эффективной деловой и межличностной коммуникацией, жизненным самоопределением – экзистенциальном, направленном, гражданском, семейном, индивидуально-творческом выборе¹.

Согласно позиции, А. Н. Руденко, педагогическая поддержка это стратегия педагогической деятельности, которая направлена на сохранение собственных интересов студентов, на обретение уверенности во взаимодействиях и взаимоотношениях с вузовской средой и социальным окружением и на их положительной ориентации. Педагогическая поддержка способствует удержанию студентов от ошибок в выборе позиций и действий, стимулирует их мотивацию на успех и преодоление трудностей любого уровня².

Н. Б. Подсосова, отмечает, что педагогическую поддержку студентов можно реализовать через институт кураторства и равнопартнёрскую доверительную деятельность педагога-куратора и студента. Это позволяет студенту развивать его субъектность и личностный потенциал помогает в решении проблем самореализации³.

М. В. Баку считает, что педагогическая поддержка направлена на «... раскрытие личностных смыслов профессиональной деятельности, актуализацию потребности студентов в профессиональной деятельности, их профессиональных ценностных ориентаций и интересов, стремления к социальному самовы-

¹ Газман, О. С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман. – М.: МИРОС, 2002. – 179 с.

² Руденко, А. Н. Педагогическая поддержка личностного роста студента средствами разноуровневого обучения / А. Н. Руденко // Знание. Понимание. Умение, 2011. – № 3. – с. 315–318.

³ Подсосова, Н. Б. Педагогическая поддержка адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза: автореф. дисс. ... педагогич. наук: 13.00.01 / Н. Б. Подсосова, РГБ – Новокузнецк, 2012. – 24 с.

ражению через профессию, что в совокупности определяет социальное и профессиональное становление личности»¹.

Опираясь на данные позиции определяем «педагогическую поддержку социальной адаптации студентов исламских учебных заведений» как особую педагогическую деятельность, способствующую выявлению трудностей и разрешению индивидуальных проблем студентов в процессе социальной адаптации, а также определению возможностей и путей их дальнейшего личностно-профессионального становления, влияющего на формирование субъектной позиции и социального статуса – студент исламского учебного заведения.

Содержание педагогической поддержки социальной адаптации студентов медресе или исламского вуза есть система последовательных и взаимосвязанных действий субъектов образовательного процесса.

Одна из важных форм педагогической поддержки социальной адаптации студентов на всех ее этапах принадлежит системе наставничества². Она способна интенсифицировать процесс профессионального становления религиозного деятеля (имама, мугаллима) и формирования у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации. Институт наставничества существовал всегда в виде групповой деятельности человека в котором происходила передача знаний, навыков и опыта от более опытного человека к менее опытному.

Наставничество как инструмент системы образования получил развитие в рамках религиозного образования в семинариях и медресе. В дальнейшем этот опыт передавался в другие институты образования. Н. М. Ичетовкина классное наставничество в гимназийской системе дореволюционной России разделяет на три этапа: организационное становление (1864–1871), накопление опыта (1871–1899) и переломный (1899–1917)³. Наставник в то время – это обладатель истинных знаний, большого опыта, а также помощник и друг воспитанников, искренне преданный детям и делу воспитания⁴.

В середине XIX века начинается новый этап в развитии наставничества – этап профессионализации. В XIX веке в России активно растет количество

¹ Баку, М. А. Педагогическая поддержка развития профессиональной мотивации студентов экономического вуза в процессе изучения иностранного языка: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.08 / М. А. Баку, РГБ. – Хабаровск, 2005. – 23 с.

² Салихов Т. Р. Педагогическая поддержка социальной адаптации студентов в исламских учебных заведениях // Выдающийся педагог XX века В.А. Сухомлинский: Вчера, сегодня, завтра: Сборник научных работ III Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского (Уфа, 4–6 октября 2018). – Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2018. – 396 с.

³ Ичетовкина, Н. М. Анализ воспитательной деятельности классного наставника в педагогической прессе во второй половине XIX – начале XX в. [текст] / Н. М. Ичетовкина // Казанская наука. – 2011. – № 8. – С. 261–264.

⁴ Данилов А. Причины ненормальных отношений воспитанников к воспитателям // Воспитание и обучение. – 1883. – № 1. – С.18.

государственных, земских и ведомственных образовательных учреждений (гимназий, лицеев, земских, фабричных, заводских, церковно-приходских школ, мектебов, народных училищ, семинарий и медресе), которые должны быть обеспечены профессиональными педагогическими кадрами. Проблема наставничества приобретает особую актуальность. К примеру, впервые в положении о Царскосельском лицее, в 1811 году, были определены требования к учителям-наставникам, среди основных были обозначены нравственность, высокий уровень культуры, ответственность. В 1828 году в Санкт-Петербурге был открыт Главный педагогический институт как отдельное образовательное учреждение для подготовки учителей, воспитателей и домашних наставников. В этот период в России были учреждены государственные награды для наставников в сфере образования¹.

В системе мусульманского образования институту наставничества столько же сколько и самому исламу. В начале наставником был сам пророк Мухаммад, после него его сподвижники (сахабы). С распространением религии на большие расстояния возникает необходимость просвещения населения канонам ислама – возникают центры образования в виде мектеба и медресе. Мугаллимы (преподаватели) являются и учителями наставниками для талиба (учеников, студентов). Также в исламской практике существует отдельный институт духовного наставничества – суфизм².

В России в XIX веке получение религиозных знаний дополнялось духовной практикой потому, что суфизм был частью системы мусульманского образования. Шакирды совершенствовали свои знания и духовную практику, следуя за наставником (пиром). В этот период выпускники медресе имели возможность продолжить образование в Бухаре, которое являлось центром мусульманского образования и суфизма в Средней Азии. Данный период по праву можно назвать лучшим потому, что он дал таких известных мусульманских богословов Марджани, Утызимани, Акмулла и т. д.

Таким образом, изучение опыта наставничества в системе российского и мусульманского образования, а также всестороннее рассмотрение эффективности системы наставничества как формы педагогической поддержки социальной адаптации студентов позволит педагогам-наставникам (мугаллимам) исламских учебных заведений быстро и качественно решать задачи профессионального становления будущего религиозного деятеля, оказывать помощь в самоорганизации, самоанализе и духовном становлении.

¹ Круглова И. В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2007.

² Суфизм или тасаввуф (араб. التصوف) – эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии. Последователей суфизма называют *суфиями*.

КОРАН О РАЗВИТИИ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

Теология в современной системе образования представлена весьма слабо, учитывая кризисное состояние общества и человечества в целом. В течение многих десятков лет у людей сложилось неправильное представление об Исламе и религии вообще. Если мы обратимся к истории, то столкнемся с определенными фактами и закономерностями развития человеческого общества. Главная закономерность состоит в том, что общество не в состоянии развиваться самостоятельно. Оно всегда нуждалось в руководстве. Общество обречено совершать одни и те же ошибки до тех пор, пока не поймет, что спасение лежит в следовании пути, указанном Всевышним Аллахом через Пророков (мир Им).

В самых кризисных периодах общества Всевышний Аллах посылал своих Посланников, мир Им, и последним из них является Мухаммад (мир Ему). Он пришёл с ясными знамениями и научил людей Благородному Корану – величайшему чуду со времён Адама и до Дня воскресения. Священные тексты Корана охраняются самим Аллахом и никогда не будут искажены.

Сегодня люди не могут увидеть Пророка Мухаммада (мир Ему), однако Священный Коран свидетельствует о Нём и доказывает истинность Его послания. А неопровержимым доказательством божественной природы Книги Аллаха являются факты, описанные в Коране с поразительной точностью более 14 веков назад. Многие мусульманские учёные не могли объяснить ранее некоторые аяты Корана, но сегодня наука шагнула вперёд, и свет Ислама с новой силой ворвался в наш мир.

Всевышний Аллах в священном Коране сказал:

«Скоро Мы покажем этим неверным, отрицающим Коран, Наши доводы и знамения – и в небесах, и на земле, и в них самих, – доказывающие, что Ты правдив, чтобы им было ясно, что Ты пришел (к ним) только с непреклонной Истиной – Кораном. Неужели они отрицают Наши явные знамения и доказательства, которые Мы им представили? Разве не достаточно для Твоего Господа, что Он объемлет всякую вещь?» (Сура «Фуссилат», Аят 53).

Со знамениями приходили все Пророки, и Аллах поддерживал их чудесами, которые укрепляли в людях веру в единого Господа: Моисей превратил посох в змею, Иисус исцелял прокажённых и слепых.

Примечательно, что само содержание чудесных явлений соответствует характеру и уровню знаний определённой эпохи и интересам определённого общества. Такое соответствие может быть объяснено необходимостью:

- 1) воздействовать на общество в той сфере, которая привлекает наибольшее внимание и вызывает всеобщий интерес;
- 2) дать Пророкам аргументы, позволяющие Им восторжествовать над вожжами и другими влиятельными лицами общества;

3) предоставить наиболее знающим учёным возможность доказать чудесную природу этих знамений, чтобы общество не было обделено способностью судить о правдивости послания.

Однако сегодня люди не в состоянии увидеть ни чудес Моисея, ни знамений Иисуса, ни могущества Соломона. Иначе дело обстоит с Исламом, который Аллахом избран религией для всего человечества вплоть до Судного дня. Ислам отличается от других религий непрерывностью, всемирностью и всеобщностью. Поэтому Аллах Своей милостью даровал людям каждой эпохи возможность увидеть свидетельства небесной Истины, и чудо Пророка Мухаммада (мир Ему) не исчезло, а будет сохранено до Дня воскресения.

Всевышний Аллах в священном Коране сказал:

«Всякому событию, предсказанному в Коране, назначено определенное время для свершения, и оно – Истина, когда оно сбудется» (Сура «аль-Ан'ам», Аят 67).

По мере углубления человеческих знаний Коран все больше поражает людей точностью своих знамений.

Шейх Мустафа Ахмад сказал: «В те времена, когда Пророк получил откровение, арабы были весьма искусны в литературе и поэзии. Они часто устраивали поэтические конкурсы, доведя, таким образом, свой язык до самой высокой степени совершенства. Однако, услышав строки Корана, они были настолько изумлены непревзойдённым красноречием и выразительностью его языка, что некоторые учёные, описывая воздействие Корана на людей, указывали на его магическое влияние. Поскольку мастерство владения языком людей того времени достигло высокой степени совершенства, лингвистические особенности Корана были главным доказательством его божественного происхождения.

Мы же живём в век науки. В результате её быстрого развития человечество достигло многих успехов, и науку считают главным средством в поисках Истины. Однако Коран, благодаря непрерывности своей чудесной природы, и сегодня заключённым в нём беспрецедентным объёмом знаний доказывает, что это действительно Слово Создателя, и ничто не скрыто от Его знания».

Коранические чудеса затрагивают широкий спектр современной науки. Ведущие учёные в области эмбриологии, паразитологии, геологии, астрономии, океанологии, метеорологии исследовали аяты Корана и признали его откровением от Господа миров. Коранические знамения сочетаются с развивающимся знанием человечества и сопровождают научно-технический прогресс. Поскольку Книга Аллаха охватывает многие сферы бытия, люди разного уровня развития легко могут понять её аргументацию и оценить её достоверность.

Исламу было суждено разрушить ошибочное представление о религии, сломать предрассудки и наставить человечество на Истину. Вера во Всевышнего Творца не только не противоречит человеческому разуму, но и является единственно правильной концепцией в отношении происхождения человека, смысла его существования и образа его жизни.

Английский физик Кельвин сказал: «Если вы хорошо и глубоко задумаетесь, то увидите, что наука заставляет вас верить в Аллаха».

Другой мыслитель Френсис Бэкон сказал: «Поверхностные и элементарные философские знания приводят человека к атеизму и безбожию, а глубокие, полные и всесторонние философские знания делают человека набожным и благочестивым».

Первые известные нам научные исследования в области эмбриологии были выполнены древними греками ещё в начале V века до н. э. и вплоть до XVI века существовало убеждение, что эмбрион развивается из сгустка крови и семени. Это было отражением ошибочных взглядов Аристотеля, которые доминировали в течение многих веков. Великий мусульманский учёный Ибн Хаджар аль-Аскалани (773–852 гг. по хиджре; XIV век н. э.) в книге Фатх аль-Бари писал: «Анатомы полагают, что зародыш возникает из менструальной крови женщины, однако Священные тексты Ислама отвергают и опровергают эти идеи».

Открытие Левенгуком микроскопа в 1673 г. дало новый толчок развитию эмбриологии, ибо в семенной жидкости были обнаружены сперматозоиды. В 1694 г. появилось утверждение, что в сперматозоиде находится человеческое существо микроскопических размеров – гомункулус. В связи с этим участие женщины в развитии человека было признано минимальным. Тот факт, что для зачатия необходимы сперма и яйцеклетка, оставался неизвестным до XVIII века. С конца XIX века начали предприниматься попытки классифицировать зародыши человека в соответствии со стадиями развития. Только в 1973 г. О'Рахилли смог разработать систему для классификации зародышей человека, особенно в первые три недели развития.

До недавнего времени не было достаточно широко известно, что Коран Всевышнего Аллаха и Сунна Пророка Мухаммада (мир Ему) содержат множество указаний, касающихся стадий развития человека. Эти указания не были достаточно поняты, поскольку они относились к таким деталям процесса развития, которые прежде науке были неизвестны.

В священном Коране Всевышний Аллах сказал: «Люди должны посмотреть, как человек был сотворен изначально. Одно из знамений Нашего могущества, которое обязывает к Вере в Аллаха и в воскресение, – сотворение Нами человека из эссенции глины. Потом Мы сотворили его потомство из «нофти» (капли, содержащей все элементы первоначальной жизни) и поместили это в надежном месте – в матке. Потом Мы превратили каплю семени в сгусток крови, а кровавый сгусток – в кусок мяса, который обратили в кости и облекли кости мясом. Мы завершили творение человека, вдохнув в него Дух, и он стал совершенно другим творением по сравнению с началом. Благословен Аллах Всемогущий Своим величием и мощью! Никто не может сравниться с Ним в умении творить, созидать, формировать» (Сура «аль-Му'минун», Аяты 12–14).

Рассмотрим все стадии развития эмбриона человека и сравним эти знания с кораническими. Итак, стадия капли (нутфа) – это небольшое количество

жидкости, капля, которая охватывает появление спермы и их соединение с образованием оплодотворённой зиготы, деление клетки с образованием бластулы, а также имплантацию последней в матку. Стадия нутфа включает в себя пять фаз:

1) **Первая – Аль-ма ад-дафик (извергаемая жидкость).** В Исламе известно, что мужчина извергает семенную жидкость, что отражено в следующих словах Аллаха: «Пусть человек подумает, из чего Аллах сотворил его! Он создал из излившейся воды, которая вытекает из спинного хребта и грудных костей мужчины и женщины» (Сура «ат-Тарик», Аяты 5–7).

Грамматический анализ арабского глагола, соответствующего слову *излившейся*, свидетельствует, что это слово в приведённом утверждении из Корана указывает на активный характер процесса извержения, то есть на то, что извергаемая жидкость подвижна. Современная наука доказала, что сперматозоиды обладают подвижностью и достаточной активностью, сохраняют оплодотворяющую способность до 2 суток. Как утверждает современная медицина, извержение происходит и в организме женщины, когда яйцеклетка попадает в фаллопиеву трубу и продвигается по ней.

Об участии мужской и женской жидкостей в процессе оплодотворения упомянул Посланник Аллаха (мир Ему). Когда иудей задал Пророку (мир Ему), вопрос: «О, Мухаммад, из чего создан человек?» Пророк (мир Ему), ответил: «О иудей, он создан из обеих – из мужской и женской жидкостей» (Хадис передал имам Ахмад).

2) **Вторая фаза – Сулала (тонко извлеченная из жидкости субстанция).** В Исламе термин *сулала* относится к процессу отбора основной субстанции из жидкости, которая выделяется у мужчин и женщин.

Всевышний Аллах в священном Коране сказал: «*потом Он сделал его потомство из слабой, малой капли*» (Сура «ас-Саджда», Аят 8). Таким образом, создание человека из двух жидкостей происходит путём особого отбора, для обозначения которого и используется термин *сулала*. Из фолликулярной жидкости выделяется яйцеклетка, а из многих миллионов сперматозоидов семенной жидкости – один единственный сперматозоид, который, первым коснувшись мембраны яйцеклетки, легко проникает в неё. Однако сразу вслед за этим в клеточной мембране происходят быстрые физико-химические процессы, которые запирают вход для всех остальных. Пророк Мухаммад, мир Ему, сказал: «Не из всякой жидкости рождается плод...» (Хадис передал имам Муслим). Во-первых, перед оплодотворением семенная жидкость подвергается тонкому отбору; а во-вторых, для зачатия количество сперматозоидов в семени мужчины должно быть не менее 20 млн.

3) **Третья фаза – Нутфат-у-амшадж («капля смешанной жидкости»).** Оплодотворение происходит в ампулярной части яйцевода. Оптимальные условия для взаимодействия сперматозоидов с яйцеклеткой обычно создаются в пределах 12 часов после овуляции. Оплодотворённая яйцеклетка, или зигота, принимает форму капли – *нутфат-у-амшадж*.

Всевышний Аллах в Священном Коране сказал: «Поистине, Мы создали человека из капли, смеси разных веществ. Затем Мы подвергли его испытанию, предписав ему религиозные обязанности. Поэтому Мы даровали ему слух и зрение, чтобы он слушал Аяты и видел знамения» (Сура «аль-Инсан», Аят 2). Слово **нутфат** – это существительное единственного числа, а **«амшадж»** – прилагательное множественного числа. Поэтому это выражение представлялось таинственным для ранних толкователей Корана, однако сегодня ясно, что зигота, оставаясь в единственном числе, представляет собой многокомпонентную систему, сложенную из хромосом и других составляющих сперматозоида и яйцеклетки. В процессе развития зиготы происходит деление клеток зародыша, называемых бластомерами. Через четыре дня после оплодотворения они образуют скопление клеток сферической формы – морулу. На пятый день после оплодотворения по мере разделения на две части клеток, составляющих морулу, из неё формируется многоклеточное образование – бластула. В этот период бурного деления клеток термин **амшадж** очень точно характеризует **нутфат**.

4) Четвертая фаза – Такдир (предопределение).

О предопределении современная наука умалчивает, говоря, что каждый человек свою судьбу творит сам. В раннем периоде формирования **нутфат-у-амшадж** хромосомы обоих родителей смешиваются и образуют диплоидные пары. Такая комбинация генов определяет характер развития ребёнка, а также его пол.

Всевышний Аллах в Священном Коране сказал: «Не помнит ли он, из чего создал его Аллах?! Из презренной капли семени Аллах начал сотворение человека и определил периоды его развития (в чреве матери)» (Сура «Аль-Абаса» 80:18–19).

5) Пятая фаза – Харс (имплантация). Начинается с дробления зародыша человека в конце 1-х суток и продолжается в течение 3–4 суток после оплодотворения.

Период имплантации является первым критическим периодом развития зародыша и сопровождается переходом к качественно новому этапу эмбриогенеза – ко второй фазе гастрюляции и закладке внезародышевых органов.

Всевышний Аллах в священном Коране сказал: «Ваши жёны – нива для вас, где вы культивируете ваш посев потомства. Ходите на вашу ниву, когда пожелаете, но предварительно делайте что-либо благое и для душ ваших. Бойтесь же Аллаха и знайте, что вы встретите Его и будете перед Ним отвечать. Обрадуй верующих великой наградой от Аллаха, если они повинуются Ему» (Сура «аль-Бакара», Аят 223). Понятие **нива** (харс) связано с вспашкой почвы. Последний этап стадии нутфа начинается с имплантации бластулы и называется харс. В Коране этот процесс уподобляется возделыванию почвы, а выстилка матки – почве, в которой развивается семя.

Далее происходит стадия формирования эмбриона, или стадия **хальк**, которая состоит из трех фаз, о которых сказано в Коране: начальный – аляк (пиявка), зародышевый – мудга (разжеванный кусочек) и плодный – изам (кости).

С точки зрения Ислама, на 24–25-й день завершается стадия аляка. Переход от стадии аляка к стадии мудга совершается очень быстро. Она начинается на 26–27-й день.

Слово *мудга* означает кусочек, *который был разжёван*. На этой стадии, после формирования эмбриона и плаценты, процесс роста ускоряется и появляются участки тела, называемые сомитами, из которых будут формироваться кости и мышцы. Сомиты, которые становятся видны на теле эмбриона, напоминают отпечатки зубов.

Развитие эмбриона на этой стадии имеет определённые особенности:

а) внешний вид сомитов или *отпечатков* постоянно меняется подобно тому, как меняется вид отпечатков зубов в процессе жевания;

б) в процессе формирования новых тканей эмбрион поворачивается подобно тому, как поворачивается жевательная резинка в процессе жевания;

в) спинка эмбриона изгибается, как изгибается пластинка жевательной резинки;

г) по мере формирования сомитов часть внутренних элементов подвергается дифференцировке в зачаточные органы, а другая часть остаётся недифференцированной, что нашло отражение в Коране: «О люди! Если вы сомневаетесь в воскрешении после смерти, то поразмыслите о том, как Мы сотворили вас – это является доказательством Нашей мощи в воскрешении. Ведь Мы сотворили вас из праха, потом из капли семени. Через определённое время Мы превратили её в сгусток крови, затем Мы его превратили в кусок плоти, частично имеющий сформированный облик человека или ещё частично несформированный облик человека. Это является знаменем Нашего могущества в творении и его процессе – переходе из одного состояния в другое. Мы выводим из утроб, что желаем, и помещаем в утробах, что желаем, до назначенного срока – завершения беременности, – и тогда Мы выводим вас из утроб матерей младенцами. Потом растим вас, чтобы вы достигли зрелости ума и силы. Одни из вас, по повелению Аллаха, будут упокоены в молодости, другие достигнут глубокой старости, когда знания и разум покинут их. Поистине, Тот, кто сотворил вас таким образом, может воскресить вас после смерти. Другие знаменья также подтверждают могущество Аллаха и Его силу, способную воскресить вас. Вы видите сухую бесплодную землю, а когда Мы низведём на неё воду, она оживает, приходит в движение и набухает благодаря воде и воздуху, которые проходят через неё, и тогда она выращивает всякие прекрасные растения, которым человек радуется» (Сура «аль-Хаджж», Аят 5).

В третьей фазе – изам (кости) говорится, что по окончании стадии мудга зародыш имеет хрящевой скелет. Первичные центры оссификации появляются на 7-й неделе.

Пророк Мухаммад (мир Ему) сказал: «Когда минуют 42 ночи со времени нутфа (времени зачатия) Аллах посылает к нему Ангела, который придаёт ему форму и создаёт уши, глаза, кожу, мышцы и кости...» (Муслим).

В Хадисе подчёркивается, что Ангел *придаёт форму* зародышу. До 42-го дня довольно трудно отличить внешний вид эмбриона человека от эмбрионов многих других животных, но в этот период он приобретает облик человека.

В течение этого периода эмбрион распрямляется и формируются органы, обеспечивающие жизнедеятельность плода. В Коране этот процесс описывается следующим образом: «Ведь Он сотворил тебя из небытия и создал члены твоего тела для твоей пользы, и сделал тебя гармоничным и соразмерным, и придал тебе тот образ и облик, который Он пожелал» (Сура «Аль-Инфитар», Аят 7).

По поводу четвертой фазы – ляхм (мясо) Всевышний Аллах в Священном Коране, сказал: «Потом Мы превратили каплю семени в сгусток крови, а кровавый сгусток – в кусок мяса, который обратили в кости и облекли кости мясом. Мы завершили творение человека, вдохнув в него Дух, и он стал совершенно другим творением по сравнению с началом. Благословен Аллах Всемогущий Своим величием и мощью! Никто не может сравниться с Ним в умении творить, созидать, формировать» (Сура «Аль-Муминун», Аят 14).

Ко всем вышеописанным стадиям эмбрионального развития относился глагол *халакна* (мы создали, мы изменили), однако начало нового периода – после 9 недели – выделяется глаголом *аниша'наху* (дать начало, вырастить, увеличить). На стадии *наш'а* проявляются следующие особенности:

а) формируются конечности, соотношение размеров головы, тела и конечностей становится более пропорциональным, кожа покрывается пушком, происходит дифференциация наружных половых органов, закладка поперечно-полосатой и гладкой мускулатуры, в это время у плода появляются координированные рефлексы и движения, происходит и ряд других изменений, которые подтверждают, что зародыш превращается в другое творение – плод, что и подчёркнуто в Коране;

б) после 12-й недели начинается быстрый рост плода, на что и указывает глагол *аниша'наху*;

в) Ангел вдыхает в зародыш душу.

Пророк Мухаммад (мир Ему) сказал: «У каждого из вас все составляющие вашего творения собираются вместе в утробе вашей матери к 40-му дню. Затем он столько же пребывает в виде сгустка крови и столько же – в виде разжёванного куска. После этого к нему посылается ангел, который вдыхает в него душу. Ему даны четыре указания: записать его удел, срок, деяния и будет ли он несчастным или счастливым» (Аль-Бухари и Муслим). Но природа души человека находится вне сферы естественных наук и ещё не понята человечеством.

Всевышний Аллах в Священном Коране сказал: «Твой народ (о Мухаммад!) тебя спрашивает ... о сути Духа. Скажи им: «Дух – от веления Господа моего. Он один знает об этом. Вам же дано очень мало знаний об этом. Знания Аллаха Всевышнего необъятны!» (Сура «Аль-Исра», Аят 85).

Известно, что между понятиями жизни и души существует различие, хотя природа их остаётся для нас таинственной. Сперматозоид и яйцеклетка пред-

ставляют собой живые организмы, тем не менее, они лишены души. Творения же, имеющие душу, обладают самостоятельным сознанием, подобно человеку и животным. Доказательством обретения человеком души на этой стадии может служить появление у плода произвольных движений, осуществляемых, в отличие от рефлекторных движений, по собственной воле плода.

Таким образом, приведённые выше три значения слова *наш'а* весьма точно соотносятся с определением стадии: *начинать* – указывает на начало функционирования выделительной, кроветворной и других систем; *расти и развиваться* – указывает на быстрый рост и развитие органов и систем; *увеличиваться* – указывает на быстрое увеличение роста и веса плода, отмечаемое на 12-й неделе.

В Коране высказывается положение о том, что человек, формирующийся в чреве матери, проходит три фазы развития: *«Он Вас творит в утробах ваших матерей в трех мраках, сменяя одно творение другим. Таков Аллах– Господь Миров и Покровитель ваш! Ему принадлежит вся власть, и нет иного божества, кроме Него. Так почему же вы так отвращаетесь?»* (Сура «Толпы», 39:6)

Задумайтесь над выражением аята «...в трех мраках», которое в арабском языке звучит как «*фи зулуматин селясин*». При внимательном прочтении аята видно: Коран указывает, что человеческий эмбрион претерпевает в материнском чреве три стадии, три мрака становления, которые отличаются один от другого. Перечислим эти периоды, согласно знаниям современной эмбриологии :

1. Темень брюшной полости.
2. Темень стенок матки.
3. Темень мембраны амниона.

И действительно, современные биологические исследования подтверждают, что зародыш проходит в утробе матери три различных эмбриональных фазы, каждая из которых в свою очередь состоит из трех темных слоев, которые упоминаются в аяте: стенки брюшной полости состоят из трех слоев: внешние мышцы, внутренние мышцы, поперечные мышцы. Стенка матки состоит также из трех слоев: эпимертиум, миометриум и периметриум.

В священном Коране указана не только последовательность событий, связанных с развитием зародыша и плода, но и обозначены сроки наступления этих событий, что осуществляется с помощью союзов *фа* (потом, с очень короткой задержкой) и *сумма* (потом, с определённой задержкой).

В аяте священного Корана «Мы сотворили человека из эссенции глины, потом (сумма) Мы поместили его каплей (нутфа) в надёжном месте, потом (сумма) создали из капли сгусток крови (алака), потом (фа) создали из сгустка крови кусок мяса (мудга), потом (фа) создали из этого куска кости (изам), и потом (фа) облекли кости мясом (ляхм), потом (сумма) Мы вырастили его в другом творении...» (Сура «Аль-Му'минун», Аяты 12–14) использование союза *сумма*

указывает на наличие некоторой задержки между фазами развития плода. Вот как это выглядит:

1. Алака (до 24–25 суток) переходит в мудга (с 26–27 суток).
2. Мудга (до конца 6-й недели) переходит в изам (с начала 7-й недели).
3. Изам (до конца 7-й недели) переходит в ляхм (с начала 8-й недели).

Таким образом, термины, использованные в Коране, весьма точно описывают разные процессы, происходящие с эмбрионом и плодом. Использованная номенклатура проста, понятна и согласуется с представлениями современной эмбриологии. Подобные научные данные не могли быть известны простому человеку в VII веке. Как мусульманам, так и немусульманам понятно, что они могли быть открыты пророку Мухаммаду только Господом миров, которому известно все не только о нашем развитии, но и о наших деяниях и мыслях.

Четырнадцать столетий минуло с тех пор, как был сделан этот вывод. Сегодня, когда люди открыли для себя законы развития и жизни человеческого зародыша, все мы нуждаемся в справедливом законе для развития и жизни человеческого общества. Книга Аллаха проливает свет как на тайны человеческого развития, так и на тайны подлинного счастья, которого люди лишились, отвернувшись от руководства Господа.

Выдающийся профессор Кейт Л. Мур, который является одним из самых известных специалистов в области анатомии и эмбриологии и автором книги по анатомии, на одной из конференций заявил: «Поскольку развитие человеческого эмбриона разбить на стадии очень сложно в силу происходящих изменений, предлагается разработать новую классификацию с использованием терминов, упоминаемых в Коране и Сунне Пророка Мухаммада. Предлагаемая система является простой, исчерпывающей и совпадает с данными современной эмбриологии.

Интенсивное исследование Корана и хадисов (достоверные рассказы соратников Пророка Мухаммада о том, что он говорил, совершал и одобрял) за последние четыре года позволило нам классифицировать стадии человеческих эмбрионов, которые удивительны тем, что были впервые описаны еще в VII веке нашей эры. Хотя Аристотель, основатель эмбриологии, обнаружил, что развитие куриного эмбриона происходит по стадиям, еще в IV веке до нашей эры, изучая строение куриных яиц, он не дал подробного описания этих стадий. Как свидетельствует история эмбриологии, вплоть до XX века мы почти ничего не знали о стадиях развития и классификации человеческих эмбрионов. Поскольку описания человеческого эмбриона в Коране не могли быть основаны на научных знаниях, доступных человеку в VII веке, единственное разумное объяснение этому: эти сведения были открыты Мухаммаду Всевышним. Сам Пророк не мог знать таких подробностей, поскольку не имел специального образования и научного опыта».

Литература

1. *Великий П. Л., Шаповалов Ю. М.* Яйцеклетка человека на стадии слияния пронуклеусов, оплодотворенная в естественных условиях. *Арх анат*, 1981; 80: 6: 81–82.
2. *Заварзин А. А.* Краткое руководство по эмбриологии человека и позвоночных животных. Наркомздрав, Ленинград, 1939; 204.
3. *Конюхов Б. В.* Клонирование позвоночных: успехи и проблемы. *Генетика*, 1997; 33:12:1605–1620.
4. *Кулешов Н. П., Бочков Н. П., Алехин В. И.* и соавт. Цитогенетическое исследование 6000 новорожденных детей. *Генетика*, 1978; 14:2:340–347.
5. *Курило Л. Ф.* Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека. 151–171/ Кн.: Биомедицинская этика. Ред. В. И. Покровский. М.: Медицина, 1997; 223.
6. *Курило Л. Ф.* Право родиться. Человек, 1995; 4:112–119.
7. *Курило Л. Ф., Гаева Т. Н., Шилейко Л. В.* и соавт. Анализ результатов анкетирования по некоторым вопросам репродуктивных технологий. *Пробл репрод* 1996; 2:1:29–36.
8. *Лопухин Ю. М.* Биоэтика. *Вестн. РАМН* 1993; 9 41–47.
9. *Райцина С. С.* Сперматогенез и структурные основы его регуляции. Москва: Наука, 1985; 206.
10. *Шейх Абд аль-Маджид аз-Зиндани, Шейх Мустафа Ахмад.* Доктор *Кейт Мур*. Перевод и редакция Р.М. Сафиной «Стадии развития человеческого эмбриона» (в свете положений Корана и Сунны). Уфа: Типография РООМИ, 2009. – 20 с.
11. *Юдин Б. Г.* Ред. Предисловие. В реф.сб. Проблемы биоэтики. М., 1993; 5–17.

СУЯРГУЛОВ Р. Р.

(Россия, г. Уфа)

ПРОБЛЕМА КАЛАМА У ДЖАДИДИСТОВ

Наука калям, которая является основной, которая изучает основы веры, занимала умы ученых во все времена. В XIX веке, когда весь мир, в том числе и мусульманский, начал быстро меняться, многие ученые начали размышлять об актуальности наук, которые они изучают и преподают. Для каждого мусульманина главной наукой являлся калям по той причине, что именно калям занимался изучением основ веры. Мусульманские ученые России также не остались в стороне от этого процесса и, начиная, с Абдуннасыра Курсави, Шихабуддина Марджани, Ризы Фахреддина, Зии Камали, Мусы Бигиева, Наджиба Тунтари, Шамсуддина Культаси, Алимджана Баруди, Кашшафа Тарджумани, Насана Ата Габаши, практически все джадидисты высказывали свое мнение о науке калям¹.

¹ Ибрагим, Мараш, *Тюрк дюньясында дини йенилешиме*, Отюкен, Стамбул, с. 137–143.

Одним из обсуждаемых вопросов теологии является проблема связи науки *калям* и науки *акаид* (*тавхид*¹, *усулю-д-дин*²). Согласно мнению большинства ученых *акаид* и *калям* являются одной и той же наукой. Например, известный ученый Садуддин Тафтазани (1322–1390) писал, что *акаид*, *калям*, *усулю-д-дин*, *тавхид* и *сыфат* являются названиями одной и той же науки. Ученый обосновывал это тем, что у всех этих наук цель и предмет науки один и тот же³.

Термин «акаид» – «عقائد» происходит от слова «акд» – «عقد», что означает связывание, установление. Как термин в религии это слово означает: «привязанность сердца, вера сердцем во что-либо, принятие сердцем...». Также как термин *акаид* означает основные правила веры мусульманина, обязательные положения религии⁴. Известный ученый и грамматик Саййид Шариф Джурджани (Зайнуддин Абу-ль-Хасан Джурджани, 1340–1413) отмечал, что термин «акаид» означает не деяния, а саму веру⁵. Наука *акаид* же – это наука об основах веры.

Для того, чтобы понять суть проблемы, которую озвучивали джадидисты, сначала нужно понять, что такое наука *акаид* и что такое наука *калям*.

Основы, которые составляют мусульманскую *акиду* – основы веры, извлекаются из Корана и Сунны. Важным правилом является то, что вопросы, составляющие *акиду*, не просто должны иметь место в Коране и Сунне, но и быть прописанными там ясным образом так, чтобы не оставалось сомнений в их правильности. В частности, в Коране и Сунне говорится о вере в Аллаха, ангелов и т. д., и говорится о более мелких деталях. В эти пункты обязан верить каждый мусульманин, осознанно отрицающий их не является мусульманином. Осознанное отрицание даже одного из обязательных пунктов выводит человека из веры. С данной точки зрения практически все мусульмане, с небольшими отличиями, придерживаются одной *акиды*. Также нужно отметить, что отрицание пунктов, которые не являются однозначными и не составляют основу веры, не выводит из веры, хотя их отрицание является грехом⁶.

Предметом науки *акаид* являются вопросы, которые выражены в формуле веры – «Аманту билляхи». Целью науки *акаид* является: разъясняя основы веры, вывести людей из слепого следования, в деталях разъяснить правильный путь в вере, ответить на притязания заблудших⁷.

¹ Тавхид – единобожие. Богословие также называют наукой тавхид по той причине, что данная наука изучает принципы единобожия.

² Усулю-д-дин – основы веры. Богословие также называют усулю-д-дин по той причине, что данная наука изучает собственно основы веры.

³ Тафтазани, Садуддин Масуд б. Умар, *Шарху-ль-акаиди-н-Насафия*, Дару-ль-Бейрути, Бейрут, 2007, с. 22–24.

⁴ Кылавуз, Саим, «Акаид», *Исламская Энциклопедия*, том 2, с. 212.

⁵ Джурджани, Саййид Шариф, *Китабу-т-тарифат*, Дару-ль-кутуби-ль-ильмия, Бейрут, 1983, I/152.

⁶ Кылавуз, «Акаид», с. 212, 213.

⁷ Кылавуз, «Акаид», с. 214.

Если наука акаид возникла буквально в первый век возникновения Ислама, то наука калям начинает свое развитие со второго века. Первые труды по акаиду писались уже в конце первого века по хиджре и продолжали позднее, а первые труды по калямю начали писать позже. Например, работы по акаиду в разное время писали праведные предшественники и другие великие ученые Абу Ханифа (80–160), Абу Джафар Тахави (ум. 321), Ахмад б. Ханбаль (164–241), Байхаки (ум. 458) и другие. Работы по акаиду писали также и ученые каляма, например Абу-ль-Маали Абдульмалик Джувайни (ум. 478), Абу-ль-Баракат Насафи (ум. 710), Абу Ляйс Самарканди (ум. 373) и другие¹.

Что касается науки калям, который иногда называют спекулятивным богословием, то она возникла вместе с мутазилитами во II веке². Одной из целей и акаида, и каляма является защита мусульманской веры от ошибочных воззрений. Калям возник тогда, когда уже трудно было ограничиваться только лишь традиционными источниками³. Потому тот факт, что калям практикует рациональные доводы для того, чтобы отвечать на вопросы, задаваемые в том числе и немусульманами, не должен вызывать вопросов.

Калям Ахли Сунны – ашаритский и матуридитский возник в III веке. Со временем эти два мазхаба стали доминировать и на протяжении, пожалуй, тысячи лет и до наших дней практически все мусульмане были либо ашаритами, либо матуридитами. По этой причине их без сомнения можно называть Ахли Сунной.

В отличие от науки акаид, предмет науки калям гораздо более обширный. Помимо собственно богословских разделов – вера в Аллаха, пророков..., и околорелигиозных – хиляфат (вопрос о власти в Исламе), калям также занимается изучением и других вопросов: что такое знание, пути познания, бытие и т. п. В начале своего существования наука калям была динамичной. Поэтому к традиционным религиозным вопросам добавлялись некоторые философские и логические. Если предметом науки акаид была только вера, то калям изучает все бытие. Более того, после Ибн Сины (Авиценны, 370–427/980–1037) и Имама Газали (450–505/1058–1111), калям делает упор больше не на собственно религиозные темы, а на «сущее» (*мавджуд*). Помимо этого, наука калям изучала некоторые чисто теоретические вопросы⁴. Труды же таких ученых каляма, как Фахреддин

¹ Для более подробной информации см.: Кылавуз, «Акаид», с. 214, 215.

² Мутазилиты (с арабского – обособившиеся), представители первого крупного направления в калямы. Они, в отличие от ученых каляма Ахли Сунны являлись крайними рационалистами, что, например, выражалось в толковании некоторых аятов и хадисов в соответствии с рациональными доводами. Касательно появления мутазитов, как мазхаба и термина мутазилия имеется несколько мнений (см.: Вагт, Монтгомери, *Ислам доишонджесинин тешеккюль деври*, Стамбул, 2001, с. 259–268; Мухаммад Абу Захра, *Мезхеплер тарихи*, Стамбул, I/135–136).

³ В этот период многие территории с древней культурой и религией – Иран, Ирак, Египет и другие – стали частью мусульманского мира. Проживающие там люди не признавали Коран и Сунну, а потому, для ответа на их вопросы и для полноценного призыва этих людей требовались другие доводы. Такими доводами могли стать только рациональные, ведь разум является общим для всех людей.

⁴ Гёлчюк, Шерафеддин, Топрак, Сулейман, *Келям*, Телькин, Конья, 1998, с. 22, 23.

Рази (543–606/1149–1210) и Сайфуддина Амиди (551–631/1156–1233) наполнены философией¹.

Если говорить вкратце, то акаид в основном изучает такие темы, как вера в Аллаха, вера в ангелов, Священные Писания, Судный День, а также связанные с этим темы. Калям изучает, помимо тех тем, которые изучаются акаидом, еще и бытие, знание, рациональные доводы для доказательства некоторых религиозных вопросов, дискуссии вокруг этих вопросов и т. д.

Помимо вышесказанного можно отметить, что одним из основных отличий науки калям от других религиозных наук является применение рациональных доводов и поиск истины посредством дискуссий. Все это, на наш взгляд, ясно дает понять различия между акаидом и калямом. Не будет ошибкой сказать, что калям является некой надстройкой над акаидом, или дальнейшим расширением науки акаид.

Практически все джадидисты Урало-Поволжья в той или иной форме критиковали науку калям. Нужно отметить, что не вся их критика была объективной и уместной, однако некоторые моменты заслуживают более пристального внимания.

Динамизм каляма, который был присущ ему в начале его развития, со временем был утрачен. Это было одной из причин критики каляма джадидистами. Если в момент зарождения и много столетий после этого калям развивался, оставаясь актуальным и отвечал на вопросы современности, то к XIX веку, когда зародился джадидизм, по мнению самих джадидистов калям утратил этот динамизм. По их мнению, калям стал наукой, которая хорошо отвечает на вызовы прошлого, но не способна отвечать на вопросы настоящего времени. По этой причине, они считали, необходимо обновить эту науку для того, чтобы снова сделать ее актуальной.

Второй причиной, по которой джадидисты критиковали современный калям является то, что, по их мнению, калям занял место акаида. Как было сказано выше, вопросы акаида напрямую выводятся из Корана и Сунны. Раз они напрямую отмечены в Коране и Сунне, то их нельзя отрицать, нельзя сомневаться в них, они не меняются, одинаковы для всех и во все времена и каждый обязан их придерживаться, осознанно отрицающий не может считаться мусульманином. В отличие от вопросов акаида, вопросы, которые изучаются калямом, иногда выводятся напрямую из Корана и Сунны, а иногда опираются на рациональные доводы, не все доводы, которые применяются в каляме, являются безапелляционными. Следовательно, отрицающего некоторые положения каляма нельзя называть вероотступником. Многие вопросы каляма не являются обязательными для каждого мусульманина. Однако, как было сказано выше, по мнению джадидистов, со временем калям заменил собой акаид и сложилась такая ситуация, при которой все положения каляма стали считаться обязательными для обучения, отрицающий или ставящий под сомнение какое-либо положение каляма считался едва ли не вероотступником. Дополнительным фактором, приведшим к такому положению вещей стало то, что классики каляма не видели большой разницы между акаидом и калямом.

¹ Для более полной информации см.: Гюмюшоглу, Хасан, *Темель инанч системлери, Ислам мезхеплери тарихи*, Кайыхан, Стамбул, 2011, с. 105.

Учитывая вышеупомянутые тенденции джадидисты считали, что нужно разделить акаид и калям. Акаид должен изучаться каждым мусульманином. Калям же не является обязательной для каждого наукой.

Критикуя существующий калям, джадидисты Урало-Поволжья не смогли в нужной мере представить новый калям. Одной из причин этого является революция и приход к власти борцов с религией. Другой причиной является то, что среди них не было единого мнения относительно каляма. В то время, как одни критикуя калям одновременно углублялись в него¹, другие считали это полностью ненужным.

Подводя итог, можно сказать, что в целом джадидисты были настроены критически по отношению к калямю. Они видели, что калям уже не может в полной мере отвечать на современные проблемы и поэтому требуется либо изменить калям, либо обратиться за ответами к другой науке. Этой другой наукой некоторые джадидисты считали исламскую философию. Обращение к философии, в свою очередь, заметно отличает джадидистов от саяфитов, которые резко критикуют калям, но при этом также резко выступают и против философии.

Литература

1. Ватт, Монтгомери, *Ислам дюшюнджесинин тешеккюль деври*, Стамбул, 2001.
2. Гёлчюк, Шерафеддин, Топрак, Сулейман, *Келям*, Телькин, Конья, 1998.
3. Гюнюшоглу, Хасан, *Темель инанч системлери, Ислам мезхеплери тарихи*, Кайыхан, Стамбул, 2011.
4. Джурджани, Саййид Шариф, *Китабу-т-тарифат*, Дару-ль-кутуби-ль-ильмия, Бейрут, 1983.
5. Кылавуз, Саим, «Акаид», *Исламская Энциклопедия*, Стамбул.
6. Мараш, Ибрагим, *Тюрк дюньясында дини йенилешиме*, Отюкен, Стамбул.
7. Мухаммад Абу Захра, *Мезхеплер тарихи*, Стамбул.
8. Тафтазани, Садуддин Масуд б. Умар, *Шарху-ль-акаиди-н-Насафия*, Дару-ль-Бейрути, Бейрут, 2007.

ТАТИКОВ Р. Ш.
(Кыргызстан)

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Об исламском воспитании

Ислам уделяет особое внимание воспитанию молодого поколения. На смену взрослого всегда приходит молодое поколение. Будущее мусульманской общины

¹ Например, Марджани и Курсави, критикуя калям, сами написали толкования на трактат Насафи по калямю «Акидату Насафия».

зависит от того, как она воспитает свою молодежь. И от того, какие у молодежи будут ценности, стремления, зависит процветание всей уммы. Воспитание молодежи в духе ислама и имана является первостепенной обязанностью каждого мусульманина. Религия задаёт человеку определенную систему ценностей, регулируя отношения между людьми в сфере семьи, в быту, обществе, определяя нормы поведенческой деятельности. Потенциал религии в этом отношении огромен. Религиозные тексты содержат и обучающие, и воспитывающие компоненты. Исламская система воспитания опирается на Коран и сунну, в которых детально изложены предписания, задающие ориентиры для жизнедеятельности мусульманина во всех сферах жизни и социальных отношениях. Такие предписания определяют убеждения и формируют нравственные ценности. Ценности оформляются в виде призыва к добру и воздержания от дурного, становясь мериллом любого действия человека и в определении его судьбы в будущей жизни. Цель исламского воспитания – привить человеку те качества, которые сделают его истинно верующим, такие как: богобоязненность, праведность, взаимопомощь, хороший нрав и т. п. Посланник Аллаха говорил:

«أَلَا وَإِنَّ فِي الْجَسَدِ مُضْغَةً إِذَا صَلَحَتْ صَلَحَ الْجَسَدُ كُلُّهُ، وَإِذَا فَسَدَتْ فَسَدَ الْجَسَدُ كُلُّهُ، أَلَا وَهِيَ الْقَلْبُ»

«Поистине, есть в теле человека один кусочек плоти, если он исправится, исправится всё тело, а если он испортится, испортится все тело, и поистине, этим кусочком является сердце».

Есть высшие ценности, которые не требуют объяснения, изменения или замены, такие, как: ценности вероучения, поклонения, требования призывать к добру и бороться со злом, помогать ближнему и т. д. В другом хадисе говорится:

«المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده»

«Мусульманином является тот, кто не причиняет вреда другим мусульманам своим языком и своими руками».

Воспитание молодежи является неотъемлемой частью Ислама. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) велел родителям заниматься воспитанием своих детей. Это является первостепенной обязанностью родителей. Поэтому давать воспитание должны родители уже с раннего возраста. Это первая ступень на пути формирования ребенка как личности и оно является одним из фундаментальных этапов развития человека. Всевышний Аллах говорит:

«يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا قُوا أَنْفُسَكُمْ وَأَهْلِيكُمْ نَارًا وَقُودُهَا النَّاسُ وَالْحِجَارَةُ عَلَيْهَا مَلَائِكَةٌ غِلَاظٌ شِدَادٌ لَا يَعْصُونَ اللَّهَ مَا أَمَرَهُمْ وَيَفْعَلُونَ مَا يُؤْمَرُونَ»

«О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня. Растопкой которого будут люди и камни. Над ними есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено. (Коран 66:6)

В хадисе сказано:

«لأن يؤدب الرجل ولده خير من أن يتصدق بصاع»

«Правильное воспитание, данное ребенку, лучше одного са'а (мера сыпучих масс) милостыни».

В другом хадисе говорится:

«ما نحل والد ولدا من نحل أفضل من أدب حسن»

«Ни один отец не может подарить своему ребенку ничего более ценного, чем хорошее воспитание».

Воспитание ребенка продолжается после поступления в учебное заведение. Учитель становится для него наставником в этой жизни. Те религиозные знания, которые он получает в процессе обучения, становятся для него путеводителем. В соответствии с этими знаниями формируется его мышление, мировоззрение, духовно-этические ориентиры, морально-нравственные ценности, модель социального поведения в обществе и т. д. Это два главных этапа в воспитании мусульманина. В религиозной педагогике вопросы воспитания глубоко разработаны, они отточены веками, поэтому открытая назидательность священных текстов воспринимается без внутреннего отторжения, наоборот, они принимаются с особым чувством послушания. В исламе система общепризнанных нравственных норм и правил поведения сформулированы в Коране и Сунне. Таким образом, конечная цель воспитания и обучения в исламе заключается в формировании нравственной личности – богобоязненного, благонравного, праведного человека, ответственного за свои деяния и поступки. Это чувство ответственности перед Аллахом за свою веру, свои деяния и поступки, заставляет человека жить в тех рамках, которые установил Господь для своих рабов. Цель воспитания есть осознание человеком своей цели жизни, своего места в обществе и ответственности перед Создателем и всей уммой.

Исламская система воспитания служит цели передачи от старших поколений к младшим вековых знаний, мудрости, культуры, традиций и направлена на формирование достойного поведения (*адаб*). Воспитанность в исламе означает примерное поведение в семье, быту, обществе, добрые отношения между родственниками, между соседями и т. д. Нормы взаимоотношений между людьми, изложенные в Коране и сунне, направлены на благо самой личности и во благо всего общества. Воспитание моральных качеств и формирование системы ценностей предполагается через науку и образование. В Коране сказано:

«يَرْفَعُ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ وَاللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ خَبِيرٌ»

«Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание. Аллах ведает о том, что вы совершаете» (Коран, 58:11);

«قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ أُولُو الْأَلْبَابِ»

«Скажи: Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» Воистину, понимают назидание только обладающие разумом» (Коран, 39:9).

Положение мусульманской общины и проблемы современности

К великому сожалению, на сегодняшний день мы оторваны от своей религии, истории, от того наследия, которое досталось нам от наших праведных

предков. Мы забыли свою религию, свою книгу, своего посланника. Мы забыли для чего мы пришли в этот мир. Мы утратили нашу культуру, и те ценности, которые несет в себе Коран и сунна его посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Мы не читаем Коран, не размышляем над его смыслами, не делаем его своим путеводителем в этой жизни. Мы ответственны за то положение, в котором мы сегодня находимся.

Также стоит отметить, что сегодня происходит:

- деформация религиозных идей в массовом сознании;
- превращение религии в религиозные идеологии, которые извращают саму суть великих мировых религий и становятся мотивацией для экстремизма и терроризма;

- превращение религии в пропагандистское и информационное оружие.

Сильнее всего в этих процессах идеализации религии пострадал ислам, который в глобальном масштабе – вместо своего сущностного назначения удовлетворять мировоззренческие, ценностные, духовные потребности полуторамиллиардной уммы, – практически низводится до технологий обслуживания политических и геополитических целей экстремистских группировок.

Образование в Исламе

Религиозное образование является неотъемлемой частью Ислама и всего мусульманского общества. Правильное понимание Корана и Сунны является обязанностью всей мусульманской уммы. Религиозная грамотность – это средство сохранения истинного ислама, его культуры, этики, традиций, обычаев, высоких морально-нравственных устоев, а также залог успеха и процветания мусульманского общества. Всевышний Аллах сам призывает к знаниям, в священном Коране сказано:

«وَمَا كَانَ الْمُؤْمِنُونَ لِيَنفِرُوا كَآفَّةً ۚ فَلَوْلَا نَفَرَ مِن كُلِّ فِرْقَةٍ مِّنْهُمْ طَائِفَةٌ لِّيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُوا إِلَيْهِمْ لَعَلَّهُمْ يَحْذَرُونَ»

«Верующим не следует выступать в поход всем вместе. Почему бы не отправить из каждой группы по отряду, чтобы они могли изучить религию и увещевать людей, когда они вернутся к ним? Быть может они будут остерегаться» (Коран 9:122).

Уже в первых аятах священного Корана Всевышний Аллах упоминает о знаниях и указывает на то, что у этой общины будет особая предрасположенность к знаниям и, что в этой общине появятся такие учёные-богословы и эрудиты, которые внесут большой вклад не только в развитие и укрепления исламского наследия, но и всего мира. Всевышний Аллах сказал:

«اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ (1) خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ (2) اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ (3) الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ (4)

عَلَّمَ الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ (5)»

1. Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее,
2. сотворил человека из сгустка крови.
3. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный.
4. Он научил посредством письменной трости –
5. научил человека тому, чего тот не знал».

Неграмотность в вопросах религии создаёт благоприятную почву для зарождения чуждых исламу убеждений, неправильного понимания Корана и сунны, появлению разных радикальных течений и групп. Поэтому на сегодняшний день мусульманская община должна уделить особое внимание улучшению качества религиозного образования, подготовке высококвалифицированных специалистов в исламских науках, чтобы возродить то наследие, которое нам досталось от наших праведных предков. К сожалению, уровень исламских знаний очень низок не только среди молодёжи, но и среди взрослого поколения. Тот уровень религиозной грамотности, который существовал на территории Бухары, Самарканда, Узгена, Булгара и т. д. был очень высоким и качественным. Об этом свидетельствуют труды, которые сохранились до сегодняшнего дня. Отсутствие качественного религиозного образования ведёт к нехватке специалистов, учёных-богословов и улемов. А это в свою очередь приводит к общей религиозной безграмотности населения. Уровень нынешнего религиозного образования, намного ниже того уровня, который был раньше. Поэтому необходимо работать в этом направлении.

История уже показала, как религия смогла изменить образ жизни целых народов, вытащив их из мрака невежества к свету веры и праведности. Мы должны понимать, что произошедшее с людьми однажды, произойдет и впредь. Тем более что, в отличие от арабов-язычников, которые воспринимали ислам как противоречие религии их отцов, мы являемся мусульманами, причисляя себя к этой религии, верим в Аллаха, как Господа, Мухаммада, как Посланника Аллаха. Нам лишь остаётся следовать тому, что мы утверждаем.

Таким образом, исламское образование играет очень важную роль в воспитании мусульманина. В какой среде человек живет таким и становится. Поэтому нам следует уделить большое внимание религиозному образованию молодежи. Однако вопрос заключается в том, как нам сегодня, в нашем обществе, создать наиболее качественную модель религиозного образования, и как воплотить её в жизнь. Я думаю, далеко ходить не надо, ведь посланник Аллаха уже давно показал тот путь, по которому мы должны следовать во всех сферах и областях нашей жизнедеятельности, в том числе и в вопросах религиозного образования.

Решение и задачи

Для повышения религиозной грамотности молодежи в частности и всей мусульманской общины в целом, я думаю, что во-первых, мы должны сами поступать в соответствии со своими знаниями. Если мы сами будем стараться строить нашу жизнь по исламу, то молодое поколение обязательно будет следовать за нами. Если мы сами будем поступать в соответствии со своими знаниями, то наши дети и внуки, тоже будут жить, так же как и мы. Недостаточно обучать молодёжь теории исламского воспитания, необходимо показать это на практике в нашей жизни и поступках.

Во-вторых, нужно организовывать начальные вечерние школы, в которых дети будут обучаться чтению Корана, арабскому языку, высоким моральным качествам (адабу), хорошему нраву (ахляку).

В-третьих, нужно улучшать систему исламского образования. Создать такую единую систему, основанную на великом наследии наших предков. Как мы знаем, исламское образование на территории наших государств не может конкурировать в глубине исламских наук с исламскими учебными заведениями стран ближнего востока и Азии.

В-четвертых, нужно создать благоприятные условия для студентов религиозных учебных заведений.

В-пятых, нужно организовывать курсы по повышению квалификации имамов мечетей и религиозных деятелей.

Заключение

В реалиях современной религиозной безграмотности можно с сожалением сказать, что для экстремистских группировок религия стала средством достижения своих целей. Одним из основных задач в борьбе с экстремизмом видится продолжение работы по повышению религиозной грамотности населения. По причине религиозной безграмотности в обществе помимо экстремизма возникает много других проблем и болезней. Мы все ответственны за нашу умму, и в особенности за молодое поколение. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«كُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ.....الخ»

«Все вы ответственны, и все вы ответственны за своих подопечных....».

ТОКТОСУНОВ Т. Ж.

(Кыргызстан)

РЕЛИГИОЗНОЕ ТЕЧЕНИЕ АТА-ЖОЛЫ И СУФИЗМ

Последнее десятилетие XX века, а точнее 31 августа 1991 года, дало народу Кыргызстана не только суверенитет и долгожданную государственность, но и поставило перед ним архисложные задачи. Это выбор государственного устройства и смена социально-экономического курса, это оказалась непосильной ношей для элиты независимого Кыргызстана. Политическая нестабильность, слабая экономика и социальное расслоение обнажили еще одну проблему, возникшую перед обществом, и здесь власть, кажется, упустила нити управления, это духовность, а точнее религия. СССР, в составе которого почти весь XX век находился Кыргызстан, был почти атеистической страной, здесь религия заменялась коммунистической идеологией. И власть Кыргызстана после обретения независимости слишком «увлеклась» политикой и личным обогащением, позабыв одну из опор общества – духовность, и оставила религию без внимания, отправив ее в свободное плавание.

С обретением независимости наряду с социально-экономическими, культурными взаимоотношениями с другими государствами, в Кыргызстан стали проникать нетрадиционные, радикальные, такие как «Хизбут-ат-тахрир», «Таблииг

жамааты», а порой экзотические религиозные течения, такие как Баптисты, Евангелисты, Бахаисты, Мунисты, Кришнаиты и т. д.

Одним из таких религиозных течений является, религиозное течение «Ата-Жолы», проникшей в нашу республику из соседнего Казахстана. Учение возникло на основе казахских народных языческих верований и суфизма, как мистического направления в исламе [1]. «Ата-Жолы» свою деятельность как организация начала в 1997 г., а в 2001 г. была зарегистрирована как коммерческая организация (ТОО). Ее лидером и создателем является житель поселка Жамбыл, Алматинской области Кыдырали Тарыбаев. На средства движения осуществляется активная издательская деятельность: издается журнал «Атажолы» и всевозможные брошюры, разъясняющие суть учения [2].

Данное религиозное течение не отвергает устои ислама, а наоборот, выступает за полную «исламизацию», при этом основывает свое учение на традиционной культуре и культе предков или так называемый «народный» ислам. Основная цель учения подготовить человека к общению с духами предков (арбак), избранным же уготовано еще при жизни стать святыми (олуя), заниматься целительством (бакшылык), направлять на путь истинной веры окружающих.

Для последователей данного течения обязательно паломничество по святым местам, связанным с суфизмом, преимущественно Южного Казахстана (обязательно посещаются мавзолеи Ахмеда Яссави, яркого представителя средневекового суфизма, основателя одноименного тариката, Арыстан-баба; по легенде именно он передал Кожо Ахмеду Яссави финиковую косточку – «аманат», в котором сокрыты тайные знания суфизма, Айша-биби, могилы Бес Ата) в сопровождении уже опытных целителей, так называемых акку (дословно «лебедь») и шумкар (дословно «сокол»), способных доносить до людей бата (благословение) и предсказания будущего от предков. Для паломников до полного излечения от своих недугов, а также обретения роста в карьере и стабильности в жизни необходимо повторять паломничества, обычно один раз в полгода. Но одной поездкой дело не ограничивается, если дух предков (арбак) рекомендует, то и чаще.

Принято считать, что основы пути паломничества заложили пятеро святых: Туктубай ата, Суюнбай ата, Сарыбайби ата, Жамбыл ата и Кайназар ата. И поэтому на первое паломничество, новобранцы совершают к могилам Бес Ата («Пяти святых отцов»). Для этого среди паломников отбирают наиболее перспективных, тех, кто способен к общению с предками. Далее назначают день их «открытия» (ачылуу) или «получения печати» (мөөр алуу). В этот день происходит принятие новообращенных в ряды избранных членов движения, раскрытие их дара, позволяющего общаться с арбаками, стать целителями и приблизиться к статусу олуя. По данным прошедших эту процедуру, «открытие» новобранца происходит во время касания (удара рукой) его спины более опытным наставником, уже считающимся среди последователей олуя. Именно с этого момента новообра-

щенный погружается в измененное состояние сознания и начинает слышать голоса арбаков. Физические и психические недуги новобранцев трактуются в духе шаманской болезни как призыв предков вступить на путь излечения больных. В случае отказа от исполнения воли арбаков, по словам последователей движения, человека будут преследовать неудачи и болезни, вплоть до смерти близких людей. Такая схема практически полностью воспроизводит ритуал обращения избранного духами к традиционной шаманской практике бакшылык.

Появление такого религиозного движения, как «Ата-Жолы», демонстрирует один из способов реализации традиционного религиозного опыта как особой формы мировосприятия и мышления, а одной из причин его возникновения и жизнеспособности является желание заполнить духовную лакуну, возникшую в период прерывания традиции [2].

Несмотря на то, что последователи Ата-Жолы утверждают, что традиции Атажолы гораздо выше масхаба, и так как он является учением, которое усвоили святые предки и которое было проложено Ходжа АхметЯсави, в 2009 году суд города Алматы запретил деятельность секты и её пропаганду на территории Казахстана [3]. Но данное религиозное течение уже пустило свои корни далеко за пределами Казахстана, то есть на территории Российской Федерации, где преимущественно живут мусульмане в Башкортостане, Татарстане и некоторых областях Сибири.

В 2011 году эта секта была запрещена в Башкортостане, затем в Челябинской области, где она была известна под названием «Орда». Российские эксперты, приняв эстафету от казахских коллег, обратили внимание на деятельность «целительных центров», открывающихся в городах и сёлах. И ужаснулись! Чего-чего, а сект самого разного толка в России с избытком. Но ордынцы своими экзотическими обрядами выделялись даже на их пёстром фоне [4].

На территории Республики Кыргызстан данное религиозное течение действует уже давно, но «Ата-Жолы» не оказалось ни среди официально зарегистрированных и ни среди запрещенных религиозных организаций. Эту странную «случайность» специалисты объясняют нежеланием последователей данного религиозного течения афишировать себя, то есть боязнь осуждения со стороны близких и окружающих.

Для воплощения своей миссии приезжал Тарыбаев и в Кыргызстан. Интересовал его мавзолей Манаса в Таласской области – на этом месте впоследствии будет открыт национальный культурно-исторический комплекс «Манас ордо». Тарыбаев будто бы общался с духами Манаса и его соратников. Духи ему говорили: «На местах захоронений предков нужно строить мазары и мавзолей, чтобы направить людей на путь истинный, чтобы к этим святым местам народ совершал паломничества, чтобы возвращался к своим истокам [5].

На территории Республики Кыргызстан существует несколько сакральных мест, которые почитаются кыргызами издревле и именно в такие места совершают паломничество последователи религиозного течения «Ата-Жолы», это кумбез

Манаса, расположенный в Таласской области, священный мазар Чолпон-Ата, находящийся в городе Чолпон-Ата, это мазар Манжылы-Ата, могила суфийского шейха, который находится на юге озера Иссык-Куль. Священная гора Чеч-Дебе, которая находится в Ат-Башинском районе, где по легенде похоронен Алмамбет, соратник айкол Манаса, мазар Кочкор-Ата в Кочкорском районе, где, по рассказам местных жителей, жил суфий-святой Шамансур, это кумбез Байтик баатыра, что недалеко от столицы республики города Бишкек. И это неполный список «святых мест, куда совершают паломничество последователи религиозного течения «Ата-Жолы».

Казалось бы, что возрождение национального духа ассоциируется у большинства кыргызов не с официальной исламской религией ханафитского масхаба, а с наследием предков народного «этнического» ислама. Эта ситуация кажется вполне закономерной, ведь основные этноопределяющие категории в настоящее время сохраняются именно в духовной культуре.

Полулегальное существование, частое паломничество по «святым» местам, а главами групп почти всегда являются женщины, породило волну недоверия среди приверженцев традиционного ислама и причислило их к тоталитарным сектам, тем более в соседнем Казахстане и России их запретили. Между последователями религиозного течения «Ата-Жолы» («Орда» иногда их так именуют) и верующими стали возникать споры о чистоте веры, примером может послужить драка, произошедшая в одной из мечети Ала-Букинского района. Местный житель, гражданский активист Нурбек Абдраимов, ставший свидетелем инцидента 17 мая 2015 г. в мечети села Кок-Серек рассказывает: «После намаза имам рассказывал о религиозных течениях и высказал свое мнение о сектах «Орда» и «Ата-Жолы». Из-за того, что половина присутствующих была из «Орды», дело дошло до драки. Такие явления могут негативно отразиться на религиозной безопасности республики, в дальнейшем конфликты могут возникать уже не между простыми гражданами, но и верующими».

И эта проблема до сих пор не решается, так как на государственном уровне не определена роль и статус данного религиозного течения. Так, глава 10-го управления РОВД Ала-Букинского района Таалай Байтиков сообщил, что конфликт и деятельность «Орды», ставшие причиной инцидента, расследуются, и отметил, что «Орда», которую местные жители причисляют к сектам, не значится в числе 15 запрещенных на территории Кыргызстана организаций, поэтому запретить ее деятельность пока не представляется возможным [6].

Таким образом, несмотря на то, что деятельность религиозного течения «Ата-Жолы» (Орда) признана тоталитарной сектой и запрещена на территории Казахстана и России она свободно действует в Кыргызстане.

Вместе с тем ареал распространения религиозного течения «Ата-Жолы» («Орды») удивительным образом совпадает с территориями, где сильны суфийские традиции (Казахстан, Башкортостан, Татарстан, Кыргызстан) и заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. *Денисов Д. Н.* Распространение новых религиозных движений из Казахстана в Россию (на примере «Ата-Жолы»). https://library.wksu.kz/index.php?option=com_docman&task=doc...2.
2. *Стасевич И. В.* Дороги предков. Традиционные и современные религиозные течения в Казахстане. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/ © МАЭ РА
3. *Тулесов К.* Разорвать паутину сектантства//Экспресс-К.К-2008. – 6 февраля. – № 259 (16676).
4. *Соломатина Е.* Оккультно-могильное исцеление//Горожанин. – 2009. – 22 апреля. – № 15.
5. //Дело №. Голоса из могил...от 27.03.2014.
6. В Ала-буке назревает конфликт на религиозной почве? Руслан Калматов. 21.01.2015. <https://rus.azattyk.org/a/27028694.html>

ЯКИБАЕВ А. Р.
(Россия, г. Уфа)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО РОССИЙСКОГО ИСЛАМА

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Лучшее, что может дать, безвозмездно даровать родитель своему ребенку, – это хорошее воспитание». «Будьте набожны и проявляйте справедливость между детьми (равно и одинаково проявляйте к ним заботу и внимание)!» [1].

К. Д. Ушинский, заложивший научные основы педагогической мысли России, особо подчеркивал роль духовно-нравственного воспитания как основы для развития индивидуальности. Воспитание – целенаправленный процесс формирования личности с помощью специально организованных педагогических воздействий в соответствии с определенным социально-педагогическим идеалом [2;3]; – целенаправленная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению его в контекст современной культуры, становлению как субъекта собственной жизни, формированию его мотивов и ценностей [4;5]. Воспитанный человек – это человек принявший нормы нравственности. Нравственность – система внутренних прав и свобод человека, основанных на ценностях доброты, справедливости, порядочности, сочувствия, готовности прийти на помощь [6]; – совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность [7]. Таким образом, нравственное воспитание – процесс формирования моральных качеств, черт характера, навыков и привычек поведения [7].

Говоря о понятии «духовность», важно отметить, что необходимость понимания и описания этого понятия наиболее остро возникла только в последние 15–20 лет. Причины этого кроются в идеологическом табу советского периода, когда понятие «духовность» было почти тождественным религиозности. Духовность – это концентрация эмоциональных и интеллектуальных возможностей человека, которая напряжением сознания и деятельности достигает полноты бытия [7].

Духовно-нравственное воспитание личности – сложный и многогранный процесс, включающий педагогические, социальные и духовные влияния. Целью духовно-нравственного воспитания является установление истинных, основанных на любви и уважении стандартов во взаимоотношении между людьми. С точки зрения педагогической теории процесс духовно-нравственного воспитания представляет собой совокупность целенаправленных и последовательных взаимодействий ученического и педагогического коллективов в их личностной форме.

Важнейшая особенность процесса воспитания вообще и духовно-нравственного воспитания в частности заключается в том, что он включает процессы, идущие навстречу друг другу. «Один из них есть процесс воздействия объекта на живую систему, другой – активность самой системы по отношению к воздействующему объекту» [8]. При этом воздействующий объект выступает как субъект отношений. Кроме этих воздействий, личность испытывает на себе воздействия духовного мира, недетерминированные материально (социально). «Очень важно сохранять разумное отношение к материальному базису явлений, – пишет Н. П. Бехтерева, описывая принципы работы мозга, – ... необходимо попытаться представить себе, не загоняя все в «железобетонное» ложе материализма, что же такое идеальное?»

Качественная сторона педагогических действий в процессе духовно-нравственного воспитания выражается в их внутренней силе и стойкости, качественная сторона изменений проявляется в духовном облике и характере личности, в степени убежденности, которая реализуется в деятельности, формах отношения и поведения. Специфической особенностью процесса духовно-нравственного воспитания следует считать то, что он длителен и непрерывен, а его результаты отсрочены во времени.

Существенным признаком процесса духовно-нравственного воспитания является его концентрическое построение: начинаясь с элементарного, он постепенно возрастает и выходит на более высокий уровень. Для достижения целей процесса духовно-нравственного воспитания используются «высокие» типы отношений, характеризующиеся смысловым единством и взаимоопределяемостью существований, которые реализуются с учетом возрастных особенностей учащихся.

Процесс духовно-нравственного воспитания – динамичный и творческий, в его ходе воспитатели вносят в него коррективы на основе углубляющегося знания учащихся.

Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности. Духовность имплицитно несет в себе оценочный компонент и не может быть понята вне ее аксиологических характеристик, она непосредственно связана с аффективно-эмоциональной сферой. Духовность как способность человека к духовной жизни, как существенная черта имеет атрибутивный характер (она присуща всем без исключения человеческим индивидам), однако эта способность заложена в человеке лишь потенциально. Дух может реализовываться в реальных человеческих поступках, в творениях культуры, в духовных переживаниях. В самом факте присутствия духа в человеке проявляется более глубокая, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции. В высшем своем выражении духовность представляет собой проявление сверхсознания. Органом сверхсознания является сердце как центр эмоционально-мотивационной сферы.

Как для внешнего человеческого естества – тела – сердце является центральным, главным органом, так и для внутреннего его существа, души, оно является таким центром, который направляет все другие желания, стремления, чувства. Это происходит благодаря высшей способности сердца – способности любить. Любовь как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его. Сердце обладает способностью восприятия духовных воздействий. Именно сердцем различает человек добро и зло, оно является «седалищем» совести. «Человек склонен к добру и злу, – пишет Э. Фромм. – Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать. Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе».

Очевидно, что с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Забота о сердце как главном источнике духовной жизни, центре эмоционально-мотивационной сферы, от расположений которого зависит весь строй чувств, мыслей, желаний и действий личности, является главной заботой духовно-нравственного воспитания, ее объектом. Основной его целью является «возвышение» сердца, наущение его любви. И.-Г. Песталоцци писал, что для воспитания «силы сердца в любви» необходимо упражнение. О необходимости не только «зажечь» сердце, но и постоянно поддерживать «духовный уголь» говорили также К. Д. Ушинский, А. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин, И. А. Ильин, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. выдающиеся педагоги, подразумевая под этим выбор правильного направления развития личности, соответствующий главной цели бытия: чуткость ко всему святому, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте.

Литература

1. Хадис от Са'ида ибн аль-'Аса; св. х. Ахмада, ат-Тирмизи, аль-Байхаки, ат-Табарани, аль-Хакима и др. Муснад [Свод хадисов]. Бейрут: аль-Мактаб аль-ислами, 1985. Т. 4. С. 77.
2. *Рубинштейн С. Л.* «Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания школьников», Москва, 1981 г. (183)
3. *Выготский Л. С.* Собр. соч. Т. 4. – М., 1983.— С. 385.
4. *Гаязов А. С.* Общество, государство: воспитание гражданина. – Изд. 2-е, доп. – Уфа: Башкирский педуниверситет, 2001. – 117 с.
5. *Гарипов М. И.* Теория воспитания / М. И. Гарипов, А. А. Гарипова // Понятийно-категориальное поле современного образования. – Уфа: Восточный университет, 2007. – С. 63 – 77.
6. *Матвеева Л. И.* «Развитие младшего школьника как субъекта учебной деятельности и нравственного поведения», Ленинград, 1989 г. (89)
7. Педагогика / Под ред. Э. Т. Малиночки. – М.: Краснодар, 1992;
8. *Гукаленко О.* Воспитание в современной России / О. Гукаленко // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 3 – 18.

ЯКУПОВ М. Т.

(Россия, г. Нефтекамск)

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ОРГАНИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИСЛАМА

Способность придерживаться диалектики как универсального научного метода и абсолютного средства восприятия явлений и событий нашего мира позволяет решить все проблемы, которые нам встречаются. Полностью соответствует диалектики коранический принцип, согласно которому ислам представляет собой завершение развития религиозных верований. Такой тезис аргументируется следующими факторами. Во-первых, согласно третьему закону диалектики учение Пророка Мухаммада концентрирует все прогрессивно-конструктивные компоненты предыдущих монотеистических верований. Абсолютно всеохватывающая и контролирующая функция, определение параметров жизнедеятельности личности и всей уммы исходит от иудаизма. Стремление к самовоспитанию высоконравственного человека и общества основывается на нравственном учении Посланника Аллаха Исы (Иисуса).

Таким образом, утверждение о том, что Ислам есть венец земной проповеднической деятельности Пророков Аллаха, не является образцом пустых риторических рассуждений. Оно основывается на диалектических закономерностях, и это необходимо признать всем. Мусульманам для того, чтобы нести высокое звание верующих в Единого Всевышнего, стремиться к безупречному выполнению норм и требований адаба, ибады и шариата. Оппонентам, чтобы постепенно отказаться от мыслей средневековых католиков о том, что Ислам есть обыкновенная ересь.

Достоверно то, что исповедующие иудаизм выделяются от других народов своим высокоинтеллектуальным уровнем. Они смогли сформировать способности к наукам, искусству, экономике и ремеслам в прошлом и настоящем. Такая черта первой монотеистической религии, согласно третьему закону диалектики перешла последователям Пророка Мухаммада. Закон гласит, что родившееся новое должно подвергнуть отрицанию старую, умершую систему. Поэтому в Исламе отсутствуют многие нормы и каноны иудаизма. Однако вторая сторона третьего закона диалектики гласит, что все прогрессивно-конструктивные черты прошлых, умирающих систем переходят к рождающимся явлениям. Поэтому Ислам воспринял принцип интеллектуального развития личности и социума иудаизма. Данная сторона прошлого верования выражается в первых пяти аятах коранической суры «Аль-Аляк» («Сгусток»):

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил –
сотворил человека из сгустка.

Читай! И Господь твой щедрейший,
который научил каламом,
научил человека тому, чего он не знал».

Не будет преувеличением тезис о том, что именно божественный призыв «Читай!» составляет собой один из самых важных канонов ислама. Всевышний велит миллионам мусульман не властвовать, не править, не завоевывать, не возвышаться над другими верованиями, не копить материальные и духовные богатства, а развивать свой интеллектуальный уровень. Аят не содержит уточнение, что именно читать, например, Коран или другой источник откровения Аллаха. Поэтому не будет ошибкой понимание призыва как направленного на изучение всех форм и видов информации, то есть трансцендентно – божественной и научно-светской.

То, что Творец призвал мусульман освоить два варианта познания – духовного и материального, подтверждается гармоничным развитием диалектически противоположных сфер освоения окружающего мира. Великим историческим достижением мусульман является всестороннее развитие научной сферы – от философии и математики до физики и астрономии. Творческий подход к наследию древних греков позволил совершить социокультурный рывок – арабы из состояния варварства и средневекового невежества смогли перейти на уровень мирового первенства по культуре и науке. Признание истоком европейского Ренессанса именно великой культуры арабо-исламского мира, имеет веские аргументации.

Итак, Ислам, диалектически восприняв старые монотеистические верования, смог усвоить все ценное и конструктивное, чтобы было в иудаизме и христианстве. Поэтому учение Пророка Мухаммада включало и «темное» и «светлое». «Темная» сторона бытия личности и уммы – это комплекс норм и установок, регулирующих повседневную жизнедеятельность. Она подразумевает получение земных радостей: богатства, благополучия, сексуальных,

семейных, достижения успеха в своей сфере деятельности. То есть полный запрет ухода от земной реальности и монашества.

«Светлая» сторона бытия мусульман и общины – это формирование высоко нравственной личности на основе самовоспитания как духовной основы получения реальных и вечных райских радостей после смерти. Если первая сторона бытия мусульман в Исламе признается иллюзорно-обманчивой, то жизнь по ту сторону воспринимается как единственная и божественная реальность. Именно она признается как истинная действительность, олицетворяющаяся светом.

«35. Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло – точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного – маслины, ни восточной, ни западной. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!»¹

Такая характеристика света соответствует традициям монотеистических верований. В «Книге бытия» Библии свет олицетворяет одну из черт сотворенного Всевышним бытия, то есть день. Таким образом, он олицетворяет собой одно из времен суток. В учении Пророка Мухаммада свет олицетворяется самим Всевышним, Который есть все, что имеется в мире этом и том. То есть, здесь выражается конкретная идея монотеизма, согласно которой Аллах представляет собой абсолютное сущее. Он не только управляет всеми природными процессами на Земле. Аллах есть единственная космическая сила, осуществляющая контроль над деятельностью звезд и звездных систем. Ему подчиняются процессы чередования природных и космических явлений, живая и неживая природа.

Таким образом, свет в Коране олицетворяет Всевышнего Аллаха и все Его творения, то есть, он выражает понимаемую нами основу земного бытия. Не клетка, не атом, имеющие материальное выражение – массу, а именно электрон, протон, позитрон и другие элементарные частицы есть первокирпичики реального бытия. Роль света в строении нашего земного бытия выражается понятием фотон. Он представляет собой элементарную частицу, квант электромагнитного излучения, в узком смысле – света и переносчик электромагнитного взаимодействия.

Квантовая электродинамика, основанная на квантовой теории поля и Стандартной модели, описывает фотон как калибровочный бозон, обеспечивающий электромагнитное взаимодействие между частицами: виртуальные фотоны являются квантами-переносчиками электромагнитного поля. Современная наука рассматривает фотон как фундаментальную элементарную частицу, не обладающую структурой и размерами.

Как указывает современный исследователь Мон Тирей, «Только фотоны несут свет! А по всем религиозным канонам Бог и породил этот свет. Более того, Бог – и есть свет!

¹ Коран. Сура «Ан-Нур» («Свет»): 35.

Ну, как здесь пройти мимо искушения и не назвать фотон реальной «частицей Бога»? Фотон и только фотон может претендовать на это высочайшее звание! Фотон – это свет! Фотон – это тепло! Фотон – это все буйство красок мира! Фотон – это благоуханные запахи и тонкие вкусы! Жизни без фотонов – не бывает! А если и бывает, то кому она нужна такая жизнь. Без света и тепла, без вкуса и запаха. Никому.

Поэтому, если уж и говорить о частице Бога, то надо говорить только о фотоне – об этом удивительном подарке, переданном нам Высшими Силами. Но и то, только аллегорически. Потому что у Бога не может быть частиц. Бог един и целостен и Его нельзя разделить ни на какие частицы»¹.

Таким образом, каноны современного естествознания свет-фотон признают основополагающим элементом нашего мироздания. В этом смысле их кораническое понимание соответствует характеристике квантовой физикой. Однако мы обращаем внимание на функции света не в прямом, а в переносном смысле, той, которая олицетворяет тему данного пособия. Сущность и предназначение света как основной функции Ислама выражены в аятах сурь «Аль-Маида».

«Явились к вам от Аллаха свет и ясное писание. Посредством его Аллах ведет по путям мира тех, кто стремится снискать Его довольство. Он выводит их по Своему соизволению из мраков к свету и наставляет их на прямой путь».

Аль – Маида: 15-16

Признание света как средства прогрессивного развития мусульманства необходимо признать одной из важнейших концептуальных идей Корана и всего Ислама. Дело в том, что свет есть выражение самого Всевышнего, потому что среди Его 99 Прекрасных Имен есть Ан-Нур, что переводится как Свет. Таким образом, изложенная в суре «**Ан-Нур**» («**Свет**») олицетворение Аллаха светом имеет принципиальное основание. Это означает, что Всевышний есть Свет, свет есть сотворенная Им Вселенная, состоящая из десятков миров. К тому же Аллах ведет народы мира к Свету, то есть к Себе. Выполнение норм и требований адаба и ибады имеет смысл только в том случае, если они направлены на возвращение Творцу.

Перед нами совершенно иная трактовка смысла света, как одной из сущностных черт Всевышнего Аллаха, по сравнению с христианством. Обоснованная в Новое время концепция перехода от средневекового мракобесия католичества и периода темноты к свету науки и образования исходила от признания христианства рассадником неграмотности и невежества. Закономерно, что она имела основания, так как католичество в это время превратилось в тормозящее европейское общество социокультурное явление. Обеспечение прогресса народов Европы невозможно было без трансформации общественного мировоззрения. И она произошла как постепенный переход от религиозности к деизму и атеизму.

¹ *Мон Тирэй*. Фотон – частица Бога? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://montirey.org/articles/136.html>

Ислам же изначально был зарожден Всевышним как верование грамотности, наук и просвещенности. Еще раз отметим, такая оригинальность мусульманства вполне соответствует реализации третьего закона диалектики. Отрицание некоторых, потерявших актуальность канонів христианства сопровождается восприятием принципов иудаизма, направляющих верующих в Единого Аллаха к знаниям и наукам. То есть, происходит отрицание отрицания, как и в этом законе диалектики. Потеря же этой особенности Ислама и переход в период социокультурного «застоя» объясняется субъективными и объективными причинами, происходившими в XIV–XV веках в мусульманстве. Однако мусульманство не могло полностью утратить потенцию интеллектуального развития. Современные процессы, идущие в странах Ислама, подтверждают этот тезис: происходит переход к всеобщей грамотности, развитие научной сферы. И это в странах, народы которых несколько веков владели жалкое существование из-за колониального гнета европейцев.

Адекватный ответ мусульман вызовам индустриального и постиндустриального обществ доказывает реальность потенции развития образованности, просвещения и наук. Пример современного Ирана, Пакистана, Индонезии, Саудовской Аравии, Египта и других стран может служить парадигмой для других держав, пока ведущих борьбу с последствиями колониального гнета и современных проблем. Такая наша уверенность исходит от наличия диалектической природы Ислама, которая способствует единению двух противоположностей – религии и науки.

Литература

1. Коран. Перевод Крачковского И. Г. Ростов-на-Дону: Феникс. – 539 с.
2. *Мон Турэй*. Фотон – частица Бога? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://montirey.org/articles/136.html>

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И КОНФЕССИЙ В РОССИИ И МИРЕ: ИСЛАМСКИЙ АСПЕКТ

АБДУХАМИТОВ В. А.

(Таджикистан, г. Душанбе)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТАДЖИКИСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Все авторы, пишущие и говорящие об экстремизме, едины в том, что это – крайность (экстремальность) в оценках и действиях личности (группы).

Проблема борьбы с экстремизмом среди молодежи в Таджикистане относится к числу наиважнейших ввиду того, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан).

В последнее время проявилось несколько различных направлений развития молодежных экстремистских формирований. Несмотря на кажущуюся внешнюю противоречивость, они подчиняются логике любой системы, проходя стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь избежать хаоса и исчезновения.

Так, в отличие от традиционных сложно-структурированных объединений в среде молодых экстремистов устойчиво прослеживается тенденция к объединению по «сетевому» принципу, предполагающему большую самостоятельность образующих сеть ячеек (молодежных экстремистских групп).

Категория экстремизма с точки зрения ее идеологического наполнения отражается в уголовном законе именно через понятие экстремистского мотива совершения преступления: совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии со сложившимся в науке уголовного права пониманием ненависти и вражды последняя представляет собой внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия, тогда как первая представляет собой основу вражды без конкретных действий.

Уголовный закон допускает наличие пяти разновидностей мотива ненависти или вражды: политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данные разновидности имеют частично пересекающееся содержание, и это требует корректного их определения.

Противодействие религиозно-экстремистской деятельности – актуальная проблема, которая требует от правоохранительных органов принятия эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений религиозного экстремизма.

Терроризм и экстремизм сегодня стал опаснейшим глобальным явлением, препятствующим нормальному развитию международных отношений, дестабилизирующим безопасность многих регионов и целых стран.

В юридической литературе отмечается, что четких различий между терроризмом и экстремизмом не выработано. Возможно, из-за такой неопределенности государство зачастую игнорирует связь между этими явлениями. В настоящее время усилия правоохранительных органов по противодействию терроризму носят не упреждающий характер, а являются реакцией на уже совершенные противоправные действия.

Терроризм и экстремизм, приобретая международный характер, не мог не затронуть и Республику Таджикистан (далее по тексту РТ). Усилия по снижению уровня радикализации были приняты после официального сообщения о том, что с 2011 года более тысячи таджикстанцев присоединились к боевикам в Сирии и Ираке.

В целях противодействия экстремизму и терроризму, в Таджикистане 16 ноября 1999 года был принят Закон РТ «О борьбе с терроризмом»¹, 8 декабря 2003 года Закон РТ «О борьбе с экстремизмом»². Также, от 12 ноября 2016 г. была утверждена Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг.³, где обозначены основные приоритетные направления по противодействию экстремизму и терроризму.

Тем не менее, в антитеррористических и антиэкстремистских законодательных актах Таджикистана имеется ряд проблем по их применению. Рассмотрим их.

Во-первых, несмотря на важность проблемы противодействия терроризму, единого понимания подхода к пониманию терроризма в антитеррористическом законодательстве Таджикистана не выработано. Анализ имеющейся юридической (и не только) литературы позволяет «выделить от 100 до 200 понятий терроризма и экстремизма, однако ни одно из них не признано классическим». Здесь следует согласиться с американским ученым У. Лакерем относительно определения терроризма, заметивший, что «перегруженный значением по своей природе термин не поддается всем усилиям выработать всеобъемлющее

¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года № 845 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 11. – Ст. 275.

² Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года № 69 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 12. – Ст. 697.

³ Указ Президента Республики Таджикистан от 12.11. 2016 г., № 776 « Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы». – Душанбе, ООО «Контраст», 2016. – С. 1.

и объективное определение терроризма. Такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем»¹.

Во-вторых, определение экстремизма, установленное в антиэкстремистском законодательстве Таджикистана является практически полным текстуальным воспроизведением понятия экстремистской деятельности, содержащегося в первоначальной редакции антиэкстремистского законодательства Российской Федерации от 2002 года. Более того, в Законе РТ «О борьбе с экстремизмом» (статья 3) под экстремизмом понимается «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды». Данная норма не стыкуется со статьей 22 Уголовного кодекса РТ, согласно которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо², а не юридическое лицо.

В третьих, в настоящее время понятия «преступления экстремистской направленности» и «преступления экстремистской деятельности» в законодательстве Таджикистана трактуются неоднозначно. Более того, в нормативно-правовых актах названные выше термины понимаются равнозначно таким терминам, как «преступление экстремистского характера» и «террористическая деятельность».

Так, в Законе РТ «О борьбе с организованной преступностью»³ термин «экстремизм» отождествляется с понятием «экстремистская деятельность» (ст. 5). В свою очередь в Законе РТ «О политических партиях» (ст. 4)⁴ использовано понятие «экстремистская деятельность», однако в тексте нормы наличествуют такие предложения, как «террористическая и экстремистская деятельность», а вслед за этими терминами – «организованная преступность».

Такую же картину можно заметить в Единой Концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом⁵ (ч. 5 п. 2; ч. 10 п. 2; ч. 3 п. 2, 3, 4), в Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма⁶ (ч. 7 п. 1; ч. 4;

¹ Laqueur W. The new terrorism: Fanatism and the arms of mass destruction. N.Y.: OxfordUniversityPress, 1999. VII. P. 13.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года с изменениями и дополнениями от 28.08.2017 года.

³ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с организованной преступностью» от 28 декабря 2013 года № 1038 [Текст] // АхбориМаджлиси Оли РТ. – 2014. – № 11. – Ст. 650.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» от 13 ноября 1998 года № 680 [Текст] // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 22. – Ст. 300.

⁵ Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом [Текст]. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 года № 1717.

⁶ Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://bkbopcis.ru/assets/files/...pdf>

ч. 9; ч. 15 п. 2; ч. 2; ч. 3; ч. 6; ч. 8 п. 3; ч. 4 п. 4), в Концепции уголовно-правовой политики РТ¹ (ч. 8 п. 2), где в одном случае говорится «экстремистская деятельность», а в другом – «деятельность экстремистского характера», т. е. перечисленные выше термины несколько раз отождествляются подряд как синонимы.

*АБЛАЕВ А. А., ГАБДУРАХИМОВ Г.
(Россия, г. Пермь)*

МУСУЛЬМАНЕ ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ

1. Приоритеты в работе

Централизованная религиозная организация Региональное Духовное Управление Мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России в его нынешнем состоянии объединяет более ста мусульманских организаций на территории Пермского края.

Основными приоритетами в работе определены:

- межнациональный и межконфессиональный мир и согласие между жителями края. В крае проживают представители более 120 наций и народностей. Вот уже сотни лет в Пермском крае живут они бок о бок в мире и согласии, поддерживают друг друга в бедах и радуются вместе своим и соседским радостям.

- планомерная и целенаправленная работа по профилактике религиозного экстремизма и радикализма среди мусульман края. Пермский край отличается от многих регионов России своим миролюбием и пониманием ислама как религии мира, добра и любви к ближним. Жители Прикамья понимают, что радикализму и экстремизму нет места в исламской среде.

- забота о семьях, родителях и детях, помощь пожилым и нуждающимся мусульманам. РДУМ ПК уделяет особое внимание работе с семьями и молодёжью, помощи в воспитании подрастающего поколения, поддержке пожилых и нуждающихся.

2. Основные направления работы.

Основным в работе РДУМ ПК является работа в мечетях. Организация повседневных пятикратных, пятничных и праздничных намазов, проведение религиозных обрядов и мероприятий.

Особое внимание уделяется качественной подготовке и чтению проповедей в мечетях и на меджлисах. В проповедях подчёркивается о необходимости полноценного поклонения Всевышнему и уделяется внимание вопросам мира и согласия между мусульманами.

Сам РДУМ ПК, со своей стороны, на базе Пермского мусульманского колледжа проводит регулярные курсы повышения квалификации имамов, их

¹ Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года № 492 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – URL: <http://www.mmk.tj/ru/.../concept/jinoyat>

помощников и мусульманских лидеров из районов края. Проводятся также и курсы преподавания основ ислама для всех желающих.

Сотрудники РДУМ ПК и работники мечетей края принимают активное участие в светских мероприятиях, проводимых, и своими силами, и силами муниципальных и региональных организаций. Не исключение – спортивные мероприятия, детские праздники.

3. Форум «Мусульманский мир»

Уникальным явлением для России стало ежегодное проведение традиционного межрегионального форума «Мусульманский мир», где на одной площадке собираются представители всех мусульманских организаций края и приглашённые гости из различных регионов России – Татарстана, Дагестана, Поволжья и Урала, других регионов.

Основная цель Форума – показать красоту ислама, богатство мусульманской культуры, навыки и умения мусульманских мастеров, халяльные продукты и многое другое, всем посетителям форумной площадки. Независимо от национальности и вероисповедания.

Форум позволяет обменяться мнениями о текущей ситуации в исламской умме России, построить перспективные планы на дальнейшее развитие мусульманских организаций, определить нравственные и иные ориентиры в последующей работе.

Большое значение имеет тот факт, что в работе форума принимают участие представители и руководители других конфессий. В частности, ежегодно выступает на форуме Владыка – Митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий. Руководство РДУМ ПК, в свою очередь, являются желанными гостями на форуме «Православная Русь», где им предоставляют слово для приветствия и выступления.

4. Межконфессиональный Консультативный Комитет

Уникальным явлением в общественной и религиозной жизни Пермского края является Межконфессиональный Консультативный Комитет (МКК), аналогов которому нет нигде в России.

За одним столом собираются первые лица семи религиозных конфессий Прикамья, где обсуждаются важные для всех вопросы. Ежемесячные собрания проводятся поочерёдно на территориях участников МКК.

5. Религиозные праздники

РДУМ ПК ежегодно проводит праздник Курбан-байрам в Центральном городском парке им. Горького.

Готовятся и участвуют в концертной программе все национальные автономии и диаспоры. Знакомят жителей Перми со своей культурой. Это очень важно в особенности то, что мероприятие проходит на городской площадке в Центральном парке, где встречаются люди разных поколений от детей до пожилых и разных национальностей. Раздаётся шурпа ежегодно более 2000 порций. В течение всего мероприятия можно подойти к установленным шатрам, в которых себя представляют национальные автономии и диаспоры.

6. Маулид байрам

Ежегодно РДУМ ПК проводит во Дворце молодёжи Маулид байрам, день рождения пророка Мухаммада (мир Ему). Также принимают участие представители национальных диаспор, которые через концертные номера представляют свою культуру. В фойе Дворца всех гостей угощают пловом.

7. Работа в местах лишения свободы

На территории Пермского края расположено 38 учреждений ГУФСИН.

Руководство РДУМ ПК считает важной работу в колониях города Перми и края.

У нас к каждой колонии прикреплены имамы и сотрудники РДУМ ПК, которые посещают колонии с лекциями, обучают основам ислама, помогают в повседневной жизни мусульманам, отбывающим наказание.

Также есть практика проведения религиозных праздников.

Например, 29-я колония в Перми, где в честь праздника Ураза-байрам, окончание поста, плов готовится для всех осужденных колонии, а это более 1200 человек, независимо от национальности и вероисповедания.

Совместно с православными священниками имамы в клубах общаются с осуждёнными на темы духовно-нравственного воспитания. Например, отношение к родителям, как себя вести после освобождения, тема добрососедства и т. д.

Многие осужденные из пермских колоний, видя вместе духовных наставников различных конфессий, часто принимают это с радостью и стирается неправильное понимание границ.

8. Работа с семьями, детьми и родителями. Профилактика радикализма и национализма

Ведётся постоянная работа с детьми и с родителями через детские площадки и различные курсы основ ислама на базе Пермского мусульманского колледжа.

Создан кружок Алиф, куда приходят дети дошкольного возраста с родителями и вместе в игровой форме познают ценности религии ислам и добрососедства на нашей Пермской земле.

Это помогает сохранить и передать ценности традиционного ислама и не дать почву для разных радикальных течений и чуждых идеологий.

9. Защита Отечества – долг мусульманина

Мы также проводим ознакомительные лекции в воинских частях, например в Закамске и в «Соколе». Также в учебных заведениях есть соглашение с учебным заведением, институтом ФСИН. Работники РДУМ ПК посещали кадетский корпус в с. Уст-Качка.

10. Благодарности

В конце своего доклада хочу поблагодарить администрации города Перми и Пермского края за сотрудничество и административную и финансовую помощь. А также поблагодарить национальные диаспоры и автономии.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема асоциального поведения молодежи была и остается острой проблемой современного российского общества и государства. В последнее время статистические данные фиксируют стабильный рост показателей молодежи, привлекаемой к ответственности, что свидетельствует о криминализации молодежной среды. По сравнению с 30-ми годами XX века, количество асоциальной молодежи в России выросло в несколько раз, именно эта, все увеличивающаяся социальная дезадаптация в среде молодежи приводит к росту таких явлений, как наркомания, алкоголизм, сектантство.

Поведение человека – это его образ жизни, его действия по отношению к обществу, к людям, с точки зрения нравственности и права. Аксиоматично считается что, все поведение социально обусловлено, все оно социально, но может быть и асоциальным. Асоциальным считается поведение, нарушающее социальные нормы, оно противоречит основам жизнедеятельности человека, его обычаям, традициям и нормам морали.

Самым значимым ресурсом в профилактике различных форм асоциального поведения может и должны стать как религия, так и принадлежность человека к определенной конфессии, выступающие сдерживающим фактором в распространении психоактивных веществ. Религия исторически играла важную, непреходящую роль в формировании и развитии различных общностей, их самосознания. Религиозные нормы действовали запретительно по отношению к различным формам отклоняющегося поведения. В наши дни наблюдается рост интереса к фактору религиозности, как в России, так и за рубежом, изменились показатели религиозности. Активно изучается значимость религии в жизни индивида, уровень включенности в нее и глубина веры. Вера во Всевышнего является важным фактором предотвращения асоциального поведения при условии высокой религиозности.

Отказ от наркотиков должен быть всегда связан с богобоязненностью, страхом, ожиданием неотвратимости наказания. «Всевышний всегда смотрит за человеком. Важна богобоязненность. Введение смертной казни не спасет от преступлений. Там, где нет страха, преступник, идя на преступление, думает: «А вдруг повезет? Может, и не попадусь». А в вере есть знание, что все равно придется отвечать. Верующий человек никогда не станет принимать наркотики».

В профилактике различных форм девиантного поведения важным должны быть воспитательные, а не реабилитационные мероприятия. Необходимо начинать активный воспитательный процесс «за 20 лет до рождения ребенка»: «Начинаешь воспитывать себя – это и есть начало воспитания ребенка».

На сегодняшний день представители всех традиционных религий – христианства, ислама, иудаизма, буддизма – крайне обеспокоены стремительным распространением наркомании и алкоголизма в мире и активно включаются в борьбу с этой проблемой, пытаясь объединить свои усилия с государственными и общественными организациями. Священнослужители Регионального духовного управления мусульман Республики Мордовия постоянно посещают учебные заведения и проводят лекции и беседы, в которых рассказывают об отношении традиционных религий к различным формам девиантного поведения, включая алкоголизм и наркоманию. Их беседы и подача материала вызывают большой интерес у подростков. При этом священнослужители отмечают: «у молодежи есть социальный запрос на религию». Многие темы касаются не только алкоголизма и наркомании, но и всех других сфер жизнедеятельности. Часто им задают те вопросы, которые не рискуют задать собственным родителям. С точки зрения священнослужителей это объясняется тем, что «дети и старшее поколение находятся в разных религиозных ситуациях. Родители более далеки от религии, среди них больше неверующих, для них религия чаще является модой». В беседах обнаруживается, что «у подростков происходит переоценка ценностей, в какой-то момент они начинают понимать, что наркотики, алкоголь, противоправное поведение – это грех, грязь, и им все это противно. Появляются другие интересы и цели», т.е. религия».

Следовательно, есть основания полагать, что рост религиозного сознания у населения может способствовать предотвращению асоциального поведения молодежи.

*АКОПОВ Г. В., АКОПЯН Л. С.
(Россия, г. Самара)*

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Этнические и религиозные сообщества в социокультурном пространстве современного города: стратегии многообразия и единства» № 18-413-630005

ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Стремительно входящая во все ниши социальной, политической, экономической и культурной жизни мира глобализация способствует технологизации и унификации всех сфер жизнедеятельности человека (Акопов Г. В., 2010). В отличие от политических, экономических «вкусов» глобальной современности, культура народов мира, не вполне подчиняется новым законам, и каждая из них сохраняет свою уникальность. Вместе с тем, в связи с политикой мультикультурализма, возникает серьезная проблема соотношения этнического, религиозного

многообразия и самоидентификации личности в условиях поликультурного общества. Нерешенность данной проблемы в ряде современных государств вызывает социальную напряженность, нестабильность в деятельности общественных институтов, а также различные формы девиантного поведения молодежи. Исторический анализ дает возможность отыскать примеры решений, имевших место в прошлом. На наш взгляд, адекватным понятием в этом контексте является «поликультурная личность».

Одно из определений поликультурной личности фиксирует среди множества характеристик также понимание непреходящей ценности культурного многообразия планеты, страны, региона; мотивированность на установление широких контактов с человеком иной культуры в целях решения общих проблем (Болотина Т. В., Мишина И. А., 2014). Иное определение поликультурной личности включает следующее: «личность, являющаяся субъектом полилога культур, способная к успешному самоопределению... в условиях культурного многообразия общества» (Агранат Ю. В., 2014, с. 83).

В историческом развитии человечества, в различных цивилизациях, пространство социальных отношений в различной степени обладает свойством поликультурности. Экономический строй, этноконфессиональное единство/многообразие, политическая и правовая системы в большей или меньшей степени способствуют поликультурности общества.

Поликультурное пространство немислимо без поликультурной личности. Поликультурность пространства жизни человека определяется неоднородностью ряда важных характеристик активности субъектов жизненных отношений – языковых, этнических, национальных, религиозных, политических, правовых, экономических и т. д. Поликультурная личность в этом контексте может характеризоваться рядом свойств, определяющих способность к активности в обозначенной совокупности многообразных видов и форм социальных отношений в поликультурном пространстве своего времени.

Обращаясь в прошлое и не затрагивая более ранние периоды истории, рассмотрим феномены поликультурности в истории XVIII–XIX веков: А. Саят-Нова – поэт, ашуг, гусан Закавказья чувствовал, думал, писал на 3–4 языках (армянский, грузинский, персидский, азербайджанский), при том, что этноконфессиональные сообщества Закавказья были существенно разными; башкирский поэт-просветитель М. Акмулла, выразивший в своем поэтическом творчестве переживания, идеи, чаяния башкирского, татарского и казахского этносов. В произведениях Акмоллы сплелись воедино лиризм, философско-нравственные и социальные проблемы трех народов. «Элементы народного творчества трех народов» находят отражение в стихах поэта (Амиров Р. К., 2007, с. 3).

Обращает на себя внимание ярко выраженная поликультурность И. С. Тургенева, проявившаяся в весьма разных системах отношений: социально-сословном (дворяне, крестьяне, разночинцы); государственно-политическом

(западники-славянофилы; монархия-республика); духовно-мировоззренческом, межпоколенном, нравственно-эстетическом, литературно-художественном и др.

Целостность поликультурного пространства может достигаться и поддерживаться, как показывает история, в различных формах организации власти и соответствующей социальной регуляцией. Это, в частности, императивная власть, то есть доминирование одних социальных групп над другими; конвенциональная власть – правовое регулирование социального равенства; консолидирующая власть, предполагающая непрерывное правовое оформление единства всего сообщества при неуклонно возрастающем многообразии социально-групповых характеристик субъектов разнообразных видов и форм активности (коммуникативные средства, сетевая группа, логика субъективизма и др.).

Диапазон поликультурности личности может простирается от коммуникативно-языковой поликультурности до сублично-интегративной, включающей конгруэнтность в различных этнических, религиозных, гендерных, возрастных, профессиональных и иных социальных группах. Очевидно, что основной психологической проблемой поликультурной личности, является проблема ее идентичности, т. е. самоидентификации в актуальном пространстве и времени. Все более расширяющиеся возможности самоопределения в многообразных сферах человеческой жизни, а именно, сочетание естественного и искусственного, биологического и технического, собственного и чужого сознаний определяют близкую перспективу личностной поликультурности. Это предполагает также необходимость обогащения обучающих программ общего среднего и высшего образования соответствующим материалом историко-психологического, культурологического, этнологического и духовно-нравственного содержания. Такие программы дадут возможность определить направления профилактической работы с молодежью по преодолению негативных установок в сферах межэтнических и межконфессиональных отношений.

Литература

1. *Агранат Ю. В.* Поликультурная личность специалиста социальной сферы и особенности ее формирования при обучении иностранному языку // Вестник Московского университета. Серия XX. Педагогическое образование. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – № 4. – С. 83–89.
2. *Акопов Г. В.* Социально-психологические последствия и факторы современной глобализации // Известия саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 1. С. 39–44.
3. *Амиров Р. К.* Акмулла – выдающийся мыслитель и педагог XIX века // Мифтахетдин Акмулла (1831–1895). Изд-во Башгоспедуниверситета им. М. Акмуллы. 2007.
4. Терминологический словарь. Поликультурное образование // Составители: *Т. В. Болотина, И. А. Мишина*, М., 2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тема, обозначенная в рамках предлагаемой статьи, на современном этапе развития всего евразийского пространства является крайне важной и требующей особого внимания и заботы.

В связи с этим я постараюсь осветить собственное понимание и восприятие общих мировых тенденций в глобальном развитии, показать взаимосвязь локального развития и глобального строительства, указав на определенные возможные сценарии развития сюжета в дальнейшем. Также мне хотелось бы особо подчеркнуть место и роль религиозных организаций и соответствующих образовательных учреждений в вопросе развития современного общества, в особенности представителей молодого поколения.

И в завершение я сформулирую понимание и свое видение гармонизации и взаимодействия государства в лице государственных органов и религиозных организаций и учреждений именно в аспекте глобализации всех социальных и общественных отношений в рамках евразийского пространства.

Сразу оговорюсь для всех, я – муслим. Мусульманин традиционной веры. Той веры, которая пришла к нам через поколения от наших предков: дедов и отцов, и той веры, которая станет нашим наставлением для будущих поколений молодых людей.

Поэтому мне хотелось бы изначально обозначить некоторые моменты, посредством которых я и попытаюсь обозначить вопросы развития мира и созидания на евразийском пространстве.

Ислам был, есть и будет одной из ведущих религий мира, берущей свое начало с Ближнего Востока. В понятие «ислам» вкладывают несколько смыслов. Это, бесспорно, религия, которая имеет свои неповторимые и персонифицированные обряды, правила и обычаи. Это сторона ислама является внутренней и доступной только тем гражданам, кто признает, принимает и следует канонам ислама. Это система знаний, учений, догм и практик, сформулированных и применяемых только во благо мира и благоденствия. Но есть и понимание того, что ислам есть богатейшая и мудрейшая культура, в основе которой есть определенные правила жизни в обществе, взаимодействия и сотрудничества между собой членом этого общества.

Это очень важно понимать, осознавать и принимать. Если в мечеть для молитвы идет только мусульманин, то одежду носит, вкушает еду и строит общий дом и живет в нем в созидании любой иной член общества, человек абсолютно иной веры или даже атеист.

В связи с этим нужно понимать, что ислам есть культурная основа или цивилизационная платформа для формирования и развития любого общества, разделяющего и принимающего взгляды традиционного ислама.

Современный мир разбит не только на суверенные и независимые государства и международные политические, экономические и военные блоки с их участием. Современный мир – это есть совокупность локальных цивилизаций, в основе которых лежат традиционные культуры народов и этносов мира. Современный мир – это мир локальных цивилизаций.

Буддийская культура дала возможность появлению своих уникальных локальных цивилизаций Востока с охватом Японии, Китая и Индии. Христианство дало почву для формирования западной и евразийской цивилизаций. Мир ислама дал начало появлению исламской цивилизации.

С учетом научных учений и практик есть два подхода, два метода оформления и построения отношений между локальными цивилизациями.

Первый подход был обозначен Самюэлем Хантингтоном и обозначен как столкновение цивилизаций. По мнению автора, основной конфликт изначально заложен в противостоянии и противодействии западной и мусульманской цивилизаций, начиная с периода крестовых походов на Земли Обетованные до нынешней (якобы) борьбы против ИГИЛ и прочих бандитских формирований, не имеющих никакого, даже приближенного, сходства с традиционной исламской верой.

Данный подход активно используется элитами западного мира в обоснование их агрессивных планов и действий по отношению к исламской культуре и территории, включенной в зону традиционного интереса исламской цивилизации. Агрессия, варварство, грабеж и насилие становятся научно обоснованно.

И мы все с вами видим воочию, что на данный момент происходит и на Ближнем Востоке, и в Северо-Восточной Африке. И мы все понимаем, что существуют реальные угрозы и риски разжигания конфликтных ситуаций на территории Центральной Азии, где располагаются и Казахстан, и часть Российской Федерации.

Подход С. Хантингтона несет в себе смерть, разорение и беду для многих народов мира.

Есть другой подход, который был разработан академиком Сухейлем Фарахом (Ливан) и Владимиром Яковцом (Россия). В основу взаимодействия цивилизаций должен быть положен диалог и как продолжение диалога партнерство. На данный момент этот подход является абсолютно новым, но достаточно перспективным и архиважным.

Будущее человечества только в мире и согласии. А это и есть основное видение и понимание устройства жизни в исламе. И нам всем нужно к этому стремиться, искать не только пути для понимания и сближения, а реальными действиями и поступками идти к этому результату. Альтернативы миру нет, и не может быть.

С другой стороны мы все отчетливо видим и понимаем, что ряд стран западного мира во главе США и НАТО видят и воспринимают реальность несколько в другом свете. Если раньше понятие «глобализация» включала в себя два компонента: интеграцию и унификацию, то в настоящих практиках правительств западного мира понятие «интеграция» просто выпала из делового оборота. Только унификация, только насаждение своих правил и порядков. А те, кто недоволен и не разделяет этих взглядов и подходов вынужден вступать в прямое или косвенное противостояние с мировой элитой. В связи с этим мне хотелось бы сделать акцент на работы двух известных авторов. Это Генри Киссинджер, основатель идеи нового мирового порядка во главе с США и Збигнев Бжезинский, ведущий дискуссию о выборе США между мировым господством или глобальным лидерством.

В настоящий момент западный мир формирует свой новый, а по сути, просто обновленный мировой порядок, где мнение всех нас не имеет никакой роли и значения. Но мы не можем быть заложниками такого мира, где наш голос ничтожен и несущественен.

При этом благоденствия и благополучия на отдельных территориях, в регионах и странах в современном мире не построить никому. Наша сила и наш потенциал именно в повсеместной, открытой, взаимовыгодной интеграции.

Если западный мир нам предлагает сценарий мира через конфликты, противостояния и войны, подчиняя всех только одной правде, то у нас должен быть четкий и цельный настрой на мир, диалог и созидание. В этом плане нам на евразийском пространстве неопределимую помощь оказывает, и будет оказывать любая традиционная мировая религия, признанная жителями наших стран. Ислам в вопросе интеграционного развития является универсальной понятной и признанной платформой для дружбы и взаимодействия между народами и государствами Евразии.

Так устроена сама по себе Евразия, а именно с этих мест и с этих территорий она черпает свои истоки, что в основе всего лежат нематериальные, духовные ценности и традиции. Мораль и нравственность здесь играют важнейшую роль в процессе жизнеустройства.

Если вы хотите понять и проникнуться этими идеалами, я могу вас отослать к работам прославленного и признанного, видного ученого Льва Гумилева с его пониманием духовности через различные вехи исторического и культурного развития. Ритмы Евразии, дух Евразийства в каждом из нас. Для нас нет ценности большей, чем ценности общины, общности, общества. И в этом наша с вами не только основа, но и спасение.

Мы все прекрасно видим то, что государства совместно ведут работы по развитию общего совместного интеграционного пространства, где есть и будет место любому району, территории, краю, региону и стране. Именно партнерские отношения и интеграционное взаимодействие спасет нас от угроз и даст новый импульс для взаимовыгодного развития.

Есть опыт стран СНГ, есть опыт стран ЕАЭС, активно развиваются структуры ШОС. Мы приветствуем объединительные процессы государств вокруг Аральского и Каспийского моря.

Но общество само должно параллельно взаимодействию на государственном уровне искать и находить каналы и возможности для развития интеграционных процессов.

Очень сложно в современном мире отдельным регионам и муниципальным образованиям в них искать пути и способы для развития. Здесь важен опыт соседей, готовые решения и практики, а также возможность для совместного сотрудничества и взаимодействия.

В Евразии мы исторически были всегда вместе, одним неделимым целым и в радости, и в горе. Нас не разорвать, лишь только потому, что мы живем одними ценностями и традициями. И мы просто обязаны использовать каждый подобный себе шанс для сближения, единения и дружбы.

Да хранит Вас Аллах! Мира всем и созидания!

БИТКУЛОВ Д. Г.

(г. Троицк)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

На современном уровне развития государства в области образования, все чаще ставится акцент на достижения социально значимых ориентиров и результатов, путем тесного взаимодействия религиозных общин. Современному развивающемуся российскому обществу необходимы инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее культурное и социально-экономическое процветание. Эта идея развивается в доктрине образования Российской Федерации, где цель образования определена как ориентация на формирование разносторонне развитой личности, способной реализовать творческий потенциал в динамичных социально-экономических условиях, как в собственных жизненных интересах, так и интересах общества.

В основе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений.

Что касается целостной социализации будущих поколений необходимо формирование единого образовательного пространства, которое выражается в сотрудничестве всех институтов общества: государства, системы образования, религии и семьи. Общество без духовных традиций не имеет будущего. Сохранение и поддержание социокультурных и духовных традиций общества, важнейшая задача общества. Сотрудничество двух моделей образования, «государственной светской и религиозной частной», необходимо для разрешения кризиса всей современной системы образования.

Социальное партнерство государства и религии позволяет действовать эффективно и успешно, имея в виду приоритетную перспективу, общую для всех партнеров, эффективно координировать совместную деятельность с ясным пониманием своей ответственности. Такая деятельность позволяет оказывать наиболее эффективно и экономно помощь как нуждающимся членам общества, так и независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности его участников.

В Федеральном государственном стандарте общего образования духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся определены как задачи первостепенной важности. Стандарт устанавливает, что программа воспитания и социализации должна быть направлена на духовно-нравственное развитие обучающихся на основе их приобщения к национальным российским ценностям, ценностям своей этнической, конфессиональной и культурной группы, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них идентичности гражданина России.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» раскрываются основные положения воспитания, а также определен современный национальный воспитательный идеал и базовая система национальных ценностей, лежащая в основе программ воспитания и социализации обучающихся. В ней указывается, что содержанием духовно-нравственного развития и воспитания является освоение ценностей, хранимых в религиозных, этнических, культурных, семейных, социальных традициях и передаваемых от поколения к поколению. Они определяются как базовые национальные ценности.

Тесное взаимодействие с религиозными организациями в процессе образования, преподавания, изучения учебных предметов, направленных на приобщение детей к традиционным религиям, сейчас активно распространяется в регионах России, растет востребованность такого взаимодействия в российском поликультурном обществе.

Одним из примеров такого взаимодействия государства и религии для достижения социально значимых результатов стало соглашение о социальном партнерстве, между Челябинской областью в лице губернатора Челябинской области Бориса Александровича Дубровского и Регионального духовного управления мусульман Челябинской области при Центральном духовном

управлении мусульман России во главе с муфтием Челябинской и Курганской областей Ринатом хазратом Раевым.

В рамках данного соглашения была достигнута договоренность о социальном партнерстве и совместном решении следующих задач: укрепление нравственных, семейных, общественных, гражданских и патриотических ценностей; развитие духовно-нравственного образования и воспитания; развитие благотворительности и милосердия; сохранение объектов исторического и культурного наследия религиозного назначения; укрепление безопасности и стабильности общества; укрепление морального духа и авторитета воина – защитника Отечества; углубление сотрудничества между администрациями муниципальных образований и религиозными объединениями мусульман; развитие научных исследований в этноконфессиональной сфере.

Все эти инициативы, принятия и проработка немалых вопросов, послужили открытию первого и пока единственного, специализированного учебного заведения в Уральском федеральном округе – Троицкого Медресе имени шейха Зайнуллы Расулева. Данная программа направлена на реализацию обучения и подготовки отечественных кадров, священнослужителей и религиозного персонала, для их дальнейшей работы по просвещению духовно-нравственного развития, воспитания, освоение ценностей, религиозных, культурных, семейных, социальных традиций, в регионах и субъектах Российской Федерации. Студенты медресе Расулия помимо среднепрофессионального религиозного образования, будут реализовываться в получении знаний светских наук в вузах-партнерах и по окончании будут получать два диплома, что будет способствовать освоению профессиональных компетенций как в религиозном, так и в светском образовании, что поможет молодым специалистам быть разносторонними и размышляющими, направленными на формирование единого образовательного пространства.

В нынешнем году, при посещении Булгарской академии в Республике Татарстан, президентом Российской Федерации была намечена и озвучена траектория развития о необходимости создания исламского образования на всех её стадиях, от начального к среднему и заканчивая высшим, а также возможностью получения степени магистра на территории Российской Федерации.

И славу Богу, данные учреждения открываются, и работа в целом идет в этом направлении, но есть ряд других немаловажных вопросов: создание единой образовательной системы на начальном, среднем, высшем этапах исламского образования; нехватка хазратов – педагогов; привлечение и поиск абитуриентов, осознанных в своем выборе; нехватка знаний в системе управления и ряд других вопросов, решаемых путем диалога, открытых круглых столов, мозгового штурма, заинтересованность всех сторон и общая единая постановка цели и реализация совместных задач.

На примере данной конференции, можно сказать, что все это говорит лишь об одном, что есть тесная связь взаимодействия и партнерства нашего государства, всех конфессий, а также образования в целом, за что огромное спасибо

как Российскому исламскому университету ЦДУМ России, так и Башкирскому государственному педагогическому университету им. М. Акмуллы, а также Центральному духовному управлению мусульман России и Правительству Республики Башкортостан, за ежегодный диалог и предоставленную площадку, в устремлении к достижению социально значимых результатов в государственной образовательной программе.

**ГЕРАСИМОВА Д. И., ГАЛИУЛЛИНА С. Д., КОБЯКОВА Т. И.,
САФИНА Е. А., КОТИК К. Н., КОСТИН В. С., ОСИПОВА Г. М.,
(Россия, г. Уфа)**

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА

Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-02010 «Ислам в Башкортостане: риски политизации»

Одним из наиболее сложных и неоднозначно оцениваемых социальных явлений, ставшим объектом пристального внимания политиков, СМИ и представителей научного сообщества, стало возвращение религии в политическую повестку дня, начавшееся со второй половины XX в.

Если события исламской революции в Иране могли истолковываться как сбой, ошибка в процессе модернизации, неизбежно распространяющейся на весь мир, то возврат религии в публичное пространство в западных странах (в виде проблем миграции, дебатов о ношении хиджаба в государственных учреждениях и т. д.), которые никто не решится назвать несовременными, заставил научное сообщество переосмыслить подходы к роли религиозных организаций в политике и будущему религии в целом.

Политологические и социологические теории о том, что по мере развития науки религия будет терять былую актуальность, а веберовский процесс «расколдовывания мира» не оставит для нее места, ввиду появления нового эмпирического материала, подверглись и продолжают подвергаться пересмотру.

Получающая широкую популярность теория мультикультурализма заставляет государства все чаще вовлекаться в процесс управления религиозными организациями. Такое положение дел, при котором религия вновь вторгается в сферу политического, является значимым теоретическим вызовом для науки.

Повсеместная политизация религии становится частью политических дискуссий в парламентах, приводит в некоторых странах к таким негативным явлениям, как терроризм и рост религиозно мотивированного насилия. Пожалуй, наибольший интерес для научного сообщества сегодня представляет проблема политизации именно ислама, вследствие процессов, происходящих в мусульманском мире: росте религиозного радикализма, политических трансформациях на Ближнем Востоке (включая «Арабскую весну» и образование «Исламского государства», запрещенного в России) и, конечно, исламистского терроризма.

Начиная со второй половины XX в. наблюдается процесс глобализации политического ислама. Мы становимся свидетелями небывалого ранее усиления исламского фактора во всех сферах общественной жизни, включая ее общественно-политические, социально-экономические и культурные направления, во многих странах мира.

По мнению многих экспертов, актуализация политического ислама вызвана стремлением сил, находящихся в авангарде данного процесса, к пересмотру и переоценке того мироустройства, которое было установлено с возвышением европейского, англосаксонского (западного) метакультурного пространства.

Последствия распространения идей политизации ислама трудно прогнозируемы, так же, как и не совсем ясны роль и место России в этих трансформациях. Вместе с тем, российская государственность, как целостный социальный организм, может быть подвержена серьезным рискам в случае проникновения идей политического ислама на территорию страны.

Республика Башкортостан – один из тех субъектов Федерации, который наиболее уязвим с точки зрения распространения деструктивных идей исламского реваншизма (или политического ислама).

Актуальность поставленной научной проблемы обусловлена теми сложными трансформациями, которые происходят сегодня как на Ближнем Востоке, так и на всем евразийском пространстве.

Политизация традиционного российского ислама, за которым могут стоять определенные внешнеполитические и внутривнутриполитические силы, сопряжена с огромными рисками для единства российской государственности, нерушимости и целостности границ, экономической и общественно-политической стабильности в российском обществе.

Разрешение этих проблем вряд ли может быть возможно без адекватного теоретического осмысления того, что представляет из себя политизация ислама сегодня: попытку возврата в некое мифологизированное «прошлое» или же построение альтернативного «настоящего».

Таким образом, проблема изучения политизации ислама приобретает не только важное теоретическое, но и практическое значение. В свою очередь полноценное изучение политизации ислама невозможно без сравнительных исследований, которые бы дали нам больше информации о происходящих процессах. Взаимодействие ислама и политики – проблема не только Ближнего Востока или европейских государств, пытающихся содействовать адаптации мигрантов из мусульманских стран.

В России также существует практическая потребность в исследовании политизации ислама, ввиду необходимости мирного сосуществования российских граждан, исповедующих как ислам и христианство, так и иные религии. Особую значимость исследования влияния ислама в сфере политики приобретают в контексте процессов, развивающихся в республиках Северного Кавказа в начале

XXI в.: распространении исламизма, росте влияния на социальную жизнь исламских религиозных организаций, а также эскалации религиозно-политических конфликтов.

При этом, по нашему мнению, было бы неправильно сводить взаимодействие ислама и политики только к сфере насилия, однако это лишь актуализирует необходимость более тщательного анализа происходящих событий.

Политизация тесно связана с понятиями «психология политики», «психология экстремизма, терроризма» и имеет дело с формированием политических убеждений и политических позиций в определенных психологических условиях. Здесь решающую роль может сыграть личностное психологическое оснащение индивида и уровень «социальной несправедливости»: низкий уровень образования, низкий социальный статус, бедность.

Индивид, склонный к радикализму, найдет много причин и поводов, побуждающих его к радикальному действию. Здесь политизация ислама становится опасной, особенно в условиях увеличения доли агитаторов-исламистов, построек собственных мечетей, открытия воскресных мусульманских школ, курсов, вербовки в свои ряды молодежи. Все это может привести к перерастанию в экстремизм и терроризм, что является значительной угрозой для безопасности страны в целом и возникновения локальных конфликтов в регионах.

Исторически сложившаяся многонациональная и поликонфессиональная Республика Башкортостан, будучи одним из крупнейших по численности населения субъектов Российской Федерации, может послужить своего рода индикатором актуализации политического вектора внутри уммы мусульман России.

Требуется комплексное и всестороннее исследование поставленной научной проблемы, обобщение научного задела, выявление сущностных черт и закономерностей развития исламской религиозно-политической идеологии, а также необходимо сформулировать подходы к ее исследованию, выявить характерные черты и риски политизации ислама, выработать практические рекомендации.

КАЧИМОВА О. Ю.

(Россия, г. Уфа)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отношения между религиозными организациями и Вооруженными Силами Российской Федерации начали складываться в 90-е годы XX века. В этот период стал проявляться повышенный интерес религиозных конфессий к вооруженным организациям. Опросы, ежегодно проводимые, Научно-исследовательским (социологическим) центром Вооружённых Сил показали, что в настоящее время верующие военнослужащие составляют примерно 70 % общей численности

личного состава. Они, как граждане России, имеют право на свободное исповедание своей веры и удовлетворение религиозных потребностей.

Главы традиционных конфессий России: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Верховный муфтий, председатель ЦДУМ России и стран СНГ Талгат Таджуддин, муфтий, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, муфтий, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, Главный раввин, председатель Федерации еврейских общин России Берл Лазар, Пандито хамбо лама, глава Буддийской традиционной сангхи России Д. Б. Аюшеев, обратились с просьбой к Президенту Российской Федерации о возрождении в Вооруженных Силах России института военного духовенства, которое несколько веков до Революции 1917 года работало в Российской армии¹. Это решение было принято Президентом Российской Федерации 21 июля 2009 года. Необходимость введения в ряды армии представителей разных религиозных общин связана, в первую очередь, с соблюдением национальной безопасности через духовную опеку верующих военнослужащих. Сила армии проистекает из народных корней², поэтому необходимо воспитание воинов на доблестных примерах многих поколений на основе ценностей традиционных религий.

В настоящее время порядок взаимодействия командования воинских частей Вооруженных Сил и религиозных организаций осуществляются соответствующими нормами Основного закона Российской Федерации, Федеральных законов от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Российской Федерации.

Согласно действующей Конституции, принятой в 1993 году, Российская Федерация это: светское государство, ни одна из религий не устанавливается в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом³. Определено, что каждому гражданину гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними⁴.

¹ Историческая справка // Управление по работе с верующими военнослужащими Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации// URL:

<http://sc.mil.ru/social/organization.htm?id=11396@morfOrgScience> (дата обращения 17.10.18)

² Выступление Верховного муфтия на межрегиональном научно-методическом семинаре «Организация работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние и перспективы» // Режим доступа: <http://www.cdum.ru/news/44/6816/>

³ Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. – Москва: Проспект, 2016. Ст. 14

⁴ Ст. 28 Там же.

На принципах Основного закона, основывается ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», где подтверждается право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, на равенство перед законом, независимо от отношения к религии и убеждениям. Исходя из светского характера государства, закон одновременно провозглашает принцип уважения христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих часть исторического наследия народов России.

Данный закон предполагает, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, а также не вмешивается в деятельность религиозных объединений. Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой каких-либо ограничений членов таких объединений в гражданских и политических правах, в том числе и права, участия в управлении делами государства.

Участие в богослужениях и церемониях военнослужащих, предусматривает ст. 16 п. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях¹.

В ст. 8 ФЗ «О статусе военнослужащих» предусмотрено участие военнослужащих в богослужениях и религиозных церемониях, проводимых на территории воинской части. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира². Командование может помочь в предоставлении помещений для совершения священнодействий. Военнослужащие самостоятельно обеспечивают себя символикой и предметами культа.

В ст. 8 имеются некоторые ограничения, установленные п. 1 и п. 2 это: военнослужащие вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица в свободное от военной службы время; военнослужащие не вправе отказываться от исполнения воинской службы по мотивам вероисповедания и использования служебных полномочий для пропаганды того или иного отношения к религии. В Основном законе ст. 59 ч. 3 закреплено право граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой, гражданин

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях»// URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/8974e6a4273a90d6022b8d123a60e7e451ef2354/ (Дата обращения: 17.10.18)

² Ст. 8 п. 3 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018) // URL http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_18853/89a84c3b6ca36578d2a91b9d96f7a64701ddc1f5/. (Дата обращения: 19.10.18)

Российской Федерации, если его убеждения или вероисповедание противоречит несению военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Эти ограничения вызваны необходимостью соблюдения служебной и трудовой деятельности и направлены на выполнение стоящих перед военнослужащими задач в области безопасности и обороны страны.

Вместе с тем, следует отметить, что законодательство запрещает создание религиозных объединений в воинских частях, это закреплено в ст. 6, п. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 8, п. 5 ФЗ «О статусе военнослужащих» но не запрещает наличие культовых зданий на территории воинской части¹. Что касается религиозных организаций, то закон не препятствует военнослужащим быть членами религиозных организаций. Они имеют право быть участниками религиозных организаций, занимать в них должности, выступать учредителями, но при условии местонахождения религиозной организации за пределами воинской части. ФЗ «О статусе военнослужащих» устанавливает, что военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы².

Вопросы прохождения воинской службы регламентированы Уставом внутренней службы Вооруженных Сил, который утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495. В нем определены права и обязанности военнослужащих, взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего распорядка. Уставом внутренней службы руководствуются все военнослужащие воинских частей, управлений, учреждений Вооруженных Сил РФ.

В Уставе записано, что никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах и свободах, гарантированных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами³. Военнослужащий обязан проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между наро-

¹ Шахов М. О. Право на свободу совести в Вооруженных силах. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. <http://www.pravoslavie.ru/62747.html> (Дата обращения: 12.10.18)

² Ст. 9 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018)// URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/93d833f8575a02664d8ce23422fc862c1380fba1/ (Дата обращения: 17.10.18)

³ Ст. 9 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных...// URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c898e37b15002afce9357e402aed7491bf20bbf8/ (Дата обращения: 15.10.18)

дами, предотвращению национальных и религиозных конфликтов¹. Командиры (начальники) обязаны повышать культуру межнационального общения; заботиться о сплочении воинского коллектива и укреплении дружбы между военнослужащими различных национальностей; учитывать их национальные чувства, вероисповедание, традиции и обычаи².

С целью обеспечения прав, закрепленных Основным законом и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», разработаны и введены в действие внутриведомственные нормативные акты Минобороны России по работе с верующими военнослужащими в рядах Вооруженных Сил РФ. Основным руководящим документом для специалистов, работающих с верующими военнослужащими в Вооруженных Силах РФ, это Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное Министром обороны РФ 24 января 2010 года. Положение устанавливает общие принципы и порядок взаимодействия органов военного управления и религиозных организаций в отношении реализации верующими военнослужащими прав на свободу совести и свободу вероисповедания.

В Положении четко сформулированы профессиональные требования к должностным лицам органов по работе с верующими военнослужащими, а также установлены задачи органов по работе с верующими военнослужащими, это организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, участие в мероприятиях проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию³.

Выполнение поставленных задач перед органами военного управления и воспитательных структур может быть достигнуто при тесном сотрудничестве с религиозными организациями и их представителями: священнослужителями РПЦ, муфтиями, ламами и раввинами. Они, на основе базовых ценностей христианства, ислама, буддизма и других религий, присущими им формами работы, могут положительно повлиять на состояние духовной и нравственной жизни личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, а также содействовать в подготовке молодежи к службе в рядах Российской армии, что является священным долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

¹ Ст. 18 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c898e37b15002afce9357e402aed7491bf20bbf8/ (Дата обращения: 15.10.18)

² Ст. 78 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c898e37b15002afce9357e402aed7491bf20bbf8/ (Дата обращения: 15.10.18)

³ П. 13 Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации// URL: <http://kapellan.ru/polozhenie-po-organizacii-raboty-s-veruyushhimi-v-vooruzhennyx-silax-rf.html> (Дата обращения: 18.10.18)

МАГОМЕДОВ А. К.
(Россия, г. Ульяновск)
МИРЗАХАНОВ Д. Г.,
(Россия, г. Махачкала)

ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОГРАНИЧНОМ И МНОГОСОСТАВНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Астраханская область является российским «регионом-мостом» на каспийско-иранском и центрально-азиатском мусульманском направлениях. Географически являясь территорией Нижнего Поволжья, она исторически была важной составной частью Каспийско-Предкавказского ареала. Пограничное расположение Астрахани обусловило местную мусульманскую специфику. Астраханское исламское сообщество исторически формировалось из различных и плохо интегрированных элементов, каждый из которых старался соблюдать принцип межобщинного баланса. В Астрахани были представлены самые различные формы мусульманства как в богословском, так и в институциональном плане. Это позволяет говорить о пограничном своеобразии местного ислама и окраинной мутации его различных направлений. Астрахань, стоящая на перекрестке Поволжского, Кавказского и Среднеазиатского миров и являющаяся точкой поглощения интенсивных исламских перемещений, сама выступает средоточием самых разнообразных форм мусульманства, включая маргинальные. Что касается исламских институтов и центров, то, по данным местных историков В. Викторина и А. Нафтулина, до революции в Астрахани имелось 8 мечетей, одна из которых шиитская. Так, свою мечеть имел каждый торговый двор – персидско-гилянский, бухарский, агрыжанский¹.

Распад СССР еще больше усилил исторически сложившуюся полиэтничность и многоконфессиональность региона, поскольку Астрахань превратилась в важный миграционный перекрёсток Северной Евразии. Если говорить об институциональных рамках регионального ислама, то нынешние структуры руководства религиозными объединениями мусульман Астраханской области начали складываться на рубеже 1980–1990 гг. Это произошло путём объединения общин в единый Астраханский мухтасибат, а позднее – в Духовное управление мусульман Астраханской области. Бессменным муфтием области в течение всего постсоветского периода является Назымбек Ильясов (Назымбек-хазрят). Он же – один из заместителей председателя Центрального духовного управления

¹ В. Викторин В., Нафтуллин А. Ислам и население Астраханской области // Политическая агитация. 1987. № 18 (сентябрь). С. 15; Викторин В. К проблеме поволжско-предкавказского исламского «обновленчества» в мирной и радикальной формах (90-е гг. XX в.) // Евразийское пространство в постсоветский период: этнокультурная специфика социальных и культурных процессов. Ежегодник. № 1. Волгоград, 2001. С. 46–59.

мусульман России Талгата Таджудина. В настоящее время в области работает 43 исламских общин, которые в административном отношении контролируются Астраханским региональным духовным управлением мусульман (АРДУМ). Свои богослужения астраханские мусульмане проводят в 32 мечетях (7 из них являются памятниками истории и культуры местного (областного) значения) и 6 молитвенных домах. Политика руководства региона направлена на развитие позитивного взаимодействия с исламскими организациями, активистами и лидерами. Вопрос о состоянии ислама в области был затронут даже президентом Путиным 26 апреля 2002 г. во время посещения им Астрахани (после саммита прикаспийских стран в Туркмении). В. Путин встретился и провел беседу с муфтием АРДУМ Назымбеком-хазратом, в течении которой последний высказал необходимость дальнейшей поддержки государственными структурами российских мусульманских организаций. Надо сказать, что региональные власти рассматривают местные мусульманские общины как равноправных участников локального социально-конфессионального развития. При поддержке органов государственной и муниципальной власти и собственными силами религиозных объединений в регионе было построено или переделано из других строений 16 новых культовых зданий. Из мечетей, действовавших ещё до революции, восстановлено и возвращено верующим шесть объектов. К этому необходимо добавить исламский институт «Хаджи-Тархан», а также 2 мусульманских фонда. Данные факты отражают ситуацию, при которой в Астрахани удалось сформировать умеренный консенсус местной власти и лидеров исламских сообществ. Такое положение было выгодно указанным лидерам. С одной стороны, оно давало им необходимые контакты с региональной властью и лояльность последней. С другой стороны, оно обеспечивало общественную и политическую (в т. ч. электоральную) поддержку со стороны контролируемых ими мусульманских общин. Описанный характер эволюции местного ислама, помимо всего прочего, усиливал потенциал социально-политической «пластичности» и устойчивости региона перед лицом различных рисков.

Особенно важной такая консолидация оказалась в начале 2000-х, когда Астрахань попала в центр антиваххабитской кампании¹. Антиваххабитские настроения, царившие среди исламской общественности того времени по свежим следам второй чеченской войны и событий в Дагестане в 1999 г., требовали наличия религиозного лидера, способного противостоять росту влияния радикальных идей на мусульманскую молодёжь. В 2003 г. лидеры дагестанской общины пригласили на должность имама своей мечети Абухасана Мусаева – известного мусульманского деятеля, окончившего ещё в советские времена Ташкентский исламский университет. По указанным выше причинам астраханский муфтият в лице АРДУМ поддержал кадровый выбор дагестанской общины.

¹ Магомедов А., Викторин В. Каспийско-Предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира// Центральная Азия и Кавказ. Лулео: CA&CC Press, 2005. С. 147–162.

Благодаря руководству Мусаева так называемая «дагестанская» (или «красная» – по цвету строения) мечеть стала одним из центров мусульманского развития Астрахани. Весьма любопытен в данном контексте следующий факт: руководители «красной» мечети избегали подчёркивать дагестанскую принадлежность и дагестанскую идентичность своей общины. В АРДУМ мечеть называют не «дагестанской», а «третьей», несмотря на то, что в ней доминируют этнические аварцы. Для привлечения местных мусульман имам мечети свои проповеди читает на русском языке по правилам не только шафиитского (дагестанского), но и ханафитского мазхаба, подчёркивая важность различных мазхабов для многоэтнического астраханского региона. Не менее характерно и то, что в Астрахани Мусаев дистанцируется от суфийских принципов, на которых основано традиционное дагестанское исламское устройство. Несмотря на то, что он принадлежит к одному из суфийских тарикатов (братств) Дагестана, в Астрахани он не придерживается суфийских принципов в своей работе лидера общины. В основе данной политики лежит понимание того, что увлечение суфизмом чревато «экспортом» в Астрахань внутрисуфийских противоречий и связанных с ними конфликтов, что стало бы губительным для сообщества мигрантов-мусульман.

Еще одним заметным мусульманским сообществом Астрахани является землячество азербайджанцев-шиитов, которое было зарегистрировано в начале 2000-х. В 2004 г. власти передали общине остатки дореволюционной мечети, после чего землячество смогло восстановить её своими силами, и это единственная мечеть, где проповеди стали читать на азербайджанском языке.

Дагестанская и азербайджанская мечети сохраняют самостоятельность, но при этом слабо интегрированы в довольно слабую «вертикаль» АРДУМ, которая со своим аппаратом базируется в центральной мечети Астрахани. Муфтий региона и глава АРДУМ Назымбек Ильязов по пятницам посещает дагестанскую и азербайджанскую мечети, а лидеры последних отмечают добрые взаимоотношения с региональным муфтиятом. В центральной мечети Астрахани проповеди читаются на русском языке, при этом даются пояснения положений как ханафитского, так и шафиитского мазхабов. В аналогичном духе происходит обучение студентов – будущих имамов в исламском институте «Хаджи-Тархан», который принадлежит АРДУМ. Для соблюдения внутриисламского баланса и межобщинных коммуникаций исламский институт обменивается преподавателями с «дагестанским» медресе Астрахани, а шиитская община города посылает своих студентов в «Хаджи-Тархан». Этот факт вызвал немалое удивление у японского исследователя, профессора университета Хоккайдо Кимитаки Мацузато¹.

Таким образом, если брать астраханское исламское сообщество в целом, то фактор межобщинного баланса является фундаментом единства астраханской

¹ *Мацузато К.* Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образов самовосприятия и стратегии областных администраций/ Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сб. статей. Под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С.118–158.

мусульманской уммы на фоне слабости административных структур АРДУМ. Что касается государственно-исламских отношений, то власти Астраханской области деятельно опекают местные мусульманские общины для сохранения межконфессиональной и политической стабильности в регионе. Здесь выработалась и утвердилась уникальная модель внутриисламского и межконфессионального согласия. Для исламополитической трансформации Астраханской области удалось предотвратить ситуацию превращения региона в арену борьбы различных мусульманских группировок, которые охотно используют антиваххабитскую риторику и силовые структуры для достижения своих целей, как это происходило в Дагестане. Более того, астраханским политическим лидерам удалось предотвратить экспорт антиваххабитской кампании из Дагестана. Регион стал своего рода амортизатором, поглощающим энергию исламополитической нестабильности, идущей с Северного Кавказа в 1990–2000 гг.

МАРДАНОВ М. Х.
(Россия, г. Уфа)

ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ИДЕОЛОГИИ

От имени Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан сердечно приветствую всех участников Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» и желаю успехов и конструктивной работы этому актуальному в сегодняшних условиях форуму на благо укрепления дружбы и сотрудничества.

На сегодняшний день в конфессиональной сфере в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране и республике наибольшую роль продолжает играть государство, посредством реализуемых им направлений внутренней политики, связанных с государственно-конфессиональными отношениями.

В Республике Башкортостан государственно-межконфессиональные отношения можно охарактеризовать как стабильные и устойчивые в существующих социально-экономических и политических условиях. В настоящее время на территории Республики Башкортостан проживают представители более 160 национальностей, народов и народностей, которые являются приверженцами различных конфессий.

По информации Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ на 1 января 2018 года православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90 % от общего количества религиозных организаций: около 71 % – ислам, 19 % – православие. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны т. д.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) – около 10 %.

В настоящее время в республике действуют 13 религиозных центров, 1978 религиозных объединений различных конфессий.

По данным Управления Министерства юстиции РФ по РБ зарегистрировано 1568 религиозных организаций. Без регистрации действует 410 религиозных групп.

Стабильность модели межрелигиозного согласия обеспечивается мирными отношениями между исламом и православием, которые в своем взаимодействии выработали язык межрелигиозного диалога. Расширяется сотрудничество традиционных конфессий, особенно в сфере социального служения и сотрудничества с органами государственной власти и местного управления по многим направлениям внутренней государственной и региональной политики. В результате проведенного мониторинга религиозной ситуации за период 2015–2018 года можно констатировать, что напряженность в области государственно-конфессиональных и межрелигиозных отношений в республике является относительно низкой. Это при том, что в настоящее время представителями международных террористических и экстремистских организаций принимаются серьезные усилия, направленные на подрыв основ светского государства, сложившегося социального порядка, против законов и правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, путем разжигания религиозного экстремизма, характеризующегося крайностями в интерпретации вероучения и в выборе методов практической реализации своих целей. Религиозные организации осознают свою роль и публично осуждают террористические акты и сам терроризм как стратегию устрашения властей и населения, жертвами которой становятся невинные граждане.

Однако, особенностью современного этапа развития внутриконфессиональной религиозной жизни стало то, что в республике проявляются мусульманские структуры, работающие в форме общественных организаций, благотворительных фондов, информационно-аналитических центров и т. д., имеющих интернет-сайты, видеохостинги и газеты. Главной отличительной особенностью лидеров данных структур является инициативность, динамичность и нацеленность на конечный результат. Они проявляют интерес и пытаются проникнуть во все сферы жизни – от проблем в социальной и политической сфере до вопросов благотворительности, экономики, просветительской и иной деятельности молодежи. Возникновение данных структур связано с недовольством ее представителей, с деятельностью представителей официального духовенства и зачастую нежеланием последних идти с ними на контакт. Как следствие данного противостояния, проявляется агрессивно-настойчивый стиль поведения недовольных лиц, спекуляция в высказываниях национальной и религиозной тематикой, попытки захватов мечетей и активная вербовка неофитов.

Особую обеспокоенность вызывает рост сторонников данных структур, среди которых, по имеющимся сведениям, достаточно много представителей творческой интеллигенции, коммерческих кругов и молодежи.

Изучение подобной деятельности, осуществляемой как открытых, так и в латентных формах, должно стать одной из задач как общественных институтов, так и органов государственной власти.

Должен быть выработан четкий механизм, позволяющий проводить разграничения между внутриконфессиональной оппозицией и экстремистской организацией, скрывающей свои истинные преступные мотивы. Особенно остро стоит проблема регулирования и контроля экстремисткой деятельности в интернет-среде.

Анализируя правоприменительную практику, изучение генезиса такого явления, как экстремизм в скрытой форме, осуществляющегося в информационном пространстве, можно сделать следующие выводы. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» прямо не закреплена обязанность провайдера связи, а также создателей, администраторов и модераторов сайтов блокировать материалы экстремистской направленности, тем более что признать материал или организацию экстремистскими может только суд.

Правоохранительные органы, на которые законодательством возложена обязанность по борьбе с экстремизмом, в силу недостатка сил и средств в совокупности с большим объемом работы, несмотря на все усилия, с поставленной задачей не всегда справляются в полной мере. Учитывая масштабы экстремизма в настоящих условиях, невозможно охватить данное явление только силами правоохранительных органов.

В связи с этим представляется необходимым в ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» внести поправки, касающиеся обязанности провайдеров связи, создателей, администраторов и модераторов сайтов выявлять и пресекать распространение материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, своими силами с последующим уведомлением компетентных органов. Кроме того, необходимо возложить на вышеуказанных операторов связи, создателей, администраторов и модераторов сайтов обязанность регулярно проводить мониторинг подотчетных социальных сетей на наличие в информационном пространстве сети материалов экстремистской направленности. Определить ответственных за данное направление деятельности лиц и в случае недолжного выполнения своих обязанностей привлекать их к ответственности, возложить персональную ответственность за пропаганду экстремизма на создателей сетевых ресурсов.

Анализ экстремистских и террористических Интернет-ресурсов позволяет сделать вывод о том, что каждый акт насилия сопровождается информационной поддержкой¹. Непосредственно перед событием публикуются материалы, оправдывающие экстремизм и терроризм, обосновывающие необходимость

¹ Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет» // Сайт Министерства внутренних дел по Республике Коми. URL : https://11.мвд.рф/Protivodejstvie_ideologii_terrorizma_v_s (Дата обращения: 20.03.2017).

и допустимость применения насилия. Тем самым осуществляется подготовка общественного мнения, создается паника, сеется страх.

Затем следует сам акт терроризма или экстремизма, который в результате проведенного информационного воздействия приобретает особую жестокость и циничность. При этом внимание неподготовленного зрителя, читателя, слушателя переключается на государство, власть и конкретных государственных служащих, которых террористы стремятся представить в качестве виновников применения насилия и будущих актов терроризма. Тем самым экстремисты пытаются снять с себя ответственность за совершенные преступления. Это делается для облегчения оправдания террористических актов в будущем¹.

После завершения террористического акта резко усиливается его информационная поддержка, направленная на «оправдательное воздействие» и создание вокруг участников и организаторов ореола мученичества и героизацию преступников. Как справедливо отмечает Р. Х. Дашаев, «культивация отдельных личностей, легендаризация и идеализация преступных деяний играет огромную роль в становлении молодежи на террористическую стезю»². Это достаточно отработанная технология информационного воздействия, направленная, прежде всего, на вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. При этом сами виновники преступления стремятся отойти на второй план, предоставив жертвам насилия, СМИ и институтам гражданского общества задавать вопросы: «возможно ли было избежать насилия?», «правильно ли действовали государственные структуры?» и т. д. Государство и его служащие неправомерно оказываются в роли «оправдывающейся стороны»³. Происходит смещение ответственности за акт экстремизма или терроризма с непосредственных виновников на правоохранные структуры. В связи с этим приходится слышать и читать заявления СМИ о «расправе над приверженцами радикального ислама»⁴ или иной экстремистской группы. Это активно используется для экстремистской и террористической пропаганды, которая направляет свою активность на создание «разоблачающего» и иного материала, смещающий ответственность на спецслужбы и власть. Тем самым запускается процесс возбуждения недовольства населения. При этом согласно классификации жертв А. А. Гаджиевой, молодежь оказывается в роли вовлеченной «рикошетной жертвы»⁵. Достаточно

¹ Освещение в СМИ актов терроризма // Сайт Biofile.ru URL : <http://biofile.ru/bio/37759.html>.

² Дашаев Р. Х. Портрет личности участника современной религиозной террористической деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6 С. 228.

³ Так какова же роль российских властей и спецслужб в терроризме? // Сайт Maxpark.com URL : <http://maxpark.com/community/politic/content/2442544>.

⁴ Коваленко А. А. Причем здесь Аллах // Сайт Эксперт. URL : <http://expert.ru/ural/2012/01/prigri-chem-zdes-allah/> (Дата обращения: 14.03.2017).

⁵ Гаджиева А. А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект). // Российский следователь. 2010. № 8. С. 23.

часто акты экстремизма и терроризма совершаются с участием молодёжи, роль которой из жертвы в преступника стремительно переквалифицируется.

Данные меры относятся в большей степени к борьбе с явными проявлениями экстремистской направленности.

Для борьбы со скрытыми формами экстремизма полагается необходимым компетентным правоохранительным органам уделять внимание деятельности оппозиционных организаций, тщательно анализировать их программную документацию. Отслеживать их деятельность в информационном пространстве, где они публикуются открыто, регулярно посещать митинги, собрания и акции, проводимые данными организациями, в ходе которых выяснять цель существования группы, ее состав, наиболее активных членов и давать оценку отношения их действий к пропаганде экстремизма.

Особо следует отметить необходимость предупредительной профилактической работы по отслеживанию и принятию мер к закрытию экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности, вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению терактов.

Подводя итог, следует отметить, что для профилактики экстремизма в информационном пространстве, помимо проведения различных законодательных, информационных и организационных мероприятий, необходимо предоставлять молодежи альтернативу. Альтернативу полезного и интересного времяпрепровождения, альтернативу саморазвития, возможность чувствовать себя нужным и значимым для общества, в котором живешь. Уделять больше внимания вопросам социальной политики в среде молодежи, проблемам воспитания, развития, образования, занятости и проведения досуга.

МЕДВЕДЕВ Д. С.
(Россия, г. Уфы)

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ РОМАНТИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА

Девяностые годы прошлого столетия привнесли в жизнь российского обывателя явления и события ему до этого неведомые. Крах страны, идеологии, моральных устоев произвели кардинальные изменения в мировосприятии российско-советского человека. Характерными симптомами этого времени явилось распространение преступной идеологии. В сферу социальной жизни и коммуникаций внедрялись нормы поведения криминальных сообществ – так называемые «понятия». И последние тридцать лет в нашей стране отмечается

рост влияния на молодежь субкультуры характерной для криминальных и околокриминальных сообществ. Сами взаимоотношения между сверстниками, их поступки становятся зеркальным отражением поведения взрослых криминальных кумиров. «Благо» телевидение, интернет, социальные сети дают огромное количество кинофильмов, передач, социальных групп, где преступник выступает в роли некоего Робин Гуда, отважного, принципиального, щедрого, сильного, иными словами «короля жизни», а все остальные, лишь подспорье для его благополучия. «Огромный вклад» в развитие этого культа, на рубеже двадцатого века внесли такие фильмы, как «Бригада», «Брат», «Бандитский Петербург» и все остальное множество НТВ-шных и подобных им сериалов «им-же несть числа». Целое поколение, воплотившее в реальность, жизнь своих кинокумиров, закончило свою собственную в могиле, тюрьме или на улице без средств к существованию. Также тревогу вызывает широкое распространение в общественной жизни элементов криминальной субкультуры. Из подворотни слова «отморозок», «крыша», «мочить», «наезд», «бабки», «баш на баш» и др. перешли в повседневную речь, публикации средств массовой информации, художественные произведения, они активно используются политиками, депутатами, деятелями культуры, руководителями различного уровня. Даже религиозные деятели не остаются в стороне от этого тренда. Широкий резонанс недавно получил ролик на ютубе, где священник, в облачении, исполняет «Мурку» на каком-то церковном мероприятии. С экранов телевизоров и кинотеатров «потоками льется человеческая кровь», прославляется культ насилия, жестокости, вседозволенности, моральной распущенности. «Блатные, или тюремные» песни («Русский шансон») звучат через тонированные окна шедевров отечественного автопрома. Компьютерные игры заполнены сценами насилия, их можно без проблем скачать и получить возможность уничтожить виртуальные персонажи. Героями художественных произведений становятся представители уголовного мира, «бригадиры» и их пособники, возведенные немалой частью современной российской молодежи в ранг своих кумиров. Преступная деятельность бандитов творцами произведений романтизируется и преподносится населению как образец для подражания.

Такого масштаба распространения криминальной субкультуры, ее архетипов на российском культурном пространстве, глубины проникновения в социум и его культуру, усиления влияния на многие стороны жизни и деятельности страны, Россия не знала на протяжении всей своей многовековой истории культуры. Опасность дальнейшего проникновения криминальной идеологии в сознание российского народа, особенно молодежи, закрепления в нем как руководства к действию, как образа жизни и морали, сегодня поставлена в повестку дня российского многонационального государства и его культуры.

Актуальность борьбы с этим явлением обусловлена тем, что криминальный мир – это мир бездуховности, жестокости, агрессии, лжи и прочих человеческих пороков. На государственном и общественном уровне должна быть выработана

стратегия по противодействию романтизации криминального образа жизни. Необходимо донести до каждого подростка всю суть деградации личности, вступившей на этот скользкий путь – «украл, выпил, в тюрьму». Создание среды, где подросток может созидать себя, как сильного, умного, духовно развитого члена общества, должно выйти на уровень генеральных проектов государства, некоммерческих объединений, религиозных организаций. Ведь зачастую, втягивание подростка в эту среду, происходит из-за без альтернативности проведения досуга. Из-за дорогостоящих секций, экипировки, которую могут позволить лишь дети богатых родителей.

Доказано, что при определенных условиях субкультура, включая криминальную, может эволюционировать в контркультуру, которая, как известно, способна при благоприятной обстановке ослабить, подорвать влияние официальной культуры и занять ее место.

В настоящее время в подростковой среде с новой интенсивностью происходит внедрение криминального образа жизни. Дети собираются в подворотнях – гулять им просто негде, рассказывают друг другу истории «про жизнь». Старшие товарищи облагораживают криминальную субкультуру, блатную романтику, рассказывают, что криминальные авторитеты – это самые порядочные люди, им можно верить, а полиция и государство – плохие, они преступники, а мы – Робин Гуды.

В декабре 2016 года на заседании совета по развитию гражданского общества и правам человека его ответственный секретарь Яна Лантратова сообщила президенту России Владимиру Путину о насаждении в школах и интернатах уголовной идеологии и назвала ее «проблемой национальной безопасности». Лантратова сказала президенту, что к ней приходят родители и говорят, что «их дети из благополучных семей выходят утром в школу и попадают на специальные явочные квартиры, где уже находятся алкоголь и наркотики», а оплачивать их приходится «собственным телом».

В январе 2017-го Путин поручил создать межведомственную рабочую группу с участием членов СПЧ по предотвращению криминализации подростковой среды. А Русская православная церковь предложила запретить группы в соцсетях с блатной романтикой – так же, как «группы смерти».

Основными причинами романтизации криминальной деятельности служат:

1. Государственная политика по отношению к российской культуре: недостаточное финансирование культуры, уход государства из управления некоторыми ее сферами, из идеологической ниши и, как следствие, коммерциализация творчества.

2. Пассивное участие основных религиозных организаций православия и ислама, в воспитании подрастающего поколения. Хотя это обусловлено самим возрастом. В юном возрасте проблематично задумываться о вечном. Но тем не менее, опыт показывает, что вовлечение молодежи в социальные проекты, поездки в детские дома, дома престарелых, благоприятно сказываются на воспитании молодежи.

3. Ложное (субъективное) понимание со стороны некоторых слоев населения процессов, происходящих в криминальном мире, незнание их подлинной сути; привлекательность криминальной субкультуры, ее идеологии, символики, отдельных поведенческих мотивов.

4. Относительно низкий культурный уровень реципиентов, попадающих под влияние криминальной романтики, потворствование с целью получения коммерческой выгоды части представителей российской культуры низкопробным вкусам публики или выполнение ими социального заказа криминальных структур.

5. Отсутствие целенаправленной работы государственных, общественных, образовательных учреждений и иных институтов российского общества по развенчанию культа насилия, жестокости, криминальной романтики, преодолению их негативного влияния на духовно-нравственные устои молодого поколения.

6. Специфика, присущая криминальному романтизму, позволяет сформулировать культурологическую дефиницию этого культурного феномена современной России.

Вывод. С учетом отмеченного выше, назрела острая необходимость в выработке и принятии государством, общественными организациями, с активным участием семьи, социально-ориентированного бизнеса, религиозных объединений и других институтов общества практических мер по преодолению на культурном пространстве России влияния криминальной субкультуры и развенчания ее романтизированного образа.

Литература

1. *Катин Виктор Ильич.* Криминальный романтизм как явление культуры современной России. Диссертация [электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/kriminalnyi-romantizm-kak-yavlenie-kultury-sovremennoirossii> (Дата обращения: 7.09.2018)

2. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии. Новая газета № 63 от 16 июня 2017.

МИРЗАХАНОВ Д. Г.
(г. Махачкала)

ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Работа является результатом полевого социологического исследования по блоку вопросов, связанных с восприятием мусульманами сферы политики в 4 субъектах РФ с мусульманским населением. Цель данной статьи – сравни-

тельный анализ того, как российские мусульмане, проживающие в различных регионах, относятся к политике. В качестве метода изучения выбран анкетный опрос с элементами пояснения. Исследование проводилось в четырёх регионах РФ: Республике Дагестан, Республике Татарстан, Астраханской и Ульяновской областях. Данные субъекты федерации выбраны как территории с различным уровнем социально-экономического развития, отличающиеся национальным/конфессиональным составом и социокультурной ситуацией. Общая выборка исследования 1200 респондентов. Тип и характер выборки: целевая – по религиозной принадлежности, случайная – на этапе отбора улиц, домов, квартир.

Анализ материалов данных опросов говорит нам о том, что отечественные мусульмане отличаются высоким уровнем интереса к политической жизни. Более двух третей респондентов регулярно интересуются политикой, еще одна четверть интересуется политикой лишь иногда и только основными событиями. И лишь 4,5 % опрошенных интересуются политикой либо крайне редко, либо не интересуются вовсе. Если сравнить эти показатели с общероссийскими цифрами, то уровень интереса мусульман к политике оказывается намного выше. Так, по данным опроса известной социологической службы «Левада центр» в 2016 г., «совершенно не интересуются политикой» 22 % опрошенных граждан России, «скорее не интересуются» – 36 %; и всего лишь 10 % интересуются в большой и очень большой степени¹.

Чем это можно объяснить? Объясняется это тем, что большая часть проблем (включая тех, которые лежат далеко от сферы политики) исламского сообщества в России воспринимаются в массовом сознании россиян сквозь призму господствующих информационных поводов, постоянно воспроизводящихся как в мировых, так и отечественных СМИ. В частности, это проблематика мусульманского радикализма и терроризма, постоянно педантируемая многочисленными СМИ в течение последних 20 лет, ставшая актуальной в последние годы проблематика борьбы с запрещённым в России «Исламским государством» (ИГИЛ), проблематика последствий миграции мусульман и т. д. В результате вольно или невольно политизированной воспринимается любая информация о мусульманах и их жизни, включая самую повседневную.

Высокий уровень интереса мусульманского населения к политике подкрепляется показателями о реальном участии мусульман в таком ключевом политическом институте, как выборы в различные органы власти. В целом, только 15 % опрошенных всех четырех регионов заявили о своем политическом неучастии. Если сравнить эти данные с общероссийскими показателями, то по результатам опроса того же Левада-центра, цифра по России составляет 49 %². Наиболее высокий процент участия в выборах всех уровней, по результатам нашего

¹ Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017 – 272 с. С. 44. // URL Режим доступа: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/02/OM-2016.pdf> (Дата обращения: 19 апреля 2017 г.)

² Там же. С. 46.

опроса, оказался в Татарстане. В первую очередь, такой показатель можно рассматривать как результат лояльности жителей республики своему руководству и доказательство его поддержки. На этом фоне куда более скромные показатели политического участия характерны для Астраханской области. Это можно объяснить воздействием на позиции мусульман общих тенденций, характерных для социально-политической ситуации данных регионов в целом.

Результаты опроса показывают, что у мусульман России (в лице жителей изучаемых регионов) отсутствуют устоявшиеся и осознанные идеологические симпатии, под которыми понимаются партийно-политические предпочтения. С одной стороны, почти все опрошенные указали варианты ответов о своих постоянных политико-идеологических симпатиях. Тем не менее, на наш взгляд, осознанное понимание идеологической основы активности политических партий характерно, прежде всего, для приверженцев коммунистических партий. Коммунистическая идеология воспринимается российскими гражданами более осознанно и с большей симпатией не только благодаря доступности для понимания своих ценностей, но и тем, что, например, КПРФ и другие левые партии апеллируют к опыту СССР. А последний воспринимается в основном положительно – как период стабильности и уверенности в завтрашнем дне. В этой связи нельзя назвать случайным то, что наиболее высокий процент сторонников справедливой организации общества (39 %) отмечается среди мусульман Дагестана, где налицо нестабильность в политической и социально-экономической жизни.

В системе политической идентификации российских мусульман важную роль играет этническая и конфессиональная принадлежность. Так, более 2/3 мусульман – респондентов на вопрос о позиционировании своей идентичности за пределами Российской Федерации подчеркнули гражданскую идентичность. В качестве маркера своей идентичности 15 % опрошенных в первую очередь выделили свою этнонациональную принадлежность. И лишь немного более 6 % респондентов на первое место в ряду идентификационных признаков поставили свою религиозную идентичность. Наиболее активно этнические и конфессиональные маркеры своего позиционирования озвучивали представители Дагестана. В совокупности эти маркеры дали по республике 30 %. Данный результат подтверждает тезис об активности мусульман Дагестана в утверждении своей субъектности в решении накопившихся социально-экономических и социально-политических проблем.

Не менее интересными оказались оценки методов борьбы российского государства с радикальными исламистами. Самую высокую положительную оценку дали мусульмане Ульяновской области – 87 %. Наиболее низкую оценку этому направлению государственной политики дали жители Дагестана. Так, на оценку методов борьбы как «полностью оправданных» указали только 30 % опрошенных дагестанских мусульман. Соответственно, каждый четвертый указал вариант, что «силовые способы борьбы подрывают веру в способность государства найти мирное решение региональных проблем». Такие результаты

свидетельствуют о том, что федеральной и республиканской властям необходимо задуматься не только над изменением стратегии борьбы с радикальными исламистами в регионе, но и проработать альтернативные (несиловые) варианты разрешения накопившихся социально-экономических, политических и религиозных проблем в Дагестане. Любопытно, но весьма непростая ситуация в понимании данной проблемы сложилась в Астраханской области. Последние вооруженные нападения на сотрудников подразделений национальной гвардии в Астрахани в мае 2017 г. подтверждают, что корни радикализма и криминала в регионе пущены достаточно глубоко.

Таким образом, проведенный анализ материалов репрезентативного опроса позволяет констатировать, что уровень интереса к политике как к инструменту решения важнейших общественных проблем у российских мусульман в среднем выше общероссийского показателя. Несмотря на то, что исламская идентификация в качестве мотивации политического поведения уступает другим мотивам голосования и политического позиционирования, ее значение возрастает. Обусловлено это воздействием на общественное сознание двух ключевых тенденций.

Первая тенденция состоит в том, что российские мусульмане оценивают ситуацию с формированием негативной коннотации образа ислама и мусульман в мировом информационном пространстве как несправедливую, необъективную, не отражающую их реальных ценностей и устремлений.

Вторая тенденция состоит в том, что после разрушения СССР сохранился запрос на справедливое политическое и социально-экономическое устройство общества. Многочисленные политические партии, предлагающие различные альтернативы совершенствования сложившейся постсоветской системы, с ее проявлениями социального неравенства, коррупции, отсутствием социальных гарантий для стабильного будущего большинства населения, не смогли удовлетворить этот запрос.

МУХАМЕДШИН Ф. Г., ИХСАНОВ Н. С.
(Удмуртская Республика)

СОТРУДНИЧЕСТВО РДУМ УДМУРТИИ И ФСИН УДМУРТИИ

Вот уже 16 лет прошло со времени подписания соглашения о сотрудничестве между Духовным Управлением мусульман Удмуртии и УФСИН по Удмуртской Республике. За это время накопился определенный опыт, которым можно было бы поделиться.

В 2002 году было подписано наше соглашение с ФСИН, оно предусматривает следующую деятельность:

1. Проведение лекционной работы с осужденными.
2. Обеспечение литературой.

3. Оборудование молельных комнат и строительство мечетей.

Скажу о построенных мечетях. На сегодняшний день мечети построены в двух колониях – это ЛИУ-4 (в Ижевске) и ИК-8 (в Хохряках), кроме того в нескольких колониях оборудованы молельные комнаты.

Что касается встреч с осужденными, то на сегодняшний день такая работа проводится в пяти местах: ЛИУ-2, ЛИУ-4, ИК-5, ИК-8, ИК-12.

В самом начале преподавания в каждой колонии проводится диспут с осужденными по теме: «Осужденный – преступник, заслуживающий наказание, или жертва (жертва общества, обстоятельств и т. д.)». Следующий диспут по этой теме проводится не ранее, чем через год. Интересно наблюдать изменение мировоззрения у осужденных. В начале деятельности в данной колонии группа определяет себя как жертву общества либо объясняет свое положение сложившимися обстоятельствами. Через год отношение к своему преступлению меняется. Люди анализируют свою жизнь, приходят к мысли, что цепочка их собственных деяний привела их в тюрьму.

Прежде всего скажу, что интерес к религии просыпается у осужденных именно в заключении. На свободе же до осуждения они, зачастую, не полностью соблюдают или вообще не соблюдают обряды Ислама.

Всего на занятия собирается около 120 человек (5 колоний).

Осужденных, исповедующих Ислам, можно условно разделить на следующие группы:

1. Около 2/3 – это выходцы с Кавказа и Средней Азии.

Они практикуют религию в жизни несколько больше, чем местные мусульмане, особенно уроженцы Кавказа. Если среди узбеков и таджиков наиболее распространена статья 228 УК (наркоторговля), то у мусульман с Кавказа она встречается довольно редко.

2. Мусульмане местные, (т. е. Удмуртия и ближайшие регионы), до лишения свободы, как правило, не практиковавшие религию в жизни. Из них основная группа по возрасту – от 30 до 40 лет.

3. Новообращенные мусульмане, т. е. осужденные, которые не являются этническими мусульманами и приняли Ислам зрело и сознательно.

Еще одна группа, которая также встречается среди посещающих лекции заключенных – это так называемые «приспособленцы», то есть те, кто стремится получить какие-то материальные блага. Но здесь мы сразу же поставили условие, что проведение уроков по Исламу не означает, что теперь мы будем приносить в колонии подарки, деньги, или любое, что еще могут попросить – чай, конверты, письменные принадлежности. Сразу же оговариваются наши требования – это только встречи, беседы, ответы на имеющиеся вопросы. Максимум, что мы можем принести – это литература и угощения два раза в год в дни религиозных праздников.

Руководство УФСИН по УР выступило инициатором преподавания исламских дисциплин среди осужденных и всегда идет навстречу при разрешении каких-либо вопросов.

Однако проблемы иногда могут появиться на более низком уровне. В самом начале нашей совместной деятельности, не раз возникали конфликты между отдельными заключенными и сотрудниками колоний. Причинами конфликтов, как правило, становились выполнение ночного или утреннего намаза, отказ обнажаться полностью при помывке в бане, особые правила мусульманского поста, когда нельзя принимать еду и питье в течение всего светлого времени суток, ношение бороды. С течением времени конфликтные ситуации исчезают частично либо полностью.

В большой степени способствует исправлению конфликтов открытое и позитивное отношение руководства ФСИН Удмуртии в целом и лично руководителя ФСИН в частности к самой идее исправления осужденных через духовное воспитание. Также помогает проведение ознакомительных семинаров для сотрудников ФСИН, непосредственно контактирующих с осужденными. Дело в том, что сотрудник, видя какое-то непонятное действие со стороны осужденного, чувствует в нем угрозу. Но когда духовное лицо, уполномоченное от РДУМУ, разъясняет религиозное значение этого действия и показывает его абсолютную безобидность, то непонимание исчезает, и значительная часть конфликтных ситуаций снимается.

Кроме того, посещая заключенных, иногда удается помочь в решении проблем, инициаторами которых становятся сами заключенные мусульмане. Другие же ситуации зачастую сводятся к тому, что кто-то из заключенных (возможно, из-за недостатка личных знаний о положениях Ислама) стремится показать особое рвение в выполнении предписаний религии, хотя такое рвение либо невозможно в условиях ограничения свободы, либо может оказаться вредным как для одного человека, так и для остальных последователей Ислама. В таких случаях с помощью понятных аргументов бывает достаточно объяснить заключенному, что по Исламу можно поступать намного мягче, не провоцировать конфликт, не создавать сложности, и сами заключенные, действительно, идут навстречу и смягчаются.

Условием покаяния для мусульманина является не только сожаление о содеянных преступлениях, но и твердое намерение не возвращаться к прежнему образу жизни. Мы можем сказать, что у нас есть немало примеров, когда люди действительно «завязывают» со своим преступным прошлым. Они стараются полностью дистанцироваться от старого образа жизни, искупить свои грехи и призывают других людей к добрым делам.

Освободившись из мест лишения свободы, мусульмане стараются очень быстро трудоустроиться (некоторые начинают работать уже через 2–3 дня после освобождения) и создать семью, если таковой нет. То есть человек очень быстро вливается в жизнь общества.

Замечено, что в группе мусульман, освободившихся из мест лишения свободы, процент рецидива, т. е. совершения повторного преступления, ниже примерно в 2,5–3 раза по сравнению с общим числом освободившихся осужденных.

В завершении хотел бы поблагодарить ФСИН РОССИИ за большое доверие, оказанное к представителям традиционных религий вообще и к представителям РДУМУ, в частности, предоставив возможность регулярно посещать колонии и встречаться с осужденными. Надеюсь, что за более 16 лет сотрудничества мы также не подвели оказанное нам доверие, оправдали его.

Надеемся, что и дальше эта совместная деятельность будет давать только положительные результаты, главный из которых – это моральное и духовное исправление осужденного, позволяющее ему выйти другим человеком на свободу, влиться в общество и найти в нем для себя достойное место.

НУРГАЛИЕВ К. Е.
(Россия, г.Уфа)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Мир и милость Аллаха всем участникам и гостям конференции «Идеалы и ценности ислама».

Начиная с периода распространения ислама на территории древних Булгар, началась интеграция экономических межнациональных и межконфессиональных отношений, с приходом сподвижников нашего достопочтенного пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в древние Булгары. Можно увидеть рассвет и подъем Булгарского ханства, правители которого претворяли в жизнь основные положения мусульманской юриспруденции.

Основоположником мусульманской юриспруденции является основатель ханафитской правовой школы Имам Агзам Абу Ханифа, да будет доволен им Аллах. Абу Ханифа, да будет доволен им Аллах, систематизировал и раскрыл основные положения мусульманской юриспруденции. Он разделил Фихх на отдельные части:

- гиздат (Божьи права), рассматривает обязанности людей, касающиеся их отношения к Богу;
- мугамалат (человеческие права), рассматривает всевозможные материальные и нематериальные отношения людей. Например: продажу и покупку, свидетельства, бракоразводные и семейные дела;
- гукубат (уголовное право).

С переходом Российской Федерации в разряд светских государств религия стала выбором каждого гражданина. Ислам занимает второе место по количеству его приверженцев на территории России. При этом за последние двадцать лет количество прихожан в религиозных учреждениях значительно возросло,

возникли книжные издательства, многочисленные интернет-ресурсы, в том числе в социальных сетях, а также появились многочисленные официальные религиозные организации. Несмотря на данного рода тенденции, которые продолжают развиваться, научные разработки в отдельных областях, затрагивающих жизнь мусульман, крайне незначительны. В частности, исследование вопросов ведения коммерческой деятельности с точки зрения Шариата – это достаточно серьезный пробел, в первую очередь, с точки зрения публикуемой литературы. Существующие же разработки в экономической области в рамках Ислама в русскоязычной среде находятся на начальной стадии, при этом можно выделить две ключевые проблемы в этом отношении:

- исследователи зачастую не опираются на сформировавшиеся правовые школы в области Шариата, что приводит их к неверным выводам и непрактичным заключениям;

- исследователи недостаточно учитывают специфику того или иного явления в социально-экономической деятельности рассматриваемого государства, чтобы правильно оценить его с точки зрения Ислама.

Второй немаловажной причиной, послужившей импульсом для написания настоящей работы, послужило то обстоятельство, что, согласно предписаниям Корана и Сунны, мусульмане обязаны приводить в порядок данную сторону жизни, так как запретная деятельность приводит к недозволенному заработку, за счет которого живет порой вся семья. По причине же отсутствия специальной литературы должного уровня, мусульмане зачастую принимали и принимают неверные решения в вопросах ведения бизнеса с точки зрения Шариата [1].

Еще одним актуализирующим фактором является продолжающаяся экономическая интеграция мусульманских стран с Россией, а также налаживание российскими инвесторами партнерских отношений в азиатском регионе. Создание инвестиционной привлекательности для России с рядом мусульманских стран ШОСа и БРИКС.

Интеграционные процессы как объективная реальность превратилась в реальный фактор развития современных мирохозяйственных отношений, привели к созданию многочисленных региональных и субрегиональных блоков, своими целями провозгласивших выход на стадию экономического сотрудничества. На сегодняшний момент в мире насчитывается около 20 крупнейших международных экономических объединений интеграционного типа, которые охватили основные регионы и континенты земного шара [5].

Наиболее известными и обсуждаемыми исламскими финансовыми инструментами в части привлечения капитала в коммерческие предприятия являются мушарака (полное партнерство) и мудароба (доверительное партнерство).

Мушарака – это исламский финансовый инструмент, предполагающий привлечение заемных средств на условиях совместного партнерства.

В российском законодательстве существует нечто схожее с мушаракой, которое называется совместной деятельностью. Согласно ПБУ 20/03 партнерство

возможно «в случаях совместного осуществления операций, совместного использования активов и совместного осуществления деятельности» [2].

Под совместно осуществляемыми операциями в российском законодательстве понимается выполнение каждым участником договора определенного этапа производства продукции (выполнение работы, оказание услуги) с использованием собственных активов. Такое понимание соответствует исламскому термину в области фикха «ширкат аль-амаль». Что касается совместного пользования активами, то это исламский «ширкат аль-мульк».

В контексте исследования вопроса финансирования коммерческого предприятия нас интересует именно совместная деятельность, или «ширкат аль-амваль» в шариатской терминологии, получившей в современных условиях название «мушарака».

По сути мушарака предполагает привлечение финансовых ресурсов в качестве софинансирования второй стороны, которая в последующем участвует при желании как в самом бизнес-проекте, так и в пропорциональном распределении положительного или отрицательного финансового результата. В исламском праве не существует определенной формы мушараки, что делает его гибким инструментом при соблюдении требований Шариата. При этом в какой форме в российских условиях будут вливаться финансовые ресурсы – вопрос решаемый. Гораздо важнее определить природу привлекаемого капитала, а также форму распределения финансового результата, исходя из различий в четырех школах исламского права (мазхабов).

Вторым исламским финансовым инструментом является *мудароба*, которая в традиционном понимании предполагает привлечение финансовых ресурсов без включения в аппарат управления бизнес-проектом второй стороны. При этом прибыль распределяется пропорционально между сторонами, а в случае убытка его покрывает инвестирующая сторона.

В отличие от мушараки, мудароба не предполагает участия в ведении дел самого инвестора, что означает невозможность использования данного инструмента в виде вклада в уставный капитал. При этом фиксированных выплат или заработной платы распоряжающемуся капиталом партнеру не полагается, за исключением некоторых оговорок, которые в современном бизнесе значения не имеют.

С точки зрения коммерческой организации это выглядит как доверительное управление активами, а в данном случае – денежными средствами.

Согласно же российскому законодательству, в ст. 1013 ГК РФ прописано, что объектом доверительного управления не могут выступать денежные средства [3], кроме случаев, предусмотренных законом. Например, в федеральном законе «О рынке ценных бумаг» в ст. 5 определено: «Деятельностью по управлению ценными бумагами признается деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами» [4].

Литература

1. *Шовхалов Ш. А.* Теория и практика ведения бизнеса по шариату.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03: утв. Приказом М-ва финансов РФ от 24 ноября 2003 г. № 105н.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ в ред. от 14.06.2012 // Доверительное управление имуществом [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 367 с.
5. Экономика региона № 3 (2014). *Цветков В. А., Байдурин М. С.* Социально-экономические проблемы регионов.

РАХМОНОВ А. С., РАХМОНОВ Б. Ш.
(Таджикистан, г. Душанбе)

РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СТРЕМЛЕНИИ К МИРУ И СТАБИЛЬНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

За годы своей государственной независимости Республика Таджикистан не раз становилась объектом внутривосточного и внешнеполитического воздействия деструктивных сил и современных угроз и вызовов. Следует признать, что Таджикистан и таджикский народ географически и геополитически находятся в центральной, сердцевиной части Азии и Евразии. С другой стороны РТ находится в южной части СНГ и остаётся решающим, заградительной южной периферией содружества от возможных нежелательных угроз и вызовов.

Центрально-Азиатский регион и Республика Таджикистан в последние десятилетия привлекают пристальное внимание как внешних акторов – ведущих держав, так и региональных акторов. Это влияние зависит не столько от потребностей и интересов других государств (геополитических, геостратегических, геоэкономических), сколько от внутренних тенденций и процессов, событий, происходящих в государствах региона.

Поэтому обеспечение национальной и региональной безопасности Республики Таджикистан, так же, как и всех государств Центральной Азии является важным направлением устойчивого развития всех стран и установления стабильности в регионе.

В своём ежегодном послании президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул, что «сегодня в ряде государств продолжаются разрушительные войны, становясь причиной роста числа вынужденных беженцев, безработицы, голода, обострения других социальных проблем. Терроризм и экстремизм,

распространяясь в невиданных доселе масштабах, своими ужасающими и трагическими последствиями превратились в самую серьёзную проблему человечества в XXI веке».

Каждый раз в своих выступлениях президент Таджикистана Эмомали Рахмон, видные государственные и общественные деятели неустанно повторяют, вновь и вновь обращая внимание родителей, подрастающего поколения, молодёжи на недавнее прошлое и трагические события в истории страны, унёсшие десятки тысяч человеческих жизней с обеих сторон.

Следует подчеркнуть, что исторически таджикский народ за долгую историю своего существования и развития постоянно находился в ареале воздействия различных цивилизаций, миграционных процессов, завоевательной политики и экспансии других империй и религий. Каждый раз таджикам приходилось отстаивать своё право на существование и сохранение. На современной политической карте мира – территория современного Таджикистана представлена в виде прыгающей лани (олени), ищущей своего прыжка ввысь. При этом Таджикистан занимает территорию 143,1 кв. км, из которых лишь 7 % составляют равнины, а 93 % являются горными массивами. Республика Таджикистан уверенно продвигается по пути построения светского и демократического государства. Таджики, составляющие ядро арийской и персидской цивилизации, за годы своей тысячелетней истории не потеряли свою культурную самобытность и этническую самоидентификацию. Отличительной особенностью таджиков является их дружелюбие и гостеприимство к гостям и друзьям, уважение к старшим и детям, стремление жить в гармонии не только с природой, но и окружающими их людьми, этносами, религиями и цивилизациями. Характерная черта таджиков трудолюбие и их терпеливость, отрицание большой роскоши и богатства. Психологически таджики воспринимают окружающий мир и других этносов и народов как братьев и друзей. При этом таджики крайне враждебно относятся к своим врагам, но иногда во время традиционных народных праздников прощают врагов и своих недругов. Обладая сильной волей и стремлением к достижению поставленных целей, таджики всегда жили в единой общине и воспитывались коллективистским духом. Таджикистан из всех персоязычных государств избрал путь построения светского и демократического государства, хотя являясь приверженцем исламской цивилизации, постоянно находится под сильным натиском радикализма и политического ислама. В этой связи Таджикистан в будущем может изменить весь мир не только персидской цивилизации, но и исламской. Поэтому стремление нашей страны, нашего народа, нашего государства в лице его президента, уважаемого Эмомали Рахмона, к укреплению мира и стабильности в стране и в регионе должно всемерно поддерживаться региональными и ведущими державами, мировым сообществом.

Республика Таджикистан за годы своей независимости не раз становилась объектом воздействия угроз и вызовов, но каждый раз приходилось ценою больших усилий, нередко человеческих жертв, противодействовать этим угрозам.

Потери Таджикистана не оценить никакими деньгами и цифровыми эквивалентами. Республике Таджикистан был нанесён экономический ущерб в объёме более 7 миллиардов долларов (в эквиваленте 90-х годов), страна была отброшена на 20–30 лет назад, разрушению подверглись все значимые социально-экономические объекты. Таких разрушений Таджикистан не переживал даже в годы Второй мировой войны. Самым сильным последствием братоубийственной гражданской войны были человеческие потери – более 150 тысяч человек, 50 тысяч детей-сирот, более 30 тысяч вдов. Гражданская война прошла своими разрушениями по каждой семье в Таджикистане и оставила глубокий отпечаток печали и страданий, боли и разлуки, вызвав более 1 миллиона внутренних перемещений и внешних беженцев. По истечении 27 лет национальной независимости и 20 лет подписания «Общего соглашения о мире и национальном соглашении в Таджикистане», некоторые силы из-за рубежа и внутри страны хотят играть на чувствах людей и возрождают у молодых неопытных людей чувство религиозной, этнической и местнической нетерпимости, воспитывая этноэгоистические, этноцентрические и этношовинистические чувства и предрассудки.

Для нас митинги, призывы к свержению политической власти, гражданское неповиновение, вооружённая канонада, различные взрывы, перестрелки, теракты, диверсии, массовые переходы государственной границы с ИГА, беженцы, наёмники, военные инструкторы из зарубежных стран, межэтнические, межнациональные, межконфессиональные, внутриконфессиональные конфликты и т. д. – не простой набор словосочетаний, а вполне материализованные понятия ввиду того, что мы являлись живыми свидетелями известных трагических событий 90-х годов XX века в Таджикистане.

В этой связи то, что происходит в разных частях мира (в Сирии, Ираке, на Украине и в других местах) в т. н. «горячих точках» с незагугающей боевой интенсивностью, периодически вновь и вновь вспыхивающие вооружённые боестолкновения, безжалостно уносящие человеческие жизни, никому так, как нам, не понятны с точки зрения масштабов и губительных последствий и результатов, нежелательных катаклизмов и их влияния на экономику, народное хозяйство и другие сферы.

В последние годы четыре внешние угрозы непосредственно начали влиять на национальную и региональную безопасность государств Центрально-Азиатского региона.

- Во-первых, это незаконный оборот наркотиков, наркоэкспансия или наркоугроза.
- Во-вторых, незаконные вооружённые формирования, радикальные и террористические организации, идеологическое противостояние и идеологические диверсии.
- В-третьих, увеличение количества незаконного стрелкового оружия на Среднем и Ближнем Востоке, незаконная торговля оружием, проблема контроля над стрелковым вооружением и боеприпасами и возможность их переправки в ЦАР.

- И, в-четвертых, информационная война и информационно-психологическая обработка молодёжи в РТ и в государствах Центральной Азии.

Если очень тезисно определить влияние деструктивных сил внутреннего и внешнего воздействия на Таджикистан за прошедшие годы, то примерно их можно включить в следующие временные рамки:

- ❖ Первый период. 1990 год, февральские события, приведшие к первым человеческим жертвам в г. Душанбе.
- ❖ Второй период. 1991 год, митинговые страсти, организованные новыми общественно-политическими и местными организациями и группами.
- ❖ Третий период. Начало гражданского противостояния и массовой братоубийственной войны – 1992–1994 годы.
- ❖ Четвёртый период. Начало переговорного процесса и подписание «Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане» – 1994–1997 годы, попытки прервать переговорный процесс так называемыми «доброжелателями», представителями внутренних и внешних сил.
- ❖ Пятый период. Работа КНП и реализация Соглашений – 1998–2000 годы, согдийские события 1998 года и попытка противостояния заключённому «Общему соглашению о мире и национальном согласии в Таджикистане», расформирование вооружённых формирований Объединённой таджикской оппозиции и вхождение их части в силовые структуры Таджикистана, а также выполнение соглашений в области политических, социальных проблем: возвращение беженцев, принятие юридических, законодательно-нормативных основ разрешения деятельности политических партий, общественных движений и местных региональных организаций, выполнение решения по привлечению 30 % членов оппозиции в правительственные структуры государственной и местной власти.
- ❖ Шестой период. Проведение ряда террористических актов бандгруппами и вооружёнными формированиями, не подписавшими и не признавшими «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», и ликвидация оставшихся незаконных вооружённых формирований – 2001–2002 годы.
- ❖ Седьмой период. Активизация деятельности новых радикальных организаций и террористические акты в Душанбе, в Согдийской области – 2002–2009 годы.
- ❖ Восьмой период. Расстрел и проведение диверсионно-террористического акта против военнослужащих МО РТ в 2010 году, известные как Раштские события.
- ❖ Девятый период. События в Бадахшане и дестабилизация ситуации в Хороге (ГБАО), привлечение военнослужащих силовых структур МО РТ и проведение антитеррористической операции – 2012 год.
- ❖ Десятый период. Вербовка молодёжи в различные новые радикальные террористические организации и участие отдельных граждан РТ в войне в Сирии на стороне ИГИЛ, эскалация незаконных вооружённых

формирований на таджикско-афганской границе (на афганской стороне) – 2013–2015 годы. События сентября 2015 года, когда группа военнослужащих Министерства обороны РТ и некоторая часть руководства Партии исламского возрождения (рекрутированные по 30 %-й квоте в 1997 году) хотела провести государственный переворот в стране¹.

На современном этапе внешняя режиссура направила свою деятельность на создание и активизацию различных партий и джамоатов, таких как «Хизбут-тахрир», «Джамоати таблиг», салафитские группы, «Исламское движение Узбекистана», «Исламское движение Туркестана» (куда вошли некоторые представители Партии исламского возрождения), активизацию деятельности ваххабитов и других. Наиболее опасной тенденцией является то, что каждый раз название этих организаций, групп и движений меняется, но в основе своей все они целенаправленно действуют во имя развития фундаменталистских основ – создания халифата, возврата к единым фундаментальным основам, создания единого исламского государства. Опасность данных течений и групп для РТ и ЦАР состоит в том, что зачастую участники и члены этих организаций до конца не осведомлены, какие силы и организации стоят за ними, кто финансирует их деятельность и к каким последствиям могут привести их действия.

В последние годы стали появляться новые организации, центром их деятельности являлись государства Среднего Востока и Южной Азии (Пакистана), а также государства Западной Азии. Так, в Афганистане появилась и действует новая радикальная организация «Вилаяти Хорасан», которая якобы поддержала ИГИЛ (ДАИШ) и объявила себя его структурным подразделением, с целью построения Халифата Хорасана на территории Среднего Востока и государств Центральной Азии.

Если посмотреть на происходящие тенденции в Республике Таджикистан и государствах Центральной Азии, то здесь также наблюдается расширение и активизация деятельности радикальных организаций, чего 20 лет тому назад, то есть до объявления национальной независимости государств, не наблюдалось. Посмотрим на данные силовых структур РТ, которые были опубликованы в средствах массовой информации за последние 5–6 лет² [2].

Следует отметить, что в конце 80-х годов на всем пространстве СССР нелегально действовали не более 2–3 организаций. В Таджикистане была лишь одна организация, так же как и в Узбекистане, Киргизии. За небольшой промежуток времени в ЦА, в РФ, на пространстве государств-членов ОДКБ нелегально действует около 50 радикальных организаций. В Казахстане – 17, в Узбекистане – более 20, в Киргизии – 15, в Таджикистане – 16.

¹ Рахмонов А. С. Современные проблемы безопасности в Республике Таджикистан и в Центральной Азии//Монография. –Душанбе, 2013. – С. 22–24.

² Рахмонов А. С. Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия ему радикальных организаций и незаконных вооруженных формирований (выдержки из статьи). – Душанбе, РТСУ, 2014. – С. 2–3.

Источником финансирования этих и подобных организаций служит всё тот же наркобизнес, причём в форме незаконного оборота и контрабанды наркотиков в особо крупных размерах. Только в 2014 году из незаконного оборота были изъяты более 6 тысяч 200 кг наркотиков, в том числе 507 кг героина, 990 кг гашиша, более 4 тысяч 700 кг наркотиков канabisной группы. По последним данным (2017 г.) за всё время в Таджикистане всеми силовыми и правоохранительными структурами задержано около 115 тонн наркотического зелья.

В последние годы по сведениям различных источников, периодической печати и СМИ на таджикско-афганской границе и в Северных районах Афганистана скопилось от 5 000 до 10 000 боевиков ИГИЛ и различных радикальных организаций с возможной целью нарушения границы и перехода на Центрально-Азиатские пространства. Имеются сведения о появлении больших незаконных вооружённых формирований на афгано-узбекской границе и афгано-туркменской границе. Крупное скопление незаконных вооружённых формирований, в частности формирований ИГИЛ(ДГИИШ) является тревожным сигналом для безопасности государств Центральной Азии. Поэтому всем государствам Центральной Азии стоит подумать об укреплении своих рубежей, пограничных пунктов и застав, модернизации своих вооружённых формирований.

С другой стороны, всем государствам Центральной Азии и государствам СНГ следует серьёзно отнестись к активизации деятельности информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности ИГИЛ через СМИ и использование определённых сайтов Интернета в рекрутировании молодёжи и создания «спящих ячеек» в различных регионах с целью проведения одиночных и массовых террористических атак. События, прошедшие в июле 2018 года в Дангаринском районе Таджикистана, когда группа молодёжи завербованных ИГИЛ и радикально-террористических организаций сумела напасть на иностранных велосипедистов-туристов (пилигриммов) и совершить террористический акт по отношению граждан Европейских стран и США. При этом снять на видео, отправить своим заказчикам, выставить на сайтах Интернета – всё это подтверждает активное намерение использования в своих действиях реализации террористических атак с применением холодного оружия и подручных средств с целью наводнения страха, а также по новому оценить возможности реализации их тактических задач в различных регионах и странах мира. Правоохранительные и специальные службы Таджикистана в течение двух дней смогли оперативно найти и обезвредить их главарей и задержать исполнителей. Данный факт ещё раз подтверждает тезис о необходимости координации усилий государств-членов ШОС, ОДКБ и СНГ в сфере перехвата информации о готовящихся террористических актах и оперативного реагирования и активизации новых форм и методов в области информационной безопасности, в частности использования международными террористическими организациями современных возможностей глобальной паутины в своих дерзких планах и намерениях.

Таджикистан, как одно из государств-членов Организации договора о коллективной безопасности, придаёт важное значение взаимодействию в рамках данного объединения.

Афганская проблематика также не остаётся без внимания. В данной связи следует отметить, что Республика Таджикистан одна из первых, в конце 90-х годов призывала мировое сообщество обратить внимание на Афганистан и создать пояс безопасности вокруг него¹.

Важным аспектом совместной антитеррористической деятельности является согласование в рамках ОДКБ перечня организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах организации. В состав указанного перечня включены такие структуры, как «Аль-Каида», «Исламская партия Туркестан» (бывшее «Исламское движение Узбекистан»), «Хизбут-Тахрир-Ислами», «Братья мусульмане», «Движение Талибан», «Исламский Джихад-Джамаат моджахедов», «Исламское движение Восточного Туркестана»² [4].

За прошедшее время список террористических и экстремистских организаций, утверждённых государствами – членами ОДКБ, изменился в сторону возрастания, если в 2009 году³ [5] составил 32 организации, в 2010 году⁴ [6] 47 организаций, в 2016 году он достиг 92 организаций, то на современном этапе более 100 организаций на пространстве СНГ, из них около 50 организаций и групп действуют на пространстве государств Центральной Азии.

В связи с вышеизложенным определим некоторые приоритеты, выводы и предложения РТ для укрепления мира и стабильности в ЦАР и на Евразийском цивилизационном пространстве.

Таджикистан, как и прежде, уделяет первоочередное внимание следующим основополагающим направлениям.

Первое, необходимо развивать и укреплять интеграционные процессы на всем Евразийском пространстве;

Второе, обратить большое внимание на образовательные, культурные и научные связи не только между государствами, но и общественными организациями, молодёжью;

¹ ОДКБ и проблемы снижения новых вызовов и угроз. 11:29, 31 марта, 2015. \Автор: Материал подготовлен при содействии Управления информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20150331/odkb-i-problemy-snizheniya-novykh-vyzovov-i-ugroz.-c.2>

² 4 ОДКБ и проблемы снижения новых вызовов и угроз. 11:29, 31 марта, 2015. \Автор: Материал подготовлен при содействии Управления информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20150331/odkb-i-problemy-snizheniya-novykh-vyzovov-i-ugroz.-c.3>

³ Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (Минск, 5 июня 2009 года)

⁴ Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 9 декабря 2010 года) <http://consultant.parus.ua/?doc=07IWC766B3&abz=BW5W8>

Третье, развивать транспортно-коммуникационные коридоры по всем направлениям Евразии по линии Восток– Юг– Север– Запад.

Четвёртое, активизировать и укреплять практическую реализацию Шёлкового пути «Один пояс – один путь».

При этом, архиважным вопросом, решать который нас заставляет сама жизнь и современное положение реалий, – это выработка эффективных мер и создание действенных механизмов, которые позволили бы надёжно прикрыть каналы вербовки наших граждан в ряды террористических, экстремистских и радикальных организаций, а также в качестве слушателей сомнительных учебных религиозных заведений.

Главный вывод из всего сказанного и процессов и тенденций, происходящих в мире в различных регионах, среди различных культур и цивилизаций состоит в том, что ни одно государство и народы, цивилизации в ближайшие годы не могут оставаться в стабильности и спокойствии и обеспечить собственную безопасность иначе, чем в составе единого регионального пространства и более масштабного интеграционного объединения и союза по созданию единой системы коллективной безопасности на Евразийском пространстве.

«Поэтому, как и раньше, – подчёркивает наш президент Эмомали Рахмон, – мы приложим все усилия для того, чтобы наш регион был регионом дружбы, сотрудничества, партнёрства и взаимопомощи.

В этом плане опора на коллективные меры и действенное сотрудничество с проверенными и надёжными стратегическими партнёрами, как и прежде, будет составлять основное содержание внешней политики Таджикистана».

В этой связи, государствам Содружества Независимых Государств, государствам-членам ОДКБ и ШОС, так же как и Евразийскому Экономическому Союзу, необходимо будет принять ряд совместных мер кардинального и масштабного характера для прорыва в проведении социально-экономических реформ, развития экономики и обеспечения коллективной безопасности в ближайшие 5–10 лет.

Литература

1. *Рахмонов А. С.* Современные проблемы безопасности в Республике Таджикистан и в Центральной Азии//Монография. – Душанбе, 2013.– С. 14–48.

2. *Рахмонов А. С.* Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия ему радикальных организаций и незаконных вооружённых формирований (выдержки из статьи). – Душанбе, РТСУ, 2014. – С. 2–3.

3. ОДКБ и проблемы снижения новых вызовов и угроз. 11:29, 31 марта, 2015.\\Автор: Материал подготовлен при содействии Управления информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20150331/odkb-i-problemy-snizheniya-novykh-vyzovov-i-ugroz.-c.2>

4. ОДКБ и проблемы снижения новых вызовов и угроз. 11:29, 31 марта, 2015. \Автор: Материал подготовлен при содействии Управления информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ. <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20150331/odkb-i-problemy-snizheniya-novykh-vyzovov-i-ugroz.-c.3>

5. Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (Минск, 5 июня 2009 года)

6. Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, 9 декабря 2010 года) <http://consultant.parus.ua/?doc=07IWC766B3&abz=BW5W8>

САДЫКОВА Д. Р.
(Россия, г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ

В настоящее время коррупция является одним из серьезных преступлений среди целого перечня запретных шариатом экономических операций, таких как ростовщичество, торговля спиртным или свининой.

Ислам является новейшей мировой религией среди всех религий, которые появились в Китае. Мусульманские миссионеры прибыли в Китай в 651 году. Они пришли вскоре после смерти Мухаммеда. Но перед этим, почти 16 тысяч лет назад, несторианский христианский миссионер имени Аlorun уже отправился в город Чанг. То есть ислам прибыл в Китай только после буддизма и христианства. Мусульманские торговцы начали прибывать в Китай в эпоху империи Тан, и, возможно, сотни тысяч мусульман были высланы из монгольской империи Юань монголами. Монголы приказали этим мусульманам, чтобы они управляли и администрировали Китай, и одновременно, многие из самих монголов стали мусульманами. Религия быстро распространилась в Центральной Азии между Аравией и Китаем благодаря завоеванию кочевых племен и империй мусульманами. Таким образом, многие мелкие этнические группы, которые находятся на западе, севере и юго-востоке Китая, такие как уйгуры, казахи, таджики стали мусульманами.

Сегодня в Китае проживает около 50 миллионов мусульман. Это самая малочисленная религиозная конфессия в Китае.

Ислам имеет долгую и интересную историю в Китае, и в настоящее время этнические мусульмане все больше интересуются происхождением своей религии.

В Китае этнические группы мусульман в основном расселились вдоль границ, в провинции Юньнань, Тибет, Синьцзян, Ганьсу и провинции Хэнань. Из 56 национальных меньшинств, около десяти групп классифицируются как мусульманские, хотя люди могут исповедовать другую религию или не исповедовать никакую. Интенсивное антирелигиозное образование и преследования верующих в коммунистическую эпоху привели к уменьшению веры в религию, поэтому многие этнические мусульмане атеисты.

Уйгуры являются крупнейшей этнической группой, исповедующей ислам. Они составляют около 10 миллионов человек и проживают в основном в Синьцзяне. Они стали мусульманами около 400 или 500 лет назад. Второй по величине группой являются казахи – около 2 миллионов из них живут в Синьцзян.

Хуэй – национальность с населением около 12 миллионов китайских мусульман, живёт по всему Китаю. Хотя правительство считает, что хуэй – этническая группа, но в самом деле они просто китайские мусульмане, которые, возможно, произошли от монголов или иностранных торговцев и администраторов. Их рестораны находятся почти на каждой улице в китайских городах, и поэтому создается иллюзия, что мусульман в Китае очень много. Но это не так. Мусульмане составляют всего лишь около 2 процентов населения.

Большинство мусульман в Китае не очень набожны. Люди рассматриваются как мусульмане, если они этнически мусульманского происхождения, не едят свинину и соблюдают обычаи. Однако теперь, когда религиозность в Китае не подвергается осуждению, китайские мусульмане имеют возможность активно контактировать с иностранными мусульманами. Мечети восстановлены. У многих людей в Китае сегодня проявляется большой интерес к религии, и они следуют мусульманской традиции. Существует много различных мусульманских направлений в разных регионах страны и этнических группах.

Группа, которая называется Xidaotang в XIX веке смешала даосизм с исламом. Тем не менее, китайский народ никогда не развивал свой собственный бренд ислама. Китайцы – мусульмане-сунниты.

Китай находится очень далеко от Мекки, и раньше, особенно во время Монгольской империи, сухопутное путешествие было трудным или невозможным из-за войн и бандитизма. Во время Культурной революции китайцам не разрешали пойти в Мекку по политическим соображениям. Но после 1979 года это ограничение было прекращено. Сегодня китайцы могут ездить в Мекку очень легко. В последние годы около 50 тысяч китайцев ездили в хадж. Этот контакт с центром исламской религии и исламскими правилами общества действительно повлиял на них. Взгляд китайцев на мусульманский мир сегодня изменился.

Борьба с коррупцией – стратегическая задача китайского партийного и государственного руководства, которую нынешний лидер Си Цзиньпин провозгласил, возглавив страну в марте 2013 года. К моменту, когда Си Цзиньпин пришел к власти, уровень коррупции в стране был просто беспрецедентный. Практически любое назначение или повышение в должности можно было купить. Взятничество поглотило даже армию.

Антикоррупционная политика не случайно связана именно с началом 2000-х. Это произошло по двум причинам: экономический рост к этому времени замедлился. Выяснилось, что за пышной Олимпиадой в Пекине, Азиатскими играми в Гуанчжоу, Универсиадой в Шэньчжэне скрываются глубинные кризисные проблемы, главной причиной которых является масштабная коррупция. Рост Интернета во многом способствовал постановке проблемы. В эпоху «глобальной деревни», как называют Сеть многие журналисты и политики, скрыть коррупционные «проколы» очень трудно. Люди не поверят заветам Мао, Ленина, Конфуция, если за их лозунгами скрываются миллиардные счета в банках у чиновников.

Любой неудачный фотошоп несуществующих проверок, авария на дорогом автомобиле сына чиновника с низкой зарплатой, отдых на дорогих яхтах в окружении фотомоделей – все это выносится на всеобщее обозрение. Людям, которые призывают ввести смертную казнь за коррупционные преступления в нашей стране, необходимо задуматься. Не приведут ли эти меры к легальному способу избавления от политической оппозиции? По крайней мере, именно к этому склоняется большинство политологов, изучающих опыт борьбы с коррупцией в Китае. Лозунг «бить мух и тигров», провозглашенный Си Цзиньпином, показал, что под расстрел может попасть любой человек, независимо от его доходов. Перед пулей все равны. В мздоимстве замешаны практически все чиновники в Поднебесной. Однако, часто приговоры с наказанием в виде смертной казни получают именно политические конкуренты. Опыт борьбы с коррупцией в Китае показывает, что только широкая огласка в СМИ дает положительные результаты.

Современная антикоррупционная компания в Китае решает две задачи: частная превенция, заключающаяся в удержании чиновников от совершения преступлений под страхом сурового наказания, и общая превенция – смысл которой в возвращении обществу доверия к властям и формирование на этой базе активной гражданской позиции, основанной на отказе от попыток давать взятки. Исходя из перечисленных целей, главная задача – создать вокруг коррупционных дел ауру телевизионного шоу. Чиновников открыто снимают со всех постов, в СМИ публикуются статьи про их «грязные дела», ведутся репортажи из шикарных особняков, представляются широким массам конфискованные роскошные автомобили, которые невозможно купить на обычную зарплату чиновника. В финале это заканчивается показательными казнями. Конечно, массовые расстрелы по телевизору теперь уже редко увидишь, да и сам расстрел не практикуется, его заменяют смертельной инъекцией. Для этих целей в КНР построили много специализированных медицинских учреждений.

Итак, что дала борьба с коррупцией в Китае? Статистика только за 2015 год показывает, что выявленных нарушений было около 34 тыс. Из них более 8 тыс. дел передали в суд за использования служебного положения в личных целях, более 5 тыс. – за получение ценных подарков. До суда доходят и нарушения,

связанные с использованием служебного транспорта в личных целях. Таких дел за 2015 год насчитывалось около 5,5 тыс. Около 4,5 тыс. чиновников были наказаны за организацию слишком пышных банкетов, свадеб, похорон родственников и т. д. Более 500 тыс. человек пострадало за организацию увеселительных заведений, клубов. Более 2,5 тыс. ответили перед законом за свои поездки по стране за счет бюджетных средств.

За 2016 год пока нет точных результатов. Однако эффективность антикоррупционной политики КНР налицо. Борьба с коррупцией в 2015–2016 году обрушила экономику города Макао – крупнейшего центра игорного бизнеса в мире. Антикоррупционная политика привела к тому, что чиновники либо потеряли реальный доход, либо просто опасаются быть замеченными среди «финансовых воротил». 4 июля 2016 года к пожизненному заключению приговорили «тигра» Лин Цихуа – бывшего начальника канцелярии КПК за получение взяток, злоупотребление властью, нарушение партийно-государственной дисциплины. Арест такого чиновника, являющегося третьим человеком в стране, всколыхнуло все китайское общество.

Расстрелы в Китае за взятки не носят массового характера. Однако нельзя не признать, что многих осужденных приговорили к пожизненному заключению, еще больше тех, кто получил солидный срок в 10–15 лет. Все это позволило сэкономить значительные суммы в бюджете. Также такие меры позитивно повлияли на развитие экономики, так как деньги идут в инвестирование, а не в карманы чиновников. Хочется верить, что в России, наконец, тоже работает активно антикоррупционное законодательство. Конечно, искоренить полностью это явление невозможно. Однако ситуация, когда министры финансов в открытую утверждают, что вкладывать деньги в развитие бесполезно, так как «разворуют», а по федеральным каналам удивляются тому, что была построена одна трасса, и не украдено ни рубля, кажется безысходной. Только системные и решительные меры по борьбе с коррупцией, основанные на принципе неотвратимости ответственности, принесут результаты.

Борьба с коррупцией ведется по всему свету уже многие годы. В некоторых странах принимаются жесткие меры, в других же смотрят на эту проблему сквозь пальцы. Китай, несмотря на высокий уровень развития страны, тоже может «похвастаться» довольно развитым уровнем коррупции. Эта проблема уходит корнями глубоко в историю.

Китайские чиновники брали взятки с давних времен, предлагая взамен возможность подняться по карьерной лестнице, или каким-то другим образом улучшить уровень жизни. Но до самой революции с этой проблемой особо не боролись, ведь чиновники пользовались особым уважением. Грандиозный переворот и создание Китайской народной республики привели к тому, что во всей стране начались голод и разруха. Чтобы поскорей поднять экономику страны, в 80-х годах двадцатого столетия Дэн Сяопин ввел налоговую систему. Чиновники, которые заняли высокопоставленные места в регионах, получили не только

власть, но и деньги. Они распоряжались ими на свое усмотрение, и не всегда во благо страны. В это время коррупция буквально захлестнула Китай. По-настоящему никто не боролся со взяточничеством. Все действия были демонстративными, направленными не на то, чтобы решить проблему, а на то, чтобы успокоить народ. Неудобного человека наказывали; взяточники продолжали богатеть, а китайский народ все нищал.

В начале девяностых китайское население взбунтовалось. Однако власти жестоко подавили все бунты и ввели цензуру даже на упоминание о митингах. Правительство также повысило зарплату, а народ на некоторое время закрыл глаза на коррупцию. Благодаря этому в Китае наступило затишье, и только в 2005 году, с распространением интернета, люди узнали об истинных масштабах коррупции в Поднебесной.

Сейчас антикоррупционная кампания продолжает вестись на нескольких уровнях. Отдельно стоит отметить так называемый «моральный аспект». Чиновников «отучают» от привычки тратить чужие деньги и жить в излишестве. Им значительно сократили представительские расходы и стали реже выпускать за границу. Если раньше у каждого успешного человека должна была быть на содержании хотя бы одна наложница, то сейчас это считается аморальным. Такое поведение человека сразу разбирают на партийной комиссии.

Когда руководителя уличают в присвоениях и растратах, аморальном поведении или нарушении дисциплины, его ждет или выговор, или понижение по службе. Если преступление признают тяжким, то наказанием может стать снятие с занимаемого поста, исключение из партии, и даже расстрел с конфискацией всего имущества. Когда поступает жалоба, коррупционеру предъявляется обвинение и происходит его арест. Затем идет подготовка к суду, которая может продлиться до двух лет. Если вынесен смертный приговор, и за время пребывания в тюрьме не добавилось никаких обвинений, то расстрел может быть заменен на пожизненное заключение в тюрьме. Кстати, статистика свидетельствует, что за последнее время, ни один из «тигров», то есть крупных коррупционеров, не был расстрелян.

Но главной особенностью в борьбе с взяточничеством является то, что все дела этой категории подведомственны не прокуратуре, а органу партии, то есть Центральной комиссии по проверке дисциплины, более известная как ЦКПД. Такая комиссия существовала в Китае многие годы, однако только при правлении Си Цзиньпина, она превратилась в орган, который имеет больше прав по борьбе с коррупцией, чем все спецслужбы.

В связи с исследованием антикоррупционной политики КНР хотелось бы остановиться на роли нового явления в финансово-экономической архитектуре: исламских финансов, как ключевого фактора устранения причин коррупциогенности, имеющей место в рядах финансистов и их бизнес-клиентов.

Сама природа исламской экономики, составной частью которой являются исламские финансовые институты, отвергает в полном соответствии

с божественными устоями любые посягательства на такие базовые моральные ценности, как законность и социальная справедливость. Противодействуя такому общественному злу, как коррупция во всех ее проявлениях, исламские финансовые структуры могут стать убедительным примером институционального характера для всех других субъектов китайского финансового рынка, придерживающихся традиционных методов кредитования и фондирования на основе начисления заемных процентов и спекулятивной деятельности.

Мораль ислама отрицает любое поведение, которое ведет к несправедливости и нарушению прав человека. Считаются незаконными любые спекулятивные сделки, обман, обособление финансовых ресурсов от реальной экономики¹.

Исламская этика бизнеса, базирующаяся на принципах справедливости, отвергает и возможность взяток, монополизацию и предоставление неверной информации при определении стоимости ценных бумаг, не приемлет быстрых и нечестных способов обогащения, как-то: азартных игр или спекуляций на фондовом рынке. Исламская модель оценивает эффективность фондовых рынков объемами инвестиций в реальные проекты².

Понятно, что под развитием исламских финансов как сегмента социально-экономических отношений в Китае ни в коем случае не подразумевается «исламизация». В этой связи характерен пример такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Малайзия, где финансовый рынок также развивается по дуалистической модели, где основными критериями для потребителей являются, прежде всего, качество финансовых услуг и индивидуальные моральные предпочтения.

Стоит отметить такие немусульманские страны, как Сингапур, Великобританию и Францию³, где весьма активно и на государственном уровне осуществляется всемерная поддержка исламским финансовым институтам, причем, по сведениям из официальной прессы, столицы этих стран (в особенности, с 2008 года Лондон и Париж) ведут открытую конкурентную борьбу за право именоваться региональными хабами (центрами) исламских финансов), при этом британский премьер-министр Gordon Brown еще со времени руководства министерством финансов, когда был, кстати, в 2004 году был открыт первый исламский банк Islamic Bank of Britain, и французский министр финансов Christine Lagarde являются наиболее активными сторонниками внедрения исламских финансовых инструментов⁴.

¹ Коран. Перевод смыслов и комментариев В. Пороховой. Изд. 7-е. – М.: Альфа, 2014. – С. 43.

² Нуруллина Г. Ф. О нравственных основах исламского бизнеса. // <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=16565> (Дата обращения: 23 сентября 2018 г.)

³ http://rating.rbc.ru/articles/2008/09/30/32143675_tbl.shtml?2008/09/30/32143608 (Дата обращения: 23 сентября 2018 г.)

⁴ Syed A. M. Sultan. Islamic Banking: Trend, Development and Challenges. // Essential Readings in Islamic Finance. – Kuala Lumpur, 2008. – P. 87–108.

Бизнесмен или финансист, придерживающийся вышеуказанных этических принципов, не может стать взяткодателем или их получателем, поскольку в силу богобоязненности осознает аморальность таких преступлений и неотвратимость наказания.

Литература

1. Коран. Перевод смыслов и комментариев В. Пороховой. Изд. 7-е. –М.: Альфа, 2014. С. 43.
2. *Siddiqi M. N.* Principles of international economic relations in Islam.// International economic relations from Islamic perspectives. – Jeddah, 1992. – P. 9–34.
3. *Syed A. M. Sultan.* Islamic Banking: Trend, Development and Challenges.// Essential Readings in Islamic Finance. – Kuala Lumpur, 2008. – P. 87–108.
4. *Нуруллина Г. Ф.* О нравственных основах исламского бизнеса. – <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=16565>.
5. http://www.instzak.kz/files/files/ekspertiza/antikor/islamskogo_bank.doc
6. http://www.adlittle.com/islamic_finance.
7. http://rating.rbc.ru/articles/2008/09/30/32143675_tbl.shtml?2008/09/30/32143608.

САФИНА Э. Н., ИДРИСОВ И. Н.
(Россия, г. Уфа)

СЕТЕВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

«Постиндустриальное общество» (Д. Белл), «Технократическое программированное общество» (А. Турен), «футурианское общество» (Р. Прехода), «активное общество» (А. Этциони), «электронное общество» (М. Моришима), «информационное общество» (Т. Умесао и Д. Лион, Г. М. Маклюэн, И. Масуда, Дж. Мак-гейл, А. Норманн), «экспериментальное общество» (Л. Сейкс, М. Фаин), «информационное общество», «сетевое общество» (М. Кастельс), «общество постматериальных ценностей» (Р. Инглехарт) – и это не весь список терминов, которые используются для характеристики XXI века – века информационных технологий. Как мы видим – большинство из них так или иначе связано с распространением информационных технологий. Информационные технологии создают новую среду обитания человека – кибермир. Масштабы произошедшей информационной революции сложно переоценить – сегодня все системы государства, от политической до транспортной оказались полностью зависимы от информационных технологий.

Благодаря развитию технологий, интернет становится особым информационным пространством – максимально доступным и максимально независимым. Как отмечают в своей статье Е. И. Горошко и И. Е. Овчаренко, «благодаря инструментарию веб 2.0 каждый пользователь интернета, во-первых, имеет возможность стать творцом контента, <...> во-вторых, получает практически бесплатный доступ к любым презентационным и коммуникативным веб-инструментам и информационным ресурсам <...>, позволяющим <...> продвигать желаемый имидж, создавать любое виртуальное сообщество, а также размещать или создавать в глобальной паутине любые нужные материалы» [1].

Печатное издание измеряет донесение информации до аудитории тиражом издания, телевидение и радио – аудиторией зрителей и слушателей. В интернете эти показатели не имеют определяющего значения для измерения распространения информации.

С точки зрения распространения экстремистских и радикальных идей интернет представляет собой «зону риска». На сегодняшний день через глобальную сеть легко формировать группы активистов, которые в дальнейшем могут совершать террористические атаки в реальной жизни. При этом заказчик может остаться неизвестным. Так, современные экстремистские, ультрарадикальные и террористические организации, подобные ИГИЛ, активно используют сетевые технологии. Поскольку на данный момент это наименее финансово затратный и более конспиративный способ сформировать экстремистскую ячейку или террористическую группу, координировать их деятельность.

Причины интереса террористических организаций к социальным сетям достаточно просты: социальные сети – от Твиттера до Фейсбука использует 74 % пользователей интернета, а число пользователей Рунета растет в геометрической прогрессии.

Социальные сети с 2009 года успешно используются для распространения призывов к массовым беспорядкам и их организации. Через «Facebook», «Twitter» координировались действия противников правительства в Тунисе, Алжире, Египте. Сообщение Мустафы Найема, украинского журналиста, считается началом «Евромайдана», который привёл к незаконной смене власти на Украине, отделению Крыма и началу вооруженного конфликта в Донецкой и Луганской областях. Именно поэтому исследования, посвящённые информационным процессам в Сети России, становятся с каждым годом всё актуальнее.

На данный момент не существует общепринятого определения понятия «социальная сеть». Основной критерий, однозначно отличающий соцсеть от других интернет-явлений, это наполнение пространства сети самими пользователями, или UGC (user-generated content) [5].

Активная социализация возможна благодаря технологии web 2.0 и широкополосному интернету. Они обеспечивают пользователю интернета почти мгновенный доступ к любому контенту (текст, фото или видео), размещенному в сети [2].

А. С. Аладышкина на основании работ Р. Мертона (1968) выделяет следующие функции интернета: информационную, коммуникативную, развлекательную, коммерческую, снятия напряжения, артикуляции, или самовыражения (интернет обеспечивает индивидам и различным общественным группам возможность публично выразить свое мнение) [1].

Значительную часть функциональных результатов и последствий интернета люди, как полагает А. С. Аладышкина, не осознают, но именно латентные функции в данном случае намного разнообразнее явных.

К латентным функциям сети А. С. Аладышкина относит следующие:

1) функцию социализации личности (включение индивидов в общественную жизнь, усвоение ими социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения);

2) функцию воспроизводства общественных отношений;

3) функцию воспроизводства информационной стратификации (как по наличию доступа к сети, так и по степени доступа к различным ресурсам внутри сети);

4) функцию организации поведения, или мобилизационную функцию (побуждение людей к определенным действиям, к деятельной реакции на полученную посредством сети информацию);

5) функцию интеграции (возможность находить и объединять единомышленников, сплачивать их общностью целей и убеждений).

При этом необходимо отметить, что латентные функции социальных сетей не только разнообразнее, но и значительнее явных в контексте исследования экстремистских явлений в интернете. Особенно две последние: мобилизационная и функция интеграции.

Отсюда проистекают возможные опасности в использовании интернета как средства распространения экстремистских идей. Авторы, публикующие сообщения в социальных сетях, не всегда нацелены на изложение правдивой и проверенной информации, не наделенной манипулятивным потенциалом.

А. С. Аладышкина использует для подобных публикаций термин «стратегический речевой акт». Это акт, который не основывается на интенции искренности, достоверности и справедливости. Такие речевые акты подразделяются на категории:

1) искаженное представление себя (недостоверная самопрезентация, экспериментирование с идентичностью);

2) антисоциальное использование возможностей интернета (флейминг, троллинг, язык вражды, злоупотребления, домогательства);

3) намеренное искажение информации (пропаганда, спам, дезинформация) [1].

Благодаря функции «лайков» и «репостов» сообщение (пост) в социальных сетях показывается не только непосредственной аудитории адресанта («друзьям»), но и аудиториям тех, кто сообщение «лайкнул» или «репостнул» – и так до бесконечности. Таким образом, «посты», нашедшие отклик у читателей,

распространяются самостоятельно и бесконтрольно. Как отмечает Е. А. Ермолин: «содержание высказываний может быть любым, вес же каждого из них зависит не столько от него самого, сколько от размеров реакции на него в сетях» [4].

В социологии массовых коммуникаций в последние годы появилось слово «вирусность» по отношению к информации. С широким вхождением социальных сетей в жизнь общества возникло явление лавинообразного распространения информации. Пользователи распространяли понравившуюся информацию (делали «репост») на своей странице, от них она переходила к их «друзьям» и далее распространялась в геометрической прогрессии, подобно вирусной инфекции. Позже были обнаружены признаки сообщений, которые имеют потенциал для распространения подобным образом. Так, например ИГИЛ использует «продвинутые», «вирусные» инструменты подачи необходимой им информации в Интернете. В частности, они организуют массовые кампании по рассылке сообщений в Twitter, используя заранее заготовленные шаблоны твитов с изображениями и текстом (схожие акции под названием «Twitter Storm» проводились сторонниками «Евромайдана» на Украине в начале 2014 г. [7].

В ходе одной из таких кампаний под названием «Предупреждение американским гражданам» («Warning to the American People») в июне 2014 г. через многочисленные твиттер-аккаунты сторонников ИГИЛ распространялись сообщения с угрозами под общим хештегом #CalamityWillBefallUS («бедствие настигнет США»). В интересах ИГИЛ было разработано специальное приложение для Android под названием The Dawn of Glad Tidings («Рассвет радостных вестей») для массовой генерации и рассылки сообщений в Twitter. Как только сторонники ИГИЛ регистрировались в приложении, оно начинало рассылать от их имени одинаковые сообщения, вставляя между каждым символом пробел, обходя тем самым алгоритмы анти-спам в Twitter. Таким образом, в топ новостей в Twitter выводились те сообщения, которые были необходимы ИГИЛ. Более того, пропагандисты и маркетинговые службы ИГИЛ пользуясь тем, что стартовал чемпионат мира по футболу, начали использовать популярные хэштеги #WorldCup. Так например, футбольные фанаты, желающие получить информацию о турнирной таблице чемпионата, пользуясь хэштегом #WorldCup, получали видеосъемку казни иракских полицейских с комментариями от представителей ИГИЛ о том, что отрубленной головой можно поиграть в футбол [7].

Ещё один опасный аспект связан с тем, что информация в интернете имеет более высокий потенциал распространения, если её публикует человек с высоким социальным капиталом. Изначально социальный капитал – это понятие, введенное П. Бурдьё в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. Переноса понятие «социальный капитал» в область измерения кибермира мы под социальным капиталом понимаем – потенциал влияния пользователя на других людей (количество виртуальных «друзей», количество «репостов» записи популярными сообществами или появления материала в интернет-СМИ. К примеру,

высоким социальным капиталом обладают популярные блогеры – Николай Соболев, Артемий Лебедев, Амиран Сардаров, Юрий Дудь, Илья Варламов. Любая их запись либо видео в блоге, твиттере или другой соцсети вызывает лавинообразную реакцию и даже становится информационным поводом для новостных агентств. Таким образом, чтобы стать авторитетным источником информации, автор создаёт «интернет-персонаж» и зарабатывает социальный капитал [3].

Однако социальный капитал зарабатывается долго и только при больших усилиях автора. В связи с этим получила распространение технология создания «ботов», чтобы с их помощью искусственно создавать массовое настроение или реакцию на определённые события. Бот – это сокращение от «робот», используемое для обозначения интернет-роботов, выполняющих разнообразные функции (сохранение беседы в чатах, автоматический ответ на типовые запросы и др.). Безусловно, в манипулятивных целях используются не роботы, а живые люди, для которых создаются «фейковые» (то есть с придуманными именами и заимствованными фотографиями) аккаунты в социальных сетях; от лица таких «искусственных персонажей» пишутся сообщения с заданным мнением. Ботами их называют за то, что написанные ими комментарии наполнены стереотипами, не похожи на живую речь людей, а также массово тиражируются.

И наконец, создание и тиражирование материалов в интернете идёт при использовании манипулятивных (и провокативных) техник. Такие материалы даже без значительной содержательной составляющей, опубликованные «авторитетным» источником, вызывают тысячи репостов. Материал быстрее распространится, если автор использует, в частности, национально-культурные символы, вызывающие живой отклик у читающих, и слова-бренды [9].

Подводя итог обзору активности экстремистских PR-менеджеров в социальных сетях, следует признать их настоящими мастерами маркетинга в социальных медиа (social media marketing), искусно владеющими новейшими психо-социальными инструментами работы в них.

Литература

1. *Аладышкина Анна Сергеевна.* Современное Интернет-сообщество : Социально-стратификационный анализ: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04.– Нижний Новгород, 2006.– 156 с.
2. *Горошко Е. И., Полякова Т. Л.* К построению типологий социальных медиа // *Жанры речи.* 2015, 2(12) – С. 119–127.
3. *Дубровский Д. В.* Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. – СПб., 2003. – 72 с.
4. *Ермолин Е. А.* Сетевое присутствие российского интеллигента в глобализирующемся мире // *Ярославский педагогический вестник* – 2013. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 300–304.
5. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием (2000).

6. Мельникова М. С., Яковлев И. П. Понятие «социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. – 2014 – Сер. 9. Вып. 1 – С. 254–257.

7. «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ И.Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, В. Н. Костин <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> (05.10.2018).

8. Панцырев К. А. Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13 № 1., С. 46–48.

9. Психология вребовки в экстремистские организации http://faktxeber.ru/News_h448555.html (дата доступа: 28.09.2018)

СИЗОНЕНКО З. Л.

(Россия, г. Уфа)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА¹

Метод экспертной оценки – вид опроса с помощью анкетирования или интервью у ограниченной группы респондентов, являющихся специалистами или наиболее компетентными людьми в определенной области. Экспертный опрос – разновидность опроса, в ходе которого респондентами являются эксперты – высококвалифицированные специалисты в определенной области деятельности. Метод подразумевает компетентное участие специалистов в анализе и решении рассматриваемой проблемы.

Данный метод довольно часто используется социологами (чаще в совокупности с другими методами), однако следует иметь в виду, что отбор экспертов обязательно должен производиться по определенным критериям. Это довольно сложная задача, особенно если необходимо выяснить мнение экспертов о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений, а также о мерах профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом ее возрастных и психолого-педагогических особенностей. В соответствии с целью и задачами исследования следует определить экспертов, осведомленных о ситуации в республике, «изнутри» и «извне». Поэтому география расположения экспертов охватила по республике – г. Уфу, несколько населенных пунктов Республики Башкортостан. Внешними экспертами стали специалисты из г. Москвы, г. Казань (Республика Татарстан), Республики Крым, Республики Дагестан, г. Оренбург (Оренбургская область). Таким образом планировалось выяснить, насколько комфортно чув-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-411-020006 «Профилактика экстремизма в полиэтничном и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты».

ствует себя экспертное сообщество в полиэтничной и многоконфессиональной среде региона. Мнение внешних экспертов (проживающих за пределами республики) должно было прояснить несколько моментов, а именно:

1) как воспринимается республика на фоне и в сравнении с другими регионами: как спокойный и комфортный в плане межэтнических и межконфессиональных отношений?

2) известны ли за пределами республики факты проявления национальной или религиозной нетерпимости, ксенофобии и враждебности по отношению к представителям определенных культур, мигрантам?

3) что вообще известно внешним экспертам о межэтнических и межконфессиональных отношениях в республике? Как можно охарактеризовать отношение к исламу и мусульманам в регионе, есть ли изменения в этих отношениях?

4) какие технологии профилактики экстремизма среди молодежи в полиэтничной и многоконфессиональной среде являются наиболее эффективными?

Иными словами, эксперты должны были дать ответ на два главных вопроса: есть ли в принципе проблема и как ее следует решать?

Помимо географического положения при отборе экспертов были приняты во внимание еще 2 критерия. Во-первых, возраст. Эксперты должны были быть старше 25 лет, что предполагает наличие определенного стажа профессиональной деятельности, уровня образования и, что немаловажно, жизненного опыта.

Еще один критерий: собственно род занятий. Специфика рассматриваемой проблемы подразумевает необходимость привлечения представителей педагогического и научного сообщества, духовенства, работников правоохранительных органов, органов государственной и муниципальной власти, в ведении которых находятся межэтнические и межконфессиональные отношения. Стандартные вопросы были заданы каждому эксперту в отдельности. Помимо индивидуального опроса был проведен круглый стол в рамках всероссийской научно-практической конференции по профилактике экстремизма. Последнее можно рассматривать как «мозговой штурм», результатом которого стали предложения, которые были рекомендованы для включения в резолюцию.

В качестве экспертов выступали представители высших образовательных учреждений Башкортостана и России (38 %), ведущие ученые, специализирующиеся на тематике исследования (14 %), представители религиозных организаций (32 %), региональной и муниципальной власти (16 %).

Опрошенные эксперты положительно оценивают состояние межконфессиональных и межэтнических отношений в Республике Башкортостан. Состояние межконфессиональных отношений 86 % опрошенных охарактеризовали как спокойные и скорее спокойные, при этом положительную оценку межэтническим отношениям дали 88 % экспертов, что свидетельствует о прямой зависимости данных показателей.

В республике толерантно относятся к верующим, в том числе к мусульманам, которых в Башкортостане большинство. Проведенный опрос позволил

зафиксировать в целом равнодушное отношение населения к внешним признакам религиозности (34–54 %). Исключение составляет отношение к хиджабу; 38 % экспертов считают, что ношение хиджаба вызывает раздражение в обществе. Для сравнения, уровень раздражения в отношении тубетейки и нагрудного креста, по мнению респондентов, не превышает 2 %. Некоторые эксперты считали необходимым подчеркнуть, что такие признаки, как борода и тубетейка не всегда воспринимаются жителями республики как принадлежность к Исламу, тогда как хиджаб ассоциируется исключительно с религией и религиозностью.

Эксперты из числа представителей МВД прокомментировали ситуацию с молодежной преступностью и дали оценку уровню распространения экстремизма в регионе. Молодежь, недостаточно социально зрелая, склонная к азарту и авантюризму, имеющая в большинстве своем сравнительно невысокий социальный статус, продолжает осуществлять противоправную деятельность. За 2017 год на территории республики зарегистрировано более 30 преступлений террористического характера, из них 4 совершенных лицами в возрасте от 14 до 30 лет. Важно отметить увеличение количества различных деструктивных организаций религиозной направленности, часть которых функционирует в качестве религиозных групп. Наибольшую активность при этом проявляют объединение «Орда» («Ата-Жолы», «Путь предков»), «Алля Аят», «Свидетели Иеговы», «Церковь Саентологии» и некоторые другие. Используя различные методики, они изменяют сознание и психоэмоциональное состояние граждан, а также манипулируют их отношением к устоявшимся в обществе традициям, формируют общественно опасное социальное поведение.

В целях недопущения распространения идеологии указанных террористических организаций необходимо проведение правоохранительными органами, органами местного самоуправления и священнослужителями совместных профилактических мероприятий, направленных на установление неприязненного отношения среди населения к деятельности МТО. Со стороны МВД принимаются меры профилактического характера, направленные на недопущение вовлечения молодежи, в том числе обучающихся в общеобразовательных школах, организациях высшего образования республики, в различного рода деструктивные и экстремистские организации. Во взаимодействии с Министерством образования РБ, Министерством по молодежной политике и спорту РБ, в 2017 году проведен ряд мероприятий, направленный на недопущение распространения идеологии терроризма и экстремизма в студенческой среде. В образовательных организациях республики организовано проведение разъяснительной работы об ответственности за заведомо ложные сообщения об актах терроризма, а также об уголовной и административной ответственности за националистические и иные экстремистские проявления. Сотрудниками МВД по РБ подготовлена и направлена в Министерство образования РБ «Памятка по недопущению вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность и деятельность деструктивных групп» с описанием рекомендуемых моделей

поведения на случай столкновения с экстремистским воздействием, информационно-справочное пособие «Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме». Национальным антитеррористическим комитетом разработаны и тиражируются Памятки по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма.

По мнению экспертов, ситуация по преступности и асоциальному положению в молодежной среде в республике в целом не катастрофичная. Тем не менее, необходимо обратить внимание на несколько моментов:

1. Социально активная, образованная и целеустремленная молодежь в большинстве своем стремится найти себя на максимально комфортных для социального продвижения территориях: в крупных городах либо за рубежом. Примерно той же стратегии придерживаются и активисты неформальных группировок. Соответственно, в малых населенных пунктах, со слаборазвитой инфраструктурой наблюдается отток молодежи, что определенным образом отражается и на динамике асоциального поведения, создавая иллюзию позитивных тенденций.

2. В условиях нарастания внешних угроз, проникающих в первую очередь посредством Интернет-коммуникаций, преступное поведение обрело иные характеристики: молодежь вовлекается в экстремистские группировки и вербуются для подрывной деятельности. Важно понимать, что открытые формы борьбы, публичное наказание главарей группировок чреваты обратным эффектом в молодежной среде – популяризацией и привлечением внимания к антигероям – потенциальным кумирам преступного мира.

3. Деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены: выходцы из неблагополучных, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие); «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения; дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний; члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект. Важно понимать, что молодой человек потенциально мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за его низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в оплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка.

4. Министерством молодежной политики и спорта РБ ведется большая работа по профилактике асоциального и преступного поведения молодежи, тем не менее, определенная часть подростков остается по-прежнему пассивной. Очевидно, назрела необходимость внедрения новых форм работы.

В связи с вышесказанным, рекомендуется:

1. Активизировать организацию работы с молодежью в образовательных организациях, содействуя повышению их престижа и формированию социальной сплоченности внутри коллективов, что в свою очередь усилит социальный контроль за проявлениями асоциального поведения.

2. Организовывать работу в тесном контакте со структурами общественной безопасности во избежание некорректных действий и получения т. н. «обратного эффекта».

3. Развивать детский и юношеский спорт как средство профилактики асоциального и преступного поведения. При этом обратить особое внимание на спортивные единоборства и их лидеров. Оказывать им поддержку и привлекать к мероприятиям по профилактике экстремизма.

4. При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь.

Литература

1. *Абдрахманов Д. М., Максимов К. В., Нугуманов М. М., Сафина Э. Н.* Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.

2. *Бикметов Е. Ю., Сизоненко З. Л., Насибуллин Р. Р.* Основы прикладной социологии: учебное пособие. – Уфа: «Аркаим», 2012 г. – 124 с.

3. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / Составители: Д. М. Абдрахманов, З. Л. Сизоненко. – Уфа: «Мир печати», 2018. – 452 с.

4. Доклад о положении молодежи в Республике Башкортостан: коллективная монография / Под ред. *Лавренюк Н. М.*. Сост. *Чурсина К. В.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 214 с.

СМАТАЕВ И.

(Казахстан, г. Астана)

О МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ДУМК

Ислам – это наука. Верховный Муфтий Казахстана Серикбай кажы Ораз уделяет особое внимание образованию и квалификации имамов, которые считаются лицом духовенства. Сейчас народ, в большей степени образованный, пустосло-

вием людей ни в чем не убедишь. Поэтому имамы просто обязаны быть высокообразованными, и интеллигентными, должны хорошо знать основы религии. А для этого им просто необходимо быть в постоянном творческом поиске.

Мы проводим и намерены инша Аллах проводить аттестацию имамов мечетей нашей Республики. Также в целях совершенства знаний мы намерены отправлять имамов для получения религиозного образования на кратковременные курсы в некоторые мусульманские страны. И это большая поддержка для религии.

Хвала Всевышнему Аллаху для всех мусульман вещает интернет телеканал «Хикмет», где зрителю предлагают религиозно-познавательные программы. Хвала Аллаху это благосклонность Аллаха к нашей независимой родине. И мы впредь намерены прилагать все усилия к тому, чтобы наиболее эффективно использовать данную самим Всевышним Аллахом возможность.

В сопровождении известных ученых– исламоведов намерены посещать практически все регионы Казахстана, где будем знакомиться с религиозной жизнью, организовывать встречи, собрания, конференции. Такие встречи по моему мнению очень необходимы для того, чтобы пропагандировать истинные ценности Ислама, срывать маски с псевдо-миссионеров, обличать их подрывную деятельность, обманчивые учения.

Также намерены усилить религиозную пропаганду. XXI век – это эра компьютеризации и интернета. В нашей стране количество пользователей превысило несколько миллионов человек. И самое главное – этот показатель растет из года в год. В связи с этим и были созданы религиозные сайты, где широко пропагандируется традиционный Ислам.

Благодаря этим начинаниям наша вера сейчас широко пропагандируется и на русском языке, что несомненно положительно сказывается на развитии общества. Благодаря этому растет интерес и симпатия к нашей вере. Вместе с тем, еще раз доказывает эффективность проповеди истинной веры, пропаганды глубоких ценностей Ислама художественным и доступным языком. Мы хотим сделать так, чтобы на сайтах более доступны были проповеди, записанные на аудио- и видеоносители. Расширить раздел вопросов и ответов.

Огромную работу проводит ДУМК по организации Хаджа. С каждым годом растет количество наших сограждан, выполняющих священный долг всех мусульман хадж. Поэтому мы намерены расширить работу по данному вопросу, чтобы паломники смогли совершить хадж более удобно, чтобы почувствовали саму атмосферу хаджа.

В нашей стране растет значимость религиозных праздников. Как например: празднование «Мавлид ан-Набауи аш-Шариф», Ораза айт, Курбан айт и т. д. И они являются особенными праздниками для мусульман республики. Мы намерены усилить проведение таких мероприятий на республиканском уровне, хотя это конечно не очень легко.

В последнее время в периодических изданиях печатается все больше статей о религии, разъяснения о том, где правильное и где неправильное направления. На республиканском уровне выходит газета «Ислам и цивилизация», а также журнал «Иман». Они стали своеобразной духовной школой для моих соотечественников, которые на многие годы оказались отстраненными от веры. Тираж этих изданий увеличивается с каждым годом. Они встали в один ряд с самыми авторитетными печатными органами. И вообще хотелось бы заметить, что средства массовой информации нашей страны, думающие о будущем казахского народа, казахской нации, его культуры и религии, должны активнее участвовать в пропаганде благочестивости, богобоязненности, набожности. Кроме того, разоблачать действия тех, кто стремится посеять семена межрелигиозной розни среди Казахстанцев, обличать их неверные учения.

Будущее страны в руках молодежи. Молодые специалисты будут вести страну и религию в нашей стране в светлое будущее. Да это истинная правда, что в Казахстане действует система среднего религиозного образования в медресе.

И здесь уместно упомянуть, что во всех медресе в учебных программах преподаются основы исламской религии в рамках учения мазхаба Имама Абу Ханифы, которое получило широкое распространение уже на протяжении более тысячи лет. Эти медресе получили лицензии на деятельность от министерства юстиции, а также науки образования РК в городах Астана, Алматы, Актобе, Уральск, Чимкент, Павлодар, Тараз, Сарыагаш, Ушканыре (Чемолгане) и т. д.

И успехи в данной области деятельности: за 10 лет существования медресе выпустили около 1291 человека, из них 198 девушек; 814 человек работают имамами в мечетях в различных регионах Казахстана. В данный момент обучаются в медресе нашей страны 1552 человека. В этом году 221 человек заканчивают учебу. Хвала и Величие Всевышнему Аллаху это радует нас и это большой успех.

Постоянное совершенствование и повышение уровня образования имамов одно из основных направлений деятельности Духовного Управления Мусульман Казахстана.

Ведь только человек с очень глубокими познаниями, постигший азы Ислама, хорошо знакомый со всеми направлениями и течениями нашей религии, сможет указать народу правильный путь, донести до него истину. Тонко разбираясь во всех ответвлениях и их истории, поможет отличить белое от черного. А имам, не разбирающийся во всех тонкостях Ислама, не может вести правильное богослужение и проповеди. И вот в связи с этим, Духовному управлению, просто как воздух был нужен исламский институт, который повышает качество образования имамов. Для этого с 2002 года существует исламский институт повышения квалификации имамов в городе Алматы, в нем есть кабинеты, аудитории, намазхана, медпункт, библиотека, столовая и даже общежитие. В 2002 году, сразу же с открытием института были приняты на четырехмесячные обучающие курсы. С тех пор, ведущие сотрудники Духовного управления, опыт-

ные преподаватели университета «Нур-Мубарак» читают лекции и повышают образовательный уровень имамов самого различного уровня. До сегодняшнего дня более двух тысяч имамов больших и малых мечетей со всех уголков нашей страны прошли обучение в исламском институте. К слову, о мечетях: сегодня все они стали филиалами Духовного Управления Мусульман Казахстана. А это результат огромного труда. Работа в этом направлении велась на протяжении более десятка лет.

ФАХРЕТДИНОВ Т. Р., КОРОГОВА Ю. С.
(Россия, г. Уфа)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАКАЗА ПОСРЕДСТВОМ ПОДГОТОВКИ СВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В условиях динамического развития современного общества можно выделить ряд стагнационных деструкций, в число которых входит социально-экономическая напряженность, возрастание активности экстремистских социальных и религиозных течений, снижение уровня этнической толерантности, рост употребления психоактивных веществ, суицидов, сложно прогнозируемое влияние внешней миграции¹.

В данных условиях возникает острая необходимость в применении комплекса мер, направленных в первую очередь на превентивную работу. Одним из самых действенных мер является образование, в частности духовное (в нашем случае мусульманское) образование.

Система мусульманского образования на современном этапе является целостным многогранным организмом, развитие и формирование которого зависит как от требований общества, так и стандартов профессионального образования. На сегодняшний день важным элементом в мусульманском образовании, как и задачей, имеющей не одно решение, является форма передачи знаний и подготовки квалифицированных кадров для исламской общины.

Через призму истории, стоит отметить, что были периоды как подъема исламского образования в России, так и упадка².

Как отмечается многими учеными-религиоведами, одним из наиболее сложных этапов был советский период, поставивший вопрос не только сохранения духовных ценностей, но и традиций образования. Развитие новых подходов и методов в обучении не представляется возможным, не имея за собой традиционно

¹ Абдрахманов Д. М., Демичев И. В., Нугуманов М. М., Кагарманов Р. Ф., Дусмухаметов Ф. А. Интеграция инокультурных мигрантов в России. Уфа: дизайнпресс, 2014. – 248 с.

² Методические аспекты изучения религиозных и светских наук в мусульманских духовных образовательных учреждениях. / Под общ. Р. И. Якупова. Уфа: РИО РИУ ЦДУМ России, 2015. – 180 с.

исторической базы. До определенного момента в историческом развитии исламской уммы, мусульманские ученые России находились в авангарде педагогической мысли, методологии образовательных традиций, однако советский период не только законсервировал этот процесс, но и отбросил развитие исламской педагогической мысли на несколько десятилетий назад.

Как отмечалось нами ранее, на сегодняшний день мы можем наблюдать, что развитие исламского образования находится в благоприятных условиях. Однако, несмотря на определенные успехи, достигнутые за последние десятилетия, система подготовки специалистов для работы в духовных образовательных организациях России испытывает ряд трудностей организационного, учебно-методического и материально-технического характера, что в первую очередь касается исламских образовательных организаций. Неравномерно идет развитие мусульманской школы в разных регионах Российской Федерации. Официально зарегистрированные исламские образовательные организации не всегда выдерживают конкуренцию не только зарубежных центров, но и местных неформальных религиозных школ. Кроме того, до настоящего времени не определен наиболее эффективный стандарт программ и учебных планов, отсутствует единая система мониторинга и контроля деятельности духовных образовательных организаций. В настоящее время отсутствует должная связь и эффективное учебно-научное взаимодействие между исламскими образовательными организациями разных уровней, в результате чего нарушаются принципы целостности и непрерывности образовательного процесса, преемственности образовательных программ.

Одной из ключевых проблем исламского образования на всех уровнях является недостаток квалифицированных кадров и недостаточный уровень подготовки действующих преподавателей. Так вопрос профессорско-преподавательского состава согласно проведенным статистическим исследованиям Ахметовой Д. обстоит следующим образом: подавляющее большинство преподавателей религиозных дисциплин имеют квалификацию бакалавр/специалист, они составляют в среднем 56,22 % от общего числа преподавателей вузов, тогда как магистров богословия практически нет – среднее арифметическое по вузам – 1,8 % от общего числа преподавателей¹.

Основная проблема реализации программ подготовки специалистов в светских образовательных организациях высшего образования связана с недостаточным количеством профильных дисциплин, включаемых в учебные планы, что подтверждено проведенным мониторингом². В результате не всегда удается обеспечить комплексный междисциплинарный подход на самом высоком академическом уровне. Эта проблема также обусловлена кадровыми вопросами.

¹ *Нафиков Р. А. Набиев И. З.*, Традиционные и инновационные компоненты современного исламского образования: опыт Республики Татарстан // Вестник казгуки. – 2012. – № 3–2.

² Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама / Ислам в современном мире. – 2015. –11(4). – С. 63–78.

Таким образом, в сфере кадрового обеспечения необходимо осуществлять работу по обеспечению учебного процесса научно-педагогическими кадрами высшей квалификации путем создания системы их регулярной подготовки и воспроизводства (включая целенаправленную подготовку светских специалистов для работы в мусульманских религиозных организациях и объединениях, исламских образовательных организациях). В том числе, целесообразно сформировать систему повышения квалификации, предусматривающую прохождение дополнительного обучения педагогическими кадрами исламских образовательных организаций в рамках дополнительных профессиональных программ светских образовательных организаций высшего образования; реализация исламскими образовательными организациями высшего образования дополнительных профессиональных программ религиозной направленности для системы исламского образования и мусульманских религиозных объединений Российской Федерации.

Существенную работу в данном направлении в Республике Башкортостан осуществляет Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы совместно с партнерами. В качестве одного из направлений работы можно выделить осуществление обучения педагогических работников духовных образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования по основным образовательным программам. В том числе организовывается повышение квалификации и профессиональная переподготовка религиозных деятелей, сотрудников духовных управлений мусульман, педагогических работников светских и духовных образовательных организаций, специалистов государственных и муниципальных органов власти по программам, связанным с развитием исламского образования и конфессиональных отношений¹.

Так в сентябре 2018 года Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы совместно с Институтом дополнительного образования начали реализацию программы профессиональной переподготовки «Духовная безопасность и профилактика экстремизма» объемом 250 часов.

Слушателям, среди которых сотрудники духовных управлений мусульман и религиозных деятелей ЦДУМ России и ДУМ РБ со всего Башкортостана и Оренбуржья, были прочитаны лекции и проведены практические занятия по актуальным вопросам, в частности: «Исследование тематики религиозного экстремизма: методология и методы», «Законодательство РФ о свободе совести и религиозных объединениях», «Педагогические идеи формирования толерантности в мусульманских первоисточниках», «Формирование культуры

¹ *Абдрахманов Д. М.* Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы – участник федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: социальный эффект и научные перспективы / сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия». – 2016. – С. 53–63.

безопасности в современной семье», «Психологические приёмы защиты от манипулирования сознанием», «Вербовочные стратегии НРД и террористических организаций», «Уголовно-правовые последствия совершения правонарушений экстремистской направленности» и другие.

Таким образом, система современного исламского образования находится в состоянии постоянного динамического развития, решая вопросы качества образования, подготовки кадров, самофинансирования, интеграции в общероссийское и мировое образовательное пространство на тождественных правах. В настоящее время исламское образование претерпевает процесс качественного анализа деятельности. В целом для стабильного духовного развития России в особенности в регионах традиционного распространения ислама необходимым компонентом является содействие в совершенствовании учебно-методическом и научно-исследовательском направлении.

ХАФИЗОВ Х. Т.

(г. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий АО)

О РАБОТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ЯНАО ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Проблеме социальной адаптации мигрантов в ЯНАО Региональным Муфтием ДУМ, а также руководством округа придается достаточно серьезное значение. Это не удивительно. Ведь за мигрантами стоят тысячи и тысячи неустroенных судеб. Не всегда и не все эти люди оказываются в трудном положении по своей воле. Многие из них вынуждены покидать свои дома и находиться далеко за пределами своего домашнего очага в поисках возможностей для содержания своих семей, воспитании детей. И такое богоугодное дело достойно поощрения и воздастся свыше.

Мы хорошо представляем себе коллективный портрет мигрантов. Это выходцы, в основном из Средней Азии, исповедующие, как правило, Ислам. Их примерный возраст – до 50 лет. Среди них не только люди, так сказать, разнорабочей направленности. Есть немало людей, которые имеют высшее образование, строители, учителя, врачи и т.д. Практически все они являются детьми бывших наших соотечественников, ставших иностранцами после распада Советского Союза. Наверное, поэтому, они относятся к России, к российским гражданам, да к российскому государству в целом с надеждой, что здесь у нас найдут свое место в жизни, несмотря на формальное иностранное подданство.

Адаптироваться на новом месте непросто любому человеку, независимо от национальности и вероисповедания. Получив в миграционном центре пакет документов для законного пребывания и трудоустройства, у них начинается нелегкий процесс адаптации. И этот адаптационный период у каждого из них про-

ходит по-разному. Именно в этот период чаще всего мигранты и сталкиваются с трудностями. Нередки случаи, когда совершают нарушения законодательства. Как правило, это нарушения трудового законодательства, проблемы законного проживания иностранцев или межнациональные конфликты. Однако, в целом, они добропорядочные люди, устраиваясь в трудовые коллективы, они не только зарабатывают на хлеб, но активно вовлекаются в созидательные процессы нашего региона. Знакомятся, дружат с местными жителями и даже справляют свадьбы с российскими гражданами.

Имамы мечетей в ЯНАО, другие активисты духовного управления встречаются регулярно по пятницам с мигрантами в мечети. Наши контакты для них полезны не только в плане исполнения своих религиозных обрядов. Нередко по нашей рекомендации их принимают на работу различные бизнес-компании. И, хвала Господу, они нас никогда еще не подводили.

И здесь полезность наших регулярных встреч с частью мигрантов в мечети во время пятничных молитв трудно переоценить. В наших религиозных проповедях мы учим не только соблюдению заповедей Корана. Мы делаем большой акцент на законопослушание, имея в виду Коран и Конституцию Российской Федерации. Господь Бог любит праведность, дружелюбие и не делает различие по национальным признакам. Духовное управление всячески осуждает экстремистскую религиозную идеологию и не терпит в своих рядах ее приверженцев. Мы создаем среди мигрантов атмосферу, не позволяющую вербовать молодых мусульман в экстремистские организации. Для этого мы привлекаем грамотных, авторитетных лидеров из числа иностранных мусульман. В тесном контакте с ними работают наши российские мусульмане. И результаты вполне положительные.

Для интеграции мигрантов, исповедующих ислам, в социальную среду нашего региона, города мы активно используем наши религиозные праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Для этого к нам подключаются местные предприниматели-мусульмане, с помощью которых мы устраиваем праздничные обеды, где готовят национальные блюда. Особенно всем нравится узбекский плов. На эти мероприятия приглашаются все, независимо от вероисповеданий. Молодые люди-христиане с большим удовольствием принимают участие в этих праздниках. Это взаимно полезно и с познавательной точки зрения. Ведь местная молодежь знакомится с особенностями культуры других народов. В ходе такого общения больше обнаруживается сходство религиозных заповедей разных религий.

Для работы с различной категорией верующих людей Духовное управление мусульман ЯНАО привлекает квалифицированных специалистов в разных областях: экономистов, юристов, педагогов. При этом мы также испытываем сложности с текучестью кадров сугубо религиозного толка. Определенная нехватка имамов с высшим религиозным образованием нами ощущается. Нам нужны имамы, получившие качественное богословское образование в России

и мы их стараемся привлекать, с удовольствием берем на практику студентов из Российского исламского университета ЦДУМ России, наиболее перспективных стараемся удерживать, работаем над тем, чтобы обеспечить имамов жильем и заработной платой.

В последнее время при РДУМ ЯНАО начала функционировать экспертная группа, которая включает специалистов-теологов и специалистов светских наук, религиоведы. Аналитика подобной экспертной группы сегодня стала весьма востребована.

И это связано главным образом с тем, что количество мусульман в ЯНАО существенно возросло. Сегодня доля мусульманского населения в городах составляет 15–20 %, которая нуждается в духовной поддержке. На сегодняшний день в наше духовное управление входит 14 местных мусульманских религиозных организаций, расположенных в городах и поселках автономного округа. В Салехарде, Муравленко, Новом Уренгое и Ноябрьске построены красивые соборные мечети, в остальных населенных пунктах мусульмане собираются в приспособленных под мечети помещениях в городах Губкинском, Лабытнанги, поселках Харп, Пурпе, Уренгой, Ханымей, Тазовский, Пангоды и Яр-Сале. Сегодня нашим духовным управлением ведется плодотворный диалог с окружающими властями, в ряде населенных пунктов выделены земельные участки под строительство мечетей: в городах Лабытнанги, Губкинском, в поселках Тазовском, Яр-Сале, Харп, Уренгой, в городе Ноябрьске отведен земельный участок под строительство здания общежития и столовой медресе.

Подобная практика стала возможной благодаря той политике, которую проводят муфтии, и мудрости руководства нефтяных и газовых компаний. Например, руководство компании «Лукойл» построило в 1996 г. красивую мечеть в Когалыме, затем в Лангепасе и Покачах. За годы работы мусульмане показали свое истинное хорошее лицо, честно и эффективно работая на месторождениях. Поэтому руководство компаний стремится их отблагодарить. Если строится православный храм, обязательно строится и мечеть. На Ямале строить мечети помогают многие газовые компании, перечисляя на благие цели сотни тысяч рублей. За это мусульмане очень признательны руководству этих предприятий. Но не надо думать, что все мечети на севере построены на средства крупных компаний, в основном мечети строятся всем миром, на пожертвования мусульман.

Значительное количество представителей народов, традиционно исповедующих ислам, появилось на Ямале в годы интенсивного освоения западносибирских нефтегазовых кладовых. В их освоении участвовали выходцы из Татарстана, Башкортостана, Азербайджана, Дагестана, Чечено-Ингушетии, т. е. традиционных нефте- и газоносных регионов, профессионалы-нефтяники и газовики.

Состав мусульманских общин округа многонационален. Соответственно, практически во всех городах действуют этнокультурные общественные объединения народов, традиционно исповедующих ислам, с которыми муфтият активно взаимодействует.

Свои этнокультурные объединения есть у татар, башкир, таджиков, кыргызов, чеченцев, дагестанцев, азербайджанцев и многих других народов. Религия не может существовать без культуры, традиции, литературы. Люди, живущие далеко от исторической родины, благодаря таким объединениям не забывают родную культуру. Например, татары и башкиры проводят сабантуи, изучают родной язык. Более того, часто именно татаро-башкирские общества первыми поднимали вопросы о строительстве в Западной Сибири мечетей – в Сургуте, Когалыме, именно от них исходила инициатива, а потом это богоугодное дело поддерживали все мусульмане.

Духовное управление мусульман ЯНАО реализовывает социально значимые проекты. В 2002 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между ЦДУМ России и Администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа. Оно было пролонгировано 13 декабря 2010 г. в Москве. Власти всячески стараются нам помочь, оказывается поддержка в строительстве мечетей, оплачивается летний отдых детей, поездки мусульман в хадж. Региональное духовное управление мусульман ЯНАО при поддержке окружного правительства ежегодно организует отправку ямальцев в хадж к святыням ислама – в Мекку и Медину. Ежегодно в паломничество отправляется 25–35 человек. Мы ежегодно обсуждаем кандидатуры паломников, выдвигаем достойных людей, которые уже давно живут на Ямале и внесли свой вклад в развитие округа. За все это мы неизменно благодарим окружные власти.

Наше Духовное управление совместно с окружными и муниципальными властями реализует социально значимые проекты. Например, в течение 2012 г. в мечети Нового Уренгоя действовали курсы русского языка для трудовых мигрантов. При помощи таджикских и кыргызских общественных организаций были сформированы группы слушателей, которые раз в неделю посещали занятия по русскому языку в мечети. Это был совместный проект РДУМ и администрации города. Курсы вела специально привлеченный преподаватель русского языка. Знание языка у слушателей курсов существенно улучшилось. Мы и дальше готовы оказывать мигрантам-мусульманам братскую помощь. Этот вопрос очень важен для нас. Не так давно РДУМ даже подписано Соглашение о сотрудничестве с миграционными службами.

Миграционные процессы – следствие глобализации и интеграции, бурного развития Ямала, для которого требовалась дополнительная рабочая сила, это явление времени. РДУМ ЯНАО в своих мечетях постоянно проводит разъяснительную и социальную работу с мигрантами. Мы им оказываем братскую помощь, можем накормить, напоить, но взять на себя функции по интеграции мигрантов мечети не могут, для этого должны государством создаваться специальные центры. Мигрант должен приехать, встать на учет, оформить там все документы, в округе нужна широкая сеть социальных гостиниц или что-то вроде Центров временного пребывания. А то мигранты покупают в поездах поддельные разрешения на работу и другие документы и потом попадают в руки полиции. Ямал –

зона особая, пограничная, с суровыми климатическими условиями, тем, кто приезжает сюда честно работать, мы говорим, добро пожаловать, мы готовы оказывать им всяческую поддержку, но тем же, кто приезжает на Ямал с иными, криминальными целями, здесь делать нечего.

Что же касается религиозного экстремизма, то в последние годы определенное количество радикалов обосновалось на российском севере. Они говорят: если человек намаз не читает, ему нельзя джаназа делать, никах ему нельзя читать. Эти люди ведут подрывную деятельность среди молодежи. А мы все видим, что происходит в арабских странах после «арабской весны», где к власти пришли исламисты – анархия, разруха, кровь. Посмотрите, что делается в России: от рук этих людей погибли десятки имамов и муфтиев, последователей традиционного ислама. Сегодня имамы находятся на передовом рубеже охраны духовных границ отечества, власти должны это понимать. Наша основная задача искоренить экстремизм и развивать среди мусульман народную культуру, которая зиждется на традиционном исламе, призывающем жить в мире с нашими соседями, христианами и иудеями.

Основная задача, на наш взгляд, сегодня следующая. Я считаю, что за последние годы на Ямале создана вполне достаточная исламская инфраструктура. Необходимо завершить строительство начатых мечетей. Также нужно укреплять Духовное управление грамотными богословскими кадрами и вести широкую просветительскую работу среди мусульман. Необходимо организовывать курсы по изучению основ ислама там, где их пока нет, нести слово Всевышнего Аллаха людям, призывать к добру и милосердию, повышать их нравственный уровень. Инфраструктура создана, нужно углублять содержание... В этом я вижу нашу главную задачу на сегодняшний день.

*ШАКИМОВА Л. С., АБДУКЕЕВА А. С.
(Казахстан)*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ НЛП В ПРОЦЕССЕ ВЕРБОВКИ АДЕПТОВ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

В последнее время все чаще в Интернете демонстрируются ролики с ужасными расправами людей членами международных террористических организаций. Именно таким образом террористы желают донести до социального окружения, что их преступная деятельность справедлива и направлена на благо – очищение общества от «кафиров». Любая информационно-психологическая война преследует четыре главные цели: 1) деморализовать противника; 2) порвать его веру в собственную стратегию; 3) убедить противника в правоте своей пропаганды; 4) поддерживать веру и решимость сторонников, находящихся в стане врага.

В Интернете функционирует большое количество информационных ресурсов (сайтов), способствующих развитию экстремизма и терроризма. Бурное развитие телекоммуникационных технологий, наблюдающиеся на протяжении последних десятилетий, привело к появлению принципиально новой системы распространения и обмена информацией – Интернету, доступному широкому кругу пользователей.

По данным Египетской газеты «Аль –Шарк аль Аусат» террористическая организация «Аль –Каида» создала во всемирной сети виртуальный университет терроризма, где обучают «наукам джихада», его основам и видам [1].

Психологи провели социологический опрос среди населения Казахстана и выявили, что казахстанцы при получении информации больше доверяют телевидению, Интернету. Вербовщики Интернета довольно профессионально применяют психологические умения и навыки межличностного общения.

Складывается такое впечатление, что вербовщиками являются лица, прошедшие психологическую подготовку. Они применяют специальные психологические приемы для привлечения молодежи в террористическую среду, деструктивную религиозную секту:

1. Акцент на совпадение интересов.
2. Привлечение авторитета для выдачи нужного сообщения.
3. Присоединение к мнению большинства.
4. Подача предлагаемого решения, как прогрессивного.
5. Перевод спора в плоскость негативных характеристик самого оппонента [3].

В современном обществе существуют социальные группы, наиболее подверженные методам психологического воздействия на личность через Интернет.

1. Молодежь, имеющая в профиле личности признаки юношеского максимализма, проявлений чувства романтизма и доминирующей потребности быть значимым в обществе, с ориентированием на мнение референтной группы.
2. Маргиналы – лица с неустойчивым социальным статусом в обществе.
3. Неуверенные, тревожные люди, интроверты, обладающие психологическими комплексами, коммуникативными и психологическими барьерами в общении.
4. Психически больные люди, с отсутствием критичности мышления.
5. Бывшие осужденные, «зараженные» идеями радикализма в местах лишения свободы.
6. Экстернальные личности, с демонстрацией открытой враждебности, агрессивности, направленной в адрес органов власти и социального окружения.
7. Личности, в «матрице» характера которой проявляются признаки любой психологической зависимости (алкогольной, наркотической, игровой, сексуальной).

У многих из представителей указанных социальных групп еще раньше были сформированы симптомы Интернет-зависимости. Впервые термин «Интернет-

зависимость» появился в 1994 году в научных кругах психиатров в США. Врачи определили психологические особенности личности лиц, страдающих Интернет-зависимостью, которых уже необходимо лечить не только психотерапией, но и фармакологическим воздействием. У пациентов психиатрических клиник, имевших данный диагноз, были обнаружены следующие психологические критерии поведения:

1. Стирается грань между реальной и виртуальной действительностью.
2. Формируется социальная изоляция от ближнего окружения, «уход в себя».
3. Проявляется немотивированная агрессивность, враждебность, озлобленность, с демонстрацией конфликтного поведения.
4. Протекает процесс торможения психической деятельности человека, со снижением показателей психических процессов личности (памяти, внимания, восприятия, речи, мышления, интеллекта).
5. Осуществляется «ломка» ценностных ориентаций личности, взглядов, интересов.
6. Появляется высокая потребность к общению с виртуальным собеседником.
7. Снижается критичность мышления человека, что приводит его в состояние психологической беспомощности, в позицию общения «Ребенка» [4].

Пребывая в таком негативном психологическом состоянии, человека можно легко завербовать через Интернет. В брошюре американского семейного фонда довольно четко перечисляются характеризующие данные вербовщика:

1. Это самый приветливый и доброжелательный человек во всем мире.
2. Человек, который всегда бескорыстно готов прийти к Вам на помощь, морально Вас поддержать.
3. Он всегда понимает Вас так, как Вы сами этого желали.
4. У него всегда имеются ответы на любые интересующие Вас вопросы [5].

Существуют 86 приемов «завязывания» психологического контакта с собеседником через Интернет, в зависимости от создавшейся коммуникативной ситуации и психотипа личности адепта. Вербовщиками тоталитарных религиозных сект, террористических организаций применяется вербовка по единой схеме: 1) контроль мышления; 2) контроль эмоций; 3) контроль поведения; 4) контроль информации.

Большой популярностью пользуются психологические приемы НЛП (нейролингвистического программирования), довольно успешно применяемые вербовщиками. Недаром психологи отмечают, что метод НЛП является «синтоической» моделью общения, приводящей к гармонизации взаимоотношений с любым собеседником. Основателями данного метода являются преподаватели Калифорнийского университета Д. Гриндер и Р. Бэндлер. В книгах по НЛП встречается притча, взятая учеными из источников исламской философии, когда три слепца осматривали слона, и каждый выдал свою информацию при ощупывании

слона. Один, ощупывая хобот, отметил, что это – змея, другой – стена, третий – колонна. Модель НЛП была построена на основе изучения стратегической психотерапии Милтона Эриксона, в которой широко использовались трансовые и гипнотические состояния. Феномен гипнотического транса вызывал измененное состояние, в котором человек становился повышенно внушаемым и получал установки, вызывающие изменения личности. Все люди относятся к разным психотипам и делятся на визуалов, аудиалов, кинестетиков и дискретов, в зависимости от включения их доминирующего канала восприятия информации. Визуалы верят фактам, аргументам, обладают аналитическими способностями. В процессе решения ситуации они визуально представляют способы ее разрешения. В речи применяют предикаты визуального характера – «посмотри», «представь», «точка зрения» и т. д. Аудиалы прислушиваются к мнению авторитетных личностей, формированию позитивной общественной репутации. Любят комплименты, лесть, похвалу. В речи используют предикаты аудиального содержания – «информация», «послушай», «общественное мнение». Кинестетики постоянно выговаривают свои ощущения, эмоции, выражают эмпатию (сочувствие) к ближнему, застревают на негативных переживаниях, ощущениях. В речи они включают слова кинестетического характера – «чувствовать», «переживать», «ощущать», «интуиция». Дискреты – глубокие аналитики, словарный запас у них многогранный, содержательный, эмоционально-насыщенный, но с предпочтением предикатов логического содержания – «думать», «анализировать», «размышлять» [6].

1. Первоначально при установлении психологического контакта с адептом вербовщик применяет прием НЛП – раппорт (пристройку, общность интересов, взглядов), основная цель которого ориентирована на формирование доверительных отношений, эмоциональной близости с собеседником. При этом осуществляется принцип отождествления с адептом: «Я такой же, как и Ты», «Тебе нравятся лошади, давай об этом поговорим». С девушками ведутся беседы о дружбе, цветах, романтической любви, с юношами – о компьютерных играх, машинах, технике. А психологический прием НЛП – «якорь» распространяется ими во время молебен, проповедей миссионеров, с закреплением раздражителей – релаксационной музыки, соответствующих звуков, ключевых слов, темпа речевой продукции, тональностью голосовых показателей.

2. Выражение эмпатии (сочувствия, сопереживания) в адрес адепта, использование вербовщиком психологических приемов аттрактивности (привлекательности) – комплименты, умение слушать, демонстрация открытости и доброжелательности в поведении. Все данные психологические приемы аттрактивности формируют у адепта состояние комплиментарного транса, когда вербуемому человеку приятно и комфортно общаться с собеседником. Все эти указанные приемы аттрактивности также входят в содержание раппорта – «Я Тебя люблю таким, какой Ты есть», «Ты мне нравишься, даже с недостатками», «Я Тебя понимаю, я с Тобой», «У меня тоже когда-то возникали аналогичные проблемы».

3. Применение приемов НЛП (нейролингвистического программирования), психологического «айкидо», трюизмов, с целью устранения признаков эмоционального напряжения в беседе. Например, «Да, я с Тобой согласен, но..», «Конечно, я Тебя понимаю, но..» (прием «психологического айкидо»). Трюизмы (обыкновенная банальность) – «Ты же взрослая девочка, умная, образованная, совершеннолетняя, неужели до сих пор Ты прислушиваешься к мнению своих родителей?», «Я не навязываю свою точку зрения, Ты умница, брат, должен сам понимать, что необходимо активно действовать, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону».

С визуалами вербовщик использует приемы визуализации, освещающие прекрасное будущее человека, исполнения его желаний и устремлений. С аудиалами применяются рекламные ролики с изображением знаменитых личностей, которые для аудиалов являются авторитетами, особенно их мнение, в отношении участия адептов в военном джихаде. Возможно, поэтому вербовщики нацелены на вербовку адептов из числа знаменитых спортсменов, актеров кино, общественных деятелей, чтобы в последующем включать их в процесс привлечения молодежи в террористические организации. Вербовщик утверждает: «Родители, братья, сестры – это харам. Мы – твоя новая семья. Называй меня братом». Кинестетикам обещают создать комфортные условия в местах их пребывания в «горячих точках».

По отношению к дискретам, для убедительности своих слов, используются предикаты разных психотипов восприятия информации (видов репрезентативной системы).

4. Подмена «понятий», с искажением религиозных терминов, учитывая религиозную безграмотность населения – «джихад», «рай», «шахид», «шахидка», «священная война». Малый «джихад» – участие в боевых действиях в случае войны. Большой «джихад» – «борьба» с внутренними пороками человека. «Шахид» у арабов – воин, который находится впереди линии фронта во время военных действий, «шахидка» – женщина, которая во время родов умерла, но осталась в живых ребенок. «Рай» в ногах у матери человека. «Священная война» – война за религиозные идеи, взгляды [7].

5. Визуализация «прекрасного будущего» адепта по отработанной схеме – «Ты хочешь успешно выйти замуж, приезжай в Сирию, мы Тебе найдем настоящего мужчину», «Тебе нравятся наркотики, приезжай, здесь их много и совершенно бесплатно всем раздаются», «Ты не любишь сотрудников правоохранительных органов, приезжай, мы будем вместе с Тобой их убивать», «Ты хочешь разбогатеть, у Тебя есть такая реальная возможность, приезжай, война – прекрасный метод для обогащения», «Тебе нужен адреналин, Ты хочешь быть настоящим мужчиной, приезжай в Сирию, мы Тебе создадим настоящий экстрим».

6. Вербовщики обещают девушкам романтическую любовь, удачное замужество, создание благополучной семьи; для мужчины – прибыльная работа,

удовлетворение меркантильных потребностей; для молодежи – возможность самоутвердиться, как личность, но с оружием в руках; для лиц с аддиктивным поведением (предрасположенным к осуществлению противоправного деяния) – злоупотребление алкоголем, наркотиками, убийство людей, организация разбойных нападений, с целью личного обогащения. Все данные услуги осуществляются за счет адепта, но плата слишком высокая – это жизнь адепта.

Приемы НЛП успешно применяются в **рекламе** на телевидении, в Интернете. Реклама, как форма информационного воздействия на сознание человека, относится к методу внушения. В странах Ближнего Востока на телевидении и Интернет-сайтах постоянно демонстрируются ролики с участием детей и подростков, которые расправляются с «кафирами». Таким образом террористы хотят показать насколько они сильны, что даже их дети прекрасно справляются с оружием. Большой популярностью в странах Ближнего Востока пользуется рекламный ролик, как молодой человек потерял свою любимую девушку. Он сильно страдал, тяжело перенес потерю любимого человека, пока не стал шахидом. Оказавшись в позиции террориста-смертника, молодой человек надеялся, что, оказавшись в «раю», он обязательно встретит свою возлюбленную. На телевидении данных стран с успехом выступают с публичными лекциями известные психиатры, философы, которые в «один голос» утверждают, что стать «шахидом – это великое блаженство, т. к. во время взрыва у человека происходит самопроизвольное семяизвержение, и он почувствует такой оргазм, какой не ощущал никогда на земле. Во время взрыва человек летит, ощущая себя свободной птицей – вот оно настоящее блаженство и счастье человека» [8].

Какие существуют методы профилактической работы, направленной на борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом? Отечественные психологи предлагают следующие формы и методы информационного воздействия на сознание людей:

1) Проведение психологических тренингов, особенно в молодежной среде, по формированию толерантности (религиозной, конфликтной, межнациональной).

2) Закрепление психологических навыков асертивности (способности сказать вербовщикам – «Нет», с отстаиванием своих позиций, взглядов, убеждений в позитивную сторону).

3) Проведение среди молодежи разъяснительной работы с участием религиозоведов, теологов, социологов, психологов по проблемам тоталитарных религиозных сект, религиозно-экстремистских и террористических организаций.

4) Освещение в СМИ о негативной деятельности тоталитарных религиозных сект, религиозно-экстремистских и террористических организаций, их пагубного влияния на сознание людей.

В Республике Казахстан проживают представители 140 народов мира. Наш Казахстан могущественен, стабилен, благодаря дружбе народов и согласия среди людей различных национальностей.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил: «Межрелигиозное согласие в Казахстане – это одна из основ единства нашего народа. Казахстан имеет три основы Успеха: 1) Дружба народов; 2) Межконфессиональное согласие всех мировых религий; 3) Исторический опыт страны, национальные традиции народов Казахстана» [9].

Наша основная задача направлена на сохранение мира в стране, предотвращение возможных угроз терроризма и религиозного экстремизма на территории Республики Казахстан.

Литература

1. *Требин М.* Терроризм в XXI веке – Мн: «Харвест», 2003.
2. Материалы по основным вопросам религии: В помощь лектору – Астана, 2014.
3. *Прокофьев В.* Воздействие на подсознание – М: «Синтет», 2003.
4. *Шиллер Г.* Манипуляции сознанием – М: «Мысль», 2000.
5. *Расторгуев С.* Информационная война – М: «Радио и связь», 2000.
6. *Бакиров А.* НЛП в реальности – М, 2010.
7. Материалы по основным вопросам религии: Агентство по делам религии при Министерстве культуры и спорта РК – Астана, 2014.
8. *Кара-Мурза С.* Манипуляции сознанием – М: «ЭКСМО», 2001.
9. *Назарбаев Н. А.* Выступление на съезде лидеров мировых и традиционных религий – Астана, май 2015.

ШАНГАРИЕВ Т. А.
(Пензенская область)

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ИСЛАМА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ислам является второй по численности верующих религией в России после православного христианства. И в течение многих веков мусульмане пережили разные этапы развития своей религии.

Ислам в 922 году в Волжской Булгарии становится государственной религией.

После распада Волжской Булгарии нанесено исламской культуре непоправимый удар. Были не только уничтожены мечети и медресе но и из городов изгонялись последователи ислама.

В XVII веке несмотря на объявленные ранее запреты в России происходило строительство новых мечетей и медресе.

Правительственная политика по отношению к исламу Российской империи коренным образом меняется лишь в царствование Екатерины II, которая взяла курс на покровительство над исламом, за что получила среди татарского

населения почетное звание Эби патша. Во времена Екатерины II начинается строительство мечетей в различных городах России, татарским мурзам и башкирским старшинам предоставляются права российского дворянства, в том числе право владения населенными имениями. Тогда же были даны значительные льготы мусульманским купцам, ведущим торговлю с Туркестаном, Персией, Индией и Китаем.

Государственно-исламские отношения в Российской империи развивались в рамках духовного управления. В 1788 году был учрежден муфтият и мусульманские священнослужители выделились в особое духовное сословие. Взаимодействие мусульман и государственных институтов в России шло не только в рамках ДУМ. Когда российская элита осознала, что мусульман невозможно растворить, что они все же сохраняют свою веру, традиции и самобытность, начала менять свою политику по отношению к мусульманам. Эта политика предполагала включение мусульман в состав российской элиты, предоставление мусульманам свободы в делах местного самоуправления, свободы вероисповедания. Что касается общественного движения российских мусульман, то они заметно активизировались лишь после февральской революции 1917 года. Тогда же прошли I и II Всероссийские мусульманские съезды. Таким образом, мусульмане еще в царские времена дали России целую плеяду героев генералов и политиков. Кроме того, в среде мусульман до революции появилось целое поколение интеллектуалов, получивших образование в лучших университетах Петербурга, Сорбонны и Парижа. Рождение мусульманской военной и интеллектуальной элиты является свидетельством того, что имперская Россия нашла формат, нашла модель интеграции мусульман в состав более широкого общероссийского пространства. Но не только мусульмане все глубже интегрировались в состав Российского государства, но и сама Россия менялась под мощным влиянием мусульманской культуры. Бездуховная, атеистическая, политическая система начала чудовищный эксперимент в попытке разворота уникальной мусульманской цивилизации совершенно в другую сторону: от Бога – к неверию, от прежней воли – к лагерной сталинской системе, от мусульманской этики – к нормам советского коммунального общежития. С середины 20-х годов власти переходят к прямому подавлению исламской религиозной жизни и культуры. Так была ликвидирована система высшего мусульманского образования. В годы Великой Отечественной войны антирелигиозная волна несколько стихла и некоторые мечети были вновь открыты. Мусульмане и на фронтах Отечественной, и в мирном строительстве, и в науке, и в медицине доказывали свою верность Отечеству. Примером является участие мусульман СССР во второй мировой войне. Еще в начале войны, когда угроза фашистской оккупации стала реальностью, сталинский режим выпустил из тюрем еще оставшихся в живых репрессированных мусульманских ученых, обратившись к ним с просьбой дать определение этой войне с точки зрения ислама. Улемы, одни преодолевая обиду, другие гнев на безбожный режим, все же вынесли решение о том, что война с фашизмом является для мусульман СССР – священной войной. Разве можно представить победу над фашизмом без участия миллионов мусульман как

на фронтах, так и в тылу. Однако в 60-х годах в период антирелигиозной кампании были закрыты многие мечети и репрессированы имамы. И вместе с тем советская власть так и не смогла изжить ислам как идеологию образа жизни, мощный фактор сохранения культуры. Опять-таки несмотря на все эти эксперименты, мусульмане в рамках советского общества смогли найти тончайшую грань, по которой они прошли и выжили в рамках новой системы, сохранив свою веру, честь и этику. В рамках этой системы, несмотря на весь ее богоборческий характер, мусульманам удалось породить новое поколение мусульманской элиты: академиков, поэтов, генералов, космонавтов и спортсменов. Вместе с тем начавшаяся во второй половине 80-х годов демократизация общественной жизни в СССР открыла перед исламом, как и перед другими религиями, небывалые в истории России возможности для полнокровной жизни, восстановления канонических норм и внутреннего устройства.

В религиозной области произошли наиболее заметные изменения: были построены тысячи новых мечетей, сотни медресе, десятки университетов, массовыми тиражами издана религиозная литература. Таким образом, у государственно-исламских отношений в Российском государстве не только очень богатое прошлое, но очень плодотворное настоящее и будущее. Самое главное, что уровень образования мусульман, уровень их религиозного и гражданского самосознания растет, как растет и понимание первыми лицами государства роли мусульман в судьбе страны и определении ее будущего. Остается добавить, что ислама не нужно бояться, с исламом нужно сотрудничать. В Коране написано: «И сотрудничайте в добре и благочестии, и не сотрудничайте в грехе и вражде».

ШАРАФУТДИНОВА С. Ф.
(Россия, г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ОРКСЭ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Актуальные проблемы повышения эффективности преподавания комплексного учебного курса ОРКСЭ в общеобразовательных организациях напрямую связаны со спецификой содержания и методикой преподавания курса, его местом в системе Федеральных государственных образовательных стандартов и значением для развития духовно-нравственной сферы личности.

Несмотря на то, что курс ОРКСЭ уже не является абсолютно новым для педагогов (как известно, с 1 сентября 2012–2013 учебного года КУК ОРКСЭ включен в обязательную часть основной образовательной программы начального общего образования в 4-м классе в объёме 34 часов в течение всего учебного года), и подготовка кадров по этому направлению систематически и целенаправленно

ведется Институтом развития образования Республики Башкортостан, всё же, в ходе работы мы столкнулись с субъективными и объективными трудностями и проблемами, которые оказывают негативное влияние на качество и эффективность его преподавания. Некоторые из них научились преодолевать, другие предпочли обсудить с коллегами, третьи, наконец, пока ещё только нуждаются в обсуждении и осмыслении. Все эти вопросы нам хотелось бы поднять в данной статье.

Напомним, что Федеральным оператором, проводящим государственную политику в сфере образования в регионах для исполнения и контроля принятых законодательных актов в области реализации предметной области ОРКСЭ в образовательных организациях субъектов Российской Федерации, является Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. В соответствии с приказом Министра образования и науки Российской Федерации О. Ю. Васильевой, федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО) переименовано в федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Центр реализации государственной образовательной политики и информационных технологий» (ФГАОУ ДПО ЦРГОП и ИТ).

Основные направления координационной деятельности, которые реализует Академия по поручению Минобрнауки:

- проведение мониторинга эффективности реализации предметной области ОРКСЭ в 85 субъектах Российской Федерации;
- осуществление научно-методической и организационно-педагогической координации деятельности всех участников процесса реализации предметной области ОРКСЭ;
- внедрение и соблюдение нормативно-правовых актов по реализации предметной области ОРКСЭ;
- трансляция методических материалов и лучших педагогических практик по реализации предметной области ОРКСЭ;
- Организация и проведение конференций, семинаров и вебинаров федерального уровня, продолжение работы которых осуществляется в организации и проведении мероприятий регионального и муниципального уровней.

Вся информация размещена на сайте ФГАОУ ДПО АПК и ППРО: <http://orkse.apkpro.ru/> [8]

Говоря о цели повышения эффективности преподавания курса ОРКСЭ в общеобразовательных организациях, имеется в виду – создание условий для достижения обучающимися максимальных образовательных результатов по данному предмету. Указанная цель может быть достигнута путем решения комплекса задач:

1. Совершенствование учебно-методического обеспечения реализации курса (необходимость дополнения используемого УМК).

К примеру, при выборе учебно-методического обеспечения для реализации курса предлагается ориентироваться, наряду с федеральным перечнем учебников, также на литературные источники, с материалами этнокраеведческого характера и региональными методическими разработками, включающими мультимедийные приложения, дидактические материалы.

2. Совершенствование и обогащение методики его преподавания (необходимость создания банка методических материалов по обобщению и распространению передового опыта учителей ОРКСЭ).

В связи с этим, в соответствии с Планом деятельности по совершенствованию процесса реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» на 2017–2018 годы, утвержденным Минобрнауки России 27.07.2017 г. (далее План), АПК и ППРО в период с 20 июня 2018 года по 12 сентября 2018 года проводит сбор и анализ успешных региональных практик по реализации предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации. Размещение Банка успешных региональных практик предполагается на специализированном сайте <http://orkse.apkpro.ru/> после 20 сентября 2018г.

3. Совершенствование организационно-управленческих механизмов реализации курса; совершенствование мониторинговых процедур, сопровождающих преподавание курса.

Так, например, согласно указанному выше Плану, были проведены мониторинги: соблюдение Регламента по обеспечению свободного добровольного информированного выбора обучающимися, родителями (законными представителями) модулей курса ОРКСЭ в 85 субъектах Российской Федерации; выбор модулей ОРКСЭ в субъектах Российской Федерации и другие.

По данным мониторинга «Выбор модулей ОРКСЭ в 2017/2018 учебном году» (см. таблицу) в Республике Башкортостан, больший % выбрали Модуль «Основы светской этики».

Приволжский ФО

Субъект Российской Федерации	Кол-во ОО	Кол-во 4-х классов	Общее кол-во обучающихся в 4 классах	ОМРК	ОСЭ	ОПК	ОИслК	ОИудК	ОБК	Количество обучающихся, не изучающих курс	укажите причины, по которым эти обучающиеся не изучают курс:
Республика Башкортостан	1336	4141	47169	10589	34841	648	1030	0	32	29	Домашнее обучение
Республика Марий Эл	240	410	7699	691	3219	3696	93	0	0	0	
Республика Мордовия	314	767	7244	102	1558	5433	151	0	0	0	
Республика Татарстан	1328	2354	40143	14475	25663	5	-	-	-	-	
Удмуртская Республика	542	1015	17987	6123	7874	3961	29	0	0	0	
Чувашская Республика	392	719	13827	1308	3673	8659	187	0	0	0	
Пермский край	718	1620	29749	7363	17167	5133	43	1	0	42	Домашнее обучение
Кировская область	487	790	13294	1417	7544	4257	68	4	4	0	
Нижегородская область	774	1531	31091	2585	6828	21483	107	10	0	78	Дети с ОВЗ

По данным мониторинга «Соблюдение Регламента по обеспечению свободного добровольного выбора» выявились следующие нарушения Регламента: недостаток информации, непроведение родительских собраний, неоформленные протоколы выбора модуля, оказания давления на родителей (законных представителей) и случаи перевода обучающихся с одного модуля на другой, что свидетельствует о недостаточном информационно-методическом сопровождении процесса выбора модуля КУК ОРКСЭ [8].

Несомненно, необходим комплекс мер для устранения этих нарушений и решения обозначенных задач.

Вопрос совершенствования реализации курса ОРКСЭ остается для педагогического сообщества актуальным, т. к. целенаправленные исследования констатируют наличие противоречия между значением этого курса для российской системы образования, его воспитательной ролью и качеством его преподавания. В значительной степени причиной возникновения этого противоречия является недостаточная профессиональная подготовка педагогов, для преподавания предметов духовно-нравственного образования.

Введение в содержание общего образования комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) сделало объективной необходимостью специальную подготовку практикующих учителей в государственной системе последиplomного дополнительного профессионального образования (повышения квалификации).

Для подготовки учителей повышение квалификации является основным стратегическим условием, обеспечивающим эффективность его реализации, а Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Институт развития образования Республики Башкортостан выступает и важнейшим внутрисистемным ресурсом, обеспечивающим научно-методическое и организационно-педагогическое сопровождение государственной политики в сфере образования в Республике Башкортостан.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 года № ПР-2009 в части введения с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и в целях выполнения Плана мероприятий («дорожная карта») по реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Республике Башкортостан на 2018–2021 годы, утверждённого Министерством образования РБ (Приказ № 1013 от 23.08.2018г.), можно выделить следующие направления деятельности по повышению эффективности процесса преподавания курса ОРКСЭ, организуемые ГАУ ДПО ИРО РБ:

✓ Информационное и консультационно-методическое сопровождение повышения квалификации преподавателей курса ОРКСЭ посредством интернет-ресурсов: для оказания информационной поддержки преподавания курса; для проведения консультаций по содержательным и методическим

вопросам преподавания модулей курса ОРКСЭ для преподавателей, руководителей ОО, классных руководителей и родителей учащихся; для обмена методическими и содержательными ресурсами учителей, координаторов, тьюторов; для организации «обратной связи» с преподавателями курса ОРКСЭ, религиозными организациями, руководителями ОО и органов управления образованием, общественности – на сайте ИРО РБ было создано сообщество «Межкурсовое сопровождение в сетевых сообществах педагогов РБ» (<http://www.online.irorb.ru/viewforum.php?f=51>).

✓ Проведение систематического мониторинга эффективности профессиональной деятельности и уровня профессиональной компетентности преподавателей КУК ОРКСЭ.

✓ Регулярное теоретико-методического сопровождения процесса повышения квалификации и самообразования педагогов (распространение методических рекомендаций по актуальным вопросам преподавания курса ОРКСЭ, пособий и др.). Данные материалы предоставляют слушателям возможность, в ходе работы по каждой содержательной линии, развивать свои общекультурные и профессиональные компетенции. Кроме того, материалы, будут способствовать развитию самоконтроля и самооценки слушателей в процессе практических занятий и самостоятельной работы по изученным темам.

✓ Снабжение слушателей педагогическим инструментарием, необходимым для преподавания основ религиозных культур и светской этики, в части, касающейся методических особенностей преподавания ОРКСЭ и практики реализации курса. С этой целью на курсовые мероприятия привлекаются учителя, показывающие высокий уровень достижения образовательного результата по предмету, методисты, члены методических объединений, представители централизованных религиозных организаций. Кроме этого, на сайте <http://www.irorb.ru/> организован раздел Методические материалы, где размещены нормативные документы, методическая копилка, также позитивный опыт коллег нашей республики в виде разработок уроков, мастер классов и видеоматериалы.

✓ Организация профессиональных конкурсов, с целью трансляции методических материалов, эффективного опыта региона и лучших педагогических практик по организации преподавания предметной области ОРКСЭ в Республике Башкортостан, воспитания у учащихся нравственности, гражданственности и патриотизма, взаимодействия с родителями, социальными партнёрами через интернет-ресурсы: сайт, сообщества, конференции, форумы, круглые столы и многое другое.

Несмотря на это, существует ряд значимых проблем, оказывающих негативное влияние на качество и эффективность его преподавания:

✓ Так, например, в ГАУ ДПО ИРО РБ для подготовки учителей к преподаванию КУК ОРКСЭ на кафедре ТиМНО предусмотрены краткосрочные курсы, как правило, 72 часа. Процесс повышения квалификации педагогов курса ОРКСЭ реализуется по следующим вопросам: нормативно-правовое основание,

концептуально-методологические основы, теоретико-методические основы, предметное содержание и методика преподавания модулей ОРКСЭ, контрольно-оценочные особенности и т. д.

Получая профессиональное образование, учителя не изучали этот предмет, и краткосрочные курсы повышения квалификации не способны в полной мере решить задачи подготовки учителей к преподаванию ОРКСЭ, так как слушатели не обладают необходимыми базовыми знаниями. Обучение на курсах способно лишь пробудить интерес к личному саморазвитию, раскрыть отдельные наиболее актуальные и востребованные проблемы преподавания нового предмета, развеять некоторые «мифы» и ложные представления, дать методические рекомендации по самообразованию, ознакомить учителей ОРКСЭ с учебно-методическим обеспечением, литературой и методическими пособиями по основным направлениям курса.

✓ Новизна и сложность содержания курса ОРКСЭ определяют необходимость получения учителем систематической консультационной помощи из компетентных источников, как в области содержания курса, так и в области методики его преподавания. То есть повышение квалификации по данному направлению фактически должно быть непрерывным.

✓ К сожалению, в ряде случаев на практику преподавания ОРКСЭ оказывает значительное влияние собственное мировоззрение или конфессиональная принадлежность учителя. Отсутствие длительного собственного духовного опыта и серьезной исторической, богословской, культурологической подготовки порождает порой искаженное понимание учителем основ преподаваемого предмета, следствием чего становятся различные негативные явления, противоречащие как концепции курса, так и конституциональным нормам, лежащим в основе системы российского образования.

✓ Большая часть преподающих ОРКСЭ учителей – это учителя начальных классов, которые, как правило, преподают этот курс в своем 4 классе, а после его выпуска следует трехлетний перерыв до следующего 4 класса. Преподавателю каждые 3 года приходится актуализировать и содержание, и методические особенности преподавания ОРКСЭ, и только очень немногие педагоги в течение трех лет сознательно занимаются самообразованием и поддерживают связь с профессиональными сообществами в этой области.

В связи с этим становится очевидным, что повышение квалификации и профессиональное развитие педагога, ведущего комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», должно быть непрерывным и индивидуальным. Для преподавателей ОРКСЭ это особенно актуально, т. к., повторяется, что базового профессионального образования по этому предмету школьной программы они не имеют, а его содержательная и методическая специфика требует от педагога значительного расширения профессиональных компетенций.

Понятие «непрерывное повышение квалификации», в нашем понимании, предполагает объединение, интеграцию таких элементов системы дополнительного

профессионального образования, как *формальное образование* (повышение квалификации в формате курсов повышения квалификации, семинаров, вебинаров, круглых столов и др., осуществляемых учреждениями ДПО) и *неформальное*, к которому, в том числе, можно отнести систему методического сопровождения профессионального совершенствования и развития педагогов.

Отсюда следует, что на местах методистам органов управления образованием муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, курирующим вопросы начального общего образования, а также заместителям директоров по учебно-воспитательной работе, руководителям районных методических объединений учителей начальных классов необходимо активизировать совместную работу по обеспечению единства, системности и доступности образовательных услуг, информационно-методической среды как регионального, так и межмуниципального уровней: взаимосвязь и взаимодополняемость курсовой, методической, инновационной составляющей подготовки педагогов к работе в условиях ФГОС, разработка локальных актов, направленных на методическое сопровождение профессионального развития учителей предметов духовно-нравственного образования, предусмотреть создание системы сопровождения профессиональной деятельности учителей ОРКСЭ, состоящей из мониторинга профессиональных затруднений и запросов педагогов, разработка соответствующих рекомендаций, скорректированного содержания программ учебных предметов, выбор соответствующей организационной формы и получения обратной связи от педагога [7].

Такой подход поможет усилить системную интеграцию самообразования учителя КУК ОРКСЭ и повышения квалификации.

В итоге результатами непрерывного повышения квалификации преподавателя ОРКСЭ должны стать готовность педагога к саморазвитию и повышение эффективности его профессиональной деятельности.

В процессе этой работы необходимо руководствоваться определенными критериями к профессиональным и личностным качествам учителя, которые обусловлены спецификой самого учебного предмета.

Учебный курс ОРКСЭ является сложным и не каждый учитель его сможет преподавать, даже если он к этому проявляет свою личную заинтересованность. Предмет сложен как с точки зрения содержания, так и с точки зрения методики и технологии организации учебной деятельности. С одной стороны, для его преподавания необходимо усвоение определенного знаниевого компонента из области истории, литературы, культурологии, религиоведения (история мировых религий, основы вероучения различных конфессий, обрядово-культурная практика в религиях мира, религиозные духовные ценности и др.). С другой стороны, основные учебные модули ОРКСЭ ориентированы прежде всего на воспитание, духовное развитие ребенка (знания, умения и навыки – средство, духовное развитие – цель). Эта ключевая цель курса предполагает деятельностный подход в обучении, который диктует использование широкого спектра сов-

ременных образовательных методик и технологий, нацеленных на организацию живого диалога в классе, деятельное участие учащихся в самом учебном процессе. В рамках этого учебного предмета затрагивается также личностная сфера человека, ставятся вопросы «что такое хорошо и что такое плохо», поднимаются проблемы мировоззренческого и нравственного выбора и этим определяются повышенные требования к личностным качествам самого учителя. Какими же профессиональными и личностными компетенциями должен обладать учитель, чтобы обеспечить успешность педагогической работы в рамках этого учебного предмета?

1. Компетентность учителя в рамках курса ОРКСЭ требует определенных знаний (о религиях мира и народов России, их традициях и ценностях и др.), что предполагает соответствующую гуманитарную подготовку кадров для реализации курса ОРКСЭ. Поэтому вести этот предмет могут учителя начальных классов, которые, владея на профессиональном уровне умениями и навыками работы с младшими школьниками, одновременно способны к активному усвоению знаниевого компонента курса ОРКСЭ. При этом самому учителю важно осознавать всю сложность этой задачи, так как в регионах, где проходила апробация ОРКСЭ, именно учителя начальных классов испытывали серьезные трудности с усвоением знаниевого компонента ОРКСЭ.

2. Учителя начальных классов, имеющие не только знания по истории мировых религий, но и способные работать в современной образовательной парадигме, учитывая возрастные особенности младших школьников. Учителю ОРКСЭ чрезвычайно важно понимать сущность деятельностного подхода в школьном образовании (ученик не объект, а субъект, активный участник учебного процесса), иметь определенные навыки владения современными образовательными методиками и технологиями обучения (уроки-диалоги, методика художественно-образного преподавания, метод проектов и проектная деятельность, ИКТ, технология критического мышления и др.), уметь различными педагогическими приемами, способами и средствами поддерживать у школьников интерес к предмету, организовать проблемный диалог, мотивировать ребят на решение той или иной учебной ситуации, через творческую деятельность на уроках и вне урока решать познавательные и воспитательные задачи учебного предмета.

3. Способность работать в современной образовательной парадигме не ограничивается усвоением инновационных педагогических технологий. Более принципиальным является изменение стиля, модели поведения учителя в образовательном пространстве. В то же время учитель, выстраивающий свою профессиональную деятельность на принципах сотрудничества, сотворчества, диалога с учащимися, является потенциальной кандидатурой для преподавания курса. Современный учитель не столько информатор и транслятор знаний, сколько координатор, организатор диалога, помощник и наставник учащихся. Он создает условия для личностной реализации каждого ученика, развития его индивидуальных способностей. Одним из важнейших условий создания такого

психологического климата является заинтересованность самого учителя, его готовность перейти на личностное, а не ролевое, функциональное или статусное общение, его открытость, гуманистичность, эмпатичность, толерантность. Именно такой характер межличностных отношений в классе может способствовать адекватному и результативному усвоению социокультурного, духовно-нравственного опыта, предлагаемого к усвоению учащимся.

4. Педагогу, преподающему ОРКСЭ, необходимо будет обращаться к проблемам нравственности, вести с детьми нелегкий разговор и диалог о сложных этических и моральных категориях, поступках, деяниях человека («хорошо – плохо», «добро – зло», «добродетель – порок», «морально – аморально», «свобода – ответственность» и т. п.). Поэтому его слова и дела, повседневная жизнь и поведение, несомненно, будут объектом повышенного внимания со стороны учащихся. Поэтому педагог, рекомендуемый к преподаванию курса ОРКСЭ, должен не только владеть определенными знаниями, умениями и навыками организации современного урока с использованием инновационных педагогических технологий, но и обладать важными личностными качествами, которые не давали бы повода детям усомниться в том, что поведение учителя расходится с его же словами, произнесенными на уроках. Очевидно, что уроки-диалоги, уроки-размышления, уроки творчества в рамках ОРКСЭ могут быть успешны только на основе доверия ребят к учителю, на его моральном авторитете. Некорректное отношение учителя ОРКСЭ к коллеге или ученику, сквернословие, вредные привычки сразу могут вызвать у ребят недоверие, которое преодолеть будет сложно или невозможно.

5. Среди учителей, работающих сегодня в общеобразовательной школе, немало верующих. Кто-то из них может выразить желание преподавать ОРКСЭ. Из учителей, прошедших курсы по православной тематике и преподающих «Основы православной культуры» (далее: ОПК), также могут быть заинтересованы в преподавании курса ОРКСЭ. В таких случаях при решении кадровых вопросов какая-либо дискриминация в принципе исключена. Педагог, независимо от вероисповедания, при наличии необходимого специального образования имеет право преподавать курс ОРКСЭ. Но, во-первых, правомерно учитывать, насколько учитель соответствует профессиональным и личностным компетенциям, изложенным в настоящем письме. Во-вторых, учитель ОРКСЭ, как известно, должен быть готовым к преподаванию не одного, а всех шести модулей. В-третьих, ОРКСЭ и ОПК – курсы, совершенно разные по методологическим и концептуальным подходам. Если верующие учителя или учителя ОПК, преподающие свой курс, готовы работать в рамках культурологического подхода преподавания курса ОРКСЭ (не навязывать свою точку зрения детям), способны объективно воспринимать особенности других религий и быть при этом беспристрастными, то конфликтные ситуации в будущем могут быть исключены [5].

Таким образом, чтобы обеспечить успешность педагогической работы учителя ОРКСЭ в рамках этого учебного предмета, помимо всего прочего, необходимо

учитывать совокупность объективных факторов, в числе которых являются важнейшими профессиональная компетентность, современное понимание роли педагога в образовательном пространстве и безупречные личные качества.

Литература

1. Герасимова Т. П. Актуальные вопросы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 83–87.
2. Гундорова Е. Ю. Курс ОРКСЭ. Методические материалы к урокам // Начальная школа. – 2013. – № 8. – С. 67–71
3. Парамонова А. Е. Развитие эстетических чувств младших подростков в ходе изучения курса «Основы православной культуры» // Начальная школа плюс До и После. – № 1. – 2012. – С. 72–75
4. Савченко К. В. Методические особенности преподавания предмета ОРКСЭ и их реализация в учебно-методическом обеспечении // Проблемы современного образования. – № 5. – 2012. – С. 127–134
5. Информационное письмо о формировании состава педагогов для преподавания учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niro.nnov.ru/>
6. Шарафутдинова С. Ф. К вопросу о культурно – деятельностной педагогике вариативного образования в условиях реализации ФГОС НОО // Образование: традиции и инновации // научно-практический журнал. – Уфа: ИРО РБ, 2017.– № 1 (20). – С. 44–49.
7. Шарафутдинова С. Ф. Реализация модели формирования готовности учителей начальных классов к профессиональной деятельности в системе повышения квалификации Республики Башкортостан // Современный образовательный процесс: состояние и тенденции развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: издательство ИРО РБ, 2017. – С 73–76.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orkce.apkpro.ru/>

ШИБЗУХОВ М. М.

(Кабардино-Балкарская Республика)

ЭТИКА ИСЛАМА: ТРАДИЦИОННЫЕ ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

В начале своего выступления позвольте поприветствовать всех участников данной конференции пожеланием мира, милости и благословения Всевышнего Аллаха!

История развития человечества подчеркивая позитивную роль религии в жизнедеятельности того или иного общества подтверждает положение о том, что только внутренняя духовно-нравственная жизнь личности есть та главная творческая сила человеческого бытия, которая является единственно прочным фундаментом для культурного и общественного строительства.

В современном обществе влияние религии становится все более заметным, она выполняет ряд значимых функций как по отношению к своим последователям, так и по отношению к обществу в целом. Основанные на опыте многовекового сотрудничества и совместной жизнедеятельности социальные и социокультурные традиции российских мусульман, тесно переплетенные с идейными ценностями и доктриной ислама, имеют действенный потенциал благотворного влияния на процессы стабилизации общественных отношений.

Согласие, укрепление мирных, добрососедских отношений в нашем обществе возможно через распространение идей гуманизма – неотъемлемой части религиозной традиции, в частности, наследия исламской традиции, основанной на человечности и гуманности.

Ислам провозглашает идеи равенства всех перед Богом. Ислам – мировая религия, имеющая неистощимый потенциал общечеловеческих ценностей. «Поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами» – этот хадис как нельзя лучше характеризует принцип, которым должны руководствоваться в своих взаимоотношениях государства, нации, политические группы, общины верующих. Человечеству в целом свои отношения необходимо строить, следуя идеям именно данного принципа, культивируя в общественном сознании идеалы нравственности, толерантности и гуманизма.

Влияние и организующая роль религии в формировании законодательств современных культур вряд ли могут быть оспорены, ибо она заключена в воздействии на укоренение и укрепление в обществе принципов законопослушности, свойственных правовому государству.

Доктрина исламской этики не только не противостоит росту рыночной экономики, напротив, в потенциале ислама имеются все основные принципы для того, чтобы мусульмане стремились к развитому во всех отношениях цивилизованному обществу, а также старались обогатить и облагородить этот мир и свое существование настолько, насколько это возможно, оставаясь верными принципам нравственности и не ущемляя права и свободы окружающих.

Безусловно, из всех социальных институтов в первую очередь семья может претендовать на основную роль в воспитании человека, формировании и становлении его как личности. Современная семья может сохранить свою целостность уже не силами внешней связанности, а лишь при наличии внутренней духовной прочности, взаимного тяготения, чему в Исламе придается огромное значение.

Универсальная природа Ислама, его космополитизм и интернационализм, позволили ему впитать в себя здоровые местные доисламские традиции, если

они, конечно, принципиально не противоречили основным канонам религии и соответствовали требованиям своего времени.

Таким образом, Ислам, аккумулировав их в себя, смог гармонично влиться в культуру мусульманских народов и утвердиться в сознании народа, став единым целым их культурного наследия.

Необходимо помнить о том, что мусульманами много веков тому назад стали не татары и башкиры, не современные народы Северного Кавказа, а их предки, объединенные в роды и племена. Именно принятие Ислама объединило их и привело к формированию народов, которые сегодня известны нам. Этот факт многое разъясняет в прошлых и настоящих событиях из истории. Ислам стал этнообразующим фактором, превратился в основу менталитета нации, его сознания и поведения, образа жизни. Уже в зародыше он оказал влияние на становление национальной культуры.

Почти сорок наций и народностей России, исповедующие ислам, являются не пришельцами в России, а живут на своей исторической родине, там, где покоится прах их предков. Ислам является неотъемлемой частью их мышления и образа жизни, основой национальной культуры.

Российская ветвь исламской цивилизации раскинулась на огромных просторах страны – от Северного Кавказа, Москвы и Поволжья до Урала, Сибири и Дальнего Востока. Она объединяет многие десятки народов, спаянных воедино духовно-нравственными ценностями ислама.

Ислам способствовал этнической консолидации многих российских народов – будь то чеченцы, татары, башкиры, балкарцы, ингуши, кабардинцы, дагестанцы и многие другие. В сложнейших, часто весьма неблагоприятных условиях, он помог сохраниться им как особым этносам, сохранить богатства своей самобытной национальной культуры, традиции, уберечь от разрушения национальный характер.

Все это произошло потому, что исламские духовно-нравственные ценности стали частью народного самосознания и национальной психологии мусульманских народов России. Именно благодаря верности народов своим корням, благодаря великой национально-охранительной роли, которую сыграл и играет ислам, усилия царского самодержавия и коммунистического режима, направленные на подрыв этнокультурной самобытности мусульманских народов России, не увенчались успехом.

В настоящее время в связи с появлением чуждых, не присущих традиционному исламу идей, нависла некоторая угроза размывания религиозных и национальных традиций. Эта проблема связана и с низким образовательным уровнем религиозных деятелей и с появлением иностранных эмиссаров, которые под видом оказания благотворительной помощи явились основными источниками распространения чуждых идей.

Альтернатива непримиримому радикализму и терроризму под флагом ислама – в распространении объективных знаний об исламе, ознакомлении

с настоящей мусульманско-правовой культурой, изучении современного цивилизованного и просвещенного ислама и мусульманского права. В целях формирования адекватного восприятия ислама принципиально важно раскрывать те рациональные стороны и ценности, которые могут быть приняты всеми, отражают интересы и чаяния не только мусульман, но и всего общества.

Важным фактором духовно-нравственного обновления российского общества может стать религиозное образование и просвещение, основанное на подходе органического единства его естественнонаучной и гуманитарной составляющих. Целью религиозного образования является не достижение знания самого по себе, а формирование нравственной личности. Систему религиозного образования целесообразно строить на творческом развитии религиозных традиций на базе накопленного социально-культурного и научного опыта.

Системное религиозное образование, основанное на принципах гуманизма, народной самобытности, поликультурности и духовности, учитывающее потенциал религии в таких направлениях, как формирование целостных знаний учащихся о религии и религиозной культуре, духовно-нравственное воспитание личности, формирование национального самосознания, воспитание патриотизма, формирование толерантности и культуры мира, воспитание здорового образа жизни, будет препятствовать распространению различного рода радикальных антиобщественных течений, а также позволит формировать целостные знания о религиозной культуре.

Религия в общественном сознании нашего социума занимает весомый авторитет. Сами религиозные институты, в частности Ислам, принимают активное участие в формировании духовности страны. Поэтому выработка четкой государственной политики в отношении религий, на наш взгляд, крайне целесообразна, причем по тем же основаниям, по которым оно вырабатывает политику культурную, образовательную или национальную в интересах развивающегося общества и его членов. Это объясняется тем, что сегодня наличие в стране верующих – социальная реальность, религия затрагивает судьбы миллионов россиян. Религиозный выбор сегодня гораздо активнее делают относительно молодые члены общества, у которых пока еще мало опыта, но от которых в будущем зависит жизнь страны.

Для повышения роли Ислама в решении ряда актуальных для общества проблем, укрепления межнационального мира и межконфессионального согласия в стране необходимо совершенствовать отношения мусульманских организаций с органами власти, с другими религиями, средствами массовой информации. Начинать эту работу надо с того, чтобы общество имело правильное соответствующее действительности представление об Исламе, характере его воздействия на умы и поведение мусульман.

Выход из ситуации видится в одном – Россия должна иметь всесторонне обоснованную, учитывающую все реалии современной действительности политику по отношению к Исламу и мусульманским организациям, политику,

основу которой должны составить объективная оценка ислама, учет интересов и настроений мусульман, установления межнационального и межконфессионального мира и согласия в обществе.

Ислам займет подобающее ему место в жизни общества лишь тогда, когда по достоинству будут оценены его духовно-нравственный потенциал, возможности благотворного воздействия на умы не только мусульман, но и общества в целом. А потенциал этот огромен. И, что очень важно, в полной мере соответствует потребностям российского общества.

История развития человечества, подчеркивая позитивную роль религии в жизнедеятельности того или иного общества, подтверждает положение о том, что только внутренняя духовно-нравственная жизнь личности есть та главная творческая сила человеческого бытия, которая является единственно прочным фундаментом для культурного и общественного строительства.

На обществе лежит ответственность за воспитание будущего поколения. Очевидно, что, только обеспечив условия для достойного его воспитания, можно говорить о социальной стабильности общества и благополучном развитии и расцвете не только отдельных народов, но и всей многонациональной и многоконфессиональной страны в условиях мира, спокойствия и доброжелательности.

В заключении хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы. Благодарю за внимание!

ШМЕЛЕВ А. П., БЕЛАЩЕНКО Д. А., ШОДЖОНОВ И. Ф.
(Россия, г. Нижний Новгород)

МЕСТО И РОЛЬ ДИАСПОРАЛЬНЫХ СТРУКТУР И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Совокупность эндогенных и экзогенных факторов (демографические процессы в России и сопредельных государствах; наличие территориальных, природных ресурсов в РФ, ее экономические преимущества и потребности; интеграционные процессы на постсоветском пространстве; имеющиеся этноконфессиональные конфликты в латентной и активной фазах и прочее) позволяет говорить, на наш взгляд, о существующем и перспективном статусе Российской Федерации как государства-реципиента в плане миграционных потоков.

Реализуемый на данный момент селективный подход к управлению миграционными потоками в России, с одной стороны, ориентирован на удовлетворение запросов государства, в первую очередь, в экономической сфере, с другой стороны, предопределяет привлечение существенного числа мигрантов.

Соответственно, актуальным является вопрос интеграции данного массива в социокультурное пространство России, как с целью минимизации потенциальных рисков в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений (например, вариант «кондопога»)¹, так и с целью предотвращения роста недовольства автохтонного населения по отношению к властным и силовым структурам, нарастания протестных настроений в обществе².

Специфика миграционных процессов в современной России позволяет вычленить, на наш взгляд, несколько ключевых моментов, потенциально способствующих формированию конфликтогенных пространств:

– религиозный фактор миграционных потоков, позволяющий проецировать, например, на все сообщество мусульман отдельные моменты, характерные представителям этнических групп либо индивидуумам, создавая и ретранслируя в СМИ и интернет-пространстве сконструированные мифы и стереотипы³;

– формирование и уже наличие в крупных городах либо отдельных сельских районах мест компактного проживания представителей некоренных национальностей с элементами анклавов и перспективой процесса геттоизации, способных «отстаивать» свои права, то есть обладающих значительными ресурсами в плане этномобилизации⁴.

В данных условиях в высшей степени актуальным становится поиск инструментов и технологий, способных формировать среду межэтнического и межконфессионального восприятия и взаимопонимания, в том числе, и в первую очередь, посредством интеграции мигрантов, как внешних, так и внутренних

¹ За последние годы число крупных резонансных столкновений исчисляется десятками, мелких – сотнями, например: Опубликован первый российский рейтинг межнациональных угроз в регионах // <http://nazaccent.ru/content/11296-opublikovan-pervyj-rossijskij-rejting-mezhncionalnyh-ugroz.html> (Дата обращения: – 17.10.2018); Громкие межнациональные конфликты в России// <https://www.kommersant.ru/doc/2939714> (Дата обращения: – 17.10.2018).

² Прим. авт.: таковые процессы, например, в настоящее время можно наблюдать в европейских государствах.

³ Например, в большинстве межнациональных конфликтов и столкновений активное участие принимали представители «горских» народов Северного Кавказа; основной поток «рекрутов» в «горячие точки» из регионов центрально-европейской части России, Сибири и Дальнего Востока представлен молодежью из республик Средней Азии; активное участие в «переделе» рынков занятости и сфер влияния в тех же регионах принимали и принимают представители азербайджанских, казахских, таджикских диаспоральных сообществ. В результате вполне естественно, но безосновательно конструируются и распространяются мифы об «угрозе ислама», что, в свою очередь, ведет к радикализации автохтонного населения, распространению крайне-правых идей и настроений.

⁴ В качестве показательных примеров можно привести ситуации, связанные с закрытием вещевого рынка в Иркутске (Виктор Дятлов, Роман Кузнецов. «Шанхай» в центре Иркутска. Экология китайского рынка // <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit05.php> (Дата обращения: – 18.10.2018); с оперативной мобилизацией представителей «горских» народов Северного Кавказа с целью «защиты» соотечественников, участников межнациональных столкновений (В городе Пугачев, где с конца прошлой недели продолжаются волнения, полиция задержала 13 уроженцев этой республики // <https://echo.msk.ru/news/1113968-echo.html> (Дата обращения: – 18.10.2018)).

в принимающее социокультурное пространство. Ведущее место в данной практике официальными властями отводится национальным и религиозным организациям.

Федеральный закон № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. обозначил конвенциональный формат взаимодействия власти и структур, представляющих определенные этнические общности. На настоящий момент национально-культурные автономии имеют весомый ресурс для реализации своей деятельности: и институциональный посредством создания различного рода социокультурных проектов, и политический в связи с участием в деятельности общественно-консультационных советов при органах власти различного уровня, и финансовый, опирающийся на грантовую поддержку. Но, как показывает практика, зачастую более востребованным оказывается неофициальное участие лидеров диаспоральных сообществ, в первую очередь, при решении конфликтных вопросов. Например, окончательное урегулирование межнациональных конфликтов, связанных с «переделом» рынков и сфер влияния (так называемые «драки на рынках, кладбищах, загородных территориях»)¹, напрямую проходило с участием авторитетных представителей диаспоральных структур. С одной стороны, сами подобные конфликты являются индикатором стремления определенных диаспоральных сообществ к более эффективной (с их точки зрения) интеграции в принимающее сообщество, с другой – являются ли подобного рода практики и методы «интеграции» соответствующими официально реализуемой политике и интересам местного населения?

Следующей проблемой, связанной с деятельностью официальных институтов диаспоральных сообществ, можно обозначить отношения к ним со стороны властных структур, зачастую реализующих данные взаимодействия и проекты «для галочки», не задумываясь над реальными результатами. В качестве показательного примера можно привести состоявшийся 21.09.2018 г. XIV Конгресс народов России (мероприятие Ассамблеи народов России), широко разрекламированный «до» и «постфактум» различными официальными ресурсами, например: «По словам главы принимающего региона Глеба Никитина, Конгресс народов России является примером успешного взаимодействия для решения общих задач»². Фактически же³ данное мероприятие имело ярко выраженный

¹ Данные события характерны для различных городов и регионов России, происходят с очевидной периодичностью, например: Самара – 2010, 2017, 2018 гг. (Межнациональная драка в Самаре// <https://ru-politics.livejournal.com/32531123.html> (Дата обращения: – 18.10.2018), Ольга Афанасьева. Да это просто клоака! Самарцев напугала драка на Кировском рынке// <https://www.samara.kp.ru/online/news/3195197/> (Дата обращения: – 18.10.2018), Таджики, устроившие драку с полицией на Кировском рынке в Самаре, заключены под стражу до конца года// https://www.samru.ru/society/novosti_samara/80167.html (Дата обращения: – 18.10.2018). Аналогичные столкновения резонансного характера происходили в последние годы в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Калининграде и других городах.

² XIV Конгресс народов России открылся в Нижнем Новгороде в рамках Digital Summit// https://www.nta-nn.ru/news/politics/2018/news_591048/ (Дата обращения: – 18.10.2018).

³ Прим.авт.: так сказать, «взгляд изнутри»; авторы являлись непосредственными участниками данного мероприятия.

«кулуарный» характер, площадку для встречи хорошо знакомого узкого круга лиц, событие, позволяющее властным структурам «отчитаться о проведении важного и значимого мероприятия». Финансирование конгресса осуществлялось диаспоральными структурами, «с мира по нитке», вопрос о публикации материалов конгресса до сих пор не решен даже принципиально.

Учитывая специфику миграционных потоков в современной России, значимый приток мигрантов из мусульманских государств, именно мусульманское сообщество посредством религиозных структур могло бы стать тем ключевым инструментом интеграции и адаптации, который, в первую очередь, необходим самим мигрантам. Но и в данной плоскости присутствует немало проблем различного характера. Во-первых, само мусульманское сообщество нельзя признать гомогенным в плане признания единой и общей системы религиозных институтов. Политика власти России по гомогенизации мусульманских институтов на данном этапе дала определенные результаты в виде существования Совета муфтиев России как совещательного органа мусульман России, объединения в 2015 г. трех ведущих централизованных исламских организаций – Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), Совета муфтиев России (СМР), основу которого составляло Духовное управление мусульман (ДУМ РФ), и Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК)¹. При этом определенную автономию и самостоятельность в силу численности и «веса» сохраняют такие структуры, как Духовное управление мусульман (ДУМ) Татарстана и Духовное управление мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧ).

Во-вторых, мусульманское сообщество столкнулось с рядом проблем формата дилеммы. Необходимость работы с представителями не татарского этноса вызвала потребность в муфтиях из числа соотечественников мигрантских массивов. Между тем, широко распространенная практика 1990-х в плане отправки молодежи для получения образования, в том числе и религиозного, в страны Ближнего Востока, привела к появлению молодых религиозных лидеров, принесших отличные от исторических традиций, а иногда и являющихся представителями радикальных течений в исламе². Как результат – целый конгломерат тенденций и процессов деструктивного характера: невосприятие мигрантами традиций «татарского ислама» и, соответственно, стремление к обретению контроля над мечетями в местах компактного проживания либо «расползание» по молельным комнатам, сложно поддающимся контролю со стороны официальных структур; невосприятие представителями коренного населения «инородных» имамов; дистанцирование молодежи в совокупности с большим погружением в интернет-пространство; распространение имамов радикального толка, взаимосвязанных с деятельностью запрещенных в России

¹ Мусульманские организации РФ объединятся для борьбы с экстремизмом // <https://ria.ru/society/20151224/1348095750.html> (Дата обращения: – 19.10.2018).

² Например: Не поддавайтесь радикалам! // <http://www.vzsar.ru/special/2013/06/26/raisyleimanov--ne-poddavaites-radikalam.html> (Дата обращения: – 19.10.2018).

Деревни Татарстана заселяют мигранты-фундаменталисты: новая Кондопога? // <https://www.apn.ru/publications/article27180.htm> (Дата обращения: – 20.20.2018).

радикальных и террористических организаций. «Сплочения» мусульманского мира не происходит, наоборот, дистанцирующаяся молодежь, особенно мигрантского сообщества, становится объектом пристального внимания представителей радикальных и террористических организаций. Глава Приволжского центра Российского института стратегических исследований (РИСИ) Раис Сулейманов отмечает, что теперь: «Все чаще трудовые мигранты из Средней Азии и Казахстана попадают под влияние ваххабитов не у себя дома, а именно в России, где пропагандировать исламизм легче. Ведь никто ничего не понимает, да и не хочет понимать»¹.

Между тем, диаспоральные сообщества и религиозные организации, на наш взгляд, обладают существенными потенциями в плане повышения эффективности практик интеграции мигрантов в принимающее сообщество, их адаптации и аккультурации. При соответствующем модерировании со стороны официальных структур (грантовая поддержка, проектные инициативы, более активное привлечение представителей системы образования и науки и прочее) можно более полно использовать потенциал диаспоральных сообществ и религиозных организаций.

Ограничиваясь рамками статьи, сформулируем ключевые, на наш взгляд, направления деятельности, подчеркивая их стратегический (не ожидая сиюминутных результатов) характер:

- смещение акцентов в реализуемых культурных, научно-практических, общественных мероприятиях с участием представителей официальных структур, диаспоральных сообществ и религиозных организаций в сторону воздействия на широкие массы с целью формирования позитивного взаимовосприятия (мигранты – коренное население, например);

- более активное использование информационных ресурсов (телевидение, пресса, интернет) в плане насыщения их контентом позитивного характера по темам «поведение мигрантов», «межнациональные отношения», «толерантность в российском обществе»²;

- необходимость более активной работы с молодежью и, особенно, с детьми представителей некоренных этносов; обеспечения «вовлечения» в социокультурную жизнь принимающего сообщества посредством технологии «мягкого принуждения», с использованием момента «заинтересованности»; формирования направления их социализации в интересах и традиционных рамках не столько семьи и соотечественников, сколько самого общества;

- расширение присутствия и диаспоральных сообществ и религиозных организаций посредством подготовленных «агентов влияния» в тех сегментах интернета, которые наиболее востребованные, в первую очередь, молодежь – паблики, блоги, мессенжеры, социальные сети.

¹ «Русский Халифат»// <https://topwar.ru/35444-russkiy-halifat.html> (Дата обращения: – 20.10.2018).

² Прим.авт.: достаточно легко можно провести самостоятельное исследование, изучить контент, например, новостных лент нескольких информагентств, вычленив массивы, показывающие, например, мигрантов с положительной и отрицательной сторон, сравнить их количество, количество цитирований и репостов.

РЕЗОЛЮЦИЯ

XI Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященной 230-летию ЦДУМ России (Уфа, 23–24 октября 2018 г.)

В соответствии с Планом мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, 23–24 октября 2018 года в столице Республики Башкортостан городе Уфе, на базе вузов-партнеров – Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ) и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМ России) – состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященная 230-летию ЦДУМ России.

Форум ежегодно собирает сотни участников – ученых, политиков, журналистов, деятелей культуры, студентов и всех заинтересованных лиц, представителей разных стран и народов, учреждений и ведомств, социальных групп и поколений, для обсуждения широкого спектра проблем, объединенных общим императивом духовности, познания, образования и просвещения, с позиций Ислама, как одной из мировых религий и мировоззренческих парадигм.

В нынешнем 2018 году конференция проходит под знаком празднования 230-летия Центрального духовного управления мусульман России. Роль ЦДУМ России (в прошлом ОМДС¹) в истории России и ее мусульманских народов трудно переоценить. Со времени создания в 1788 году, исторический центр мусульман выполнял функции внутреннего самоуправления в культурно-ориентированной на идеалы и ценности Ислама мусульманской общине России, составляющей значительную долю ее населения. ЦДУМ России (ОМДС) регулировало практически все сферы общественных отношений, включая юридические вопросы. В то же время ЦДУМ России обеспечивало все внешние контакты и связи мусульманской общности России, как с государством, с другими традиционными конфессиями, так и с зарубежными государствами и народами Ислама. Так было до наступления эпохи атеизма (1917) и во многом остается теперь в новейшей эпохе возрождения традиций и культуры Ислама. Поэтому Юбилей Центрального духовного управления мусульман России – важное событие в жизни не только мусульман, но и всего Российского общества.

¹ ОМДС – Оренбургское (Уфимское) мусульманское духовное собрание, учреждено Указом Сената по инициативе Екатерины II в 1788 году и просуществовало до 1917. Затем было переименовано в Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири (до 1918 г.). В 1948 году, на съезде мусульман было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири – ДУМЕС (Уфа). После распада СССР, в начале 1990-х вновь было переименовано в ЦДУМ России и Европейских стран СНГ, в 1999 году в Центральное духовное управление мусульман России.

Традиционно главной в повестке конференции остается тема «Идеалы и ценности ислама» и связь этих фундаментальных понятий и реалий с процессами развития науки, культуры и, особенно, образования. Идеалы и ценности Ислама, как и других традиционных конфессий России сегодня влияют на весь комплекс социальных отношений, включая государственно-конфессиональные, социально-культурные, политико-экономические, морально-нравственные, идеологические и даже правовые.

Исходя из этого общего понимания работа конференции была организована по следующим направлениям:

1. История и ислам в России. К 230-летию ЦДУМ России.
2. Теология и система мусульманского образования в России: традиции, новации и перспективы развития.
3. Этика ислама: традиционные идеалы и ценности, их реализация в поликультурном пространстве России.
4. Взаимодействие государства и конфессий в России и мире: исламский аспект.
5. Роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактике асоциальных явлений и экстремизма.

Как и в предыдущие годы, основной практической целью конференции остается обсуждение проблем подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама; совершенствование системы исламского образования в России на основе новейших достижений гуманитарных наук и отечественных педагогических традиций: патриотизма, трудолюбия, толерантности и взаимоуважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов; формирование в социуме семейных, нравственных, эстетических, политических, научных, гуманистических идеалов и ценностей, посредством реализации целевых образовательных программ.

Участниками форума обозначена главная стратегическая линия в развитии современного исламского образования – переход на качественно новый уровень образовательного пространства, формирование такого стиля мышления и типа культуры, в котором органично дополняют друг друга светская наука и исламское вероучение.

В таком контексте совершенствуются программы подготовки, расширяется спектр направлений магистратуры, аспирантуры, научных исследований, программ дополнительного образования для имамов, для специалистов по работе с молодежью, по государственно-конфессиональным отношениям. Опираясь на выделенные принципы основные организаторы конференции: ЦДУМ России, РИУ ЦДУМ России, ДУМ РБ, Совет по государственно-конфессиональным отношениям и Межведомственный совет общественной безопасности Республики Башкортостан, БГПУ им. М. Акмуллы и созданный в нем специальный НИИ «Духовной безопасности и развития религиозного образования», проводят систематическую и активную работу с населением республики по профилактике экстремизма.

В форуме «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» участвовали представители федеральных и республиканских органов государственной власти, руководители светских и религиозных образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Тюмени, Хабаровска, Челябинска, Екатеринбурга, Волгограда, Астрахани, Уфы и других регионов России и мира, руководители духовных управлений мусульман регионов России, руководители медресе и мектебов, научная и вузовская общественность. На конференцию от 500 участников было представлено более 150 докладов и научных статей.

С приветствиями и докладами выступили представители делегаций из Иордании, Египта, Туниса, Турции, Индии, Марокко, Сирии, Казахстана Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Традиционно в работе конференции приняли участие вузы-партнеры по реализации федерального проекта из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Уфы.

В рамках программы юбилейного форума состоялись пленарное заседание, секции и открытые лекции ведущих ученых. В ходе работы конференции в докладах, сообщениях, дискуссиях, вопросах и предложения сформировались следующие общие тезисы по обсуждаемым проблемам и вопросам:

1. Конференция, ее участники, наблюдатели и гости отметили высокий уровень подготовки мероприятий, пленарных и секционных заседаний, информационного сопровождения и подготовки итоговых материалов. В этой связи все участники были единодушны в признании необходимости выразить непосредственным инициаторам и организаторам – Башкирскому государственному педагогическому университету им. М. Акмуллы и Российскому исламскому университету ЦДУМ России признанием и большую благодарность за безупречный труд, высокий – действительно международный уровень организации конференции и по содержанию, и по форме.

2. Конференция так же благодарит ЦДУМ России, Правительство Башкортостана, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за поддержку и постоянную организационную помощь в проведении данной Ежегодной конференции. Содействие названных структур существенно способствуют реализации всех планов организаторов Ежегодного форума «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века».

3. Участники конференции выразили надежду, глубокое удовлетворение и надежду на то что государство и ответственные структуры науки, образования и культуры, а также экономики и социальной сферы будут и впредь проявлять необходимую и должную заботу о развитии в обществе институтов духовности и, несмотря на конституционное разграничение функций государства и религий, будут оказывать действенную поддержку систем религиозного образования и просвещения, так же как поддерживали их до сего времени.

4. Вместе с тем конференция считает, что благодаря поддержке государства и исключительной активности религиозных институтов и общества в целом,

мусульманская умма России за короткий срок, 25–30 лет проходит труднейший путь восстановления позиций конфессии и построения практически заново основ многоуровневой системы духовного образования и воспитания и достигла на этом пути значительных успехов, вплоть до создания высшей Академии Ислама (Болгар, Татарстан).

5. Конференция отмечает, что огромная и особая заслуга в этом результате принадлежит Центральному духовному управлению мусульман России, ставшему инициатором и руководителем всех ранних проектов восстановления образовательных учреждений и системы образования и развития науки и культуры Ислама в пределах всей России. Эти инициативы и усилия подхватили и продолжили региональные духовные управления и местные общины.

6. В этой связи и по случаю празднования 230-летия ЦДУМ России участники конференции сердечно поздравляют старейший духовный административный и духовный центр мусульман России и всю мусульманскую умму с этими благодатными событиями и, уповая на милость Всевышнего Аллаха, желают ЦДУМ России дальнейших успехов и достижений в реализации всех благородных начинаний.

7. Конференция по-прежнему считает первоочередной задачей настоящего момента воссоздание богословской высшей школы мусульман России, а также возрождение подлинной культуры ислама, его традиций идеалов и ценностей. С этой целью отмечается необходимость продолжить укрепление возрожденных структур науки и образования и завершить построение многоуровневой системы образования в целом, с перспективой ее дальнейшего непрерывного совершенствования.

8. Конференция отмечает значительную роль в названном процессе Российского Государства, реализующего в этом направлении целый ряд федеральных проектов и целевых программ, включая Программу по поддержке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, в рамках которой организована и настоящая конференция.

9. Конференция считает общие итоги реализации названной программы в 2007–2018 гг. не только удовлетворительными, но и весьма внушительными и, безусловно, позитивными. Участники конференции также поддержали тезисы о необходимости стабильного продолжения реализации данной и подобных программ вне зависимости от возможных реформ, тактических изменений в системах управления науки и образования и их периодических реорганизаций.

10. В числе дальнейших стратегических задач мусульманской общины России и государства, и всех его структур, содействующих конфессиям, следует считать переход к более глубокому анализу и решению проблем не только по развитию систем высшего образования, но и исламских наук, развитие культуры и духа учености, навыков научной деятельности, внедрение в сознание всего общества и его повседневную практику культуры научного мышления и осмысленного бытия, создание и укрепление идеалов творческого развития общества и каждого индивида.

11. Эта задача может быть решена лишь на основе достижения высокого уровня знаний, общей квалификации и формирования высоких идеалов морали и нравственности на всех ступенях общественного бытия и прежде всего в среде верующих. Ибо к этому призывает мусульман Священный Коран и Сунна Пророка – главные источники исламской идеологии, философии и в целом ученой мысли.

12. Конференция подтвердила продуктивность и действенность используемых методов партнерства и взаимодействия религиозных и светских институтов власти и самоуправления, включая сотрудничество вузов, академических и образовательных институтов, учреждений информации и профессиональной культуры. Такой, комплексный подход и обеспечивает успехи в развитии систем духовного образования и эффективное противостояние всем негативным тенденциям в процессе возрождения и становления религиозных общин, организаций, школ. Об этом свидетельствуют все фактические итоги истекшего десятилетия, выраженные как в материальных результатах, так и в показателях духовного развития, в фактах и в статистике.

13. Конференция отмечает важность паритетного партнерства государственных и религиозных (конфессиональных) структур, при котором взаимодействие и взаимовлияние обоюдно полезно и востребовано, но не подменяют друг друга. Следует при этом признать, что конечной целью такого взаимодействия является достижение полной самостоятельности и устойчивости систем религиозного мусульманского образования. Поэтому необходимо вводить эту парадигму в число приоритетов, в продолжающиеся планы, включая федеральные программы, оставляя за государством и его структурами в основном координирующие функции.

14. С целью реализации вышеназванных стратегий и тактики развития духовной сферы, религиозного и духовно-ориентированного светского высшего образования, конференция предлагает всем заинтересованным сторонам процесса возрождения духовности, религиозного мировоззрения и систем мусульманского образования, продолжить активные научные изыскания и подготовку научных кадров.

15. С точки зрения развития наук ислама, в качестве важнейших направлений исследований на современном этапе выделены: историко-культурологические реконструкции, поиск механизмов адаптации канонов и догматики Ислама к изменяющимся условиям глобального мира; исследования в области права, теологического науковедения, менеджмента образования, экономики, политологии, этнологии и истории культуры, педагогики.

16. Конференция вновь подтвердила важность мер противостояния терроризму и экстремизму в любых его проявлениях, а также особое значение не только военно-политических или полицейских, но и профилактических мер по нейтрализации экстремизма. В этой связи важно понимать необходимость поиска, в том числе научного, и выявления истинных причин этого явления, как и любых асоциальных проявлений в обществе.

17. Конференция признает особым направлением в развитии систем духовного образования (как светского, так и религиозного) педагогику гуманизма, этику и в целом мировоззренческие аспекты (и предметы) учебного цикла. Опираясь на такую модель развития важно всячески усиливать практическую (практико-ориентированную) педагогику и профилактику любых проявлений асоциального поведения сограждан, в особенности молодежи.

18. Конференция считает необходимым, учитывая изменяющуюся социальную структуру современного общества и формирование в нем (по крайней мере в России) нового социального слоя идеологов, в лице действующего духовенства, признать важным воспитание в среде духовенства чувства особой ответственности перед обществом, понимания необходимости неформального отношения к проповеднической деятельности.

19. Конференция считает, что богословскому и научному сообществу следует осознать и настойчиво транслировать в общество понятия об истинных и псевдонаучных знаниях, начиная с бытовых аспектов жизни людей и заканчивая высочайшими идеалами и ценностями, выработанными или воспринятыми человечеством посредством Пророческих Миссий. Особое место в этом осмыслении приобретает борьба за идеологическое очищение Ислама от того неверного образа, который создается вокруг него противниками или невеждами.

Исходя из изложенного выше и опираясь на высказанные в ходе конференции различные предложения и инициативы, участники конференции обращаются к Правительству Российской Федерации, Республики Башкортостан и других субъектов РФ, к главам и правительствам СНГ, общественным организациям, ко всем гражданам Российской Федерации с конкретными заявлениями и рекомендациями:

– государственным органам власти необходимо обеспечить продолжение, а в дальнейшем и возобновление, целевых программ поддержки духовного образования, обеспечивая при этом стабильное, периодичное, своевременное финансирование всех согласованных рабочих планов вне зависимости от любой политико-экономической конъюнктуры;

– учредителям и кураторам системы исламского образования всемерно содействовать развитию научно-исследовательского сопровождения исламского образования, в частности поддерживать инициативы и проекты РИУ ЦДУМ России и профильного Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы в сфере науки и методики преподавания;

– соответствующим ведомствам необходимо предусмотреть формирование бюджетных средств, для целевого финансирования (выделения грантов) научно-исследовательских работ по современным проблемам исламоведения, арабистики, теологии и религиоведения в целом, в том числе проектов исламских образовательных учреждений;

– всем заинтересованным структурам государства и общества способствовать обмену опытом и технологиями преподавания истории и культуры рели-

гий, основ государственно-конфессиональных отношений, в целом дисциплин по направлениям «Теология», «Религиоведение»;

– государственным органам власти, соответствующим ведомствам, представителям крупного бизнеса необходимо оказывать дополнительную материальную и организационную помощь усилиям светских и исламских образовательных учреждений по развитию системы исламского образования на основе исторических традиций народов России и передовых педагогических технологий;

– всем заинтересованным сторонам продолжать активное противодействие любым проявлениям экстремизма и радикализма, идущим вразрез с исходными принципами ислама, и призывать всех мусульман к выражению решительного протеста против деятельности любых террористических организаций, тем более тех, кто преступно прикрываются «знаменем» ислама;

– всем заинтересованным сторонам, в особенности средствам массовой коммуникации и информации всемерно содействовать пропаганде вековых и незыблемых морально-нравственных и культурно-исторических идеалов и ценностей, восходящих к базовым канонам традиционных конфессий и достижениям традиционной и профессиональной культуры народов России;

– органам надзора и законодательной власти совместно с органами конфессионального самоуправления усилить работу по созданию прочных правовых и профилактических основ нравственной разумной цензуры в сфере информации и культуры особенно в СМИ;

– всем заинтересованным сторонам, прежде всего вузам-партнерам БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России и всем ответственным государственным ведомствам и структурам, усилить работу по расширению и упрочению международных контактов и связей в сфере культуры, науки, образования, используя при этом организационные и иные ресурсы Федерации Университетов Исламского Мира, ИСЕСКО и ЮНЕСКО;

– Участники Конференции сердечно благодарят Оргкомитет Конференции, все его рабочие группы за проделанную работу. Особую признательность и благодарность участники конференции адресуют руководству Республики Башкортостан, «Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования», руководству и сотрудникам БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России;

– В продолжение традиций общероссийского и международного сотрудничества участники Конференции предложили включить в План коллективных мероприятий вузов-партнеров – БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России – на следующий 2019 год проведение очередной – XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманов Риф Усманович – имам-ахунд Зауралья РБ

Абдукеева Акмарал Сихымбаевна – эксперт-психолог Республиканской информационно-аналитической группы по вопросам профилактики религиозного экстремизма и терроризма Комитета общественного согласия Министерства общественного развития Республики Казахстан

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович – директор Научно-исследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму Таджикистана, Российско-Таджикский (Славянский) университет

Абдыкулова Гулжанар – докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева

Аблаев Анвар Арипович – председатель РДУМ Пермского края, имам-ахунд, директор Пермского мусульманского колледжа «Тарик»

Агзамходжаев Саидакбар Саидович – профессор кафедры Общественно-гуманитарных наук Международной исламской академии Узбекистана

Азаматов Рустем Ишбулдович – старший преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России

Айзатуллин Зяки Абдулкаримович – муфтий, председатель РДУМ Республики Мордовия

Акбашева Дилара Хамбаловна – кандидат философских наук, доцент директор Научно-образовательного центра «Теология», доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии БГУ

Акопов Гарник Владимирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета

Акопян Любовь Суреновна – доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета

Алишина Ханиса Чавдатовна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ, руководитель центра тюркологии Тюменского государственного университета, почётный академик Академии наук РТ

Аминов Тахир Мажитович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы

Андреева Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор Академии ВЭГУ

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского

Ахметов Марс Альбертович – проректор по административно-хозяйственной части Российского исламского университета ЦДУМ России

Ашилова Мадина Серикбековна старший преподаватель кафедры мировой коммуникации Казахского университета международных отношений и мировых языков

Бегалинов Алибек Серикбекович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры медиакоммуникации и истории Международного университета информационных технологий Казахстана

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета

Белашенко Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Бигнова Марина Ринатовна – кандидат философских наук, заместитель директора по УВР Лицея № 106 «Содружество»

Бикметов Евгений Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение УФИЦ РАН

Биктагирова Алсу Рашитовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и девиантологии БГПУ им. М. Акмуллы

Биткулов Дамир Гиндуллаевич – директор медресе «Расулия»

Богданов Шевкид Медихатович – академик международной академии болгарознания инновации и культуры, председатель организации «Булгарское возрождение»

Босаков Васелин Петков – доктор PhD, доцент Института исследования общественности Болгарской академии наук

Галиуллина Светлана Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, истории и востоковедения УГНТУ

Галияскарова Лилия Равшанбекова – преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России

Герасимова Дарья Игоревна – кандидат исторических наук, старший преподаватель УГНТУ

Герейханов Абдула Мовлудинович – теолог, помощник председателя Башкирской республиканской общественной организации ДНКЦ им. Р. Гамзатова

Гибадуллин Рустам Марсельевич – кандидат исторических наук, доцент, научный консультант фонда «Историко-культурное наследие»

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

Гиниатуллина Луиза Мидахатовна – заведующий Научным архивом Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Дергачев Александр Сергеевич – проректор по учебной части медресе «Гали»

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, доцент Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, заведующий отделом новой истории

Зайдуллин Раифьян Дамирович – аспирант БГПУ им. М. Акмуллы

Зайнуллина Динара Рашитовна – заместитель декана Российского исламского университета ЦДУМ России

Идрисов Ильмир – студент БГПУ им. М. Акмуллы

Кадимагомедов Ахмеджан Пашаевич – заместитель председателя РОМ Калининграда

Калиев Рамазан Узахбаевич – имам-мухтасиб Красноярского района

Калимуллин Ринат Хадимович – кандидат педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России

Камаева Люция Музакировна – кандидат психологических наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, председатель совета РОО Фонд культуры «Мажит Гафури – XXI век» РБ

Качимова Ольга Юрьевна – заведующий отделом библиотеки, магистрантка II курса БГПУ им. М. Акмуллы

Кобякова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков УГНТУ

Костин Вячеслав Сергеевич – магистрант УГНТУ

Котик Ксения Николаевна – магистрант УГНТУ

Латыпова Исламия Фазыльевна – журналист Союза журналистов РБ

Лукьянов Аркадий Викторович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии БГУ

Мавлонов Абдурахмон – представитель отдела по делам религий Таджикистана

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук, профессор, декан факультета культуры и искусства Ульяновского государственного университета

Марданов Марат Хамитьянович – кандидат политических наук, директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан

Маулимшина Эльза Маратовна – заместитель председателя общественного культурного фонда им. М. Гафури

Медведев Дмитрий Сергеевич – аспирант кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. Акмуллы

Миндубаев Василь Шамилевич – помощник председателя

Мирзаханов Джабраил Гасанович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета

Мустаева Айсылу Зинуровна – магистрант Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

Мухамедшин Фаиз Габдуллаевич – председатель Регионального духовного управления мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России

Науменко Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор Югорского государственного университета

Нураев Фидайль Абдрафикович – директор медресе «Гали»

Нургалиев Кайрат Ертлесович – преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России

Нуриаслямов Ринат Накибович – декан теологопедагогического факультета Российского исламского университета ЦДУМ России

Оливерас Марк – профессор Барселонского университета, специалист по восточным религиям муниципального совета Барселоны

Осипова Гульшат Мударисовна – ассистент УГНТУ

Пончаев Рушан Джафярович – имам-ахунд в Западном военном округе Министерства обороны России, полномочный представитель ЦДУМ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Разумный Виталий Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Донецкого национального университета

Рахмонов Азизжон Салмонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета

Садыкова Диля Ратмировна – преподаватель английского языка ЧОУ СОШ «Альфа»

Саипова Камола Давляталиевна – кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана

Салихов Тимур Раилевич – имам-хатыб ММРО «Мадина» ЦДУМ России, аспирант БГПУ им. М. Акмуллы

Сафина Елена Александровна – старший преподаватель УГНТУ

Сафина Элина Нуровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности БГПУ им. М. Акмуллы

Саяхов Руслан Линицевич – заместитель председателя ДУМ РБ

Сизоненко Зарина Лероновна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БГУ

Сматаев Ибрагим – помощник первого заместителя председателя ДУМК

Сулайманова Римма Тагировна – кандидат биологических наук, доцент кафедры гистологии БГМУ

Суюргулов Рифат Рифович – старший преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России

Татиков Рафаил Шамильевич – сотрудник отдела Фадвы, религиозным литературам и работе по халал Духовного управления мусульман Кыргызстана

Токтарбекова Лаура Ниязбековна – PhD докторант Института философии, политологии и религиоведения, научный сотрудник Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Токтосунов Тилек Жакыпович – старший преподаватель Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Утпинов Наурызбай Таганулы – первый заместитель муфтия Казахстана

Фахретдинов Тимур Радикович – специалист по научной работе Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы

Хайрединова Зарема Зудиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения, заместитель декана философского факультета по научно-исследовательской деятельности Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Халилова Зилола Эркиновна – младший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан

Хасанов Марат Маликович – архивариус Российского исламского университета ЦДУМ России

Хафизов Хайдар Тахирович – муфтий РДУМ Ямало-ненецкого автономного округа

Чарыев Шамухаммет Палванович – преподаватель французского языка Туркменского государственного университета имени Махтумкули

Шакимова Лола Сергеевна – эксперт-психолог Республиканской информационно-аналитической группы по вопросам профилактики религиозного экстремизма и терроризма Комитета общественного согласия Министерства общественного развития Республики Казахстан

Шангариев Тахир Анварович – заместитель имам-ахунда по вопросам теологического образования и юридическим вопросам

Шарафутдинова Светлана Фидаилевна – старший преподаватель кафедры ТиМНО

Шарипов Альфит (Абдулла) Асхатович – кандидат исторических наук, доцент, директор Духовного мусульманского образовательного учреждения медресе «Хусаиния», председатель РДУМ Оренбургской области в составе ЦДУМ России

Шибзухов Мурат Мухамедович – проректор Северо-Кавказского исламского университета имени Имама Абу Ханифы

Шмелев Антон Павлович – кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Шоджонов Имомидин Фозилович – магистрант Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Якибаев Альберт Равилович – преподаватель Российского исламского университета ЦДУМ России

Якупов Марат Талгатович – доктор философских наук, профессор Нефтекамского филиала БГУ

Научное издание

**ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА**

Материалы

*XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 230-летию ЦДУМ России*

В авторской редакции

Подписано к печати 07.2019. Формат 70х100/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34.51. Тираж 240. Заказ № 181325.